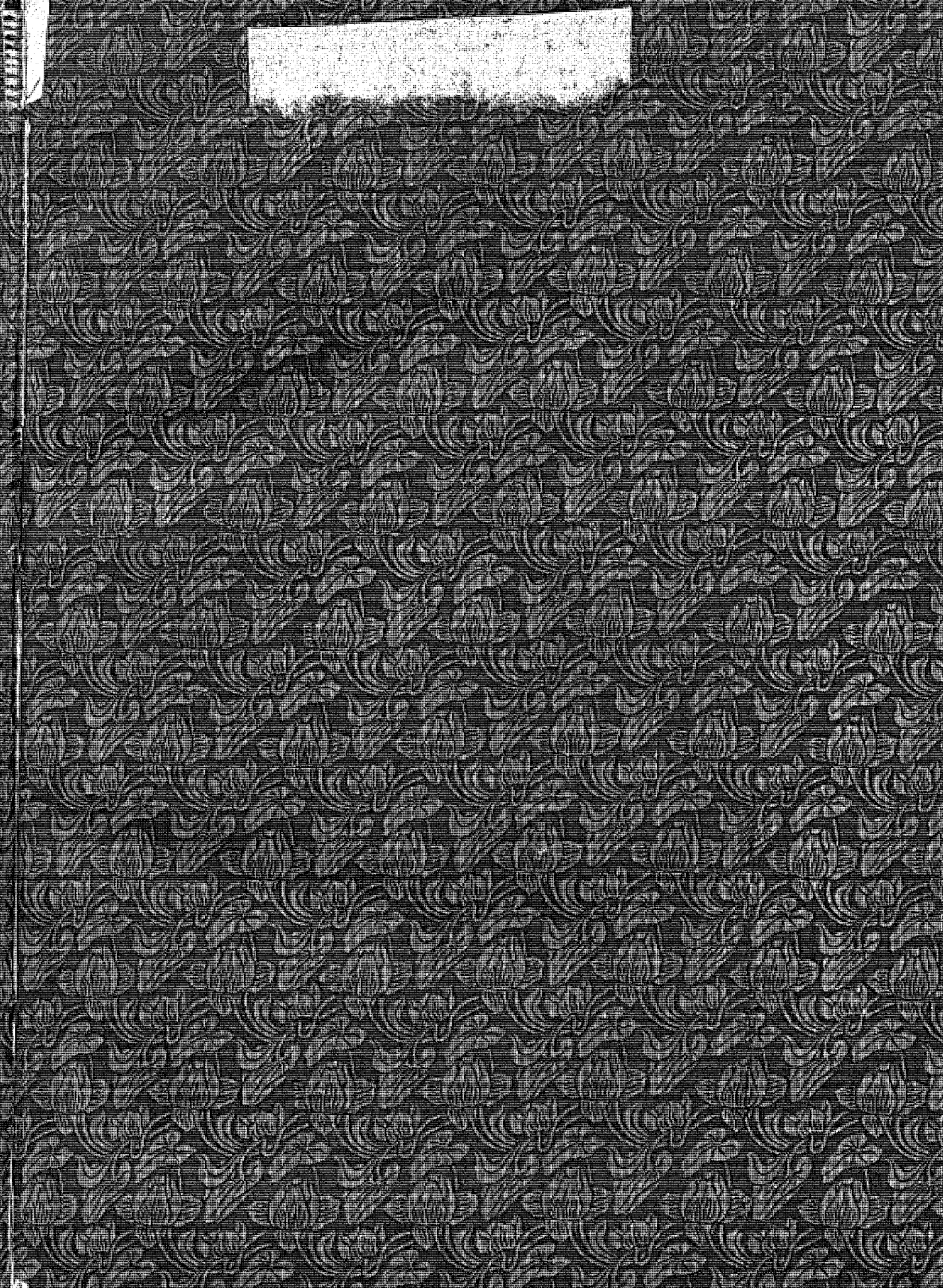
198588
P7



9
И-90

ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

(СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА И ЕЯ ПРОБЛЕМЫ).

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ ПРОФЕССОРОВЪ

М. М. Ковалевскаго и К. А. Тимирязева.

Томъ второй.

СОВРЕМЕННАЯ ЕВРОПА.

Читальный зал

Изданіе Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

9(М)32
Н 90

198588

Типографія Министерства Путей Сообщ. (Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°), С.-Петербургъ.

Северо-К... ...ная областная
БИ... ...ТЕКА
город П... ПАВЛОВСК

Оглавленіе II тома.

(Отдѣлъ первый, часть вторая.)

V. Современная Англія. *Діонео* ... ... 1—170

VI. Современная Австро-Венгрія. *Шпрингера* (*К. Реннера*) ... 170—317

Подробное оглавленіе II тома ... ... 318—320

Списокъ иллюстрированныхъ приложеній II тома 321

Глава V.

Современная Англія.

(Діонео).

Посвящается Р. М. З.

I.

Основные факторы.

Биржевой капиталъ.—Причины возрожденія протекціонизма.—Успѣхъ его.—Главнѣйшія возраженія.—Какая часть населенія можетъ выиграть отъ возвращенія къ протекціонизму.—Фритрэдеры.

Знакомясь съ современной Англіей, мы должны обратить вниманіе на нѣсколько важныхъ факторовъ, опредѣляющихъ въ значительной степени политику ея. Имперіализмъ, южно-африканская война 1899—1902 годовъ, возрожденіе протекціонизма, упорная борьба за бюджетъ 1909 года, острое столкновеніе лордовъ съ коммонерами — все это является прямымъ послѣдствіемъ слѣдующихъ факторовъ: роста биржевого капитала, эмиграціи его за границу въ поискахъ за новыми рынками и серьезнаго кризиса въ мірѣ, обрабатывающемъ неволокнистыя вещества, то-есть въ тѣхъ графствахъ, центромъ которыхъ является Бирмингэмъ. Разсмотримъ каждый изъ этихъ факторовъ.

Британскій капиталъ, ищущій примѣненія за границей, можно назвать космополитизированнымъ [1]). Онъ отличается существенно отъ французскаго капитала тѣмъ, что распредѣленъ между сравнительно небольшимъ числомъ лицъ. Онъ не осторожный лавочникъ, страшащійся риска, а трансформированный викингъ, переправляющійся за моря съ цѣлью захвата и господства. Британскій космополитизированный капиталъ, какъ викингъ, не страшится опасныхъ, рискованныхъ предпріятій. Онъ имѣетъ много шансовъ проиграть, зато, выигравъ, не довольствуется малымъ, какъ

---

[1]) *A. Hobson*, „The Evolution of Modern Capitalism“.

французскій капиталистъ, а желаетъ всю ставку. Ему мало имѣть денежный рынокъ, но надобенъ еще полный контроль (для вѣрности) надъ нимъ.

Робертъ Гиффенъ вычисляетъ, что весь доходъ, получаемый съ капиталовъ, помѣщенныхъ внѣ Англіи, равенъ 120 мил. ф. ст. [1]). Съ 1882 года англійскій космополитизированный капиталъ увеличился почти на 100%. Какимъ образомъ помѣщены эти капиталы? Больше всего, а именно около 770 мил. ф. ст., въ видѣ прямыхъ займовъ иностранныхъ государствъ, колоній и иностранныхъ муниципалитетовъ. Затѣмъ 388 мил. ф. ст. помѣщено въ иностранныхъ желѣзныхъ дорогахъ, а 540 мил. ф. ст. находятся въ иностранныхъ банкахъ, пріискахъ, рудникахъ и т. д. По вычисленіямъ Гобсона и Гиффена, космополитизированный капиталъ достигаетъ колоссальной суммы въ два милліарда ф. ст. Доходъ, получаемый съ него, выше доходовъ съ экспортной и импортной торговли. Въ то время, какъ доходъ съ промышленныхъ предпріятій уменьшается, дивидендъ отъ эмигрировавшаго капитала быстро увеличивается. „Современная иностранная политика Англіи—говоритъ Гобсонъ — это борьба за рынки для сбыта фабрикатовъ и для болѣе выгоднаго помѣщенія капитала. Съ каждымъ годомъ Англія все больше и больше становится страной, живущей данью, получаемой извнѣ. Классы, получающіе эту дань, крѣпнутъ съ каждымъ годомъ и пріобрѣтаютъ все большую возможность пользоваться силой и казной государства для расширенія поля помѣщенія своихъ капиталовъ. Это, быть можетъ, наиважнѣйшій факторъ современной британской политики. Агрессивный имперіализмъ является источникомъ громадныхъ выгодъ для представителей денежнаго капитала“ [1]). Единственнымъ тормазомъ, мѣшающимъ космополитизированному капиталу, переселившемуся въ колоніи, принять безстыдно жестокія формы при эксплуатаціи туземнаго труда, является англійская демократія [2]), хотя она порой можетъ быть ослѣплена имперіалистическими теоріями, какъ это было въ 1899 году.

Перейду теперь къ другому важному фактору, къ промышленному кризису въ мірѣ, обрабатывающемъ не-волокнистыя вещества. Какъ извѣстно, существуетъ раздѣленіе фабрикъ на двѣ группы: на обрабатывающія волокнистыя вещества и обрабатывающія не-волокнистыя вещества. Въ Англіи каждой изъ этихъ группъ фабрикъ соотвѣтствуетъ отдѣльный промышленный міръ со своимъ характеромъ, со своими задачами, со своей политикой [3]). Міръ, обрабатывающій неволокнистыя вещества, это — девять центральныхъ графствъ, Midlands, съ столицами Бирмингэмомъ на сѣверѣ и Шеффильдомъ на югѣ.

---

[1]) *Sir Robert Giffen*, „The Growth of Capital“, pp. 87—91.

[1]) „Imperialism the policy of investors“. 1901.

[2]) *A. W. Benn*, „Modern England“, 1908. Vol. I—II.

[3]) *Діонео*, „Очерки современной Англіи“, стр. 59—84.

Во всѣхъ графствахъ вы встрѣтите одно и то же: покрытые черной копотью мрачные города, надъ которыми возвышается лѣсъ фабричныхъ трубъ. Всюду видны башни каменноугольныхъ шахтъ. Всю ночь горизонтъ освѣщенъ багровымъ заревомъ доменныхъ печей. Тутъ царство металла и каменнаго угля, центръ обработки нетекстильныхъ продуктовъ. Въ девяти графствахъ мы насчитываемъ 20.078 фабрикъ и 20.490 мастерскихъ. Въ шахтахъ, у доменныхъ печей, въ оружейныхъ и другихъ мастерскихъ здѣсь постоянно занято болѣе ста тысячъ работниковъ. Земля здѣсь, покрытая толстымъ блестящимъ слоемъ каменноугольной пыли, не даетъ ничего для прокормленія и обогащенія милліоннаго населенія, кромѣ глины, металловъ и угля. Съ каждымъ годомъ новые пригороды и города прибавляются къ старымъ городамъ. Надъ пригородами поднимаются высокія фабричныя трубы, надъ которыми, какъ знамя побѣдителя, развѣвается черное облако дыма. Ночью хоругвь капитала имѣетъ кроваво-багровый цвѣтъ. Почти круглый годъ эти мрачные города окутаны туманомъ. И когда мороситъ дождь, съ неба падаютъ брызги грязи—результатъ вѣчной копоти. Каждый годъ раскрытыя пасти заводовъ поглощаютъ все большее и большее количество новыхъ жизней людей, вытѣсненныхъ изъ умирающихъ деревень [1]). Въ Midlands можно насчитать сотни отраслей промышленности. Рядомъ стоятъ фабрики, обрабатывающія желѣзо, мѣдь, драгоцѣнные металлы, кожу, кость, стекло, фарфоръ. Все, что выбивается молотомъ, проходитъ сквозь горнъ и плавильную печь, изготовляется въ Midlands. Бирмингэмъ является квинтъ-эссенціей Midlands. Здѣсь плавятъ желѣзо и чугунъ, выдуваютъ стекло, выбиваютъ мѣдь, чеканятъ золото, точатъ дерево, дубятъ кожи. Еще недавно Бирмингэмъ имѣлъ промышленныхъ вассаловъ во всемъ мірѣ, которыхъ снабжалъ инструментами, орудіями, машинами, оружіемъ, винтами, гвоздями, вагонами, игрушками, пуговицами, булавками, сѣдлами [1]). Такъ было раньше. Но вотъ на международный рынокъ явились конкуренты, и мало-по-малу промышленные вассалы стали отпадать отъ Midlands. Сюзеренами ихъ явились Соединенные Штаты, Бельгія, а въ особенности Германія. Midlands и Бирмингэмъ застыли на старыхъ пріемахъ производства, которые нѣкогда были великолѣпны. Конкуренты явились, вооруженные знаніями. И вотъ, когда промышленность въ Midlands стала падать, тамъ раздался вопль: „оградите насъ таможенными тарифами отъ иностранцевъ. Свободная торговля насъ разоряетъ“. Протекціонизмъ послѣ пятидесяти лѣтъ возродился въ Бирмингэмѣ. Тамъ онъ принялъ окончательную форму. Изъ Бирмингэма и Midlands вышли идеологи протекціонизма. Надо скрѣпить имперію таможен-

[1]) *Діонео*, „Очерки современной Англіи“, стр. 37.

[1]) *V. Bérard*, „L'Angleterre et l'impérialisme“. Paris, 1900, p. 93.

ной цѣпью — говорятъ они. Надо превратить имперію въ громадный промышленный микрокосмъ: колоніи будутъ доставлять сырье, метрополія станетъ перерабатывать это сырье и отправлять тѣмъ же колоніямъ. Для возрожденія британской промышленности требуется „оградиться отъ иностранца". Надо „взвалить на него тяжесть налоговъ" [1]).

Цѣлый рядъ дополнительныхъ выборовъ, начиная отъ 1906 года, доказалъ, что массы, правда, наименѣе культурныя, не только начинаютъ внимательно прислушиваться къ обѣщаніямъ протекціонистовъ, но и голосуютъ противъ фритрэдеровъ. Чѣмъ объяснить это явленіе? До послѣдняго времени фритрэдеры всегда могли привести наиболѣе темнымъ массамъ одинъ вполнѣ ясный и понятный имъ аргументъ: „при свободной торговлѣ хлѣбъ дешевъ". Дѣйствительно, въ массахъ живы еще преданія про „голодные годы", когда коврига пшеничнаго хлѣба, вмѣсто 5—5½ пенсовъ, какъ теперь, стоила 1 шил. и даже 1 шил. 2 пенса. Соединенные Штаты ежегодно доставляли до послѣдняго времени Англіи милліоны четвертей дешевой пшеницы и муки. Другіе поставщики Англіи—Аргентина, Индія и Россія—тоже должны были, въ виду конкуренціи Соединенныхъ Штатовъ, понизить цѣны на привозный хлѣбъ. Но вотъ, вслѣдствіе стремительнаго прироста населенія Соединенныхъ Штатовъ, площадь прерій значительно сократилась. Населеніе ихъ растетъ такъ быстро, что имъ самимъ необходимъ тотъ хлѣбъ, который еще такъ недавно вывозился въ Англію. Вычислено, что къ 1925 г. Соединенные Штаты будутъ имѣть населеніе въ 110 мил. Тогда имъ не только придется потреблять всю пшеницу, вывозимую ими теперь за границу, но пріобрѣтать еще хлѣбъ въ сосѣдней Канадѣ. Въ 1901 г. Соединенные Штаты доставляли 66,2% всего потребляемаго въ Англіи количества пшеницы и муки, а въ 1906 году—32%.

Остальные поставщики Англіи крайне ненадежны. Урожай въ Аргентинѣ, Россіи или Индіи зависитъ еще отъ большихъ случайностей, чѣмъ вообще въ земледѣльческихъ странахъ. Мы видѣли, что привозъ хлѣба изъ Соединенныхъ Штатовъ въ 1906 г. нѣсколько понизился; но такъ какъ площадь свободныхъ прерій стремительно уменьшается, то земля въ великой американской республикѣ быстро увеличивается въ цѣнѣ. Вслѣдствіе этого стоимость хлѣба, ранѣе быстро падавшая, въ послѣдніе годы стала увеличиваться. Квартеръ пшеницы стоилъ въ Англіи: въ 1901 г.—26 ш. 9 п., а въ 1910 году—31 ш. 8 пенсовъ.

Это отразилось немедленно на стоимости хлѣба у булочниковъ. Этимъ явленіемъ воспользовались для своей пропаганды протекціонисты, въ своихъ безчисленныхъ листкахъ и памфлетахъ говорящіе массамъ: „фритрэдеры обѣщали вамъ дешевый хлѣбъ. Смотрите, онъ дорожаетъ теперь. Фритрэдеры

[1]) Эти взгляды высказаны въ избирательныхъ брошюрахъ консервативной партіи, выпущенныхъ въ 1910 г. (см. ниже).

обѣщали вамъ работу. Смотрите, теперь среди технически обученныхъ рабочихъ $7^1/_2\%$ не знаютъ, кому продать силу своихъ рукъ. Голосуйте же на выборахъ за протекціонизмъ, который дастъ работу всѣмъ и уменьшитъ налоги". Клэркъ становится протекціонистомъ, потому что ему нравится перспектива платить возможно меньше прямыхъ налоговъ. Протекціонисты обѣщаютъ, что когда „расширенъ будетъ базисъ фискальнаго обложенія", то платить будетъ „иностранецъ", тотъ самый конкурентъ, который присылаетъ теперь въ Англію свои фабрикаты и, такимъ образомъ, губитъ отечественную промышленность. Теорія „обложенія иностранца" заключается въ слѣдующемъ: „нѣмецъ" ввозитъ сукна, машины, инструменты и проч., слѣдуетъ все это обложить высокой пошлиной. Достигнется этимъ—говорятъ протекціонисты—то, что, съ одной стороны, разовьются англійскія фабрики, а съ другой—въ казну путемъ таможенныхъ пошлинъ поступитъ громадная сумма. Она дастъ возможность уменьшить налоги и ввести соціальныя реформы. Такимъ образомъ — проповѣдуютъ протекціонисты —„иностранецъ", тотъ коварный конспираторъ, который только и думаетъ что объ униженіи и разореніи Англіи, будетъ платить за все. Правда, теорія напоминаетъ сильно сказку про неразмѣнный рубль. Нельзя увеличить одновременно и отечественное производство подъ покровительствомъ тарифовъ, и получать доходъ съ пошлинъ на ввозимые фабрикаты. Если свои фабрики будутъ работать больше, чѣмъ теперь, то, конечно, „иностранецъ" станетъ ввозить меньше, а потому и доходы съ него уменьшатся. Нелѣпость предложенія „обложить иностранца" выяснялась неоднократно въ парламентѣ и въ печати. Но рядовой клэркъ плохой экономистъ и не слѣдитъ за стенографическими отчетами, когда дѣло идетъ о сухихъ матеріяхъ.—Малосознательный рабочій становится протекціонистомъ, такъ какъ видитъ, что хлѣбъ дорожаетъ, а работы мало. Правда, въ протекціонистской Германіи хлѣбъ еще быстрѣе поднимается въ цѣнѣ.

За шесть лѣтъ стоимость ржаного хлѣба поднялась тамъ на $38^0/_0$, а пшеничнаго на $31^0/_0$. Это значитъ, что семья нѣмецкаго рабочаго, состоящая изъ четырехъ человѣкъ, расходуетъ теперь на хлѣбъ на 70 марокъ въ годъ больше, чѣмъ въ 1902 г. Если мы переведемъ германскія деньги на англійскія, то получимъ, что четырехфунтовая коврига чернаго хлѣба стоитъ теперь въ Берлинѣ $7^1/_4$ пенса, а такая же коврига бѣлаго хлѣба $11^3/_4$ пенса. Въ Лондонѣ же четырехфунтовая коврига отличнаго бѣлаго хлѣба стоитъ $5^1/_2$ пенсовъ.

Но малосознательный работникъ не интересуется сравнительной статистикой. Затѣмъ тотъ же работникъ, обыкновенно не принадлежащій къ трэдъ-юніону, знаетъ періоды безработицы. Протекціонисты же въ каждомъ памфлетѣ своемъ повторяютъ: „тарифныя реформы означаютъ работу для всѣхъ". Правда, въ Соединенныхъ Штатахъ, охраняемыхъ запретительными тарифами, теперь $32^0/_0$ безра-

ботныхъ. Правда, въ протекціонистской Германіи теперь безработныхъ 14%. Совершенно вѣрно, что нигдѣ на континентѣ работники не живутъ такъ хорошо и не получаютъ такую плату, какъ въ Англіи; но опять же малосознательный работникъ плохой экономистъ и не знаетъ, что дѣлается въ другихъ странахъ. Протекціонисты на своихъ митингахъ говорятъ такимъ работникамъ: „Вы слышали, конечно, что нѣмцы народъ умный, ловкій, ученый и практичный. Подумайте же только: если бы свободная торговля дѣйствительно представляла такія выгоды, какъ увѣряютъ фритрэдеры, то неужели же хитрые нѣмцы сейчасъ бы не ввели у себя такую систему? И если ученая и умная Германія предпочитаетъ протекціонизмъ, значитъ, это самая выгодная система". Аргументъ этотъ кажется неотразимымъ малосознательному работнику. Онъ дѣйствительно знаетъ, что нѣмцы, которыми кишитъ теперь Англія, народъ хитрый, ловкій и оборотливый, и полагаетъ, что не глупо подражать имъ. Въ результатѣ—рядъ побѣдъ, одержанныхъ протекціонистами на дополнительныхъ выборахъ, покуда не выдвинулся вопросъ о лордахъ. Протекціонисты отняли мѣста у фритрэдеровъ въ землѣдельческихъ округахъ, хотя казалось бы, что аграрный законъ 1907 г. о мелкомъ землевладѣніи долженъ былъ расположить сельскихъ работниковъ въ пользу министерской партіи. Протекціонисты одержали побѣду въ самомъ Манчестерѣ, въ царствѣ хлопка, хотя казалось бы, что прямые интересы населенія здѣсь за сохраненіе свободной торговли.

Постараюсь выяснить, какая часть населенія въ Англіи можетъ выиграть отъ возвращенія къ протекціонизму. По переписи 1901 года населеніе Соединеннаго Королевства равнялось 42 милл., изъ которыхъ, согласно отчету, различнымъ образомъ заняты 18.260.000. Въ составъ остальныхъ 23.740.000, по преимуществу, входятъ дѣти, „мужнія жены" и незамужнія дочери, живущія при родителяхъ. Посмотримъ, какъ распредѣляются по занятіямъ 18,2 милл. англичанъ. Перепись 1901 года даетъ намъ сперва шесть категорій: 1) служба правительственная или въ мѣстномъ самоуправленіи; 2) защита государства; 3) профессіи; 4) домашняя прислуга; 5) торговля; 6) перевозка грузовъ и людей. Лица, занятія которыхъ перечислены въ этихъ шести категоріяхъ, врядъ ли терпятъ что-нибудь отъ соперничества иностранцевъ. Министры, клэрки, состоящіе на городской службѣ, солдаты, матросы, адвокаты, учителя, врачи, банкиры, желѣзнодорожные служащіе, „докеры", носильщики и пр. не боятся фабрикатовъ, ввозимыхъ иностранцами [1]). Трудно придумать такой тарифъ, который доставилъ бы перечисленнымъ работникамъ и профессіональнымъ людямъ „больше работы и меньшій подоходный налогъ". Напротивъ, даже высокій тарифъ, сокращающій торговлю, прямо гибельно отразится на интересахъ купцовъ, агентовъ, приказчиковъ, „докеровъ", носильщиковъ

[1]) Financial Year Book, 1910.

и пр. Косвенно же вліяніе тарифовъ, которые поднимутъ цѣны на предметы первой необходимости, будетъ тоже очень невыгодно. Сильнѣе всѣхъ пострадаютъ клэрки, которые теперь консерваторы по той же причинѣ, почему носятъ цилиндры: и то, и другое „is so respectable“. Къ перечисленнымъ шести категоріямъ принадлежатъ, согласно переписи, 5.600.000 человѣкъ изъ 18.260.000.

Перейдемъ къ дальнѣйшимъ категоріямъ. Земледѣліемъ, садоводствомъ и скотоводствомъ заняты 2.262.000 чел., рыбными промыслами—62.000, горнымъ дѣломъ 944.000 чел. Лицамъ, занятія которыхъ принадлежатъ къ двумъ послѣднимъ категоріямъ, протекціонисты ничего не могутъ предложить. Природа сама является протекціонистомъ для рыбаковъ. Что касается углекоповъ и рудокоповъ, то протекціонисты говорятъ, что не хотятъ вводить пошлины на ввозимые сырые продукты (кромѣ хлѣба и мяса). Остаются 2.262.000 чел., занятыхъ земледѣліемъ, садоводствомъ и скотоводствомъ. Всѣхъ садовниковъ 245.000. Иностранная конкуренція почти имъ неизвѣстна. Въ числѣ остальныхъ 2.000.000 не мало фермеровъ, огородниковъ и владѣльцевъ молочныхъ фермъ, которые сильно пострадаютъ отъ пошлины на искусственное удобреніе и на кормъ. Охранительныя пошлины не всегда явятся эквивалентами за потери. Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ владѣльца молочной фермы. Тарифы немедленно поднимутъ цѣны на фуражъ; фермеру и при свободной торговлѣ нечего бояться, что кто-нибудь будетъ ввозить изъ-за границы свѣжее молоко или настоящій честерскій сыръ, цѣнимый гораздо выше, чѣмъ канадскій продуктъ того же рода. Пошлина на пшеницу не поможетъ англійскому фермеру. Имѣется въ виду охранить въ данномъ случаѣ англійскій рынокъ только отъ иностранныхъ конкурентовъ, т.-е. отъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины, Россіи и пр., но не отъ Канады и Австралазіи. Но въ такомъ случаѣ при охранительныхъ тарифахъ англійскій рынокъ будетъ заполненъ канадскимъ и австралійскимъ хлѣбомъ. Англійскіе фермеры рѣшительно ничего не выиграютъ, кромѣ развѣ сознанія, что ихъ душатъ на этотъ разъ не „иностранцы“, а свои „братья“ изъ колоній. Переходимъ теперь къ лицамъ, занятымъ изготовленіемъ машинъ и обработкой металловъ (1.475.000), драгоцѣнныхъ металловъ (168.000) и строительствомъ (1.336.000). Первыя двѣ категоріи могутъ быть охранены покровительственными тарифами, а послѣдняя категорія—нѣтъ. Можно наложить таможенныя пошлины на желѣзо, машины, спички и драгоцѣнные камни; но дома не ввозятся. Можно предположить, что отъ возвращенія къ протекціонизму выиграютъ 1.643.000 лицъ, принадлежащихъ къ занятіямъ первыхъ двухъ категорій. Разсматривая дальше таблицы переписи 1901 года, мы видимъ, что обработкой дерева заняты 308 тысячъ чел., выдѣлкой кирпичей, стекла и фаянсовой посуды — 190.000, химическихъ продуктовъ—150.000, скорняжествомъ и кожевеннымъ дѣломъ—

118.000, печатнымъ дѣломъ—334.000, обработкой волокнистыхъ веществъ 1.462.000. Мебельщики, столяры и плотники почти не знаютъ конкуренціи иностранцевъ; такимъ образомъ, 308.000 человѣкъ ничего не могутъ выиграть отъ возвращенія къ протекціонизму. Кирпичи и черепица не ввозятся въ Англію; изъ 190 тысячъ человѣкъ отъ возвращенія къ протекціонизму могутъ выиграть развѣ 150 тысячъ (выдѣлка стекла и посуды). Значительная часть печатнаго дѣла не можетъ быть выполнена за границей (напр., газетный наборъ и печатанье). Такимъ образомъ, добрая половина всѣхъ печатниковъ, литографовъ, наборщиковъ и пр. ничего не можетъ выиграть отъ гибели свободной торговли. Англія фактически не имѣетъ конкурентовъ въ дѣлѣ обработки хлопка. Почти то же самое можно сказать объ изготовленіи лучшихъ сортовъ сукна, шевіота и „твида“. Изъ 1.462.000 занятыхъ обработкой волокнистыхъ веществъ отъ возвращенія къ протекціонизму выиграютъ, самое большее, 747.000 чел. Остаются еще 1.396.000 работниковъ, хозяевъ и торговцевъ, занятыхъ изготовленіемъ и продажей платья, обуви и бѣлья; 1.301.000 работниковъ, приготовляющихъ напитки и съѣстные припасы; 79.090 работниковъ на газовыхъ заводахъ и у водопроводныхъ компаній да 1.075.000 чернорабочихъ, торговцевъ съ лотковъ и пр. Эти врядъ ли могутъ выиграть что-нибудь отъ возвращенія къ протекціонизму. Итакъ, анализъ статистическихъ таблицъ показываетъ, что „тарифныя реформы“ могутъ быть выгодны, самое большее, 4.737.000 изъ 18.260.000. Если мы примемъ въ разсчетъ женщинъ и дѣтей, зависящихъ отъ „bread-gainers“ или отъ тѣхъ, которые добываютъ средства къ существованію, то получимъ, что изъ всего населенія Соединеннаго Королевства протекціонизмъ будетъ выгоденъ 10.895.000 и убыточенъ 31.105.000, другими словами, „тарифныя реформы“ необходимы только для 25% всего населенія.

Въ 1902 году, когда вопросъ о возвращеніи къ протекціонизму былъ особенно рѣзко выдвинутъ талантливымъ общественнымъ дѣятелемъ, сошедшимъ теперь со сцены, Чэмберлэномъ, сторонники тарифныхъ реформъ стали доказывать, что таможенныя пошлины необходимы для сплоченія метрополіи съ колоніями.

Другія государства—утверждали протекціонисты — составили заговоръ противъ Британской имперіи съ цѣлью разоренія ея. Пользуясь свободной торговлей, они присылаютъ въ Англію свои фабрикаты и продаютъ ихъ иногда даже въ убытокъ себѣ (это такъ называемое „dumping“, о которомъ—дальше). Необходимо спасать отечественную промышленность. Надо спасать колоніи, иначе онѣ превратятся въ германскіе и американскіе рынки. „Старыя представленія о торговлѣ и свободномъ соперничествѣ измѣнились. Передъ нами—гигантскій заговоръ, поддерживаемый мощными трестами. Въ опасности даже такія отрасли промышленности, которыя еще недавно считались специфически англій-

скими... На имперію нападаютъ со всѣхъ сторонъ. Союзниковъ у насъ нѣтъ. Ими должны стать только дѣти Британской имперіи. Необходимо, поэтому, скрѣпить связи, соединяющія насъ съ колоніями. Сближеніе должно быть основано на чувствахъ симпатіи и на выгодѣ“ [1]). Британская имперія протекціонистамъ представляется въ такомъ видѣ. Колоніи присылаютъ метрополіи сырье: Австралія—шерсть и кожи, Канада—лѣсъ, Египетъ—хлопокъ и т. д. Все это сырье перерабатывается на фабрикахъ Англіи и отправляется въ колоніи. Послѣднія являются также поставщиками предметовъ первой необходимости для метрополіи: Канада присылаетъ хлѣбъ и сыръ, Австралія—мясо, вино и фрукты, Цейлонъ — чай, Вестъ-Индія—кофе, сахаръ и пр. Необходимо только ввести „научный тарифъ“, который былъ бы выгоденъ и колоніямъ, и метрополіи, и тогда Британская имперія превратится въ самостоятельный экономическій міръ, совершенно независимый отъ иностранцевъ. Такъ утверждаютъ протекціонисты. Такой примѣрный „научный бюджетъ“ намѣченъ былъ въ 1902 г. Основныя черты его слѣдующія. Пошлина въ два шиллинга на центнеръ иностраннаго (не колоніальнаго) хлѣба и муки; пошлина въ размѣрѣ 5% стоимости на привозное иностранное мясо и молочные продукты; налогъ въ размѣрѣ 10% стоимости на ввозимые иностранные фабрикаты. Колоніи, въ свою очередь, должны дать англійскимъ фабрикатамъ преимущество передъ иностранными, обложивъ послѣдніе запретительными тарифами. Въ „научномъ бюджетѣ“ мы видимъ соединеніе трехъ различныхъ тенденцій: 1) желаніе дать преимущества колоніямъ; 2) стремленіе „наказать“ боевыми пошлинами „иностранца“ и 3) намѣреніе поощрить отечественную промышленность пошлиной на иностранные фабрикаты. Всѣ эти три тенденціи скомканы вмѣстѣ совершенно ненаучно. Анализъ фактовъ приводитъ насъ къ такимъ выводамъ:

Четыре пятыхъ всѣхъ предметовъ первой необходимости и двѣ трети сырья, ввозимыхъ въ Англію, доставляются не колоніями, а другими государствами.

Англія ведетъ по преимуществу торговлю не съ колоніями, а съ другими государствами (80% импорта и 60% экспорта).

Колоніи не могутъ явиться рынкомъ для всѣхъ англійскихъ фабрикатовъ, такъ какъ берутъ только меньшую часть ихъ.

О томъ, какъ противорѣчивы промышленные интересы колоній и метрополіи доказываетъ, между прочимъ, отчетъ о „конференціи премьеровъ“ въ Лондонѣ въ 1907 г., собравшихся для обсужденія вопроса о таможенномъ союзѣ. Рѣчи премьеровъ показываютъ, какъ противорѣчивы интересы не только колоній и метрополіи, но также и отдѣльныхъ колоній. Познакомимся съ этимъ отчетомъ. Премьеръ Австралійской республики Дикинъ указалъ, что конференція 1902 г

---

[1]) Выдержка изъ рѣчи Чэмберлэна въ 1902 г. см. „Speaker's Handbook“, изданный лигой тарифныхъ реформъ, стр. 79.

приняла резолюцію, заключавшую три пункта: 1) принципъ преимущественныхъ тарифовъ сблизитъ метрополію съ колоніями; 2) въ виду современнаго состоянія колоній признается нежелательнымъ цолльферейнъ между Англіей и колоніями; 3) но, чтобы увеличить торговлю между метрополіей и колоніями, желательно было бы уменьшеніе послѣдними пошлинъ по отношенію къ фабрикатамъ, привозимымъ изъ Англіи. Пунктъ этотъ означаетъ слѣдующее. Канада и остальныя самоуправляющіяся колоніи облагаютъ очень высокими пошлинами всѣ привозимые товары. Нѣкоторыя колоніи, однако, уменьшили эти пошлины для англійскихъ товаровъ; но все же пошлины настолько высоки, что фабрикаты, привозимые изъ Англіи, не могутъ конкурировать съ тѣми же фабрикатами, изготовленными въ колоніи. Канада, напр., охранена высокими таможенными цѣнами, съ одной стороны отъ Соединенныхъ Штатовъ, съ другой — отъ Англіи. Теперь Канада сняла одинъ рядъ кирпичей со стѣны, отдѣляющей ее отъ Англіи. Стѣна, правда, ниже той, которая отдѣляетъ ее отъ Соединенныхъ Штатовъ, но настолько высока, что англійскіе фабрикаты не могутъ перебраться черезъ нее.

Въ своей рѣчи премьеръ Дикинъ сказалъ, что три пункта резолюціи 1902 г. остаются въ силѣ и теперь. Въ Австраліи есть свои фритрэдеры, которые выступили на выборахъ 1906 г., но были разбиты. Австралійскіе протекціонисты имѣютъ въ виду, главнымъ образомъ, развитіе мѣстной промышленности. По словамъ Дикина, колоніи очень желаютъ, чтобы метрополія ввела у себя таможенныя пошлины и дала бы преимущество товарамъ, привозимымъ изъ „британскихъ владѣній, лежащихъ за морями“. Такія преимущественныя пошлины необходимы, между прочимъ, изъ политическихъ соображеній. Ввозъ фабрикатовъ въ британскія колоніи изъ другихъ государствъ увеличивается, тогда какъ ввозъ изъ Англіи—уменьшается. Великобританія теряетъ почву на австралійскомъ рынкѣ—продолжаетъ Дикинъ. Отчасти это объясняется консерватизмомъ англійскихъ методовъ; но при этомъ играютъ роль и цѣны продуктовъ. Другія страны ввозили въ Австралію фабрикаты въ убытокъ себѣ (dumping). Такъ, напр., поступали сѣверо-американскіе заводчики сельско-хозяйственныхъ машинъ. Англія покупаетъ теперь на 213 милл. ф. стерл. товаровъ, которые всѣ могутъ быть доставлены Австраліей. Теперь же республика доставляетъ только на 10 милл. ф. ст. Если Англія введетъ у себя преимущественные тарифы, то Австралія можетъ обработать громадную площадь земли, не тронутую еще до сихъ поръ. Если же Англія останется фритрэдерской страной и дальше, если она не введетъ у себя преимущественныхъ тарифовъ, то, по словамъ Дикина, Австралія мало-по-малу перестанетъ быть рынкомъ для метрополіи. Въ особенности Австраліи желателенъ налогъ на иностранную пшеницу, привозимую въ Англію. Въ такомъ случаѣ Австралія могла бы увеличить свои посѣвы въ четыре раза. Земледѣліе

дало бы занятіе еще 40 тысячамъ переселенцевъ. „Производительныя силы Австраліи въ послѣднее время сильно возросли — продолжалъ премьеръ.— Земледѣліе ведется въ широкихъ размѣрахъ. Намъ необходимы рынки". Австралійскій премьеръ, убѣждавшій Англію обложить себя налогами въ пользу развивающагося въ республикѣ земледѣлія, въ то же время доказывалъ, что она не можетъ уменьшить пошлинъ на англійскіе фабрикаты. Дѣло въ томъ, что австралійская промышленность развивается, и ее необходимо охранять.

Премьеръ Новой Зеландіи, въ свою очередь, убѣдительно проситъ метрополію, чтобы она ввела у себя налогъ на продукты первой необходимости ради „сближенія" Англіи съ колоніей. Новая Зеландія не вывозитъ пшеницу, поэтому налогъ на этотъ продуктъ не удовлетворитъ колонію. Она отправляетъ къ берегамъ Англіи громадные корабли, нагруженные мороженой бараниной. Но такой же товаръ экспортируетъ теперь Аргентина, которой въ Южной Америкѣ предстоитъ такая же роль, какъ Соединеннымъ Штатамъ въ Сѣверной Америкѣ. И вотъ Новая Зеландія желала бы видѣть въ Англіи налогъ на мясо. Пусть онъ касается только продукта, привозимаго изъ Аргентины. По мнѣнію премьера Уорда, такой налогъ „не особенно повыситъ цѣны на продуктъ въ Англіи". Сближеніе Новой Зеландіи съ метрополіей необходимо, такъ какъ иностранные конкуренты вытѣсняютъ Англію въ Новой Зеландіи. Кромѣ налога на мясо, желательны были бы также налоги на молочные продукты, привозимые изъ Америки, Даніи и Россіи. Это дало бы Новой Зеландіи возможность развить новую отрасль вывозной торговли. Но колонія не желаетъ впускать безпошлинно фабрикаты метрополіи. Промышленность Новой Зеландіи развивается. Несмотря на свой имперіализмъ, колонія не желаетъ подвергать опасности свои фабрики и заводы. Премьеръ Уордъ закончилъ свою рѣчь пышнымъ фейерверкомъ. Будетъ время — сказалъ Уордъ, — когда преимущественные тарифы сплотятъ имперію въ громадный промышленный союзъ, который станетъ диктовать всему міру свои условія. Въ моментъ конференціи во главѣ Капской колоніи находился еще докторъ Джемсонъ, выдвинутый той партіей „патріотовъ", которая захватила верхъ во время англо-бурской войны. Теперь въ Южной Африкѣ установились нормальныя условія, и первымъ послѣдствіемъ ихъ явился полный разгромъ партіи Джемсона. Но въ 1907 г. премьеромъ Капской колоніи былъ еще Джемсонъ. Онъ горячо отстаивалъ протекціонизмъ, который долженъ сплотить имперію въ одинъ громадный союзъ. „Я присоединяюсь къ каждому слову Дикина — сказалъ премьеръ Джемсонъ — и чувствую, что моя рѣчь ослабила бы только впечатлѣніе, произведенное австралійскимъ премьеромъ. Необходимо возможно скорѣе сдѣлать опытъ, т.-е. нужно поспѣшить съ введеніемъ преимущественныхъ тарифовъ". Докторъ Джемсонъ, кромѣ пошлины на хлѣбъ, мясо и молочные продукты,

рекомендовалъ еще пошлины на табакъ и вино, чтобы, такимъ образомъ, дать преимущество южно-африканскимъ табаководамъ и винодѣламъ.

Наталь почти ничего не вывозитъ въ Англію, поэтому премьеръ этой колоніи не потребовалъ новыхъ налоговъ. Онъ просто присоединился къ заявленію другихъ премьеровъ. Но хотя Наталь не имѣетъ еще большихъ фабрикъ, онъ не думаетъ, однако, уменьшить пошлины на англійскіе фабрикаты, такъ какъ таможенные доходы необходимы колоніи.

Канада высказалась еще раньше. Она желаетъ, главнымъ образомъ, чтобы метрополія ввела пошлину на иностранный хлѣбъ, и обѣщаетъ доставлять всю пшеницу, необходимую Англіи. Что касается тарифовъ на ввозимые въ Канаду фабрикаты, то они очень высоки. Американская колонія соглашается нѣсколько понизить тарифы на фабрикаты изъ Англіи, но не настолько, чтобы послѣдніе подвергали опасности канадскія фабрики.

Диссонансомъ явились слова представителя Индіи. Онъ сказалъ, что совершенно не можетъ присоединиться къ заявленію премьеровъ самоуправляющихся колоній. Индіи необходима свободная торговля, а въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ принята тамъ золотая валюта. Внѣшняя торговля колоніи стремительно растетъ. За десять лѣтъ она увеличилась на 66% (въ 1896/1897 гг.— 132 милл. ф. ст., а въ 1905/6 гг.— 214 милл. ф. ст.). Ввозъ увеличился на 47%, а вывозъ на 60%. Нѣкоторыя протекціонныя страны являются лучшими покупателями Индіи. Если рынки этихъ странъ закроются, то Индія не сможетъ сбыть своеобразные фабрикаты, изготовляемые ею. Одна Англія не можетъ явиться такимъ рынкомъ. Вотъ почему переходъ отъ фритрэдерства къ протекціонизму не выгоденъ Индіи. Покупательная способность ея на британскихъ рынкахъ въ значительной степени зависитъ отъ торговли съ другими странами. Доказательствомъ являются цифры, выражающія импортъ и экспортъ. Британская имперія продаетъ Индіи товаровъ на 50 милл. ф. ст. и покупаетъ у нея на 39½ милл. ф. ст., тогда какъ другія государства продаютъ Индіи фабрикатовъ на 18 милл. ф. ст., а покупаютъ на 66 милл. ф. ст. Измѣненіе въ системѣ торговли, т.-е переходъ отъ фритрэдерства къ протекціонизму, можетъ гибельно отразиться на финансахъ Индіи. Она не можетъ также ввести систему преимущественныхъ тарифовъ. Анализъ экспортной торговли Индіи — продолжаетъ представитель ея на конференціи — показываетъ, что колонія рѣшительно ничего не можетъ выиграть отъ введенія въ Англіи высокихъ пошлинъ на товары, ввозимые изъ другихъ странъ.

Скажемъ нѣсколько словъ о „dumping“, обличеніе котораго играетъ видную роль въ агитаціи протекціонистовъ.

Вождь ихъ такъ опредѣляетъ, что такое „dumping“. „Это — сбытъ излишка своего производства на иностранномъ рынкѣ безъ отношенія къ тому, сколько фабрикатъ стоитъ самому себѣ. „Dumping“ (буквально — сваливаніе гдѣ-нибудь

груза съ воза) наблюдается тамъ, гдѣ въ странѣ есть перепроизводство. Не имѣя возможности, вслѣдствіе отсутствія спроса, сбыть фабрикаты на внутреннемъ рынкѣ, заводчикъ „сваливаетъ“ ихъ съ воза (dumps) гдѣ-нибудь за границей. При современномъ положеніи дѣлъ—продолжаетъ вождь протекціонистовъ—Соединенное Королевство является единственной страной, гдѣ „сваливаніе“ можетъ производиться успѣшно, такъ какъ только въ англійскихъ гаваняхъ не накладываютъ пошлинъ на привозимые товары. Всѣ другія великія государства охраняютъ себя противъ „dumping“ наложеніемъ высокихъ пошлинъ на „сваливаемые“ фабрикаты. Особенность „dumping“ заключается въ томъ, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ честнымъ соперничествомъ. „Сваливаются“ излишніе фабрикаты, которые сбываются по цѣнамъ болѣе низкимъ, чѣмъ стоили заводчику. И точно такъ же, какъ распродажа громаднаго запаса товаровъ, устраиваемая однимъ изъ современныхъ гигантскихъ универсальныхъ магазиновъ, разоряетъ всѣ сосѣднія меньшія лавки, „dumping“ можетъ погубить промышленность извѣстной страны“ [1]). Англійскіе заводчики жалуются на то, что нѣмцы „сваливаютъ“ свой чугунъ, сталь и даже машины. Фермеры обвиняютъ американцевъ въ томъ, что тѣ при помощи „dumping“ погубили англійское земледѣліе. Дѣйствительно, бывали случаи, когда фабриканты, желая добыть монополію на извѣстномъ рынкѣ, заваливали его своими фабрикатами, пущенными по необыкновенно низкой цѣнѣ. Это заставляетъ другихъ конкурентовъ или вступить въ соглашеніе, или очистить почву. Такой пріемъ считается фабрикантами вполнѣ допустимымъ, если дѣло идетъ о борьбѣ со своими соотечественниками. Жалобы на „dumping“ являются только при вмѣшательствѣ иностраннаго конкурента. Главнымъ образомъ, англійскіе фабриканты и заводчики обвиняютъ въ dumping германскихъ конкурентовъ. Система протекціонизма породила въ Германіи многочисленныя картели (тресты), создавшія монополію въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности и поднявшія значительно цѣны. Вслѣдствіе перепроизводства, картели вынуждены вывозить свои фабрикаты за границу и сбывать ихъ по какой бы то ни было цѣнѣ, лишь бы поддержать цѣны на внутреннемъ рынкѣ. Вождь протекціонистовъ въ упомянутомъ выше описаніи „dumping“ дѣлаетъ двѣ ошибки. Первая заключается въ утвержденіи, что только въ Англіи иностранные заводчики „сваливаютъ“ свои фабрикаты. Германскіе товары, въ дѣйствительности, „сваливаются“ не только въ странахъ со свободною торговлей, какъ Англія или Голландія; не только въ странахъ, гдѣ ввозныя пошлины не высоки, какъ Бельгія, но даже въ государствахъ, охраняемыхъ высокими тарифами, какъ Австрія, Швейцарія и Соединенные Штаты. Не вѣрно также, что всѣ страны, замѣтивъ „dumping“, накладываютъ на фабрикаты подобнаго рода запретительныя пошлины. Нельзя назвать

[1]) Speakers Handbook, p. 101.

ни одной страны, которая накладывала бы спеціальныя пошлины на „сваливаемые“ германскіе фабрикаты. Германія вывозитъ иногда во время перепроизводства сталь и чугунъ и продаетъ ихъ по крайне низкимъ цѣнамъ. Эти „сваливаемые“ фабрикаты находятъ доступъ въ Голландію, Бельгію, Швейцарію и Австрію. Съ 1900 г. Соединенные Штаты покупаютъ охотно сталь и чугунъ, которые Германія вынуждена сбывать по низкимъ цѣнамъ. Трудно понять, какимъ образомъ „dumping“ можетъ разорить страну, куда фабрикаты привозятся. Потребители имѣютъ возможность обмѣнять результаты своего труда на возможно большее количество фабрикатовъ. Желѣзо или сталь, „сваливаемыя“ въ Англіи германскими фабрикантами — говоритъ Кобденовскій клубъ, — пріобрѣтаются не хозяйками для домашняго потребленія, а заводчиками, которые изготовляютъ машины, инструменты и пр. Этотъ фактъ показываетъ, что жалобы протекціонистовъ на „dumping“ не выдерживаютъ никакой критики. Дешевый чугунъ для заводчика является тѣмъ же, что дешевый хлопокъ для манчестерскаго фабриканта. И если не можетъ быть и рѣчи объ обложеніи пошлиной сырого хлопка, который будетъ обработанъ на мюль-машинѣ, то невозможно также облагать пошлиной „сваливаемый“ чугунъ, который будетъ переработанъ на литейномъ заводѣ въ машину. Если несчастный германскій заводчикъ вынужденъ сбыть за границей за какую угодно цѣну чугунъ, то пельзя запретить, скажемъ, шеффильдскому заводчику сдѣлать выгодную покупку. Сущность сдѣлки заключается въ томъ, что германскій заводчикъ взялъ на себя трудъ купить каменный уголь, руду и известнякъ, расплавилъ руду, добылъ полезный металлъ, который продалъ за цѣну ниже своей собственной шеффильдскому заводчику. Послѣдній пріобрѣтаетъ этотъ металлъ и употребляетъ его какъ матеріалъ на постройку корабля, машины или парового котла, которые продаетъ потомъ съ выгодой для себя другому государству, быть можетъ, самой Германіи.

И если кто-нибудь имѣетъ законное основаніе жаловаться во всей этой сдѣлкѣ—продолжаетъ Кобденовскій клубъ,— то не страна, извлекающая выгоду изъ дешеваго германскаго чугуна, а германскій кораблестроитель, инженеръ или заводчикъ паровыхъ котловъ, которые при системѣ покровительственныхъ тарифовъ вынуждены платить за сырой матеріалъ дороже, чѣмъ заграничные конкуренты. Вотъ любопытныя выдержки изъ отчета американскаго консула во Франкфуртѣ отъ 20 іюня 1903 г. „Нѣмецкія газеты сообщаютъ, что англійская фирма получила съ торговъ заказъ отъ муниципалитета Копенгагена на громадный газометръ. Фирма взялась выполнить заказъ за 51.185 долларовъ, тогда какъ германская фирма просила 54.742 доллара. Любопытно то, что англійская фирма желаетъ примѣнить германскій матеріалъ, переработанный въ Англіи. Германскія газеты доказываютъ, что нѣмецкіе заводчики не могутъ имѣть гер-

манское желѣзо по такой низкой цѣнѣ, по которой пріобрѣтаютъ его *англійскіе заводчики* [1]). Еще болѣе поразительные факты находимъ мы въ офиціальномъ отчетѣ о германскихъ картеляхъ. Изъ него видно, что „dumping“ не есть результатъ правильно задуманной промышленной кампаніи, съ цѣлью завоеванія иностраннаго рынка; но скорѣе политика отчаянія, послѣднее средство близкаго къ банкротству заводчика. „Dumping“ — временное, героическое средство. Когда наступаютъ плохія времена, владѣльцы чугуннoплавильныхъ заводовъ, чтобы удержать высокія цѣны на внутреннемъ рынкѣ, стремятся сбыть себѣ въ убытокъ излишній фабрикатъ въ Англію, Голландію или въ Бельгію. На внутреннемъ рынкѣ цѣны контролируются картелями; заводчикъ не имѣетъ права понизить цѣны; но за предѣлами страны тресты не могутъ уже ничего сдѣлать. „Въ силу элементарныхъ законовъ рынка ни одна страна не можетъ продавать свои фабрикаты ниже опредѣленной нормы. И если Германія „сваливала“ иногда свой чугунъ, сталь или машины за границей, то продажа была вынужденная, вслѣдствіе промышленнаго кризиса“ [2]).

Мы видимъ, такимъ образомъ, что, во-первыхъ, протекціонизмъ былъ бы выгоденъ колоніямъ, стремящимся стать крупными промышленными центрами; во-вторыхъ, протекціонизмъ необходимъ только одной части населенія метрополіи и совершенно не выгоденъ остальной; въ-третьихъ, въ силу упомянутыхъ обстоятельствъ, фритрэдеры, тѣмъ не менѣе, теряли почву подъ ногами, и массы, отъ которыхъ зависитъ исходъ выборовъ, одно время были готовы поставить у власти протекціонное министерство. Какія послѣдствія могло бы имѣть для Англіи возвращеніе къ протекціонизму?

Я не рѣшусь дѣлать никакихъ прогнозовъ, а постараюсь лишь выяснить развитіе факторовъ, дѣйствующихъ уже и теперь. Англія не можетъ стать обособленнымъ промышленнымъ міромъ, потому что колоніи не въ состояніи забрать всѣхъ ея фабрикатовъ, а метрополія—всего сырья, доставляемаго колоніями. Анализъ движенія британской торговли покажетъ это намъ сразу. Импортъ въ 1910 г. опредѣляется цифрой въ 553,9 милл. ф. ст., а экспортъ въ 426 милл. ф. ст. [1]). Торговля съ колоніями составляетъ 26%, а съ другими странами—74%. Преимущественные тарифы превратятся просто въ протекціонизмъ, т.-е., главнымъ образомъ, въ налоги на хлѣбъ и на другіе предметы первой необходимости. Протекціонизмъ вызоветъ, несомнѣнно, осложненія съ другими государствами. Возьмемъ, напримѣръ, Германію. Теперь Англія является для нея хорошимъ рынкомъ (Германія отправляетъ ежегодно въ Англію фабрикатовъ на 600 мил. марокъ). Предположимъ теперь, что англійскій рынокъ будетъ закрытъ. Такъ какъ промышленность Германіи растетъ, то страна эта еще уси-

[1]) Facts versus Fiction; The Cobden Club's Reply. London, 1904, pp. 94—95.

[2]) Statist, April 9, 1904.

[1]) „The Daily News Year-Book“, 1901.

леннѣе примется искать обезпеченные рынки, т.-е. колоніи. Нынѣшнія германскія колоніи—восточно-африканская, Дамараландъ, Камерунъ и Того—приносятъ метрополіи только одно огорченіе. Въ страну, лежащую подъ экваторомъ, въ страну, населеніе которой еще не признаетъ (и долго не будетъ признавать) употребленія штановъ, — нельзя вывозить аахенскихъ суконъ. Поэтому въ Германіи существуетъ теперь цѣлая школа, доказывающая, что великое государство не можетъ дозволить маленькой, нейтральной странѣ владѣть устьемъ единственной судоходной рѣки, прорѣзывающей большое государство. Дѣло идетъ, конечно, о Голландіи, которую упомянутая школа желала бы видѣть частью Германскаго союза. Важно не то, что Голландія лежитъ у устья Рейна, а то, что у нея есть богатѣйшія колоніи. Закрытіе англійскаго рынка, конечно, заставитъ Германію усиленнѣе стремиться къ пріобщенію Голландіи къ имперскому союзу. Со стороны маленькаго государства не можетъ быть сопротивленія. Въ Голландіи понимаютъ, что выгоднѣе присоединиться къ союзу, чѣмъ быть завоеванной силой оружія. Но голландскія колоніи не только богаты; онѣ занимаютъ также совершенно исключительное положеніе у главныхъ воротъ въ Великій океанъ. Ворота кругомъ Австраліи находятся въ рукахъ Англіи, такъ какъ идутъ мимо Тасманіи и Новой Зеландіи. Ворота въ Великій океанъ кругомъ мыса Горна очень неудобны вслѣдствіе бурь и тумановъ. Ворота въ Великій океанъ черезъ Панамскій перешеекъ (если каналъ удастся прорыть) будутъ всецѣло находиться въ рукахъ Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ, главными воротами въ Великій океанъ является Малакскій проливъ (Торресовъ проливъ — очень опасенъ). Контролировать его станетъ та страна, которой будутъ принадлежать Суматра и Ява. Теперь Зондскіе острова принадлежатъ слабому нейтральному государству. Предположимъ, что на нихъ утвердится Германія. Тогда она станетъ владычицей главныхъ воротъ въ Великій океанъ, возлѣ которыхъ лежатъ величайшіе и богатѣйшіе въ мірѣ рынки. Честолюбивое военное и промышленное государство, утвердившись на Зондскихъ островахъ, явится великой опасностью для Индіи и для Австраліи. Англія поэтому скорѣе рискнетъ своимъ существованіемъ, чѣмъ допуститъ пріобщеніе Голландіи къ Германскому союзу. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ та лихорадочная постройка громаднаго флота, которая происходитъ теперь въ Германіи. Такимъ образомъ, закрытіе англійскихъ рынковъ можетъ ускорить приближеніе ужаснаго „армагеддона“, т.-е. гигантскаго столкновенія народовъ, предсказываемаго уже давно.

Протекціонизмъ не можетъ „доставить работу всѣмъ“, какъ обѣщаютъ теперь консерваторы. Безработныхъ много и въ Германіи, и въ Соединенныхъ Штатахъ. Возвращеніе къ протекціонизму принесетъ съ собою страшное разочарованіе для массъ. Стоимость предметовъ первой необходимости сильно возрастаетъ, а число безработныхъ, во

всякомъ случаѣ, не уменьшится. До послѣдняго времени у англійскихъ работниковъ въ трудные годы всегда былъ путь отступленія—эмиграція. Англичанину переселиться въ Канаду или въ Соединенные Штаты гораздо легче, чѣмъ нѣмцу или итальянцу. Послѣдніе ѣдутъ въ страну съ чужимъ языкомъ, тогда какъ англичанинъ отправляется въ нѣкоторомъ родѣ къ себѣ домой. Теперь Соединенные Штаты вообще неохотно встрѣчаютъ переселенцевъ. Канада до самаго послѣдняго времени охотно приглашала эмигрантовъ, обѣщая имъ всякія льготы. Армія Спасенія въ одинъ годъ вывезла туда 40 тысячъ переселенцевъ. Но въ послѣднее время Канада внезапно открыла, что рабочій рынокъ ея переполненъ. Правда, колонія имѣетъ много свободныхъ земель, но главная волна переселенцевъ направлялась въ города, гдѣ есть фабрики. И здѣсь получилось переполненіе. И вотъ 15 апрѣля 1908 г. канадское правительство издало законъ, которымъ фактически закрывается доступъ въ колонію для значительнаго числа эмигрантовъ. Прежде агентамъ канадскаго правительства въ Англіи предписывалось всѣми силами вербовать переселенцевъ. Теперь агенты получили приказъ остановить свою дѣятельность. Чтобы дать читателямъ представленіе о томъ, какое значеніе имѣетъ для Англіи послѣдній законъ, изданный канадскимъ правительствомъ, я приведу нѣсколько цифръ, показывающихъ передвиженіе населенія.

Переселились изъ Англіи въ Канаду:

въ 1903 г.	59.652
„ 1904 „	69.681
„ 1905 „	82.431
„ 1906 „	114.859
„ 1907 „	151.166
„ 1910 „	157.065

Другими словами, за восемь лѣтъ число переселенцевъ изъ Англіи въ Канаду возрасло слишкомъ въ $2^1/_2$ раза. Изъ Шотландіи переселенческая волна тоже направляется теперь главнымъ образомъ въ Канаду. Теперь колонія стремится остановить волну, и это тогда, когда, вслѣдствіе возвращенія къ протекціонизму, желающихъ эмигрировать явится особенно много. Такимъ образомъ, англійскія массы очутятся въ такомъ положеніи, что имъ придется искать выходъ въ самой Англіи. Мы видимъ, что возвращеніе къ протекціонизму можетъ принести съ собою осложненія во внѣшней политикѣ и острое броженіе въ самой странѣ.

Рядомъ съ міромъ, обрабатывающимъ неволокнистыя вещества, лежитъ еще болѣе трудолюбивый міръ хлопка, Black country, столицей котораго является Манчестеръ. Сто лѣтъ тому назадъ Ланкаширъ представлялъ собою пустынный, болотистый край. Теперь это—черный отъ копоти улей. Ячейками сотовъ являются безчисленные города и мѣстечки, тянущіеся почти безпрерывно. Энергичное, талантливое, предпріимчивое и свободное населеніе сдѣлало чудеса; оно, между прочимъ, соединило каналомъ Манчестеръ съ моремъ. Такимъ образомъ, небереговой городъ сталъ гаванью, куда прибываютъ громадные океанскіе корабли, нагруженные тюками хлопка, собраннаго неграми въ Виргиніи, фел-

198588

ПОДГОРНАЯ БИБЛИОТЕКА
Шифр
Инв. №
г. П.-Павловск 19
Северо-Каз... ...ская областная
БИБЛИОТЕКА
город ПЕТРОПАВЛОВСК

лахами въ дельтѣ Нила, индусами на священныхъ берегахъ Ганга, китайскими кули въ долинѣ Янсекіанга. Другіе корабли отвозятъ въ Америку, въ Индію, Египетъ и Китай кипы миткаля и ситцевъ. Если бы эти кипы размотать, то ими можно было бы много разъ обвернуть земной шаръ по экватору. Въ царствѣ хлопка, въ мірѣ, обрабатывающемъ волокнистыя вещества, дѣйствуютъ теперь 50,6 мил. веретенъ, т.-е. больше, чѣмъ на всѣхъ другихъ фабрикахъ земного шара. Съ каждымъ годомъ число веретенъ въ Ланкаширѣ растетъ. Съ 1905-го года на сооруженіе новыхъ фабрикъ тамъ потрачено 15 мил. ф. ст., что дало новое занятіе 60-ти тысячамъ рабочихъ. Отъ хлопка, такъ или иначе, живутъ милліоны людей, если считать и дѣтей, зависящихъ отъ добытчика хлѣба. Тутъ ткачи, прядильщики, машинисты, грузчики, матросы, клэрки, паковщики, трактирщики, лавочники, углекопы, добывающіе топливо для машинъ, и пр. Въ то время, какъ Бирмингэмъ и Midlands постоянно жалуются на плохія дѣла и требуютъ огражденія отъ иностранца, Манчестеръ и Black country довольны настоящимъ положеніемъ и въ свободной торговлѣ усматриваютъ свое спасеніе. Свободная торговля, давая возможность получать безпошлинно хлопокъ, краски, машины и все необходимое при производствѣ, позволяетъ ланкаширскимъ фабрикантамъ довольствоваться прибылью въ $^1/_{64}$ фартинга на ярдъ. Ничего подобнаго не могутъ сдѣлать фабриканты въ протекціонныхъ странахъ. Такимъ образомъ, міръ, обрабатывающій волокнистыя вещества, имѣетъ возможность посылать свои фабрикаты даже въ протекціонную Америку, имѣющую у себя плантаціи хлопчатника. „Тарифы разорили бы насъ — пишетъ ланкаширскій фабрикантъ. — Вмѣстѣ съ нами разорились бы владѣльцы сотенъ производствъ, такъ или иначе зависящихъ отъ обработки хлопка. Налогъ на сталь, на машины и на все то, что требуется для производства, будетъ гибелью для Ланкашира. Дешевыя машины въ рукахъ рабочихъ, получающихъ очень высокую заработную плату, означаютъ дешевые фабрикаты и возможность держаться на такихъ рынкахъ, гдѣ очень много покупателей, располагающихъ ничтожными средствами (Китай). Дешевыя машины даютъ намъ возможность платить шиллингъ тамъ, гдѣ наши конкуренты на континентѣ платятъ шесть пенсовъ, а въ Азіи — пенсъ“ (изъ письма фабриканта въ „Daily News“, November 15 1909). У Манчестера и Black country иной взглядъ, чѣмъ у Бирмингэма, не только на протекціонизмъ, но и на войну. Для міра, обрабатывающаго неволокнистыя вещества, война — то же, что теплый дождь для земледѣльца. Міръ, обрабатывающій волокнистыя вещества, готовъ подписаться подъ опредѣленіемъ Жирардэна, что война— „c'est le meurtre, c'est le vol, acclamés, blasonnés, dignifiés, couronnés“. Война для Манчестера означаетъ прежде всего перерывъ въ подвозѣ хлопка. А это ведетъ къ „хлопковому голоду“, къ закрытію фабрикъ, банкротствамъ, массовымъ самоубійствамъ банкировъ и фабрикантовъ.

Война ведетъ за собою превращеніе зажиточныхъ ланкаширскихъ ткачей (нигдѣ въ Европѣ нѣтъ такой высокой заработной платы, какъ въ Black country) въ нищихъ. Пусть Бирмингэмъ восторгается войной, Ланкаширъ хорошо помнитъ ужасные четыре года столкновенія Сѣверныхъ Штатовъ съ Южными. Подвозъ хлопка прекратился, и сто тысячъ ткачей распѣвали по больнимъ дорогамъ страшную „голодную“ пѣсню сложенную еще ихъ дѣдами. Ланкаширъ представляетъ собою цитадель свободной торговли. Въ сохраненіи ея кровно заинтересованы всѣ—отъ фабриканта до прядильщика.

При протекціонизмѣ у капитала будетъ слишкомъ много соблазна перекочевать изъ Ланкашира на берега Ганга гдѣ подъ бокомъ плантаціи хлопчатника и дешевые работники, довольствующіеся въ день горстью риса и мѣдной монетой. Рабочіе въ Black country хорошо сознаютъ это. И вотъ, міръ, обрабатывающій волокнистыя вещества, горой возсталъ въ защиту свободной торговли. Онъ сознаетъ, что важнѣе всего — убѣдить рядового избирателя въ убыточности протекціонизма. Фритрэдерамъ не трудно опровергнуть всѣ тезисы, выставленные защитниками тарифныхъ реформъ. Проектъ сліянія съ колоніями въ таможенный союзъ — говорятъ фритрэдеры — нелѣпость. Колоніи не хотятъ этого союза, потому что Австралія и Канада являются не только производителями сырья—онѣ также промышленные центры. Большая часть бѣлаго населенія Австраліи живетъ въ городахъ. Канада и Австралія прежде всего заботятся объ охранѣ своей промышленности отъ конкурентовъ, какъ иностранныхъ, такъ и англійскихъ. Результатомъ таможеннаго союза съ колоніями будетъ только то, что Англія введетъ налогъ на хлѣбъ и на мясо. Тарифы въ колоніяхъ на англійскіе товары будутъ все-таки настолько высоки, что они не смогутъ конкурировать съ мѣстными. Колоніи, кромѣ того, не могутъ явиться потребителями всѣхъ фабрикатовъ, изготовляемыхъ метрополіей. Абсолютно невѣрно также утвержденіе, что протекціонизмъ устраняетъ безработицу и поднимаетъ заработную плату. Будь это такъ, то самыми счастливыми странами для рабочихъ были бы тѣ государства, гдѣ таможенныя пошлины особенно высоки, т.-е. Россія и Испанія. Безработица существуетъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, и въ Германіи—въ странахъ, на которыя постоянно ссылаются протекціонисты. Въ октябрѣ 1908 г., по официальнымъ даннымъ, въ Соединенныхъ Штатахъ было 4,7 мил безработныхъ, не считая сельскихъ рабочихъ. Въ штатѣ Нью-Іоркъ въ мартѣ 1897 г. было 24,8% безработныхъ въ 1901 г.—11,3% въ 1905 г.—8,7% въ мартѣ 1909 г. — 14,3%. Цифры относятся къ трэдъ-юніонамъ. Такимъ образомъ, въ протекціонныхъ Соединенныхъ Штатахъ процентъ безработныхъ среди членовъ профессіональныхъ союзовъ всегда выше, чѣмъ въ фритрэдерской Англіи. По переписи 17 ноября 1908-го года, въ Берлинѣ, на населеніе въ 3 мил. (вмѣстѣ съ пригородами) было 40.124 безработныхъ.

Это составляетъ около $5^1/_2\%$ технически обученныхъ работниковъ. Въ нормальное время въ Англіи профессіональные союзы даютъ только $2{,}5\%$ безработныхъ. Безработица зависитъ, значитъ, не отъ свободной торговли. Протекціонизмъ не можетъ также привести къ увеличенію заработной платы. Въ самомъ дѣлѣ, въ Германіи и во Франціи, не говоря уже о другихъ странахъ, рабочіе получаютъ меньше, чѣмъ въ Англіи. Не только заработная плата ниже, но и покупательная способность денегъ на континентѣ, вслѣдствіе протекціонизма, ниже, чѣмъ въ Англіи. Такимъ образомъ, напр., англійскій рабочій платитъ за крупичатый хлѣбъ меньше, чѣмъ нѣмецкій рабочій за пшеничный хлѣбъ съ ржаной мукой. Въ Англіи дешевле также сахаръ, чай, мясо, уголь. Что на континентѣ является предметомъ роскоши для рабочихъ (консервированные тропическіе фрукты, варенье, сиропы, какао и т. п.), то въ Англіи составляетъ предметъ первой необходимости. Англійскій рабочій лучше питается, живетъ въ болѣе удобномъ помѣщеніи и одѣвается красивѣе и теплѣе, чѣмъ его собратья въ Германіи или во Франціи. Если, дѣйствительно, протекціонизмъ знаменуетъ собою рай для рабочихъ—спрашиваютъ фритрэдеры,—то почему же массы такъ сильно страдали въ Англіи до отмѣны хлѣбныхъ налоговъ? Сороковые годы извѣстны у англичанъ подъ именемъ „голодныхъ“ лѣтъ.

Такимъ образомъ, исторія Англіи за послѣднія десять лѣтъ есть не столько борьба демократіи съ аристократіей, сколько столкновеніе противоположныхъ интересовъ двухъ промышленныхъ міровъ, изъ которыхъ одинъ кровно заинтересованъ въ сохраненіи свободной торговли, а другой столь же кровно—въ возвращеніи къ протекціонизму.

II.

Либералы у власти.

Выборы 1906 года. — Поразительная побѣда либераловъ.— Выступленіе рабочей партіи.—Отношеніе къ ней прессы.— Характеристика министерства.

Торійское министерство, ставшее вторично у власти въ 1900 году послѣ „солдатскихъ“ выборовъ, находилось въ агоніи, начиная съ 1902 года. Оно было совершенно дискредитировано въ глазахъ населенія раздорами въ рядахъ его. Послѣдніе обусловливались борьбой между протекціонистами и фритрэдерами, которая повела къ тому, что четыре министра (въ томъ числѣ канцлеръ казначейства) вынуждены были выйти въ отставку. Въ 1905 году было уже совершенно ясно, что „политическій маятникъ“, какъ говорятъ англичане, уклонился влѣво. На дополнительныхъ выборахъ консерваторы потеряли рядъ мѣстъ. Массы, при помощи которыхъ консерваторы одержали побѣды въ 1895 и 1900 годахъ, проявили свое враждебное настроеніе послѣ рѣшенія лордовъ по дѣлу

стачки въ долинѣ Таффъ (см. дальше). Въ декабрѣ 1905 года министерство Бальфура вышло въ отставку. Кабинетъ былъ сформированъ сэромъ Генри Кэмбель-Баннерманомъ, а въ январѣ 1906 года состоялись выборы.

Торійская партія готовилась къ выборамъ. Ей, повидимому, хотѣлось разжечь снова тотъ огонь имперіализма, который сослужилъ ей разъ большую службу, въ 1900 году. Таково, напримѣръ, объясненіе происхожденія громаднаго коллективнаго труда въ тысячу страницъ— „The Empire and the Century“ (Tohn. Murray, London), появившагося въ самомъ концѣ 1905 года. Цѣль этой книги—доказать необходимость воинствующаго имперіализма. Почти тридцать авторовъ доказывали это то путемъ таблицъ, то приподнятой риторикой, то въ стихахъ. Тутъ выступили всѣ ветераны, подготовившіе южно-африканскую авантюру и выдержавшіе уже одну кампанію.

Опытные люди среди тори, знавшіе до извѣстной степени настроеніе народа, предсказывали консерваторамъ пораженіе, но только временное. Предсказанія сводились къ слѣдующему. На выборахъ либералы получатъ немного больше голосовъ, чѣмъ консерваторы (297 и 257). Такимъ образомъ, исходъ голосованія въ парламентѣ будетъ зависѣть отъ двухъ независимыхъ партій: рабочей и ирландской. Первая будетъ располагать 35 голосами, вторая— 81. Рабочая партія будетъ скована съ либеральной, предсказывали газеты, и явится терновымъ шипомъ въ ея тѣлѣ. Ирландцевъ консерваторы легко могутъ привлечь на свою сторону обѣщаніемъ „деволюціи“, т.-е. самоуправленія. Тогда группировка партій во время рѣшительнаго голосованія будетъ такова: либералы и рабочіе располагаютъ 332 голосами, а юніонисты и ирландцы—338 голосами. Другими словами, либеральное министерство терпитъ пораженіе. Тори, отдохнувшіе и сплотившіеся въ оппозиціи, снова становятся у власти и намѣчаютъ на своемъ знамени два лозунга: протекціонизмъ и экономическія реформы для массъ. Консервативныя газеты поэтому считали отставку консервативнаго министерства въ декабрѣ 1905 года необыкновенно удачнымъ политическимъ ходомъ, который на предстоящихъ выборахъ заставитъ либеральную партію не нападать, а защищаться, что, по предположенію „Times“, обнаружитъ полную неспособность радикаловъ. Предполагалось, что радикалы одержатъ побѣду, но что они въ парламентѣ будутъ располагать ничтожнымъ большинствомъ голосовъ, которое сдѣлаетъ всякую серьезную законодательную работу невозможной. Страна быстро убѣдится въ безсиліи радикаловъ и на ближайшихъ выборахъ смететъ ихъ совершенно. Тогда у власти станетъ консервативная партія, объединенная и сильная, которая въ состояніи будетъ осуществить желанную капиталистамъ реформу — протекціонизмъ. Расчеты были сдѣланы очень тонко, ловко и хитро; но при этомъ упущенъ былъ одинъ факторъ, самый важный: настроеніе культурнаго народа, сознательно относящагося къ дѣйствительности, проспавшаго уже военный хмѣль и стыдя-

щагося его. Результаты выборовъ были поразительны и неожиданны. Послѣ „солдатскихъ“ выборовъ 1900 года юніонисты имѣли въ парламентѣ 402 мѣста, а либералы и ирландцы — 268. Въ 1906 г. отъ громадной юніонистской арміи осталось только 155 человѣкъ, а министерство располагало коалиціонной арміей въ 515 голосовъ. Такимъ поразительнымъ большинствомъ не располагала еще ни одна парламентская партія въ Англіи. На второй же день выборовъ консерваторы потеряли цѣлый рядъ мѣстъ. Однимъ изъ первыхъ потерпѣлъ пораженіе бывшій премьеръ Артуръ Бальфуръ. Затѣмъ потерпѣли пораженіе еще тринадцать членовъ бывшаго министерства.

Для промышленнаго міра, обрабатывающаго волокнистыя вещества, свободная торговля, при которой фабрики получаютъ дешевый хлопокъ, имѣетъ громадное значеніе. Вотъ почему не удивительно, что въ Ланкаширѣ протекціонисты потерпѣли страшное пораженіе. Въ городахъ, гдѣ консерваторы имѣли прежде 4—5 мѣстъ, они были вытѣснены совершенно. Такимъ же образомъ противъ протекціонизма высказались города, гдѣ населеніе живетъ отъ верфей, напр., въ Ньюкэстлѣ-на-Тайнѣ. Съ другой стороны, міръ, обрабатывающій неволокнистыя вещества (т.-е. двѣнадцать графствъ съ Бирмингэмомъ, какъ столицей), голосовалъ за протекціонизмъ. Впрочемъ, и здѣсь въ одномъ изъ избирательныхъ округовъ Шеффильда консерваторы потерпѣли пораженіе. Удивительнѣе всего была перемѣна въ настроеніи Лондона. Громадная столица всегда была консервативна. Въ этомъ отношеніи сходились самые бѣдные и самые богатые кварталы Лондона. Чѣмъ округъ бѣднѣе, тѣмъ болѣе свирѣпый имперіализмъ проявилъ онъ въ 1900 г. Въ 1900 г. консерваторы располагали въ Лондонѣ 51 мѣстомъ, а радикалы — только 8. Въ 1906 году произошелъ полный переворотъ во взглядахъ населенія. Лондонъ избралъ сорокъ радикаловъ и восемнадцать консерваторовъ. Выборы продолжались двѣ недѣли. Все это время консервативная печать [1]) систематически занималась застращиваніемъ читателей и доказывала, что съ пришествіемъ радикаловъ выступаютъ два пугала: „соціализмъ“ и „гомруль“. Несмотря на это, каждый день прибывали со всѣхъ концовъ Англіи сообщенія о новыхъ пораженіяхъ консерваторовъ. Тогда стали доискиваться до причинъ явленія. Сводились онѣ къ слѣдующему: 1) министерство слишкомъ долго засидѣлось на мѣстѣ и забыло совершенно, что оно обязано отвѣтственностью предъ народомъ; 2) протекціонизмъ; 3) ввозъ китайскихъ кули въ Трансвааль (Въ этомъ избиратели увидали возвращеніе къ невольничеству. Министръ колоній Литльтонъ, отстаивавшій въ парламентѣ интересы африканскихъ

[1]) Бывшее правительство располагало бо́льшимъ числомъ газетъ, чѣмъ либералы. На сторонѣ протекціонистовъ были: Times, Daily Telegraph, Morning Post, Standart, Evening Standart, Daily Mail, Daily Express, Globe, Pall Mall, Evening News, Sun. Интересы либераловъ отстаивали: Daily News, Cronicle, Westminster Star и новая газета Tribune, продержавшаяся два года (все это—лондонскія изданія).

золотопромышленниковъ, въ числѣ первыхъ потерпѣлъ пораженіе на выборахъ); 4) неудачный школьный билль, отдавшій дѣло народнаго образованія въ руки священниковъ; 5) походъ противъ трэдъ-юніоновъ, послѣдствіемъ котораго явилось рѣшеніе работниковъ имѣть собственную партію въ парламентѣ [1]). Въ послѣднемъ и лежитъ сущность „революціи 1906 года"—такъ назвали эти выборы.

Послѣ того, какъ судъ высказался противъ трэдъ-юніоновъ въ дѣлѣ по поводу стачки въ долинѣ Таффъ (см. дальше) и когда фонды трэдъ-юніоновъ оказались въ опасности, собрался въ 1899 г. въ Плимутѣ конгрессъ всѣхъ рабочихъ союзовъ. По предложенію союза желѣзнодорожныхъ рабочихъ на этомъ конгрессѣ рѣшено было собрать съѣздъ не только всѣхъ трэдъ-юніоновъ, но также консервативныхъ и соціалистическихъ обществъ съ цѣлью обсудить вопросъ о рабочей партіи въ парламентѣ. Съѣздъ состоялся въ февралѣ 1900 года въ Лондонѣ. Всѣхъ делегатовъ было 129: отъ 68 трэдъ-юніонистскихъ организацій, отъ соціалъ-демократической федераціи, независимой рабочей партіи и фабіанскаго общества. Такъ какъ съѣздъ не пожелалъ принять академической программы соціалъ-демократовъ, то ихъ федерація отдѣлилась совершенно. Кооперативныя общества тоже рѣшили стоять въ сторонѣ. Съѣздъ рѣшилъ, что рабочіе должны имѣть свою партію въ парламентѣ. Выбранъ былъ исполнительный комитетъ изъ двѣнадцати человѣкъ. Такимъ образомъ, возникъ Labour Representation Committee (комитетъ организаціи парламентскихъ рабочихъ выборовъ). Въ январѣ 1905 г. комитетъ опирался на 165 трэдъ-юніоновъ и 76 промышленныхъ совѣтовъ, насчитывавшихъ 900.000 членовъ. Финансовая сторона дѣла устроена такъ. Промышленные совѣты, представляющіе ассоціацію мелкихъ юніоновъ, вносятъ ежегодно по 30 ш., что даетъ имъ право посылать на ежегодные съѣзды по одному делегату. Остальныя организаціи — большіе трэдъ-юніоны и соціалистическія общества—вносятъ по 15 ш. въ годъ за каждую тысячу сочленовъ и могутъ въ такой же пропорціи посылать делегатовъ [1]). Изъ собранныхъ такимъ образомъ суммъ составляются „обычные фонды" комитета, идущіе на литературу, жалованье членамъ и пр. Въ 1905 г. поступило 1486 ф. ст. Кромѣ того, существуетъ еще спеціальный „парламентскій фондъ". Составляется онъ изъ обязательныхъ годичныхъ взносовъ всѣхъ членовъ въ размѣрѣ 1 шиллинга (члены „промышленныхъ совѣтовъ" избавлены отъ этого взноса). Въ 1905 г. въ парламентскій фондъ поступило 6.796 ф. ст. (67 тысячъ руб.). Изъ этого фонда комитетъ даетъ каждому рабочему, члену парламента, 200 ф. ст. въ годъ. Выборы 1900 г. состоялись вскорѣ послѣ возникновенія комитета. Онъ выставилъ 15 кандидатовъ, изъ которыхъ тогда были выбраны двое: Ричардъ Беллъ и Кейръ-Гарди (организаторъ Независимой рабочей партіи). На выбо-

[1]) См. ниже главу „Трэдъ-юніоны".

[1]) Т.-е., по одному на тысячу.

рахъ 1906 г. комитетъ выставилъ 51 кандидата. Изъ нихъ были выбраны 29. И какъ выбраны! Уиль Торнъ въ Уэстъ-Гэмѣ отвоевалъ мѣсто у тори большинствомъ въ 5.237 голосовъ. Гэдсонъ въ Ньюкэстлѣ-на-Тайнѣ взялъ такое же мѣсто большинствомъ въ 6.927 голосовъ. Макдональдъ въ Лейстерѣ получилъ большинство въ 7.980 голосовъ, а Шакельтонъ — въ 8.207. Всюду, гдѣ рабочіе-кандидаты побѣждали, большинство было подавляющее. Рабочіе проявили на выборахъ замѣчательный энтузіазмъ.

Двадцать девять человѣкъ, выставленныхъ комитетомъ, составили въ парламентѣ совершенно независимую группу съ собственнымъ вождемъ и пикеромъ (Whip). Къ ней присоединились рабочіе-радикалы—„lib. lab.“, по англійской кличкѣ,— не находившіеся въ зависимости отъ комитета, какъ Уиль Круксъ, Кремеръ, Беллъ, Маддисонъ, Стэдмэнъ и много другихъ видныхъ коммонеровъ или секретарей различныхъ трэдъ-юніоновъ. Всѣхъ „lib. lab.“—22. Рабочіе-депутаты этой группы вступали въ извѣстное соглашеніе съ радикальной партіей.

Какъ можно было предвидѣть, рабочая партія, избранная въ 1906 году, напоминала скорѣе австралійскую, чѣмъ германскую соціалъ-демократическую партію. Англійскіе соціалъ-демократы выставили на выборахъ нѣсколько своихъ кандидатовъ, которые всѣ потерпѣли пораженіе. Въ числѣ ихъ былъ и вождь англійскихъ соціалъ-демократовъ Гайндмэнъ. Кандидаты получили ничтожное количество голосовъ (Белтъ—800, Джонесъ—108), и это тогда, когда представители, выставленные комитетомъ, одерживали побѣду большинствомъ въ 6—8 тысячъ голосовъ. Среди 50 членовъ рабочей партіи—около 20 соціалистовъ (Круксъ, Кейръ-Гарди, Макдональдъ, Макферсонъ, Уиль Торнъ, Седдонъ и др.), но все это соціалисты англійскіе, ставящіе практическіе вопросы на первый планъ и не желающіе сковать себя абстрактной доктриной. Остальные члены рабочей партіи—не соціалисты. Интересны строки, которыми Робертъ Блэтчфордъ, редакторъ и вдохновитель талантливой народной газеты „Клэріонъ“, привѣтствовалъ новую партію. „Мы не можемъ не ликовать при видѣ результатовъ выборовъ; въ парламентѣ возникла новая рабочая партія; но, какъ соціалисты, мы должны удовлетвориться немногимъ. Было бы прямо преступно скрывать тотъ фактъ, что много и долго придется работать, покуда массы поймутъ сущность соціализма“ [1]).

Какіе вопросы занимали избирателей, подававшихъ голосъ за рабочихъ кандидатовъ? Отвѣтъ на это мы находимъ въ „опросныхъ пунктахъ“, предъявленныхъ избирателями. „Будете ли вы, если попадете въ парламентъ, стоять за расширеніе закона о помощи безработнымъ (Unemployed Workmen's Act, 1905) въ томъ направленіи, что избранные комитеты могутъ предпринимать общественныя работы и давать плату, установленную трэдъ-юніонами? Необходимыя средства должны доставляться налогами, а

[1]) „Clarion“, January 20, 1906.

не частной благотворительностью. Съ этой цѣлью отчисляется одинъ пенсъ на фунтъ городскихъ налоговъ; недостающая же сумма пополняется изъ средствъ государственнаго казначейства. Будете ли вы стоять въ парламентѣ за то, чтобы ежегодно, въ теченіе пяти лѣтъ, въ бюджетъ вносилась сумма въ размѣрѣ милліона ф. ст., которая расходовалась бы на облѣсеніе пустырей, на отвоеваніе береговъ у моря и на другія большія предпріятія подобнаго рода, полезныя для государства и дающія хлѣбъ безработнымъ?"

Дальше говорится о возвращеніи трэдъ-юніонамъ всѣхъ правъ, отнятыхъ судебными рѣшеніями по дѣлу желѣзнодорожной стачки въ долинѣ Таффъ, о безплатныхъ обѣдахъ въ начальныхъ школахъ и о государственной пенсіи для престарѣлыхъ работниковъ.

И радикалы, и консерваторы одинаково склонны были усматривать въ результатѣ выборовъ, а, въ особенности, въ выступленіи рабочей партіи своего рода революцію. Робертъ Блэтчфордъ въ „Клэріонѣ" такъ и озаглавилъ статью „The astonishing Revolution of 1906" (изумительная революція 1906 г.). „Страна поражена выступленіемъ на арену общественной жизни новой силы. Заинтересованные люди спѣшатъ теперь выдвинуть соціалистическое пугало и нарядить его такъ страшно, какъ только можетъ невѣжество и недобросовѣстность. Со всѣхъ сторонъ слышатся теперь вопросы: „Что такое соціализмъ?" „Какъ зародилось рабочее движеніе?" „Кто стоитъ во главѣ его?" „Чѣмъ все это кончится?" Блэтчфордъ правъ только отчасти. „Соціалистическое пугало", дѣйствительно, выдвигалось, но только до тѣхъ поръ, покуда была какая-нибудь надежда напугать избирателя. Во время выборовъ на стѣнахъ можно было видѣть афиши съ изображеніемъ двухъ замаскированныхъ разбойниковъ, подстерегающихъ въ лѣсу ничего не подозрѣвающаго Джона-Булля, котораго ведетъ въ засаду добродушный Кэмбель-Баннерманъ. Къ его пухлому, улыбающемуся лицу такъ мало шло предательство и злодѣйскій умыселъ! Нечего и прибавлять, что на шляпѣ одного разбойника значилось—„Соціализмъ", а другого — „Гомруль". Когда же стало очевидно, что на избирателей пугало не дѣйствуетъ, обѣ партіи стали разсыпаться въ комплиментахъ предъ рабочей партіей. „Революція 1906 г. означаетъ пробужденіе рабочаго класса и сознаніе имъ всѣхъ соціальныхъ несправедливостей—говорятъ „Daily News". Избиратели, голосовавшіе за кандидатовъ-рабочихъ, ждутъ, что ихъ депутаты поднимутъ въ парламентѣ великіе вопросы. Нужны законы, которые въ самомъ корнѣ подрубили бы экономическую и соціальную неправду. Побѣда означаетъ не только политическую революцію, но также и шагъ къ революціи соціальной". Другой авторъ въ тѣхъ же „Daily News" говоритъ о побѣдномъ шествіи „John Workman, M. P." (т.-е. Джона-рабочаго, члена парламента).

„Старый поэтъ сказалъ: „Labor omnia vincit". И вотъ теперь слова

пріобрѣтаютъ новый смыслъ. Король Демосъ пробудился. Онъ протеръ глаза и съ удивленіемъ смотритъ на тѣхъ, кому служилъ такъ долго". Газета убѣждаетъ имущіе классы, которыхъ коллективно называетъ г-жей Золотой Мошной, что имъ тревожиться нечего.

„Не волнуйтесь, г-жа Золотая Мошна. Вашъ дворецъ и клубъ, ваша контора въ Сити покуда не подвергаются немедленной опасности. Коммонеръ-рабочій не имѣетъ въ рукахъ рогатины и не потрясаетъ горящимъ факеломъ. Онъ не заказываетъ извѣстной бирмингэмской фирмѣ усовершенствованную гильотину... Рабочіе въ парламентѣ будутъ сидѣть на скамьяхъ оппозиціи, т.-е. рядомъ съ „золочеными щеголями", какъ называютъ консерваторовъ. Какое сосѣдство! Пестрые свѣтскіе попугаи и дѣти труда, выросшія на фабрикахъ или въ шахтахъ".

Любопытнѣе всего было отношеніе „Times'a". Для него выступленіе рабочей партіи было неожиданностью, и, повидимому, очень непріятной. Два года до того газета крупнаго капитала вела спеціальный походъ противъ трэдъ-юніоновъ. Въ цѣломъ рядѣ статей „Times" старался убѣдить читателей, что если британская промышленность гибнетъ и если иностранные конкуренты отнимаютъ у англійскихъ фабрикантовъ рынки, то виноваты во всемъ трэдъ-юніонисты. Для спасенія отечественной промышленности — увѣряла газета — необходимы, съ одной стороны—протекціонизмъ, съ другой—„вольный трудъ". „Вольный" работникъ это—стоящій внѣ союзовъ. Когда начались выборы, „Times" раньше другихъ газетъ выдвинулъ красный призракъ. Но когда газета убѣдилась, что средство не помогло, она поступила, какъ практичный англійскій торговецъ, увидавшій, что задуманная имъ комбинація не принесла ожидаемыхъ барышей. „Times" поставилъ крестъ на всемъ томъ, что говорилъ, и началъ прицѣниваться къ новой силѣ въ парламентѣ.

Въ рядѣ статей газета принялась доказывать, что радикалы и рабочіе — существенные враги, тогда какъ тори — истинные друзья трудящихся классовъ. „Радикализмъ— организованное лицемѣріе, тогда какъ партія рабочая и консервативная имѣютъ, въ сущности, много общаго — писала газета.— Рабочіе всѣ горячіе патріоты, о чемъ свидѣтельствуютъ выборы 1900 г. Консерватизмъ ихъ замѣчателенъ, что подтверждается упорствомъ противъ какихъ бы ни было измѣненій въ системѣ свободной торговли. Либералы, съ другой стороны, космополиты, а космополитизму нѣтъ мѣста въ современной жизни. Что обѣщаютъ либералы? Они хотятъ ограбить церковь. Они намѣреваются отнять у дѣтей рабочихъ всѣ тѣ благодѣянія, которыя даны имъ школьнымъ закономъ 1903 г. Радикалы, по всей вѣроятности, взвалятъ новые налоги на землю и такимъ образомъ еще уменьшатъ количество людей, живущихъ земледѣліемъ. Либералы намѣреваются конфисковать собственность содержателя пивной лавки" (рѣчь идетъ о законѣ, имѣющемъ цѣлью сокра-

Графъ Розбери.

(Род. въ 1847 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Эллiотъ и Фрай.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

тить пьянство: проектировалось дать муниципалитетамъ право закрывать кабаки въ округѣ, гдѣ питейныхъ домовъ очень много). По увѣренію газеты, рабочіе пойдутъ вмѣстѣ со своими друзьями тори, если только тѣ обѣщаютъ имъ нѣкоторыя реформы: пенсію для престарѣлыхъ и преобразованіе избирательныхъ законовъ [1]).

„Должно признать тотъ фактъ, что англійскіе работники сдѣлали въ 1906 году рѣшительно то же самое, что раньше дѣлали другіе классы: они воспользовались своими политическими правами для защиты собственныхъ интересовъ. То же самое сдѣлали семьдесятъ лѣтъ тому назадъ промышленные классы по отношенію къ классу землевладѣльцевъ“ [2]). Газета доказывала, что „инстинктивно“ рабочіе должны чувствовать недовѣріе къ либераламъ, хотя они помогли другъ другу на выборахъ, и „тяготѣніе“ къ консерваторамъ, у которыхъ отнимали мѣста. Тори страшили тѣмъ, что работники, если поймутъ, станутъ въ концѣ-концовъ протекціонистами.

На дополнительныхъ выборахъ потомъ рабочая партія увеличилась еще однимъ депутатомъ — независимымъ соціалистомъ, Викторомъ Грэйсономъ.

Постараемся теперь набросать нѣсколько портретовъ вождей „коалиціонной арміи“. Намъ придется ограничиться самыми общими штрихами и выбирать только наиболѣе типичныя и яркія фигуры.

Прежде всего, портретъ того, кто все время намѣчался, какъ будущій премьеръ или какъ министръ иностранныхъ дѣлъ, но кто совершенно не попалъ въ кабинетъ, такъ какъ предъ выборами сдѣлалъ громадную ошибку, совершенно не предвидѣвъ поразительной побѣды либераловъ. Зато въ кабинетѣ 1906 г. четыре министра являлись его послѣдователями. Мы имѣемъ въ виду лорда Розбери. Только художникъ-психологъ могъ бы изобразить во весь ростъ эту своеобразную фигуру. Недавно великосвѣтская дама, съ историческимъ титуломъ, красавица, долго блиставшая на придворныхъ балахъ, лэди Уорикъ стала членомъ исполнительнаго комитета соціалъ-демократической федераціи. Лорду Розбери, къ кругу котораго принадлежитъ графиня Уорикъ, такой шагъ показался бы только „hobby“ (причудой), потому что отличительная черта натуры благороднаго лорда—не только полное отсутствіе энтузіазма, но и взглядъ на послѣдній, какъ на нѣчто смѣшное, неприличное. Передъ нами — талантливая, блестящая, многогранная натура скептика и сибарита. Розбери—недурной писатель, не брезгающій, однако, содѣйствіемъ секретарей, остроумный ораторъ, отличный спортсмэнъ, порядочный знатокъ международнаго права, но прежде всего — холодный скептикъ, темпераментъ котораго слишкомъ „артистиченъ“, чтобы допустить увлеченіе идеей. Какъ мольеровскій герой, онъ можетъ сказать пролетаріату эффектную фразу: „je te le donne pour l'amour de l'humanité“; но все это „humanité“, если только оно не

---

[1]) „Times“, January 26 1906.

[2]) „Times“, January 30 1906 (передовая статья).

его круга, возбуждаетъ въ Розбери брезгливое чувство. Одно обстоятельство мѣшаетъ лорду Розбери стать типичнымъ либераломъ. Если онъ по темпераменту своему не любитъ грубыхъ нелѣпостей торизма, то, съ другой стороны, пылкость и страстность радикаловъ страшатъ его. Воззрѣнія лорда Розбери—любопытная смѣсь торизма и вигизма. Какъ и тори, Розбери любитъ имперіализмъ, его блескъ и военный престижъ. Вмѣстѣ съ тори, Розбери готовъ примѣнить къ радикаламъ слова старинной якобитской пѣсенки, сложенной въ самомъ концѣ XVII вѣка противъ виговъ:

Our thistles flourished fresh and fair,
And bonny bloomed our roses;
But Whigs came like a frost in June,
And withered a our posies.

(Нашъ чертополохъ [1]) цвѣлъ свѣжо и красиво: прелестно распустились наши розы, но виги явились, подобно морозу въ іюнѣ, и загубили наши цвѣты).

Въ то же время, вмѣстѣ съ вигами, благородный лордъ преклоняется предъ строгимъ конституціонализмомъ. Между старыми вигами и радикалами—глубокая пропасть. Виги ненавидѣли тори, но они не питали также никакихъ симпатій къ радикаламъ. То же самое можно сказать о Розбери. Вулканическій энтузіазмъ, пылкость и страстность молодого радикализма дѣйствуютъ, какъ слишкомъ сильный и рѣзкій аккордъ на эстетическое чувство Розбери. Затѣмъ радикализмъ враждебно относится къ имперіализму. Вотъ почему въ радикальномъ кабинетѣ Розбери былъ не въ своей сферѣ; вотъ почему, когда шла рѣчь объ участіи его въ новомъ кабинетѣ, имѣлся въ виду портфель министра иностранныхъ дѣлъ. Иностранная политика Розбери не всегда нравилась его товарищамъ по министерству. Только тѣмъ, что Гладстонъ мало интересовался вопросами внѣшней политики, можно, по словамъ знавшихъ лицъ, объяснить нѣкоторые шаги Розбери.

Послѣ отставки Гладстона, Розбери сталъ премьеромъ. Это было большой неожиданностью для товарищей его по министерству и для всей партіи. Обстоятельство это не выяснено до сихъ поръ: законнымъ преемникомъ Гладстона считался Гаркортъ. Премьерство Розбери—безславно. Теперь извѣстно уже, что премьеръ тогда употреблялъ всѣ усилія, чтобы изуродовать или смягчить многія радикальныя реформы, внесенныя его собственными товарищами. Мѣшать этимъ биллямъ подсказывалъ лорду Розбери его инстинктъ тори. Такъ было съ прогрессивнымъ налогомъ на наслѣдства, съ этимъ замѣчательнымъ памятникомъ, который оставилъ послѣ себя въ парламентѣ покойный Гаркортъ. Подобно Розбери, поступалъ когда-то лордъ Пальмерстонъ, употреблявшій всѣ усилія, чтобы препятствовать реформамъ, которыя намѣчались его товарищами по министерству. Память, которую оставилъ послѣ себя Розбери, какъ премьеръ, такова, что врядъ ли многіе изъ нынѣшнихъ коммопе-

---

[1]) Цвѣтокъ въ гербѣ Шотландіи; въ пѣсенкѣ слово употреблено вмѣсто „патріотизмъ“.

ровъ согласились бы признать его своимъ вождемъ. Онъ не любитъ демократіи, потому что о ней могъ бы сказать словами Гейне: „Своими грубыми руками она безпощадно разобьетъ всѣ мраморныя статуи красоты, столь дорогія моему сердцу“.

Лордъ Розбери сталъ совершенно внѣ кабинета, такъ какъ отнюдь не предвидѣлъ возможности громадной побѣды. Зато видное участіе въ новомъ министерствѣ приняли „розбериты“, т.-е. тѣ, которые въ числѣ первыхъ записались членами партіи „либераловъ-имперіалистовъ“, основанной благороднымъ лордомъ во время южно-африканской войны. Когда населеніе было опьянено военнымъ угаромъ и дѣла радикаловъ обстояли очень плохо, „розбериты“ всенародно отреклись отъ „умалителей Англіи“. Когда фонды торійской партіи пали, „розбериты“ явились, „какъ на положенное“. Въ кабинетѣ 1906 г. они составили крайнее правое крыло. Сюда принадлежатъ Аскитъ, Галдэнъ, сэръ Эдуардъ Грей и сэръ Генри Фаулэръ. Аскитъ, занявшій постъ канцлера казначейства, а послѣ смерти Кэмбеля-Баннермана ставшій премьеромъ,—очень умный, очень талантливый адвокатъ, притомъ адвокатъ *англійскій*, т.-е. воспитавшійся на изученіи „прецедентовъ“. Его рѣчи — обвинительные приговоры. Аскитъ не пытался доказывать, напр., во время выборной агитаціи, что идеалы торизма не соотвѣтствуютъ современной демократіи, а старался констатировать, что дѣятельность бывшаго министерства нарушила всѣ „прецеденты“ хорошаго правленія, занесенные въ анналы парламентской исторіи Англіи. Аскитъ—большой спеціалистъ въ экономическихъ вопросахъ и поэтому безъ особеннаго труда разметалъ всѣ доводы протекціонистовъ. Но и въ области политической экономіи Аскитъ силенъ, когда дѣло касается „прецедентовъ“, а не общихъ принциповъ и идеаловъ. Аскитъ—одинъ изъ наиболѣе ученыхъ и талантливыхъ коммонеровъ. Его очень уважаютъ, хотя находятъ, что онъ сухъ, какъ пергаментъ, на которомъ въ Англіи пишутся купчія крѣпости. Если бы Аскитъ цѣнилъ титулы, онъ легко сталъ бы лордомъ-канцлеромъ, которые возводятся немедленно въ званіе пэра. Какъ министръ финансовъ Аскитъ обѣщалъ перенести центръ тяжести фискальныхъ обложеній и найти новые справедливые источники государственныхъ доходовъ, т.-е. прогрессивный налогъ на землю. Во время министерства Гладстона Аскитъ выработалъ проектъ закона отвѣтственности предпринимателей за жизнь и здоровье работниковъ. Консерваторы потомъ воспользовались этимъ проектомъ, но изуродовали его.

Не менѣе любопытна личность другого „розберита“—военнаго министра Галдэна. По профессіи онъ тоже адвокатъ, какъ и Аскитъ. До вступленія въ кабинетъ у него была колоссальная практика. Галдэнъ—одинъ изъ немногихъ англичанъ, получившихъ высшее образованіе не только въ родномъ университетѣ, но и на континентѣ. Въ семидесятыхъ годахъ онъ послѣ окончанія курса въ эдинбургскомъ университетѣ нѣсколько лѣтъ изучалъ

философію въ Геттингенѣ. Какъ и Ленскій, Галдэнъ

Изъ Германіи туманной
Привезъ учености плоды.

Но только не „вольнолюбивыя мечты“ (товаръ подобнаго рода изъ Германіи въ Англію ввозить не приходится), а культъ Шопенгауэра, почти совершенно неизвѣстнаго въ Англіи. „Практическая, сильная англосаксонская раса никогда не приметъ ученія пессимизма“, говоритъ Лэнгъ, авторъ „Modern Science and Modern Thought“.

Въ этомъ могъ убѣдиться Галдэнъ. Дѣйствительно, ни „Essays in Philosophical Criticism“, въ которыхъ „философъ геттингенскій“ пропагандировалъ вывезенную философію, ни предпринятый полный переводъ основного труда Шопенгауэра въ Англіи успѣха не имѣли. Галдэнъ увлекся адвокатской практикой и оставилъ пропаганду пессимизма. Во время южно-африканской войны Галдэнъ присоединился къ имперіалистамъ. Въ то время онъ причинилъ либеральной партіи много вреда Такъ какъ онъ доказывалъ всегда необходимость сильной арміи, то въ новомъ кабинетѣ взялъ портфель военнаго министра. Галдэнъ долженъ былъ успокоить имперіалистовъ, крайне подозрительно относящихся къ тому, что въ министерство попали такіе ярые враги южно-африканской авантюры, какъ Джонъ Бернсъ или Ллойдъ Джорджъ.

Министръ иностранныхъ дѣлъ сэръ Эдуардъ Грей принадлежитъ къ „молодымъ“ людямъ парламента; молодость эта — относительная съ англійской точки зрѣнія. Сэръ Эдуардъ родился въ 1862 г. До южно-африканской войны его знали, какъ талантливаго оратора, какъ очень крупнаго землевладѣльца, но, главнымъ образомъ какъ спортсмэна. Книжечка Грея объ уженіи („Fly-Fishing“) выдержала нѣсколько изданій и составляетъ своего рода коранъ рыболововъ-любителей. Сэръ Эдуардъ однимъ изъ первыхъ присоединился къ лигѣ либераловъ-имперіалистовъ и одно время былъ предсѣдателемъ ея. Тогда онъ сталъ одною изъ наиболѣе крупныхъ и яркихъ парламентскихъ звѣздъ. Сэръ Эдуардъ—очень талантливый, блестящій ораторъ и большой знатокъ вопросовъ иностранной политики. Либеральному премьеру необходимъ былъ такой министръ иностранныхъ дѣлъ, который былъ бы извѣстенъ радикаламъ какъ спокойный, трезвый умъ, не легко поддающійся одурманивающимъ парамъ шовинизма, а консерваторамъ, какъ „настоящій британецъ“, которому дорогъ престижъ имперіи. Кэмбель-Баннерманъ остановился на Греѣ. Выборъ былъ сдѣланъ очень удачно; но соглашеніе состоялось не совсѣмъ легко. Сэръ Эдуардъ Грей согласился быть министромъ, но съ тѣмъ, чтобы Кэмбель-Баннерманъ ушелъ въ верхнюю палату и передалъ лидерство кому-нибудь болѣе молодому и болѣе энергичному.

На такія условія не согласился премьеръ. Грей тогда отказался отъ портфеля; но, въ концѣ-концовъ, передумалъ и вступилъ въ кабинетъ. Въ лигѣ либераловъ-имперіалистовъ направляющимъ умомъ былъ сэръ Генри Фаулэръ, одинъ

изъ самыхъ старыхъ коммоперовъ. Самъ сэръ Генри открыто выступалъ рѣдко. Въ новомъ министерствѣ онъ занялъ второстепенный постъ канцлера герцогства Уэльскаго. Фаулэръ представлялъ въ парламентѣ одинъ и тотъ же округъ съ 1880 г. До того времени сэръ Генри былъ выдающимся адвокатомъ. Въ гладстоновскомъ кабинетѣ Фаулэръ занималъ уже министерскій постъ и тогда выработалъ необыкновенно важный билль о широкомъ сельскомъ самоуправленіи. Въ 1899 г. Фаулэръ поплылъ по теченію, объявивъ себя сторонникомъ войны, и всю отвѣтственность за нее взвалилъ на буровъ.

Къ либераламъ-имперіалистамъ въ министерствѣ причислялся тогда также Винстонъ Черчиль, успѣхъ котораго стремителенъ. Черчиль — младшій сынъ покойнаго „тори-демократа“ лорда Рэндольфа Черчиля. Въ 1898 г., двадцатичетырехлѣтній поручикъ Черчиль участвовалъ въ походѣ противъ магди и отличился при взятіи Хартума. Походъ и битва, или, точнѣе, бойня, съ необыкновенной силой описаны молодымъ офицеромъ въ книгѣ „The River War“, изданной въ началѣ 1899 г. На нее сразу обратили вниманіе, и молодой авторъ пріобрѣлъ извѣстность. Когда началась южно-африканская война, Черчиль поѣхалъ въ Трансвааль корреспондентомъ отъ „Morning Post“. Въ самомъ началѣ войны, въ ноябрѣ 1899 г., его взяли въ плѣнъ и отвезли въ Преторію, откуда онъ черезъ мѣсяцъ бѣжалъ. Такъ какъ въ Англіи любятъ смѣлыхъ людей, то послѣ побѣга Черчиль сталъ знаменитостью. Онъ участвовалъ потомъ въ рядѣ сраженій и вмѣстѣ съ войсками Робертса вступилъ въ Преторію (военныя впечатлѣнія свои онъ даетъ въ книгѣ „London to Ladysmith via Pretoria“, изданной въ 1900 г.). На „солдатскихъ“ выборахъ 1900 г. Черчилю не трудно было найти избирательный округъ. Молодой человѣкъ выступилъ, какъ тори, въ Ольдгэмѣ, въ одномъ изъ крупныхъ пунктовъ ткацкаго района. Въ парламентѣ успѣхъ Черчиля шелъ съ такою же стремительностью, какъ и въ литературѣ. Черезъ годъ на молодого коммонера указывали уже, какъ на парламентское свѣтило. Торійская партія состояла тогда изъ бездарностей, потерявшихъ совершенно, вслѣдствіе успѣха на двухъ выборахъ, представленіе о дѣйствительности и рѣшившихся оставаться у власти возможно дольше. Тори подозрительно относились къ каждому талантливому и сильному человѣку, появлявшемуся въ ихъ собственныхъ рядахъ. Перемѣны въ кабинетѣ при Бальфурѣ стали семейнымъ дѣломъ. И, когда вышелъ въ отставку Чэмберлэнъ, въ министерствѣ остались только посредственности и бездарности. На выборахъ 1906 г. большинство ихъ вмѣстѣ съ премьеромъ забаллотированы совершенно. Этотъ прочный семейный союзъ безцеремонныхъ бездарностей раздражалъ молодыхъ, талантливыхъ и честолюбивыхъ тори. Нѣкоторые изъ нихъ, въ томъ числѣ и Черчиль, къ тому же понимали, что англійское правительство, желающее остаться у власти, должно смѣло итти по пути экономическихъ и соціаль-

ныхъ реформъ. Министерство же Бальфура, главнымъ образомъ, заботилось о томъ, чтобы сохранить дружбу съ церковной партіей, съ крупными землевладѣльцами да съ южно-африканскими милліонерами. Винстонъ Черчиль представлялъ округъ, въ которомъ большинство избирателей ткачи. Онъ зналъ поэтому, какъ относятся трэдъ-юніонисты къ походу противъ рабочихъ союзовъ. Министерство же не скрывало своихъ симпатій къ „вольнымъ“ работникамъ. Въ школьномъ вопросѣ Черчиль тоже совершенно разошелся съ вождями партіи. Между тѣмъ, оппозиція, оцѣнивъ способности Черчиля, высказывала это въ своихъ газетахъ. Начался разладъ между молодымъ коммонеромъ и торійскимъ министерствомъ, который привелъ къ тому, что Винстонъ Черчиль окончательно присоединился къ радикаламъ. Выступивъ на выборахъ въ округѣ, гдѣ до тѣхъ поръ тори имѣли громадное большинство голосовъ, Черчиль одержалъ блестящую побѣду. Въ новомъ министерствѣ онъ занялъ сперва постъ товарища министра колоній, потомъ министра торговли, а впослѣдствіи и министра внутреннихъ дѣлъ. Въ тридцать лѣтъ это, конечно, блестящій успѣхъ. Впослѣдствіи Черчиль такъ сильно подвинулся влѣво, что консервативная печать во время выборной борьбы 1910 года называла его не иначе, какъ „революціонеромъ“ и „анархистомъ“.

Винстонъ Черчиль, несомнѣнно, крупная, но въ то же время еще *неизвѣстная* величина. Онъ обладаетъ блестящими способностями и сильнымъ темпераментомъ, но покуда онъ еще весь въ будущемъ. Онъ намѣтилъ въ 1909 г. законъ о государственномъ страхованіи отъ безработицы и болѣзней.

Таково одно крыло новаго министерства 1906 г. Центръ занялъ премьеръ. Добродушный сэръ Генри Кэмбель-Баннерманъ въ своихъ воззрѣніяхъ сильно подвинулся въ послѣдніе годы жизни влѣво, къ молодой демократіи. Въ этомъ отношеніи онъ стоялъ лѣвѣе, чѣмъ его ученый, талантливый, педантичный товарищъ по кабинету Джонъ Морлей (секретарь по индійскимъ дѣламъ). Премьеръ высказался за реформу, которая дала бы возможность трудящимся массамъ имѣть своихъ непосредственныхъ представителей въ парламентѣ; онъ намѣтилъ обложеніе земли и широкое законодательство, которое улучшило бы положеніе рабочихъ классовъ. „Либералы стоятъ за налогъ на землю—сказалъ сэръ Генри во время избирательной кампаніи.—Эта мѣра должна быть предпринята съ цѣлью остановить отливъ населенія изъ деревень. Послѣдствіемъ обложенія необработанной земли будетъ то, что фермеры и батраки получатъ возможность держать надѣлъ“. Сэра Генри высоко цѣнили всѣ партіи за искренность и политическую честность.

Въ кабинетъ попали нѣкоторые безцвѣтные министры, какъ Герберть Гладстонъ, о которомъ можно только сказать, что онъ сынъ великаго человѣка, Сидней Бекстонъ и Томасъ Шау. Зато въ лѣвомъ крылѣ кабинета мы видимъ едва ли не самую яркую звѣзду новаго пар-

В. Черчилль.

(Род. въ 1874 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".

ламента — вождя Уэльса Ллойдъ-Джорджа, занявшаго постъ министра торговли и промышленности, а потомъ—канцлера казначейства. По профессіи онъ адвокатъ. На родинѣ Ллойдъ-Джорджа, въ Уэльсѣ, на него чуть не молятся. Онъ пользуется тамъ безграничнымъ вліяніемъ и въ короткое время поднялъ весь край противъ школьнаго закона, введеннаго консерваторами. Ллойдъ-Джорджъ родился въ 1863 году, а въ парламентѣ онъ съ 1890 г.; но долгое время про молодого коммонера знали только, что онъ прекрасно говоритъ на архаическомъ кимврскомъ языкѣ (т.-е. на уэльскомъ), да еще то, что на родинѣ онъ упорно воюетъ съ епископами за независимую школу. Въ статьѣ о Берне Гейне вспоминаетъ студента, любившаго рѣзать хвосты котамъ, изъ котораго вышелъ потомъ первоклассный хирургъ. Ллойдъ-Джорджъ напоминаетъ этого студента; только онъ набилъ себѣ руку не на котахъ, а въ борьбѣ за школу. Въ первый разъ Ллойдъ-Джорджъ, долго молчавшій въ парламентѣ, выдвинулся въ 1896 г., когда обсуждался билль, извѣстный подъ кличкой „Agricultural Doles Bill". Молодого оратора, возставшаго противъ подарка лэндлордамъ, спикеръ лишилъ тогда права участвовать въ засѣданіяхъ до конца сессіи. Выдающееся положеніе въ парламентѣ Ллойдъ-Джорджъ занялъ послѣ 1899 г., когда рѣзко выступилъ противъ южно-африканской авантюры. Онъ назвалъ ее преступленіемъ и въ числѣ немногихъ голосовалъ противъ ассигнованія суммъ на продолженіе войны. Ллойдъ-Джорджъ удивительно краснорѣчивъ. Его краснорѣчіе вырывается сразу, какъ пламя изъ горящаго зданія. Сила рѣчей его—въ жгучемъ сарказмѣ. Скоро въ Англіи не было общественнаго дѣятеля, котораго бы тори такъ ненавидѣли и боялись, какъ Ллойдъ-Джорджа. Это видно по цѣлому ряду попытокъ убить его, когда страна была опьянена военнымъ угаромъ. Въ 1900 г. въ Бангорѣ кто-то свалилъ Ллойдъ-Джорджа ударомъ дубины по головѣ. Это повело къ тому, что на „солдатскихъ" выборахъ осенью 1900 г. негодующій Карнарвонъ снова избралъ своимъ представителемъ Ллойдъ-Джорджа. Молодой адвокатъ обладаетъ большимъ мужествомъ, и въ 1901 г. онъ рѣшилъ выступить противъ войны на митингѣ въ Бирмингэмѣ, въ родномъ городѣ Чэмберлэна, несмотря на предупрежденія друзей. Воинствующіе патріоты устроили настоящій бунтъ, разгромили ратушу, гдѣ долженъ былъ состояться митингъ, убили двухъ человѣкъ, ранили многихъ и по всему городу разыскивали Ллойдъ-Джорджа. Англичане стыдятся теперь вспомнить про военныя сатурналіи, какъ неловко взрослому, серьезному и владѣющему собою человѣку вспомнить про то, какъ онъ разъ случайно напился и натворилъ массу глупостей. Непосредственно послѣ Бирмингэма Ллойдъ-Джорджъ выступилъ на такомъ же митингѣ въ Бристолѣ.

Въ парламентѣ, во время обсужденія школьнаго билля, Ллойдъ-Джорджъ явился настоящимъ вождемъ палаты. Тутъ онъ нѣсколько

305 чет - зап
Подгорная библиотека
Шифр

разъ мѣрился силами съ Чэмберлэномъ, котораго противники страшно боятся, и побѣдителемъ выходилъ каждый разъ не бывшій министръ колоній. Трудно представить внѣшность, которая менѣе гармонировала бы съ характеромъ, чѣмъ у Ллойдъ-Джорджа. Предъ вами очень невысокаго роста, благообразный, чистенькій человѣкъ, по лицу и по костюму напоминающій скромнаго, но щеголеватаго конторщика. Таково первое впечатлѣніе. Только обративъ вниманіе на глаза и на энергичный подбородокъ, вы поймете, что предъ вами страшно сильный человѣкъ, привыкшій вести за собою толпу. Когда же Ллойдъ-Джорджъ заговоритъ, вы забываете совершенно внѣшность. Предъ вами великій народный трибунъ. Ллойдъ-Джорджъ крайній радикалъ. Въ этомъ отношеніи онъ сходится во многихъ пунктахъ съ представителями рабочей партіи. Только въ такой свободной странѣ, какъ Англія, возможно, что человѣкъ, котораго недавно покушались убить, какъ измѣнника, становится министромъ кабинета и однимъ изъ вершителей судебъ величайшей и богатѣйшей въ мірѣ имперіи. Ллойдъ-Джорджъ останется въ парламентской исторіи Англіи какъ авторъ „революціоннаго“ бюджета 1909 г. (см. дальше).

До недавняго времени слова „министръ“, „коммонеръ“ вызывали здѣсь совершенно опредѣленное представленіе, создавшееся десятилѣтіями, если не больше. Правда, англійскій министръ всегда былъ „джентльмэномъ“ въ лучшемъ смыслѣ этого слова, а не Антономъ Антоновичемъ Сквозникъ-Дмухановскимъ, получившимъ, наконецъ, свою „голубую кавалерію“ и считающимъ поэтому своимъ правомъ считать себя Юпитеромъ, а обязанностью—„смирять“ всю страну. Правда, англійскій министръ именовался всегда „*мистеромъ* такимъ-то“, а не „его превосходительствомъ“; но все-таки его окружалъ извѣстный ореолъ власти, несмотря на отсутствіе „кавалерій“. До недавняго времени слово „коммонеръ“ ассоціировалось всегда съ очень богатымъ джентльмэномъ, имѣющимъ земли, фабрики, пивоваренные заводы, корабельныя верфи или солидный банкъ, чеки котораго охотно учитываются въ Лондонѣ, Одессѣ, Шанхаѣ, Каракасѣ, Сиднеѣ Калькутѣ — словомъ, всюду. Провинціальныя англійскія газеты, послѣ выборовъ помѣщали всегда рисунки изображавшіе скаковыхъ лошадей, яхты или деревенскіе замки вновь избранныхъ коммонеровъ. Такъ было прежде. Вмѣстѣ съ мольеровскимъ героемъ рабочіе депутаты могутъ сказать: „cela était autrefois ainsi; mais nous avons changé tout cela“. Въ самомъ дѣлѣ, взять бы хоть такую-сцену: совѣтъ лондонскаго графства завелъ въ 1905 году на Темзѣ цѣлую флотилію „пароходовъ-омнибусовъ“, названныхъ имъ по имени борцовъ за вольности англійскаго народа или по имени великихъ писателей. Тутъ есть „Джонъ Боллъ“ [1]), „Уотъ

[1]) Священникъ, участвовавшій въ крестьянскомъ возстаніи Уота Тайлера и составлявшій знаменитыя прокламаціи въ

Тайлеръ", „Оливеръ Кромвелль", „Вильямъ Моррисъ" и др. Крупные капиталисты все время были противъ предпріятія совѣта лондонскаго графства и жаловались на „муниципальный соціализмъ", подрывающій частную инициативу (по Темзѣ циркулируютъ частные пароходы-омнибусы, очень старые и скверные). Печать крупныхъ капиталистовъ не переставала каркать, что „тамъ, гдѣ коллективный хозяинъ,—хозяина совсѣмъ нѣтъ", а потому „муниципальные пароходы опасны для обывателей, такъ какъ при первой же пробѣ, несомнѣнно, станутъ таранить другъ друга". Тысячи лондонцевъ стояли на берегу Темзы, когда начали курсировать новые пароходы. Цѣпной мостъ и оба берега рѣки были покрыты народомъ. Вверхъ и внизъ по теченію бѣжали новые пароходы, на которыхъ яблоку негдѣ было упасть. Тамъ слышался смѣхъ, пѣсни и дикіе, нестройные звуки оркестровъ бродячихъ музыкантовъ, усердствовавшихъ въ чаяніи обильнаго сбора. Частные пароходы принарядились, украсились флагами и изо всѣхъ силъ старались показать, что они удалѣе и проворнѣе муниципальныхъ. Съ этой цѣлью конкурирующіе пароходы приставали и отчаливали всюду одновременно. Частные пароходы имѣли правую сторону пловучей пристани, а муниципальные — лѣвую. Такъ какъ дѣло было новое, а толпа пассажировъ очень велика, то многіе не знали, на какой пароходъ имъ сѣсть. Нѣсколько служителей постоянно выкликивали: „направо—частные пароходы", „налѣво—муниципальные". Очевидно было, что не всѣ, дававшіе указанія, были простые наемники. Дѣйствительно, оказалось, что нѣкоторые муниципальные совѣтники, дорожа общественнымъ дѣломъ, вызвались давать указанія въ первый день. Среди выкликавшихъ особенное вниманіе обращалъ на себя широкоплечій человѣкъ въ синемъ пиджакѣ, съ сѣдой бородой, съ живыми черными глазами. Громовымъ басомъ кричалъ онъ: „Лэди и джентльмэны, муниципальные пароходы—налѣво. Вся дорога до Лондонскаго моста стоитъ три пенса. Обратный билетъ—четыре пенса. Ѣдущіе въ Гриничъ должны мѣнять пароходы у парламента".

— Галло. Вѣдь это Джэкъ-Бернсъ—замѣтилъ кто-то.—Только у него одного и есть такой басъ, похожій на паровую сирену.

Дѣйствительно, то былъ не кто иной, какъ членъ кабинета, министръ мѣстнаго самоуправленія. Мы, русскіе, легко можемъ себѣ представить „начальство", устрашающее сцены мирнымъ обывателямъ, топающее на нихъ ногами и ругающееся гадкими словами; мы знаемъ начальство, разстрѣливающее безъ суда за „непочтительность", но въ нашемъ умѣ совершенно не укладывается не то что министръ, но простой столоначальникъ, оказывающій человѣческую услугу своимъ согражданамъ. Соціалъ-демократы рѣзко напали на Бернса, когда онъ вступилъ въ ка-

стихахъ. Изъ этихъ прокламацій часто до сихъ поръ цитируется фраза: „Кто же былъ бариномъ, когда Адамъ копалъ землю, а Ева пряла пряжу?"

бинетъ, и именуютъ его не иначе, какъ „измѣнникомъ“ и „Искаріотомъ“. Кромѣ голословнаго заявленія, соціалъ-демократы не могутъ выставить никакихъ компрометирующихъ фактовъ. Бернсъ очень популяренъ среди рабочихъ своего избирательнаго округа, что сказалось впослѣдствіи на декабрьскихъ выборахъ 1910 года.

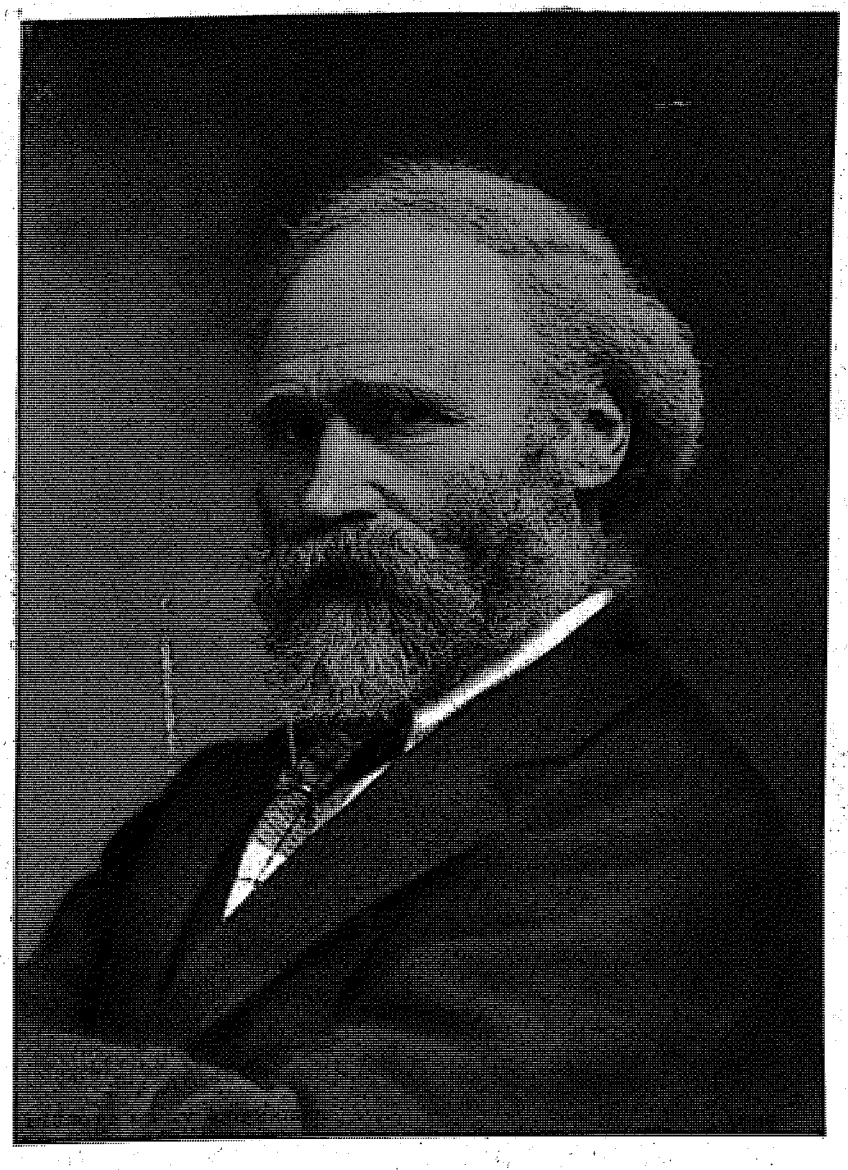
Наиболѣе крупной фигурой въ рядахъ рабочей партіи является организаторъ независимой партіи (I. L. P.) Кейръ-Гарди. Нужно представить себѣ сильнаго, коренастаго человѣка, съ густой бородой, теперь бѣлой, а еще недавно ярко-рыжей. Этотъ цвѣтъ и особый акцентъ обнаруживаютъ шотландское происхожденіе коммонера. Дѣйствительно, Кейръ-Гарди типичный шотландецъ, упрямый, настойчивый, на рѣдкость работоспособный, умѣющій сочетать удивительную практичность съ мистицизмомъ. Кейръ-Гарди усердный поклонникъ не только библіи, но и всѣхъ диссентерскихъ гимновъ. Въ крѣпкую кудлатую голову его идеи проникаютъ туго, но, разъ забравшись туда, всецѣло захватываютъ человѣка. Кейръ-Гарди не отличается бурнымъ краснорѣчіемъ Джона Бернса или Ллойдъ-Джорджа. Еженедѣльная газета его „Labour Leader“ не свидѣтельствуетъ о выдающихся публицистическихъ дарованіяхъ Кейръ-Гарди; но онъ пользуется глубокимъ уваженіемъ всѣхъ партій, его искренность и преданность дѣлу внѣ сомнѣнія. Уиль Круксъ, представитель отъ Вулича. „Онъ не демагогъ, онъ даже не демократъ. Онъ — самъ демосъ“, говоритъ Джорджъ Гау. И каждый, сколько-нибудь знакомый съ англійской жизнью, вполнѣ согласится съ этимъ. „Для лондонскаго чернорабочаго, для кучера на омнибусѣ или для извозчика Уиль Круксъ представляетъ то же самое, что Робертъ Бернсъ для шотландскаго крестьянина или Уотъ Уитманъ для коренныхъ жителей Соединенныхъ Штатовъ: онъ лучшее выраженіе цѣлаго класса. Въ Уилѣ Круксѣ лондонскій плебсъ видитъ самого себя, блестящаго выразителя его собственныхъ идеаловъ“. Въ Англіи оцѣниваютъ сильнаго и талантливаго человѣка, изъ какой бы среды онъ ни вышелъ. Въ девяностыхъ годахъ, когда вполнѣ опредѣлились таланты Крукса, ему дѣлали много выгодныхъ предложеній. Нисколько не поступаясь убѣжденіями, онъ могъ бы занять частную или государственную службу съ большимъ жалованьемъ. Но Круксъ предпочелъ остаться въ рядахъ рабочихъ, чтобы лучше служить имъ.

Какъ уже сказано, когда-то провинціальные листки, послѣ выборовъ, помѣщали рисунки, изображающіе яхты и скаковыхъ лошадей успѣшныхъ кандидатовъ. Послѣ выборовъ 1906 года въ этихъ газетахъ появляются рисунки и замѣтки другого характера. Въ одной газетѣ, напр., помѣщена моментальная фотографія. Изображаетъ она жену Уиля Торна, развѣшивающую только что выстиранное бѣлье. Въ Дублинѣ однимъ изъ представителей выбранъ рабочій Нансти. Черезъ два дня состоялись тамъ же муниципальные выборы, и

Кейръ Гарди.

(Род. въ 1856 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Эллiотъ и Фрай.



лордъ-мэромъ избрали того же Нансти. По важности, дублинскій лордъ-мэръ занимаетъ слѣдующее мѣсто за лондонскимъ. Непосредственно послѣ выборовъ новый лордъ-мэръ отправился въ типографію „Freeman's Journal", гдѣ служитъ метранпажемъ, чтобы поставить въ гранки замѣтку о собственномъ избраніи. До послѣдняго времени послѣ избранія лордъ-мэры отправлялись въ свой дворецъ, чтобы тамъ предсѣдательствовать на обѣдѣ, главными ингредіентами котораго являлись супъ изъ черепахи и шампанское. Новая рабочая партія, выступившая въ парламентѣ послѣ 1906 года, состоитъ изъ углекоповъ (Бертъ, Эдуардъ, Гловеръ, Голлъ, Фенвикъ, Джонсонъ, Вильямсъ и др.), каменщиковъ, ткачей (Шакельтонъ), корабельныхъ плотниковъ (Стэдменъ), литейщиковъ (Гендерсонъ) и др. Въ этомъ отношеніи англійская рабочая партія сильно отличается отъ германской соціалъ-демократической, въ которой большинство депутатовъ журналисты, адвокаты, доктора и т. д. Подавляющее большинство англійскихъ рабочихъ-коммонеровъ—новички въ парламентѣ; но всѣ они прошли тѣ обычныя школы, въ которыхъ здѣсь подготовляются вожди пролетаріата: всѣ были секретарями трэдъ-юніоновъ и почти всѣ муниципальными совѣтниками. Въ рабочей партіи есть дѣятели, которые быстро выдвинулись въ парламентѣ, такъ какъ они представляютъ болѣе крупную величину, чѣмъ Кейръ-Гарди. Таковъ, напр., Рамсэй Макдональдъ, основавшій „Labour Representation Committee", душой котораго былъ до послѣдняго времени [1]). Это тоже шотландецъ, сынъ крофтера. Сперва онъ помогалъ отцу, а потомъ подготовился и сдалъ экзаменъ на школьнаго учителя. Двадцати лѣтъ (теперь ему за сорокъ) Макдональдъ перебрался въ Лондонъ, гдѣ перепробовалъ много профессій, покуда сталъ успѣшнымъ журналистомъ и лекторомъ. Макдональдъ принадлежитъ къ числу 14 соціалистовъ, вошедшихъ въ составъ рабочей партіи. Выдвинулся онъ во время южно-африканской войны, которую не переставалъ обличать. Когда война кончилась, Макдональдъ объѣздилъ Трансвааль и колонію Оранжевой рѣки, чтобы изслѣдовать положеніе дѣлъ тамъ. Результатомъ явилась горячо написанная книга, произведшая большое впечатлѣніе. Макдональдъ уже нѣсколько лѣтъ состоитъ членомъ лондонскаго муниципалитета, но лишь въ 1906 г. первый разъ былъ избранъ въ парламентъ, хотя свою кандидатуру выставлялъ начиная съ 1895 г.

---

[1]) Съ января 1911 года—лидеръ рабочей партіи въ Нижней палатѣ.

III.

Первые шаги либеральнаго министерства.

Столкновеніе съ лордами.—Гаркортовскій земельный билль 1907 г.—Государственная пенсія для рабочихъ.

„Палата общинъ — говоритъ авторъ интересной книги The Spirit of the Parliament—застава, гдѣ платятъ пошлину, прежде чѣмъ пройдутъ всѣ идеи: политическія и соціальныя, прогрессивныя и реакціонныя, фантастическія и практическія. Въ одной залѣ собраны вмѣстѣ наиболѣе острые умы всей страны; тутъ смѣлые борцы и реформаторы, мысль которыхъ жива, какъ ртуть. Своимъ сосѣдствомъ они гальванизируютъ товарищей тяжкодумовъ. Въ эту насыщенную электричествомъ среду погружается только что избранный кандидатъ. Знанія его, вполнѣ достаточныя раньше для обыденной жизни, оказываются здѣсь невѣжествомъ. То, что казалось прежде новичку конечной цѣлью прогресса, оказывается здѣсь только отправнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ усилій. Горизонтъ, ограничивавшій тотъ промышленный или профессіональный мірокъ, въ которомъ вращался коммонеръ до избранія своего, — сразу расширяется, и передъ глазами изумленнаго новичка вырисовываются невѣдомые материки. Низкій потолокъ, казавшійся раньше небомъ, раскрывается. Всѣ члены символа вѣры новичка, которые казались ему раньше незыблемыми, подвергаются теперь рѣзкой критикѣ и требуютъ защиты. Впервые, такимъ образомъ, новичокъ убѣждается, построены ли тѣ политическія теоріи, въ которыя онъ вѣрилъ, на пескѣ или на скалѣ“.

Съ первыхъ же шаговъ министерство Кэмбель-Баннермана натолкнулось на препятствія, и борьба съ ними повела потомъ къ конституціонному кризису, исторія котораго разсказана дальше. Мы говоримъ о сопротивленіи лордовъ, не проявлявшихъ десять лѣтъ, покуда консерваторы были у власти, малѣйшихъ признаковъ жизни. Въ первую же сессію 1906 года лорды такъ изуродовали школьный билль, что министерство вынуждено было отказаться отъ него (см. ниже главу V). Наслѣдственные законодатели не рѣшались трогать только такіе билли, за которые рѣшительно стояли массы. Исторія билля 1906 года о трэдъ-юніонахъ разсказана въ отдѣльной главѣ. Въ 1907 году министръ Гаркортъ внесъ законопроектъ о мелкомъ землевладѣніи.

Въ концѣ 1906 года вышли три офиціальныхъ отчета, которые иллюстрируютъ современное положеніе земледѣлія въ Англіи [1]). Приведемъ нѣсколько цифръ оттуда. По переписи 1851 г. земледѣльческое населеніе Англіи исчислялось:

Сельскихъ работниковъ въ тѣсномъ смыслѣ	1.077.627
Служителей на фермахъ	364.194
Садовниковъ	80.946
Управляющихъ	12.805
Фермеровъ	303.720
Откармливающихъ скотину на продажу	3.047

[1]) Decline in the Agricultural Population of Great Britain (Board of Agriculture).

За пятьдесятъ лѣтъ населеніе Великобританіи значительно увеличилось: въ 1851 г. населеніе равнялось 27,7 мил., а въ 1901 г. — 41,9 мил.; но деревенское населеніе сильно уменьшилось, что видно изъ слѣдующей таблицы:

	1881.	1891.	1901.	Увеличеніе (+) или уменьшеніе (—). 1881—1891.	1891—1901.
Фермеровъ и скотоводовъ . . .	279.126	277.943	277.694	— 1.183	— 249
Управляющихъ и надсмотрщиковъ	22.895	21.453	27.317	— 1.442	+ 5.864
Пастуховъ	31.125	31.686	35.022	— 1.439	+ 3.336
Сельскихъ работниковъ и служителей на фермахъ	983.919	866.543	689.292	— 117.376	— 177.251

Въ этихъ цифрахъ заключается вся исторія аграрнаго кризиса въ Англіи. Уменьшилось число рукъ, воздѣлывающихъ землю; нивы превращаются въ луга. Земледѣльческая Англія отодвигается назадъ ко временамъ скотоводства. Между тѣмъ, по свидѣтельству официальнаго отчета, въ Англіи всюду существуетъ спросъ на мелкіе земельные участки, который не можетъ быть удовлетворенъ. Департаменту земледѣлія сообщаютъ изъ Гантингтона: „Громадный спросъ на участки; но предложенія нѣтъ“. Изъ Гэртфорда: „Чувствуется крайняя необходимость въ мелкихъ земельныхъ участкахъ, которая не можетъ быть удовлетворена вслѣдствіе чрезмѣрно высокой ренты“. Изъ Мидльсекса: „Трудно достать мелкіе участки. Фермы акровъ въ 20 можно еще имѣть, но за чрезмѣрно высокую ренту. Если бы поля, превращенныя здѣсь въ пастбища, раздѣлить на мелкіе участки, то они были бы разобраны немедленно“. Такіе же точно отвѣты получены изъ 16 другихъ земледѣльческихъ графствъ [1]). „Мелкія фермы невозможно достать—сообщаютъ департаменту земледѣлія изъ Surrey.—Если бы онѣ были, то отливъ населенія изъ деревень въ города сейчасъ бы остановился“. „Спросъ на мелкія фермы превышаетъ предложеніе — сообщаютъ изъ Гэмшира. — Конкуренція велика“. „Здѣсь нужны маленькія фермы съ 4—5 акрами“—пишутъ изъ Шропшира. Словомъ, всюду одно и то же. Съ одной стороны, крупные фермеры заявляютъ, что обрабатывать землю въ Англіи не выгодно и что это ведетъ къ банкротству. Съ другой — сельскіе работники и вообще люди, знающіе землю, рвутся къ ней. И протекціонисты, и фритрэдеры имѣютъ свое объясненіе причинъ гибели земледѣлія.

Протекціонисты утверждаютъ, что виновникомъ гибели англійскаго земледѣлія является исключительно свободная торговля.

„Въ теченіе шестидесяти лѣтъ мы держимся экономической системы, которая была принята нашими дѣдами и отцами, когда условія въ Англіи были совершенно иныя,— говоритъ вождь протекціонистовъ.— Мы дозволяемъ теперь иностранцамъ привозить къ намъ все, что

[1]) См. „The Report of the Departmental Committee on Small Holdings in Great Britain“.

они производятъ (хотя то же самое мы и сами могли бы производить), и не беремъ съ нихъ ни фартинга пошлинъ. Наши конкуренты ничего не расходуютъ на поддержаніе порядка, который приноситъ имъ такія громадныя выгоды. И въ то же самое время другіе народы, широко пользующіеся нашей щедростью и великодушіемъ, не впускаютъ безпошлинно къ себѣ ничего изъ того, что мы производимъ.

Если наши торговцы пріѣзжаютъ со своими товарами къ нѣмцамъ или къ французамъ, то должны платить пошлины, т.-е. обязаны на свой счетъ поддерживать государственный порядокъ“ [1]). Свободная торговля убила земледѣліе, какъ убиваетъ британскую фабричную промышленность, — говорятъ протекціонисты. Правда, вредное вліяніе системы долго не сказывалось, наоборотъ, даже, повидимому, Англія благоденствовала. Но все это объясняется слѣдующимъ. Въ продолженіе тридцати лѣтъ послѣ введенія свободной торговли земледѣліе за границей не дѣлало никакого прогресса. Поля на „дикомъ западѣ“ въ Америкѣ не были еще вспаханы. Ввозъ хлѣба въ Англію изъ-за границы не былъ еще особенно великъ. Иностранцы тогда не имѣли ни достаточнаго капитала, ни искусныхъ работниковъ, ни хорошихъ машинъ. Но теперь все измѣнилось. Иностранцы добыли деньги, нашли ловкихъ работниковъ и научились дѣлать отличныя машины. Сперва они снабдили собственные внутренніе рынки всѣмъ необходимымъ, а потомъ стали присылать свои фабрикаты къ намъ, въ Англію, причиняя этимъ громадные убытки британскимъ производителямъ и работникамъ. Больше всѣхъ отъ свободной торговли пострадали англійскіе фермеры и сельскіе работники.

Факты не совсѣмъ подтверждаютъ положенія, высказанныя Чэмберлэномъ. Во-первыхъ, никогда сельскіе работники въ Англіи не переживали такихъ отчаянныхъ моментовъ, какъ въ началѣ XIX вѣка, въ эпоху расцвѣта протекціонизма. Тогда сельскій работникъ былъ совершенно безправнымъ существомъ, зависѣвшимъ всецѣло отъ фермера, сквайра и попа. Работникъ питался черными хлѣбомъ и картофелемъ, жилъ вмѣстѣ со свиньями. Мясо онъ видѣлъ у себя на столѣ разъ въ недѣлю, чай считалъ роскошью. Теперь въ Англіи черный хлѣбъ неизвѣстенъ, мясо составляетъ значительную часть питанія. Семья сельскаго работника потребляетъ теперь, въ общемъ, 7,2 англійск. ф. (около 8 русскихъ ф.) мяса въ недѣлю. У городскихъ рабочихъ потребленіе мяса больше на 2,1 ф. въ недѣлю. Чай, сахаръ, сыръ, масло и варенье тоже фигурируютъ ежедневно на столѣ „годжа“ (сельскаго работника). Живетъ онъ теперь въ коттэджахъ въ 3 комнаты, одѣвается тепло и чисто. Дѣти его ходятъ въ школу, потому что власть сквайра и попа исчезла. Если „годжъ“ бѣжитъ теперь изъ деревни въ городъ, то не потому, что въ деревнѣ теперь хуже, чѣмъ шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, а потому, что въ городѣ большіе заработки и большая независимость, чѣмъ въ деревнѣ.

[1]) Speech delivered by Chamberlain, Welbeck, on August 4-ct. 1904.

„Годжъ“ получаетъ теперь меньше, чѣмъ его товарищи въ городѣ, но онъ получаетъ больше, чѣмъ сельскіе работники въ странахъ, гдѣ существуетъ протекціонизмъ. Кромѣ того, его заработная плата, вслѣдствіе свободной торговли, имѣетъ большую покупательную способность: въ Англіи хлѣбъ, мясо, чай, сахаръ, платье—дешевле, чѣмъ на континентѣ.

Сквайры и попы, которые когда-то такъ донимали „годжа“, воспылали вдругъ необыкновенной нѣжностью и заботливостью къ нему. „Свободную торговлю вводили, не справляясь съ мнѣніемъ и интересами сельскихъ работниковъ, которые тогда не имѣли права голоса. Теперь все измѣнилось: сельскій работникъ можетъ подавать свой голосъ на выборахъ“. Чэмберлэнъ убѣждаетъ „годжа“ стоять за налогъ на хлѣбъ. Протекціонизмъ означаетъ повышеніе цѣнъ на пшеницу. Это обстоятельство поведетъ къ тому, что фермеры снова найдутъ выгоднымъ для себя пахать и сѣять. А въ такомъ случаѣ будетъ большой спросъ на сельскихъ работниковъ. Разъ будетъ спросъ, то повысится и заработная плата. Выводъ: 1) англійское земледѣліе можетъ быть спасено пошлинами на хлѣбъ; 2) если „годжъ“ желаетъ повышенія заработной платы, мы должны голосовать на выборахъ за дорогой хлѣбъ. „Что лучше—спрашиваютъ протекціонисты, — имѣть ли дешевый хлѣбъ и пустой карманъ, или дорогой хлѣбъ и много денегъ въ кошелькѣ, чтобы купить все?“ Исторія Англіи въ началѣ и срединѣ XIX вѣка не свидѣтельствуетъ, однако, о томъ, что дорогой хлѣбъ означаетъ полный кошелекъ у работниковъ. Вотъ, напр., выдержка изъ книги „The Hungry Forties“, составленной изъ воспоминаній старыхъ работниковъ и вышедшей въ 1904 г.

„Въ то время „годжу“ жилось такъ плохо—вспоминаетъ старикъ Джэкобсъ, — что только и слышно было про бунты въ деревняхъ, про поджоги стоговъ и фермъ, про смертныя казни и про ссылки въ Австралію. Помню я, предсѣдатель суда въ Винчестерѣ обратился къ присяжнымъ и просилъ ихъ судить построже, потому что „сельскіе работники всѣ до одного воры и разбойники“. Судья этотъ потомъ взывалъ къ помѣщикамъ, убѣждая ихъ соединиться противъ „чумы“, т.-е. насъ. На фермѣ, гдѣ я работалъ, каждый день говорили, что того или другого товарища увезли въ тюрьму“. Не многимъ лучше была тогда доля „годжа“, который уходилъ изъ деревни на фабрику въ городъ. „Моя старшая сестра уходила на ткацкую фабрику очень рано — вспоминаетъ Джорджъ Олдфилдъ.—Какъ только мнѣ исполнилось девять лѣтъ, опредѣлили на фабрику и меня. Всю жизнь буду я помнить про то время. Вставали мы въ пять часовъ утра и шли на фабрику. Въ восемь дѣлался перерывъ на полчаса, затѣмъ другой такой же — въ 12 часовъ. Потомъ работали до четырехъ и послѣ короткаго перерыва въ нѣсколько минутъ—до $8^1/_2$ ч. Такимъ образомъ, мы, девятилѣтнія дѣти, работали $12^1/_2$ часовъ въ сутки за 4 шил. въ недѣлю. На человѣка въ семьѣ приходилось, въ общемъ, по 1 ш. 2 п. въ недѣлю... Спали тогда

по нѣскольку человѣкъ въ одной постели.

Въ 1845 г. четырехфунтовая коврига стоила 1 ш. 4 пенса, скверный сахаръ—9 пенсовъ, коринка—6 пенсовъ. А въ 1899 г., до бурской войны, за хлѣбъ мы платили 3 пенса, за сахаръ 2 п., за коринку для пуддинга — 2 п. Такъ что теперь на шесть шиллинговъ можно накупить то, за что мой отецъ платилъ 1 ф. 3 ш. Но въ то время мы, сельскіе работники, мало могли привередничать насчетъ ѣды. Питались мы рѣпой, ячменными лепешками да клецками изъ отрубей. Хорошій бѣлый хлѣбъ, какой ѣдимъ теперь, тогда считался роскошью, какъ ростбифъ. Многіе работники тогда и не знали, что такое свѣжее мясо. Они только изрѣдка ѣли копченое сало да солонину". Работникъ Барнардъ вспоминаетъ: „ѣли мы тогда черный хлѣбъ, да еще такой скверный, что онъ никогда не выпекался, садился въ печи и выходилъ лепешками. Надрѣзанный хлѣбъ черезъ день покрывался плѣсенью, и запахъ отъ него шелъ тяжелый".

„Въ гибели земледѣлія въ Англіи виноваты, главнымъ образомъ, крупные помѣщики" — даетъ объясненіе явленія другая сторона. Этотъ взглядъ развивается въ безчисленныхъ листкахъ и брошюрахъ, выпущенныхъ въ Англіи за послѣднія пять лѣтъ. Высказанъ онъ, между прочимъ, въ „Пѣснѣ земли", въ которой проводится параллель между крупными помѣщиками и сельскимъ работникомъ Джилемъ. Прокламація написана съ чувствомъ, простыми, хорошими и звучными стихами.

„Помѣщикъ сидитъ въ своей отдѣланной дубомъ столовой; четыре десятка слугъ откликаются на его звонокъ. Одинъ лишь паркъ его занимаетъ пять квадратныхъ миль. А работникъ Джиль пашетъ, покуда на старость его не погонятъ въ рабочій домъ.

„У помѣщика много земли, есть и лѣсъ съ фазанами. Онъ одинъ можетъ ловить рыбу въ рѣчкѣ. На конюшнѣ стоятъ рѣзвые кони, а въ псарнѣ заливаются гончія и борзыя. Работникъ Джиль пашетъ, покуда на старость его не погонятъ въ рабочій домъ.

„Помѣщикъ, вѣроятно, засѣдаетъ въ Верхней палатѣ и вырабатываетъ законы по старому „доброму" плану, т.-е., чтобы все досталось ему. Работникъ Джиль пашетъ, покуда на старость его не погонятъ въ рабочій домъ.

„Работникъ Джиль живетъ въ развалившейся мурьѣ; въ награду за трудъ онъ получаетъ сухой хлѣбъ. Бѣдно его платье, и груба постель. Онъ пашетъ, имѣя впереди только рабочій домъ.

„Жена Джиля тянетъ лямку, какъ рабочая кляча. Дѣти едва успѣваютъ выучиться грамотѣ. Собака въ конурѣ имѣетъ большее значеніе, чѣмъ Джиль, который пашетъ, пашетъ, имѣя впереди рабочій домъ.

„Сынъ Джиля, въ поискахъ за хлѣбомъ, отправляется въ городъ, блескъ котораго привлекаетъ; но онъ попадаетъ въ трущобы. И здѣсь земля принадлежитъ лэндлорду. И сынъ Джиля тоже работаетъ, имѣя впереди рабочій домъ.

„Доколѣ, о Боже, народъ будетъ чужаниномъ въ своей родной стра-

нѣ? Доколѣ помѣщикъ, стоя у воротъ своего парка, будетъ глядѣть на Джиля, который пашетъ, пашетъ, хотя имѣетъ впереди только рабочій домъ?"

„How long, O Lord, shall the people be Aliens, in their own country?
How long shall the Squire from the park gate see
Giles follow the plough to the workhouse door?

Таковы причины, создавшія аграрный законопроектъ, внесенный въ 1907 г. и ставшій закономъ въ 1908 г. Сводится онъ къ слѣдующему. Земскія единицы, т.-е. графскіе совѣты и совѣты сельскіе (Parish councils), представляющіе, какъ извѣстно, совершенно самостоятельныя, независимыя отъ представителей центральной власти общины, получаютъ право выпускать гарантированный правительствомъ заемъ и приступить къ принудительному отчужденію или къ такой же принудительной арендѣ земли. Весь земельный фондъ раздѣляется каждымъ графствомъ или сельскимъ совѣтомъ на мелкія фермы (Small holdings) и усадебные надѣлы (Allotments), которые сдаются въ аренду всѣмъ желающимъ. Small holdings — это участокъ земли не больше 50 и не меньше пяти акровъ. Allotments — клочокъ земли не меньше одного и не больше пяти акровъ, предназначенный подъ огородъ или фруктовый садъ. Есть нѣкоторыя графства, совѣты которыхъ почти всецѣло находятся въ рукахъ помѣщиковъ. Такіе совѣты, конечно, не будутъ спѣшить съ выполненіемъ принудительной продажи земли. Законопроектъ предвидитъ это. Въ случаѣ, если совѣтъ графства будетъ медлить съ осуществленіемъ реформы, спеціальные „комиссары" отъ министерства земледѣлія сами организуютъ въ данномъ графствѣ бюро для принудительнаго отчужденія земли. Комиссары, конечно, какъ служащіе въ министерствѣ земледѣлія, будутъ находиться всецѣло подъ контролемъ парламента. Отстаивая законопроектъ въ парламентѣ, министерство объяснило, почему оно остановилось на муниципализаціи земли, а не на продажѣ ея желающимъ въ собственность. Аренда, при которой всѣ желающіе пользоваться землею будутъ имѣть гарантіи, что рента не поднимется и что фермеръ получитъ право на вознагражденіе за всѣ улучшенія, сдѣланныя имъ,—неизмѣримо выгоднѣе для общества, чѣмъ выкупъ земли крестьянами въ собственность. Докладчикъ законопроекта указалъ на много „важныхъ обстоятельствъ, заставившихъ правительство остановиться на муниципализаціи земли, а не на уступкѣ ея крестьянамъ". Земля пріобрѣтается на государственный счетъ съ опредѣленной цѣлью: доставить источникъ существованія желающимъ. Эти послѣдніе должны пользоваться результатами своего труда, а не послѣдствіями, проистекающими отъ другихъ причинъ, напримѣръ, отъ поднятія цѣнности земли вслѣдствіе увеличенія городовъ, проведенія новыхъ дорогъ и пр. Автоматическое увеличеніе цѣнности земли, если таковое будетъ, должно принадлежать общинѣ и итти на уменьшеніе мѣстныхъ налоговъ. Крестья-

нь-собственникъ можетъ соблазниться и продать купленную землю для цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ земледѣліемъ. Путемъ продажи нарушится стройность, введенная реформой, т.-е. рядомъ съ мелкими фермами возникнутъ крупныя. Земельная собственность можетъ создать бѣшеную спекуляцію на землю, какъ въ Америкѣ. Рента повысится тогда и снова убьетъ земледѣліе.

Продажа земли крестьянамъ нежелательна еще потому—объяснялъ докладчикъ,—что они свяжутъ себя громаднымъ долгомъ, тогда какъ каждый пенсъ необходимъ имъ для улучшенія хозяйства. Выкупные платежи легли бы тяжелымъ бременемъ на крестьянъ. Необходимость кредита погнала бы ихъ къ ростовщикамъ, въ рукахъ которыхъ, въ концѣ-концовъ, очутилась бы вся земля. Подобное явленіе мы видимъ теперь въ зап. штатахъ Съверо-Американской республики, а въ особенности въ Калифорніи. Владѣніе землею на правахъ собственности повело бы, кромѣ того — объяснялъ докладчикъ, — къ дробленію ея при передачѣ по наслѣдству. Ничего этого не можетъ быть тогда, когда земледѣлецъ является арендаторомъ у совѣта графства. Фермеръ имѣетъ обезпеченную аренду. Онъ знаетъ, что по истеченіи ея, если не пожелаетъ держать больше землю, получитъ вознагражденіе за всѣ сдѣланныя улучшенія. При покупкѣ земли, въ зависимости отъ своего капитала, многіе взяли бы меньшіе участки, чѣмъ имъ необходимо. Аренда же даетъ возможность каждому снимать именно столько земли, сколько онъ въ состояніи обработать.

Внося законопроектъ, докладчикъ остановился на принципѣ принудительнаго отчужденія и указалъ, что государство практиковало его уже давно. Парламентъ съ незапамятныхъ временъ для общественной пользы принудительно отчуждаетъ землю, иногда съ вознагражденіемъ, а иногда безъ. „Во всякомъ случаѣ, если мнѣ будутъ возражать, я надѣюсь услыхать аргументъ по существу, а не дешевыя декламаціи на тему о грабежѣ помѣщиковъ“ -- прибавилъ докладчикъ. Онъ указалъ при этомъ, что хотя самъ онъ—крупный землевладѣлецъ, но абсолютно не видитъ „грабежа“ въ принудительномъ отчужденіи. И любопытно, что оппозиція, т.-е. консерваторы, критикуя законопроектъ, приняли безъ спора принципъ принудительнаго отчужденія. Консерваторы желали бы внести въ законопроектъ рядъ измѣненій, но послѣднія не касаются принудительной продажи. Оппозиція возражаетъ противъ муниципализаціи земли. По мнѣнію критиковъ, слѣдуетъ образовать классъ крестьянъ-собственниковъ. Человѣкъ охотнѣе берется за землю—говорили консерваторы,—если знаетъ, что она его собственность. Теперь земледѣліе въ Англіи почти задушено иностранной конкуренціей — сказалъ одинъ изъ критиковъ,—но „если бы землю обрабатывали не арендаторы, какъ проектируетъ правительство, а крестьяне-собственники, они упорнѣе боролись бы съ соперниками въ другихъ странахъ“.—Консерваторы возражали также противъ

принципа принудительной аренды (согласно законопроекту, совѣты графствъ могутъ принудительно взять у помѣщиковъ землю въ аренду на срокъ не больше, чѣмъ 35, и не меньше, чѣмъ 14 лѣтъ). Возражали противъ законопроекта еще правовѣрные фритрэдеры. Они стояли за послѣдовательное примѣненіе принципа государственнаго невмѣшательства. По мнѣнію фритрэдеровъ, правительство не имѣетъ права поддерживать на счетъ плательщиковъ налоговъ „небольшую отрасль промышленности“. Въ сферѣ производства, какъ и въ мірѣ животныхъ, долженъ дѣйствовать законъ естественнаго подбора. Пусть одержитъ въ государствѣ верхъ то производство, которое наиболѣе крѣпко и наиболѣе приспособилось къ окружающимъ условіямъ. По мнѣнію правовѣрныхъ фритрэдеровъ, государственное вмѣшательство приведетъ только къ тому, что земля повысится въ цѣнѣ и, такимъ образомъ, „помѣщикъ выиграетъ гораздо больше, чѣмъ сельскій работникъ“. Законопроектъ о муниципализаціи земли это, по мнѣнію непримиримыхъ фритрэдеровъ, „занятіе благотворительностью“. Никакого выкупа не нужно. Слѣдуетъ только обложить налогомъ „незаработанное приращеніе“. Когда парламенту предложена была резолюція въ этомъ духѣ, то никто не поддержалъ ее. Вопросъ о возвращеніи земли народу до такой степени назрѣлъ теперь въ Англіи, настоятельная необходимость реформы до такой степени сознается теперь всѣмъ населеніемъ, что консерваторы, страшась своихъ избирателей, не рѣшались оспаривать законопроектъ по существу. Онъ принятъ теперь единогласно всей палатой во второмъ чтеніи. Министерство заявило, что считаетъ муниципализацію земли и принудительную продажу основами билля и поэтому не приметъ поправокъ, клонящихъ къ измѣненію этихъ принциповъ. Представители рабочей партіи при обсужденіи законопроекта высказались за націонализацію земли; но признали билль полезнымъ и обѣщали поэтому поддержку со стороны рабочихъ-депутатовъ. Ораторъ сожалѣлъ только, что биллю не предшествовалъ законопроектъ объ оцѣнкѣ внутренней стоимости земли. Нижняя палата приняла билль подавляющимъ большинствомъ. Верхняя палата отнеслась крайне враждебно къ законопроекту, а въ особенности къ той части его, гдѣ говорилось о принудительномъ отчужденіи. Убѣдившись, однако, что массы относятся крайне благопріятно къ законопроекту, лорды пропустили его.

Государственная пенсія для стариковъ долго значилась въ программахъ обѣихъ партій. Она была впервые выставлена по совѣту Чэмберлэна консерваторами на выборахъ 1895 года. Ставъ у власти, тори не сдержали обѣщанія.

Въ Англіи предложенъ былъ цѣлый рядъ проектовъ для разрѣшенія вопроса о престарѣлыхъ работникахъ. Проекты эти можно раздѣлить на три группы: 1) государственная страховка работниковъ; 2) пенсія для нѣкоторыхъ; 3) пенсія для всѣхъ. Составители проектовъ первой группы предлагали, чтобы

рабочіе сами вносили опредѣленную сумму ежегодно. Государство съ своей стороны или платитъ по этимъ взносамъ болѣе высокій процентъ, чѣмъ обыкновенно, или прибавляетъ опредѣленную сумму. Такой проектъ составили, между прочимъ, банкиры съ лордомъ Авербери (Джономъ Леббокомъ) во главѣ. Критики возражали слѣдующее. Правильно вносить страховку могутъ лишь технически обученные рабочіе и то при условіи, что будутъ всегда имѣть работу. Эти мастеровые уже и теперь состоятъ членами трэдъ-юніоновъ, выдающихъ пенсію старикамъ. По вычисленіямъ Раунтри оказывается, что значительная часть работниковъ получаетъ 18—21 шил. въ недѣлю. При такомъ заработкѣ рабочіе не въ силахъ платить страховку. Безъ всякихъ средствъ къ старости оказываются чернорабочіе, всю жизнь боровшіеся съ хронической безработицей. Временная безработица, лишающая работника возможности внести страховку, отниметъ у него право на пенсію. Такимъ образомъ можетъ случиться, что въ 55 лѣтъ работникъ потеряетъ всѣ взносы, которые дѣлалъ въ продолженіе тридцати лѣтъ.

На основаніи этихъ соображеній проектъ государственной страховки рабочихъ на случай старости почти не нашелъ сторонниковъ въ Англіи. Рабочіе отнеслись къ нему не только равнодушно, но даже враждебно. Вторая группа проектовъ говоритъ о государственной пенсіи, но только не для всѣхъ, а для избранныхъ. Пенсія (въ размѣрѣ 5 или 7 шиллинговъ въ недѣлю) выдается старикамъ, достигшимъ 65 лѣтъ, британскимъ подданнымъ, при соблюденіи слѣдующихъ условій: 1) если они въ послѣднія двадцать лѣтъ не были опорочены судомъ; 2) если они въ такой же срокъ не получали общественной помощи; 3) если они не имѣютъ дохода больше, чѣмъ 10 ш. въ недѣлю; 4) если они всю жизнь были трудолюбивы и бережливы. Пенсія должна носить характеръ обязанности государства къ гражданину, а не благотворительности. Старики, кромѣ исключенныхъ упомянутыми условіями, получаютъ пенсіонныя книжки, по которымъ имъ изъ ближайшей почтовой конторы выдается по субботамъ 5—7 шил. По первоначальной смѣтѣ осуществленіе такой реформы должно было обойтись въ 10,5 мил. ф. ст. въ годъ.

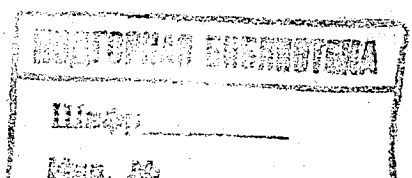
Конгрессъ трэдъ-юніонистовъ отвергъ въ 1907 г. проектъ государственной пенсіи для нѣкоторыхъ. При этомъ были выставлены слѣдующіе аргументы: 1) правительство не имѣетъ права лишать пенсіи тѣхъ стариковъ, которые благодаря собственной бережливости скопили доходъ болѣе 10 ш. въ недѣлю; 2) вслѣдствіе трудности добыть работу многіе чернорабочіе, быть можетъ, даже большинство ихъ, вынуждены иногда прибѣгать къ общественной благотворительности; 3) тотъ пунктъ, гдѣ говорится о бережливости, какъ необходимомъ условіи права на пенсію, очень растяжимъ; онъ потребуетъ учрежденія сыскной канцеляріи, которая крайне стѣснитъ свободу гражданъ. Въ 1905 г. консервативное министерство провело законъ о безработ-

ныхъ, въ силу котораго спеціальные мѣстные комитеты, убѣдившись предварительно, что обращающіеся за работой дѣйствительно не имѣютъ ея, получаютъ право прінскивать заработокъ нуждающимся. Для провѣрки правъ нуждающихся на заработокъ пришлось завести спеціальныя развѣдочныя канцеляріи. И получилось вотъ что: центральный лондонскій комитетъ помощи безработнымъ израсходовалъ въ 1906 году на организацію общественныхъ работъ 45 тысячъ ф. ст., а на „развѣдочную канцелярію"—25 тысячъ ф. ст. Такія явленія англичанъ приводятъ въ ужасъ. „Выгоднѣе мириться съ тѣмъ, что нѣкоторые будутъ злоупотреблять своимъ правомъ—говорятъ англичане,—чѣмъ съ громоздкими, дорого стоящими канцеляріями".

Еще пятнадцать лѣтъ тому назадъ авторъ капитальнаго изслѣдованія о жизни пролетаріата въ Лондонѣ доказалъ, что государственная пенсія необходима и что ее слѣдуетъ дать всѣмъ старикамъ безъ исключенія [1]). И трэдъ-юніоны, и многіе либералы и консерваторы согласились съ выводомъ, къ которому пришелъ Бутсъ (Чарльзъ, а не Вильямъ, „генералъ" Арміи Спасенія). Размѣры государственной пенсіи опредѣлены Бутсомъ въ пять шиллинговъ въ недѣлю. Эта сумма хотя и не дастъ возможности старикамъ жить самостоятельно, но позволитъ имъ быть не въ тягость роднымъ. „Въ круглыхъ цифрахъ — читаемъ мы въ отчетѣ спеціальной комиссіи, назначенной въ 1895 г. для изслѣдованія вопроса о пенсіи для престарѣлыхъ,—изъ 10 стариковъ въ возрастѣ отъ 65-ти лѣтъ трое обращаются къ общественной помощи. Значеніе этихъ цифръ увеличивается, если мы вспомнимъ, что треть всего населенія принадлежитъ къ зажиточнымъ классамъ, изъ которыхъ не выходятъ пауперы. Если мы вычтемъ престарѣлыхъ людей зажиточнаго класса, то получится, что изъ каждыхъ семи стариковъ другихъ классовъ трое вынуждены обращаться къ общественной помощи. На насъ произвело также сильное впечатлѣніе то—продолжаютъ авторы отчета,—что кромѣ дѣйствительныхъ пауперовъ, призрѣваемыхъ обществомъ, мы видѣли множество стариковъ, терпящихъ лишенія, чтобы имѣть возможность жить сколько-нибудь независимо. Мы пришли также къ заключенію, что утвержденіе, будто бѣдность въ старости обусловливается пьянствомъ, лѣностью, беззаботностью и тому подобными причинами,—вѣрно только въ очень немногихъ случаяхъ".

Итакъ, намѣтились три проекта обезпеченія стариковъ: государственная страховка, пенсія для избранныхъ и пенсія для всѣхъ. Большинство реформаторовъ, въ силу приведенныхъ выше соображеній, считало послѣдній проектъ наиболѣе справедливымъ и удобнымъ. Возникъ вопросъ: во сколько обойдется осуществленіе реформы? Въ 1907 г. всѣхъ стариковъ въ возрастѣ отъ 65 лѣтъ было въ круглыхъ цифрахъ 2.116.000. Если предположить, что всѣ они явятся за полу-

[1]) *Charles Booth.* „Pauperism. A Picture and Endowment of Old Age".



ченіемъ пенсіи въ пять шил. въ недѣлю, то государству это обойдется въ 27.508.000 ф. ст. въ годъ, не считая расходовъ на администрацію. Но далеко не всѣ старики предъявятъ требованіе на пенсію. По разсчетамъ Филиппа Снаудена, за пенсіей не явятся:

500.000	богатыхъ стариковъ
80.000	государственныхъ пенсіонеровъ (военныхъ, моряковъ и чиновниковъ).
70.000	пауперовъ, призрѣваемыхъ въ богадѣльняхъ.
34.000	преступниковъ, иностранцевъ и безумныхъ.
684.000.	

Такимъ образомъ, число пенсіонеровъ уменьшится до 1.432.000. Такъ какъ каждый старикъ получитъ по 13 ф. ст. въ годъ (5 ш. въ недѣлю), то содержаніе престарѣлыхъ обойдется государству въ 18.619.470 ф. ст. въ годъ (т.-е. 186 мил. руб.). Если прибавить еще 3% на администрацію, то получимъ 19 мил. ф. ст. Значительная часть этой суммы уже имѣется, доказывали сторонники реформы, такъ какъ въ Англіи всѣ квартиронаниматели платятъ высокій спеціальный налогъ въ пользу бѣдныхъ. Содержаніе рабочихъ домовъ обходится почти въ 10 мил. ф. ст. въ годъ. Кромѣ того, изъ спеціальныхъ суммъ выдается теперь неимущимъ старикамъ, живущимъ не въ рабочихъ домахъ, пособія (outdoor relief) въ размѣрѣ 1.855.000 ф. ст. Противъ проекта государственной пенсіи для всѣхъ выставлялись возраженія: 1) пенсія сдѣлаетъ массы менѣе бережливыми; работники, зная, что ихъ старость все равно обезпечена, не будутъ откладывать про черный день; 2) для государственной пенсіи требуется слишкомъ много денегъ. Защитники пенсіи отвѣчали на первое: „въ настоящее время 200.000 общественныхъ пенсіонеровъ получаютъ уже около 10 мил. ф. ст. отъ государства и частныхъ компаній, тѣмъ не менѣе, эти пенсіонеры также не менѣе бережливы, чѣмъ остальные граждане“. Второе возраженіе, т.-е. ссылка на большіе расходы, встрѣчалось такимъ аргументомъ: „Англія самая богатая страна въ Европѣ. При національномъ доходѣ въ 2.000 мил. ф. ст. странно говорить о томъ, что трудно найти 10—12 мил. ф. ст. въ годъ. Эти деньги не будутъ потеряны, такъ какъ останутся въ странѣ. Вслѣдствіе того, что увеличится покупательная способность милліона слишкомъ человѣкъ, улучшится положеніе торговли. Государственная пенсія выдается старикамъ въ трехъ англійскихъ колоніяхъ: въ Новой Зеландіи, Новомъ Южномъ Уэльсѣ и въ Викторіи“.

Сторонники министерства убѣждали его торопиться съ осуществленіемъ обѣщанной реформы. „Если министръ финансовъ — говорили они — скажетъ при внесеніи бюджета, что реформу приходится временно отложить, такъ какъ необходимы громадные расходы и надвигается промышленный кризисъ, то это дастъ отличную карту сторонникамъ протекціонизма. Если либеральное министерство, скажутъ они, не въ состояніи осуществить реформу, имѣя безпримѣрное большинство въ палатѣ (350), то значитъ либералы не хотятъ дать рабочимъ Old Age Pension. Если ли-

бералы не вносятъ законопроекта въ такое время, когда британская торговля достигла апогея, это значитъ, что при свободной торговлѣ такую реформу осуществить невозможно". Такъ именно убѣждали протекціонисты избирателей въ Mid Devon и въ Herford, гдѣ они одержали на дополнительныхъ выборахъ въ 1907 г. большую побѣду надъ либералами. Избиратели повѣрили, что государственную пенсію возможно осуществить только при „расширеніи базиса тарифныхъ обложеній"; что протекціонизмъ означаетъ „работу для всѣхъ и меньшіе налоги", такъ какъ вся тяжесть послѣднихъ падетъ „на иностранцевъ". Нечего бояться, что законопроектъ о государственной пенсіи для стариковъ будетъ искалѣченъ или отвергнутъ лордами, — убѣждали сторонники билля. Въ такомъ случаѣ правительству останется только обратиться къ странѣ, которая несомнѣнно, дастъ полномочія какъ на Old Age Pension, такъ и на радикальную реформу Верхней палаты. Вопросъ о государственной пенсіи для стариковъ обстоитъ теперь такъ, что побѣди теперь консерваторы, они въ первую же сессію вынуждены будутъ внести законопроектъ о пенсіи". Прецедентовъ подобнаго рода, дѣйствительно въ парламентской исторіи Англіи много: консерваторы внесли въ 1867 г. второй билль о реформахъ, хотя сами незадолго до того доказывали, что такой законъ равносиленъ революціи; консервативное министерство Солсбери дало Ирландіи широкое мѣстное самоуправленіе, хотя тотъ же Солсбери доказывалъ, когда эту реформу хотѣлъ осуществить Гладстонъ, что земское и муниципальное самоуправленіе на Эринѣ „еще хуже гомруля".

Билль о государственной пенсіи для стариковъ внесенъ въ парламентъ въ началѣ 1908 г. и сталъ закономъ съ 1 января 1909 г. [1]). Въ окончательной формѣ законъ сводится къ слѣдующему. Пенсія выдается всѣмъ старикамъ и старухамъ, британско-подданнымъ, прожившимъ двадцать лѣтъ въ Соединенномъ Королевствѣ, не опороченнымъ судомъ, достигшимъ 70 лѣтъ и имѣющимъ доходъ не больше, чѣмъ въ 31 ф. 10 ш. въ годъ. Теряетъ же право на пенсію тотъ, кто умышленно уклонялся отъ работы и отказывался поддерживать семью. Принадлежность въ продолженіе 10 лѣтъ къ такому трэдъ-юніону, который выдаетъ больнымъ сочленамъ по 7 ш. 6 п. въ недѣлю и безработнымъ—по 5 ш., считается доказательствомъ трудолюбія и заботливости. Пенсія выдается въ размѣрѣ: 5 ш. въ недѣлю—всѣмъ старикамъ, имѣющимъ годовой доходъ не больше, какъ въ 21 ф. ст.; въ размѣрѣ 4 ш.—имѣющимъ доходъ въ 23 ф. 12 ш. 6 п. въ годъ; въ размѣрѣ 3 ш.—имѣющимъ не больше 26 ф. 5 ш. въ годъ; 2 ш.—имѣющимъ не больше 28 ф. 17 ш. 6 п. въ годъ. Наконецъ старики, имѣющіе въ годъ 31 ф. 10 ш., получаютъ 1 ш. въ недѣлю. Мужъ и жена, живущіе вмѣстѣ, получаютъ пенсію въ размѣрѣ десяти шиллинговъ въ недѣлю.

Реформа не имѣетъ ничего общаго съ милостыней. Всѣмъ старикамъ выдаются чековыя книжки, какъ от-

---

[1]) Old Age Pensions Act (8 Edw VII ch. 40).

ставнымъ военнымъ или гражданскимъ чиновникамъ. По такимъ книжкамъ старики получаютъ изъ ближайшей почтовой конторы причитающуюся имъ пенсію.

Въ первый годъ дѣйствія закона старикамъ выдано 8 мил. ф. ст. Министръ финансовъ, внеся въ 1909 г. свой „революціонный“ бюджетъ, обѣщалъ съ 1910 г. пенсію и тѣмъ семидесятилѣтнимъ старикамъ, которые были исключены закономъ 1908 г. изъ-за того, что прибѣгали къ общественной помощи. По смѣтѣ 1911 года на пенсію старикамъ потребуется 11 мил. ф. ст.

IV.

Трэдъ-юніоны.

Походъ противъ трэдъ-юніоновъ. — Стачка въ долинѣ Таффъ и судебное рѣшеніе. — Послѣдствія. — Билль 1906 года объ узаконеніи „пикетированій“ и о неприкосновенности фондовъ профессіональныхъ союзовъ. — Новая дѣятельность трэдъ-юніоновъ. — Трэдъ-юніоны и кооперація. — Дѣло Осборна.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Робертъ Блэтчфордъ училъ „Смита“, коллективнаго англійскаго работника, какъ ему улучшить свое положеніе. „Если вы, Смитъ, какъ работникъ, желаете имѣть лучшую заработную плату, болѣе короткій рабочій день, больше отдыха и дешевое жилище — то завербуйтесь немедленно въ дѣйствующую армію труда. Состоитъ она изъ трехъ дивизій Прежде всего стоятъ трэдъ-юніоны, потомъ муниципалитеты, а затѣмъ парламентъ. Если работники желаютъ улучшить свое матеріальное положеніе, они должны сами помочь себѣ, для чего необходимо, насколько только возможно, использовать трэдъ-юніоны, мѣстное самоуправленіе и парламентъ. Если ими пользоваться умѣло, то послѣдствія для работниковъ будутъ въ высшей степени благопріятны. Вы имѣете достаточно правъ, чтобы пользоваться ими“ [1]).

Посмотримъ, какъ „Смитъ“ использовалъ „первую дивизію“, т.-е. трэдъ-юніоны, и что ждетъ ихъ въ ближайшемъ будущемъ.

У насъ переведены очень хорошія книги о трэдъ-юніонахъ. Русскіе читатели, поэтому, знаютъ исторію рабочихъ союзовъ. Какъ извѣстно, отношеніе закона къ нимъ было съ самаго начала крайне подозрительное и враждебное. За каждымъ работникомъ въ отдѣльности теоретически признавалось право оставить хозяина въ случаѣ, если нанимаемый признаетъ плату недостаточной или рабочій день слишкомъ длиннымъ. Но если два или три товарища, работавшіе у того же

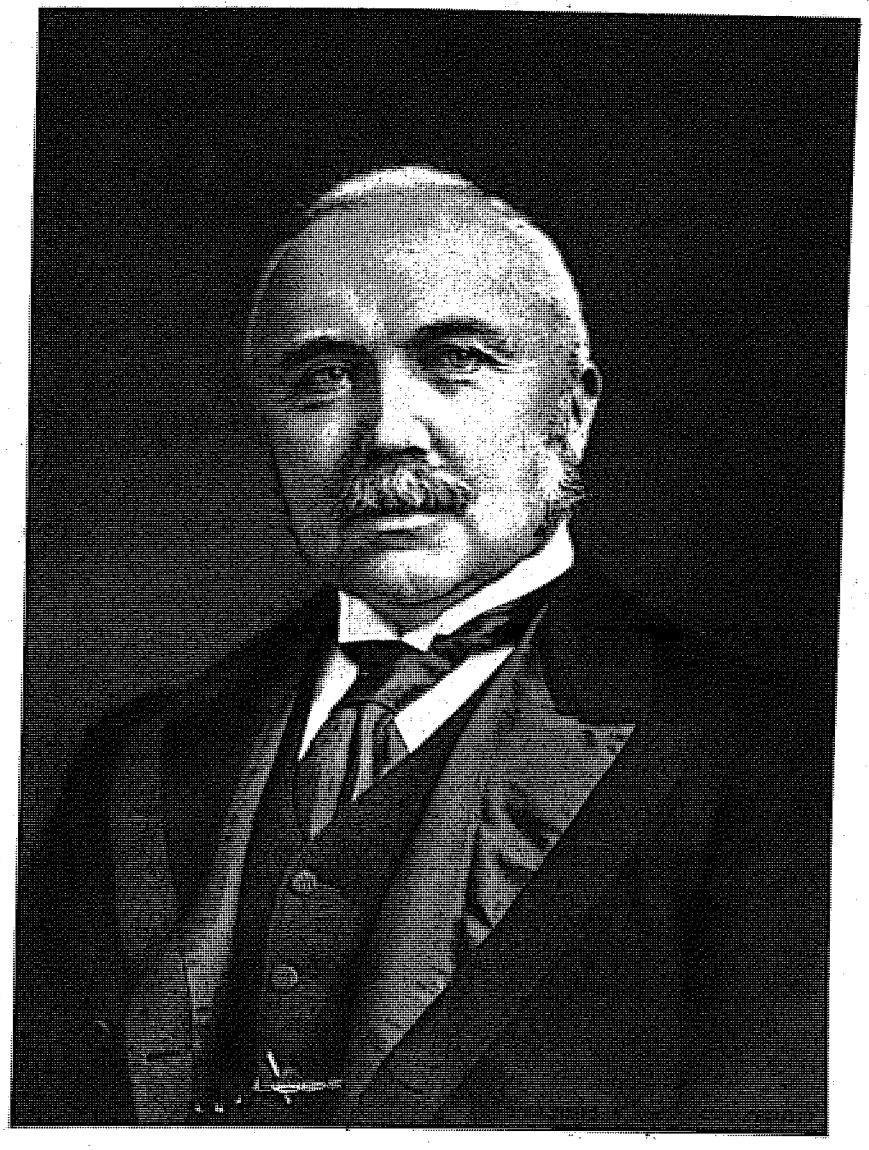
---

1) *Robert Blatchford*, „Britain for the British“, London, 1902; p. 166.

Р. Кембель-Баннерманъ.

(1836—1908.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.



хозяина, оставляли его по упомянутымъ выше причинамъ, то это составляло уже преступленіе, „заговоръ противъ интересовъ предпринимателя“. За хозяевами признавалось право соединяться вмѣстѣ, чтобы выработать общій планъ дѣйствій, но если работники слѣдовали примѣру хозяевъ, то это составляло „criminal conspiracy“, преступный заговоръ, караемый очень строго. И все-таки, несмотря на запрещенія и наказанія, рабочіе группировались въ тайные союзы. Старые работники до сихъ поръ разсказываютъ молодежи легенды, которыя слышали отъ отцовъ и дѣдовъ, легенды про то, какъ секретари рабочихъ союзовъ принимали членскіе взносы ночью, въ паркѣ или въ полѣ, подъ вѣчнымъ страхомъ „попасться“. Въ концѣ XVIII вѣка секретарская должность могла довести до висѣлицы. Въ восемнадцатомъ и самомъ началѣ XIX вѣка издано около 30 законовъ, направленныхъ противъ тайныхъ союзовъ рабочихъ, т.-е. противъ трэдъ-юніоновъ. Развитіе фабричной промышленности въ Англіи повело къ усиленной группировкѣ рабочихъ въ профессіопальные союзы, стремившіеся, прежде всего, къ повышенію путемъ стачекъ заработной платы и къ сокращенію числа рабочихъ часовъ. И вотъ въ самомъ началѣ XIX вѣка парламентъ издаетъ законъ [1]), которымъ строго воспрещается „объединеніе рабочихъ съ цѣлью повысить заработную плату“. Мировымъ судьямъ предоставлено было право отправлять въ тюрьму на три мѣсяца всякаго заподозрѣннаго въ участіи въ трэдъ-юніонѣ. Ни тюрьма, ни болѣе строгія наказанія не уничтожили трэдъ-юніоновъ, и въ двадцатыхъ годахъ стали раздаваться отдѣльные голоса за извѣстное признаніе профессіональныхъ союзовъ. Въ 1825 г. парламентъ, который тогда состоялъ изъ помѣщиковъ и очень крупныхъ фабрикантовъ, назначилъ спеціальную комиссію для изслѣдованія вопроса о трэдъ-юніонахъ. Только въ царствованіе Викторіи, послѣ того, какъ парламентъ сталъ болѣе демократичнымъ, законъ началъ относится болѣе терпимо къ трэдъ-юніонамъ. Сперва ихъ признали непреступными, но все же незаконными сообществами. И только послѣ второго (1867) великаго билля о реформахъ, призвавшаго массы къ общественной жизни, профессіональные союзы были, наконецъ, признаны законными сообществами. Хартіей вольностей трэдъ-юніоновъ признается законъ 1871 г. съ дополненіями 1876 г. [1]). Хартія узаконяла союзы и методъ ихъ борьбы за лучшую заработную плату, т.-е. стачки. Трэдъ-юніоны занялись исключительно одними экономическими вопросами. Помимо стачечныхъ фондовъ, профессіональные союзы завели спеціальные капиталы, изъ которыхъ выдавались пособія больнымъ, потерявшимъ инструменты, затѣмъ деньги вдовамъ на похороны мужей, принадлежавшихъ къ трэдъ-юніонамъ. Богатые союзы, какъ, напр., трэдъ-юніоны ткачей или машинистовъ, завели капиталы для выдачи пенсіи престарѣлымъ сочленамъ.

[1]) 40. George III. C. 106.

[1]) Trade-Union Acts 1871 and 1876.

Рабочіе союзы были организаціями, совершенно чуждавшимися политики. Рабочіе союзы отгородились отъ политическихъ партій. Ихъ девизомъ стало „все своими средствами“. Въ секретари трэдъ-юніоновъ избирались, по преимуществу, рабочіе. И когда стала очевидна необходимость основательныхъ знаній, которыхъ работникъ не можетъ набраться въ занятіяхъ урывками, трэдъ-юніоны придумали любопытный исходъ. Сперва союзы начали устраивать систематическіе курсы. Съ этой цѣлью на средства трэдъюніона приглашался лекторъ, принадлежащій къ University Extension. Затѣмъ трэдъ-юніоны стали посылать наиболѣе талантливыхъ и способныхъ работниковъ въ Russkin College при Оксфордскомъ университетѣ. Рабочій союзъ давалъ стипендію на два года. Молодой работникъ изучалъ политическую экономію, государственное право. Затѣмъ онъ возвращался въ союзъ и становился секретаремъ какого-нибудь отдѣла. Такимъ образомъ, богатые трэдъ-юніоны имѣютъ теперь собственныхъ интеллигентовъ. Russkin College при Оксфордскомъ университетѣ даетъ только гуманитарное образованіе, и поэтому профессіональные союзы гарантированы, что ихъ стипендіатъ, получивъ дипломъ, не уйдетъ къ среднимъ классамъ. Въ концѣ девяностыхъ годовъ XIX вѣка мы наблюдаемъ слабые признаки, показывающіе, что трэдъ-юніоны начали интересоваться политикой; но интересъ былъ настолько слабъ, что на выборахъ 1895 г. рабочіе отдали свои голоса консерваторамъ, когда тѣ обѣщали государственную пенсію для престарѣлыхъ и восьмичасовой рабочій день.

На путь политики англійскихъ рабочихъ толкнули не ихъ вожди, а нѣкоторые предприниматели. Въ силу цѣлаго ряда условій, отчасти выясненныхъ въ первой главѣ, дѣла въ томъ мірѣ, гдѣ обрабатываются волокнистыя вещества, идутъ отлично; но въ мірѣ, обрабатывающемъ неволокнистыя вещества, центромъ котораго является Бирмингэмъ, промышленность сильно пошатнулась. Предприниматели, просмотрѣвъ главныя причины явленія, винятъ во всемъ свободную торговлю и профессіональные союзы. Забывается, что міръ, обрабатывающій волокнистыя вещества, обогащается именно вслѣдствіе свободной торговли. Въ Ланкаширѣ, въ сердцѣ текстильнаго производства, мы видимъ и наиболѣе богатые трэдъюніоны. Это явленіе не остановило предпринимателей изъ міра, гдѣ обрабатываютъ неволокнистыя вещества, въ ихъ походѣ противъ свободной торговли и трэдъ-юніоновъ. Часть предпринимателей искала только поводъ, чтобы начать походъ противъ профессіональныхъ союзовъ. Хотя у власти стояли консерваторы, но надежды на то, что удастся провести въ парламентѣ законъ противъ трэдъ-юніоновъ, не было никакой. Противъ такого законопроекта высказались бы не только радикалы, но и ланкаширскіе фабриканты, какъ либералы, такъ и тори. И вотъ предприниматели нашли путь, какъ добиться, помимо парламента, закона противъ рабочихъ союзовъ. Въ 1900 г. союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ (Amalgama-

ted Society of Railway Servants) объявилъ стачку на желѣзной дорогѣ въ долинѣ Таффъ, кончившуюся неудачно. Компанія привлекла къ суду союзъ, обвиняя его въ заговорѣ противъ ея интересовъ. Дѣло шло о „пикетированіи“, т.-е. о сниманіи рабочихъ. Компанія доказывала, что „пикетированіе“ незаконно и составляетъ „conspiracy“, т.-е. заговоръ. Судья Фэйруэллъ рѣшилъ дѣло въ пользу компаніи. Союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ перенесъ дѣло во вторую инстанцію. Апелляціонная палата отмѣнила рѣшеніе судьи. Тогда компанія перенесла дѣло въ палату лордовъ, которая утвердила рѣшеніе судьи Фэйруэлла и присудила въ пользу желѣзной дороги съ союза 23 тысячи ф. ст. Это рѣшеніе составило прецедентъ, которымъ фактически отмѣнялась хартія 1871 г. Явился новый законъ, выработанный не парламентомъ, а судьями, въ силу котораго стачки становились проступкомъ, караемымъ тяжелымъ штрафомъ. За рѣшеніемъ по поводу стачки въ долинѣ Таффъ послѣдовали четыре такихъ же дѣла. Судебный приговоръ устанавливалъ, что „пикетированіе“ незаконно и что трэдъ-юніонъ имущественно отвѣчаетъ за проступокъ своего секретаря или вообще сочлена. Капиталы трэдъ-юніоновъ очутились въ опасности. Поднялся вопросъ о немедленномъ переводѣ всѣхъ денегъ куда-нибудь за границу. Среди трэдъ-юніонистовъ началось сильное броженіе. Они увидали настоятельную необходимость немедленнаго изысканія такихъ средствъ, при помощи которыхъ возстановлена была бы хартія 1871 г. И трэдъ-юніоны пришли къ заключенію, что необходимо заняться политикой; необходимо имѣть свою собственную партію въ парламентѣ. Немедленно возникъ спеціальный комитетъ (Labour Representation Committee), съ цѣлью добиться осуществленія этого рѣшенія. Въ концѣ 1902 г., черезъ годъ послѣ судебнаго рѣшенія, къ комитету присоединились 736.000 членовъ. Впослѣдствіи комитетъ перемѣнилъ свое названіе на Labour Party (рабочая партія).

Рабочая партія—читаемъ мы въ программѣ—есть федерація, состоящая изъ трэдъ-юніоновъ, промышленныхъ совѣтовъ, соціалистическихъ обществъ и мѣстныхъ рабочихъ ассоціацій. Въ партію допускаются также кооперативныя общества [1]). Цѣль рабочей партіи—организовать и поддерживать парламентскую партію, имѣющую своихъ собственныхъ вождей и отдѣльную политику, а также обезпечить выборы соотвѣтственныхъ кандидатовъ. Послѣднихъ матеріально поддерживаетъ мѣстное филіальное отдѣленіе рабочей партіи. Всѣ кандидаты обязываются отстаивать въ парламентѣ, въ случаѣ избранія, всю программу партіи и подчиняться ея рѣшенію. Во главѣ партіи стоитъ исполнительный комитетъ изъ тринадцати членовъ; изъ нихъ девять представляютъ трэдъ-юніоны, одинъ—рабочіе совѣты, а три—соціалистическія общества. Партія собираетъ спеціальный парламентскій фондъ, со-

[1]) Дальше читатели увидятъ любопытную связь, существующую между трэдъ-юніонизмомъ и кооперативнымъ движеніемъ.

ставленный изъ членскихъ взносовъ въ размѣрѣ одного пенни (4 коп.) въ годъ.

Послѣдній отчетъ показываетъ, что рабочая партія объединяетъ около милліона сочленовъ. Такимъ образомъ, членскіе взносы въ 4 к. въ годъ составляютъ 40 тысячъ руб. (4.118 ф. ст.). Изъ этихъ денегъ выдано было коммонерамъ-рабочимъ 3.559 ф. ст.

Рѣшеніе палаты лордовъ по поводу стачки въ долинѣ Таффъ такимъ образомъ заставило трэдъ-юніонистовъ заняться политикой, но до общихъ выборовъ было еще далеко. У власти прочно сидѣли консерваторы. Либералы, зная о сильномъ впечатлѣніи, которое произвело на массы судебное рѣшеніе, внесли въ 1904 г. билль объ узаконеніи стачекъ (законопроектъ Паултона). Сводился онъ къ слѣдующему. „За каждымъ лицомъ въ отдѣльности или за нѣсколькими вмѣстѣ, дѣйствующими отъ себя, отъ трэдъ-юніона или отъ какой-либо другой зарегистрированной или незарегистрированной организаціи, признается право мирнаго „пикетированія“ съ цѣлью устроить стачку. Мирное пикетированіе состоитъ въ уговариваніи стоящихъ на работѣ оставить ее и присоединиться къ стачечникамъ. Если два или нѣсколько человѣкъ уговорятся вмѣстѣ, чтобы создать стачку, то это не будетъ еще заговоръ (conspiracy) противъ частныхъ интересовъ. И въ этомъ еще нѣтъ повода для привлеченія къ суду. Третій пунктъ билля имѣлъ въ виду охраненіе капиталовъ профессіональныхъ союзовъ. Устанавливалось, что трэдъ-юніоны не отвѣтственны имущественно за дѣятельность отдѣльныхъ членовъ или же лицъ, состоящихъ на службѣ у союза. Въ парламентѣ даже многіе консерваторы, зная настроеніе избирателей, не рѣшились открыто выступить противъ билля, и онъ былъ принятъ во второмъ чтеніи большинствомъ 238 противъ 199 голосовъ. Но законопроектъ при помощи одной изъ тѣхъ безчисленныхъ уловокъ, которыя такъ хорошо извѣстны опытнымъ парламентскимъ вождямъ, былъ снятъ съ очереди. Въ 1905 г. другой коммонеръ, либералъ Уайтекеръ, внесъ билль объ узаконеніи стачекъ. Законопроектъ тоже состоялъ изъ трехъ пунктовъ: 1) легализація „сниманія“ (пикетированія); 2) подговоры къ стачкѣ не составляютъ conspiracy и 3) неприкосновенность фондовъ трэдъ-юніоновъ. Законопроектъ погибъ во второмъ чтеніи. Наступили выборы 1906 г. Результаты ихъ свидѣтельствовали о необыкновенномъ энтузіазмѣ избирателей, голосовавшихъ за рабочихъ кандидатовъ. Избиратели валили толпами къ избирательнымъ урнамъ, несмотря на погоду, несмотря на дальнее разстояніе. За кандидатовъ, принадлежащихъ къ Independent Labour Party, напр., подано 221.696 голосовъ, что въ среднемъ составляетъ 13.029 голосовъ на кандидата. Либеральные же кандидаты, въ среднемъ, получили по 9.763 голоса.

Въ февралѣ 1906 г., черезъ мѣсяцъ послѣ открытія новаго парламента, правительство, согласно обѣщанію, данному на выборахъ, внесло билль объ узаконеніи стачекъ. Пункты о легализаціи „пикетированія“ и

о „conspiracy“ совпадали вполнѣ съ соотвѣтственными параграфами въ биллѣхъ Паултона и Уайтекера; но пунктъ о неприкосновенности фондовъ трэдъ-юніоновъ представлялъ нѣкоторыя особенности. Онъ заключалъ въ себѣ много неясностей. Съ одной стороны, трэдъ-юніоны были отвѣтственны имущественно за незаконные поступки своихъ секретарей, съ другой—законопроектъ какъ будто бы открывалъ лазейку профессіональнымъ союзамъ, чтобы не платить за своихъ служащихъ. Согласно законопроекту, фонды союза были неприкосновенны, если: 1) секретарь совершилъ незаконный поступокъ, вопреки постановленію комитета трэдъ-юніона, 2) если комитетъ послѣ того, какъ поступокъ былъ совершенъ, отрекся отъ него. Парламентская рабочая партія не удовлетворилась такой формулировкой билля и внесла свой законопроектъ (Hudson's bill), состоявшій тоже изъ трехъ параграфовъ. Первые два совпадали съ правительственнымъ законопроектомъ. Что касается третьяго параграфа, то въ немъ точно говорилось, что, каковъ бы ни былъ исходъ дѣла, начатаго хозяевами противъ одного или нѣсколькихъ членовъ профессіональнаго союза, фонды послѣдняго неприкосновенны. Вождь либеральной партіи призналъ, что формулировка третьяго параграфа билля, внесеннаго рабочей партіей, лучше, чѣмъ въ правительственномъ законопроектѣ. Министерство спаяло вмѣстѣ два билля, и новый законопроектъ прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ 317 противъ 44 голосовъ. Во время обсужденія законопроекта по пунктамъ (in Committee) рабочіе депутаты внесли еще нѣсколько добавленій къ третьему пункту, чтобы окончательно, такъ сказать, бронировать фонды трэдъ-юніоновъ. Поправки и поясненія были приняты, и 9-го ноября 1906 г. законопроектъ прошелъ въ Нижней палатѣ въ третьемъ чтеніи. Лорды рѣзко критиковали билль; но, зная настроеніе массъ, не рѣшились измѣнить его. Билль сталъ закономъ. Всѣ „прецеденты“, созданные судебными рѣшеніями, отмѣнялись. Трэдъ-юніоны опять получили хартію 1871 г., но на этотъ разъ болѣе точно формулированную.

Итакъ, событія толкнули трэдъ-юніоны на путь политической дѣятельности. Въ результатѣ оказалась парламентская партія, поддерживаемая членскими взносами 900.000 трэдъ-юніонистовъ. „Смитъ“ послушался совѣта Блэчфорда и занялъ послѣднюю линію укрѣпленій. Вмѣсто трэдъ-юніонизма, мы видимъ теперь парламентскій юніонизмъ. Профессіональные союзы — теперь громадная сила въ Англіи. По послѣднимъ отчетамъ въ Соединенномъ Королевствѣ теперь 1.154 союза, имѣющихъ почти два съ половиной милліона членовъ (2.426.592). Если считать женъ и дѣтей трэдъ-юніонистовъ, то мы увидимъ, что профессіональные союзы объединяютъ почти 25% всего населенія Соединеннаго Королевства. По послѣднимъ отчетамъ, сто главныхъ трэдъ-юніоновъ располагали доходомъ въ 25 милліоновъ рублей (2.560.430 ф. ст.), а расходъ ихъ составлялъ въ 1909 году 2.687.416 ф. ст.

Запасный капиталъ этихъ ста об-

ществъ равнялся 50 милл. рублей (5.051.460 ф. ст.). Представленіе о дѣятельности трэдъ-юніоновъ получится при анализѣ расходовъ ихъ. Прежде всего, изъ чего состоятъ доходы профессіональныхъ союзовъ? Около 2.320.000 ф. ст. получены путемъ членскихъ взносовъ и прямыхъ сборовъ; остальные 240.000 ф. ст. составляютъ проценты съ капиталовъ, помѣщенныхъ въ бумагахъ разнаго рода. Союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, напр., владѣетъ желѣзнодорожными акціями на 500 тысячъ рублей. Теперь, какъ расходуется огромная сумма въ 25 мил. руб.? Послѣдній отчетъ министерства торговли и промышленности говоритъ, что сто главныхъ трэдъюніоновъ израсходовали 5,8% своихъ доходовъ на стачки. Любопытно, что за послѣдніе годы замѣчается (за исключеніемъ 1908 г.) паденіе стачечнаго фонда. Въ 1901 г., напр., на стачки затрачено 12,8% общей суммы расходовъ. Пониженіе этихъ расходовъ объясняется тѣмъ, что теперь чаще, чѣмъ прежде, наблюдается полюбовное соглашеніе между хозяевами и работниками въ случаѣ возникновенія какихъ-нибудь недоразумѣній. Полюбовнымъ соглашеніемъ во многихъ отрасляхъ промышленности установлена „подвижная скала“, при которой заработная плата повышается и понижается въ зависимости отъ хорошаго или плохого положенія дѣлъ. Затѣмъ, въ рубрикѣ расходовъ мы имѣемъ „Unemployed Benefit“, т.-е. пособіе сочленамъ, временно потерявшимъ работу. Въ десятилѣтній періодъ отъ 1895 по 1904 г. трэдъ-юніоны расходовали на пособія, въ среднемъ, 22,6% своихъ поступленій. Въ 1895 г. расходъ составлялъ 30,3%, а въ 1904 г.— даже 32%; но въ промежутокъ между 1895 и 1899 гг. число безработныхъ сильно уменьшилось. Въ 1905—1907 гг. расходъ на пособіе безработнымъ обнаруживаетъ тенденцію понижаться (25,4%, 21,7%, 22,5%), но затѣмъ вновь поднимается (31,4% въ 1908 г. 35,1% въ 1909 г.), такъ какъ число безработныхъ возрастаетъ.

Потомъ въ отчетахъ трэдъ-юніоновъ мы видимъ рубрику „разные расходы“. Сюда входятъ: пособіе больнымъ членамъ, помощь при несчастныхъ случаяхъ, деньги на похороны и пенсія престарѣлымъ (въ тѣхъ союзахъ, гдѣ она выдается). За десятилѣтній періодъ на рубрику эту приходится 41,4%, при чемъ коэффиціентъ очень устойчивъ, несмотря на увеличеніе доходовъ. Четвертая рубрика расходовъ называется „разныя разности“.

„Трэдъ-юніонизмъ теперь колоссальная сила. Онъ вступилъ въ парламентъ не только для того, чтобы настоять на принятіи закона о стачкахъ,—говоритъ Тэйлоръ.—Профессіональные союзы намѣтили программу, совершенно мѣняющую характеръ ихъ дѣятельности до послѣдняго времени. Прежде трэдъ-юніонизмъ основанъ былъ на теоріи, что онъ представляетъ собою только узко-классовое движеніе; рабочіе признавали только самопомощь. Въ основѣ трэдъ-юніонизма будущаго ляжетъ и уже легло національное движеніе, которое станетъ развиваться въ законодательной палатѣ“. Депутаты отъ рабочихъ явились въ парламентъ съ требованіемъ билля объ узаконеніи стачекъ. Это требо-

ваніе уже осуществлено. Но еще раньше того, какъ билль о легализаціи стачекъ сталъ закономъ, рабочая партія намѣтила другіе законопроекты. Консерваторы и либералы обѣщали дать билль, облегчающій положеніе безработныхъ. Рабочая партія въ парламентѣ требовала, чтобы билль дѣйствительно разрѣшилъ вопросъ, а не составлялъ бы только украшеніе выборной программы. Партія предъявляла требованіе на государственную пенсію для престарѣлыхъ работниковъ. Государственное страхованіе рабочихъ близко къ осуществленію. Подъ вліяніемъ примѣра Австраліи и Новой Зеландіи англійскіе рабочіе требуютъ установленія minimum'a заработной платы. Другими словами, это означаетъ слѣдующее. До послѣдняго времени трэдъ-юніоны полагали, что всѣ вопросы, имѣющіе для рабочихъ жизненное значеніе, возможно разрѣшить только путемъ Self-help (самопомощи), черезъ посредство союзовъ и стачекъ. Теперь же рабочіе пришли къ заключенію, что вопросы можно разрѣшать еще законодательнымъ путемъ. Прежде работники старались вырвать уступки у предпринимателей, для чего устраивали стачки. Теперь трэдъ-юніонисты поняли, что, дѣйствуя черезъ парламентъ, можно добиться гораздо лучшихъ результатовъ. Сперва отдѣльные трэдъ-юніоны стали дѣлать попытки объединяться въ одну федерацію, потомъ они начали устраивать общіе съѣзды [1]. На конгрессѣ трэдъ-юніоновъ въ 1903 г. рѣшено было дѣйствовать сообща во время большихъ стачекъ. Тогда же постановлено было соединиться въ одинъ трэдъ-юніонъ съ цѣлью имѣть въ парламентѣ свою собственную партію. Рабочіе депутаты въ палатѣ общинъ, дѣйствительно, являются представителями „федераціи трэдъ-юніоновъ“ [1]. Въ отчетѣ парламентскаго комитета, прочитанномъ на конгрессѣ трэдъ-юніонистовъ въ 1906 г., мы находимъ тотъ идеалъ, къ которому стремятся профессіональные союзы. „Мы добиваемся не только повышенія заработной платы, но и общаго поднятія нашего жизненнаго уровня (Standard of Life), который далъ бы намъ возможность воспитать дѣтей, наслаждаться искусствомъ, литературой, музыкой и всѣмъ тѣмъ, что доставляетъ комфортъ и дѣлаетъ жизнь пріятной. Рабочій, не желающій стремиться къ этимъ благамъ жизни, вполнѣ заслуживаетъ тѣ цѣпи, которыя носитъ теперь. Трэдъ-юніонизмъ пытается дать возможность рабочимъ скрасить ихъ жизнь и поставить ихъ въ возможно лучшія условія“ [2]. Этотъ идеалъ профессіональные союзы намѣ-

---

[1]) Въ 1911 году состоялся уже сорокъ четвертый конгрессъ делегатовъ отъ всѣхъ трэдъ-юніоновъ. Въ 1867 г. на первый конгрессъ въ Манчестеръ прибыли 31 делегатъ. Въ 1911 году на конгрессѣ было почти столько же членовъ парламента отъ трэдъ-юніоновъ. Кромѣ того, были трэдъ-юніонисты мэры, муниципальные совѣтники и мировые судьи. Всѣхъ делегатовъ прибыло 500 слишкомъ. Эти годичные конгрессы давно уже называются въ Англіи съѣздами „Рабочаго парламента“.

[1]) *G. R. Taylor*, „The Future of Trade-Unionism“.

[2]) Amalgamated Engineers Journal, October, 1906.

рены теперь осуществить въ парламентѣ.

Прежнія цѣли, къ которымъ стремились трэдъ-юніоны, не измѣнились. Они, какъ и раньше, добиваются болѣе высокой заработной платы, сокращенія числа рабочихъ часовъ, облегченія положенія безработныхъ, больныхъ и старыхъ сочленовъ. Старыя цѣли остались, но только трэдъ-юніоны идутъ теперь къ нимъ иными путями. Профессіональные союзы прежде имѣли передъ собою отдѣльныхъ конкретныхъ работниковъ опредѣленной профессіи: сапожниковъ, машинистовъ, плотниковъ и т. д. Каждый трэдъ-юніонъ въ отдѣльности стремился улучшить положеніе *своихъ* сочленовъ. Теперь трэдъ-юніоны поняли, что имъ предстоитъ разрѣшить вопросы, касающіеся не въ отдѣльности сапожниковъ, машинистовъ и плотниковъ, а вообще трудящихся классовъ. Прежде трэдъ-юніонъ интересовался только положеніемъ одной отрасли промышленности. Теперь профессіональные союзы знаютъ, что измѣненіе условій въ одномъ трэдъ-юніонѣ зависитъ отъ общаго положенія промышленности. Прежде наблюдателя поражала узость отдѣльныхъ трэдъ-юніоновъ. Теперь работники знаютъ, что старый ихъ лозунгъ „mind your own bisiness“ (думай только о собственномъ дѣлѣ) не годится уже. Рабочій знаетъ, что онъ не только членъ трэдъ-юніона, а еще и гражданинъ. Словомъ, трэдъ-юніонисты стали интересоваться политикой, которой совершенно чуждались раньше. Они возложили всѣ надежды на парламентъ и на свою партію въ немъ. Результаты перемѣны должны быть въ высшей степени важны. Государственная пенсія для престарѣлыхъ работниковъ—осуществившійся фактъ; арбитражные суды, minimum заработной платы, обязательная государственная страховка рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ и безработицы скоро станутъ дѣйствительностью. „Для разрѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ совсѣмъ не нужно, чтобы Англія превратилась въ утопію—говоритъ Тэйлоръ,—нѣкоторые изъ этихъ законовъ осуществлены уже въ колоніяхъ, гдѣ дѣйствуютъ очень хорошо. И если трудящіяся массы въ Англіи только захотятъ, то всѣ эти законы станутъ также дѣйствительностью и здѣсь. Тогда государство будетъ оплачивать всѣ тѣ расходы, на покрытіе которыхъ трэдъ-юніоны собираютъ теперь деньги. Въ самомъ дѣлѣ, если установится законный minimum заработной платы, то не для чего будетъ собирать стачечный фондъ. Государственная страховка рабочихъ на случай несчастья сдѣлаетъ излишнимъ сборъ денегъ трэдъ-юніономъ въ помощь больнымъ. Если государство найдетъ работу для всѣхъ потерявшихъ ее, тогда станетъ излишнимъ Unemployed Benefit, т.-е. фондъ для безработныхъ, и т. д. Но тогда возникаетъ вопросъ, что будутъ дѣлать трэдъ-юніоны съ 2 мил. ф. ст., которые собираютъ ежегодно, и 4 милл. ф. ст. запасного капитала?“ [1]). Трэдъ-юніоны будутъ необходимы рабочимъ даже тогда, когда многія функціи ихъ перейдутъ къ государству. Въ каждой отрасли

[1]) The Future of Trade-Unions. The Albany Rewiew, October, 1907, p. 72.

промышленности есть такія детали, которыя извѣстны хорошо только работникамъ, занятымъ въ ней. Такъ, напр., когда въ парламентѣ будетъ обсуждаться фабричный законъ или билль объ углекопахъ, необходимы рабочіе, которые детально знали бы, что такое отравленіе свинцовыми бѣлилами или угольной пылью. Если теперь считается вполнѣ понятнымъ присутствіе въ парламентѣ представителей отъ пивоваровъ или отъ фабрикантовъ, обрабатывающихъ текстильныя вещества, то въ ближайшемъ столь же понятно будетъ присутствіе въ законодательномъ собраніи представителей отъ углекоповъ, отъ ткачей или отъ литейщиковъ. Для этого необходимо будетъ, чтобы трэдъ-юніоны продолжали существовать. Трэдъ-юніонизмъ необходимъ также для того, чтобы содѣйствовать избранію рабочихъ депутатовъ, хотя жалованье имъ будетъ платить уже государство, а не профессіональные союзы, какъ теперь. Не только трэдъ-юніонизмъ будетъ существовать, но и профессіональные союзы будутъ такъ же собирать членскіе взносы, какъ и теперь, даже тогда, когда осуществятся упомянутыя уже реформы. Трэдъ-юніонизмъ тогда найдетъ *новое примѣненіе* для громадныхъ капиталовъ, которые теперь идутъ на стачки, на помощь больнымъ и безработнымъ и на пенсіи. Одно примѣненіе намѣчено въ англійской спеціальной литературѣ уже давно. Еще лѣтъ двадцать тому назадъ Беатриса Поттеръ указывала на родство, которое должно существовать между трэдъ-юніонизмомъ и кооперативнымъ движеніемъ. Даже участіе въ однихъ потребительныхъ обществахъ — доказывала Поттеръ—можетъ оказать громадную помощь работникамъ. Кооперативныя лавки сберегаютъ работнику около 3 ф. ст. въ годъ, что равно увеличенію заработной платы на $^1/_2$ пенни въ часъ. „Мое мнѣніе, поэтому—говоритъ Беатриса Поттеръ,—что трэдъ-юніонисты и кооператоры обязаны всѣми силами поддерживать другъ друга. Ремесленникъ-кооператоръ, не состоящій въ то же время членомъ своего трэдъ-юніона, измѣняетъ основнымъ принципамъ кооперативизма. Трэдъ-юніонистъ, не состоящій членомъ кооперативной лавки, цѣлуетъ свои цѣпи и не пытается принять участіе въ борьбѣ, цѣль которой—демократическій контроль надъ промышленностью. И трэдъ-юніонистъ, и кооператоръ забываютъ также свой долгъ и отвѣтственность передъ страной, если они, кромѣ того, не принимаютъ энергичнаго участія въ политической жизни страны. Кооператоры и трэдъ-юніонисты должны стремиться къ муниципализаціи орудій производства“ [1]). Трэдъ-юніонизмъ и кооперативизмъ — заканчиваетъ авторъ—кажутся мнѣ идеальнымъ бракомъ, въ которомъ каждая сторона уважаетъ индивидуальность другой, но въ то же время обѣ помогаютъ другъ другу и обѣ стремятся къ общей цѣли—кооперативному государству.

Кооперативныя потребительныя общества сильно развились теперь въ Англіи. Шестьдесятъ шесть лѣтъ тому назадъ первая кооперативная

---

[1]) *Sidney and Beatrice Webb*, „Problems of Modern Industry“, p. 204.

лавочка, открытая группой рочдэлевскихъ ткачей, помѣщалась „въ задней комнатѣ въ Жабьемъ переулкѣ“. Какъ извѣстно, открытіе первой кооперативной лавочки было привѣтствовано насмѣшками, свистомъ и улюлюканьемъ. Теперь, согласно даннымъ 1909 г., въ Соединенномъ Королевствѣ 1.774 потребительныхъ обществъ, насчитывающихъ 2.509.740 сочленовъ. Годовой оборотъ обществъ—милліардъ руб. (105.125.772 ф. ст.), а прибыль—115 милл. руб. Распредѣленіе прибыли между всѣми членами потребительной лавки имѣетъ огромное значеніе для рабочихъ; но еще болѣе важны производительныя общества. Въ настоящій моментъ въ Англіи мы имѣемъ чисто производительныя общества и производительныя отдѣленія потребительныхъ обществъ, розничныхъ и оптовыхъ. О дѣятельности ихъ (безъ сельско-хоз. кооперативовъ) даютъ представленіе слѣдующія цифры:

	Число общ.	Число занятыхъ лицъ.	Оборотъ въ фунт. стерл.
Произв. общ. въ Соедин. Корол. . .	103	7.047	1.354.487
Произв. отд. потр. общ.: розничныхъ .	976	22.309	12.034.137
„ оптов. (Cooperative Wholesale Societies).	2	18.146	8.993.922
„ муком. общ.	5	262	1.111.563
„ булочн. и др.	34	1.989	838.818
	1.120	49.753	24.332.927

Въ производительныхъ и въ производительно-потребительныхъ обществахъ открывается новое примѣненіе для освобождающихся капиталовъ трэдъ-юніоновъ. Профессіональные союзы дадутъ сразу и деньги на устройство производительныхъ обществъ, и искусныхъ мастеровъ, и потребителей. Кооперація тогда достигнутъ еще большаго расцвѣта, чѣмъ теперь. Послѣдовательное развитіе кооперація приблизительно таково. Сперва нарождается потребительное общество; затѣмъ оно устраиваетъ мастерскую для того предмета, на который существуетъ наибольшій спросъ въ обществѣ. Потомъ общество берется еще за одно производство, считаясь съ запросами обезпеченнаго рынка, т.-е., потребительной лавки. При нормальномъ развитіи такое общество *кончаетъ* кооперацією, съ которой Робертъ Оуэнъ *начиналъ* всегда при опытахъ въ Америкѣ, Шотландіи и Лондонѣ (исключеніе составляетъ Нью-Лэнеркъ), т.-е. земледѣльческой артелью. Трэдъ-юніоны при оборудованіи кооперацій будутъ находиться въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ какіе-либо устроители ихъ до настоящаго времени.

Второе примѣненіе для освободившихся капиталовъ у трэдъ-юніоновъ Тэйлоръ видитъ въ техническомъ образованіи. Собственно говоря, обученіе—обязанность государства. Тэйлоръ имѣетъ въ виду тонкости каждаго производства, извѣстныя только спеціалистамъ. Необходимо, чтобы каждый молодой работникъ понималъ весь процессъ производства. Это можетъ превратить работу въ живое и интересное дѣло. Кромѣ того, въ такомъ случаѣ, мысль работника постоянно была бы занята. И если бы онъ работалъ на себя, т.-е. въ коопера-

тивной мастерской, то, понимая процессъ производства, онъ постоянно вносилъ бы въ него новыя усовершенствованія. Въ извѣстной степени Тэйлоръ предлагаетъ возвращеніе къ средневѣковымъ гильдіямъ; но послѣднія были узки и замкнуты, тогда какъ трэдъ-юніонъ будетъ открытъ и „вполнѣ національнъ“ [1]).

Мы видѣли, какъ трэдъ-юніоны изъ профессіональныхъ союзовъ съ узкими задачами въ послѣднія десять лѣтъ стали большой политической партіей, намѣтившей рядъ экономическихъ и соціальныхъ реформъ, какъ государственная пенсія для престарѣлыхъ работниковъ, восьмичасовой рабочій день и пр. Я пытался также опредѣлить тотъ путь, по которому, вѣроятно, пойдутъ трэдъ-юніоны, когда намѣченныя реформы осуществятся и у профессіональныхъ союзовъ освободятся большіе капиталы. „Трэдъ-юніоны изъ организацій съ узко-классовыми стремленіями быстро превращаются въ новую политическую партію, имѣющую соціалистическіе идеалы“, говоритъ Тэйлоръ. Слово „соціализмъ“ въ Англіи не является такимъ пугаломъ, какъ на континентѣ, хотя Англія, конечно, самая индивидуалистическая страна въ Европѣ. „Мы всѣ соціалисты теперь“—заявилъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ парламентѣ министръ финансовъ, подразумѣвая при этомъ, что дѣйствительность натолкнула всѣ партіи на необходимость экономическихъ и соціальныхъ реформъ. Слѣдуетъ прибавить, что англійскій соціализмъ—растеніе вполнѣ туземное, а не ввезенное изъ Германіи. Итакъ, соціализмъ вообще не пугаетъ въ Англіи, хотя его стараются теперь использовать какъ пугало. Недавно возникла новая лига British Constitution Association, которая выволокла красный призракъ и пробуетъ запугать имъ средніе классы. „Берегитесь, соціализмъ идетъ. Бѣгите къ намъ, чтобы спасти культуру и собственность“. Такъ говоритъ новая лига. Въ своемъ „манифестѣ“, подписанномъ лордомъ Бальфуромъ Бурлейскимъ, лига, между прочимъ, говоритъ: „Ростъ политическаго соціализма такъ быстръ, что возникновеніе лиги не нуждается въ оправданіи. Самое существенное условіе прогресса это—личная инициатива каждаго индивидуума, входящаго въ составъ общества. Она можетъ быть пробуждена только тогда, когда общество гарантируетъ индивидууму право на все то, что онъ заработаетъ. Наша система правосудія именно въ томъ и состоитъ, чтобы обезпечить индивидууму результаты его труда, т.-е. чтобы охранить личность производителя отъ грабежа. Но теперь забываютъ, что грабителемъ можетъ явиться не только идивидуумъ, но и общество. Въ томъ и другомъ случаѣ у индивидуума отнимаютъ часть его труда. Законодательство послѣдняго времени стремится къ тому, чтобы ограбить энергичнаго и трудолюбиваго производителя въ пользу слабаго и лѣниваго

[1]) Терминъ „національный“, который такъ часто употребляется въ Англіи, не имѣетъ того узкаго значенія, какъ на континентѣ въ устахъ воинственныхъ шовинистовъ.

идивидуума". Англія, по мнѣнію манифеста, вступила изданіемъ законовъ „въ пользу лѣниваго" на тотъ путь, который привелъ Римъ къ гибели. „Ассоціація Британской Конституціи" зоветъ населеніе на бой съ соціализмомъ. „Манифестъ" вызвалъ рядъ щекотливыхъ вопросовъ для благороднаго лорда. Если законъ долженъ защищать „производителя отъ грабежа", то выиграетъ ли отъ этого подписавшій манифестъ? Кто производитель: тотъ ли, который работаетъ, или тотъ, который получаетъ ренту за землю и доходъ съ чужого труда? Если законодательство, стремящееся улучшить экономическое и соціальное положеніе массъ, есть соціализмъ, т.-е., по терминологіи лорда Бальфура Бурлейскаго, „грабежъ" фабрикантовъ и землевладѣльцевъ, то почему авторъ манифеста зоветъ избирателей въ ряды консерваторовъ, которые сами осуществили много такихъ законовъ? Анти-соціалистическая лига, между тѣмъ, образовалась. Она рѣшила бороться съ соціалистами ихъ же оружіемъ: соціалисты издаютъ брошюры— стала издавать памфлеты и „лига". Соціалисты посылаютъ по всей Англіи странствующихъ проповѣдниковъ—сдѣлала то же самое и лига. Соціалисты устраиваютъ митинги и конференціи—то же самое стала дѣлать и „лига". Но у соціалистовъ мало денегъ и много энтузіазма; у „лиги" же какъ разъ наоборотъ. За деньги можно нанять человѣка съ крѣпкими легкими, который будетъ обличать по книжкѣ что угодно; но трудно найти убѣжденныхъ людей. И вотъ обличители, которыхъ „лига" отправляетъ съ апостольской миссіей, снабжены грамофонами. Обязанность нанятаго защитника священныхъ правъ собственности будетъ состоять только въ томъ, чтобы вставить соотвѣтственную пластинку и завести грамофонъ. Соціалисты обрадовались компаніи. Для нихъ это— великолѣпный случай разбить „въ лоскъ" аргументы противника. Должно сознаться, что „лига" очутилась въ очень курьезномъ положеніи. Съ одной стороны, она обличаетъ министерство „за соціалистическіе законы"; съ другой — консерваторы отлично понимаютъ, что исходъ выборовъ зависитъ отъ массъ, а народъ нельзя прельстить „манифестомъ" въ родѣ того, который приведенъ выше. Манифестъ не годится не только для массъ, но и для среднихъ классовъ, которые въ Англіи слишкомъ умны и слишкомъ практичны. Средніе классы умѣютъ думать и понимаютъ дѣйствительное значеніе явленій, происходящихъ на континентѣ. И вотъ, послѣ всѣхъ громовъ „лиги" противъ „соціалистическаго законодательства" консерваторъ Уотсонъ Гетфордъ (членъ парламента) выступаетъ съ „программой тори-демократовъ", въ которой находимъ такіе пункты:

Національзація желѣзныхъ дорогъ.

Плата членамъ парламента.

Реформа палаты лордовъ.

Распространеніе избирательнаго права на всѣхъ совершеннолѣтнихъ безъ различія пола.

Уничтоженіе стачекъ путемъ третейскихъ судовъ.

Восьмичасовой рабочій день.

Отношеніе къ преступленіямъ, какъ къ болѣзнямъ.

Низшее, среднее и высшее образованіе на счетъ государства.

Прогрессивный налогъ на „незаработанное приращеніе“ ренты.

Особое министерство труда.

Государственная пенсія для престарѣлыхъ работниковъ.

Программа эта въ иныхъ пунктахъ болѣе радикальна, чѣмъ то, что предлагаютъ либералы, которыхъ лордъ Бальфуръ Бурлейскій обличаетъ въ соціализмѣ и въ намѣреніи уготовить Англіи такой же конецъ, какой имѣлъ Римъ.

Уличная пресса, ставшая на сторону „лиги“, не надѣется, что соціалистовъ можно разбить путемъ критики ихъ аргументовъ. Вообще эта пресса во всѣхъ странахъ чувствуетъ себя неловко, когда приходится вести теоретическій споръ. И вотъ уличная пресса пошла по слѣдамъ своихъ товарищей на континентѣ: вмѣсто того, чтобы доказывать, почему она считаетъ доводы соціалистовъ невѣрными, она предпочитаетъ болѣе легкій путь. „Daily Mail“ и „Daily Express“ выставляютъ классическое обвиненіе соціалистовъ въ „атеизмѣ“ и въ проповѣди „свободной любви“. Уличная пресса, конечно, не смущается тѣмъ, что это не имѣетъ никакого отношенія къ поднятому вопросу. Атеистами были столпы консервативной Англіи, какъ Болинброкъ, Честерфильдъ и въ послѣднее время лордъ Солсбери. Если среди соціалистовъ есть свободные мыслители, какъ Блэчфордъ, то, съ другой стороны, есть и глубоко вѣрующіе, какъ Кейръ-Гардн или какъ священники-диссентеры. „Свободная любовь“ и даже любовь гомосексуальная, выражаясь деликатнѣе, процвѣтаетъ, судя по судебнымъ отчетамъ, скорѣе въ рядахъ благородныхъ товарищей лорда Бальфура Бурлейскаго, чѣмъ въ другихъ классахъ. Но „лига“ поспѣшила выпустить брошюру, въ которой Ботомли обличаетъ современныхъ англійскихъ соціалистовъ, въ томъ числѣ извѣстнаго у насъ автора фантастическихъ разсказовъ, Уэльса, въ проповѣди „свободной любви“. Первый блинъ вышелъ комомъ. Защитника нравственности, Ботомли, обличили въ грубомъ передергиваніи и даже въ поддѣлкѣ цитатъ. Вышелъ большой конфузъ, и брошюру пришлось изъять изъ обращенія.

Анти-соціалистическая лига особенно воспрянула духомъ послѣ появленія бюджета 1909 г. У нея явился объектъ для яростныхъ обличеній.

Отмѣной парламентомъ рѣшенія суда по поводу стачки въ долинѣ Таффъ не кончился скрытый походъ противъ трэдъ-юніоновъ.

Въ концѣ 1906 года нѣкто Стиллъ, членъ трэдъ-юніона углекоповъ, подалъ въ судъ искъ противъ своего профессіональнаго союза. Трэдъ-юніонъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ ввести принудительный сборъ (levy) въ пользу рабочей партіи. Стиллъ заявилъ, что такъ какъ онъ держится другихъ политическихъ взглядовъ, чѣмъ Томасъ Ричардсъ, избранный трэдъ-юніономъ, то не желаетъ давать деньги на поддержаніе коммонера въ парламентѣ. Поэтому

Стиллъ требовалъ, чтобы трэдъ-юніонъ возвратилъ ему четыре шиллинга и чтобы судъ запретилъ принудительный сборъ. Истецъ на судѣ сказалъ, что не можетъ не быть въ трэдъ-юніонѣ. Этого требуютъ условія работы. Между тѣмъ большинство навязываетъ свои политическіе взгляды меньшинству. Судья рѣшилъ дѣло въ пользу трэдъ-юніона. Тогда Стиллъ апеллировалъ къ судьямъ Дарлингу и Филлимору. Надо помнить, что гражданскій искъ въ Англіи — страшно дорогое дѣло. Веденіе дѣла въ двухъ инстанціяхъ о возвращеніи четырехъ шиллинговъ обошлось Стиллу, работнику, получающему всего только тридцать шиллинговъ въ недѣлю, въ 2 тысячи ф. ст., или въ 20 тысячъ руб. Конечно, такихъ денегъ не было у Стилла. Тотъ, кто имѣетъ ихъ, не расходуетъ ихъ на возвращеніе четырехъ шиллинговъ. За спиной Стилла, конечно, стояли другіе, которымъ важно было созданіе „прецедента“. Эти неизвѣстные оплачивали громадные счета адвокатовъ.

13 января 1907 г. судьи разсмотрѣли апелляцію и опять рѣшили дѣло въ пользу трэдъ-юніона. Адвокатъ Стилла ссылался на то, что въ шестнадцатомъ параграфѣ закона о трэдъ-юніонахъ 1876 года, въ параграфѣ, опредѣляющемъ профессіональный союзъ, ничего не говорится о политической дѣятельности. Такимъ образомъ—доказывалъ адвокатъ—трэдъ-юніонъ, установившій принудительный сборъ для поддержанія политической партіи, вышелъ изъ предѣловъ своихъ полномочій. А если это такъ, то сборъ (levy) долженъ быть запрещенъ, хотя бы за него высказалось большинство.

Судьи не согласились съ толкованіемъ адвоката. Они указали, что въ параграфѣ шестнадцатомъ закона 1876 года нѣтъ вообще какихъ-либо ограниченій. Тамъ говорится только: „слово *трэдъ-юніонъ* означаетъ всякій союзъ, временный или постоянный, имѣющій цѣлью упорядочить отношенія между рабочими и хозяевами, между рабочими и рабочими или между хозяевами и хозяевами“. Если признать, что умолчаніе о политической дѣятельности въ параграфѣ 16 равносильно запрещенію ея, то—доказываютъ судьи въ своемъ мотивированномъ рѣшеніи — надо было бы запретить также трэдъ-юніонамъ выдавать пособіе больнымъ сочленамъ. Объ этой дѣятельности тоже ничего не говорится въ параграфѣ шестнадцатомъ закона 1876 г. Для упорядоченія отношеній между хозяевами и рабочими иногда можетъ потребоваться непосредственное представительство послѣднихъ въ парламентѣ. Ученые судьи дальше указываютъ, что законы о трэдъ-юніонахъ 1906 года, объ отвѣтственности предпринимателей за жизнь и здоровье рабочихъ, о прачечныхъ, о биржахъ труда и т. д., несомнѣнно, имѣютъ цѣлью „упорядоченіе отношеній между рабочими и хозяевами“. А если это такъ, то стремленіе трэдъ-юніоновъ имѣть своихъ непосредственныхъ представителей въ парламентѣ является вполнѣ законнымъ.

Такъ высказались судьи въ началѣ 1907 года. Парламентъ тогда

только что отмѣнилъ законъ, установленный судебнымъ рѣшеніемъ по поводу желѣзнодорожной стачки въ долинѣ Таффъ. Авторитетъ суда былъ тогда нѣсколько поколебленъ. Неизвѣстные, стоявшіе за спиною Стилла, потерпѣли пораженіе; но они не пали духомъ и подготовили новое выступленіе противъ трэдъ-юніоновъ. Въ іюлѣ 1908 года нѣкто Осборнъ, членъ желѣзнодорожнаго союза, подалъ въ судъ такую же жалобу, какъ и Стиллъ. Въ жалобѣ говорилось, что онъ, Осборнъ, не согласенъ съ политическими взглядами коммонера, представляющаго въ парламентѣ желѣзнодорожный союзъ, поэтому ходатайствуетъ о возвращеніи ему двухъ шиллинговъ и о воспрещеніи принудительнаго сбора (levy). Осборнъ признаетъ, что принудительный сборъ въ размѣрѣ 8 коп. въ годъ установленъ рѣшеніемъ подавляющаго большинства сочленовъ, но думаетъ, что большинство не имѣетъ права оказывать давленія на политическія убѣжденія меньшинства, которое *должно* оставаться въ трэдъ-юніонѣ. Выступленіе изъ профессіональнаго союза невыгодно, такъ какъ тогда теряется право на помощь въ случаѣ болѣзни, а иногда даже возможность достать работу. Осборнъ заявляетъ дальше, что по политическимъ взглядамъ онъ либералъ, тогда какъ представитель желѣзнодорожнаго союза въ парламентѣ—соціалистъ.

Судья Невиль, разсмотрѣвъ искъ, рѣшилъ дѣло въ пользу трэдъ-юніона. Въ мотивированномъ рѣшеніи судья говоритъ, что „желѣзнодорожный союзъ имѣетъ безусловное право расходовать свои деньги на поддержаніе партіи, отстаивающей въ парламентѣ его прямые интересы“. Рѣшивъ, что принудительный сборъ вполнѣ законенъ, судья дальше объясняетъ, что суду нѣтъ никакого дѣла до того, принадлежитъ ли представитель союза къ либеральной, консервативной или рабочей партіямъ. Трэдъ-юніоны, если они хотятъ, имѣютъ безусловное право поддерживать соціалистическую партію, какъ имѣютъ право поддерживать, если захотятъ, либераловъ или консерваторовъ. Меньшинство — продолжалъ судья—всюду подчиняется рѣшенію большинства. Правда, такое подчиненіе непріятно, но тутъ дѣлать нечего. Подобное подчиненіе меньшинства большинству мы видимъ во всѣхъ партіяхъ.

Такимъ образомъ, Осборнъ, или, точнѣе, неизвѣстные, стоявшіе за его спиной, проиграли процессъ. Но Осборнъ перенесъ дѣло во вторую инстанцію, въ апелляціонную палату, и здѣсь 28 ноября 1908 года постановлено было историческое для трэдъ-юніоновъ рѣшеніе. Лордъ-судья Фэйруэллъ и Маультонъ отмѣнили постановленіе судьи Невиля и рѣшили дѣло въ пользу Осборна. Другими словами, принудительный сборъ съ членовъ желѣзнодорожнаго союза въ пользу рабочей партіи признанъ былъ незаконнымъ. Такимъ образомъ, помимо парламента, установленъ былъ законъ, наносящій тяжелый ударъ парламентской рабочей партіи. Безъ „сбора“ нѣтъ „парламентскаго фонда“, а безъ послѣдняго нѣтъ средствъ, чтобы поддерживать ком-

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

монеровъ - рабочихъ, не имѣющихъ другихъ источниковъ дохода, кромѣ упомянутаго пособія. Желѣзнодорожный союзъ рѣшилъ перенести дѣло въ послѣднюю инстанцію, т.-е. въ палату лордовъ. Адвокатъ союза просилъ судей апелляціонной палаты, чтобы они не запрещали „сборъ", покуда не выскажутся лорды. „Какъ! Разрѣшить союзу расходовать деньги на то, что мы только что признали незаконнымъ!— отвѣтилъ лордъ-судья Фэйруэллъ.— Ни за что!" Это тотъ самый лордъ-судья, который постановилъ приговоръ по поводу желѣзнодорожной стачки въ долинѣ Таффъ, отмѣненный потомъ парламентомъ въ 1906 году.

Въ іюлѣ 1909 года дѣло Осборна было разсмотрѣно лордами - законниками (Law Lords). Лордъ-канцлеръ, т.-е. представитель министерства, не участвовалъ въ разборѣ и не высказалъ своего мнѣнія. Лорды-законники долго держали приговоръ и вынесли его только 22 декабря 1909 года, т.-е. наканунѣ выборовъ. Такъ какъ дѣло рѣшено было противъ трэдъ-юніона и въ пользу Осборна, то въ произнесеніи приговора наканунѣ выборовъ рабочіе усмотрѣли нѣчто преднамѣренное. Судъ, такимъ образомъ, призналъ окончательно, что трэдъ-юніоны не имѣютъ права вводить обязательные сборы съ цѣлью поддерживать своихъ представителей въ парламентѣ. Старѣйшій лордъ-законникъ, восьмидесятилѣтній лордъ Халбери высказался въ пользу Осборна, потому что „въ уставѣ трэдъ-юніоновъ нигдѣ не говорится о правѣ собирать деньги съ сочленовъ съ цѣлью поддержанія представителей въ парламентѣ". Другой лордъ-законникъ (Макнасетель) сказалъ, что въ „уставахъ трэдъ - юніоновъ, утвержденныхъ парламентомъ, нельзя найти ни одной буквы, которую можно было бы истолковать въ томъ смыслѣ, что профессіональные союзы уполномочены собирать спеціальные капиталы и распоряжаться ими для достиженія политическихъ цѣлей".

Такой признанный знатокъ трэдъ-юніонизма, какъ Сидней Вэббъ, нашелъ, что мотивированный приговоръ лордовъ-законниковъ свидѣтельствуетъ „о поразительномъ незнаніи тѣхъ вещей, о которыхъ они говорятъ. Въ дѣйствительности— продолжаетъ Сидней Вэббъ,—трэдъ-юніоны занимались политической дѣятельностью уже сто лѣтъ тому назадъ. Этого рода дѣятельность узаконена въ 1871 году, а также и биллями послѣдующаго времени. Каждому члену парламента извѣстно, что политическая дѣятельность трэдъ-юніоновъ вполнѣ законна. Крайне неблаговиднымъ является то, что палата лордовъ и лорды-законники признали только тогда политическую дѣятельность трэдъ - юніоновъ противозаконной, когда выставленные ими кандидаты высказались противъ Верхней палаты" [1]).

Консервативныя печать встрѣтила приговоръ по дѣлу Осборна ликованіемъ. „Times" въ передовой статьѣ развивалъ тезисъ, что безъ этого приговора трэдъ - юніоны могли бы стать силой, оказывающей

[1]) „Reynolds' Newspaper", October 2, 1910.

Д. Чемберленъ.

(Род. въ 1836 г.)
По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.

давленіе на политику страны. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, когда печать опять занялась обсужденіемъ дѣла Осборна, „Times“ писалъ: „Можно отрицать, сколько угодно, но тѣмъ не менѣе неопровержимымъ остается слѣдующій фактъ. Дѣло Осборна противъ желѣзнодорожнаго союза является рѣшительнымъ протестомъ трэдъ-юніоновъ противъ соціализма. Умѣренные трэдъ-юніонисты одержали въ судѣ побѣду надъ соціалистами. Стремленіе возстановить права трэдъ-юніоновъ, отмѣненныя судьями, представляетъ собою борьбу соціализма за главенство. Не важно, что рабочіе представители въ парламентѣ проявили себя такими умѣренными соціалистами, что возбудили противъ себя болѣе крайнихъ единомышленниковъ. Коммонеры-рабочіе дѣлаютъ то, что позволяютъ окружающія условія, и идутъ такъ далеко, какъ только возможно. Противъ соціалистической политики и возстала часть трэдъ-юніоновъ, представителемъ которой явился Осборнъ... [1]). Защитники трэдъ-юніоновъ выставили аргументъ, что судьи отняли право, которымъ профессіональные союзы безпрепятственно пользовались почти пятьдесятъ лѣтъ. Конечно, этотъ аргументъ имѣетъ извѣстное значеніе—продолжаетъ „Times“,—но пользующіеся имъ забываютъ совершенно про то, какъ трэдъ-юніоны раньше пользовались своимъ правомъ и какимъ образомъ возникло дѣло Осборна. Соціалисты хотѣли заставить трэдъ-юніонистовъ, тори и либераловъ, чтобы они поддерживали своими средствами политическую партію, съ взглядами которой совершенно не согласны“ [1]).

Либеральная печать по политическимъ соображеніямъ не высказывала всего того, что думала по поводу дѣла Осборна; но, судя по нѣкоторымъ даннымъ, во всякомъ случаѣ часть прессы вполнѣ сочувствовала рѣшенію лордовъ-судей [2]).

Осборнъ израсходовалъ на веденіе процесса противъ желѣзнодорожнаго союза громадную сумму въ 7.096 ф. ст. Дѣло шло о возвращеніи нѣсколькихъ копеекъ. Самъ Осборнъ получаетъ 25 шил. въ недѣлю. Тутъ мы опять убѣждаемся, что за спиной его должны стоять другіе. Нѣкоторый свѣтъ на этихъ „другихъ“ брошенъ отчасти „Daily News“. Приговоръ суда запретилъ желѣзнодорожному союзу собирать „levy“; но Осборнъ нашелъ послѣдователей. Въ каждомъ большомъ трэдъ-юніонѣ находился рабочій, который привлекалъ свой союзъ къ суду и требовалъ, чтобы сборъ денегъ былъ признанъ незаконнымъ. И судъ, опираясь на установленный прецедентъ, обязывалъ союзы углекоповъ, ткачей, наборщиковъ и др. прекратить „levy“ и возвратить собранныя уже деньги. Возникъ вопросъ, кто помогаетъ этимъ рабочимъ предъявлять иски? Кто даетъ деньги? Разслѣдованіе показало, что возникла таинственная *лига защиты трэдъ-юніонистовъ*

[1]) Меньшинство трэдъ-юніонистовъ, возстающихъ противъ обязательныхъ сборовъ, составляетъ только 2%.

[1]) „Times“, August 23, 1910.

[2]) См., напр., „Review of Reviews“, September 1910.

(Trade Unionists Defence League). Организаторомъ и секретаремъ лиги является нѣкій Кукъ. Онъ разсылаетъ трэдъ-юніонамъ письма въ родѣ слѣдующаго: „Судъ много разъ высказывался противъ принудительнаго сбора въ пользу поддержанія политической партіи. На очереди еще цѣлый рядъ дѣлъ подобнаго рода. Въ каждомъ случаѣ судъ приговариваетъ трэдъ-юніоны къ уплатѣ всѣхъ судебныхъ издержекъ... Теперь къ намъ обратился членъ вашего профессіональнаго союза, желающій начать процессъ противъ васъ. Исходъ дѣла внѣ сомнѣнія. Но если вы дадите обязательство, что не только прекратите принудительный сборъ, но не будете дѣлать также добровольнаго сбора въ пользу рабочей партіи въ парламентѣ, то членъ вашего союза, вѣроятно, удовлетворится этимъ и не начнетъ иска. Вы сами видите, что неисполненіе нашего совѣта поведетъ къ тому, что вы вынуждены будете уплатить двойныя судебныя издержки".

Одинъ профессіональный союзъ (каменотесовъ), получивъ письмо Кука, обратился къ адвокату. Завязалась любопытная переписка, напечатанная потомъ въ „Daily News".

„Приговоръ по дѣлу Осборна создалъ кризисъ рабочей партіи—писалъ въ „Reynolds' Newspaper" одинъ изъ видныхъ членовъ ея. — Если рѣшеніе останется въ силѣ, то остановится единственное движеніе, внушавшее надежду рабочимъ классамъ. Не подлежитъ теперь сомнѣнію, что положеніе труда можетъ быть улучшено не стачками, а непосредственнымъ представительствомъ рабочихъ классовъ въ парламентѣ" [1]). Вполнѣ понятно поэтому, что рабочая партія и трэдъ-юніоны готовы сдѣлать отчаянное усиліе, чтобы выбраться изъ того тупика, въ который загнало ихъ рѣшеніе по дѣлу Осборна. „Для англійскихъ рабочихъ — читаемъ мы въ офиціальномъ органѣ рабочей партіи— теперь нѣтъ болѣе важнаго вопроса, какъ возстановленіе своихъ прежнихъ правъ, отнятыхъ вслѣдствіе интриги политическихъ и экономическихъ враговъ трудящагося населенія. Всѣ возраженія, выставляемыя этими врагами противъ принудительнаго сбора, являются только пустой болтовней. Враги возстали не противъ принудительнаго сбора, какъ такового, а противъ сбора суммъ для поддержанія въ парламентѣ политическихъ противниковъ. Дѣло Осборна было начато для того только, чтобы нанести рѣшительный ударъ политической независимости рабочей партіи" [2]).

Въ особенности характеренъ для опредѣленія настроенія англійскихъ рабочихъ шеффильдскій конгрессъ трэдъ-юніонистовъ, закончившійся 17 сентября 1910 года. Конгрессъ этотъ представляетъ интересъ главнымъ образомъ потому, что на немъ выяснилось вполнѣ отношеніе трэдъ-юніоновъ къ положенію дѣлъ, созданному рѣшеніемъ лордовъ-судей. Конгрессу предложена была резолюція, гласившая: „Привѣтствуя всякій билль, имѣющій цѣлью установить жалованье коммонерамъ, конгрессъ не можетъ,

---

[1]) September 11, 1910.

[2]) „Labour Leader", October, 2, 1910.

однако, признать, что такая мѣра разрѣшитъ осложненіе, созданное дѣломъ Осборна. Конгрессъ находитъ, что трэдъ-юніоны должны имѣть абсолютную свободу распоряжаться своими фондами для политической дѣятельности" Делегаты нашли эту резолюцію слишкомъ мягкой и выбрали комиссію для выработки болѣе категорическаго и сильнаго рѣшенія. На другой день новая резолюція была предложена конгрессу. Она начинается рѣшительнымъ протестомъ противъ постановленія судей, лишившаго трэдъ-юніоны права, которымъ они пользовались безпрепятственно пятьдесятъ лѣтъ. Конгрессъ рекомендуетъ всѣмъ трэдъюніонамъ „употребить всѣ мѣры", чтобы, „произведя давленіе на правительство", добиться отмѣны рѣшенія по дѣлу Осборна. И эта энергичная резолюція не только была принята подавляющимъ большинствомъ голосовъ (498 противъ 2), но одинъ ораторъ за другимъ совѣтовалъ пассивное сопротивленіе закону. „Намъ запрещаютъ дѣлать принудительные сборы — говорили делегаты. — Пусть же секретари трэдъ-юніоновъ, не обращая вниманія на законъ, созданный помимо парламента, продолжаютъ собирать эти деньги. Судъ пошлетъ въ тюрьму секретарей за „contempt of court" (пренебреженіе къ суду). Но это только вызоветъ всеобщее негодованіе трудящихся массъ. Судьямъ трудно будетъ тогда отстаивать несправедливый законъ" [1]). „Рабочіе готовы бороться за свои права — сказалъ членъ парламента Гарвей (делегатъ отъ углекоповъ),— трэдъ-юніоны будутъ собирать деньги для парламентской партіи, *не взирая на послѣдствія*". „Я—мировой судья [1]) — сказалъ Секстанъ, уполномоченный отъ Ливерпуля,— но тѣмъ не менѣе говорю слѣдующее. Пусть будетъ хоть сто пятьдесятъ тысячъ такихъ рѣшеній, какъ по дѣлу Осборна, но на ближайшихъ выборахъ трэдъ-юніоны выставятъ своихъ кандидатовъ, будетъ ли это по закону или противъ него. Мы поступимъ, какъ будетъ намъ выгодно, не обращая вниманія на постановленіе палаты лордовъ. Если десятокъ коммонеровъ-рабочихъ и столько же секретарей трэдъ-юніоновъ попадутъ въ тюрьму за нарушеніе закона — наше дѣло быстро выиграетъ".

Броженіе среди рабочихъ выразилось такъ рѣзко, что даже пресса консервативной партіи нашла нужнымъ выступить съ рекомендаціей реформы, противъ которой всегда возставала: съ проектомъ жалованья коммонерамъ. Такъ, напримѣръ, „Standard" знаетъ, что „дѣйствительно рабочимъ людямъ будетъ очень трудно попасть въ парламентъ при условіи, что казна возвращаетъ только издержки, сопряженныя съ выборами". Газета „скрѣпя сердце" признаетъ жалованье для коммонеровъ, но желаетъ, чтобы оно было не велико („не больше заработка хорошаго ремесленника"), дабы оно не являлось соблазномъ для профессіо-

[1]) „Labour Leader", September 25, 1910.

[1]) Мэры въ Англіи ex officio—мировые судьи.

нальныхъ политиковъ [1]). Противъ жалованья выступилъ „Times“, но консервативныя „Morning Post“ и „Globe“ признали реформу желательной. При наличности ея—доказывалъ „Globe“ — въ парламентѣ „могутъ даже появиться тори-работники“.

Мы видѣли, что сильное броженіе въ рядахъ рабочихъ обусловливается положеніемъ, созданнымъ рѣшеніемъ по дѣлу Осборна. Трэдъ-юніонисты пришли къ заключенію, что путемъ профессіональныхъ союзовъ и стачекъ они не могутъ уже болѣе бороться съ хозяевами за улучшеніе своего положенія, какъ раньше. Теперь предприниматели не только организовались, но ихъ союзы крѣпче и неизмѣримо богаче рабочихъ союзовъ. Англійскіе рабочіе все больше и больше уясняли себѣ, что отнынѣ надо бороться только въ парламентѣ. Къ этому выводу пришли громадные и богатые трэдъ-юніоны, которые до послѣдняго времени воздерживались совершенно отъ политической дѣятельности (напр., углекопы). И въ рѣшительный моментъ одно постановленіе лордовъ-судей какъ будто отняло у рабочихъ все. Примириться съ этимъ, конечно, было невозможно, и подъ давленіемъ рабочихъ 10 авг. 1911 г. билль о жалованіи коммонерамъ былъ принятъ парламентомъ.

V.

Борьба съ лордами.

Защитники и враги наслѣдственныхъ законодателей.—Составъ Верхней палаты.—Историческій счетъ Нижней палаты къ лордамъ.

Какъ только либералы стали у власти въ 1906 году, передъ ними сталъ вопросъ о наслѣдственной палатѣ лордовъ, о damnosa hereditas, какъ ее называютъ радикалы. Рядъ законопроектовъ, отвергнутыхъ Верхней палатой, возродилъ старую агитацію противъ пэровъ. Они нашли единичныхъ защитниковъ. Таковъ, напримѣръ, Томасъ Фильдингъ [2]), указывающій на великія историческія заслуги лордовъ, которые были вождями англійскаго народа въ борьбѣ его за политическую свободу. „Мы должны вспомнить, что на зарѣ англійской исторіи бароны и епископы были естественными и мужественными предводителями народа, которому указывали путь въ мирное время и на войнѣ. Бароны и епископы учили народъ, какъ бороться съ произволомъ королей, — говоритъ Фильдингъ.—При помощи лордовъ добыты тѣ вольности, изъ которыхъ выросло величіе англійскаго народа“. Фильдингъ указываетъ, конечно, прежде всего на исторію Великой Хартіи Вольностей.

Старинный англійскій поэтъ Акенсайдъ, вдохновленный историческимъ островомъ между Стэйнсомъ

[1]) „Standard“, August 28, 1910.

[2]) „The House of Lords. Its History, Rights and Uses“. London, 1907.

и Виндзоромъ, гдѣ Іоаннъ Безземельный подписалъ хартію, говоритъ:

This is the place
Where England's ancient barons, clad in arms,
And stern with conquest, from their tyrant king
(Then rendered tame) did challenge and secure
The charter of the freedom. Pass not on
Till thou hast bless'd their memory"

(т.-е. „Вотъ мѣсто, гдѣ закованные въ кольчуги англійскіе бароны, закаленные побѣдой, вырвали у короля-тирана, котораго сперва сдѣлали ручнымъ, хартію своей свободы. Прежде чѣмъ пройдешь мимо, благослови память бароновъ"). Заслуги „ancient barons", выговорившихъ у короля вольности не только себѣ, но и всему народу, неоспоримы. „Англійскимъ баронамъ, добывшимъ свободу не только для себя, но и для народа, мы должны быть признательны за нашу конституцію". Эти слова лорда Чатама, сказанныя еще въ 1770 г., часто приводятся, и они совершенно справедливы. Въ другихъ странахъ дворянство, добившись побѣды, стремится захватить только себѣ всѣ трофеи ея. Magna Charta касается всѣхъ гражданъ безъ исключенія. Бароны въ ней отказываются по отношенію къ коммонерамъ отъ тѣхъ же привилегій, отъ которыхъ заставили короля отказаться въ отношеніи къ себѣ. „Въ первый разъ въ анналахъ исторіи гражданская война закончилась трактатомъ, въ которомъ не былъ обойденъ трудящійся народъ", говоритъ Галламъ въ своей „Исторіи англійской конституціи". Впослѣдствіи короли раскаялись, что отреклись отъ своихъ широкихъ правъ и отъ абсолютной власти. Они дѣлали много разъ попытки возвратиться къ старому. Совѣтники королей убѣждали ихъ, что только простыхъ смертныхъ можно назвать обманщиками, если они нарушаютъ данное слово. Короли, поставленные божьей милостью, могутъ мѣнять слова, когда это имъ выгодно. У нихъ высшая миссія, при выполненіи которой нечего считаться съ человѣческими понятіями о честномъ и безчестномъ. Народъ не хотѣлъ признавать этотъ двойной кодексъ морали и на протяженіи четырехъ вѣковъ тридцать семь разъ потребовалъ у своихъ королей подтвержденія вольностей 1215 года. Во многихъ случаяхъ лорды принимали сторону народа.

Согласно Фильдингу, лорды всегда стояли за свободу. Они принимали дѣятельное участіе въ томъ, что англійскій народъ получилъ грамоты, лежащія въ основѣ нынѣшней конституціи: „Петицію о правахъ", „Habeas Corpus Act", „Билль о правахъ", „Act of Settlement". „Помимо этихъ актовъ—продолжаетъ Фильдингъ,—составляющихъ библію англійской конституціи, лорды вмѣстѣ съ коммонерами вырабатывали всѣ тѣ великіе законы, которыми справедливо гордится англійскій народъ. Почему-то слава отдается Нижней палатѣ, но это потому, что коммонеры больше на виду, чѣмъ лорды. Между тѣмъ хвалить однихъ и забывать другихъ несправедливо" [1]). Авторъ панегирика замалчиваетъ тотъ фактъ, что, если даже допустить

[1]) Ib., p. 41.

обязательную передачу талантовъ, и непремѣнно старшему въ родѣ, лорды не имѣютъ большею частью ничего общаго съ тѣми, громкіе титулы которыхъ носятъ. Вѣрно то, что герцоги Нортумберландскіе „происходятъ отъ барона Перси, присутствовавшаго въ 1215 г. въ Рэннимидѣ при томъ, какъ Іоаннъ подписывалъ хартію свободы". Вѣрно, что герцоги Сомерсетскіе и маркизы Гертфордскіе происходятъ отъ того Сеймура, который, рискуя головой, помѣшалъ возвращенію Стюартовъ; что одинъ изъ Ресселей былъ сожженъ за вѣру по приказу Маріи Кровавой, а другой умеръ въ тюрьмѣ, отстаивая народныя вольности. Но на ряду съ потомками Сеймуровъ, Перси и Ресселей мы видимъ въ Верхней палатѣ „надменныхъ потомковъ извѣстной подлостью прославленныхъ отцовъ". Предки были возведены въ пэры за измѣну народу. Затѣмъ „Сеймуры и Перси" не всегда передаютъ по наслѣдству свои доблести и таланты. Многіе лорды съ громкими историческими именами славны развѣ тѣмъ, что фигурировали въ скандальныхъ процессахъ.

„Я пытался доказать — заканчиваетъ Фильдингъ, — что наша аристократія въ одинаковой степени стара, почтенна, блестяща и полезна и что ей Англія обязана многимъ. Наша аристократія часто грудью стояла за народныя вольности. Она же не разъ спасала страну отъ слишкомъ поспѣшнаго законодательства, которое, несомнѣнно, привело бы Англію къ гибели... Мы, англичане, послѣ упорной борьбы освободились отъ зловредной идеи, отъ „божественнаго права королей". Вотъ почему намъ не слѣдуетъ ударяться въ противоположную крайность, т.-е. мы не должны признать не менѣе вредное „божественное право палаты общинъ". Мы испытали и первое, и второе и нашли ихъ одинаково пагубными. При Тюдорахъ и Стюартахъ наши предки видѣли, что „божественное право королей" означаетъ безправіе народа, при чемъ жизнь и собственность гражданъ всецѣло зависятъ отъ произвола и прихоти деспота. При такъ называемомъ протекторѣ свобода народа была тоже задавлена. Нѣтъ, лучше сохранимъ нашу уравновѣшенную конституцію съ ея свободой для каждаго. Будемъ ревниво охранять и защищать наши учрежденія и измѣнять ихъ осторожно и медленно" [1]).

Перейдемъ теперь къ крайне богатой литературѣ, которая подвергаетъ палату лордовъ рѣзкой критикѣ и доказываетъ не только полную безполезность института наслѣдственныхъ законодателей, но и прямой вредъ его. Дарвиновскій законъ объ естественномъ подборѣ, на который ссылаются защитники лордовъ, не примѣнимъ къ верхней палатѣ. Напротивъ, здѣсь наблюдается законъ сохраненія слабыхъ, неприспособленныхъ къ жизни и бездарныхъ. Въ исторіи Англіи мы видѣли, что многіе талантливые люди становились лордами, но за однимъ или двумя исключеніями въ послѣднія сто лѣтъ не было лордовъ, которые проявили бы себя какъ талантливые люди. Лорды Келвинъ, Листеръ и Авербери, дѣйствитель-

[1]) Ibid., p. 109—110.

но, замѣчательные ученые; лордъ Нельсонъ былъ великій морякъ, оказавшій родинѣ выдающіяся услуги, но всѣ они вышли изъ рядовъ среднихъ классовъ.

Въ настоящій моментъ Верхняя палата состоитъ изъ:

3	принцевъ крови,
2	архіепископовъ,
22	герцоговъ,
23	маркизовъ,
147	графовъ,
40	виконтовъ,
24	епископовъ,
291	барона,
16	шотландскихъ пэровъ,
28	ирландскихъ пэровъ,
4	пожизненныхъ лордовъ-законниковъ
600	

Шотландскіе и ирландскіе пэры выбираются на все время существованія парламента; архіепископы, епископы и лорды-законники засѣдаютъ въ Верхней палатѣ пожизненно. Остальные пэры — наслѣдственные законодатели.

„Чтобы излѣчиться отъ преклоненія передъ Верхней палатой, нужно присутствовать на одномъ изъ засѣданій ея — говоритъ сэръ Робертъ Эджкембъ. — Самое патріотическое дѣло это — послать избирателей въ палату лордовъ, чтобы посмотрѣть, какъ работаютъ наслѣдственные законодатели. Вы чувствуете себя тамъ потеряннымъ въ громадной пустынной залѣ. Къ вечеру туда вползаетъ нѣсколько отдѣльныхъ тѣней. Слышится гдѣ-то отдаленный, неясный, глухой звукъ немногихъ голосовъ, какъ будто стонетъ или жалуется кто-нибудь. Вы напрягаете слухъ, но все же не можете разобрать словъ. Звуки то замираютъ, то повышаются нѣсколько, какъ порывъ зимняго вѣтра. Если вы закроете глаза, то вамъ покажется, что то стонутъ въ аду грѣшныя души. Гдѣ-то въ полутьмѣ далеко внизу смутно мелькаютъ 6—7 фигуръ. Но вотъ призраки исчезаютъ, и вамъ говорятъ, что засѣданіе палаты лордовъ кончилось“ [1]). А между тѣмъ эти 7—8 призраковъ имѣютъ возможность, если пожелаютъ, наложить свое veto на законопроектъ, долго обсуждавшійся въ странѣ на митингахъ и въ печати и тщательно разработанный Нижней палатой. Въ палатѣ общинъ кворумъ составляютъ сорокъ коммонеровъ. Въ Верхней палатѣ даже три лорда составляютъ кворумъ и могутъ приступить къ обсужденію законовъ. Иногда важный законопроектъ отклоняется горстью титулованныхъ наслѣдственныхъ законодателей.

Такова, напр., исторія билля о раннемъ закрытіи кабаковъ въ Шотландіи, принятая палатой общинъ въ 1887 г. [2]). Этотъ законопроектъ выражалъ желаніе всего населенія Шотландіи и былъ принятъ коммонерами почти безъ возраженій. Верхняя палата насчитываетъ нѣсколько пивныхъ и водочныхъ королей, милліонеровъ - пивоваровъ. Сидѣльцы въ кабакахъ являются, большею частью, только агентами пивоваровъ. Какъ же принять законопроектъ, имѣющій цѣлью закрыть кабаки тогда, когда въ нихъ есть еще кліенты, желающіе пить? И вотъ въ Верхней палатѣ графъ Кэмпердаунъ

[1]) *Sir Robert Edgcumbe*, „The Unjust Veto“. London, 1907, pp. 86—87.

[2]) „Public Houses, Hours of Closing for Scotland Bill“.

внесъ поправку, чтобы въ Глазго (самомъ пьяномъ городѣ въ Великобританіи) и въ нѣкоторыхъ другихъ большихъ городахъ Шотландіи кабаки запирались на часъ позже, чѣмъ указано въ законопроектѣ. Министръ по дѣламъ Шотландіи возсталъ противъ поправки, ссылаясь на то, что въ Нижней палатѣ всѣ представители королевства безъ различія партій приняли билль. Тѣмъ не менѣе палата лордовъ при наличности восемнадцати человѣкъ приняла поправку графа Кэмпердауна. Протестовали и коммонеры-шотландцы, и городъ Глазго, но напрасно. И когда въ печати было потомъ указано на нелѣпость того, что восемнадцать пэровъ могутъ пойти противъ мнѣнія цѣлаго королевства, лордъ Брэмуэлъ заявилъ въ письмѣ въ редакцію, что для него „мнѣніе одного шотландскаго пэра имѣетъ большее значеніе, чѣмъ приговоръ всѣхъ жителей Глазго“ [1]).

Согласно конституціи, функціи палаты лордовъ трояки: прежде всего пэры являются совѣтниками короля, затѣмъ они составляютъ высшую апелляціонную палату королевства и, наконецъ, являются второй инстанціей при обсужденіи законопроектовъ. Въ дѣйствительности пэры уже давнымъ давно перестали быть совѣтниками короля. Сперва палату лордовъ въ этомъ отношеніи замѣнилъ Тайный совѣтъ (Privy Council), а затѣмъ въ XVII вѣкѣ изъ совѣта выдѣлился кабинетъ министровъ. Безъ указанія этого кабинета, отвѣтственнаго передъ парламентомъ, англійскій король не принимаетъ никакого рѣшенія. Кабинетъ отвѣтственъ за каждое слово, имѣющее государственное значеніе и произнесенное королемъ. Корона теперь никогда не совѣщается съ Верхней палатой. Сдѣлай это король, поступокъ его былъ бы принятъ, какъ рѣшительное coup d'état. Что касается второй функціи Верхней палаты, то юридически до сихъ поръ лорды признаются верховными судьями; въ случаѣ, если дѣло перенесено въ послѣднюю инстанцію, каждый лордъ юридически можетъ участвовать въ рѣшеніи его. Фактически это, однако, не такъ. Лорды не чувствуютъ способностей участвовать въ разборѣ запутанныхъ гражданскихъ дѣлъ. Истцы, какъ бы рабо-лѣпно они ни относились въ теоріи къ лордамъ, пришли бы въ ужасъ, если бы имъ сказали, что рѣшеніе процесса зависитъ отъ каждаго пэра, который заинтересуется дѣломъ. Уже очень давно въ верхнюю палату назначаются пожизненные „лорды-законники“ изъ наиболѣе ученыхъ и талантливыхъ юристовъ. Они являются судьями и засѣдаютъ въ апелляціонной палатѣ.

Остается третья функція палаты лордовъ, т.-е. законодательная работа. Со времени революціи 1688 г. она значительно сокращена. Коммонеры отстранили лордовъ отъ общественной казны. Починъ введенія новыхъ налоговъ и расходованія суммъ, собранныхъ путемъ обложеній, принадлежитъ только выборнымъ представителямъ народа, а не наслѣдственнымъ законодателямъ. Правда, законопроекты по-

[1]) „Times“, September 20, 1887.

добнаго рода послѣ того, какъ они приняты коммонерами, посылаются въ Верхнюю палату, но это только форма. До 1909 года не было случая отклоненія лордами денежнаго билля. Теоретически починъ въ дѣлѣ новыхъ законовъ принадлежитъ также и лордамъ. Но если Верхняя палата принимаетъ самостоятельно какой-нибудь билль, въ которомъ говорится объ израсходованіи общественныхъ денегъ, то въ законопроектѣ, когда онъ посылается къ коммонерамъ, всѣ цифры отпечатаны краснымъ. Это означаетъ, что лорды даютъ только идею, но не посягаютъ на общественную казну. Лорды могутъ отвергать и измѣнять законопроекты, но только не „Money Bill“, и наслѣдственные законодатели широко пользуются своимъ правомъ. Враждебное отношеніе лордовъ къ коммонерамъ начинается съ 1832 г., т.-е. со времени перваго великаго билля о реформахъ, демократизовавшаго Нижнюю палату. Почему вражда эта не проявлялась раньше? Отвѣтомъ на это является петиція, поданная Нижней палатѣ въ 1793 г. Составители ея „брались доказать, что 306 коммонеровъ выбраны непосредственно подъ вліяніемъ владѣльцевъ гнилыхъ мѣстечекъ, т.-е. лордовъ и крупныхъ помѣщиковъ“. Такимъ образомъ, большинство Нижней палаты, въ сущности, дѣлало то, что диктовала ей Верхняя палата. Во время обсужденія перваго билля о реформахъ выяснено было, что 87 пэровъ въ Англіи выбираютъ 218 коммонеровъ; 21 пэръ въ Шотландіи назначаетъ 45 коммонеровъ, а 36 пэровъ въ Ирландіи посылаютъ, по своему желанію, пятьдесятъ коммонеровъ. „Гнилыя мѣстечки“ брались на откупъ у лордовъ и составляли не малый источникъ дохода для нихъ. Все это совершенно измѣнилось въ 1832 г. послѣ перваго билля о реформахъ. Историкъ англійской конституціи Уолтеръ Беджготъ говоритъ: „Билль о реформахъ совершенно измѣнилъ функцію палаты лордовъ въ англійской исторіи. До 1832 года Верхняя палата если не была направляющей, то во всякомъ случаѣ состояла изъ направителей. Въ ней засѣдали дворяне, имѣвшіе громадное вліяніе на Нижнюю палату. Аристократическое вліяніе чувствовалось такъ сильно, что сколько-нибудь серьезнаго разлада между обѣими палатами никогда не было. Когда коммонеры ссорились съ лордами, то только изъ-за взаимныхъ привилегій, а не изъ-за разныхъ взглядовъ на вопросы національной политики. Вліяніе дворянства было тогда такъ сильно, что не дѣлались даже попытки оспаривать его. Послѣ реформы 1832 года Верхняя палата превратилась въ инстанцію, гдѣ просматриваются и отвергаются законопроекты, принятые коммонерами. Палата направителей исчезла. Народилась палата исправителей и „отвергателей“. Такимъ образомъ, 1832 г. является знаменательнымъ въ исторіи Верхней палаты. Списокъ биллей, отвергнутыхъ лордами въ продолженіе 75 лѣтъ, очень великъ.

Послѣ того, какъ собрался въ 1833 г. первый преобразованный парламентъ, министерство внесло билль о гражданскомъ равноправіи евреевъ. Въ Англіи для нихъ

не существовало черты осѣдлости. Евреи могли свободно жить въ Лондонѣ, въ провинціальныхъ городахъ и деревняхъ, но для поступленія на государственную службу имъ необходимо было принять протестантство. Отъ чиновниковъ требовалась присяга, въ которой упоминалось: „я, какъ христіанинъ“, и пр. Подобную присягу, конечно, еврей дать не могъ. Палата общинъ приняла билль почти единогласно, но лорды отвергли законопроектъ. „Мы слышимъ толки про то, что правительство должно быть по существу протестантскимъ или христіанскимъ“, писалъ лордъ Маколей по этому поводу [1]). „Слова эти такъ же мало говорятъ, какъ понятія „истинно-христіанская кухня“ или „истинно-протестантское искусство верховой ѣзды“. Обязанность правительства—поддерживать миръ и смотрѣть за тѣмъ, чтобы люди добывали средства къ существованію не грабежомъ, а трудомъ“. Законопроектъ былъ снова внесенъ въ парламентъ въ 1834 г. Опять коммонеры приняли билль, а лорды отвергли его. То же самое повторилось въ 1841 г. И только въ 1845 г. лорды приняли, наконецъ, законопроектъ, даровавшій евреямъ равноправіе. Такъ какъ на выборахъ 1832 г. обнаружилась попытка широко пользоваться подкупомъ, то назначили слѣдственную комиссію, открывшую, что такъ называемые „фримэны“ въ Уорикѣ, Гертфордѣ, Стэффордѣ, Ливерпулѣ и Каррикфергесѣ, зависѣвшіе всецѣло отъ помѣщиковъ, брали взятки. И вотъ палата общинъ приняла въ 1833 г. законопроектъ о лишеніи „фримэновъ“ избирательнаго права. Лорды отвергли этотъ билль. Въ томъ же году палата общинъ приняла билль, въ которомъ подкупъ на выборахъ сурово карался закономъ. Лорды внесли поправку, и проектъ потерялъ всякій смыслъ. Наслѣдственные законодатели, заступаясь за подкупныхъ людей, зато всѣми силами старались устранить отъ выборовъ избирателей честныхъ. Лорды возстали противъ надѣленія сельскихъ работниковъ правомъ голоса. И когда пэрамъ это не удалось, они старались хоть сохранить то право, вслѣдствіе котораго богатые люди могутъ имѣть нѣсколько голосовъ. Въ Англіи участіемъ въ выборахъ пользуется каждый плательщикъ налоговъ. Если кто имѣетъ контору въ Сити, самъ живетъ въ Ричмондѣ и владѣетъ country house, или дачей, близъ Мальворна, то онъ платитъ квартирный налогъ въ трехъ мѣстахъ и, сообразно съ этимъ, можетъ голосовать на выборахъ въ Ричмондѣ, въ Сити и Мальворнѣ. Онъ одинъ пользуется такимъ правомъ, какъ три клэрка вмѣстѣ, снимающіе только по одному помѣщенію. Измѣненіе избирательнаго права въ томъ смыслѣ, что каждый избиратель имѣетъ только одинъ голосъ, намѣчено уже давно. Эту реформу мы находимъ въ ньюкэстльской программѣ Гладстона. Она входитъ также въ программы рабочей и умѣренно-либеральной партіи. Въ 1907 г. министерство внесло въ парламентъ билль о реформѣ, въ соотвѣтственномъ смыслѣ, избира-

[1]) „Essay on the Civil Disabilities of the Jews“.

тельнаго права. Законопроектъ прошелъ въ Нижней палатѣ безъ всякихъ поправокъ. Необходимость въ немъ такъ велика, что никто изъ консерваторовъ не рѣшился высказаться противъ реформы. Наконецъ, билль принятъ, и его отсылаютъ лордамъ, которые немедленно отвергаютъ его.

Лорды являлись всегда защитниками крайней религіозной нетерпимости. До 1854 г. въ англійскихъ университетахъ дипломы выдавались только лицамъ, которыя докажутъ, что они „bona fide члены англиканской церкви". Другими словами, университетъ былъ закрытъ даже для диссентеровъ, которые не желали лгать. Въ 1834 г. палата общинъ приняла законъ объ измѣненіи обычая. Церковь была тогда такъ сильна, что реформаторы не рѣшались кореннымъ образомъ измѣнить дѣло, т.-е. открыть университеты для всѣхъ. Согласно биллю, диссентеры, прослушавшіе курсъ въ своихъ собственныхъ „частныхъ" коллегіяхъ (Private Colleges) при университетѣ, допускались къ экзамену на дипломъ. Лорды, руководимые епископами, отвергли билль на томъ основаніи, что вѣротерпимость въ университетѣ „отравляетъ источники религіи и добродѣтели". Какъ быстро и какъ радикально мѣняется жизнь. Теперь, черезъ семьдесятъ лѣтъ, средній англичанинъ не можетъ себѣ даже представить, что такія ограниченія въ университетахъ и такія мотивировки ихъ были возможны всего нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ. Тогда же блестящему англійскому историку и публицисту приходилось еще доказывать, что государство, преслѣдующее какую-нибудь часть населенія, не можетъ ожидать отъ него проявленія патріотизма. „Нѣтъ другого чувства, которое вѣрнѣе развивалось бы въ сердцахъ людей, живущихъ подъ хорошимъ правительствомъ, какъ чувство патріотизма, — писалъ Маколей въ 1831 г. — Съ тѣхъ поръ, какъ существуетъ міръ, еще не было такой націи, или значительной части какой-нибудь націи, которая, не будучи жестоко угнетена, совершенно лишена была бы этого чувства. Принимать, слѣдовательно, за основаніе для обвиненія какого-нибудь класса людей недостатокъ въ нихъ патріотизма есть самая избитая уловка софистовъ. Это логика волка относительно ягненка. Это все равно, что обвинять устье ручья въ отравленіи его источника..." „Если бы, напримѣръ — продолжаетъ въ другомъ мѣстѣ Маколей, — всѣ рыжеволосые люди въ Европѣ подвергались въ теченіе многихъ вѣковъ оскорбленіямъ и угнетеніямъ; были бы изгоняемы изъ одного мѣста, въ другомъ подвергаемы заключенію; если бы у нихъ отнимали деньги, вырывали зубы, обвиняли по самымъ слабымъ уликамъ въ самыхъ неправдоподобныхъ преступленіяхъ, волочили на конскихъ хвостахъ, вѣшали, пытали, сожигали живыхъ; если бы и послѣ смягченія нравовъ люди эти продолжали подвергаться унизительнымъ стѣсненіямъ; если бы повсюду они были устраняемы отъ общественныхъ должностей и почестей—каковъ былъ бы патріотизмъ людей съ рыжими волосами?" За семьдесятъ пять лѣтъ, прошедшихъ съ того времени, какъ напи-

саны эти строки, англичане путемъ опыта въ самой Англіи, а также въ нѣкоторыхъ колоніяхъ (въ Канадѣ, Австраліи, въ Южной Африкѣ) убѣдились, что государство, отказавшееся отъ угнетенія гражданъ и предоставившее имъ свободу и право самоопредѣленія, насаждаетъ дѣйствительный патріотизмъ. Возвратимся, однако къ биллю о диссентерахъ. Цѣлыхъ двадцать лѣтъ лорды не соглашались давать имъ ученыхъ степеней, покуда, наконецъ, въ 1854 г. законопроектъ, выработанный еще въ 1834 г., былъ принятъ обѣими палатами.

Лорды также близко принимали къ сердцу интересы господствующей англиканской церкви въ католической Ирландіи. Въ 1832 г. всѣхъ протестантовъ тамъ было меньше, чѣмъ милліонъ; но немногочисленная паства поражала чрезвычайнымъ обиліемъ пастырей: четыре архіепископа, восемнадцать епископовъ и 1300 священниковъ Для поддержанія ихъ католическое населеніе обязано было платить десятину. Такимъ образомъ, ирландцы содержали архіепископовъ и священниковъ, которые провозглашали главу католической церкви антихристомъ. Многіе протестантскіе священники не жили даже въ своихъ приходахъ, гдѣ зачастую всѣ были католики. Пастыри жили въ Лондонѣ и получали ругу съ голодающихъ ирландскихъ крестьянъ-католиковъ. Въ 1834 г. палата общинъ приняла законопроектъ объ отдѣленіи въ Ирландіи церкви отъ государства. Въ Верхней палатѣ противъ билля возстали свѣтскіе и духовные лорды. Протестантскій архіепископъ дублинскій призналъ, что система, которую онъ отстаиваетъ, поддерживается только штыками; но требовалъ тѣмъ не менѣе, чтобы и дальше католики содержали англиканскихъ поповъ. Иначе — говорилъ архіепископъ — погибнутъ и вѣра, и церковь. И лорды отвергли билль, принятый въ Нижней палатѣ подавляющимъ большинствомъ 360 противъ 99 голосовъ. Верхняя палата потомъ еще четыре раза отвергала билль, покуда онъ сталъ закономъ.

Лорды боялись мѣстнаго самоуправленія едва-ли не сильнѣе, чѣмъ реформы политической. Въ 1835 г. Нижняя палата приняла законопроектъ о городскомъ самоуправленіи. До тѣхъ поръ муниципалитеты фактически находились въ рукахъ одного или двухъ мѣстныхъ богачей. Законопроектъ 1835 г. возвращалъ гражданамъ старинныя права, которыми они пользовались еще въ средніе вѣка, т.-е. полный контроль надъ всѣми мѣстными дѣлами. Коммонеры приняли билль почти безъ поправокъ. Лорды всячески старались затормозить билль Такъ какъ вся страна высказалась за законопроектъ и можно было ожидать сильнаго броженія, если бы онъ былъ отвергнутъ, то лорды не посмѣли сдѣлать этого. Зато они внесли рядъ поправокъ, искалѣчившихъ совершенно билль. Для муниципальныхъ совѣтниковъ установленъ былъ цензъ, оговорены спеціальныя права для „фримэновъ“, т.-е. для наиболѣе угодливыхъ лордамъ людей. Сдѣлана была также попытка организаціи своего рода муниципальныхъ лордовъ, а именно пожизненныхъ совѣтниковъ. Преобра-

зованный такимъ образомъ билль сталъ закономъ и просуществовалъ пятьдесятъ лѣтъ, и за это время муниципальная жизнь въ Англіи отличалась своими нелѣпостями. Англійскіе города, а въ особенности Лондонъ, несмотря на поразительное богатство, поражали отсутствіемъ благоустройства. Наконецъ, великая реформа земскаго и муниципальнаго самоуправленія смела все. Англія превратилась въ союзъ независимыхъ графскихъ, городскихъ и сельскихъ совѣтовъ. Въ отношеніи мѣстнаго самоуправленія нѣтъ теперь страны, болѣе демократической, чѣмъ Англія. Земская единица здѣсь болѣе самостоятельна, чѣмъ въ Австраліи или въ Новой Зеландіи.

Лорды еще сильнѣе защищали неприкосновенность муниципальныхъ корпорацій въ Ирландіи. Такъ какъ католики были вытѣснены изъ муниципалитетовъ, то послѣдніе представляли собою рядъ протестантскихъ олигархій. Законопроектъ о муниципальной реформѣ въ Ирландіи принятъ Нижней палатой еще въ 1835 г.; но тогда же отвергнутъ лордами. Только черезъ 62 года послѣ этого прошелъ замѣчательный законъ, установившій въ Ирландіи такое же радикальное и демократическое мѣстное самоуправленіе, какъ и въ Англіи. Лорды всегда рѣшительно высказывались противъ защиты законодательнымъ путемъ интересовъ рабочихъ. Въ 1842 г., напримѣръ, палата общинъ назначила комиссію для изслѣдованія положенія малолѣтнихъ рабочихъ въ шахтахъ. Тогда тамъ работали дѣти отъ шести лѣтъ (они держали лампы). Комиссія нашла, что страданія дѣтей въ шахтахъ „совершенно невѣроятны“, что работа подъ землей „абсолютно не пригодна для женщинъ“ и что рабочій день взрослыхъ долженъ быть „точно опредѣленъ закономъ, такъ какъ теперь зависитъ всецѣло отъ произвола“. Коммонеры на основаніи доклада комиссіи приняли очень скромный билль, который пошелъ въ Верхнюю палату, гдѣ былъ изуродованъ наслѣдственными законодателями въ интересахъ владѣльцевъ шахтъ. И только черезъ тридцать лѣтъ, въ 1872 г., лорды приняли законопроектъ, обязывавшій предпринимателей позаботиться о жизни и безопасности работниковъ въ шахтахъ [1]). Лорды не скрывали своего враждебнаго отношенія къ биллю, за который коммонеры высказались почти единогласно, и вынуждены были принять его только вслѣдствіе броженія въ странѣ. Рѣшительно то же самое повторилось въ 1906 г. при обсужденіи билля объ узаконеніи „сниманія“ во время стачекъ.

Но особенную непримиримость проявляли постоянно лорды въ отношеніи къ Ирландіи. „Наслѣдственные законодатели постоянно показывали, что они совершенно не считаются съ мнѣніемъ коммонеровъ по всѣмъ вопросамъ, касающимся Ирландіи“, — говоритъ сэръ Робертъ Эджкембъ. Каждый разъ, когда либеральное правительство, ставшее у власти, пыталось законодательнымъ путемъ исправить нѣкоторыя историческія ошибки и залѣчить раны Ирландіи, усилія его встрѣча-

---

[1]) *J. Mac-Carthy*, „A History of our own Times“, vol. V.

ли помѣху въ лицѣ наслѣдственныхъ законодателей. Можно подумать, что Верхняя палата поставила себѣ цѣлью растравлять постоянно раны Ирландіи и раздражать ее. Лорды семнадцать лѣтъ подрядъ возставали противъ эмансипаціи католиковъ, хотя король торжественно обѣщалъ во время упраздненія ирландскаго парламента, что оба народа будутъ пользоваться совершенно одинаковыми правами. Къ великому несчастью, чѣмъ торжественнѣе возвѣщается обѣщаніе хранить незыблемо основные законы, тѣмъ скорѣе народъ можетъ ожидать, что они будутъ нарушены при первой возможности. Мы видѣли, какъ лорды отстаивали право государственной церкви получать доходы съ инославнаго населенія Ирландіи, какъ возставали противъ муниципальнаго самоуправленія. Еще упорнѣе лорды отстаивали интересы крупныхъ помѣщиковъ. Лэндлордизмъ въ Ирландіи является результатомъ неслыханныхъ преступленій и наглаго грабежа общественныхъ земель. Между тѣмъ лорды, отстаивая интересы помѣщиковъ, ссылались на священное право собственности. Въ 1843 году положеніе фермеровъ въ Ирландіи было отчаянное. Странѣ грозилъ невѣроятный голодъ. И вотъ парламентъ назначилъ комиссію для изслѣдованія положенія земледѣлія въ Ирландіи. Черезъ два года комиссія представила отчетъ, въ которомъ приходитъ къ заключенію, что фермерамъ необходимо обезпечить вознагражденіе за всѣ сдѣланныя ими улучшенія. До тѣхъ поръ было такъ. Фермеръ снимаетъ участокъ земли. Очень часто эту землю арендовали еще его дѣдъ и отецъ. За 70—80 лѣтъ фермеры осушили болота, удобрили землю, выстроили службы, развели садики. Но вотъ случился голодъ; фермеръ не внесъ въ срокъ арендной платы, и помѣщикъ прогоняетъ крестьянина, не заплативъ ему ничего за всѣ улучшенія. Комиссія 1845 г. въ своемъ отчетѣ писала, что соотвѣтственная реформа, т.-е. право фермеровъ на вознагражденіе за сдѣланныя улучшенія, „значительно улучшитъ положеніе крестьянъ и укрѣпитъ пошатнувшееся земледѣліе“. Лорды признавали только одно средство для борьбы съ крестьянской нуждой—переселеніе. И, когда палата общинъ послала лордамъ принятый ею билль, составленный на основаніи заключенія комиссіи 1845 г.,—Верхняя палата отвергла законопроектъ въ первомъ же чтеніи. „Если ирландцамъ скверно, то что имъ мѣшаетъ переселиться въ Соединенные Штаты, гдѣ свободной земли много?“—сказалъ одинъ изъ лордовъ [1]). Аналогичный законопроектъ прошелъ въ Нижней палатѣ въ 1853 г.; но лорды опять отвергли его. Вмѣсто земельной реформы лорды рекомендовали Coercion Acts (законы объ усиленной охранѣ), неизмѣнно вызывавшіе аграрныя движенія, отъ которыхъ конвульсивно содрогалась вся страна. Землевладѣльцы, принимая кажущееся и временное затишье, наступавшее вслѣдствіе запрещенія митинговъ и преслѣдованія газетъ въ Ирландіи, за замиреніе, спѣшили брать обратно всѣ

---

[1]) *Barry O'Brien*, „Parliamentary History of the Irish Land Question“, p. 72.

уступки, сдѣланныя крестьянамъ, и начинали усиленно отнимать землю у фермеровъ, замѣченныхъ въ движеніи. Возьмемъ, напримѣръ, аграрное движеніе 1880—1881 гг. Въ мартѣ 1880 г. прогнаны въ Ирландіи 2748 фермеровъ, въ іюлѣ—3508, въ октябрѣ—3447. Но вотъ нарождается земельная лига, которая становится между помѣщикомъ и фермеромъ. Лэндлордъ трусливо отступаетъ. Въ декабрѣ 1880 г. изгнаній было лишь 954. Но помѣщики начинаютъ надѣяться на то, что правительство введетъ законы объ усиленной охранѣ (Coercion Act). И немедленно они смѣлѣютъ: въ мартѣ 1881 г. число изгнаній уже 1732. Правительство уступило лэндлордамъ. Въ Ирландіи вмѣсто реформъ введена усиленная охрана, и немедленно помѣщики спѣшатъ отомстить фермерамъ: въ іюлѣ 1881 г. число изгнаній достигаетъ 5562, а въ сентябрѣ—6496 [1]).

Только неизбѣжность революціи каждый разъ заставляла лордовъ быть благоразумнѣе и соглашаться на земельныя реформы въ Ирландіи. Въ 1893 г. лорды отвергли принятый Нижней палатой билль объ областномъ самоуправленіи Ирландіи.

Такіе лорды, какъ Болингброкъ, умѣли цѣнить политическую свободу и независимость изслѣдованія (доказательствомъ является его анализъ библіи), но только подъ условіемъ, если „чернь“ будетъ въ сторонѣ. Съ этой цѣлью лорды и помѣщики XVIII и первой половины XIX вѣковъ приняли всѣ мѣры, чтобы болѣе свободныя, въ сравненіи съ континентальными, газеты не проникали въ массы. Съ этой цѣлью одно время каждый газетный номеръ былъ обложенъ шиллинговымъ штемпельнымъ налогомъ. Потомъ штемпельный налогъ уменьшился, но явился налогъ на бумагу.

Въ 1860 г. Гладстонъ внесъ билль объ отмѣнѣ „налога на просвѣщеніе“, какъ называли налогъ на бумагу. Коммонеры приняли законопроектъ, но въ Верхней палатѣ противъ него выступилъ девяностолѣтній лордъ Линдхерстъ. Онъ убѣждалъ лордовъ отвергнуть билль. Правда, законопроектъ составлялъ часть бюджета, и это смущало лордовъ; но Линдхерстъ доказывалъ пэрамъ, что они не могутъ лишь налагать новые налоги, что же касается отказа въ отмѣнѣ существующаго налога, то это не будетъ нарушеніемъ конституціи. Лорды отвергли билль и разошлись, по живописному выраженію Дизраэли, довольные, какъ курица, только что снесшая яйцо. Поступокъ лордовъ вызвалъ такое негодованіе, что въ слѣдующемъ году они не рѣшились повторить его, когда законопроектъ опять былъ внесенъ въ парламентъ.

Издавна въ англійской арміи существовалъ обычай, что офицерскіе патенты продавались. Офицеръ, выходившій въ отставку, продавалъ свое мѣсто другому. Поручикъ, котораго производили въ капитаны, долженъ былъ еще послѣ этого купить мѣсто у какого-нибудь капитана, выходившаго въ отставку или повышеннаго въ чинѣ. Въ силу этого армія всецѣло находилась въ рукахъ лордовъ, младшіе сыновья и

[1]) *T. P. O'Connor*, „The Parnell Movement“, pp. 231—244 (изд. 1887 г.)

братья которыхъ шли въ офицеры. Франко-прусская война показала всю опасность замкнутой касты. И вотъ, въ 1871 г. Гладстонъ внесъ билль объ отмѣнѣ покупки офицерскихъ патентовъ. Коммонеры приняли законопроектъ; но лорды попытались затормозить дѣло до безконечности. Тогда Гладстонъ прибѣгъ къ стратегическому пріему и провелъ билль помимо согласія лордовъ.

Самое серьезное въ XIX вѣкѣ столкновеніе между обѣими палатами произошло въ 1893 г., когда лорды послѣ четырехдневныхъ дебатовъ отвергли во второмъ чтеніи законопроектъ гомруля, принятый коммонерами послѣ дебатовъ, продолжавшихся восемьдесятъ два дня. Противъ гомруля были 419 пэровъ, и только 40 лордовъ высказались за законопроектъ. Черезъ годъ радикальное министерство внесло въ парламентъ едва-ли не самый важный законопроектъ послѣ великаго билля о реформахъ 1832 г.—проектъ о мелкой земской единицѣ (Parish Councils Bill). Необходимость его такъ сознавалась всѣми, что въ Нижней палатѣ билль прошелъ почти единогласно, но лорды прибавили поправки, измѣнившія совершенно законопроектъ, который былъ отосланъ коммонерамъ. Начался торгъ между палатами. Либеральное министерство было слабо, дискредитировано и доживало послѣдніе мѣсяцы. Оно не могло оказать сильнаго сопротивленія, но кое-какія поправки лорды взяли обратно.

Лорды возстаютъ противъ законодательства Нижней палаты только тогда, когда у власти стоятъ либералы. Когда правительство консервативно, лорды засыпаютъ. Такимъ образомъ, по выраженію одного автора, палата лордовъ является „комитетомъ консервативнаго Карлтонскаго клуба“. „Ядромъ торійской партіи является палата лордовъ, представляющая, въ свою очередь, филіальное отдѣленіе Карлтонскаго клуба... Вопросы первой государственной важности рѣшаются въ клубѣ пэрами, никогда не посѣщающими даже засѣданія Верхней палаты, но получающими директивы отъ политическихъ вождей“ [1]). Такимъ образомъ, консерваторы, разбитые на выборахъ и оставшіеся въ парламентѣ въ меньшинствѣ, фактически, черезъ посредство палаты лордовъ, имѣютъ контроль надъ законодательной работой. Нижней палаты. Консерваторы отдаютъ приказъ лордамъ пропускать всѣ тѣ билли, непринятіе которыхъ можетъ сильно скомпрометировать тори въ глазахъ избирателей. И лорды повинуются распоряженію, хотя иногда со скрежетомъ зубовнымъ. Наглядным примѣромъ является билль 1906 г. объ узаконеніи стачекъ и „сниманія“. Законопроектъ принятъ былъ единогласно въ третьемъ чтеніи. Лорды получили отъ вождя консервативной партіи директиву не отвергать билля. И, послушные приказу, пэры исполнили это, хотя вожди консерваторовъ въ Верхней палатѣ, лорды Лэнсдаунъ и Галсбери, аттестовали законопроектъ „гибельнымъ“, „злосчастнымъ“, „пагубнымъ“, „несправедливымъ“ и „тираническимъ“. Даже консерва-

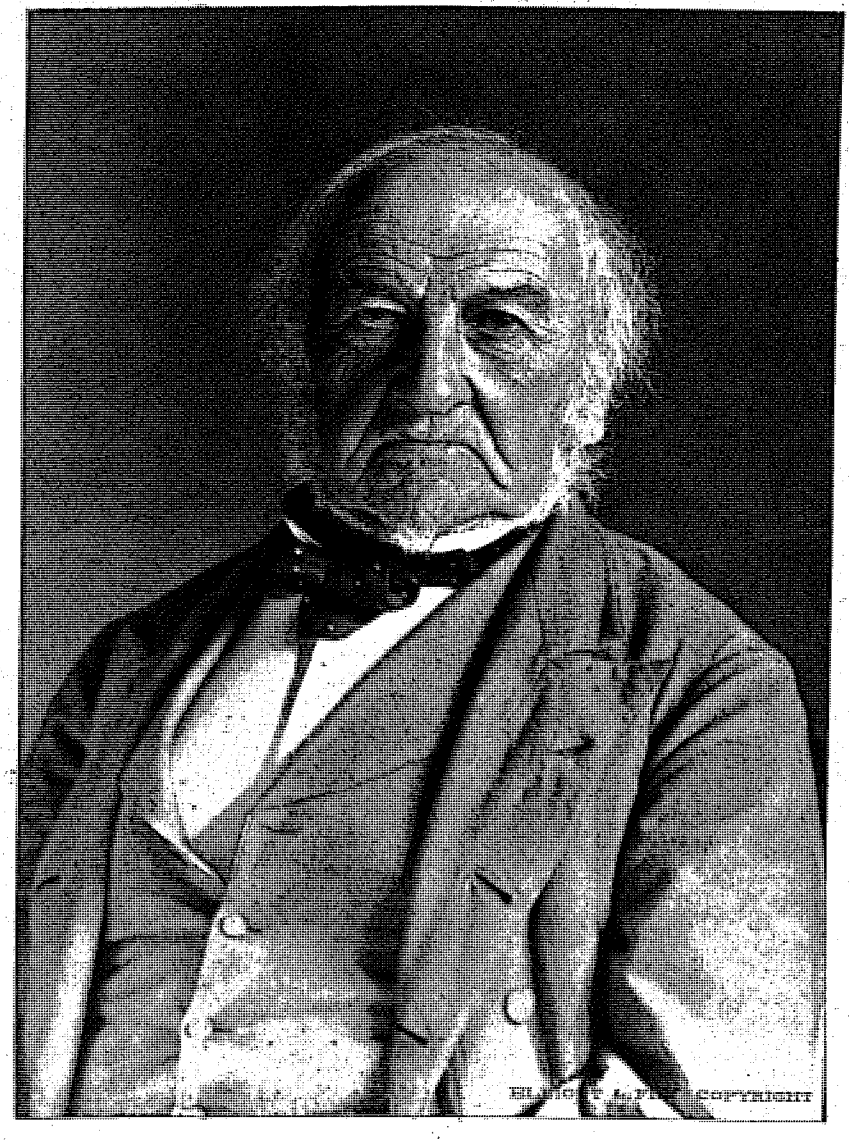
[1]) Nineteenth Century, February 1894.

В. Гладстонъ.

(1809—1898.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Эллiотъ и Фрай.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ“ изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.


COPYRIGHT

тивный журалъ „Spectator“ указалъ, что „послѣ того, какъ лорды, повинуясь приказу Бальфура, приняли „революціонный“ рабочій билль и отвергли сравнительно невинный школьный законопроектъ, трудно будетъ доказать, что Верхняя палата представляетъ собою самостоятельное, безпристрастное учрежденіе, а не послушное орудіе въ рукахъ вождя консервативной партіи“. „Veto верхней палаты есть veto благороднаго маркиза (Солсбери), сидящаго въ оппозиціи“,— сказалъ Розбери въ 1888 г. И такимъ образомъ дѣло обстояло въ послѣднія шестьдесятъ лѣтъ. Палата лордовъ, приходящая въ неистовство отъ слабой реформы, предложенной либералами, готова принять что угодно по приказу консерваторовъ. Такимъ образомъ, Верхняя палата—это своего рода бакъ съ солянымъ растворомъ, въ которомъ консервативная партія вымачиваетъ всегда розгу для либеральной партіи, когда она у власти. До тѣхъ поръ, покуда у власти стоятъ консерваторы, „розга лежитъ въ бездѣйствіи“ [1]). О безпристрастности лордовъ даетъ представленіе слѣдующая таблица, составленная Гарольдомъ Спендеромъ [2]).

Либеральныя министерства.

1869—1874 гг.

Билль о допущеніи на каѳедры въ университетахъ лицъ, не принадлежащихъ къ англиканской церкви. *Дважды отвергнутъ лордами.*

Билль о пожизненныхъ пэрахъ. *Отвергнутъ.*

Билль о реформѣ избирательныхъ законовъ. *Отвергнутъ, а потомъ искальченъ.*

Билль объ отмѣнѣ покупки патентовъ. *Отвергнутъ.*

1880—1885 гг.

Ирландскій билль. *Отвергнутъ.*

Земельный ирландскій билль. *Изуродованъ.*

Ирландскій билль объ облегченіи участи фермеровъ. *Изуродованъ.*

Билль о мелкихъ надѣлахъ. *Изуродованъ.*

Демократизація выборной системы. *Отвергнутъ.*

1892—1895 гг.

Гомруль. *Отвергнутъ.*

Билль объ отвѣтственности предпринимателей. *Отвергнутъ.*

Билль о мелкой земской единицѣ. *Изуродованъ.*

Билль о муниципальной реформѣ въ Лондонѣ. *Изуродованъ.*

Билль объ уничтоженіи права первородства въ наслѣдованіи земель. *Отвергнутъ.*

Билль о нормировкѣ рабочихъ часовъ желѣзнодорожныхъ служащихъ. *Изуродованъ.*

Билль объ изгнанныхъ фермерахъ въ Ирландіи. *Отвергнутъ.*

Билль о мѣстномъ самоуправленіи для Шотландіи. *Изуродованъ.*

1906 г.

Школьный билль. *Изуродованъ и оставленъ поэтому министерствомъ.*

Билль о предоставленіи каждому избирателю только одного голоса. *Отвергнутъ.*

Билль о безплатныхъ завтракахъ въ школахъ. *Изуродованъ.*

Реформа арендныхъ отношеній въ городахъ. *Изуродованъ.*

Реформа арендныхъ отношеній въ ирландскихъ городахъ. *Изуродованъ.*

1908 г.

Билль о сокращеніи пьянства. *Отвергнутъ.*

---

[1]) Слова приведены въ статьѣ лорда Ньютона въ „National Review“ за декабрь 1906 г.

[2]) *Harold Spender*, „The House of Lords: Who they are, and what they have done“. London, 1907, p. 45.

Консервативныя министерства.

Отъ 1874 по 1905 гг. консерваторы были у власти пять разъ. За все это время измѣненъ, въ интересахъ церкви, только одинъ билль, школьный законопроектъ 1903 г., и отвергнутъ одинъ законопроектъ о разрѣшеніи вдовѣ выходить замужъ за своего деверя.

Едва-ли не болѣе враждебно, чѣмъ свѣтскіе лорды, относятся къ народнымъ представителямъ лорды духовные, т.-е. архіепископы и епископы. Англійскій народъ никогда не питалъ особенныхъ симпатій къ нимъ. Хотя анонимные авторы старинныхъ балладъ, ставшихъ народными, не формулируютъ съ такою точностью, какъ Вольтеръ, своихъ обвиненій противъ епископовъ [1]), но все же имѣютъ въ запасѣ много „теплыхъ“ словъ для вождей церкви. Любимый герой старинныхъ балладъ, удалой изгнанникъ Робинъ Гудъ, равно какъ и вѣрные спутники его—веселый монахъ Текъ и долговязый Литлъ-Джонъ, одинаково ненавидятъ шерифовъ и епископовъ.

На континентѣ средніе классы индиферентны къ обрядовой религіи. Въ церковь ходятъ, по преимуществу, массы. Въ Англіи наоборотъ: массы въ городахъ совершенно равнодушны къ церкви, куда ходятъ только средніе классы. Духовенство въ Англіи зависѣло всегда отъ очень богатыхъ людей, интересы которыхъ постоянно отстаиваетъ. „Епископы, голосуя въ верхней палатѣ, имѣли постоянно въ виду не народное право, не интересы большинства населенія, не абсолютную справедливость, а только огражденіе правъ или, точнѣе, привилегій собственной церкви,—говоритъ авторъ памфлета „Peers or People“, изданнаго національнымъ союзомъ реформаторовъ.— Крайне характерно то, что скамьи духовныхъ лордовъ въ Верхней палатѣ пусты каждый разъ, когда обсуждаются самые серьезные государственные вопросы. Но какъ только дѣло касается государственной церкви, всѣ епископы являются и упорно отстаиваютъ свои привилегіи“ [1]).

Прежде всего епископы проявляютъ крайнюю нетерпимость въ вопросахъ религіозныхъ. Въ этомъ отношеніи счетъ духовныхъ лордовъ великъ.

Въ XIX вѣкѣ епископы упорно возстали противъ равноправія католиковъ и евреевъ. Въ 1821 г. въ палату лордовъ былъ внесенъ законъ, отмѣнявшій ограниченія католиковъ въ гражданскихъ правахъ. Только два епископа голосовали за равноправіе, а 25—высказались противъ. Въ 1822 г. противъ законопроекта о допущеніи ирландскихъ пэровъ (католиковъ) въ парламентъ высказались 23 епископа, а за допущеніе — только одинъ духовный лордъ. Въ 1829 г. безправное положеніе католиковъ грозило создать революцію. Понимая это, правительство еще разъ внесло билль объ эмансипаціи католиковъ. Несмотря на вѣроятность гражданской войны, 19 епископовъ высказались противъ эмансипаціи и только 12—за. Епи-

[1]) „Depuis Calchas qui assassina la fille d'Agamemnon, jusqu'a Gregoire XII et Sixte V,— la puissance sacerdotale a été fatale au monde“ (Dictionnaire Philosophique).

[1]) Peers or People, p. 33.

скопы готовы были скорѣе залить страну кровью, чѣмъ поступиться своими прерогативами. Черезъ два года духовные лорды придумали поправку къ законопроекту, которая, если бы она прошла, отдала бы диссентеровъ подъ ихъ контроль. Однако, несмотря на то, что при формулировкѣ поправки лорды проявили необыкновенную изобрѣтательность и ловкость, хитрость была раскрыта вовремя.

Противъ равноправія евреевъ въ 1833 г. высказались 20 епископовъ, а за — три. Архіепископъ кентерберійскій проявилъ особую нетерпимость Онъ доказывалъ, что Англія будетъ крѣпка только до тѣхъ поръ, покуда она остается вѣрна историческимъ истинно-протестантскимъ традиціямъ. Достаточно уже того, что Англія отступила отъ нихъ въ 1829 г. въ пользу католиковъ По мнѣнію архіепископа, Англія несомнѣнно погибнетъ въ 10 лѣтъ, если парламентъ приметъ билль о равноправіи евреевъ. Законопроектъ тогда, какъ сказано уже, былъ отвергнутъ и сталъ закономъ только въ 1859 г. Съ тѣхъ поръ прошло уже почти пятьдесятъ лѣтъ Предположенія архіепископа не оправдались; напротивъ, Британская имперія теперь самая большая на земномъ шарѣ, самая богатая и наиболѣе спокойная.

Въ 1834 г. двадцать два епископа голосовали противъ допущенія диссентеровъ въ университеты. Уже въ 1867 г., когда нравы значительно измѣнились, епископы высказались противъ допущенія диссентеровъ на университетскія каѳедры. До 1866 г. въ силѣ былъ старинный законъ, фактически устранявшій отъ общественной службы всѣхъ непринадлежащихъ къ господствующей церкви. Съ 1860—1865 г. Нижняя палата пять разъ принимала билль объ отмѣнѣ закона, но каждый разъ законопроектъ терпѣлъ пораженіе въ Верхней палатѣ. Отношеніе епископовъ было таково. Высказались за билль:

Въ	1860 г. . . .	никто.
„	1861 „ . . .	„
„	1862 „ . . .	1
„	1863 „ . . .	никто.
„	1864 „ . . .	1

Нетерпимость епископовъ проявлялась даже въ отношеніи къ похоронамъ До 1887 г. они упорно возставали противъ такъ называемыхъ гражданскихъ похоронъ. Но епископы проявляли такое упорство не только въ вопросахъ религіозныхъ. Въ началѣ прошлаго вѣка уголовные законы въ Англіи были безпощадны. Смертная казнь полагалась за десятки преступленій, караемыхъ теперь только непродолжительнымъ тюремнымъ заключеніемъ. Суровость наказанія не останавливала преступниковъ, хотя кража каралась висѣлицей. Англія была тогда классической страной воровъ. Наконецъ, жестокость и безсмысленность наказаній стала очевидна даже для помѣщиковъ, наполнявшихъ въ то время Нижнюю палату, и вотъ въ 1810 году коммонеры приняли билль, отмѣнявшій смертную казнь за кражу изъ лавокъ на сумму въ 5 шил. Но въ палатѣ лордовъ противъ смягченія наказаній и за смертную казнь выступили епископы, убѣждавшіе пэровъ отвергнуть билль. Архіепископъ кентерберійскій и

епископы лондонскій и солсберійскій доказывали, что каторга и пожизненная ссылка въ Австралію—не достаточное наказаніе за кражу со взломомъ на сумму въ пять шиллинговъ. „Только своею кровью можетъ искупить преступникъ свое злое дѣло“, такъ формулировалъ въ своемъ дневникѣ рѣчи епископовъ сэръ Сэмюэль Ромли, присутствовавшій на засѣданіи какъ зритель.

Двадцать два епископа голосовали противъ билля о реформахъ. По увѣренію духовныхъ лордовъ, демократическій билль грозилъ Англіи гибелью. Архіепископъ кентерберійскій заявилъ, что „билль подрываетъ самыя основы англійской конституціи“. Ничего болѣе злонамѣреннаго примасъ церкви, по его словамъ, не могъ себѣ даже представить. „Продолжительные аплодисменты на скамьяхъ духовныхъ лордовъ показывали, что первосвятитель выражаетъ мнѣніе всѣхъ епископовъ“, говоритъ историкъ. Броженія въ странѣ убѣдили даже лордовъ, что отвергнуть билль о реформахъ страшно опасно. Король Вильямъ IV былъ тоже всѣмъ сердцемъ противъ реформъ; но ему указали, что Англія наканунѣ революціи. Только епископы остались непреклонны, и въ третьемъ чтеніи большинство ихъ голосовало противъ законопроекта.

Духовные лорды всегда являлись защитниками невольничества и доказывали на основаніи библіи справедливость его. Духовные лорды поддерживали рабовладѣльцевъ, когда Вильберфорсъ началъ свою агитацію противъ невольничества. Въ 1902 г. вся Англія взволновалась, когда стало извѣстно, что въ Трансвааль хотятъ ввозить китайцевъ-кули, которыхъ будутъ держать какъ крѣпостныхъ. Въ защиту временнаго крѣпостного права не постыдился выступить епископъ. Онъ нарисовалъ идиллическую картину, изображающую трудолюбиваго китайца, наживающагося на пріискахъ и возвращающагося съ полнымъ кошелькомъ домой, гдѣ его ждутъ нѣжная супруга и дѣти. „Сконцентрированіе многихъ язычниковъ въ одномъ мѣстѣ—писалъ епископъ—кажется мнѣ также заманчивымъ для каждаго ревностнаго миссіонера. Въ „compounds“ (въ баракахъ для китайцевъ) онъ найдетъ нетронутое поле для проповѣди христіанства“. Крѣпостное право въ Южн. Африкѣ просуществовало пять лѣтъ. За это время мы что-то не слышали о работѣ миссіонеровъ, зато много писалось о тѣлесныхъ наказаніяхъ, налагаемыхъ на кули, о несказуемыхъ порокахъ въ „compounds“, о бѣглыхъ китайцахъ и пр. Теперь всѣхъ китайцевъ-кули возвратили на родину.

Епископы защищали не только невольничество, но и тѣлесныя наказанія для невольниковъ.

Какъ мы видѣли, лорды отклонили рядъ законопроектовъ, внесенныхъ либералами и принятыхъ Нижней палатой. Каждое отклоненіе билля вызывало раздраженіе, но до кризиса дѣло дошло только въ концѣ 1909 г., когда лорды отвергли бюджетъ.

VI.

Борьба съ лордами.

„Революціонный“ бюджетъ.—Детали его.—Почему онъ вызвалъ страстные протесты со стороны помѣщиковъ и капиталистовъ.—Лорды отклоняютъ бюджетъ.—Бурные протесты.—Роспускъ парламента.—Конституціонный кризисъ въ значительной степени сводится къ борьбѣ двухъ промышленныхъ міровъ.

Бюджетъ 1908 года принесъ съ собою очень важное событіе: государственную пенсію для стариковъ; но въ немъ не было ничего „революціоннаго“ въ смыслѣ нахожденія новыхъ источниковъ обложенія. Совсѣмъ иначе дѣло обстояло въ 1909 году. Бюджетъ былъ сведенъ съ дефицитомъ въ 160 мил. руб., обусловленнымъ промышленнымъ кризисомъ, введеніемъ государственной пенсіи для стариковъ (на это понадобилось около 90 мил. руб. въ годъ) и паникой, вызванной стремительнымъ вооруженіемъ Германіи, строившей колоссальный флотъ, размѣры котораго держались втайнѣ. Такъ какъ флотъ этотъ и другія военныя подготовленія Германіи могли быть направлены только противъ Великобританіи, то въ Англіи раздался крикъ: „стройте броненосцы!“ Паника была такъ сильна, что захватила всѣ партіи. Результатомъ явилось сооруженіе восьми добавочныхъ громадныхъ броненосцевъ. Эти расходы увеличили дефицитъ. Кромѣ того, вслѣдствіе создавшагося новаго отношенія государства къ индивидууму, впереди намѣтились новые расходы и новые дефициты.

„Передъ нами боевой бюджетъ—сказалъ Ллойдъ-Джорджъ въ бюджетной рѣчи.—Передъ нами бюджетъ, который долженъ вести непримиримую войну противъ бѣдности. Я надѣюсь, что нынѣ живущее поколѣніе увидитъ уже значительное приближеніе къ тому блаженному вѣку, когда бѣдность и сопровождающее ее униженіе и вырожденіе исчезнутъ, какъ сгинули въ нашей странѣ волки, которыхъ было нѣкогда такъ много въ лѣсахъ“.

Въ своемъ изслѣдованіи о причинахъ богатства народовъ Адамъ Смитъ устанавливаетъ четыре принципа, или канона, раціональнаго и справедливаго обложенія. Хотя эти каноны вполнѣ никогда не примѣнялись на практикѣ, но теоретически они признаны идеальными всѣми англійскими экономистами и всѣми канцлерами казначейства. Реформы, которымъ подвергались въ Англіи бюджеты, сводятся къ возможно большему осуществленію каноновъ, намѣченныхъ великимъ шотландскимъ экономистомъ Адамъ Смитъ доказываетъ, что 1) граждане каждаго государства обязаны давать на поддержаніе правительственной машины такую сумму, которая, по возможности, находится въ прямой пропорціи съ доходами каждаго лица; 2) налогъ, уплачиваемый каждымъ индивидуумомъ, долженъ быть точно опредѣленъ, а не произволенъ; время и способъ платежа, а также размѣръ его должны быть ясно установлены; 3) каждый налогъ долженъ собираться въ періодъ, наиболѣе удобный для

плательщика; 4) собираніе каждаго налога должно обходиться возможно дешевле; необходимо по возможности уменьшить разницу между той суммой, которая взыскивается съ плательщика, и тою, которая поступаетъ въ казну. Кромѣ того, доказываетъ Адамъ Смитъ, въ промышленномъ и густо населенномъ государствѣ самыми справедливыми налогами является обложеніе незаработанныхъ доходовъ и выгодъ, извлекаемыхъ изъ естественныхъ монополій [1]). Болтабль въ „Public Finance“, считающейся настольной книгой англійскихъ государственныхъ дѣятелей, развиваетъ основныя положенія Адама Смита: 1) обложеніе налогами должно быть продуктивно; 2) обложеніе должно быть экономично, т.-е. собираніе налоговъ должно стоить недорого, а сами налоги должны, по возможности, меньше препятствовать росту богатства страны; 3) необходимо, чтобы налоги были справедливо распредѣлены между разными классами населенія; 4) чтобы податная система была эластична; 5) чтобы на поступленіе налоговъ можно было вѣрно разсчитывать, и 6) необходимо, чтобы обложеніе податью было удобно для плательщика.

Съ этими канонами, въ общемъ, соображались всѣ англійскіе министры финансовъ за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ. Этимъ объясняется постепенная замѣна косвенныхъ налоговъ прямыми, отмѣна хлѣбныхъ пошлинъ, налогъ на доходы свыше 160 ф. ст. въ годъ (рабочіе, клэрки и всѣ служащіе, получающіе меньше 1600 руб. въ годъ, совсѣмъ не платятъ въ Англіи подоходнаго налога) и прогрессивный налогъ на наслѣдства, введенный Гаркортомъ. Такъ какъ „мирная политика“ и „всеобщее соглашеніе“ повели къ стремительному вооруженію и къ лихорадочной постройкѣ дрэдноутовъ; такъ какъ, съ другой стороны, нарождается новый взглядъ на отвѣтственность государства за благополучіе индивидуума, то министрамъ финансовъ потребовались громадныя суммы. Восемнадцать лѣтъ тому назадъ у Англіи оставался излишекъ при доходѣ въ 81 мил. ф. ст. Теперь получается дефицитъ при доходѣ въ 152 мил. ф. ст. Время выдвинуло впередъ широкія реформы, какъ государственная пенсія для стариковъ (расширеніе закона 1908 г.), государственное страхованіе отъ безработицы, новая система школъ и пр. Ждать съ этими реформами, какъ заявилъ министръ финансовъ въ своей бюджетной рѣчи, больше нельзя. Надо изыскивать новые источники дохода, чтобы осуществить реформы и строить военные корабли.

И вотъ возникаютъ въ Англіи двѣ школы, діаметрально расходящіяся между собою во взглядахъ на то, откуда достать деньги. Одна школа отстаиваетъ принципы, намѣченные еще Адамомъ Смитомъ, и, вслѣдствіе этого, рекомендуетъ прогрессивный подоходный налогъ, а въ особенности обложеніе „незаработаннаго приращенія“. Другая школа, состоящая большею частью

[1]) *Adam Smith.* „An Inquiry into the Nature and causes of the Wealth of Nations“. Books. V, chap. II. Part. II. Изданіе 1860 г., стр. 347—342.

изъ лицъ, близко заинтересованныхъ въ землѣ или въ обработкѣ нетекстильныхъ продуктовъ, проповѣдуетъ возвращеніе къ тарифамъ и къ косвеннымъ налогамъ.

Протекціонисты въ безчисленныхъ брошюрахъ, выпущенныхъ за послѣднія 6—7 лѣтъ, доказываютъ, что лишь „тарифная реформа можетъ не только доставить необходимыя средства для соціальныхъ реформъ и постройки военныхъ кораблей, но избавитъ также страну отъ безработицы, обусловленной тѣмъ, что иностранцы, пользуясь свободой торговли въ Англіи, ввозятъ свои фабрикаты и убиваютъ, такимъ образомъ, отечественную промышленность". Если мы введемъ высокіе тарифы, а въ частности налогъ на привозные съѣстные продукты (хлѣбъ, мясо, масло и сыръ), то отечественная промышленность разовьется Возродятся закрывшіяся фабрики. Явится спросъ на рабочія руки, что поведетъ, конечно, къ повышенію заработной платы. Она возвысится настолько, что работникъ и не замѣтитъ вздорожанія хлѣба вслѣдствіе введенія налога. Тарифная реформа, по утвержденію протекціонистовъ, хороша еще въ томъ отношеніи, что является справедливымъ возмездіемъ для „иностранца". Иностранецъ, этотъ коллективный Foreigner, на котораго рядовой англичанинъ валитъ отвѣтственность за всѣ бѣдствія, какъ у насъ на „масона" и на „еврея", заставляетъ Англію вооружаться и убиваетъ ея промышленность. Введеніемъ высокихъ таможенныхъ пошлинъ можно заставить этого коварнаго иностранца доставлять средства на широкія вооруженія. Такъ утверждаютъ протекціонисты и въ брошюрахъ, предназначенныхъ для массъ, выставляютъ два тезиса: 1) „тарифная реформа означаетъ работу для всѣхъ"; 2) „облагайте налогами иностранца" (tax the foreigner). Протекціонисты разрѣшили въ утвердительномъ смыслѣ ту загадку, которую предлагаютъ англійскимъ дѣтямъ: „можно ли съѣсть лепешку такъ, чтобы она осталась цѣлой?" Въ самомъ дѣлѣ, если иностранные фабрикаты убиваютъ отечественную промышленность, то необходимо остановить ихъ запретительными тарифами. Но если желаютъ, чтобы таможенныя пошлины доставляли громадныя средства на сооруженіе кораблей и на соціальныя реформы, необходимо, чтобы въ Англію ввозилось много иностранныхъ товаровъ. „Обложеніе иностранца не только разовьетъ отечественную промышленность, говорится въ усиленіе распространяемой брошюрѣ протекціонистовъ, но доставитъ также въ казну около 9 мил. ф. ст., изъ которыхъ 6 мил. ф. ст. можно употребить на реформы" [1]).

Итакъ, того, что деньги должны быть найдены, не отрицали ни либералы, ни консерваторы. Не только всѣ партіи соглашались, что необходимы средства на сооруженіе дополнительныхъ военныхъ кораблей, но всѣ признавали абсолютную необходимость соціальныхъ реформъ. Ни либералы, ни консерваторы не могутъ теперь стать у власти безъ поддержки массъ. Такимъ образомъ,

---

1) Hundred Points on Tariff Reform, 98.

даже тѣ, которые въ глубинѣ души абсолютно противъ новыхъ отношеній государства къ индивидууму, не рѣшаются болѣе открыто выступить противъ этого, какъ дѣлали въ сороковыхъ годахъ лордъ Норфолькъ или лордъ Лондондери. Деньги надо было найти. Весь вопросъ состоялъ въ томъ, принесутъ ли эти средства неимущіе или имущіе: будетъ ли построенъ новый бюджетъ на косвенныхъ налогахъ или на обложеніи крупныхъ доходовъ и земли.

Бюджетъ 1910 г. былъ внесенъ въ парламентъ на цѣлый мѣсяцъ позднѣе обыкновеннаго и поразилъ всѣхъ своею смѣлостью и грандіозностью. „Я самъ вышелъ изъ народа, поэтому знаю его страданія,— сказалъ министръ финансовъ въ своей бюджетной рѣчи, продолжавшейся шесть часовъ. — Когда премьеръ пригласилъ меня въ трудное время быть канцлеромъ казначейства, я твердо рѣшилъ, что при составленіи бюджета буду руководствоваться слѣдующимъ принципомъ: мой бюджетъ никого не долженъ разорить и не долженъ сдѣлать тяжелѣе ничьей доли. Эту мѣрку прошу васъ прикидывать при критикѣ бюджета". Министръ финансовъ намѣтилъ прежде всего тѣ реформы, для осуществленія которыхъ необходимы теперь деньги. Проектируется расширить реформу 1908 г., касающуюся пенсіи для стариковъ. Пенсія будетъ выдаваться 200.000—300.000 стариковъ, которые вынуждены были когда-либо обратиться къ общественной помощи и, такимъ образомъ, согласно закону 1908 г. теряли право на вознагражденіе отъ государства за трудовую жизнь. Въ настоящее время эти старики получаютъ отъ комитетовъ призрѣнія бѣдныхъ изъ общественныхъ суммъ по 2—2$^1/_2$ шил. въ недѣлю. Государство прибавитъ изъ своихъ суммъ еще 2$^1/_2$ шил. въ недѣлю, такъ что и эти старики будутъ получать по 5 шил. въ недѣлю.

Пенсія обезпечиваетъ только стариковъ и старухъ въ возрастѣ отъ 70 лѣтъ. Государство не можетъ теперь понизить возрастъ пенсіонеровъ до 65 лѣтъ,— сказалъ канцлеръ казначейства,— такъ какъ на осуществленіе этого понадобилось бы 15 мил. ф. ст. въ годъ. Зато государство задумало теперь широкій проектъ страхованія на случай болѣзни, старости и безработицы. Теперь страхованіемъ своихъ сочленовъ на случай безработицы заняты трэдъ-юніоны. Государство намѣрено поощрять самодѣятельность рабочихъ союзовъ. Оно позаботится также о томъ, чтобы и чернорабочій, не принадлежащій къ профессіональному союзу, тоже не остался безъ всякихъ средствъ въ случаѣ безработицы. „Когда я говорю о безработицѣ—продолжалъ Ллойдъ-Джорджъ,—то имѣю въ виду отсутствіе заработка не вслѣдствіе болѣзни, личныхъ неудачъ или стачки. Я подразумѣваю безработицу, являющуюся результатомъ сезона и промышленнаго кризиса". Проектируется, чтобы рабочіе и предприниматели вносили долю страховой платы, государство же изъ своихъ суммъ внесетъ остальную часть страховыхъ денегъ. Государство намѣрено при осуществленіи реформы

опереться на организаціи рабочихъ, на профессіональные союзы и дружественныя общества, которыя уже давно помогаютъ своимъ сочленамъ въ случаѣ болѣзни и безработицы, а семьямъ—въ случаѣ смерти кормильца. Одни эти общества, безъ содѣйствія государства, не могутъ разрѣшить вопросъ, такъ какъ членами ихъ являются только хорошо зарабатывающіе, технически обученные работники. Канцлеръ казначейства объяснилъ, что министерство при выработкѣ законопроекта обратилось за совѣтами къ профессіональнымъ союзамъ и къ дружественнымъ обществамъ. „Болѣе компетентныхъ совѣтниковъ трудно было бы найти", — прибавилъ Ллойдъ-Джорджъ. Министерство пришло къ слѣдующимъ выводамъ. Система страхованія можетъ быть только тогда полезна, когда она носитъ принудительный характеръ. Заинтересованные классы должны уплачивать часть страховыхъ денегъ. Государство обязано, съ своей стороны, вносить такую солидную сумму, которая могла бы помочь работникамъ, не могущимъ платить страховую премію вслѣдствіе скудости или неправильности своего заработка. Затѣмъ,— прибавилъ канцлеръ казначейства,—въ Англіи, гдѣ профессіональные союзы и дружественныя общества всякого рода поражаютъ своею организаціей и стройностью, никакая правительственная система страхованія не можетъ быть успѣшна, если она хоть сколько-нибудь вредитъ имъ [1]).

Впослѣдствіи, въ своей рѣчи къ избирателямъ, другой министръ кабинета, Черчиль, далъ нѣкоторыя подробности законопроекта обязательнаго страхованія, который предполагалось внести въ парламентъ въ 1911 г. „Министерство вырабатываетъ широкую систему страхованія отъ безработицы, основанную на томъ, что работникъ долженъ вносить еженедѣльно, покуда имѣетъ работу, небольшую, совсѣмъ необременительную сумму. Къ этой суммѣ предприниматель, отвѣтственный за человѣка, служащаго у него, прибавитъ отъ себя часть, а государство, на которомъ лежитъ отвѣтственность за всѣхъ, внесетъ самую солидную долю. И вотъ, когда наступятъ плохія времена, работникъ получитъ помощь, которая дастъ ему возможность дождаться оживленія въ промышленности"... Въ 1910 году канцлеръ казначейства обѣщалъ внести въ парламентъ даже болѣе широкій проектъ. Дѣло идетъ о страхованіи всѣхъ квартиронанимателей на случай болѣзни, старости или смерти кормильца. Правительство намѣрено отпускать ежегодно 30—40 мил. руб. на страхованіе рабочихъ на случай болѣзни и 10 мил. руб — на случай безработицы.

Министерству — объяснилъ дальше Ллойдъ-Джорджъ—необходимы деньги для развитія новыхъ источниковъ дохода какъ для населенія, такъ и для государства. Къ числу такихъ источниковъ дохода принадлежатъ, между прочимъ, лѣса.

Является вопросъ: откуда взять средства на осуществленіе этихъ реформъ? Отъ прибавленія расхода на новые военные корабли бюд-

[1]) Times, April 30, 1909.

жетъ 1909 г. былъ составленъ съ дефицитомъ въ шестнадцать мил. ф. ст. Чтобы покрыть дефицитъ, министерство предложило прежде всего сократить на три мил. ф. ст. сумму, идущую ежегодно на погашеніе государственнаго долга. Англія систематически погашаетъ свой государственный долгъ. Въ 1836 г. ея государственный долгъ равнялся 843,7 мил. ф. ст., а въ 1890 г.—688,5 мил. ф. ст., въ 1899 г.—628 мил. ф. ст. Война погнала вверхъ сумму государственнаго долга.

Въ 1901 г.	689,4	мил. ф. ст.
„ 1902 г.	745	„ „ „
„ 1903 г.	770,7	„ „ „

Бурская война, такимъ образомъ, прибавила къ государственному долгу 142 мил. ф. ст. Но какъ только заключенъ былъ миръ, консервативное министерство, а затѣмъ еще болѣе усердно — либеральное, принялись погашать государственный долгъ. Въ четыре года погашено было 62 мил. ф. ст. Сбереженныя такимъ образомъ процентныя деньги дали возможность министерству ввести пенсіи для престарѣлыхъ. Теперь погашена уже такая часть добавочнаго долга, образовавшагося вслѣдствіе южно-африканской войны, что министерство находитъ возможнымъ расходовать на уплату долга не 7 мил. ф. ст., какъ прежде, а только 4 мил. ф. ст. Такимъ образомъ на покрытіе 16 мил. ф. ст. дефицита въ 1909 г. 3 мил. ф. ст. взяты изъ суммъ, идущихъ на погашеніе государственнаго долга. Остальные 13 мил. ф. ст. проектируется собрать путемъ новыхъ налоговъ.

Всѣ классы населенія должны нести на своихъ плечахъ государственную машину. Справедливость требуетъ только, чтобы на долю болѣе сильныхъ, т.-е. наиболѣе богатыхъ, доставалась большая тяжесть, чѣмъ на долю слабыхъ. Этотъ принципъ выдержанъ въ бюджетѣ 1909 г. Бѣдные классы тоже должны будутъ платить свою долю. Канплеръ казначейства не повысилъ налога на чай, не ввелъ отмѣненнаго послѣ войны налога на сахаръ, потому что эти продукты являются предметами первой необходимости. Зато онъ предложилъ новый налогъ на табакъ (восемь пенсовъ, или 32 коп. на фунтъ) и на спиртъ (3 шил. 9 пенсовъ на галлонъ). Первый налогъ долженъ, по разсчетамъ, дать 1,9 мил. ф. ст., а второй—1,6 мил. ф. ст. Когда началась кампанія помѣщиковъ противъ бюджета, то налогами на табакъ и водку вздумали воспользоваться для того, чтобы залучить на свою сторону массы. „Министерство, попавшее подъ вліяніе революціонеровъ, задумало систему грабежа,—читаемъ мы въ воззваніи, которое было тогда выставлено въ окнахъ кабаковъ.—Бѣдные англійскіе работники! Министерство желаетъ отнять у васъ единственную радость: вашу трубку и вашъ стаканъ пива!“ Чтобы создать у массъ раздраженіе противъ бюджета, пивовары немедленно подняли цѣну на пиво, хотя оно не подлежало обложенію. Рабочая партія оттолкнула руку неожиданныхъ защитниковъ. На рядѣ митинговъ и въ парламентѣ вожди рабочей партіи заявили, что массы, сознавая всю важность государственной безопасности

и такихъ реформъ, какъ страхованіе отъ болѣзней и безработицы, охотно готовы нести свою долю налоговъ и ничего не имѣютъ противъ обложенія спиртныхъ напитковъ и табака. То же самое было повторено потомъ на конгрессѣ трэдъ-юніонистовъ въ Ипсвичѣ въ октябрѣ 1909 г.

Въ бюджетѣ мы видимъ дальше рядъ налоговъ, падающихъ исключительно на очень богатыхъ людей. И вслѣдствіе этихъ налоговъ помѣщики назвали бюджетъ „революціоннымъ“. Прежде всего идетъ новый налогъ на наслѣдства. Прежній налогъ (Death Duties), давшій въ 1908 году казнѣ 19,1 мил. ф. ст., что свидѣтельствуетъ о поразительномъ богатствѣ страны, былъ введенъ въ 1894 г. по проекту покойнаго сэра Вильяма Гаркорта, несмотря на вопли Верхней палаты о „грабежѣ“. О размѣрѣ Гаркортовскаго прогрессивнаго налога на наслѣдства говоритъ слѣдующая таблица.

Размѣры наслѣдства въ фунтахъ стерл.	Взыскивается въ пользу государства.
101— 500	1%
501— 1.000	2%
1.001— 10.000	3%
10.001— 25.000	4%
25.001— 50.000	4,5%
50.001— 75.000	5%
75.001— 100.000	5,5%
100.001— 150.000	6%
150.001— 250.000	7%
250.001— 500.000	8%
500.001— 750.001	9%
750.001—1.000.000	10%
1.000.001—1.500.000	11%
1.500.001—2.000.000	12%
2.000.001—2.500.000	13%
2.500.001—3.000.000	14%
свыше 3.000.000 ф. ст.	15%

Бюджетъ 1909 г. повысилъ налоги на большія наслѣдства. Съ наслѣдствъ свыше, чѣмъ въ пять тысячъ ф. ст., государство будетъ брать 4%; съ наслѣдствъ свыше, чѣмъ 10 тысячъ ф. ст.—5%; свыше 20 тысячъ ф. ст.—6%; свыше 40 тысячъ ф. ст.—7%; свыше 70 тысячъ ф. ст.—8%; свыше 100 тысячъ ф. ст.—9%; свыше 150 тысячъ ф. ст.—10%; свыше 200 тысячъ ф. ст.—11%; свыше 400 тысячъ ф. ст.—12%; свыше 600 тысячъ ф. ст.—13%; свыше 800 тысячъ ф. ст.—14%; свыше 1 мил. ф. ст.—15%. Кромѣ того, пошлины на передачу наслѣдствъ повышены на 2—5%. По разсчету канцлера казначейства, повышеніе налога и пошлинъ на наслѣдства должно доставить казнѣ еще 3,9 мил. ф. ст., т.-е. добавочныхъ 39 мил. руб. (всего 229 мил. руб). Чтобы дать представленіе о размѣрахъ новаго добавочнаго налога, возьмемъ конкретный примѣръ, приведенный въ іюльской книжкѣ „Nineteenth Century“ Предположимъ у насъ четыре наслѣдства, оцѣненныя: въ 6 тысячъ ф. ст., въ 60 тысячъ ф. ст., въ 300.000 ф. ст. и въ 1 мил. ф. ст. Посмотримъ, какъ великъ налогъ, который взваливался государствомъ раньше, и сколько будетъ собираться по „революціонному“ бюджету.

Оцѣнка наслѣдства.	Размѣръ налога, взыскиваемаго при Гаркортѣ.	по новому бюджету.	На сколько % увелич. налогъ.
Въ 6.000 ф. ст.	240 ф. ст.	240 ф. ст.	0
„ 60.000 „ „	3.600 „ „	4.800 „ „	33⅓
„ 300.000 „ „	24.000 „ „	36.000 „ „	50
„ 1.000.000 „ „	90.000 „ „	160.000 „ „	78 [1]

[1] „The Budget and Social Revolution“ The Nineteenth Century, july, 1909, p. 165.

Такимъ образомъ, наслѣдникъ, получившій имущество, оцѣненное въ 10 мил. руб., долженъ будетъ уплатить казнѣ 1.600 тысячъ руб. Англія такъ богата, что ежегодно умираютъ въ среднемъ, 3893 лица, которыя оставляютъ наслѣдства, оцѣненныя каждое отъ 100 тысячъ руб. до 10 мил. руб. Въ прошломъ году умерло восемь лицъ, оставившихъ наслѣдства больше чѣмъ въ 10 мил. руб. каждое [1]).

За повышеніемъ налога на наслѣдства въ „революціонномъ“ бюджетѣ мы имѣемъ повышеніе налога на очень большіе доходы. Въ настоящее время съ подоходнымъ налогомъ въ Англіи обстоитъ такъ: лица, получающія меньше 160 ф. ст. въ годъ, не платятъ совсѣмъ подоходнаго налога. Затѣмъ установлена разница между заработаннымъ и незаработаннымъ доходомъ (т. - е. рентой). Первый доходъ обложенъ налогомъ въ размѣрѣ 9 пенсовъ съ фунта (3,75%), второй—шиллингомъ съ фунта (5%). Свыше 2 тысячъ фун. ст. не дѣлается уже разницы между заработаннымъ и незаработаннымъ доходами. Оба обложены одинаково — 5%. Слѣдуетъ прибавить, что за первые 160 ф. ст. дохода подоходный налогъ не взимается. Такимъ образомъ, провинціальный врачъ, напримѣръ, зарабатывающій въ годъ 600 ф. ст., платитъ подоходный налогъ только за 440 ф. ст. (600—160), т.-е. 16 ф. 10 ш. Въ 1907—1908 финансовомъ году подоходный налогъ далъ казнѣ 318 мил. руб. (31,8 мил. ф. ст.).

Главное измѣненіе, внесенное бюджетомъ 1909 года въ эту систему, заключается въ томъ, что налогъ на незаработанный доходъ повышенъ на 2 пенса на фунтъ, т.-е. на каждый фунтъ ренты получающій ее долженъ будетъ платить не одинъ шиллингъ, а 1 ш. 2 п. (иными словами, вмѣсто 5%—$5\frac{5}{6}$%). Заработанные доходы до 2000 ф. ст. попрежнему будутъ облагаться налогомъ въ 9 п. на фунтъ (3,75%), а до 3000 ф. ст.—однимъ шиллингомъ на фунтъ (5%). Лица, получающія заработанный доходъ свыше 3000 ф. ст. въ годъ, но ниже 5 тысячъ ф. ст., будутъ платить такой же налогъ, какъ и раньше, т.-е. $5\frac{5}{6}$%. Для лицъ, получающихъ свыше 50.000 руб. въ годъ (5 тыс. ф. ст.), все равно, будетъ ли то заработанный или незаработанный доходъ, установленъ еще дополнительный налогъ въ размѣрѣ 2,5% (шести пенсовъ на фунтъ). Этотъ дополнительный налогъ (super-tax) полагается не на весь доходъ, а только на сумму свыше трехъ тысячъ ф. ст. Пояснимъ конкретнымъ примѣромъ. Предположимъ, сэръ Джонъ Джонесъ получаетъ съ своихъ земель въ годъ 5100 ф. ст. За первыя три тысячи ф. ст. подоходный налогъ будетъ по 1 ш. 2 п. съ фунта (незаработанный доходъ), а за 2100 ф. ст.—по 1 ш. 2. п. + + 6 п. = 1 ш. 8 п. (вмѣсто $5\frac{5}{6}$%—$8\frac{1}{3}$%). Слѣдуетъ добавить еще, что за первые 160 ф. ст. дохода сэръ Джонъ Джонесъ ничего не будетъ платить. Система обложенія нѣсколько сложна. Въ особенности это видно изъ слѣдующаго примѣра. Гипотетическій директоръ желѣз-

[1]) Riches and Poverty, by Chiozza. Money. P. 51.

ной дороги Чарльзъ Смитъ, эсквайръ, получаетъ 5500 ф. ст. въ годъ. Доходъ этотъ относится къ категоріи заработанныхъ доходовъ. Система платежа налоговъ будетъ довольно сложна.

За первые . . .	160 ф. ст.		0
„ слѣдующіе .	1.840 „ „		9 п. съ фунта (3,75%)
„ „ .	1.000 „ „		1 ш. съ фунта (5%)
„ „ .	2.500 „ „	super-tax.	1 ш. 8 п. съ ф. ($8^1/_3$%).
	5.500		

Такимъ образомъ, одинъ изъ „каноновъ“ Адама Смита, а именно тотъ, что система исчисленія налоговъ должна быть проста, не соблюденъ въ новомъ бюджетѣ; но это потому, что авторъ бюджета стремился соблюсти возможно больше второй „канонъ“, т.-е. справедливость обложенія. Читатель видитъ, что подавляющая масса среднихъ и нижне-среднихъ классовъ не будутъ нести дополнительныхъ тяготъ при введеніи новаго бюджета. Клэрку, получающему 200 ф. ст. въ годъ; рядовому врачу, вырабатывающему 500—600 ф. ст.; лавочнику, у котораго очищается къ концу года 800—1000 ф. ст.,—всѣмъ имъ нечего бояться super-tax. Что же касается рабочихъ, то они все равно не платятъ подоходнаго налога (если получаютъ въ годъ не больше 160 ф. ст.). Въ новомъ бюджетѣ заключается, кромѣ того, одна статья, имѣющая важное значеніе для небогатыхъ семейныхъ людей. Глава семьи, получающій не больше 500 ф. ст. въ годъ, будетъ платить меньше подоходнаго налога въ зависимости отъ каждаго ребенка. Предположимъ, клэркъ Вильямъ Приди, получающій въ годъ 350 ф. ст., имѣетъ четырехъ дѣтей. Прежде онъ платилъ подоходный налогъ за 190 ф. ст. (350—160 = 190) по 9 п. съ фунта, что составитъ 10 ф. 17 ш. 6 п. Теперь за каждаго ребенка подоходный налогъ уменьшенъ на 7 ш. 6 п. Такимъ образомъ подоходный налогъ Вильяма Приди будетъ уменьшенъ на 7 шил. 6 п. $\times 4 = 1$ ф. 10 ш. Вмѣсто 10 ф. 17 ш. 6 п. Приди будетъ платить только 9 ф. 7 ш. 6 п. Клэркъ съ четырьмя дѣтьми, имѣющій 200 ф. ст. въ годъ, по новому бюджету не будетъ платить совсѣмъ подоходнаго налога. Понятно, что этотъ пунктъ бюджета нашелъ многихъ сторонниковъ. По исчисленію Ллойдъ-Джорджа, повышеніе подоходнаго налога должно принести казнѣ дополнительныхъ 3 мил. ф. ст.

Въ 1908 году министерство пыталось внести законопроектъ, имѣвшій конечной цѣлью сокращеніе пьянства. Съ этою цѣлью, между прочимъ, проектировалось повысить стоимость патентовъ на продажу крѣпкихъ напитковъ. До того времени право на открытіе кабака представляло своего рода концессію, принадлежавшую большею частью „пивнымъ“ и „водочнымъ“ королямъ. Каждый винокуренный или пивоваренный заводъ въ Англіи имѣетъ иногда до ста „прикрѣпленныхъ“ кабаковъ. Цѣловальникъ являлся только агентомъ собственника винокуреннаго завода. Законопроектъ прошелъ въ Нижней палатѣ; но лорды отвергли билль,

не приступивъ даже къ постатейному разбору его. Въ 1909 году обложеніе кабаковъ внесено въ бюджетъ, чтобы охранить этотъ пункъ отъ лордовъ. Они должны были или принять его, или отвергнуть весь бюджетъ. Согласно новому проекту, патенты на продажу крѣпкихъ напитковъ обложены были налогомъ отъ 5 ф. ст. въ деревняхъ до 35 ф. ст. въ Лондонѣ и въ другихъ большихъ городахъ. До тѣхъ поръ безчисленные англійскіе клубы пользовались льготами, въ сравненіи съ кабаками, при продажѣ крѣпкихъ напитковъ. Отнынѣ клубы тоже должны платить больше за патенты ($1^1/_4\%$ съ суммы, вырученной отъ продажи крѣпкихъ напитковъ). По вычисленію канцлера казначейства, налогъ на патенты долженъ дать 2,6 мил. ф. ст. въ годъ.

Мы переходимъ теперь къ тому пункту бюджета, который больше всего привелъ въ ярость Верхнюю палату и вообще крупныхъ помѣщиковъ,—къ тому пункту, по поводу котораго пресса, отражающая интересы землевладѣльцевъ, больше всего кричала: „грабежъ“, „разбойничій бюджетъ“, „революціонный бюджетъ“, „бюджетъ подъ краснымъ флагомъ“ и т. д.

Пунктъ касается обложенія незаработаннаго приращенія. По мѣрѣ роста городовъ, по мѣрѣ того, какъ повышается культура, въ зависимости отъ возрастанія трудолюбія населенія, — земля автоматически повышается въ цѣнѣ. Участокъ болота достался помѣщику 50—60 л. тому назадъ по 10 рублей за акръ. Но вотъ создался городъ. Населеніе укрѣпило берега рѣки, проложило дренажъ, подняло почву, и болото осушилось. Городъ разросся. Проложили новыя улицы. Провели трамваи. Кусокъ болота пріобрѣлъ громадную цѣнность, хотя за все это время владѣлецъ не ударилъ палецъ о палецъ, не затратилъ ни одного гроша на улучшеніе земли. Владѣлецъ давалъ только разрѣшеніе населенію строиться на его болотѣ, получая ренту, „богатѣлъ во снѣ“, по выраженію англійскаго экономиста. Болото, пріобрѣтенное 50—60 лѣтъ тому назадъ по 10 р. за акръ, приноситъ теперь владѣльцу 70—80 тысячъ руб. въ годъ съ акра. Между тѣмъ, собственникъ земли ничѣмъ не рисковалъ, не трудился, не вкладывалъ капитала. Трудилось, рисковало и вкладывало капиталъ населеніе.

Между рѣками Ли и Темзой лежитъ участокъ болотистой земли въ нѣсколько сотъ акровъ, который раньше не представлялъ никакой цѣнности даже для земледѣлія. Но вотъ торговля и промышленность Лондона стремительно возросли. Въ столицу явились сотни тысячъ работниковъ изъ деревень. Для нихъ потребовались помѣщенія, и болото, не стоившее и 2 ф. ст. за акръ, стали продавать сперва по 2000, потомъ по 3000, по 6000 и теперь по 8 тысячъ ф. ст. за акръ. Кто создалъ эту стоимость земли? Кто превратилъ болото въ золотой пріискъ? Помѣщикъ ли? Его ли энергія? Его ли трудолюбіе? Нѣтъ, мѣсто попрежнему представляло бы до сихъ поръ изъ себя трясину, если бы не соединенныя усилія всего населенія этой части Лондона.

Въ золотой пріискъ превратили болото рабочіе, торговцы, судовладѣльцы, всѣ, словомъ, кромѣ помѣщика. Нелѣпость положенія увеличивается еще слѣдующимъ. Консервативное министерство лорда Солсбери, какъ только стало у власти въ 1895 году, провело законъ, въ силу котораго налоги на пахотную землю уменьшаются для помѣщиковъ на половину. Такъ какъ болото между Ли и Темзой было признано „пахотной землей“, то помѣщикъ получилъ еще льготу при уплатѣ налоговъ за нее, при чемъ стоимость участка была вычислена въ 2 ф. за акръ. Вотъ другой участокъ земли въ Гольдерсъ-Гринѣ (окраинѣ Лондона). Три года тому назадъ акръ тутъ продавался по 160 ф. ст. Городъ провелъ туда новый электрическій трамвай. Земля немедленно стремительно поднялась въ цѣнѣ. Она продается теперь не по 160 ф. ст., а по 2100 ф. ст. за акръ. Землевладѣлецъ ничего не сдѣлалъ для того, чтобы его владѣніе такъ вздорожало. Лэндлорды стараются использовать всякое обстоятельство и даже нужды государства для того, чтобы извлечь возможно большую прибыль изъ монополіи, находящейся въ ихъ рукахъ. Городской совѣтъ города Ричмонда (въ семи верстахъ отъ Лондона) выстроилъ коттеджи для рабочихъ. Земля была оцѣнена раньше въ 4 ф. ст. за акръ. Но когда она понадобилась городскому совѣту, помѣщикъ запросилъ за нее по 2000 ф. ст. за акръ. Вслѣдствіе колоссальной цѣны городъ могъ пріобрѣсти только два акра. Первоначально проектировалось развести при каждомъ домикѣ порядочный садикъ, оставить большой лугъ для игръ и вообще устроить такъ, чтобы были и просторъ, и обиліе воздуха. Чрезмѣрная жадность помѣщика заставила измѣнить весь первоначальный планъ. Пришлось потѣсниться. Такъ какъ за землю заплатили страшно дорого, то, чтобы имѣть возможность брать за коттеджи арендную плату, доступную рабочимъ, пришлось на двухъ акрахъ выстроить сорокъ домиковъ. О просторѣ нечего было и думать. Вотъ еще примѣръ. Недавно адмиралтейству понадобилось пріобрѣсти въ Гринокѣ (близъ Гласго) участокъ земли для артиллерійской стрѣльбы. Лэндлорды всѣ много говорятъ о своемъ патріотизмѣ. И тутъ представлялась возможность помѣщику проявить свою любовь къ родинѣ. По кадастру владѣлецъ земли, понадобившейся адмиралтейству, платилъ за нее 11 ф. ст. 10 шил. налоговъ въ годъ. И за эту землю помѣщикъ взялъ у націи 27.225 ф. ст. И всѣ эти помѣщики вопили, когда внесли бюджетъ, что ихъ собираются „ограбить“. Бюджетъ 1909 г. проектировалъ обложить „незаработанное приращеніе“ налогомъ въ размѣрѣ 20%. Съ этой цѣлью должна быть произведена оцѣнка „внутренней“ стоимости земли по всему королевству. Затѣмъ, если какая-нибудь земля будетъ продана, то разность между продажной стоимостью и первоначальной оцѣнкой составитъ „незаработанное приращеніе“, пятая часть котораго поступитъ въ пользу государства. Министерство попыталось еще въ 1907 г. внести билль объ оцѣнкѣ земли въ

Шотландіи. Законопроектъ прошелъ въ Нижней палатѣ; но лорды, подозрѣвая, и совершенно основательно, что за оцѣнкой послѣдуетъ законъ объ обложеніи незаработаннаго прираще́нія, отвергли билль. Въ бюджетѣ 1909 г. вторая часть, т.-е. обложеніе незаработаннаго прираще́нія, издана раньше первой (оцѣнки внутренней стоимости земли). Этотъ пунктъ въ первый годъ дастъ сравнительно немного (около 5 мил. руб.); но въ будущемъ долженъ явиться такимъ же богатымъ источникомъ государственнаго дохода, какъ и прогрессивный налогъ на наслѣдства.

Мы имѣемъ передъ собою одинъ изъ курьезныхъ законовъ — Determination of Leases, введенныхъ помѣщиками, когда парламентъ былъ въ ихъ рукахъ, для охраненія интересовъ землевладѣльцевъ. Вся земля въ городахъ и деревняхъ въ Англіи принадлежитъ небольшому числу помѣщиковъ, сдающихъ ее подъ постройку на 99 лѣтъ. Арендаторъ (leaseholder) строитъ дома и сдаетъ ихъ жильцамъ. Если дома пустуютъ, если жилецъ попалъ такой, который не платитъ и котораго даже выжить трудно, убытки терпитъ leaseholder. Землевладѣлецъ же требуетъ, чтобы рента ему уплачивалась аккуратно. Для полнаго обезпеченія своихъ интересовъ помѣщики, когда парламентъ былъ въ ихъ рукахъ, провели любопытный законъ. Если домовладѣлецъ не платитъ ренты, помѣщикъ имѣетъ право потребовать ее съ домонанимателя, не подозрѣвающаго даже существованія лэндлорда. И если домонаниматель не заплатитъ ренты за своего хозяина, помѣщикъ имѣетъ право описать имущество квартиранта, хотя бы тотъ аккуратно заплатилъ все должное за квартиру. Правда, домонанимателю предоставляется потомъ право взыскивать судомъ уплаченную помѣщику сумму съ домохозяина; но все же ничего не подозрѣвающій человѣкъ является имущественно отвѣтственнымъ передъ помѣщикомъ за то, что арендаторъ послѣдняго будетъ аккуратно платить. Заботливость помѣщиковъ, издававшихъ законъ, на этомъ не кончается. Срокъ аренды, lease, кончился. Истекаетъ 99 лѣтъ. Помѣщикъ сдалъ пустырь, иногда болото; но по закону всѣ постройки, сооруженныя на этой землѣ, отходятъ (безъ всякаго вознагражденія) къ землевладѣльцу. Мало того, по закону постройки должны быть сданы помѣщику въ хорошемъ состояніи. Такимъ образомъ, по истеченіи срока аренды leaseholder обязанъ затратить сумму на приведеніе всѣхъ зданій, имъ же выстроенныхъ, въ удовлетворительное состояніе и потомъ отдать ихъ даромъ помѣщику. И когда рѣшено было обложить налогомъ въ размѣрѣ 10% стоимости всѣ такія постройки, даромъ достающіяся помѣщику послѣ истеченія арендного срока (Determination of Leases), землевладѣльцы завопили, что ихъ грабятъ.

Если земля сдана, скажемъ, на 99 лѣтъ, то помѣщикъ до конца срока не можетъ уже поднять арендную плату. Между тѣмъ англійскіе города быстро растутъ, и въ зависимости отъ этого земля въ нихъ или на окраинахъ ихъ быстро поднимается въ цѣнѣ. Помѣщики, боясь

продешевить, не сдаютъ въ аренду принадлежащіе имъ пустыри и выжидаютъ, покуда земля поднимется въ цѣнѣ. Такимъ образомъ, люди умышленно держатъ „мертвой“ ту монополію, которую они не создавали, ту монополію, которая настоятельно необходима всему населенію. Послѣднему приходится тѣсниться и, такимъ образомъ, подвергаться опасности отъ заразительныхъ болѣзней, порожденныхъ скученностью. По бюджету 1909 г. проектируется обложить всѣ такія искусственно пустующія земли въ городахъ и на окраинахъ ихъ налогомъ въ размѣрѣ $^1/_2$ пенса на каждый фунтъ ихъ рыночной стоимости. Дальше въ бюджетѣ мы имѣемъ налогъ на „royalties“, т.-е. на тотъ доходъ, который получаютъ помѣщики съ шахтовладѣльцевъ за право разрабатывать естественныя богатства. За право добывать каменный уголь помѣщики получаютъ въ видѣ „royalties“ 80 мил. руб. въ годъ. Углекопъ, рискуя постоянно жизнью, проводитъ ежедневно восемь часовъ подъ землею. За каждую тонну угля, вырубленную имъ, онъ получаетъ 9 пенсовъ (36 коп.). Помѣщикъ не рискуетъ ни жизнью, ни капиталомъ, ничѣмъ. Онъ дозволяетъ только рабочему рисковать своею жизнью, а шахтовладѣльцу—капиталомъ. И за это дозволеніе помѣщикъ получаетъ по шиллингу (48 к.) съ каждой тонны добытаго угля. Возьмемъ конкретный примѣръ. Передъ нами шахта въ Южномъ Уэльсѣ. Въ 1909 г. тамъ произошелъ большой взрывъ вслѣдствіе накопленія газовъ, при чемъ погибло 22 человѣка. Лѣтъ 15 тому назадъ это мѣсто представляло собою скалистую пустыню, не доставлявшую помѣщику ни фартинга дохода. Явился арендаторъ, снявшій землю и заложившій шахту. Арендаторъ заплатилъ 250.000 ф. ст., разорился и не дошелъ до угольнаго пласта. Явился другой арендаторъ. Онъ затратилъ 100.000 ф. ст., разорился и не достигъ угольнаго пласта. Третій арендаторъ, наконецъ, добрался до угля. Помѣщикъ не рисковалъ жизнью, какъ 22 углекопа; онъ не рисковалъ состояніемъ, какъ первый и второй арендаторы. Гибли ли люди или здравствовали; разорялись ли арендаторы или благоденствовали — помѣщикъ получалъ свои „royalties“. И такъ какъ послѣдніе ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ категоріи „заработанныхъ“ доходовъ, то по бюджету проектируется обложить „royalties“ небольшимъ налогомъ.

Составитель бюджета проектировалъ еще увеличить вдвое (вмѣсто 10 шил. 20 шил.) крѣпостныя пошлины и налогъ на процентныя бумаги на предъявителя. Этотъ налогъ долженъ, по разсчету, доставить казнѣ 14 милл. руб. въ годъ. Послѣднее обложеніе состоятельныхъ людей—это налогъ на автомобили. Налогъ этотъ будетъ отъ 2 гиней (20 руб.) за шестисильный автомобиль до 40 гиней за шестидесятисильный. Автомобили, главнымъ образомъ,—предметъ роскоши; но ими пользуются также врачи. Съ нихъ предполагалось брать только половину налога. Весь этотъ сборъ (около 6 милл. руб. въ годъ) пойдетъ на улучшеніе дорогъ.

Новые налоги не только должны

были покрыть весь дефицитъ, но и доставить постоянныя и вѣрныя средства какъ на осуществленіе соціальныхъ реформъ, такъ и на обезпеченіе страны отъ непріятельскаго вторженія. Согласно бюджету, предполагалось израсходовать въ 1910 г. 9 мил. ф. ст. на государственную пенсію для стариковъ, 3 мил. ф. ст. на постройку новыхъ военныхъ кораблей, 20.000 ф. ст. на лѣсонасажденіе, 100.000 ф. ст. на биржи труда и 60.000 ф. ст. на улучшеніе дорогъ. Таковъ бюджетъ 1909 года, который былъ горячо поддержанъ значительной частью населенія.

На большомъ митингѣ въ Гайдъ-паркѣ, устроенномъ въ іюлѣ 1909 г. либеральной партіей въ защиту бюджета, выступили также трэдъ-юніоны и рабочая партія. Лондонъ не часто видѣлъ подобныя манифестаціи. Версты на полторы растянулась громадная колонна со знаменами и хоругвями. Англійскій языкъ по характеру своему больше, чѣмъ какой-либо другой, пригоденъ для облеченія мысли въ сжатую, сильную, точную форму. И это свидѣтельствовали, между прочимъ, надписи и лозунги на знаменахъ: „The Eearth is Lord's but not the landlord's“ (земля Господня, но не помѣщичья) значилось на громадной хоругви, которую несли въ началѣ процессіи. „Пустующая земля означаетъ также людей безъ работы!“ „Назадъ изъ городовъ въ деревню!“ „Привилегіи для одного означаютъ несправедливость для всѣхъ!“ „Обложите налогами землю, но не трудъ!“ „Мы требуемъ земли, чтобы работать на ней!“ „Монополія на землю—горшій народный врагъ!“ Все говорило, что массы живо захвачены новымъ бюджетомъ. „Если бы мнѣ пятнадцать лѣтъ тому назадъ сказалъ кто-нибудь, что я выступлю въ Гайдъ-паркѣ на митингѣ, устроенномъ либеральной партіей для защиты бюджета, я отвѣтилъ бы, что это—безсмыслица — заявилъ Кейръ-Гарди съ одной изъ двѣнадцати платформъ на форумѣ.—И тѣмъ не менѣе, теперь я горячо поддерживаю бюджетъ“. Кейръ-Гарди объяснилъ дальше, что измѣнился не онъ, а измѣнилась либеральная партія. Она внесла въ бюджетъ такія мѣры, которыя давно уже рекомендовались рабочей партіей. Рабочая партія, принявшая участіе въ манифестаціи по соглашенію съ организаціоннымъ комитетомъ митинга, предложила свою резолюцію, нѣсколько разнившуюся отъ той, которая была прочитана съ другихъ платформъ. Въ измѣненной резолюціи говорилось не только объ обложеніи земли, но и о націонализаціи ея. Кейръ-Гарди добавилъ, что рабочіе готовы вносить свою долю какъ на осуществленіе соціальныхъ реформъ, такъ и на защиту береговъ отъ непріятельскаго вторженія. Рабочіе не протестуютъ поэтому противъ повышенія налоговъ на крѣпкіе напитки и на табакъ. За Кейръ-Гарди выступилъ другой коммонеръ и тоже видный членъ рабочей партіи, Седдонъ. Онъ заявилъ, что считаетъ долгомъ поддержать министерство, имѣвшее мужество построить бюджетъ на такихъ принципахъ, какъ обложеніе незаработаннаго приращенія и прогрессивный подоходный налогъ.

Рабочіе классы привѣтствовали

бюджетъ. Хорошо отнеслось къ нему также значительное большинство среднихъ классовъ. Клэрку, получавшему 200 ф. ст. въ годъ, провинціальному врачу съ доходомъ въ 500—600 ф. ст., инженеру, лавочнику и пр. не было основанія огорчаться или негодовать по поводу того, что помѣщикъ долженъ отдать государству пятую часть незаработаннаго приращенія и что люди съ доходомъ 50.000 руб. въ годъ должны вносить дополнительный налогъ въ размѣрѣ 6 пенсовъ съ фунта. Семейные люди съ доходами ниже 500 ф. ст. были рады льготному пункту, о которомъ сказано выше.

Зато очень велика была ярость крупныхъ землевладѣльцевъ. Къ землевладѣльцамъ присоединились многіе крупные банкиры и заводчики изъ промышленнаго міра, обрабатывающаго неволокнистыя вещества. Началась отчаянная борьба противъ бюджета и противъ министра финансовъ. Въ рукахъ этой партіи находится большинство англійскихъ газетъ (въ томъ числѣ „Times“, „Daily Telegraph“, „Morning Post“, „Evening News“, „Daily Mail“, „Observer“, „Evening Standard“, „Daily Express“, „Globe“, „Pall Mall“ и др.). Многія газеты принадлежатъ лорду Нордклифу. И въ этихъ газетахъ изо дня въ день бюджетъ называли „разбойничьимъ“, „революціоннымъ“, „грабительскимъ“, „соціалистическимъ“, „хищническимъ“ и пр. Ллойдъ-Джорджа величали не иначе, какъ „коршуномъ“, „разбойникомъ съ большой дороги“, надумавшимъ ограбить бѣдныхъ лордовъ, „соціалистомъ“ и Джэкомъ Кэдомъ. И по мѣрѣ того, какъ коммонеры принимали пунктъ за пунктомъ, выяснялось, что лорды могутъ рѣшиться на революціонное выступленіе, т.-е. на отклоненіе бюджета.

„Представленіе о томъ, что Верхняя палата будто бы не можетъ разбирать финансовыхъ биллей, сложилось на основаніи резолюціи, принятой коммонерами нѣсколько вѣковъ тому назадъ,—сказалъ лордъ Ридли на засѣданіи лиги протекціонистовъ въ октябрѣ 1909 года.— Но резолюція не превращена въ законъ, который прошелъ бы обѣ палаты. Конечно, если мы рѣшимъ заявить о нашихъ правахъ, это вызоветъ конфликтъ съ Нижней палатой; но за результаты я не страшусь. Мы (т.-е. лорды) до сихъ поръ соглашались признавать финансовую политику правительства только потому, что во главѣ министерства стояли здоровые люди. Но теперь, когда контроль надъ Нижней палатой находится въ рукахъ шайки безумцевъ, мы намѣрены поступить иначе“. За лордомъ Ридли на обѣдѣ консерваторовъ съ такимъ же заявленіемъ выступилъ вождь консервативной партіи въ Верхней палатѣ лордъ Лэнсдаунъ (бывшій министръ иностранныхъ дѣлъ). „Я не могу вамъ сказать теперь, что сдѣлаютъ лорды. Могу вамъ сообщить только, чего Верхняя палата не сдѣлаетъ. Она не сложитъ съ себя отвѣтственности за бюджетъ. Потому только, что въ бюджетѣ финансовыя мѣры смѣшаны съ другими законопроектами, мы не намѣрены проглотить весь бюджетъ, не разжевывая его... Разъ въ странѣ имѣются двѣ палаты, то недопустимо, чтобы только одна палата

могла облагать страну какими угодно налогами. Подобное право чудовищно и несправедливо". Консервативная печать гораздо болѣе точно и прямо высказывала то, что говорили лорды. „Надо отвергнуть бюджетъ, какъ только онъ перейдетъ въ Верхнюю палату, — настаивалъ „Observer".—Если это не будетъ сдѣлано, то министерство включитъ въ бюджетъ 1911 г. еще болѣе соціалистическую мѣру, чѣмъ обложеніе земли. Такимъ образомъ, Англія только внѣшне останется королевствомъ, а въ дѣйствительности превратится въ соціалистическую республику".

Четвертаго ноября бюджетъ прошелъ въ Нижней палатѣ въ третьемъ чтеніи. Министръ финансовъ въ заключительной рѣчи своей указалъ на то, что никто не сомнѣвается въ необходимости добавочныхъ 16 милл. ф. ст., для покрытія которыхъ потребовались новые налоги. Деньги эти необходимы для пенсіи старикамъ, которая требуетъ ежегодно 9 мил. ф. ст., и для сооруженія новыхъ дредноутовъ. Необходимость пенсіи признаетъ оппозиція. Что же касается броненосцевъ, то она желаетъ сооружать ихъ еще больше, чѣмъ либеральная партія. Весь вопросъ только, какъ собрать необходимые добавочные 16 милл. ф. ст. Кромѣ проектируемыхъ налоговъ на незаработанное приращеніе, на наслѣдства и на большіе доходы, для покрытія дефицита, можно было бы указать только на возвращеніе къ протекціонизму. Если отказаться отъ налоговъ, перечисленныхъ въ бюджетѣ, то пришлось бы ввести налоги на хлѣбъ, на мясо и на иностранные фабрикаты. Доктрина „обложенія иностранца", которую выставляютъ протекціонисты, то-есть та, что при протекціонизмѣ платятъ только иностранцы, ввозящіе свои товары въ Англію,—нелѣпость. Тяжесть налоговъ на хлѣбъ и на другіе предметы первой необходимости падетъ не на „иностранца", а на британскаго потребителя. Ллойдъ Джорджъ еще разъ выяснилъ справедливость налоговъ, на которыхъ построенъ бюджетъ. Обложеніе незаработаннаго приращенія, называемое протекціонистами „разбоемъ" и „грабежомъ", впервые предложено экономистомъ, авторитетъ котораго признается консерваторами,—Джономъ Стюартомъ Миллемъ [1]). Министръ финансовъ привелъ еще нѣсколько примѣровъ „незаработаннаго приращенія". Вотъ городъ Шеффильдъ, одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ промышленныхъ центровъ Англіи, выстроенъ на частной землѣ, которая раньше принадлежала общинѣ, а потомъ была захвачена. Площадь этой бывшей общинной земли около 63 тысячъ акровъ. Лучшія улицы Шеффильда проложены на бывшихъ общинныхъ выгонахъ. Первые захватчики получили право на землю подъ предлогомъ, что „она не годится для улучшеній". Теперь „непригодная" земля эта приноситъ владѣльцамъ колоссальный доходъ. Кто создалъ цѣнность земли? То населеніе, которое проложило улицы, вымостило ихъ, освѣтило и построило фабрики, заводы и лавки. Шеффильдъ изготовляетъ, между про-

[1]) *J. S. Mill*, „Principles of Political Economy", Book V, Chapter, II, § 5.

чимъ, брони для военныхъ кораблей. Заказы на эти брони даетъ правительство. По мѣрѣ увеличенія заказовъ возникаютъ новые заводы, и вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается цѣнность земли. Государство, слѣдовательно, содѣйствуетъ возрастанію незаработаннаго приращенія, а потому тѣмъ болѣе имѣетъ право на часть его.

Бюджетъ былъ принятъ въ Нижней палатѣ подавляющимъ большинствомъ 379 голосовъ противъ 149. Такимъ образомъ, выборные представители народа высказались за историческій бюджетъ. Но вотъ финансовый билль отправленъ въ Верхнюю палату. Возникъ вопросъ: имѣютъ ли лорды право нарушить обычай?

Къ этому прибавлялся еще другой вопросъ: безопасно ли это для наслѣдственныхъ законодателей?

На помощь протекціонистамъ пришли два авторитета, доказывающіе, что такъ какъ теоретическое право лордовъ на отклоненіе бюджета не отмѣнено, то повтореніе шага, который они дѣлали до 1689 г., не будетъ нарушеніемъ конституціи. Одинъ изъ этихъ авторитетовъ—довольно извѣстный въ Россіи профессоръ Дайси. Онъ брался еще доказывать, что наслѣдственные законодатели, отклоняя бюджетъ, защищаютъ интересы демократіи и являются, такимъ образомъ, стражами народныхъ вольностей. Лорды защищаютъ свободу народа отъ деспотическихъ покушеній со стороны выборныхъ представителей народа. Таковъ тезисъ Дайси. Аргументація его слѣдующая. Правительство, желая увеличить свое значеніе при помощи большинства, которымъ располагаетъ въ Нижней палатѣ, нарушило конституцію. Доказательствами служатъ: 1) правительство воспользовалось бюджетомъ не для того, чтобы ассигновать суммы, необходимыя на текущіе расходы, а чтобы осуществить рядъ широкихъ соціальныхъ и политическихъ реформъ; 2) бюджетъ содержитъ рядъ соціалистическихъ мѣръ, о которыхъ населенію не было сказано во время выборовъ 1906 г.; 3) кабинетъ нѣсколько разъ заявлялъ о своемъ желаніи уничтожить палату наслѣдственныхъ законодателей. „Нынѣшнее министерство утверждаетъ—говоритъ проф. Дайси,—что партія, обладающая большинствомъ въ Нижней палатѣ, должна располагать всею суммою власти, принадлежащей коронѣ, лордамъ и коммонерамъ, хотя бы страна уже не поддерживала партіи. Это—политика узко-партійная". „Мы, юніонисты, — пишетъ проф. Дайси—поддерживаемъ лордовъ въ борьбѣ противъ бюджета. Пэры возстаютъ не противъ народа, но противъ узурпаціи власти со стороны партіи, имѣющей большинство въ Нижней палатѣ". Лорды, отклоняя бюджетъ, спасутъ, по мнѣнію проф. Дайси, чистоту политическихъ партій въ Англіи. „Бюджетъ называютъ Poor Man's Budget—бюджетомъ бѣдняковъ. Не доказываетъ ли это, что финансовый билль является колоссальной взяткой массамъ?—говоритъ Дайси. Взятка означаетъ политическій развратъ. Такимъ образомъ, лорды, отклонивъ бюджетъ, явятся спасителями Англіи" [1]).

---

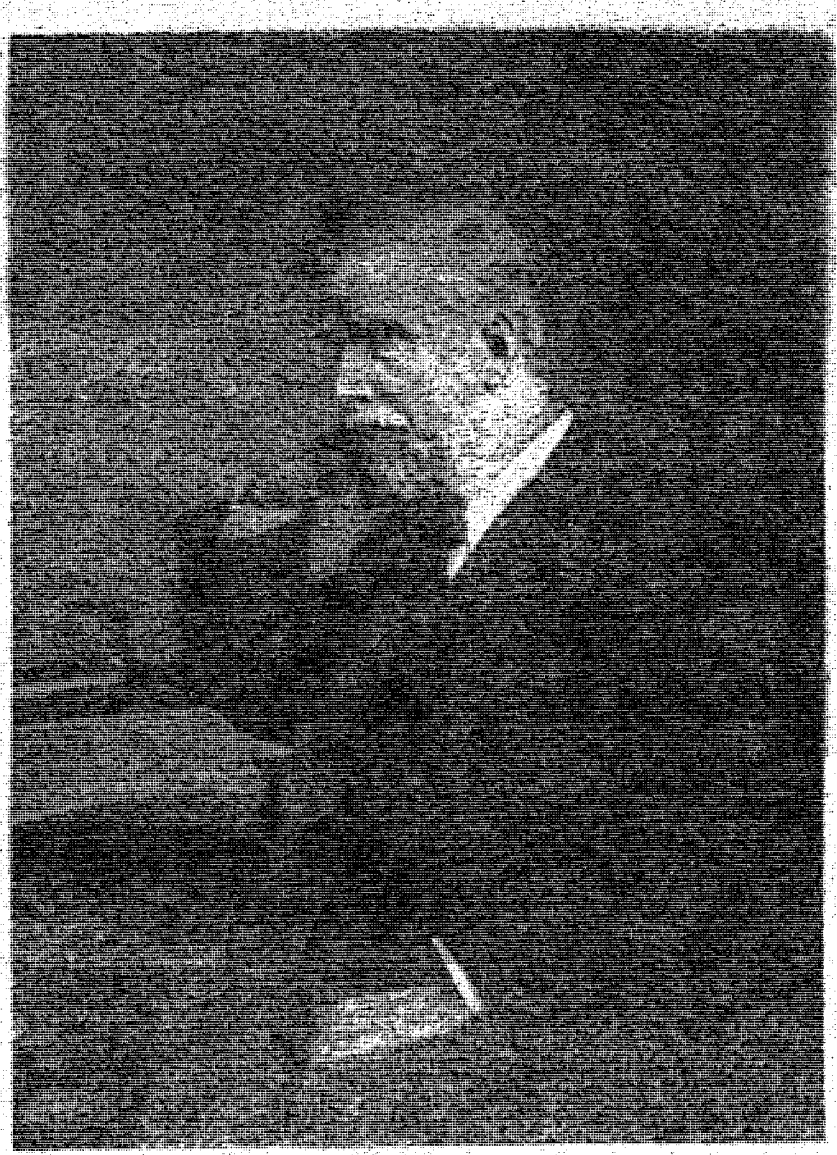
1) „The Battle of the Budget". „Times". November 25.

Профессору Дайси отвѣтили многіе спеціалисты. Любопытно прежде всего возраженіе, сдѣланное проф. сэромъ Фредерикомъ Поллокомъ. Авторъ—знаменитый юристъ, а по политическимъ убѣжденіямъ—консерваторъ. Сэръ Фредерикъ абсолютно отрицаетъ за лордами право вмѣшиваться въ контроль надъ финансами страны. „Никто изъ писавшихъ объ англійской конституціи — говоритъ онъ — не содѣйствовалъ такъ много защитѣ традиціи и обычая, какъ проф. Дайси. И теперь именно онъ оправдываетъ революціонное нарушеніе обычая. Чѣмъ мотивируетъ проф. Дайси свой призывъ къ лордамъ? Онъ боится, что если наслѣдственные законодатели не вмѣшаются, судьба Англіи будетъ находиться всецѣло въ рукахъ Нижней палаты. Но и я, и проф. Дайси, и всѣ изучавшіе конституціонный строй — продолжаетъ сэръ Фредерикъ Поллокъ—всегда утверждали, что именно такъ и должно быть. Въ своемъ собственномъ трудѣ проф. Дайси утверждаетъ, что характерной чертой конституціоннаго строя является подчиненіе всѣхъ рѣшенію, принятому Нижней палатой, а также признаніе всѣмъ народомъ верховной воли парламента. Если мы признаемъ за лордами право добиваться роспуска парламента, когда имъ захочется, то оба упомянутые выше принципа превращаются въ пустой звукъ. Если лорды вправѣ рѣшать, какія мѣры были приняты принципіально населеніемъ на общихъ выборахъ, и какія нѣтъ,—то хозяиномъ положенія становится Верхняя палата. Не народъ и не палата общинъ выражаетъ тогда свою волю черезъ посредство парламента, а одни лорды“ [1]).

На сторону проф. Дайси сталъ Джонъ Меррей, пытавшійся доказать, что Верхняя палата спасаетъ народъ отъ деспотизма своихъ собственныхъ представителей. „Когда палата общинъ во дни королевы Елизаветы добилась права контроля надъ обложеніемъ налогами—говоритъ Меррей,—она не получила еще тогда права иниціативы въ расходахъ. Палата общинъ должна была находить деньги для осуществленія плановъ и проектовъ, въ вырабатываніи которыхъ ея мнѣнія не спрашивали. Такъ, напр., Яковъ I послалъ безъ вѣдома парламента сэра Хораса Вира въ Германію во главѣ войска, а затѣмъ потребовалъ у палаты общинъ девять тысячъ ф. ст. на содержаніе этой арміи. Парламентъ отпустилъ только семь тысячъ ф. ст., и экспедиція должна была вернуться обратно. Въ общемъ пэры всегда становились въ эпоху борьбы королей съ парламентомъ на сторону короны. Въ 1690 году, напр., лорды постановили, что деньги должны быть прежде ассигнованы по требованію короны, а потомъ уже коммонеры могутъ говорить о своихъ нуждахъ. Палата общинъ усмотрѣла тогда въ этомъ рѣшеніи лордовъ серьезное покушеніе на свои привилегіи. Такимъ образомъ, въ былое время Нижняя палата боролась за плательщиковъ налоговъ и отстаивала ихъ право знать, на что и какъ расходуются собранныя деньги. Теперь по-

---

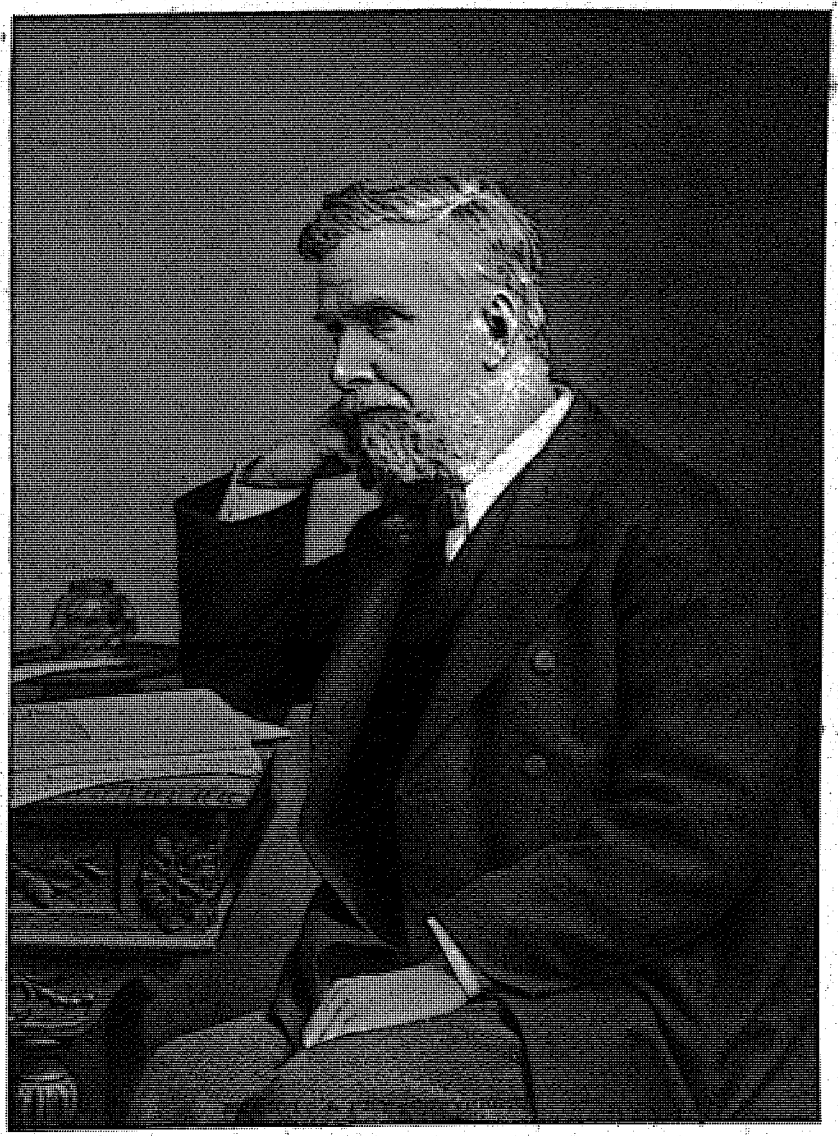
[1]) „The Nation“; vol. VI, № 9, p. 354.



А. Дайси.

(Род. въ 1835 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.



ложеніе дѣлъ измѣнилось—утверждаетъ Джонъ Меррей.—Палата общинъ, или, точнѣе, кабинетъ, опирающійся на большинство въ Нижней палатѣ, постепенно завладѣлъ правомъ иниціативы въ государственныхъ расходахъ. Кабинетъ же взыскиваетъ деньги. И въ пріисканіи новыхъ налоговъ онъ, какъ мы полагаемъ,— продолжаетъ Меррей — проявляетъ большую тиранію, чѣмъ короли изъ дома Стюартовъ. Въ XVII вѣкѣ палата общинъ боролась съ королями, пытавшимися выжать у населенія возможно больше денегъ. Теперь мало-по-малу Нижняя палата завладѣла всѣми правами короны и исполнительной власти и передала все это небольшому комитету (т.-е. кабинету), пользующемуся своею властью еще болѣе деспотически, чѣмъ прежніе короли. Палата общинъ, держащая въ своихъ рукахъ казну, располагаетъ, такимъ образомъ, контролемъ надъ дѣйствіями короны, но ея контроль надъ кабинетомъ, выразителемъ всѣхъ правъ Нижней палаты, совершенно номинальный. Вотъ почему — говоритъ Джонъ Меррей — народъ теперь нуждается въ такомъ же защитникѣ, какъ и въ XVII вѣкѣ“ [1]). И этимъ защитникомъ являются... лорды. Населеніе выбираетъ палату общинъ. Члены кабинета отвѣтственны передъ избирателями. По мнѣнію Джона Меррея, наслѣдственные законодатели охраняютъ населеніе отъ его же власти. Джону Меррею отвѣтили многія авторитетныя лица, между прочимъ, проф. Морганъ. Онъ указалъ, что съ теченіемъ вѣковъ Верхняя палата принимала все больше и больше характеръ олигархіи, тогда какъ представительный характеръ Нижней палаты растетъ. Наслѣдственная палата идетъ назадъ къ среднимъ вѣкамъ, палата общинъ съ каждымъ новымъ избирательнымъ закономъ все болѣе всесторонне представляетъ цѣлое населеніе. „Англичанъ, выткавшихъ на станкѣ времени свою конституцію подобно платью безъ швовъ, приглашаютъ теперь разорвать ткань по живому мѣсту—говоритъ проф. Морганъ. — Поразительно то, что приглашеніе дѣлается со стороны консерваторовъ“ [1]).

Рѣшительнымъ противникомъ революціоннаго выступленія Верхней палаты явился лордъ Кортней, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ государственнаго права въ Англіи. „Люди, которые, повидимому, должны знать дѣло,—писалъ лордъ Кортней — предлагаютъ средства, могущія только ухудшить положеніе вещей... Доктрина объ авторитетѣ палаты общинъ во всѣхъ финансовыхъ вопросахъ теперь принята всѣми“. Правда, теоретически лорды имѣютъ право отклонять бюджетъ, но практически всѣми уже давно признается, что только коммоперы имѣютъ контроль надъ финансами.

Независимые лорды-консерваторы предостерегали Верхнюю палату отъ революціоннаго выступленія. Такой характеръ носила рѣчь организатора Египта, лорда Кромера. Ораторъ находилъ, что бюджетъ не хорошъ. Противъ налоговъ на

---

[1]) „Times“, November. 11.

[1]) „Westminster Gazette“, November, 22.

наслѣдства и на большіе доходы лордъ Кромеръ ничего не имѣетъ. Напротивъ, онъ полагаетъ, что это—самая справедливая форма обложенія. Кто имѣетъ больше—долженъ больше платить. Эти налоги ничего общаго съ соціализмомъ не имѣютъ. Протекціонизмъ не является противоядіемъ противъ соціализма. Наглядным доказательствомъ являются страны на континентѣ. Протекціонизмъ не можетъ также ни доставить государству необходимыхъ на расходы суммъ, ни гарантировать отъ безработицы, ни спаять имперію въ болѣе прочный союзъ. Лордъ Кромеръ осуждалъ бюджетъ, потому что въ немъ есть налогъ на незаработанное приращеніе. Если признать за лицомъ право имѣть капиталъ, то оно также вправѣ помѣщать его такъ, какъ находитъ болѣе выгоднымъ для себя, т.-е. имѣетъ одинаковое право купить фабрику, винокуренный заводъ или землю. Правительство, по мнѣнію оратора, не имѣетъ права выбирать одну форму помѣщенія капитала (въ видѣ покупки земли) и облагать ее болѣе высокими налогами, чѣмъ помѣщеніе въ видѣ пріобрѣтенія фабрики. Но осуждая бюджетъ, лордъ Кромеръ предостерегалъ Верхнюю палату отъ „роковой ошибки“, т.-е. отъ отклоненія финансоваго билля. Такая мѣра—предсказывалъ лордъ Кромеръ—поведетъ къ продолжительной борьбѣ между двумя палатами. Либеральная партія, если станетъ снова у власти, непремѣнно приступитъ къ радикальному измѣненію Верхней палаты, что поведетъ къ измѣненію вѣками сложившейся конституціи. Къ лорду Кромеру присоединились еще три лорда-консерватора.

Лордъ-канцлеръ, отвѣчая лордамъ, стоявшимъ за отклоненіе бюджета, указывалъ, что теперь вся англійская конституція держится въ равновѣсіи, благодаря ряду неписанныхъ опредѣленій, освященныхъ временемъ. „Власть въ Англіи распредѣлена между королемъ, лордами и коммонерами—сказалъ ораторъ.—Коронѣ принадлежитъ верховная власть надъ всѣмъ, ограниченная и сдерживаемая доктриной отвѣтственности министровъ и правомъ Нижней палаты отказывать въ отпускѣ суммъ на государственные расходы. Нижней палатѣ принадлежитъ абсолютный контроль надъ общественнымъ сундукомъ, а потому и контроль надъ министрами короны. Власть общинъ сдерживается прерогативой короны распускать парламентъ. Палата лордовъ представляетъ собою высшую судебную инстанцію. Само по себѣ, это уже большая привилегія. Кромѣ того, Верхняя палата принимаетъ еще участіе въ разработкѣ всѣхъ законопроектовъ, за исключеніемъ финансовыхъ биллей. Власть Верхней палаты сдерживается только угрозой создать новыхъ пэровъ. Такова британская конституція, державшаяся издавна въ равновѣсіи въ силу обычая и вызывавшая зависть на континентѣ“. Лордъ-канцлеръ дальше доказывалъ, что Верхняя палата своимъ рѣшеніемъ опрокинетъ всю эту постройку. Въ будущемъ либеральное министерство можетъ стать у власти только тогда, когда получитъ отъ страны полномочія на огражденіе правъ

Нижней палаты. Еще съ большей точностью и опредѣленностью высказался лордъ Морлей, извѣстный русской публикѣ по книгамъ его „Руссо“, „Вольтеръ“ и др. Ораторъ разобралъ детально поправку, внесенную лордомъ Лэнсдауномъ [1]), и отмѣтилъ въ ней пять пунктовъ. Во-первыхъ, принимая поправку, Верхняя палата присваиваетъ себѣ право контролировать налоги. Во-вторыхъ, лорды своимъ отказомъ требуютъ права распущенія парламента. Въ-третьихъ, разъ поправка принята, парламентъ будетъ обновляться каждый разъ, когда онъ не понравится Верхней палатѣ. Лорды проявляютъ, въ-четвертыхъ, тенденцію превратить парламентъ, держащійся на представительномъ началѣ, въ наслѣдственную олигархію. Въ-пятыхъ, принятіе поправки разстроитъ финансы въ этомъ году и создастъ дефицитъ. Если Верхняя палата вмѣшается въ финансовую политику страны, то со стороны коммоперовъ будетъ наивностью въ апрѣлѣ приняться за обсужденіе бюджета: въ іюлѣ мѣсяцѣ они могутъ получить отъ лордовъ намекъ, что новая смѣта тоже не будетъ пропущена. Лордъ Морлей указалъ дальше, что отклоненіе лордами бюджета будетъ отчаянной ставкой проигравшагося игрока. Во всякомъ случаѣ, какъ бы ни кончились выборы 1910 года, поплатятся въ концѣ-концовъ лорды. Пэры мотивируютъ свою поправку тѣмъ, что министерство не имѣло полномочій отъ страны на внесеніе „революціоннаго“ бюджета; но консервативное министерство внесло въ 1902 году школьный билль, тоже революціоннаго характера. Верхняя палата тогда пропустила законопроектъ, хотя министерство не получило полномочій отъ страны на проведеніе его.

Отклоненіе бюджета лордами казалось невѣроятнымъ не только либераламъ, но и многимъ консерваторамъ. И вотъ въ 12 ч. 15 м. утра перваго декабря 1909 года красныя ракеты, пущенныя въ разныхъ мѣстахъ Лондона, возвѣстили населенію, что бюджетъ, надъ которымъ Нижняя палата работала съ 29 апрѣля, отвергнутъ лордами. За принятіе бюджета высказалось только 75 наслѣдственныхъ законодателей, а противъ него—350. На второй же день послѣ революціоннаго выступленія лордовъ бюджетная лига выпустила воззваніе, приглашающее населеніе Лондона на форумъ, на Трафальгарскую площадь для протеста.

„Палата лордовъ объявила войну народу—говорится въ этомъ воззваніи.—Впервые въ нашей исторіи Верхняя палата отклонила бюджетъ, въ которомъ находятся ассигновки на армію, флотъ, на пенсію для стариковъ, на соціальныя реформы и вообще на содержаніе правительственной машины. Впервые въ нашей исторіи отрицается право народа облагать себя черезъ посредство своихъ законныхъ представителей налогами. Бюджетъ отклоненъ лордами потому, что онъ облагаетъ налогами очень богатыхъ людей. Палата, состоящая изъ круп-

[1]) „Верхняя палата отказывается утвердить бюджетъ до тѣхъ поръ, покуда по поводу него не выскажутся избиратели“.

ныхъ помѣщиковъ, отказалась утвердить обложеніе незаработаннаго приращенія. Водочные короли возстали противъ повышенія стоимости патентовъ закрѣпленныхъ кабаковъ. Палата, состоящая изъ очень богатыхъ людей, протестуетъ противъ обложенія очень высокихъ доходовъ. Вмѣсто всего этого лорды хотятъ налога на хлѣбъ, на мясо и на всѣ предметы первой необходимости. Шестьсотъ наслѣдственныхъ законодателей, не отвѣтственныхъ ни передъ кѣмъ, требуютъ себѣ права опредѣлять, какіе налоги долженъ нести сорокамилліонный народъ. Если рѣшеніе лордовъ не будетъ немедленно отмѣнено, то у насъ установится слѣдующее:

1) палата наслѣдственныхъ законодателей будетъ по своему усмотрѣнію отправлять министерства въ отставку;

2) палата лордовъ будетъ опредѣлять, какіе налоги должны быть введены и какіе надо снять;

3) Верхняя палата получитъ преобладающее вліяніе въ странѣ, господствуя одинаково и надъ короной и надъ народомъ;

4) выборная палата захудаетъ, тогда какъ наслѣдственная торійская олигархія заберетъ въ руки всю власть.

Мы переживаемъ теперь великій историческій кризисъ. Заявите же немедленно, что только палата, состоящая изъ непосредственныхъ законныхъ выборныхъ представителей народа, должна властвовать. Надо совершенно отнять у Верхней палаты возможность причинять намъ вредъ. Всѣ, кому дороги британскія вольности, вырванныя съ такимъ трудомъ нашими предками, должны явиться на Трафальгарскую площадь".

Талантливая народная газета „Star" напоминаетъ своимъ читателямъ пѣсню, которую сложилъ Шелли много десятковъ лѣтъ тому назадъ. Въ этой пѣснѣ есть, между прочимъ, такія слова:

Rise like lions after slumber
In unvanquishable number!
Shake your chains to earth like dew
Which in sleep had fall'n on you:
Ye are many—they are few.

(т.-е. „Пробудитесь, какъ львы отъ сна. Выступите непобѣдимыми рядами. Стряхните, какъ росу, цѣпи, наложенныя на васъ во снѣ. Васъ много. Людей, поработившихъ васъ, мало).

Возникъ важный конституціонный кризисъ. Парламентъ былъ распущенъ въ декабрѣ, а новые выборы назначены на январь 1910 года.

Либералы, рабочая партія и трэдъюніоны поспѣшили отвѣтить рѣзкими „манифестами" на выступленіе лордовъ.

Въ воззваніи, выпущенномъ Національной либеральной федераціей, указывается, что вотъ уже болѣе двухъ вѣковъ, какъ Англія не переживала подобнаго кризиса. „Слова слишкомъ слабы, чтобы выразить негодованіе, вызванное вѣроломной поправкой, которой бюджетъ былъ убитъ,—читаемъ мы дальше въ манифестѣ.—Увѣренія лордовъ, что они не могутъ пропустить билль, покуда избиратели не выскажутся, никого не могутъ обмануть. Верхняя палата отклоняетъ законопроекты либеральнаго министерства. Всѣмъ извѣстно, что лорды предприняли свое рѣшеніе только потому, что они,

какъ помѣщики, не хотятъ платить земельныхъ налоговъ и, какъ владѣльцы „закрѣпленныхъ кабаковъ“, они не хотятъ налоговъ на патенты. Лорды, кромѣ того, послушное орудіе въ рукахъ протекціонистовъ, сознающихъ, что бюджетъ наноситъ смертельный ударъ тарифнымъ реформамъ. Только вслѣдствіе этихъ причинъ палата лордовъ, руководимая Лэнсдауномъ и управляемая Бальфуромъ, разорвала конституцію, создала финансовую анархію и требуетъ себѣ права распускать парламентъ по своему усмотрѣнію. По конституціи, неписанной, но совершенно ясной, согласіе палаты лордовъ хотя необходимо, чтобы придать финансовому биллю законный видъ, но представляетъ только одну формальность, точно такъ же, какъ и утвержденіе короны. И хотя король, конечно, согласился бы утвердить бюджетъ, лордъ Лэнсдаунъ наложилъ свое veto и помѣшалъ финансовому биллю стать закономъ И если избиратели утвердятъ на предстоящихъ выборахъ выступленіе Верхней палаты, они установятъ этимъ прецедентъ, который перевернетъ всю нашу конституцію.

Выборы будутъ имѣть гораздо болѣе серьезныя послѣдствія, чѣмъ рѣшеніе судьбы бюджета, хотя онъ самъ по себѣ въ высшей степени важенъ. Если народъ не отмѣнитъ въ январѣ 1910 года рѣшеніе лордовъ, то онъ отречется этимъ отъ правъ и привилегій, добытыхъ предками съ такимъ трудомъ послѣ упорной борьбы за свободу. Тогда пэры окончательно добьются права опредѣлять, какіе налоги слѣдуетъ вводить. Нижняя палата, потерявъ абсолютный контроль надъ денежнымъ сундукомъ, перестанетъ быть институтомъ, ставящимъ министровъ у власти и заставляющимъ ихъ выходить въ отставку. До сихъ поръ правительству необходимо было только довѣріе палаты общинъ, избранной населеніемъ и отвѣтственной передъ нимъ. Теперь судьба министерствъ ежегодно будетъ зависѣть отъ воли наслѣдственной палаты, не отвѣтственной передъ страной и открыто дѣйствующей въ интересахъ только одного класса. Сами пэры рѣшили, чтобы преобладающее значеніе на предстоящихъ выборахъ имѣлъ вопросъ объ ихъ политическихъ правахъ. Вотъ почему предстоящая борьба не можетъ ограничиться только сферой финансовъ.

Время подоспѣло измѣнить отношенія обѣихъ палатъ такъ, чтобы либеральная партія, когда она станетъ у власти, не встрѣчала помѣхъ въ своей законодательной работѣ. Это можетъ быть достигнуто только тогда, когда сокращено будетъ право veto, которымъ располагаютъ теперь пэры. Лорды не должны касаться совершенно финансовыхъ биллей, что же касается остальныхъ законопроектовъ, то рѣшающій голосъ въ случаѣ столкновенія палатъ долженъ принадлежать коммонерамъ. Безъ гарантіи, что права пэровъ будутъ сокращены, ни одно либеральное министерство не можетъ отнынѣ стать у власти“.

Рабочая партія тоже поспѣшила выпустить свой манифестъ.

„Палата лордовъ—читаемъ мы,—отклонивъ бюджетъ, добилась назначенія общихъ выборовъ. Вамъ предстоитъ рѣшить важный вопросъ,

кому править Англіей: народу ли или пэрамъ. Со времени послѣднихъ выборовъ, каждую сессію палата общинъ обсуждала въ высшей степени серьезные законопроекты, которые въ концѣ-концовъ или отвергались, или калѣчились Верхней палатой, состоящей изъ наслѣдственныхъ законодателей, представляющихъ только свои собственные интересы. Не довольствуясь этимъ, пэры требуютъ теперь себѣ права рѣшать, какіе налоги мы должны платить, на кого налоги должны падать и какъ надо расходовать собранныя деньги. Наслѣдственные законодатели желаютъ также указывать намъ время, когда парламентъ долженъ быть распущенъ. Наступило время положить конецъ власти пэровъ отмѣнять волю коммонеровъ. Страна дозволила помѣщикамъ класть ежегодно себѣ въ карманы милліоны ф. стерл., собранные въ видѣ незаработаннаго приращенія. И, несмотря на это, лэндлорды отказываются давать въ видѣ налоговъ часть того, что, по справедливости, все принадлежитъ государству. Помѣщики во что бы то ни стало желаютъ сохранить за собою право грабить народъ.

Рабочая партія привѣтствуетъ борьбу съ лордами. Пора доказать, что вѣкъ феодализма кончился и что народъ больше не желаетъ зависѣть отъ произвола наслѣдственныхъ законодателей.

Вопросъ, который вамъ предстоитъ разрѣшить на выборахъ, очень простъ. Существующая теперь система владѣнія землей опустошила деревни, взвалила тяжелое бремя на промышленность, мѣшаетъ развитію городовъ и рабочихъ. Лорды должны исчезнуть".

Анализъ манифестовъ различныхъ партій и тщательное изслѣдованіе агитаціонной литературы, выпущенной къ январскимъ выборамъ 1910 г., приводитъ насъ къ слѣдующему заключенію. Передъ нами не только рѣшительное столкновеніе коммонеровъ съ лордами, но и генеральный бой фритрэдеровъ съ протекціонистами. Безъ поддержки протекціонистовъ лорды не рѣшились бы на революціонное выступленіе. Отклоненіе бюджета рѣшено было не въ Верхней палатѣ. При обсужденіи билля въ Нижней палатѣ въ третьемъ чтеніи вожди протекціонистовъ выступили своего рода махальщиками, подавая сигналъ лордамъ, какъ поступать. Термины „консерваторъ" и „либералъ" употребляются еще въ Англіи, равно какъ и совсѣмъ архаическія опредѣленія „тори" и „виги". Но „тори", или „консерваторы" стараго типа, теперь въ Англіи исчезли, какъ Hyaena spelaea или какъ пещерный медвѣдь. Либералы стараго типа, т.-е. юніонисты, получили на выборахъ только 23 мѣста. Даже наиболѣе непримиримые лорды выступаютъ теперь демократами и защитниками главенства народа. Герцоги и маркизы, отклоняя бюджетъ, отстаивали референдумъ. Политическая борьба въ значительной степени сводится къ борьбѣ двухъ промышленныхъ міровъ. Консервативная партія превращается по преимуществу въ партію тарифныхъ реформъ. Что касается ея политической программы, то она отличается отъ программы либеральной

партіи только отсутствіемъ гомруля. Но и это не непреодолимое препятствіе.

Что касается „соціальныхъ реформъ", то протекціонисты обѣщали массамъ и государственную страховку отъ безработицы, и дешевыя школы, и распространеніе закона о пенсіи на получавшихъ общественную помощь. Однимъ словомъ, партія тарифныхъ реформъ, т.-е. протекціонисты или консерваторы, обѣщали тѣ же реформы, что и либералы.

Январскіе выборы 1910 года представлялись протекціонистамъ послѣднимъ шансомъ. Бюджетъ снялъ бы надолго съ очереди вопросъ о тарифныхъ реформахъ. И протекціонисты толкнули впередъ лордовъ, воспользовавшись ихъ яростью по поводу обложенія незаработаннаго приращенія и большихъ наслѣдствъ.

Партія тарифныхъ реформъ напрягла всѣ усилія, чтобы добиться побѣды на выборахъ. Такъ какъ побѣда можетъ быть достигнута въ Англіи только при помощи массъ, то мы видимъ стремленіе убѣдить ихъ, что протекціонизмъ для нихъ выгоденъ. Доказывалось это въ безчисленныхъ памфлетахъ, листкахъ, газетахъ. Протекціонизмъ пропагандировался даже со сцены мюзикъ-холловъ въ куплетахъ, затѣмъ карикатурами, картинами. На службѣ у протекціонистовъ находилась цѣлая армія странствующихъ штатныхъ пропагандистовъ. Съ дѣйствительностью пропагандисты и выпущенная протекціонистами литература считались мало.

Выборная борьба въ январѣ отличалась необыкновенной страстностью, о которой говорятъ уже рисунки и памфлеты, выпущенные въ необычайномъ количествѣ всѣми партіями.

Познакомлю съ образцами этой литературы. Вотъ „картонъ" (рисунокъ), смыслъ котораго тотъ, что при системѣ свободной торговли массамъ придется довольствоваться привозной тощей китайской свининой; при протекціонизмѣ же рабочіе станутъ ѣсть жирную говядину. Еще картонъ. Джонъ-Буль въ ужасѣ. Онъ только что разсмотрѣлъ въ микроскопъ „каплю бюджета". Вмѣсто инфузорій въ ней кишатъ уродливыя чудища: „красный флагъ", „демагогія", „соціализмъ", „анархія" и пр. На другомъ рисункѣ смерть, на косѣ которой надпись: „свободная торговля", мчится надъ промышленными городами, сокрушая всюду рабочихъ. Либеральное министерство, конечно, можетъ похвалиться одною грандіозною реформою — пенсіею для стариковъ. Консерваторы когда-то обѣщали эту реформу на выборахъ 1895 г., но потомъ сказали, что для осуществленія законопроекта нѣтъ денегъ. И вотъ въ своихъ „картонахъ" протекціонисты пытались разрушить то хорошее впечатлѣніе, которое должна произвести на массы реформа. Запертая вслѣдствіе ликвидаціи дѣла фабрика. Рабочій съ семьей стоитъ на улицѣ. Ллойдъ-Джорджъ, одѣтый уличнымъ проповѣдникомъ, предлагаетъ рабочему душеспасительную брошюру—бюджетъ. „Это гарантируетъ вамъ полученіе пяти шиллинговъ въ недѣлю, когда вамъ исполнится семьдесятъ лѣтъ",—говоритъ Ллойдъ-

Джорджъ.—„Но мнѣ теперь только тридцать лѣтъ — отвѣчаетъ безработный.—Кто же будетъ кормить мою жену и дѣтей?“ „Почему бюджетъ не хорошъ?“—читаемъ мы подъ другими картонами. И мы узнаемъ, что составители бюджета „нападаютъ на свободу“, такъ какъ „покушаются на даръ, оставляемый умирающими своимъ дѣтямъ и роднымъ“. Бюджетъ, кромѣ того, „не демократиченъ“, потому что „создаетъ лѣнтяевъ“, внушая имъ „надежду на полученіе поддержки отъ государства“. Лига протекціонистовъ не скупится на обѣщанія. Вотъ, напр., листки за №№ 116, 117 и 122. Изъ перваго листка мы узнаемъ, что налогъ на хлѣбъ будетъ, но жизнь станетъ дешевле, такъ какъ протекціонисты снимутъ существующіе налоги на чай, какао и кофе. Листокъ № 117 обѣщаетъ уменьшить налоги на табакъ. „Система тарифныхъ реформъ—лучшая политика для работника, читаемъ мы, такъ какъ она увеличитъ заработную плату, получаемую имъ, и повыситъ спросъ на трудъ“. „Бѣдная женщина платитъ за фунтъ чая 1 ш. 2 пенса (52 коп. за 1,1 русскаго ф.) — скорбитъ составитель листка № 122.—Чай самъ по себѣ стоитъ 9 пенсовъ, а 5 пенсовъ это—пошлина. Тарифные реформаторы отмѣнятъ пошлину на чай. Голосуйте на выборахъ за тарифныя реформы“. Надо прибавить, что, когда вопросъ о бюджетѣ обсуждался въ Нижней палатѣ и оппозицію спрашивали, какъ она думаетъ пополнить дефицитъ въ шестнадцать мил. ф. ст., никто изъ протекціонистовъ не говорилъ о возможности снять пошлины на чай и кофе, а тѣмъ болѣе—на табакъ. Мы имѣемъ примѣры безчисленныхъ обѣщаній, которыхъ протекціонисты ни въ коемъ случаѣ не могутъ исполнить. Протекціонисты пытались использовать рѣшительно все. Получается, напримѣръ, телеграмма, что въ Берлинѣ выпалъ глубокій снѣгъ, для очистки котораго потребовалось 3000 работниковъ, но явилась только тысяча. Сейчасъ же протекціонисты выпустили листокъ подъ названіемъ: „Наглядный урокъ изъ Берлина. Снѣжная буря доказала, что въ протекціонной Германіи нѣтъ свободныхъ рабочихъ рукъ“. Впослѣдствіи газета „Daily News“ навела справки, почему въ Берлинѣ вмѣсто 3000 чистильщиковъ явилась тысяча. Главный комитетъ германскихъ трэдъ-юніоновъ отвѣтилъ, что причиной является чрезмѣрно низкая заработная плата. Что касается безработныхъ, то въ Берлинѣ ихъ 40 тысячъ. „Вы стояли за свободную торговлю и теперь не имѣете работы — читаемъ мы въ листкѣ, выпущенномъ протекціонистами.— Вы поддерживали радикаловъ и получаете нищенскую заработную плату. Голосуйте за тарифныя реформы, и у каждаго желающаго будетъ работа. Голосуйте противъ радикаловъ, и у васъ будетъ заработная плата, которая дастъ вамъ и вашимъ семьямъ возможность жить порядочно“.

Изъ упомянутой литературы видно, что протекціонисты въ своихъ народныхъ листкахъ нигдѣ не рѣшались открыто выступать въ защиту наслѣдственныхъ законодате-

лей, которые, рискуя всѣмъ, добились назначенія общихъ выборовъ. Чтобы заставить населеніе помириться съ налогами на хлѣбъ, протекціонисты обѣщали, наконецъ, массамъ реформу, которая ни въ коемъ случаѣ не могла понравиться лордамъ. Дѣло шло не болѣе не менѣе какъ объ обѣщаніи отдать землю народу.

Въ предвыборной литературѣ протекціонистовъ много говорится о „скрѣпленіи имперіи“ путемъ „тарифныхъ реформъ“. Метрополія и колоніи должны сдѣлать обоюдныя уступки. Дѣло представляется протекціонистамъ въ такомъ видѣ. Бирмингэмскій заводчикъ, скажемъ, Джонъ Смитъ вывозитъ сельскохозяйственныя машины въ Австралію; но туда же являются съ такими же машинами заводчикъ Курцъ изъ Германіи и Грантъ изъ Соединенныхъ Штатовъ. Австралійская республика облагаетъ одинаковымъ тарифомъ машины, привезенныя изъ метрополіи и изъ другихъ государствъ. Джонъ Смитъ предполагаетъ, что въ случаѣ возвращенія къ протекціонизму Австралія обложитъ англійскія машины тарифомъ въ 10 шил., а нѣмецкія или американскія — тарифомъ въ фунтъ или въ два. Но почему Австралійская республика сдѣлаетъ это? Австралія вывозитъ въ Англію хлѣбъ, мороженое мясо и шерсть. Тѣ же товары привозятъ въ Соединенное Королевство Аргентина и Соединенные Штаты, съ которыми Австраліи приходится конкурировать. И вотъ бирмингэмскій заводчикъ Джонъ Смитъ полагаетъ, что въ случаѣ возвращенія Англіи къ протекціонизму можно будетъ сказать Австраліи: „уменьшите пошлины на наши машины, а мы введемъ налогъ на привозный заграничный хлѣбъ въ размѣрѣ двухъ шиллинговъ съ четверти“. Привозъ изъ колоній не будетъ обложенъ совсѣмъ или будетъ обложенъ небольшой пошлиной. Такимъ образомъ австралійскіе фермеры, помогая бирмингэмскимъ заводчикамъ, вытѣснятъ сѣверо-американскихъ и аргентинскихъ конкурентовъ на рынкѣ въ метрополіи. Это предположеніе протекціонистовъ о возможности имперскаго цольферейна не выдерживаетъ критики. Колоніи не являются только производителями сырья. Каждая изъ нихъ стремится превратиться въ промышленный центръ. Въ особенности это относится къ Австраліи, гдѣ большая часть бѣлаго населенія живетъ въ городахъ. Австралія предлагаетъ уменьшить пошлины на фабрикаты, привезенные изъ метрополіи; но твердо имѣетъ въ виду при этомъ интересы собственной промышленности. Въ Англіи пошлины на хлѣбъ и на мясо немедленно поднимутъ стоимость предметовъ первой необходимости. Прежде всего почувствуютъ это работники въ городахъ. Будетъ ли выгоденъ налогъ для сельскихъ работниковъ и для мелкихъ фермеровъ, которые должны появиться, когда, по проекту протекціонистовъ, землю возвратятъ народу? Протекціонисты доказываютъ, что безъ налоговъ на хлѣбъ нельзя осуществить земельную реформу: мелкіе фермеры иначе будутъ немедленно задушены деше-

вымъ аргентинскимъ и сѣверо-американскимъ хлѣбомъ. Такимъ образомъ выходитъ, что пошлины должны охранить будущаго мелкаго фермера вообще отъ конкурентовъ. И тутъ мы опять наталкиваемся на нелѣпость. Если дать преимущество колоніямъ, то англійскіе фермеры будутъ задушены привознымъ хлѣбомъ, но только не аргентинскимъ или сѣверо-американскимъ, а австралійскимъ, индійскимъ или канадскимъ. Для будущаго мелкаго фермера, конечно, безразлично, кто его разоритъ: чужой ли конкурентъ или колоніальный. Когда у лавочника Ивана Петрова подъ бокомъ вырастаетъ громадный магазинъ, который доводитъ Петрова до банкротства, то онъ не утѣшится тѣмъ, что его разорилъ не инородецъ, а представитель господствующей народности.

Мы видимъ, что поддержка будущихъ мелкихъ фермеровъ путемъ покровительственныхъ пошлинъ на иностранный хлѣбъ и преимущественные тарифы для колоніи взаимно исключаютъ другъ друга. Если мы обратимся къ прессѣ въ колоніяхъ, то мы увидимъ, что она, обсуждая налоги на хлѣбъ и на мясо, считается только съ интересами Австраліи или Канады, но отнюдь не будущихъ англійскихъ фермеровъ. Австралійская печать хочетъ, чтобы пошлины на привозимый въ Англію хлѣбъ были очень высоки. Обратимся, напримѣръ, къ лучшему австралійскому журналу „Sidney Bulletin“. Въ немъ доказывается теперь постоянно, что Австралія можетъ вступить въ таможенныя соглашенія съ Англіей только тогда, когда она введетъ очень высокіе налоги на пшеницу, мясо, масло и шерсть, привозимыя изъ-за границы. Если Англія этого сдѣлать не въ силахъ—продолжаетъ „Sidney Bulletin“,—то о таможенныхъ соглашеніяхъ не можетъ быть и рѣчи... Пошлина въ размѣрѣ одного или двухъ шиллинговъ на четверть для насъ безполезна. Она не прибавитъ у насъ ни одного акра вспаханной земли. Даже при стоимости на англійскомъ рынкѣ четверти пшеницы въ 40 ш. засѣянная площадь не особенно увеличится. Въ прошломъ году въ Соединенное Королевство ввезено пшеницы на 38,2 мил. ф. ст. Австралія прислала пшеницы только на 2,4 мил. ф. ст., а Канада—на 5,0 мил. ф. ст. Чтобы вытѣснить иностранныхъ конкурентовъ, колоніи должны потребовать отъ метрополіи очень высокую пошлину. Предположимъ, она будетъ введена. Запротестуютъ тогда не только рабочіе. „Sidney Bulletin“ указываетъ на то, что въ Аргентинѣ помѣщено около 200 мил. ф. ст. англійскихъ денегъ. Аргентина ввозитъ ежегодно въ Англію на 13,1 мил. ф. ст. хлѣба и мяса. Если устранить высокими пошлинами съ англійскаго рынка аргентинскіе товары, то сильно пострадаютъ британскіе вкладчики. Кромѣ зернового хлѣба, Англія ввозитъ еще муку на 7 мил. ф. ст. Только седьмая часть этой муки привозится изъ Канады и Австраліи. Пошлина на муку падетъ тяжелымъ бременемъ на населеніе Англіи. Австралія ввозитъ на 169 т. ф. ст. говядины; но ея конкуренты Аргентина и Соединенные Штаты ввозятъ въ

Англію на 6,1 мил. ф. ст. и на 3,2 мил. ф. ст. Чтобы вся эта торговля досталась Австраліи, метрополія должна ввести у себя очень высокій налогъ на мясо. Осуществленіе требованій колоній поставило бы англійскихъ протекціонистовъ въ отчаянное положеніе.

VII.

Второе Министерство Аскита.

Исходъ январскихъ выборовъ 1910 года.—Неопредѣленность положенія.—Лорды признаютъ необходимость реформы Верхней палаты.—Робость министерства и нерѣшительность оппозиціи.—Раздоръ въ рядахъ коалиціи.—Засѣданіе 28 февраля 1910 года.

Протекціонисты ожидали побѣды на выборахъ. Бывшій феній, революціонеръ и динамитчикъ, Гарвинъ, являющійся теперь главнымъ вдохновителемъ консерваторовъ, предсказывалъ въ „Observer", что протекціонисты будутъ имѣть большинство въ 200 голосовъ. Спеціальный корреспондентъ Times'a, выяснивъ въ цѣломъ рядѣ статей положеніе въ разныхъ графствахъ, пришелъ къ заключенію, что у протекціонистовъ будетъ большинство въ 70—80 голосовъ. Особенно поразительныя побѣды протекціонисты ждали въ Лондонѣ. Первый же день выборовъ принесъ съ собою нѣкоторыя разочарованія для консерваторовъ. Первый день предшествующихъ выборовъ 1906 года явился настоящимъ Мукденомъ для консерваторовъ. Были забаллотированы почти всѣ министры кабинета съ Бальфуромъ во главѣ. У премьера въ Манчестрѣ отнялъ мѣсто рабочій, никогда раньше не выставлявшій своей кандидатуры. Въ 1910 году такихъ поразительныхъ сюрпризовъ, доказывающихъ глубокое недовольство населенія своимъ правительствомъ, не было. Весь кабинетъ былъ переизбранъ. Въ первый день консерваторы выиграли нѣсколько мѣстъ; однако, сейчасъ же выяснилось, что нѣтъ „обвала" (landslide) министерской партіи. Опредѣлилось, что протекціонисты не могутъ разсчитывать даже на номинальное большинство въ одинъ голосъ, если выборы и дальше будутъ итти въ такой же пропорціи. И дни шли за днями. Протекціонисты выигрывали мѣста; но не могли добиться абсолютнаго большинства. И когда выборы закончились, консерваторы очутились въ меньшинствѣ, хотя либералы тоже не могли особенно ликовать по поводу побѣды.

Послѣ выборовъ 1906 года консерваторовъ было 130, союзныхъ съ ними либераловъ-юніонистовъ (чэмберлэновцевъ) — 28, либераловъ — 383, націоналистовъ—83 и рабочихъ—46. Такимъ образомъ консервативная партія располагала 158 голосами, а министерство въ особенныхъ случаяхъ могло располагать 512 голосами. Консервативная партія была совершенно разгромлена. Въ самомъ дѣлѣ, на „солдатскихъ выборахъ" 1900 года консерваторы и

юніонисты получили 402 мѣста, либералы только 186 и ирландцы—82.

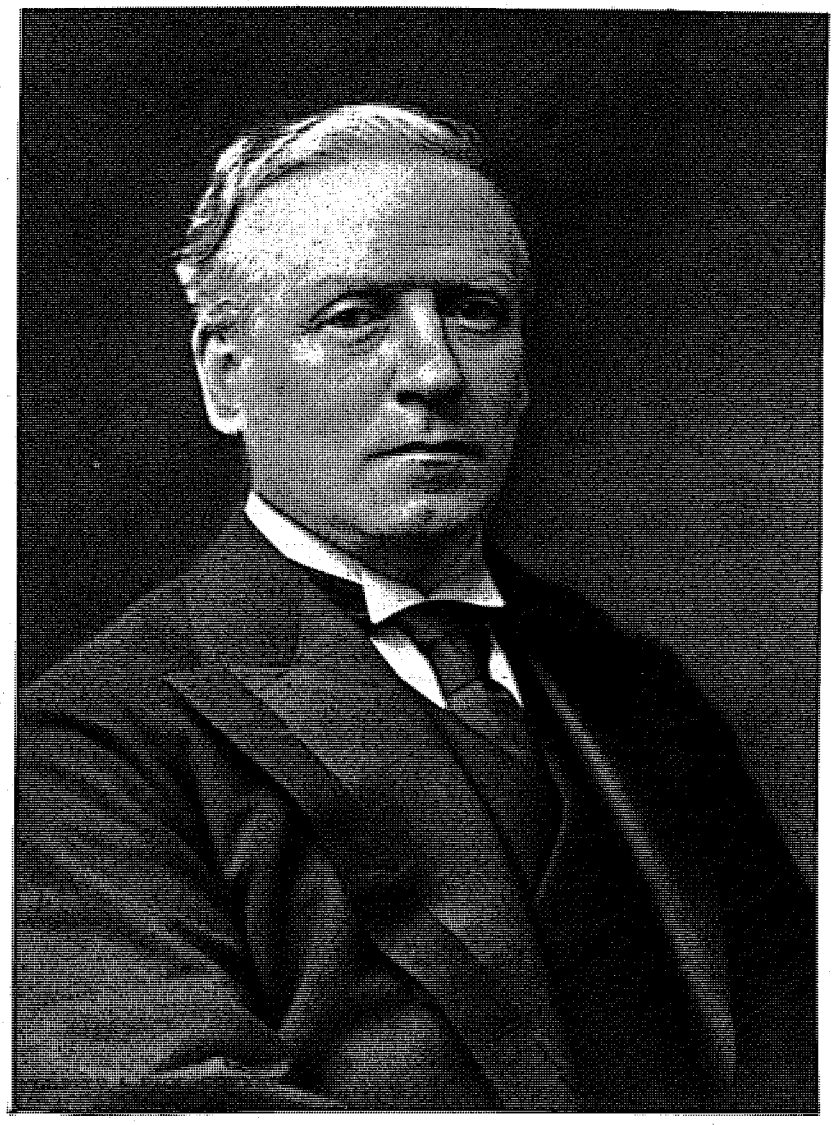
За четырехлѣтнее пребываніе у власти либералы потеряли на дополнительныхъ выборахъ рядъ мѣстъ. Правда, убыль шла не въ такой пропорціи, какъ у консерваторовъ, когда они стояли у власти, но тѣмъ не менѣе, она была очень замѣтна. Наканунѣ выборовъ консерваторы и юніонисты имѣли въ Нижней палатѣ 170 мѣстъ, либералы—371, рабочіе—46 и націоналисты—83.

Посмотримъ, какое положеніе дѣлъ создали выборы 1910 года. Выборную карту Англіи можно окрасить въ нѣсколько цвѣтовъ, при чемъ каждый разъ одною краскою надо покрывать цѣлыя графства. Мы видимъ, прежде всего, „кельтское кольцо", т.-е. окраины, населенныя шотландцами, валійцами и ирландцами. Когда-то шотландская національность враждовала съ англійской. Теперь отъ этой вражды остались только воспоминанія. Шотландцы давно уже слились съ англичанами въ одну народность. Шотландцы, безъ сомнѣнія, составляютъ самую энергичную, настойчивую, трудолюбивую и практичную часть англійской народности. Ихъ невозможно провести „на мякинѣ": фантастическими тезисами о томъ, что при протекціонизмѣ налоги будутъ платить „иностранцы". Шотландцы слишкомъ практичны для этого. Это—нація, давшая рядъ блестящихъ экономистовъ (Адамъ Смитъ, Макъ-Кулохъ и др.) и финансистовъ. Большіе шотландскіе города отлично понимаютъ всю невыгоду протекціонизма. Что же касается шотландской деревни, то крофтеры имѣютъ старые счеты съ лордами. Къ тому же всего за годъ до выборовъ лорды отвергли земельный билль, спеціально назначенный для Шотландіи. И вотъ вся эта окраина голосовала на выборахъ за радикаловъ. Премьеръ Аскитъ тоже выбранъ въ Шотландіи. Въ 1910 году онъ получилъ даже больше голосовъ, чѣмъ въ 1906 году. Если протекціонисты прошли въ двухъ-трехъ округахъ въ Шотландіи, то только какъ рѣдкое исключеніе. Побѣда объясняется каждый разъ необыкновенной популярностью кандидата. Уэльсъ (какъ города, такъ и каменноугольные округа) лойяленъ своему „Дэвиду", т.-е. Ллойдъ-Джорджу. Княжество Уэльское голосовало за радикаловъ. У Ирландіи былъ когда-то длинный счетъ къ Англіи. Къ счастью, значительная часть этого счета (вѣротерпимость, земля, мѣстное самоуправленіе, школы) покрыта уже. Въ счетѣ „неоплаченнымъ" остается еще одинъ только пунктъ—областной сеймъ. Когда-то помѣщики имѣли полное основаніе бояться гомруля. Они были увѣрены, что областной ирландскій сеймъ первымъ дѣломъ устроитъ принудительный выкупъ земли. Теперь земля выкуплена. Въ западныхъ графствахъ остались еще упорные помѣщики, отказывающіеся продать свои луга; но и этотъ вопросъ почти уже разрѣшенъ. Теперь сопротивленіе противъ „гомруля" основано, главнымъ образомъ, на старомъ предубѣжденіи. Въ лучшемъ случаѣ вы услышите отъ англичанина, возстающаго противъ област-

Г. Аскитъ.

(Род. въ 1852 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Эллiотъ и Фрай.



ного сейма, такой аргументъ: „Home Rule means Rome Rule“, т.-е. гомруль означаетъ господство католической церкви. Протекціонисты опасаются, что при гомрулѣ верхъ возьмутъ въ Ирландіи католическіе священники и проведутъ законы, стѣснительные для другихъ вѣроисповѣданій. Англиканская церковь судитъ по собственному опыту: она то же самое дѣлала, когда-то, въ Ирландіи, покуда Гладстонъ не провелъ законъ объ отдѣленіи тамъ церкви отъ государства. Ирландцы протестуютъ противъ такихъ подозрѣній и указываютъ на то, что въ національномъ движеніи участвуютъ одинаково какъ католики, такъ и протестанты. Парнелль былъ протестантомъ. Итакъ, ирландцы имѣютъ еще одинъ счетъ къ Англіи. И передъ выборами премьеръ обѣщалъ погасить счетъ.

Ирландцы были противъ тѣхъ пунктовъ бюджета, въ которыхъ говорится о налогѣ на водку, находя ихъ убыточными для себя. Передъ выборами въ Ирландіи шла полемика по поводу того, какъ держаться по отношенію къ либеральной партіи. Одни доказывали, что ее необходимо поддерживать, такъ какъ она обѣщаетъ гомруль. Другіе отвѣчали, что либералы хотятъ разорить Ирландію новыми налогами на водку. Въ рядахъ націоналистовъ произошелъ расколъ. Большинство партіи, съ вождемъ ея Рэдмондомъ, стояло за коалицію съ либералами противъ общаго врага—лордовъ. Съ другой стороны, меньшинство партіи, съ Вильямомъ О'Брайеномъ во главѣ, напало на большинство за то, что оно собирается поддержать бюджетъ и такимъ образомъ „измѣнить Ирландіи“. „Нѣтъ больше никакого сомнѣнія въ томъ, что Ирландская партія замышляетъ черную измѣну, подобной которой не было со времени уничтоженія ирландскаго парламента, — пишетъ Вильямъ О'Брайенъ (Надо помнить, что ирландскіе публицисты выбираютъ всегда самыя страшныя прилагательныя, которыя употребляютъ не иначе, какъ въ превосходной степени). Ирландскіе націоналисты собираются помочь правительству въ дѣлѣ проведенія бюджета, который прибавитъ Ирландіи еще 2 мил. ф. ст. налоговъ. Быть можетъ, ошибочно сказать, что ирландская партія отвѣтственна за одну изъ самыхъ подлыхъ измѣнъ, когда-либо извѣстныхъ въ исторіи. Фактъ тотъ, что ирландская партія больше не существуетъ. Съ членами ея болѣе не считаются. Имъ приказываютъ только слѣпо повиноваться и выполнять планы, выработанные предварительно Диллономъ и О'Коннеромъ [1]) совмѣстно съ правительствомъ. Ирландскимъ депутатамъ велятъ только голосовать. Всѣхъ талантливыхъ людей независимаго образа мыслей вытѣснили изъ партіи. Вожди собираются допустить въ партію только тѣхъ, которые будутъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Диллона. Ни въ одной странѣ никогда еще не существовало подобной автократіи. Въ исторіи не было примѣра подобнаго загрязненія общественной жизни. Никогда

---

[1]) Коммонеры и публицисты. О'Коннеръ, кромѣ того, видный историкъ.

еще ирландскому народу никто не наносилъ подобнаго оскорбленія". Читатели, незнакомые съ манерами ирландской полемики, отнюдь не должны понимать статью Вильяма О'Брайена буквально. Она показываетъ только, что въ рядахъ ирландской партіи опять началась та ожесточенная борьба личностей, примѣры которой читатели найдутъ и на востокъ отъ 1° в. д. по Пулковскому меридіану. Эта борьба личностей, во время которой идейноблизкіе люди возводятъ другъ на друга обвиненія въ самыхъ черныхъ поступкахъ, причинила Ирландіи великія бѣдствія.

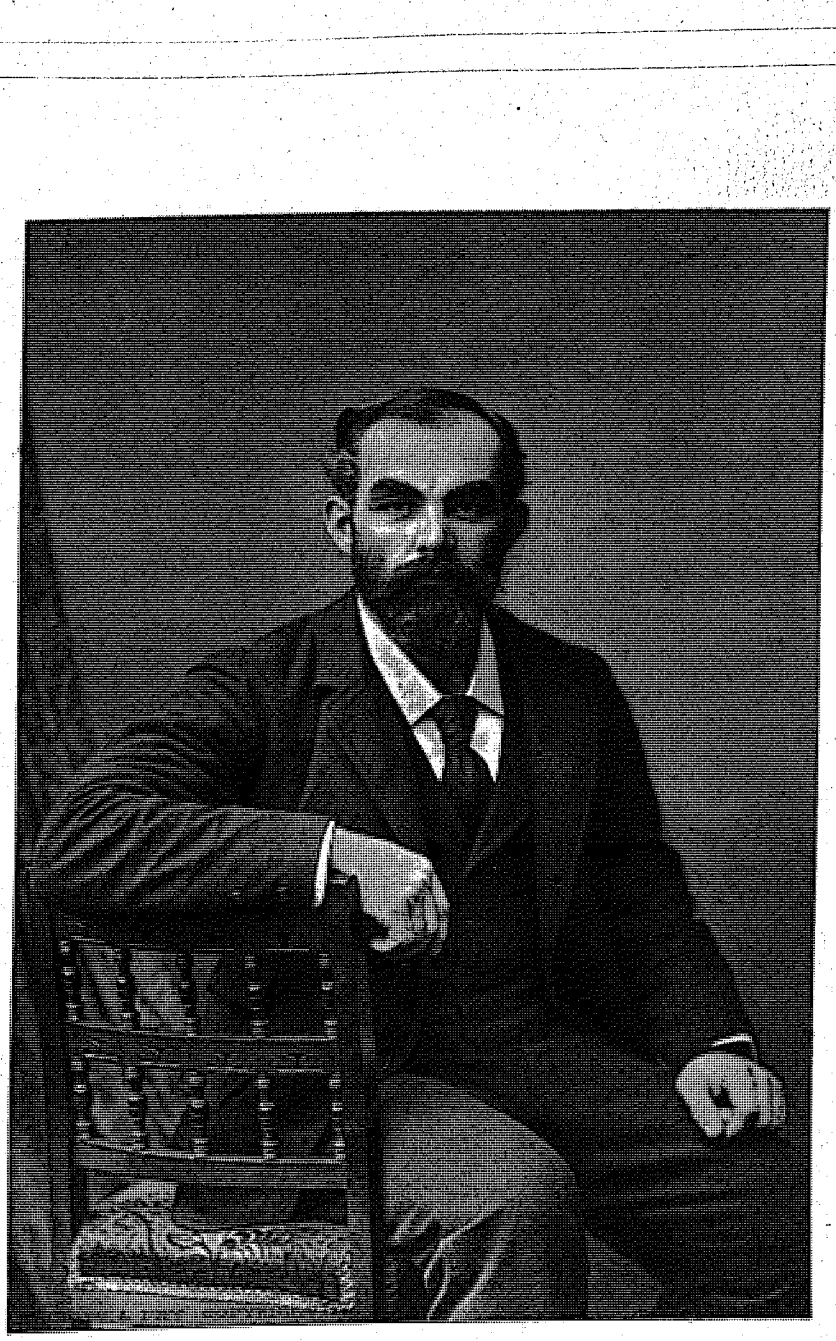
Въ результатѣ слѣдующее. Изъ выбранныхъ 82 націоналистовъ одиннадцать „о'брайенистовъ". Собственно говоря, и эти одиннадцать не однородны. Мы видимъ тутъ еще „хилистовъ", т.-е. послѣдователей Хилли.

Перейдемъ теперь къ Англіи. Центральныя графства голосовали за „тарифныя реформы", тогда какъ Ланкаширъ высказался противъ протекціонизма. Если въ „черной странѣ", какъ называютъ царство хлопка, въ видѣ рѣдкаго исключенія, прошелъ протекціонизмъ, то только вслѣдствіе такъ называемой борьбы „на три угла". Такъ было, между прочимъ, въ Burnley, гдѣ соціалъ-демократы выставили одного изъ своихъ восьми кандидатовъ Гайндмэна. Голоса раздѣлились, и такъ какъ въ Англіи нѣтъ перебаллотировокъ, то мѣсто досталось протекціонисту, хотя онъ получилъ только относительное большинство. Большіе промышленные города, кромѣ городовъ съ верфями, которымъ протекціонисты обѣщали громадные заказы, высказались, главнымъ образомъ, за фритрэдеровъ (исключеніе составляетъ Ливерпуль). Протекціонисты разсчитывали на колоссальную побѣду въ Лондонѣ. Громадная метрополія, въ противоположность всѣмъ континентальнымъ столичнымъ городамъ, которые всѣ настроены болѣе радикально, чѣмъ провинціи,—вообще гораздо консервативнѣе провинціи. Во время „солдатскихъ" выборовъ 1900 года либералы получили въ Лондонѣ только 8 мѣстъ изъ 59. Только въ 1906 году, во время „обвала" консервативной партіи, либералы отняли у нея въ Лондонѣ 30 мѣстъ. Такимъ образомъ, столица оказалась представленной либеральнымъ большинствомъ. На послѣднихъ выборахъ либералы потеряли въ Лондонѣ 17 мѣстъ, но все же протекціонисты разсчитывали на болѣе блестящую побѣду. Они были увѣрены, напримѣръ, что отнимутъ Батерси у Бернса, но тотъ получилъ большинство въ 555 голосовъ. Въ Вуличѣ протекціонистъ побѣдилъ „Уиля" Крукса, извѣстнаго коммонера-рабочаго. Побѣда обусловливалась тѣмъ, что Крукса все время не было въ Англіи. Онъ пріѣхалъ въ самый день выборовъ. Результатъ выборовъ въ Вуличѣ можетъ показать, какого напряженія достигли политическія страсти во время борьбы. Настоятель церкви въ Вуличѣ назначилъ Te Deum въ ознаменованіе избавленія округа отъ соціалиста и врага религіи. Такъ какъ Te Deum могло кончиться крупнымъ скандаломъ, то епископъ отмѣнилъ его.

Д. Бернсъ.

(Род. въ 1858 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.



Главнымъ образомъ протекціонисты имѣли успѣхъ въ сельскихъ округахъ. Были цѣлыя графства, которыя посылали только консерваторовъ. О размѣрахъ пораженія, понесеннаго фритрэдерами въ сельскихъ округахъ, говоритъ 51 мѣсто, потерянное тамъ ими. Успѣхъ протекціонистовъ въ сельскихъ округахъ объясняется многими причинами. Помѣщики надѣются, что тарифныя реформы поднимутъ цѣны на землю. Фермеры разсчитываютъ, что при протекціонизмѣ увеличится спросъ и цѣны на ихъ продукты. Важное значеніе играли „множественные воты": многіе помѣщики имѣютъ по 5, 6 и больше голосовъ. При помощи автомобилей, владѣльцы плюральныхъ вотовъ могли быстро передвигаться и голосовать въ одинъ день въ разныхъ округахъ.

Затѣмъ надо указать также на устрашеніе темныхъ сельскихъ работниковъ, а въ исключительныхъ случаяхъ на спаиваніе. Бывали случаи, что сквайръ бился объ закладъ съ своими работниками, кто пройдетъ: фритрэдеръ или протекціонистъ. Сквайръ высказывалъ предположеніе, что пройдетъ фритрэдеръ. Въ случаѣ „проигрыша" онъ обѣщалъ поить пивомъ всѣхъ даромъ. Въ одномъ кабакѣ послѣ „проигрыша" сквайръ заплатилъ 200 ф. ст. за пиво. Нѣкоторые случаи стали достояніемъ суда. Посмотримъ теперь, какъ выражаются въ цифрахъ результаты выборовъ 1910 года. Протекціонисты получили 275 мѣстъ, либералы—276 мѣстъ, націоналисты—82 мѣста и рабочіе—40. Такимъ образомъ консерваторы выиграли 103 мѣста, либералы потеряли 96 мѣстъ, а рабочіе 6 мѣстъ, хотя эта потеря, собственно, только номинальная. Въ старомъ парламентѣ рабочая партія представляла собою коалицію изъ собственно рабочихъ депутатовъ и такъ называемыхъ „lib lab", т.-е. депутатовъ, поддерживаемыхъ рабочей партіей. Теперь всѣ коммонеры, входящіе въ составъ рабочей партіи, объединились и сплотились. На выборахъ соціалъ-демократы выставили своихъ отдѣльныхъ кандидатовъ. Газеты „Justice" (с.-д.) и „Clarion" (Блэчфорда) употребили всѣ усилія, чтобы скомпрометировать рабочую партію въ глазахъ массы. „Неужели кто-нибудь вѣритъ, что рабочая партія независима отъ либераловъ?— писалъ „Clarion".— Неужели есть кто-нибудь знакомый съ исторіей независимой рабочей партіи, который не зналъ бы, что она дальше теперь отъ соціализма и ближе къ либерализму, чѣмъ четырнадцать лѣтъ тому назадъ?.." „Clarion" доказывалъ дальше, что въ рабочей партіи былъ только одинъ настоящій соціалистъ, Викторъ Грэйсонъ, но отъ него всѣ отвернулись. Соціалъ-демократы выставили восемь кандидатовъ, въ томъ числѣ Гайндмэна и Грэйсона. Всѣ они были забаллотированы.

Вслѣдствіе любви къ точности и наглядности, англичане изобразили графически результаты выборовъ. Консерваторамъ результаты представляются въ такомъ видѣ. Рядомъ съ большимъ, жизнерадостнымъ, крѣпкимъ на ногахъ Бальфуромъ стоитъ „живая пирамида". Въ основаніи ея вождь ирландцевъ Рэд-

мондъ, у него на плечахъ сидитъ вождь рабочихъ Кейръ-Гарди, а на плечахъ у послѣдняго стоитъ Аскитъ, стараясь сохранить равновѣсіе. На придачу Рэдмонда тянетъ за полы Вильямъ О'Брайенъ. Смыслъ рисунка, конечно, тотъ, что либеральная партія, располагающая большинствомъ только вслѣдствіе поддержки ирландцевъ и рабочихъ, находится въ отчаянномъ положеніи. Стоитъ только толкнуть ее, и она упадетъ. Отчасти это и было такъ. Вотъ почему уже въ январѣ многіе предвидѣли новые выборы въ концѣ года. Консервативная печать не только отмѣчала слабость новаго правительства, но усиленно подчеркивала еще, что оно держится при содѣйствіи „революціонеровъ"-ирландцевъ и „соціалистовъ"-рабочихъ. Ирландцы же „хотятъ гибели имперіи", а „соціалисты", какъ это повѣдалъ лордъ Розбери, замышляютъ „уничтожить собственность, семью и религію". Правда, Кейръ-Гарди очень религіозный человѣкъ, а лордъ Розбери, вѣроятно, скорѣе поклонникъ Болинброка, чѣмъ Кальвина, но пугаютъ обыкновенно людей, не умѣющихъ думать.

Январскіе выборы кончились не абсолютной побѣдой либераловъ; совершенно было неизвѣстно, какія комбинаціи предстоятъ въ парламентѣ; но они дали крайне любопытные результаты въ этомъ отношеніи. Консервативная партія выставила такую программу соціальныхъ реформъ, которая поразила бы ее своимъ радикализмомъ годъ тому назадъ. Въ первую голову шло государственное страхованіе отъ безработицы и другія „соціалистическія" мѣры. Затѣмъ консервативная партія поспѣшила съ заявленіемъ, что Верхняя палата нуждается въ реформахъ. Въ прессѣ этой партіи появился цѣлый рядъ проектовъ преобразовать палату наслѣдственныхъ законодателей. Что касается Ирландіи, то консерваторы заговорили о федерализмѣ. Однимъ словомъ, январскіе выборы еще разъ доказали, что „либерализма" и „консерватизма", въ старомъ смыслѣ, въ Англіи больше нѣтъ. Главной демаркаціонной линіей между большими партіями оказалось отношеніе къ таможенной политикѣ. А затѣмъ обѣ партіи силой вещей вынуждены становиться все болѣе и болѣе демократичными.

У власти стало опять либеральное министерство, но судьба его очутилась въ рукахъ союзныхъ партій, т.-е. рабочихъ и ирландцевъ. Проф. Дайси такъ формулировалъ до открытія парламента результаты общихъ выборовъ.

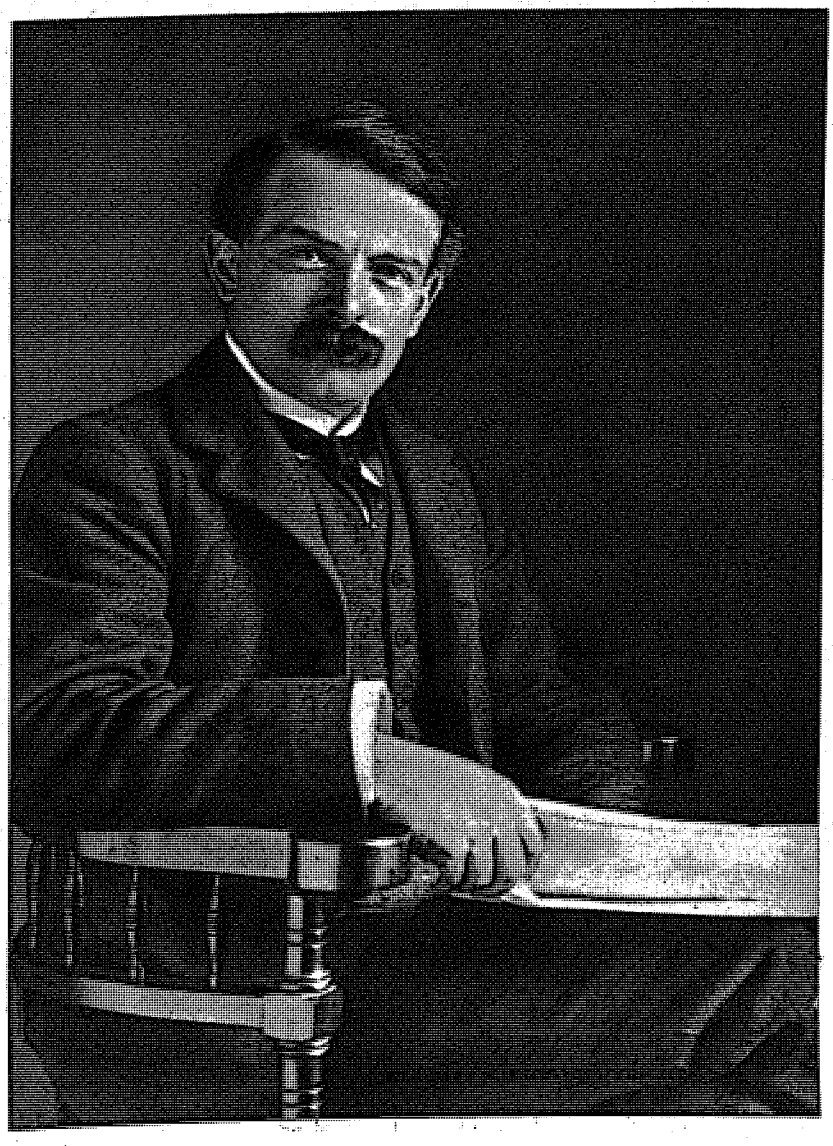
„Ни одна партія не можетъ быть довольна результатами. Одинаковой нелѣпостью является какъ утвержденіе, что побѣдило правительство, такъ и заявленіе, что одержала верхъ оппозиція. Правительство потеряло сто мѣстъ, доставшихся оппозиціи. Кабинетъ уже не занимаетъ такого гордаго положенія, какъ въ 1906 г., когда министерству не была страшна даже коалиція противъ него всѣхъ парламентскихъ партій. Съ другой стороны, юніонисты не добились такихъ результатовъ, какъ въ 1895 и 1900 годахъ. Консерваторы имѣли неожиданный успѣхъ во многихъ графствахъ, но потер-

Ллойдъ Джорджъ.

(Род. въ 1863 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Эллиотъ и Фрай.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".



пѣли также и непредвидѣнныя пораженія, въ особенности въ Лондонѣ. Авторитетъ юніонистовъ возросъ; но въ нынѣшнемъ парламентѣ они не могутъ организовать сильнаго правительства. Консерваторы не должны забывать, что если либеральный кабинетъ будетъ поддержанъ всѣми не-юніонистами, то онъ располагаетъ большинствомъ въ сто двадцать голосовъ. Такимъ образомъ, если бы вождь оппозиціи составилъ бы кабинетъ въ нынѣшнемъ парламентѣ, министерство это падетъ подъ натискомъ коалиціи (т.-е. либераловъ, ирландцевъ и рабочихъ). Чтобы продержаться у власти, Бальфуру пришлось бы вступить въ союзъ съ ирландскими гомрулерами, а это совершенно непріемлемо для юніонистовъ".

„Въ первый разъ въ парламентской исторіи Англіи—продолжаетъ проф. Дайси — мы видимъ министерство, зависящее всецѣло отъ „группъ". Ни одна изъ этихъ группъ не держитъ въ своихъ рукахъ равновѣсія парламента. Всѣ группы объединены только нелюбовью къ компактной и организованной оппозиціи. У либераловъ, ирландцевъ и рабочихъ общее только—ненависть къ союзу, соединяющему Англію съ Ирландіей.

Вердиктъ, вынесенный избирателями на общихъ выборахъ, можетъ быть разно истолкованъ даже людьми совершенно безпристрастными. Средній человѣкъ, взвѣшивая результаты выборовъ, повидимому, заключилъ бы, что хотя, съ одной стороны, не видно осужденія лордовъ за отклоненія финансоваго билля 1909 года, но, съ другой стороны, большинство въ 120 голосовъ не можетъ быть принято за неодобреніе бюджета. Искренніе либералы имѣютъ основаніе утверждать, что страна одобрила финансовую политику министерства; но искренніе консерваторы со спокойной совѣстью могутъ доказывать, что потеря правительствомъ ста мѣстъ свидѣтельствуетъ о томъ, что страна противъ революціонной политики какъ въ области финансовъ, такъ и въ вопросѣ о реформѣ Верхней палаты. Положеніе дѣлъ сильно осложнено позиціей, занятой ирландскими націоналистами. Они открыто высказываются противъ бюджета, но готовы голосовать за него, такъ какъ либералы обѣщали имъ гомруль"[1]).

Проф. Дайси полагаетъ, что юніонистамъ строго надо избѣгать союза съ ирландцами. А о такомъ союзѣ протекціонисты заговорили, какъ только выяснился результатъ выборовъ. Указывалось, что ирландцы противъ бюджета, что они—протекціонисты, что католики за религіозное воспитаніе въ школахъ, тогда какъ „радикалы и соціалисты—безбожники", готовые совершенно устранить священниковъ отъ дѣла воспитанія. Правда, ирландцы за областной сеймъ, но и тутъ протекціонисты находили возможность соглашенія. Во-первыхъ, — доказывали они — идея гомруля теперь сильно ослабѣла въ Ирландіи, послѣ того, какъ она получила мѣстное самоуправленіе и послѣ выкупа земли. Во-вторыхъ, что собственно означаетъ гомруль? — Только самоуправленіе, объясняли нѣкоторыя

[1]) „Times", january 17 1910.

консервативныя газеты. „Ирландцы добиваются только того, что имѣютъ уже Австралія, Новая Зеландія, Канада и Южная Африка. Самоуправленіе сдѣлало эти колоніи еще болѣе лойяльными. Проф. Дайси абсолютно противъ гомруля. Юніонисты, по его мнѣнію, должны дать Ирландіи не самоуправленіе, а сильную власть. Вотъ почему, несмотря на возможность для протекціонистовъ стать у власти при содѣйствіи ирландцевъ, проф. Дайси не совѣтовалъ юніонистамъ вступать въ соглашеніе сейчасъ же послѣ выборовъ, еще раньше, чѣмъ открылся парламентъ, такъ какъ намѣтилась уже необходимость новыхъ общихъ выборовъ. Консерваторы намѣтили даже программу, съ которой собирались выступить передъ избирателями. Она состояла изъ трехъ пунктовъ: протекціонизмъ, реформа Верхней палаты и соціальныя реформы. Проф. Дайси говоритъ, что безпристрастный человѣкъ не можетъ рѣшить, за что именно высказались избиратели. Повидимому, наслѣдственные законодатели пришли къ заключенію, что одинъ пунктъ освѣтился достаточно ясно на выборахъ: ненависть къ лордамъ. И вотъ мы видимъ рядъ проектовъ, зародившихся въ Верхней палатѣ и имѣющихъ цѣлью преобразовать этотъ институтъ. Защитники лордовъ признали, что либералы имѣли нѣкоторыя основанія жаловаться на пристрастность лордовъ. Пожалуй, — согласились сами лорды,—Верхняя палата не такое идеальное учрежденіе, какъ полагалось недавно. И одинъ изъ самыхъ консервативныхъ пэровъ—лордъ Онсло — выступилъ съ проектомъ реформы Верхней палаты.

„Наслѣдственный принципъ и первородство не находятъ защитниковъ въ комитетѣ, назначенномъ лордами для изслѣдованія вопроса о реформѣ, — писалъ лордъ Онсло незадолго до открытія парламента.— Мы всѣ согласны съ тѣмъ, что каждый пэръ долженъ заслужить свое право быть законодателемъ. Всѣ остальные пэры, не имѣющіе этого права, должны быть исключены... Затѣмъ, дальше всѣ мы признаемъ, что въ Верхнюю палату необходимо впустить струю свѣжаго воздуха... Единственный пунктъ разногласія— какъ осуществить это. Мы остановились на небольшомъ числѣ пожизненныхъ пэровъ“ [1]). Лордъ Розбери идетъ дальше. Каждый городъ съ населеніемъ, больше чѣмъ въ 250 тысячъ, выбираетъ одного представителя въ Верхнюю палату, а сами лорды выбираютъ изъ своей среды 150—200 законодателей. Лордъ Керзонъ рекомендуетъ такой проектъ реформы. Пэры выбираютъ изъ своей среды 200 законодателей. Затѣмъ король по совѣту перваго министра передъ открытіемъ парламента назначаетъ еще 80—100 сенаторовъ изъ лицъ, выдвинувшихся своею продолжительною дѣятельностью въ Нижней палатѣ или въ графскихъ совѣтахъ. Старинная пословица говоритъ, что дьяволъ, когда состарится, становится схимникомъ. Нѣчто подобное дѣлаютъ и наслѣдственные законодатели. Надо отдать имъ справедливость, что въ своихъ

---

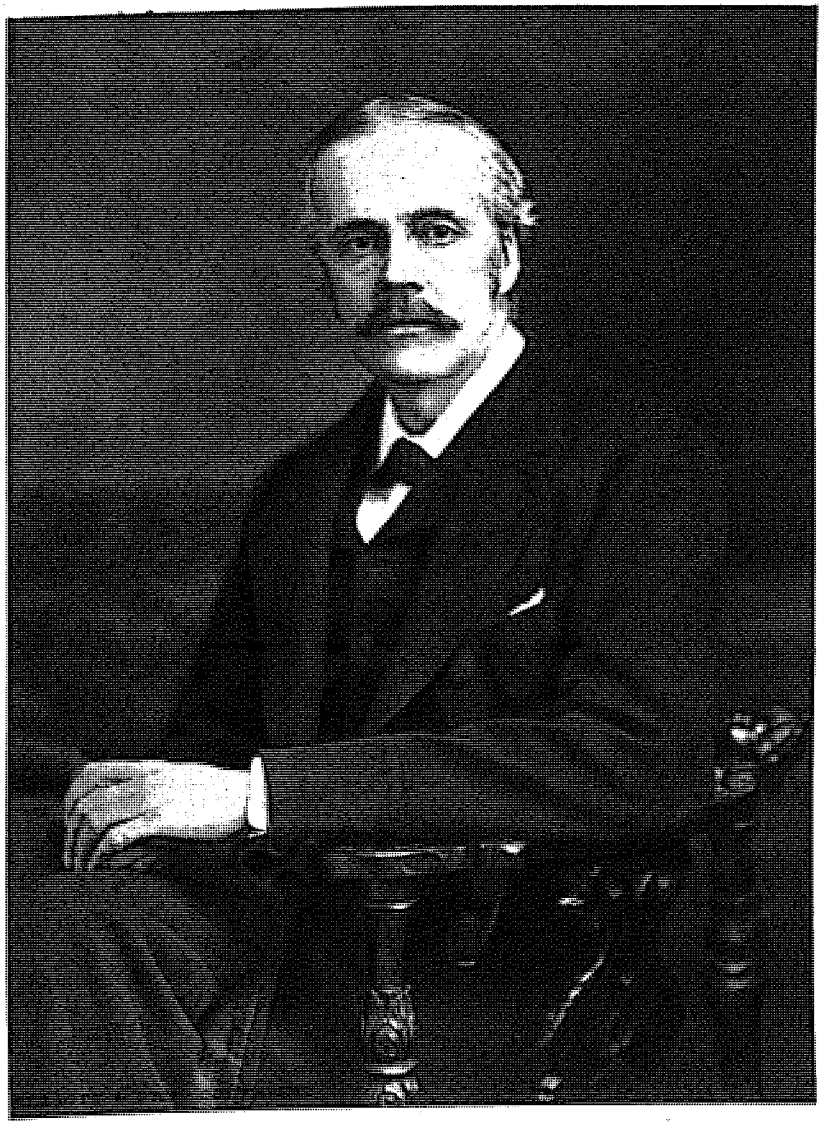
[1]) The Reform of the House of Lords. „Times“, February 8.

А. Бальфуръ.

(Род. въ 1848 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ“ изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.



проектахъ „посхимиться“ они приложили всѣ старанія, чтобы „власяница“ была только маскарадная, не стѣсняющая тѣла. Въ самомъ дѣлѣ, въ Верхней палатѣ консервативные лорды относятся къ либеральнымъ лордамъ, какъ 5 : 1. Если ввести избирательный принципъ, то консерваторы выберутъ только своихъ. Тогда въ Верхней палатѣ не будетъ ни одного либеральнаго лорда. Нѣчто подобное мы видимъ теперь въ Шотландіи. Тамъ пэры выбираютъ изъ своей среды представителей въ Верхнюю палату. Среди шотландскихъ пэровъ былъ только одинъ сторонникъ бюджета, и его именно товарищи забаллотировали.

Итакъ, передъ открытіемъ парламента консерваторы, сознавая слабость министерства, уже намѣчали программу для слѣдующихъ выборовъ.

Положеніе министерства, вѣроятно, лучше всего было представлено Punch'омъ. Журналъ изобразилъ премьера рыцаремъ въ полномъ вооруженіи. Паладинъ съ горестью глядитъ на крошечнаго осѣдланнаго пони съ надписью: „Результаты выборовъ 1910 года“. „Я просилъ боевого коня — говоритъ рыцарь, — а мнѣ дали вотъ что“. Какъ только закончились выборы, либеральныя и ирландскія газеты стали напоминать премьеру его рѣчь въ Альбертовой залѣ въ декабрѣ прошлаго года. Аскитъ сказалъ тогда, что либералы, если получатъ большинство, станутъ у власти только при одномъ условіи: министерство должно быть увѣрено, что его законодательная программа не будетъ разрушена лордами. Всѣ истолковали тогда рѣчь Аскита въ томъ смыслѣ, что либеральное министерство постарается прежде всего совершенно отнять у лордовъ право veto въ финансовыхъ вопросахъ и ограничить это право во всѣхъ остальныхъ вопросахъ. Такое примѣненіе дѣйствующаго закона можетъ быть осуществлено только обычнымъ законодательнымъ путемъ. Другими словами, билль объ ограниченіи правъ лордовъ долженъ послѣ разсмотрѣнія его коммонерами перейти въ Верхнюю палату. Было очевидно, что лорды отвергнутъ такой биллъ. И всѣ поняли Аскита въ томъ смыслѣ, что премьеръ въ своей рѣчи въ Альбертовой залѣ говорилъ о „гарантіяхъ“, добытыхъ отъ короны; о такихъ гарантіяхъ, которыя получилъ въ 1832 году отъ Вильгельма IV лордъ Грэй, когда надо было сломить сопротивленіе Верхней палаты. Имѣя такія гарантіи, т.-е. письменное обѣщаніе короля назначить 500 новыхъ лордовъ, премьеръ можетъ разсчитывать, что Верхняя палата приметъ билль о veto.

Немедленно послѣ выборовъ въ печать проникли слухи, что кабинетъ колеблется въ томъ, какой путь избрать. Говорили, что министры не согласны между собою относительно того, съ чего начать раньше. Одни будто бы желали прежде всего внести законопроектъ о veto. Другіе министры стояли за то, чтобы палата приняла раньше бюджетъ 1909 года, а потомъ уже приступила къ разсмотрѣнію законопроекта о veto. Потомъ въ печать проникъ новый слухъ. Выходило,

что нѣкоторые умѣренные министры стоятъ не за отмѣну veto, а за реформу Верхней палаты на демократическихъ началахъ.

Трудно понять даже, какъ могли проникать въ публику слухи, если принять во вниманіе, что засѣданія кабинета держатся въ глубокой тайнѣ даже отъ остальныхъ министровъ. А между тѣмъ слухи, въ общемъ, были вѣрны. Безчисленныя варіаціи наводили на вопросъ, имѣетъ ли премьеръ тѣ гарантіи, о которыхъ говорилъ въ Альбертовой залѣ? Если эти гарантіи получены отъ короля, то можетъ ли быть вопросъ, что слѣдуетъ дѣлать? На основаніи каждаго слуха газеты строили безчисленныя догадки. Передъ самымъ открытіемъ парламента рабочая партія и ирландцы рѣшительно заявили, что откажутся поддерживать министерство, если оно не приступитъ прежде всего къ ограниченію veto лордовъ. „Я слышалъ—заявилъ отъ имени рабочей партіи вождь ея Барнесъ, — что, несмотря на свою рѣчь въ Альбертовой залѣ, премьеръ собирается стать у власти, не заручившись гарантіями отъ короля относительно лордовъ. Говорятъ также, что и вопросъ о veto собираются рѣшать послѣ разсмотрѣнія бюджета. Если это такъ, то порядокъ дѣлъ совершенно непріемлемъ для рабочей партіи. Понадобятся новые выборы прежде, чѣмъ вопросъ о лордахъ будетъ рѣшенъ. Чѣмъ скорѣе наступятъ эти выборы, тѣмъ лучше. Конечно, желающіе, чтобы бюджетъ обсуждался раньше, чѣмъ билль о veto, могутъ сослаться на запутанность финансовъ. На это можно возразить, что отвѣтственность должна пасть на тѣхъ, которые отклоненіемъ бюджета запутали финансы, т.-е. на лордовъ. Если дѣйствительно предстоитъ немедленно разрѣшить вопросъ объ ассигновкахъ, то можно прибѣгнуть къ краткосрочному займу“.

Заявленіе Барнеса произвело крайне сильное впечатлѣніе не только потому, что оно явилось своего рода ультиматумомъ, но и потому, что въ немъ въ значительной степени отразились взгляды радикаловъ. „Если правительство изберетъ правильный путь—писалъ Morning Leader,—то надобности въ общихъ выборахъ теперь нѣтъ. Ни въ коемъ случаѣ не надо разсматривать бюджетъ раньше, чѣмъ будетъ разрѣшенъ вопросъ о veto. Палата, принявъ бюджетъ раньше, чѣмъ получить серьезныя гарантіи, сдастъ безъ боя позиціи, которыя выиграла во время общихъ выборовъ“.

Съ особенной опредѣленностью и точностью высказались по поводу того, что разсматривать раньше: бюджетъ или veto, ирландцы. Сперва взгляды націоналистовъ были сформулированы историкомъ Т. П. О'Коннеромъ. „Ошибочно думать—писалъ онъ въ Fereman's Journal[1]),—что ирландцы противъ бюджета вообще и противъ налоговъ на спиртъ въ частности. Нѣкоторые либералы, считаясь съ взглядами ирландцевъ на бюджетъ, предлагаютъ даже вносить его въ парламентъ частями, начиная съ налоговъ, противъ которыхъ націоналисты не возражаютъ. Это—вѣрный способъ не спа-

[1]) Yuesday 15-th, 1910.

сти, а сгубить бюджетъ. Ирландцы не столько противъ бюджета, какъ противъ тактики, въ силу которой желаютъ начать съ разсмотрѣнія бюджета, — продолжаетъ О'Коннеръ.— Ирландцы примутъ бюджетъ цѣликомъ, если предварительно пройдетъ билль о veto". „Редмондъ готовъ проглотить бюджетъ, если получитъ извѣстіе, что премьеръ имѣетъ гарантіи отъ короля и что билль о veto станетъ, такимъ образомъ, закономъ въ нынѣшнемъ же году, даже если лорды того не пожелаютъ. Иначе премьеръ долженъ выйти въ отставку и предоставить консерваторамъ распутывать тотъ финансовый узелъ, который создали по ихъ совѣту лорды".

Если министерство будетъ итти по правильному пути—продолжаетъ О'Коннеръ,—ирландцы будутъ лойяльно голосовать вмѣстѣ съ либералами. Въ противномъ случаѣ націоналисты подадутъ голосъ противъ правительства. Бюджетъ—отличное оружіе противъ лордовъ, поэтому оно ни въ коемъ случаѣ не должно быть выпущено изъ рукъ. „У насъ накопился теперь дефицитъ. Все это произошло потому, что лорды вмѣшались въ контроль надъ финансами страны. Мы ни въ коемъ случаѣ не должны помогать лордамъ и тори выбраться изъ той пропасти, куда они попали по собственной злости. Каждый либералъ, каждый ирландецъ, которые протянутъ хоть палецъ лордамъ или тори, будутъ содѣйствовать своей же собственной гибели. Либералы хотятъ отправить бюджетъ снова лордамъ. Развѣ это не будетъ сознаніемъ собственнаго пораженія? Въ самомъ дѣлѣ, если лорды отвергли бюджетъ въ прошломъ году, они могутъ отклонить его и въ этомъ году. „Но лорды не дерзнутъ сдѣлать это снова", говорятъ намъ Быть можетъ, такъ. Но можемъ ли мы сказать съ увѣренностью, что лорды пропустятъ бюджетъ".

По мнѣнію О'Коннера, правительству слѣдуетъ держаться другой тактики. Надо прежде всего внести билль о veto. Можно обойтись даже и безъ билля, а принять соотвѣтственную резолюцію. Министерство, внося этотъ билль, должно предварительно заручиться гарантіями отъ короны, что лорды не отклонятъ законопроекта. Если же король не дастъ гарантій, то министерству надлежитъ выйти въ отставку. „Но насъ спросятъ: что тогда станетъ съ бюджетомъ, — продолжаетъ О'Коннеръ.—Прежде всего слѣдуетъ помнить, что хотя министерство и выйдетъ въ отставку, бюджетъ не будетъ отклоненъ партіями, посланными въ парламентъ для борьбы съ лордами. Передъ Бальфуромъ, когда онъ станетъ у власти, будутъ два пути. Онъ можетъ или принять бюджетъ цѣликомъ, или внести его, вычеркнувъ пункты относительно обложенія незаработаннаго прирашенія. Если бюджетъ будетъ принятъ цѣликомъ, то не все ли равно, кто его внесетъ: радикалы ли или консерваторы? Если же бюджетъ будетъ внесенъ въ изуродованномъ видѣ, то оппозиція, соединившись вмѣстѣ, разобьетъ консервативное министерство. У власти снова станетъ тогда Аскитъ". Итакъ, кризисъ намѣтился еще раньше, чѣмъ открылся парламентъ

Тронная рѣчь отличалась необыкновенной лаконичностью и сильно разочаровала радикаловъ, рабочихъ и ирландцевъ. Король указалъ, что въ прошломъ произошли большія разногласія между обѣими палатами. „Вамъ будетъ предложенъ проектъ—продолжалъ король,—имѣющій цѣлью въ возможно болѣе скоромъ времени опредѣлить отношенія между обѣими палатами и обезпечить нераздѣльный авторитетъ палаты общинъ въ вопросахъ финансовыхъ и преобладающее значеніе въ остальномъ законодательствѣ". Тронная рѣчь въ Англіи всегда составляется кабинетомъ, который отвѣтственъ передъ коммонерами за каждое слово ея. Въ этомъ году въ тронной рѣчи была странная и необычная вставка. „по мнѣнію моихъ совѣтниковъ" Этими словами король какъ будто бы подчеркивалъ, что реформа Верхней палаты всецѣло внушена ему кабинетомъ Тронная рѣчь никого не удовлетворила, и это выяснилось, какъ только начались дебаты по поводу адреса. Вождь оппозиціи заявилъ, что, по его мнѣнію, на выборахъ министерство не получило полномочій ни покончить съ лордами, ни ввести бюджетъ 1909 года, ни дать Ирландіи областной сеймъ. Затѣмъ поднялся Аскитъ, чтобы изложить программу министерства. Правительство, заявилъ премьеръ, намѣрено внести резолюцію о veto и одновременно приступить къ обсужденію бюджета, отклоненнаго лордами. Своимъ сторонникамъ Аскитъ заявилъ, что у него не только нѣтъ гарантій отъ короны, но что онъ даже и не просилъ ихъ.

„Я скажу совершенно откровенно палатѣ, что у меня нѣтъ гарантій и что я не обращался за ними". Правительство не можетъ просить авансомъ гарантій у короны, когда еще не выработанъ билль. Конституціонный министръ при такихъ условіяхъ не можетъ просить гарантій, а конституціонный государь не можетъ дать ихъ. Министерство намѣрено немедленно внести резолюцію о veto въ Нижнюю палату. Какъ только это рѣшеніе, содержащее принципъ реформы, пройдетъ въ обѣихъ палатахъ, министерство внесетъ соотвѣтственный резолюціи билль, который долженъ стать закономъ въ эту же сессію. Съ судьбой законопроекта, министерство свяжетъ свою судьбу, т.-е. выйдетъ въ отставку, если не сможетъ превратить билль въ законъ. Что же касается бюджета 1909 года, то его нельзя откладывать. Его надо разсмотрѣть pari passu съ резолюціей объ ограниченіи полномочій лордовъ въ силу государственныхъ соображеній. „Теперь у насъ 21 февраля—объяснилъ Аскитъ,—а финансовый годъ истекаетъ 31 марта... Если бюджетъ не будетъ сейчасъ же принятъ, государство не въ состояніи будетъ выполнить своихъ финансовыхъ обязательствъ". Необходимо ассигновать суммы на флотъ, на армію, на гражданскую службу. На государственные расходы послѣ отклоненія бюджета взято около 20 мил. ф. ст. по краткосрочнымъ обязательствамъ, которыя должны быть теперь покрыты [1]).

Аскитъ, предвидя, что ему по-

[1]) „Times", February 22, 1910.

воду гарантій напомнятъ его рѣчь въ Альбертовой залѣ, заявилъ, что его не поняли. Въ декабрѣ онъ имѣлъ въ виду не королевскія гарантіи, а законодательныя. Смыслъ рѣчи въ Альбертовой залѣ, по толкованію Аскита, тотъ, что либеральное министерство останется у власти только при томъ условіи, если обѣ палаты примутъ законопроектъ объ ограниченіи права veto лордовъ.

Объясненія Аскита были встрѣчены очень холодно либеральной партіей. Какъ только премьеръ кончилъ, поднялся Рэдмондъ. Въ сдержанной, но сильной рѣчи онъ выяснилъ отношеніе къ вопросу о veto не только націоналистовъ, но и радикаловъ и рабочихъ. Вождь націоналистовъ обвинилъ премьера въ томъ, что онъ желаетъ уклониться отъ точныхъ обѣщаній, данныхъ въ Альбертовой залѣ въ декабрѣ прошлаго года, т.-е., что либеральное министерство не станетъ у власти, не испросивъ предварительно у короны гарантій. Всѣ поняли рѣчь Аскита въ этомъ именно смыслѣ. Теперь интерпретація смысла ея является новостью для всѣхъ. Не только рядовые коммонеры поняли рѣчь премьера въ томъ смыслѣ, что онъ возьметъ гарантіи отъ короля, но и министры.

„Конечно нельзя требовать, чтобы конституціонный государь сказалъ своему первому министру: „Даю вамъ гарантію осуществить при помощи моей королевской прерогативы какой угодно законопроектъ". Но именно невозможность предъявленія такихъ требованій къ конституціонному государю — сказалъ Рэдмондъ — является аргументомъ въ пользу необходимости немедленнаго внесенія въ парламентъ билля о „veto". Изъ тронной рѣчи совершенно не видно, что именно собирается дѣлать правительство. Намѣревается ли оно внести билль о реформѣ Верхней палаты, т.-е. объ измѣненій конституціи? Такая реформа заняла бы много времени и, кромѣ того, она не нужна теперь".

„Мы желаемъ, чтобы право лордовъ накладывать veto было ограничено,—продолжалъ Рэдмондъ при бурныхъ апплодисментахъ не только націоналистовъ, но и либераловъ.— Когда это будетъ осуществлено, тогда или либералы, или консерваторы могутъ заняться на досугѣ реформой Верхней палаты. Итакъ, необходимо, немедленно, не теряя часа, внести въ Нижнюю палату билль или хотя резолюцію объ ограниченіи veto. И если эта резолюція, принятая громаднымъ большинствомъ въ Нижней палатѣ, будетъ отклонена лордами, у премьера явится возможность обратиться къ королю съ слѣдующими словами: „Вы видите, государь, что Верхняя палата несомнѣнно отклонитъ законопроектъ, основанный на резолюціи". Вмѣсто того, чтобы безполезно обсуждать постатейно въ теченіе цѣлаго ряда мѣсяцевъ законопроектъ, который, несомнѣнно, будетъ отклоненъ потомъ лордами, министры должны заранѣе, когда Верхняя палата отклонитъ резолюцію, испросить гарантіи у короны. И если король откажетъ въ этихъ гарантіяхъ, министры должны немедленно выйти въ отставку. Таковъ одинъ путь, лежащій теперь передъ правительствомъ. Есть еще другой путь: при-

нять предварительно бюджетъ. Сдѣлавъ это, министерство, по мнѣнію Рэдмонда, совершитъ самоубійство. „Принявъ теперь бюджетъ, раньше чѣмъ рѣшенъ вопросъ о veto, министерствс отброситъ полномочія, полученныя на послѣднихъ выборахъ". Премьеръ предлагаетъ отправить бюджетъ къ лордамъ, которые по старой конституціи имѣютъ право снова отклонить его. Наслѣдственные законодатели уже разъ добились роспуска парламента Теперь министры хотятъ дать имъ возможность снова добиться общихъ выборовъ.

Утвердивъ бюджетъ и отложивъ билль о veto, вы этимъ самымъ признаете за лордами тѣ права, которыхъ они добиваются". Въ заключеніе своей рѣчи Рэдмондъ формулировалъ свои требованія Министерство должно опредѣленно заявить, что выйдетъ въ отставку, если не получитъ отъ короны гарантій, при помощи которыхъ возможно провести въ Верхней палатѣ въ этомъ же году билль объ ограниченіи veto лордовъ До тѣхъ поръ, покуда эти гарантіи не получены, бюджетъ 1909 года не долженъ быть утвержденъ.

Рѣчь Рэдмонда произвела такое сильное впечатлѣніе, что нѣкоторое время послѣ окончанія ея продолжалось молчаніе. И когда вождь рабочей партіи Барнесъ предложилъ закрыть засѣданіе, чтобы лучше обдумать положеніе дѣлъ,—всѣ согласились. Предварительно отъ имени крайнихъ радикаловъ внесена была поправка къ адресу, въ которой выражено сожалѣніе, что въ тронной рѣчи не говорится про гарантіи. Такая поправка является порицаніемъ, выраженнымъ министерству его же сторонниками.

Либеральныя газеты, комментируя рѣчи премьера и Рэдмонда въ день открытія парламента, замѣтно склонялись на сторону вождя націоналистовъ.

„Рэдмонда нельзя осуждать за то, что онъ остался недоволенъ толкованіемъ, которое премьеръ далъ своей рѣчи въ Альбертовой залѣ,—пишетъ Daily News.—Точно такъ же, какъ Рэдмондъ, поняли рѣчь въ декабрѣ прошлаго года всѣ журналисты, всѣ политическіе дѣятели и рядовые граждане

Никто не заподозритъ премьера въ прибѣганіи къ уловкамъ; но приходится тѣмъ не менѣе пожалѣть, что столь ясный и точный въ обычное время г. Аскитъ выразился такъ темно и неудачно въ Альбертовой залѣ. Еще болѣе приходится пожалѣть о томъ, что Аскитъ до сихъ поръ не нашелъ нужнымъ выяснить, что всѣ заблуждаются Во время выборовъ либеральные и радикальные кандидаты пользовались рѣчью Аскита для доказательства, что министерство возьметъ гарантіи отъ короны. И только вчера премьеръ нашелъ возможнымъ объяснить странѣ, что вся она пребывала въ заблужденіи до сихъ поръ... Совѣтъ, поданный Рэдмондомъ министерству, вполнѣ правиленъ. Правительство поступитъ хорошо, если приметъ этотъ совѣтъ... Если по второстепенному вопросу машина, созданная послѣдними выборами, сломится, вся отвѣтственность падетъ на министерство" [1]). Чтобы оцѣнить

[1]) „Daily News". February 22.

эту передовую статью, надо имѣть въ виду ту лойяльность, которую выражаютъ всегда англійскія изданія и политическіе дѣятели къ своимъ вождямъ.

Другія либеральныя газеты указывали министерству на то, что планъ дѣйствія намѣченъ еще покойнымъ сэромъ Генри Кембелемъ Баннерманомъ въ его резолюціи противъ Верхней палаты [1]).

Консервативныя газеты съ „Times'-омъ“ во главѣ не обрадовались расколу въ рядахъ либераловъ. Онѣ не поспѣшили съ совѣтами, какъ скорѣе опрокинуть министерство. Напротивъ, газеты оппозиціи, повидимому, больше всего опасались, что министерство падетъ и что протекціонистамъ придется немедленно стать у власти. „Times“ выражалъ увѣренность, что министерство найдетъ какой-нибудь выходъ. Газета заговорила о патріотизмѣ и о необходимости поддержать „правительство его величества“. Оппозиція проявила еще большую робость, чѣмъ газеты ея. На другой день, вмѣсто того, чтобы выставить рѣшительную и опасную для кабинета поправку къ адресу, которая должна была неизбѣжно повести къ паденію министерства, консерваторы подняли старый вопросъ о протекціонизмѣ. Внося соотвѣтственную поправку къ адресу, оппозиція доподлинно знала, что министерство по вопросу о тарифахъ побѣдитъ.

Политическій кризисъ назрѣвалъ, хотя протекціонисты не желали его. Въ рядахъ министерской партіи происходила борьба между умѣренными либералами и радикалами, настаивавшими на томъ, чтобы министерство исполнило обѣщаніе, данное на выборахъ, т.-е. чтобы оно немедленно начало борьбу съ лордами и припрятало бы бюджетъ, какъ оружіе. Радикалы напоминали правительству про тѣ униженія, которыя заставили его пережить лорды за послѣдніе четыре года. Если теперь будетъ упущенъ моментъ — говорили радикалы, — либеральное правительство сильно скомпрометируетъ себя въ глазахъ избирателей. Такой моментъ, когда коалиція, располагающая большинствомъ въ 120 голосовъ, получила на выборахъ полномочія для борьбы съ лордами, не повторится скоро. Надо дѣйствовать смѣлѣе.

Умѣренные либералы и старые гладстоніанцы были въ нерѣшительности. У нихъ являлось, повидимому, опасеніе, что ограниченіе veto поведетъ фактически къ однопалатной системѣ. И тутъ пробудился страхъ передъ новой демократіей, который съ такою откровенностью высказалъ лордъ Розбери. И вотъ умѣренные либералы заговорили о томъ, что необходимо не столько ограничить

---

[1]) 26 іюня 1907 г. премьеръ внесъ въ парламентъ слѣдующую резолюцію: „Чтобы дать возможность волѣ народа выразиться всецѣло, необходимо ограничить право лордовъ отвергать законопроекты періодомъ существованія одного парламента“. Другими словами, если билль отклоняется Верхней палатой, коммонеры разсматриваютъ его еще разъ и опять посылаютъ его къ наслѣдственнымъ законодателямъ. Если и на этотъ разъ лорды отклонятъ законопроектъ, то коммонеры разсматриваютъ его еще разъ, и тогда онъ становится закономъ, независимо отъ согласія Верхней палаты. Съ этимъ проектомъ мы еще встрѣтимся дальше.

veto Верхней палаты, сколько реформировать ее на демократическихъ началахъ. Другими словами, необходимо замѣнить наслѣдственную Верхнюю палату выборной. Радикалы, какъ ирландцы и рабочіе, усмотрѣли въ реформѣ Верхней палаты нѣчто новое, на что министры не получили полномочій. Печать, поддерживавшая раньше министерство, распалась на два лагеря. 28 февраля 1910 года премьеръ долженъ былъ предъявить парламенту программу занятій. И въ этотъ день ожидался рѣшительный кризисъ, т.-е. отпаденіе радикаловъ и голосованіе ихъ вмѣстѣ съ ирландцами и рабочими противъ министерства.

„Суть дѣла заключается вотъ въ чемъ — писала 25 февраля „Westminster Gazette", являющаяся оффиціозомъ умѣренныхъ либераловъ въ кабинетѣ,—большинство членовъ кабинета убѣждено, что страна противъ однопалатной системы. Вотъ почему выступленіе министерства съ такимъ проектомъ, который фактически означаетъ однопалатную систему, поведетъ неизбѣжно къ пораженію либераловъ на ближайшихъ выборахъ. Съ другой стороны, если бы резолюція относительно ограниченія veto была соединена съ проектомъ реформы Верхней палаты на демократическихъ началахъ, правительственный проектъ не былъ бы встрѣченъ такъ враждебно. Можно думать, что демаркаціонная линія, раздѣляющая теперь избирателей, стоящихъ вообще за реформу Верхней палаты, лежитъ между наслѣдственнымъ принципомъ и выборами. И если вопросъ относительно Верхней палаты станетъ снова передъ избирателями, то всѣ юніонисты подадутъ голосъ за наслѣдственную палату, а либералы и радикалы—за выборную",

Въ радикальной прессѣ, соблюдавшей лойяльность по отношенію къ кабинету, появился рядъ рѣзкихъ статей. Вотъ, напримѣръ, выдержки изъ статьи, озаглавленной „Виги одержали верхъ въ кабинетѣ" и появившейся въ „Reynold's Newspaper". „Какъ только радикалы готовы были обнародовать демократическую программу, намѣченную еще покойнымъ Кэмбелемъ Баннерманомъ,— виги, оставшіеся еще въ кабинетѣ, выработали новый проектъ реформы Верхней палаты на выборныхъ началахъ. Это означаетъ, что виги собираются создать такую вторую палату, которая станетъ еще упрямѣе на пути демократическихъ реформъ, чѣмъ палата лордовъ. Въ этомъ именно вся суть кризиса". Газета увѣряла, что, будто бы, во главѣ „виговъ" стоятъ министръ иностранныхъ дѣлъ сэръ Эдуардъ Грэй, военный министръ Галдэнъ и самъ Аскитъ. Дальше утверждалось, что „виговъ" поддерживаетъ Черчиль. Во главѣ радикаловъ министерства, по увѣренію „Reynold's Newspaper", стоятъ Ллойдъ-Джорджъ и Гаркортъ.

„Положеніе дѣлъ — заканчиваетъ газета, — крайне огорчаетъ всѣхъ истинныхъ демократовъ. Никогда еще до сихъ поръ не было такой возможности осуществить на практикѣ демократическіе принципы. И эта возможность, повидимому, уничтожена тѣмъ, что вожди отказываются вести за собою армію туда, куда она рвется. На этихъ дняхъ

должна рѣшиться судьба министерства“ [1]).

Болѣе умѣренная газета „Daily News“, всегда вѣрно поддерживавшая министерство, тоже отнеслась отрицательно къ слуху, что правительство намѣрено соединить вмѣстѣ два билля, объ ограниченіи veto и о реформѣ Верхней палаты, и внести ихъ въ парламентъ одновременно съ бюджетомъ. „Всѣ радикалы абсолютно противъ такого соединенія — читаемъ мы въ „Daily News“ отъ 26 февраля. Избиратели высказались рѣшительно противъ veto Верхней палаты; но относительно реформы ея страну не спрашивали“. Газета говоритъ дальше, что въ виду разногласія въ кабинетѣ можно ожидать отставки нѣкоторыхъ министровъ. По мнѣнію „Daily News“, передъ прогрессистами, возстающими противъ veto, открыты теперь два пути. Прежде всего, борьба при помощи гарантій. Пусть министерство внесетъ резолюцію объ ограниченіи. Она будетъ принята въ Нижней палатѣ большинствомъ въ 120 голосовъ. Если лорды отклонятъ эту резолюцію, то выяснится вполнѣ, какъ они поступятъ, когда будетъ внесенъ соотвѣтственный законопроектъ. Тогда премьеръ долженъ обратиться къ коронѣ за гарантіями, т.-е. взять обѣщаніе о назначеніи въ случаѣ надобности 500 новыхъ пэровъ. И если король этихъ гарантій не дастъ, министерство должно выйти въ отставку и обратиться къ верховному судьѣ, къ народу, рѣшающему судьбы коммонеровъ, лордовъ и короны. Единственнымъ пунктомъ программы предстоящихъ выборовъ долженъ быть вопросъ о veto. Это — одинъ путь.

Другой путь это — референдумъ. Правительство вноситъ бюджетъ и билль о veto и затѣмъ предлагаетъ коронѣ назначить референдумъ по этимъ вопросамъ. Для референдума потребуется спеціальный законопроектъ, который лорды, конечно, могутъ отклонить; но это сильно повредитъ имъ въ глазахъ избирателей. „Безъ сомнѣнія—продолжаетъ газета, — референдумъ представляетъ собою нѣчто новое въ Англіи, но вѣдь и дѣло идетъ о перемѣнѣ въ конституціи, т.-е. о совершенно исключительномъ вопросѣ“.

Любопытно отмѣтить, что проектъ референдума былъ предложенъ впервые въ прошломъ году консерваторами для выясненія отношенія избирателей къ бюджету 1909 г. Тогда радикалы отнеслись совершенно отрицательно къ референдуму.

Наканунѣ рѣшительнаго парламентскаго засѣданія Т. П. О'Коннеръ предсказывалъ либеральной партіи полное крушеніе, если она выдвинетъ реформу Верхней палаты.

„Правительство находится въ большой опасности—писалъ О'Коннеръ.—И оно само создало опасное положеніе. Говорятъ, правительство, вмѣсто того, чтобы внести простой билль объ ограниченіи veto Верхней палаты, намѣревалось предложить законопроектъ о реформѣ. Если министерство дѣйствительно сдѣлаетъ это, оно неминуемо погибнетъ. Теперь не время передѣлывать конституцію. Намъ нужны короткія, простыя и рѣшительныя мѣры“.

Такъ высказались всѣ парламент-

[1]) „Reynold's Newspaper“, February 27.

скія группы и партіи до 28 февраля, когда премьеръ долженъ былъ внести въ палату общинъ программу министерской партіи. Казалось, что коалиція уперлась въ тупикъ и должепъ произойти взрывъ при обсужденіи резолюціи, внесенной радикаломъ сэромъ Джономъ Далзіелемъ („Правительство не имѣетъ полномочій на реформу Верхней палаты"). Казалось, что паденіе министерства неизбѣжно. Благопріятнымъ симптомомъ являлось то, что немедленное паденіе кабинета не выгодно для всѣхъ партій. Общіе выборы стоятъ очень дорого. Въ особенности дорого стоили послѣдніе выборы. Рабочей партіи пришлось собрать деньги подъ „метелочку". Либералы и консерваторы истощили свои боевые фонды. Ирландцы должны ждать денегъ отъ своихъ соотечественниковъ въ Соединенныхъ штатахъ. Если бы выборы поставили у власти консерваторовъ, имъ пришлось бы немедленно распутывать сложный финансовый узелъ. И вотъ мы видимъ, какъ наканунѣ рѣшительнаго засѣданія 28 февраля консервативная пресса совѣтуетъ протекціонистамъ поддержать министерство въ случаѣ, если ирландцы и рабочіе будутъ угрожать ему. Мотивировалось это, конечно, не тѣмъ, что протекціонистамъ невыгодно теперь паденіе кабинета, а „патріотизмомъ".

Наконецъ, состоялось историческое засѣданіе 28 февраля, объ исходѣ котораго дѣлалось такъ много догадокъ. Заявленіе, сдѣланное премьеромъ въ парламентѣ въ тотъ вечеръ, показываетъ, что мнѣніе лѣваго крыла радикальной партіи одержало верхъ. „Виги", повидимому, уступили по всѣмъ пунктамъ. Заявленіе Аскита сводится къ слѣдующему. До 24 марта Нижняя палата занята финансовыми вопросами: она ассигнуетъ необходимыя суммы на флотъ, на армію и на гражданскую службу. Затѣмъ наступаетъ короткій перерывъ по случаю пасхи (она была въ этомъ году очень ранняя). 28 марта парламентъ снова собирается, и тогда премьеръ вноситъ немедленно резолюцію такого рода, что право Верхней палаты накладывать veto на финансовые билли уничтожается, а право отклонять законопроекты другого рода ограничивается періодомъ существованія парламента.

Эта резолюція не имѣетъ связи съ биллемъ реформы Верхней палаты на демократическихъ началахъ, который министерство внесетъ впослѣдствіи. Подъ такой реформой подразумѣвается уничтоженіе наслѣдственнаго принципа и замѣна его выборнымъ.

Хотя резолюція содержитъ только принципъ будущаго законопроекта но она должна пройти по закону всѣ тѣ стадіи, что и обыкновенный билль. Другими словами, резолюція, выдержавъ три чтенія въ Нижней палатѣ, должна пойти къ лордамъ. Независимо отъ того, скрѣпятъ ли лорды своимъ согласіемъ резолюцію или отклонятъ, министерство внесетъ билль, построенный на резолюціи. „Оно употребитъ всѣ мѣры, упомянутыя въ конституціи", чтобы этотъ законопроектъ сталъ закономъ въ эту же сессію Кабинетъ свяжетъ свое существованіе съ судьбою билля. Заявленіе

было достаточно опредѣленно; но вождь ирландцевъ постарался выяснить все не договоренное.

Націоналисты желаютъ помочь правительству провести государственную смѣту – сказалъ Рэдмондъ. Они охотно поддержатъ министерство, если оно исполнитъ всѣ свои обѣщанія. Правительство намѣрено послать резолюцію, принятую коммонерами, въ Верхнюю палату. Но что министерство сдѣлаетъ, если лорды отклонятъ резолюцію или просто задержатъ ее подъ предлогомъ, что имъ надо имѣть предварительно биллъ? Этотъ пунктъ не выясненъ премьеромъ. Если онъ намѣренъ въ случаѣ, когда лорды отклонятъ резолюцію, обратиться къ королю за гарантіями, то почему премьеръ прямо не сказалъ этого? Что собирается дѣлать премьеръ, если корона откажетъ въ гарантіяхъ? Обратится ли онъ немедленно тогда къ странѣ. Если первый министръ дастъ точные отвѣты на эти вопросы—продолжалъ Рэдмондъ, — если онъ скажетъ, кромѣ того, что станетъ съ бюджетомъ, покуда резолюція будетъ обсуждаться, то націоналисты поддержатъ правительство. Если же точнаго отвѣта не будетъ, ирландцы будутъ голосовать противъ заявленія Аскита [1]).

Ллойдъ Джорджъ постарался выяснить вполнѣ намѣренія правительства. Палатѣ остается ждать только нѣсколько недѣль до конца пасхи. Если министерство не исполнитъ тогда своихъ обѣщаній, сказалъ канцлеръ казначейства, оно всецѣло будетъ въ рукахъ коммонеровъ. Разрушеніе власти лордовъ важно не столько для всего англійскаго народа, какъ для маленькихъ національностей, входящихъ въ составъ его. Министерству приходится сокрушить страшную силу, ибо она опирается на помѣщиковъ и на „trade“ (всѣхъ заинтересованныхъ въ выкуриваніи и продажѣ крѣпкихъ напитковъ). Чтобы успѣшно бороться съ этою силою, необходимо объединиться всѣмъ партіямъ. Ллойдъ Джорджъ дальше перешелъ къ вопросу о гарантіяхъ.

„Нѣкоторые изъ насъ дали вполнѣ опредѣленныя обѣщанія избирателямъ по вопросу о гарантіяхъ. Отъ этихъ обѣщаній мы не намѣрены отступиться. Напротивъ, мы или побѣдимъ или падемъ при приведеніи ихъ въ исполненіе“. Но министры заранѣе не могутъ просить короля дать гарантіи. Кабинетъ сдѣлаетъ все возможное, чтобы резолюція возможно скорѣе прошла въ обѣихъ палатахъ. „Могу увѣрить всѣхъ нашихъ друзей—продолжалъ Ллойдъ Джорджъ,—что, внося резолюцію, мы не собираемся пахать песокъ. Мы останемся у власти только въ томъ случаѣ, если будемъ имѣть полную увѣренность, что наше предложеніе станетъ закономъ“. Другими словами, министры не могутъ просить у короля гарантіи теперь, когда резолюція еще не намѣчена; но впослѣдствіи такія гарантіи будутъ непрошены, иначе министерство выйдетъ въ отставку.

Что касается бюджета, то разсмотрѣніе его отлагается до тѣхъ поръ, покуда пройдетъ резолюція объ ограниченіи veto.

Крайніе радикалы высказали свое

[1]) „Times“, March 1, 1910.

одобреніе министерству. Вождь рабочей партіи тоже удовлетворился объясненіями премьера и Ллойдъ Джорджа. „Мы поняли рѣчь премьера и канцлера казначейства такъ, что въ случаѣ, если лорды отклонятъ резолюцію, кабинетъ выйдетъ въ отставку. Мы удовлетворены и находимъ полную возможность голосовать за правительство".

Оппозиція до такой степени опасалась паденія кабинета, что не рѣшилась голосовать противъ заявленія премьера.

VIII.

Второе министерство Аскита и декабрьскіе выборы 1910 г.

Резолюціи.—Проекты Розбери и Лэнсдауна.—Конференція восьми. — Необходимость новыхъ выборовъ.—Боевой кличъ консерваторовъ.—За и противъ референдума.

Резолюціи, обѣщанныя Аскитомъ, были внесены въ парламентъ и приняты Нижней палатой 14 апрѣля. Резолюціи эти сводятся къ слѣдующему.

1. Если лорды не даютъ своего согласія на денежный билль, принятый коммонерами и отправленный въ Верхнюю палату, то такой законопроектъ черезъ мѣсяцъ представляется премьеромъ королю и, получивъ его утвержденіе, становится закономъ [1]).

2. Спикеръ палаты по своему усмотрѣнію опредѣляетъ, является ли представленный билль денежнымъ или нѣтъ.

3. Если какой-либо другой билль, неденежный, трижды, въ трехъ послѣдовательныхъ сессіяхъ, былъ принятъ Нижней палатой, но отвергаемъ лордами, то онъ представляется премьеромъ королю и, въ случаѣ утвержденія, становится закономъ. Промежутокъ не меньшій, чѣмъ два года, долженъ пройти между моментомъ перваго внесенія билля въ парламентъ и королевскимъ утвержденіемъ послѣ того, какъ палата приметъ законопроектъ въ третій разъ.

4. Продолжительность парламента умепьшается съ семи лѣтъ до пяти.

Мы видимъ, что Нижней палатѣ предоставляется абсолютный контроль надъ финансами страны. Теоретическое право отклонять (но не измѣнять) денежные билли, которымъ лорды воспользовались послѣ трехъ вѣковъ, чтобы отвергнуть бюджетъ 1909 г., отнимается окончательно. Предоставленіе спикеру рѣшать, носитъ ли билль денежный характеръ или нѣтъ, показываетъ ту глубину довѣрія, которое питаютъ коммонеры къ своему предсѣдателю. Двухлѣтній промежутокъ, о которомъ говорится въ третьемъ пунктѣ резолюціи, является гарантіей, что какая-нибудь спорная мѣра не будетъ проведена сгоряча. За два

[1]) Читатель знаетъ, что хотя англійскіе короли имѣютъ теоретическое право отвергать билли, но со времени королевы Анны не было случая, чтобы корона воспользовалась своимъ правомъ veto. И сдѣлай это король теперь, фактъ признанъ былъ бы революціоннымъ выступленіемъ короны.

года страна успѣетъ достаточно познакомиться съ такимъ законопроектомъ и оцѣнить его по достоинству.

22 марта, т.-е. тогда, когда палата еще обсуждала резолюціи, Розбери внесъ въ Верхнюю палату свой проектъ реформы ея тоже въ видѣ резолюцій. Лорды успѣли весною разсмотрѣть и принять только первую половину этихъ резолюцій. Парламентскій кризисъ казался неизбѣжнымъ уже въ маѣ, такъ какъ не подлежало сомнѣнію, что лорды отклонятъ резолюціи, принятыя Нижней палатой. Но 6 мая скончался Эдуардъ VII. Это явилось офиціальной причиной для временнаго примиренія между партіями. „Нельзя втягивать новаго короля, оплакивающаго своего родителя, въ водоворотъ политической борьбы“ — говорили представители главныхъ партій. Дѣйствительно, для разрѣшенія вопроса участіе короля было неизбѣжно: онъ долженъ былъ дать „гарантіи“ либеральному премьеру.

Вожди партій рѣшили, что нельзя тревожить короля, только что потерявшаго отца. Таковъ былъ офиціальный предлогъ для перемирія. Несомнѣнно было также и то, что немедленный кризисъ и выборы въ маѣ были крайне невыгодны для всѣхъ партій. Онѣ затратили такъ много на выборную борьбу въ январѣ 1910 года, что фонды всѣхъ партій были истощены совершенно. Консерваторы не только не успѣли собрать средствъ, но не знали, съ какимъ лозунгомъ обратиться къ странѣ. На январскихъ выборахъ тори убѣдились, что ни протекціонизмъ, ни защита лордовъ, ни протестъ противъ обложенія „незаработаннаго приращенія“ энтузіазма не вызываютъ. Либералы тоже не желали немедленныхъ выборовъ, потому что, помимо того, что ихъ боевые фонды истощились, партія не знала, какъ обстоятъ ея дѣла въ странѣ: не было еще дополнительныхъ выборовъ, которые дали бы возможность опредѣлить настроеніе избирателей. Ирландцамъ и рабочимъ немедленные выборы въ маѣ были не съ руки, вслѣдствіе полнаго истощенія средствъ. Относилось это въ особенности къ рабочимъ. Дѣло Осборна отняло у рабочихъ возможность собрать быстро боевой фондъ.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ Нижняя палата назначила „конференцію восьми“ для выработки плана, какъ выйти изъ политическаго тупика. Въ составъ конференціи отъ либераловъ вошли премьеръ, Ллойдъ-Джорджъ, Виррель и лордъ Кру.

Консервативная партія избрала Бальфура, Остина Чэмберлэна, лорда Лэнсдауна и графа Каудора. Семнадцатаго іюня состоялось первое засѣданіе конференціи. Ни крайніе радикалы, ни крайніе консерваторы не сочувствовали мирнымъ переговорамъ и желали разрыва. Крайніе радикалы боялись, что условіемъ мира будетъ компромиссъ съ лордами. Крайніе консерваторы опасались, что соглашеніе состоится насчетъ „тарифныхъ реформъ“. Засѣданія конференціи происходили въ глубокой тайнѣ; но, несмотря на это, смутные слухи все же проникали въ печать, что давало возможность строить безчисленныя гипотезы. Извѣстно было, напр.,

что представители консервативной партіи, въ видѣ исхода въ случаѣ столкновенія между палатами, рекомендуютъ совмѣстное засѣданіе ихъ. Стало извѣстно, что либералы подняли вопросъ о томъ, можно ли считать исходомъ совмѣстное засѣданіе съ Верхней палатой, въ которой лорды-консерваторы представляютъ подавляющее большинство. При такомъ соотношеніи силъ консерваторы будутъ имѣть всегда большинство при совмѣстныхъ засѣданіяхъ палатъ. Потомъ въ печать проникъ слухъ, что консерваторы поставили такое условіе: въ совмѣстномъ засѣданіи палатъ не должны разсматриваться вопросы, заключающіе въ себѣ органическое измѣненіе конституціи (т.-е. вопросъ объ областномъ сеймѣ въ Ирландіи). Либералы, по слухамъ, отвѣтили, что въ такомъ случаѣ невыгодность условій, при которыхъ партіи приходится работать, когда она у власти, фиксируется. Консерваторы тогда предложили устраивать въ такихъ случаяхъ референдумъ. Таковы были слухи, проникавшіе въ печать въ то время, когда засѣдала „конференція восьми“. Умѣренныя консервативныя газеты убѣждали вождя оппозиціи, Бальфура, устроить такъ, чтобы конференція дала какіе-нибудь положительные результаты. Покуда продолжалось „перемиріе“ по вопросу о лордахъ, Нижняя палата приняла бюджетъ 1909 г., который потомъ былъ принятъ и лордами.

15 ноября открывался парламентъ, и за нѣсколько дней до этого „конференція восьми“, послѣ двадцати засѣданій, разошлась, не достигнувъ никакихъ результатовъ. Такимъ образомъ, снова возникло то же положеніе дѣлъ, какъ и въ апрѣлѣ, когда Нижняя палата приняла перечисленныя выше резолюціи. Мы упомянули уже, что въ мартѣ лордъ Розбери внесъ въ Верхнюю палату свои резолюціи, содержащія проектъ реформы. Сводятся онѣ къ слѣдующему.

Порядокъ, при которомъ каждый пэръ становится членомъ Верхней палаты, отмѣняется. Реформированная Верхняя палата состоитъ изъ:

a) наслѣдственныхъ законодателей, избранныхъ лордами изъ своей среды;

b) пэровъ, засѣдающихъ по той должности, которую они занимали [1]);

c) изъ членовъ по выбору (порядокъ выборовъ и кто именно эти члены—не указано).

Проектъ этотъ встрѣтилъ полное одобреніе со стороны консервативной печати.

Весною лорды успѣли принять только первую половину резолюцій, предложенныхъ лордомъ Розбери. Когда парламентъ открылся, лорды поспѣшили принять и вторую половину резолюцій.

Но населеніе отнеслось очень скептически къ утвержденію, что реформа Верхней палаты, основанная на этихъ резолюціяхъ, дѣйствительно внесетъ какія-нибудь измѣненія. И вотъ черезъ недѣлю послѣ открытія парламента лордъ Лэнсдаунъ внесъ въ Верхнюю палату новыя резолюціи, на этотъ

---

[1]) Отставные генералы и адмиралы, бывшіе генералъ-губернаторы и вице-короли

О. Уайльдъ.

(1856—1900.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ“ изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

разъ, дѣйствительно, существенныя. Сводятся онѣ къ слѣдующему.

1) Верхняя палата реформируется на основаніи проекта, выработаннаго лордомъ Розбери. Численный составъ ея значительно сокращается.

2) Лорды отказываются отъ своего права отклонять денежные билли, предоставленнаго имъ конституціей, если только будутъ приняты мѣры противъ того, чтобы неденежный билль не подносился бы, какъ денежный. Характеръ билля, т.-е. денежный ли онъ, или нѣтъ, опредѣляется соединенной комиссіей, состоящей изъ представителей обѣихъ палатъ подъ предсѣдательствомъ спикера, который имѣетъ такой же голосъ, какъ и всѣ остальные члены. Если комиссія, вслѣдствіе раздѣленія голосовъ, не можетъ опредѣлить характера билля, происходитъ совмѣстное совѣщаніе обѣихъ палатъ.

3) Если Верхняя палата дважды (съ промежуткомъ не меньше, чѣмъ въ 1 годъ) отклонитъ неденежный билль, принятый коммонерами, назначается совмѣстное засѣданіе обѣихъ палатъ. Если же обсуждаемый вопросъ—крайней важности и не фигурировалъ въ избирательной программѣ, то по поводу него назначается референдумъ.

Проектъ, предложенный лордами, представляетъ значительный шагъ впередъ въ сравненіи съ позиціей, занимавшейся ими и ихъ защитниками до послѣдняго времени. До сихъ поръ ими доказывалось, что палата лордовъ—идеальный институтъ и что она должна имѣть контроль надъ финансами страны. Проектъ, поспѣшно принятый лордами, былъ встрѣченъ похвалами со стороны консерваторовъ и рѣзкой критикой со стороны либераловъ и радикаловъ. Крайне интересна перемѣна во взглядахъ консерваторовъ на референдумъ. Когда обсуждался бюджетъ 1909 года, „Daily News“ предложила референдумъ. Консервативныя газеты возстали тогда противъ предложенія. „Daily Mail“ нашла референдумъ „абсурдной, фантастической и нелѣпой мѣрой“. „Daily Express“ доказывалъ, что „референдумъ—неуклюжее и глупое нововведеніе, которое можетъ повести къ революціи“. „Globe“ вспомнилъ, что „референдумъ отвѣтственъ за многія катастрофы во Франціи. Эту мѣру трудно даже защищать“. „Daily Telegraph“ нашелъ, что на предложеніе о референдумѣ можно отвѣтить только „презрительнымъ смѣхомъ“. И всѣ эти газеты теперь не находятъ достаточно сильныхъ словъ для воспѣванія „дѣйствительно демократическаго способа узнавать отношеніе населенія къ законопроекту“.

Либералы, возражая защитникамъ проекта, намѣченнаго лордами, указывали прежде всего на туманность его. „Что представляетъ собою новая Верхняя палата, которую намъ такъ настоятельно рекомендуютъ теперь?—сказалъ премьеръ на большомъ митингѣ въ Національномъ либеральномъ клубѣ. Передъ нами туманное тѣло неопредѣленной величины и неизвѣстнаго состава. Мы знаемъ, что туда должны войти наслѣдственные пэры, крупные чиновники и выборные пэры; но мы

не знаемъ, въ какой пропорціи; намъ неизвѣстно, кто, кого и какъ будутъ выбирать". Проектъ, предложенный лордами, только ловушка, объяснялъ Черчиль. „Въ резолюціяхъ, принятыхъ лордами, мы замѣчаемъ двѣ основныя черты. Прежде всего лорды позаботились, чтобы въ Верхней палатѣ послѣ реформы консерваторы располагали постояннымъ большинствомъ". Въ самомъ дѣлѣ, что предлагаетъ намъ лордъ Лэнсдаунъ? Онъ рекомендуетъ палатѣ общинъ пригласить для совмѣстнаго совѣщанія всю Верхнюю палату, которая въ преобразованномъ видѣ явится новымъ Карлтонъ-клубомъ [1]). И члены этого Карлтонъ-клуба своею численностью возьмутъ верхъ надъ Нижней палатой, когда у власти тамъ будутъ либералы. Если же у лордовъ не будетъ надежды разбить либераловъ - коммонеровъ при совмѣстномъ совѣщаніи палатъ, то тогда является другое средство рекомендуемое Лэнсдауномъ — референдумъ. Можно заранѣе сказать, что по поводу каждаго сколько-нибудь значительнаго билля, предложеннаго либералами, лорды потребуютъ референдума. Зато никогда не будетъ референдума когда у власти станутъ консерваторы. Таковъ компромиссъ, предложенный лордами. Таковъ ихъ эйрениконъ".

Конференція восьми распалась. Явилась необходимость снова обратиться къ избирателямъ, чтобы получить отъ нихъ полномочія на разрѣшеніе политическаго кризиса путемъ уничтоженія veto Верхней палаты.

[1]) Знаменитый консервативный клубъ.

Необходимость новыхъ выборовъ захватила консерваторовъ врасплохъ. Всѣ старые боевые девизы ихъ оказались неподходящими. Въ началѣ ноября критика дѣйствій министерства сводилась, главнымъ образомъ, къ ворчанію по поводу новыхъ земельныхъ налоговъ. Министерство финансовъ разослало землевладѣльцамъ опросные листы для выясненія характера ихъ собственности. И консерваторы говорили, что эти вопросы крайне „запутаны" и „сложны", что „ни одинъ человѣкъ" не можетъ отвѣтить на нихъ вполнѣ.

На январскихъ выборахъ боевыми лозунгами консерваторовъ были: тарифная реформа, защита палаты лордовъ и „гомруль—означаетъ гибель Англіи". Выборы показали консерваторамъ, что большинство населенія—противъ протекціонизма. Въ особенности Ланкаширъ оставался совершенно равнодушнымъ къ теоріямъ, что „тарифная реформа означаетъ большую заработную плату и работу для всѣхъ". Коегдѣ въ большихъ городахъ протекціонисты имѣли успѣхъ въ наиболѣе бѣдныхъ кварталахъ, обусловленный существовавшей тогда безработицей. Но вотъ промышленный кризисъ миновалъ, и протекціонисты больше не могли уже защищать тезисъ, что свободная торговля порождаетъ безработицу. Въ рядахъ протекціонистовъ произошелъ расколъ во взглядахъ на необходимость обложенія хлѣба. Поднятъ былъ вопросъ о томъ, цѣлесообразно ли вообще теперь рекомендовать обложеніе хлѣба? Другіе протекціонисты, теоретически стоявъ-

шіе за налогъ на хлѣбъ, задавали вопросъ: надо ли облагать всякій привозимый хлѣбъ, или только тотъ, который привозился не изъ колоній? Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что слѣдуетъ вводить только налогъ на иностранный хлѣбъ. Но въ такой постановкѣ падаетъ совершенно утвержденіе, что налогъ на хлѣбъ вводится для того, чтобы дать возможность англійскимъ фермерамъ стать на ноги.

На январскихъ выборахъ консерваторы защищали лордовъ, но убѣдились, что массы настроены крайне враждебно противъ наслѣдственныхъ законодателей. Многіе тори заявили, что не могутъ больше итти къ избирателямъ съ „инкубомъ“, т.-е. съ лордами, на плечахъ. И мы видѣли, съ какою поспѣшностью консерваторы выдвинули реформу Верхней палаты. Консерваторамъ пришлось поступиться также своимъ третьимъ боевымъ лозунгомъ, т.-е. обличеніемъ радикаловъ за намѣреніе дать Ирландіи областной сеймъ. Въ 1910 г. мы наблюдаемъ въ Англіи любопытный переворотъ во взглядахъ по вопросу о децентрализаціи вообще. Сильное впечатлѣніе на всѣ политическія партіи произвели событія въ Южной Африкѣ. Въ 1902 году кончилась тамъ упорная война, продолжавшаяся три года. Результатомъ ея было то, что двѣ голландскія республики перестали существовать. Казалось, что вражда между побѣдителями и побѣжденными посѣяна теперь на вѣчныя времена. Казалось, что теперь дѣти отъ матерей выучатъ раньше всего слово „месть“. Такъ бы оно, несомнѣнно, и случилось; но Англія черезъ шесть лѣтъ послѣ разгрома республикъ дала имъ самоуправленіе. И черезъ годъ въ Южной Африкѣ, по иниціативѣ населенія, началось сближеніе колоній, населенныхъ англичанами и голландцами. Въ 1909 году представители Капской колоніи, Наталя, Трансвааля и колоніи Оранжевой рѣки собрались въ Преторію, чтобы выработать сообща планъ федераціи колоній. Вмѣстѣ сошлись люди, которые нѣсколько лѣтъ тому назадъ были врагами и воевали другъ противъ друга. Тутъ были: докторъ Джемсонъ, устроившій набѣгъ въ январѣ 1896 года на Трансвааль, генералы Бота, Герцогъ и др. Пришлось разрѣшить много трудныхъ и сложныхъ вопросовъ. Надо было придумать такъ, чтобы въ федеральномъ парламентѣ малонаселенныя колоніи не были обижены. Вопросъ разрѣшился очень удачно. Затѣмъ предстоялъ трудный вопросъ о языкѣ. Рѣшено было, что оба языка, англійскій и голландскій, пользуются совершенно равными правами въ федеральномъ парламентѣ. И, такимъ образомъ, полюбовно были разрѣшены всѣ сложные и запутанные вопросы, которые лордъ Мильнеръ когда-то напрасно пытался распутать бюрократическими пріемами. Въ Южной Африкѣ возникла новая федерація, заявившая свою лойяльность. Такимъ образомъ, дарованіе завоеваннымъ республикамъ автономіи повело къ укрѣпленію союза между имперіей и Южной Африкой.

Возникновеніе федераціи и за-

явленіе вождей ея о своей лойяльности къ имперіи произвели глубокое впечатлѣніе въ Англіи. Подъ вліяніемъ этихъ событій въ англійской печати поднятъ былъ вопросъ о децентрализаціи въ Соединенномъ Королевствѣ. Крайне характерно, что вопросъ начали разрабатывать консервативныя газеты. „Observer“ не далѣе какъ 30 октября 1910 г. убѣждалъ ольстерскихъ консерваторовъ принять федерализмъ, т.-е., между прочимъ, областной сеймъ для Ирландіи. Газета доказывала, что между федерализмомъ и Гладстоновскимъ гомрулемъ нѣтъ ничего общаго. Гомруль повелъ бы къ распаденію имперіи, тогда какъ областной сеймъ для Ирландіи поведетъ къ скрѣпленію связей между отдѣльными частями имперіи. Въ „Observer'ѣ“ въ защиту областного сейма для Ирландіи выступилъ лордъ Декрейвенъ. „Тѣ, которые еще недавно были противъ самоуправленія Ирландіи, все больше убѣждаются, что федерализмъ можетъ принести имперіи много пользы,—пишетъ лордъ Декрейвенъ.— Федерализмъ сблизитъ отдѣльныя части Британской имперіи. Онъ избавитъ центральный парламентъ отъ многихъ чисто мѣстныхъ биллей, обсужденіе которыхъ мѣшаетъ коммонерамъ заняться общегосударственными вопросами. Федерализмъ, кромѣ того, поведетъ къ возрожденію Ирландіи“. „Я—ирландецъ, продолжаетъ дальше лордъ Декрейвенъ. Мнѣ тяжело сознавать, что за послѣднія пятьдесять лѣтъ населеніе Ирландіи уменьшилось на половину. Во всѣхъ культурныхъ странахъ состоятельные люди, имѣющіе досугъ, принимаютъ дѣятельное участіе въ управленіи страной. Въ Ирландіи же послѣдніе всегда находятся во враждѣ съ правительствомъ. Ни въ одной культурной странѣ содержаніе правительства не обходится такъ дорого населенію, какъ въ Ирландіи“ [1]).

Юніонистскія газеты доказывали, что ирландскій народъ по природѣ своей консервативенъ и что только неразумная политика сдѣлала его революціоннымъ.

Осенью въ „Times'ѣ“ появился рядъ статей, которыя произвели очень большое впечатлѣніе. Авторъ, подписавшійся Pacificus, отстаивалъ необходимость областныхъ сеймовъ для Шотландіи, Валиса и Ирландіи.

„Федералисты толкуютъ — говоритъ Pacificus въ своей шестой статьѣ,—что имперскій парламентъ, сохраняя въ неприкосновенности свои верховныя права, можетъ передать часть своихъ функцій ряду провинціальныхъ парламентовъ, которые будутъ вѣдать чисто мѣстныя дѣла Шотландіи, Ирландіи и Валиса. Эти національные или провинціальные парламенты должны быть совершенно независимы одинъ отъ другого; но всѣ они признаютъ абсолютное главенство имперскаго парламента. Послѣдній долженъ состоять изъ двухъ палатъ, какъ теперь. Въ нижнюю палату должны войти представители отъ всего королевства, при чемъ представительство должно быть пропорціонально населенію. Имперскій парламентъ вѣдаетъ дѣла, касающіяся

[1]) „Observer“, October 30 1910.

благосостоянія и безопасности всего королевства. Такъ, напримѣръ, общеимперская и внѣшняя политика, оборона и всѣ вопросы, касающіеся измѣненія конституціи, должны находиться въ рукахъ верховнаго парламента. Ему также принадлежитъ право пересмотра и отмѣны законопроектовъ, принятыхъ областными сеймами. Таможни тоже находятся въ вѣдѣніи имперскаго парламента, отъ котораго такимъ образомъ зависитъ введеніе протекціонизма. „Изъ всего этого видно—продолжаетъ Pacificus,—что имперскій парламентъ будетъ имѣть большія права, чѣмъ канадскій, австралійскій или южно-африканскій".

Интересно сравнить этотъ проектъ областныхъ сеймовъ съ требованіями ирландцевъ. Они были формулированы недавно Рэдмондомъ. Ирландія не желаетъ отдѣляться отъ имперіи. Она требуетъ областной сеймъ съ отвѣтственнымъ министерствомъ. Въ вѣдѣніи сейма находятся мѣстныя дѣла: пути сообщенія, народное образованіе, судъ и т. д. Подъ контролемъ областного сейма находится также полиція. Имперскій парламентъ, куда Ирландія посылаетъ своихъ представителей (меньше чѣмъ въ настоящее время), вѣдаетъ общую политику, оборону, сношенія съ другими государствами. Имперскій парламентъ вводитъ обще-государственные налоги. Въ его вѣдѣніи находится таможенная политика.

Мы видимъ, что осенью 1910 г. консерваторы намѣчали планъ „деволюціи", немногимъ отличающійся отъ гомруля. Въ прежніе годы „гомрулъ" выдвигался консерваторами, какъ пугало. На выборахъ они постоянно повторяли, что „homerule" означаетъ „home ruin" (т.-е. разрушеніе родины). Тотъ фактъ, что консерваторы сами стали защищать „деволюцію" и федерализмъ, лишилъ ихъ одного изъ боевыхъ лозунговъ. Но вотъ, вслѣдствіе того, что „конференція восьми" не договорилась ни до чего, внезапно возникла перспектива новыхъ выборовъ. Консерваторамъ понадобилось быстро придумать какой-нибудь боевой лозунгъ. И это неудачно сдѣлалъ Гарвинъ изъ „Observer'a", поднявшій вопль: „Отечество въ опасности! Берегитесь человѣка съ американскими долларами!" — т.-е. Рэдмонда.

Уже много лѣтъ, какъ ирландцы ежегодно отправляютъ въ Америку и въ Британскія колоніи видныхъ представителей націоналистической партіи, чтобы собирать тамъ деньги на политическую борьбу. Жертвуютъ ирландцы, вынужденные оставить родину и разбогатѣвшіе на чужбинѣ. На собранныя деньги поддерживается парламентская ирландская партія. Этими деньгами покрываются расходы, сопряженные съ выборами. Поѣздка за деньгами не составляетъ секрета. Объ этомъ пишутъ всѣ газеты. Ирландская пресса публикуетъ имена всѣхъ жертвователей, въ числѣ которыхъ не мало лицъ, занимающихъ весьма важное положеніе въ британскихъ колоніяхъ (судьи, министры парламентовъ и пр.). Въ 1910 году ирландцы тоже отправили въ Соединенные Штаты и въ колоніи представителей, которые привезли 200 тысячъ долларовъ. И на основаніи

этого факта „Observer“ поднялъ вопль, подхваченный мелкой печатью и усиленно повторявшійся на выборахъ. Суть „обвиненія“, выставленнаго „Observer'омъ“, заключается въ томъ, что враги Англіи—ирландцы — привезли изъ Америки золото, чтобы при помощи его разрушить британскую конституцію и имперію. И такъ какъ ирландцы являются союзниками либераловъ, то послѣдніе, значитъ, являются пособниками преступленія.

Сессія открылась 15 ноября, а черезъ семь дней по совѣту кабинета король распустилъ парламентъ, просуществовавшій только одиннадцать мѣсяцевъ. Почему понадобились новые выборы?—объяснялъ премьеръ за два дня до событія.— Въ парламентской исторіи Англіи нѣтъ примѣра, чтобы правительство, располагающее значительнымъ большинствомъ, пользующееся довѣріемъ страны, обратилось къ избирателямъ послѣ одиннадцатимѣсячнаго пребыванія у власти. Но новыя обстоятельства требуютъ установленія новыхъ прецедентовъ. Каковы же эти новыя обстоятельства. Никогда еще ни одна партія не располагала въ Нижней палатѣ такимъ большинствомъ, какъ либералы въ 1906 году. Между тѣмъ палата лордовъ отвергала или уродовала почти каждый законопроектъ, внесенный министерствомъ. Лорды, наконецъ, отклонили бюджетъ 1909 года. Въ новомъ парламентѣ, собравшемся въ январѣ, было большинство въ сто голосовъ за ограниченіе veto лордовъ. Министерство провело рядъ резолюцій. Смерть короля установила временное перемиріе. И вотъ теперь снова наступаютъ военныя дѣйствія. Ради чего ведется борьба?

Либералы не имѣютъ возможности проводить законы, когда стоятъ у власти. Палата, состоящая изъ лицъ, не отвѣтственныхъ передъ избирателями, добивается права назначать по своему желанію новые выборы, когда у власти стоятъ либералы. „Мы боремся теперь за то, чтобы прогрессисты имѣли такой же шансъ осуществлять законы, какъ и консерваторы. Затѣмъ мы боремся за установленіе дѣйствительно представительнаго правительства“, сказалъ Аскитъ. Премьеръ отвѣтилъ консерваторамъ, утверждавшимъ, что министерство стремится установить однопалатный парламентъ. Такой парламентъ существовалъ уже въ Англіи десять лѣтъ, когда у власти стояли консерваторы. Лорды пропускали тогда безъ малѣйшихъ измѣненій каждый билль, принятый коммонерами [1]).

Дальнѣйшее изложеніе намѣреній либераловъ мы находимъ въ гулльской рѣчи премьера, произнесенной послѣ роспуска парламента. „Мы выставляемъ принципъ, что въ демократической странѣ выборные представители народа должны имѣть рѣшающій голосъ не только въ политикѣ, но и въ составленіи законовъ“. Аскитъ защищаетъ резолюціи объ отмѣнѣ veto, принятыя Нижней палатой и изложенныя выше. Онъ доказываетъ, что эти резолюціи достаточно гарантируютъ страну отъ слишкомъ поспѣшнаго законодательства. За-

[1]) „Times“, November 21.

тѣмъ премьеръ возвращается къ вопросу, зачѣмъ назначаются новые выборы. „Годъ тому назадъ консерваторы изображали со всѣхъ платформъ палату лордовъ, какъ единственную защитницу народныхъ вольностей. Наслѣдственныхъ законодателей восхваляли за то, что они проявили „высшій патріотизмъ“ и гражданское мужество, отклонивъ „наиболѣе несправедливый и самый непопулярный бюджетъ нашего времени“. Избиратели приглашались признать заслуги лордовъ. Какія перемѣны произошли за одиннадцать мѣсяцевъ — продолжалъ Аскитъ.—Теперь сами лорды признаютъ, что ихъ палата не идеальна, и спѣшатъ произвести въ ней перестройки. Тори боятся начать новую выборную кампанію, имѣя на плечахъ такого инкуба, какъ лорды. Новые выборы должны рѣшить вопросъ, кому управлять Англіей: лордамъ или коммонерамъ“.

Ллойдъ-Джорджъ и Черчиль еще болѣе категорически формулировали причины, почему необходимы новые выборы. „Кризисъ создался тогда, когда лорды отклонили бюджетъ,—сказалъ канцлеръ казначейства.—Правительству необходимы были деньги для защиты страны и для осуществленія широкаго плана соціальныхъ реформъ. Оно обложило большіе доходы и предметы роскоши. Лорды потребовали, чтобы очень богатыхъ людей не трогали и чтобы доходы въ казну собирались путемъ обложенія предметовъ первой необходимости, т.-е. хлѣба и мяса. Нижняя палата сказала: нѣтъ. Лорды тогда вышвырнули бюджетъ. Теперь министерство проситъ народъ помочь ему вышвырнуть лордовъ“. „Дѣло противъ палаты лордовъ достигло теперь послѣдней инстанціи — говорится въ обращеніи Черчиля къ его избирателямъ.—Выборы должны или разъ навсегда покончить съ этимъ дѣломъ, или демократическая форма правленія перестанетъ у насъ существовать. Лорды захватили такой контроль надъ Нижней палатой, что фактически ни одинъ билль, неугодный наслѣдственнымъ законодателямъ, не можетъ стать закономъ. Хотя правительство опирается на сильную партію, но оно можетъ осуществлять только такіе законы, которые угодны консерваторамъ. Такое положеніе дѣла не можетъ болѣе продолжаться. Избиратели должны дать либераламъ полномочія— отнять у лордовъ ихъ право veto“. „Шестьсотъ пэровъ полагаютъ, что они умнѣе 45-милліоннаго населенія,—сказалъ Ллойдъ-Джорджъ на большомъ митингѣ въ Сѣверномъ Лондонѣ.—Планъ реформы Верхней палаты, выработанный лордами, означалъ бы слѣдующее. Демократію держали бы вѣчно въ намордникѣ, чтобы она не могла кусаться. Референдумъ означалъ бы выборы ежегодно или даже дважды въ годъ, словомъ, каждый разъ, когда либералы предложили бы какой-нибудь важный билль“.

Консерваторы выбросили ужасно много за бортъ передъ декабрьскими выборами 1910 года. Передъ самыми выборами на большомъ митингѣ въ колоссальной Альбертовой залѣ вождь оппозиціи заявилъ, что консерваторы оставляютъ на время

протекціонизмъ. Бальфуръ далъ ручательство, что консерваторы, ставъ у власти, не введутъ „тарифныхъ реформъ“ до тѣхъ поръ, покуда не устроятъ по этому поводу референдума.

Многимъ консерваторамъ это „ручательство“ очень не понравилось. Они доказывали, что тори, ставъ у власти, имѣютъ право немедленно „расширить базисъ финансоваго обложенія“, т.-е. ввести налогъ на хлѣбъ. Но большинство консерваторовъ нашло, что вождь ихъ, давъ ручательство, сдѣлалъ поразительно ловкій политическій ходъ, который долженъ сразу привлечь на сторону тори всѣхъ умѣренныхъ либераловъ. По разсчетамъ консерваторовъ, эти умѣренные давно уже испуганы „революціонными“ планами министерства, но стоятъ за него только потому, что они фритрэдеры. Въ особенности разсчитывалось, что „ручательство“ должно принести консерваторамъ большія побѣды въ Ланкаширѣ. Что же касается большихъ городовъ, то консерваторы разсчитывали, что вопли объ „американскомъ диктаторѣ“ вызовутъ тамъ взрывъ негодованія противъ радикаловъ.

Заявленіе Бальфура опять выдвинуло вопросъ о референдумѣ на первый планъ. Горячими защитниками революціонной мѣры стали консерваторы, а врагами ея—радикалы. Защитникъ этой мѣры проф. Дайси снова формулировалъ всѣ доводы за референдумъ, сопоставивъ ихъ съ доводами противъ.

Изъ всѣхъ доводовъ за и противъ референдума, приведенныхъ проф. Дайси, возьмемъ только одинъ.

Возраженіе. Референдумъ по характеру своему представляетъ апелляцію отъ парламента, заключающаго въ себѣ наиболѣе знающихъ представителей страны, къ невѣжеству народа.

Отвѣтъ. Это возраженіе сдѣлалъ Генри Мэнъ. Оно заключаетъ въ себѣ извѣстную истину, но въ сущности это—возраженіе противъ народнаго правительства. Возраженіе доказываетъ — говоритъ проф. Дайси,—что въ нѣкоторыхъ странахъ и въ извѣстные періоды правленіе одного немногочисленнаго класса и просвѣщеннаго деспота выгоднѣе для страны, чѣмъ правленіе демократическое. Въ XVII и въ началѣ XVIII вѣковъ Англія, по всей вѣроятности, выиграла отъ того, что власть находилась въ рукахъ крупныхъ помѣщиковъ и богатыхъ торговцевъ. По всей вѣроятности, будь тогда назначенъ референдумъ, населеніе высказалось бы противъ союза между Англіей и Шотландіей и запретило бы примѣненіе календаря. Но въ Англіи теперь демократическое правленіе прочно утвердилось. Значительное большинство избирателей такъ же просвѣщенно, какъ и члены парламента. Ихъ рѣшеніе, кромѣ того, не можетъ быть сковано партійной дисциплиной. Въ такомъ случаѣ аргументъ, содержащійся въ третьемъ возраженіи, падетъ самъ собою. Противники референдума забываютъ—продолжаетъ профессоръ Дайси,—что и въ частной жизни мы иногда бываемъ вынуждены обратиться къ экспертамъ даже тогда, когда мы и не слѣдуемъ ихъ совѣту. Мы обращаемся

къ сапожнику за сапогами, но отказываемся взять сапоги, если они намъ не по ногѣ. Только носящій сапоги знаетъ, гдѣ они жмутъ. То же самое можно сказать и о политикѣ [1]).

Профессору Дайси отвѣтилъ профессоръ Морганъ. Онъ указалъ, что идея о референдумѣ принимаетъ у консерваторовъ все болѣе и болѣе странный характеръ. „Проф. Дайси, въ сущности, совѣтуетъ назначать референдумъ по поводу каждаго сколько-нибудь важнаго законопроекта, такъ какъ это дастъ возможность правительству оставаться у власти даже тогда, когда билль, предложенный имъ, отвергнутъ. Избиратель, отклонивъ законопроектъ министерства, скажетъ этимъ — говоритъ проф. Дайси,— что не желаетъ отставки кабинета, хотя не одобряетъ его билля. Дайси ссылается на Швейцарію, гдѣ исходъ референдума рѣдко ведетъ за собою отставку министерства. Мы не станемъ разбирать здѣсь, хорошъ ли этотъ обычай или плохъ,— говоритъ проф. Морганъ.—Мы скажемъ только, что онъ совершенно несовмѣстимъ съ существующимъ понятіемъ объ отвѣтственности министерства. Референдумъ не только убиваетъ партійную систему, но дѣлаетъ палату лордовъ излишней и значительно уменьшаетъ права Нижней палаты. Быть можетъ, въ маленькой странѣ, какъ Швейцарія, референдумъ иногда является практической мѣрой, но въ большомъ государствѣ дѣйствіе его можетъ быть только гибельно. Если правительство можетъ избавиться отъ всѣхъ затрудненій, введя референдумъ и предлагая населенію отвѣтить да или нѣтъ по поводу любого законопроекта, то оно перестаетъ быть руководителемъ общественнаго мнѣнія. Оно лишается того вліянія и авторитета, которыми должно располагать правительство каждой великой страны. При введеніи референдума въ томъ видѣ, какъ предлагаетъ проф. Дайси, министерство превратится въ постоянную бюрократію. Оно захватитъ всецѣло въ свои руки администрацію. Во всякомъ случаѣ оно превратится въ служащихъ, отбывающихъ извѣстный срокъ (time-servers, по терминологіи проф. Моргана), готовыхъ пожертвовать всѣмъ, лишь бы заслужить популярность. Но министерство тогда не будетъ больше отвѣтственнымъ въ томъ смыслѣ, какъ это понимается теперь. Исчезнетъ тотъ контроль надъ правительствомъ, который существуетъ теперь при партійной системѣ“ [1]).

Передъ роспускомъ парламента положеніе партій въ Нижней палатѣ выражалось слѣдующими цифрами:

Либераловъ	274
Рабочихъ	40
Націоналистовъ	72
Независимыхъ націоналистовъ	10
Юніонистовъ	274
	670

Такъ какъ рабочіе и ирландцы (націоналисты) голосуютъ вмѣстѣ

[1]) *Prof. A. W. Dicey*, „An appeal to the Nation“ (перепечатка статей, появившихся сперва въ „Times'ѣ“).

[1]) „Westminster Gazette“, December 6-th, 1910.

съ либералами, то у министерства было большинство въ 122 голоса.

Выборы начались 3 декабря. Отличались они прежде всего необыкновенной страстностью. Кандидаты всѣхъ партій, а торійскіе—въ особенности, проявляли крайнюю рѣзкость, когда упоминали про противниковъ. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Бывшій министръ торійскаго кабинета, говоря о правительствѣ, назвалъ его „собраніемъ шелудивыхъ". Консервативный кандидатъ Смитъ, говоря о либеральномъ кандидатѣ Вудкокѣ, сказалъ: „Я опросилъ всѣхъ, но никто не знаетъ такого адвоката, какъ мистеръ Драйсдейлъ Вудкокъ. Я досталъ тогда фотографію его. Признаться, ничего подобнаго я не видалъ въ моей жизни. Съ такимъ лицомъ человѣку мѣсто не въ парламентѣ, а въ звѣринцѣ". Герцогъ Мальборо, говоря на митингѣ противъ Ллойда-Джорджа, сказалъ, что канцлеръ казначейства принадлежитъ къ націи, давшей больше всего воровъ и незаконнорожденныхъ. Либералы, конечно, тоже не оставались въ долгу и платили тою же монетою.

Но выборы вообще отличаются страстностью. Особенность декабрьскихъ выборовъ заключалась въ томъ, что консерваторы, пугая страну радикалами и соціалистами, въ дѣйствительности выставляли болѣе революціонныя мѣры, чѣмъ либеральное правительство. Вотъ интересное письмо нѣкоего консерватора Спайерса, повѣствующаго про то, какъ его испугали собственные союзники. Спайерсъ — видный дѣятель „анти-соціалистическаго союза", имѣющаго цѣлью „разоблачать и опровергать соціализмъ во всѣхъ формахъ, какъ явныхъ, такъ и скрытыхъ". Во время выборовъ союзъ послалъ его, чтобы поддержать консервативныхъ кандидатовъ. Спайерсъ былъ убѣжденъ, что ему придется, съ одной стороны, защищать тарифную реформу и конституцію, а съ другой—обличать гомруль и соціализмъ. Теперь пусть самъ Спайерсъ разсказываетъ про свои испытанія. Онъ является въ округъ № 1. „Ораторъ, выступившій раньше меня, во всеуслышаніе заявилъ, что главнымъ пунктомъ консервативной программы является тарифная реформа. Непосредственно затѣмъ, къ великому моему ужасу, въ видѣ аргумента, ораторъ выставилъ гибельное заблужденіе о правѣ всѣхъ на трудъ, лежащее въ основѣ соціалистическихъ теорій, и принялся развивать тезисъ, что производить цѣнности надо для пользы, а не для выгоды. Въ видѣ иллюстраціи ораторъ привелъ заявленіе соціалистовъ, что въ Англіи двѣнадцать милліоновъ человѣкъ живутъ на рубежѣ голода, т.-е. то заявленіе, которое анти-соціалистическій союзъ все время опровергаетъ. Ораторъ дальше осыпалъ насмѣшками фритрэдеровъ, представляющихъ отжившую экономическую доктрину, и сталъ глумиться надъ совершенно правильной теоріей, что обложеніе должно примѣняться только ради государственныхъ доходовъ (Эта теорія составляетъ нашъ оплотъ противъ соціалистовъ, требующихъ обложенія съ цѣлью конфискаціи). Кончивъ свою рѣчь, ораторъ уступилъ мѣсто мнѣ. Я

тотчасъ же началъ защищать налогъ на хлѣбъ, доказывая, что пошлины не увеличатъ стоимости продуктовъ, такъ какъ онѣ поощрятъ нашихъ фермеровъ сѣять пшеницу въ Англіи. Но тутъ фритрэдеръ, находившійся въ залѣ, задалъ мнѣ щекотливый вопросъ. Я не нашелъ другого отвѣта, какъ гибельную соціалистическую теорію про то, что, если земля будетъ принадлежать народу, два графства смогутъ снабжать Англію необходимымъ хлѣбомъ. При другихъ условіяхъ моимъ долгомъ было опровергать именно эту теорію". Членъ анти-соціалистическаго союза былъ вызванъ въ округъ № 2. „Здѣсь я нашелъ безконечное множество „картоновъ", выпущенныхъ консервативной партіей и изображающихъ бѣдственное положеніе безработныхъ при свободной торговлѣ. Я увидалъ, что эти „картоны" являются отличнымъ аргументомъ, который соціалисты выставляютъ противъ капиталистическаго строя. Такимъ образомъ я не могъ произнести мою лучшую рѣчь о выгодахъ капитализма. Вмѣсто этого я долженъ былъ помогать мѣстнымъ дамамъ - юніонисткамъ разсылать воззванія къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ".

„Я прибылъ въ округъ № 3. Здѣсь я нашелъ, что либераламъ удалось возбудить у населенія большую ненависть противъ лордовъ. Въ виду этого я составилъ панегирики нашей конституціи и былъ глубоко убѣжденъ, что моя рѣчь сильно поможетъ консервативному кандидату. Но меня убѣдили не произносить ее. Больше того. Я замѣтилъ, что большинство консерваторовъ сильно стѣснены необходимостью защищать нашу конституцію. Всюду я слышалъ, какъ консерваторы толковали про гомруль и федерализмъ. На придачу, вождь нашей партіи произнесъ рѣчь, въ которой восхвалялъ референдумъ и говорилъ о верховной власти народа". Авторъ письма прибываетъ въ округъ № 4. Тутъ опять консерваторъ, возражая фритрэдеру, прибѣгъ къ чисто соціалистической теоріи объ отвѣтственности государства передъ индивидуумомъ. Убѣдившись, что „консервативная партія соціализирована", членъ антисоціалистической лиги вопрошаетъ, зачѣмъ же юніонисты обличаютъ такъ соціализмъ.

Въ сущности, нѣтъ ни одной реформы, фигурирующей въ программѣ радикаловъ, которую не выставили бы консерваторы. И ко всѣмъ этимъ пунктамъ протекціонисты прибавили еще референдумъ.

Выборы шли поразительно ровно. Нѣкоторые либеральные округа перешли, правда, къ консерваторамъ, а консервативные округа достались либераламъ, но въ общемъ никакихъ большихъ перемѣнъ не произошло.

Декабрьскіе выборы дали почти такіе же результаты, какъ январскіе: либеральная партія увеличилась однимъ депутатомъ.

Такимъ образомъ либеральная партія стала въ третій разъ у власти.

Только теперь (авг. 1911 г.) ей удалось, наконецъ, сломить упорство лордовъ и провести билль о veto черезъ Верхнюю палату. Для того, чтобы добиться этого, ей едва не

пришлось осуществить конституціонную угрозу о назначеніи 500 либеральныхъ пэровъ. Только перспектива, что Верхняя палата благодаря новымъ пэрамъ совершенно потеряетъ свое значеніе, заставила сдаться наслѣдственныхъ законодателей.

IX.

Эдуардъ VII.

Въ поэмѣ Редіарда Киплинга, появившейся въ „Times'ѣ“ послѣ смерти Эдуарда VII (6 мая 1910 года), король выставляется геніемъ, титаномъ, направлявшимъ по своей иниціативѣ и по своей волѣ судьбы не только Соединеннаго Королевства, но и всей громадной имперіи. „Катастрофа постигла Англію и Имперію!“ Такъ начинается другая журнальная статья. Да что! Оказывается, не только имперія, но и сама природа была потрясена смертью короля, что натура и поспѣшила выразить. „Поразительное явленіе наблюдалось въ страшный день національнаго горя — говоритъ извѣстный журналистъ Филиппъ Джибсъ.—Когда король былъ боленъ, природа проявила прямую жестокость: небо было ослѣпительно ясно, но въ часъ дня произошла поразительная перемѣна. Голубое весеннее небо омрачилось. Серебристыя перистыя облака замѣнились черными грозовыми тучами. Солнце скрылось, какъ будто тамъ, на небѣ, сочли надобнымъ потушить свѣточъ. Надъ водами зеленаго парка застелился странный мертвенно-бѣлый туманъ. Птицы замолкли. Кроны деревьевъ застонали подъ напоромъ вѣтра. И въ началѣ мая началъ падать снѣгъ. Бѣлые хлопья закружились въ воздухѣ, и скоро крыша дворца, въ которомъ лежало тѣло короля, покрылась холоднымъ, чистымъ саваномъ. И вдругъ высоко въ небесахъ загрохоталъ громъ, который, казалось, вотъ-вотъ разорветъ ихъ на части. Въ черныхъ тучахъ, какъ обнаженные клинки, засверкали молніи. Пять, шесть, семь громовыхъ раскатовъ потрясли землю. Въ этомъ грохотѣ населеніе Лондона видѣло салютъ незримыхъ силъ въ честь покойнаго короля. Затѣмъ небо опять прояснилось, и солнце снова засіяло. Страшное явленіе природы потрясло умы“ [1]). Ученый, тяжеловѣсный, ветхій деньми трехмѣсячникъ „Quarterly Review“ не говоритъ, что судьбы имперіи зависѣли всецѣло отъ воли Эдуарда VII, какъ утверждаетъ это Киплингъ въ своей поэмѣ. Не утверждаетъ также трехмѣсячникъ, что природа была потрясена до такой степени кончиной короля, что забыла всѣ свои законы; но „Quarterly Review“ отзывается о покойникѣ, какъ о геніальномъ правителѣ. „Тамъ, гдѣ существуютъ болѣе простыя формы монархіи,—говоритъ ученый трехмѣсячникъ,—гдѣ власть поручена органическими законами одному лицу,

---

[1]) Two Great Weeks of History. „The Lady's Realm“, June, 1910.

правящему согласно примитивному правилу „sic volo, sic jubeo“,—задачи ея не хитры. Городами, объявленными на военномъ положеніи, всякій можетъ управлять. Но британская конституція, держащаяся скорѣе на обычаѣ, чѣмъ на незыблемыхъ законахъ, требуетъ отъ короны исключительныхъ дарованій. И ими обладалъ покойный король... Лордъ Розбери назвалъ его „Le Roi charmeur“. Весь цивилизованный міръ далъ ему уже другое названіе—Peacemaker (Миротворецъ). Таланты покойнаго короля имѣли для націи большее значеніе, чѣмъ военный геній какого-нибудь Наполеона или дипломатическіе таланты какого-нибудь Меттерниха“ [1]). Въ концѣ панегирика авторъ, стоящій настолько близко ко двору, что могъ пользоваться, какъ матеріаломъ, неопубликованными письмами королевы Викторіи и принца-супруга, глухо замѣчаетъ: „Подобно другимъ смертнымъ, нашъ покойный король имѣлъ свои недостатки; но какая польза будетъ человѣчеству знать про несовершенства великихъ людей. А король Эдуардъ, безъ сомнѣнія, принадлежалъ къ категоріи великихъ людей“.

Печать на континентѣ, повторяя слова англійскихъ газетъ и журналовъ, много говорила про важность дипломатическихъ разъѣздовъ Эдуарда VII и совершенно серьезно обсуждала возможность перемѣны внутренней и внѣшней политики Англіи въ зависимости отъ личности новаго короля. „Разъ во всей исторіи Англіи народъ понялъ, что со смертью короля безопасность имперіи стоитъ на картѣ. Исторія приметъ иной ходъ вслѣдствіе того, что Эдуардъ-Миротворецъ взятъ слишкомъ рано и притомъ въ крайне критическій моментъ отъ государственнаго кормила“. Это пишетъ англійскій журналистъ во второстепенномъ ежемѣсячникѣ. Континентальные журналы варьировали тотъ же тезисъ. Крайне интересно выяснить, что составляетъ дѣйствительность и что вымыселъ въ безчисленныхъ статьяхъ, посвященныхъ Эдуарду VII.

Въ англійскихъ журналахъ, хотя и рѣдко, мы находимъ оцѣнку короля, расходящуюся съ только что приведенной. „Оцѣнки Эдуарда VII, заполнившія журналы и газеты, до очевидности лишены всякаго значенія—читаемъ мы въ „New Age“ (статья Бернарда Шоу).—Во-первыхъ, потому, что въ этихъ статьяхъ изображается не человѣкъ, а какой-то фениксъ, въ которомъ сочетались мудрость божества, доброта Христа, государственная проницательность Карла Великаго и непогрѣшимость папы. Во-вторыхъ, журнальныя оцѣнки не имѣютъ никакого значенія потому, что рѣшительно то же самое писалось бы, будь покойный Георгомъ IV, Яковомъ I, Ричардомъ III, Іоанномъ Безземельнымъ или Темучиномъ. На этотъ разъ газеты не потрудились даже пріискать новое названіе для покойнаго, а взяли захватанный и по существу невѣрный терминъ „миротворецъ“, придуманный Стэдомъ по другому случаю. И терминъ этотъ былъ брошенъ, не задумываясь, на гробницу Эдурда VII, какъ примѣнили бы его къ любому другому

[1]) Character of King Edward VII. „Quarterly Review“, July 1910, pp. 28—31.

королю. Объ Эдуардѣ VII много писали при жизни и его часто фотографировали. Мы знаемъ тѣмъ не менѣе очень мало о немъ. Намъ извѣстно, что онъ любилъ скачки и не любилъ пьесъ Шекспира. Однимъ словомъ, если въ характерѣ короля и было что-нибудь исключительное, то только въ той сторонѣ его жизни, которая, какъ темная половина луны, никогда не обращена къ намъ. Никто, кромѣ развѣ безнадежныхъ снобовъ, не станетъ отрицать, что большая публика любила короля за тѣ именно черты, которыя она высоко цѣнитъ въ добродушномъ трактирщикѣ, тонко понимающемъ спортъ... Публика любила веселаго, жизнерадостнаго человѣка, котораго видѣла съ биноклемъ черезъ плечо на скачкахъ или съ сигарой въ зубахъ на палубѣ яхты" [1]).

Разобраться въ характерѣ Эдуарда VII не такъ ужъ трудно. Ганноверская династія дала Англіи или среднихъ людей, или людей ниже среднихъ (напр., первые три Георга и Вильгельмъ IV). Король Эдуардъ VII, отличавшійся отъ своихъ предшественниковъ добродушіемъ и простотой, по силѣ своего интеллекта не представлялъ исключеній въ Ганноверской династіи... Деканъ Кембриджскаго университета, гдѣ нѣкоторое время учился принцъ Уэльскій, ставшій впослѣдствіи королемъ Эдуардомъ VII, отмѣчаетъ въ восемнадцатилѣтнемъ знатномъ студентѣ „недостатокъ энтузіазма, слабое воображеніе и отсутствіе поэтическаго элемента" [2]). Раньше этого родители послали мальчика путешествовать по Шотландіи и велѣли ему вести дневникъ, отмѣчая въ немъ всѣ свои впечатлѣнія и наблюденія.

Литературныя требованія королевы Викторіи, по всей вѣроятности, не были особенно высоки. Она сама вела во время путешествія дневники. Въ нихъ она отмѣчала „впечатлѣнія и наблюденія" въ родѣ слѣдующихъ: „Нѣкоторые ирландцы носятъ голубые чулки и короткія панталоны", „ирландскій джигъ совсѣмъ не похожъ на шотландскій,— не такой живой, темпъ медленнѣе, но все же онъ очень смѣшной". Въ Бельфастѣ отмѣчается пріемъ депутаціи и филологическое открытіе „нѣкоторые ирландцы говорятъ на своемъ языкѣ, который совсѣмъ не то, что шотландскій" [1]). По этимъ выдержкамъ видно, что Викторія при чтеніи дневника своего сына не могла быть особенно требовательной. И тѣмъ не менѣе авторъ статьи въ „Quarterly Review" отмѣчаетъ, что отецъ и мать, получивъ дневникъ принца, веденный во время путешествія, „были разочарованы". „Въ немъ не было даже смутнаго отраженія мыслей и впечатлѣній"; дневникъ представлялъ собою „простую запись того, что юноша дѣлалъ каждый день".

Полный индиферентизмъ къ литературѣ остался у Эдуарда VII на всю жизнь. У королевы Викторіи были свои литературные вкусы, хотя нѣсколько своеобразные. Она считала, напр., Теннисона великимъ поэтомъ, а романы Маріи Корелли— образцомъ художественной красоты

---

[1]) „New Age", June 2 1910.

[2]) „Quarterly Review", July, 1910, p. 18.

[1]) *Діонео*, „Очерки современной Англіи" стр. 239.

и глубокомыслія; но даже анонимный авторъ статьи въ „Quarterly Review“ не можетъ сказать, нравилось ли Эдуарду VII какое-нибудь литературное произведеніе и читалъ ли онъ вообще что-нибудь. Французская поговорка гласитъ: „il faut que jeunesse jette sa gourme“. Въ вольномъ переводѣ это означаетъ, что молодежь должна „перебѣситься“; при чемъ слово это французы понимаютъ въ узкомъ и спеціальномъ смыслѣ. Молодой принцъ Уэльскій, когда достигъ совершеннолѣтія, тоже „переболѣлъ корью“, главнымъ образомъ въ Парижѣ; у принца Уэльскаго при томъ корь, „gourme“, приняла затяжной характеръ и продолжалась неизмѣримо дольше, чѣмъ у французскихъ студентовъ. Компанія, въ которой онъ вращался въ Парижѣ, была крайне сомнительна. Въ англійской исторіи извѣстенъ другой принцъ Уэльскій, находившій удовольствіе въ компаніи еще болѣе сомнительной; но будущій завоеватель Франціи Генрихъ V „торжественно отрекся“ отъ бурной жизни еще въ ранней молодости, тогда какъ сынъ королевы Викторіи устранился отъ веселой компаніи, когда преклонные годы залили „огнь страстей“. Какъ и принцъ Генри, Эдуардъ VII когда-то предсталъ передъ судьею, хотя только въ роли свидѣтеля, а не подсудимаго, какъ сынъ Генриха IV. Мы имѣемъ въ виду „процессъ Баккара“.

Когда король Эдуардъ VII вступилъ въ 1901 году на престолъ, все прошлое было забыто. Кулисы парижскихъ бульварныхъ театровъ ушли въ область преданій, хотя бы ужъ по той причинѣ, что королю было уже подъ шестьдесятъ. Результатомъ пестрыхъ знакомствъ въ молодые годы явилась простота обращенія. Надо прибавить еще природное добродушіе короля. Вотъ почему объ Эдуардѣ VII его подданные отзывались, какъ о „The best of Kings and the best of good fellows“ (лучшемъ изъ королей и лучшемъ изъ добрыхъ малыхъ). Англійская печать нисколько не преувеличивала, когда послѣ смерти Эдуарда VII распространялась о его добродушіи и простотѣ въ обращеніи. Совсѣмъ иначе мы должны отнестись къ толкамъ про рѣшающее вліяніе Эдуарда VII въ важныхъ политическихъ вопросахъ и про то, что онъ, будто бы, былъ „своимъ собственнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ“. Континентальныя газеты совершенно серьезно вспоминали дипломатическіе разъѣзды Эдуарда VII и придавали имъ громадное значеніе. Иностранцы не хотятъ понять англійской дѣйствительности. Король въ Англіи не только не можетъ взять себѣ прерогативы, которыхъ не имѣетъ (напримѣръ, быть своимъ собственнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ), но не можетъ пользоваться правами, которыя теоретически принадлежатъ ему по конституціи. Короли, напр., когда-то предсѣдательствовали на засѣданіяхъ кабинета. Георгъ I не ходилъ на эти засѣданія, такъ какъ не понималъ по-англійски. Съ тѣхъ поръ вошло въ обычай, что засѣданія кабинета происходятъ безъ короля. И если бы теперь король захотѣлъ воспользоваться своимъ теоретическимъ правомъ, это было бы сочтено за революціонное выступленіе. Тео-

ретически королю принадлежитъ право абсолютнаго veto. Онъ могъ бы отвергнуть любой билль, принятый палатами; но если бы король сдѣлалъ это, печать и общество завопили бы: „революція!“

Эдуардъ VII былъ очень добродушный, очень простой въ обращеніи и очень лойяльный конституціи король; но именно въ виду своей лойяльности онъ никогда не былъ собственнымъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и никогда не пытался развязывать дипломатическіе узлы. Къ этому добродушный король, впрочемъ, совершенно не былъ подготовленъ воспитаніемъ. Какъ бы высоко мы ни ставили душевныя качества Эдуарда VII (тутъ, главнымъ образомъ, мы видимъ воплощеніе здороваго, беззаботнаго и не интересующагося ничѣмъ, кромѣ спорта, человѣка), мы должны признать, что въ умственномъ отношеніи онъ не представлялъ исключенія въ Ганноверской династіи. Въ Англіи король имѣетъ, главнымъ образомъ, „общественныя обязанности“ (пріемы, парадные обѣды и пр.). Всѣ такія „общественныя обязанности“ Эдуардъ VII исполнялъ не только тщательно, но съ необыкновеннымъ добродушіемъ. Покойный король, конечно, не былъ Карломъ Великимъ, державшимъ въ своихъ рукахъ судьбы величайшей и богатѣйшей въ мірѣ имперіи, какимъ изображаетъ его Киплингъ въ своей поэмѣ. Онъ не былъ также проницательнымъ дипломатомъ, по собственной иниціативѣ разъѣзжавшимъ по Европѣ, вступавшимъ въ переговоры и улаживавшимъ политическія осложненія. Историки только улыбнутся, когда, роясь въ матеріалахъ, натолкнутся на то, что совершенно серьезно писали объ Эдуардѣ VII англійскія и континентальныя газеты. Самой лучшей характеристикой покойнаго короля были бы стихи Беранже изъ знаменитой пѣсенки:

Joyeux, simple et croyant le bien,
Pour toute garde il n'avait rien
Qu'un chien.

Какъ и герой Беранже, Эдуардъ VII

Fut un voisin commode,
Et modèle des potentats,
Prit le plaisir pour code.

Разница заключается только въ томъ, что герой пѣсенки Беранже былъ королемъ крошечнаго Ивето, тогда какъ Британская имперія раскинулась на всѣхъ континентахъ. Эдуардъ VII не пытался даже вмѣшиваться въ политическую жизнь страны. Ему по сердцу были больше всего лошадиныя скачки и гонки яхтъ. Ни дербійскія скачки, ни яхтскія гонки не мыслимы были безъ плотной фигуры короля съ добродушной улыбкой на лицѣ. За нѣсколько часовъ до смерти король живо интересовался судьбой своей лошади, которую онъ послалъ на дербійскія скачки. Эдуардъ VII предоставилъ своему народу свободно развиваться. И

Le peuple qui l'enterra
Pleura.

Теперь, когда добродушный король скончался, идетъ рѣчь о сооруженіи ему не одного памятника, а цѣлаго ряда монументовъ въ разныхъ городахъ.

Р. Киплингъ.

(Род. въ 1865 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Эллiотъ и Фрай.

X.

Ирландія.

Ирландія много разъ конвульсивно содрогалась, пытаясь сбросить систему, разорившую страну и погнавшую за океанъ цвѣтъ населенія. И каждый разъ попытки покончить съ земельной системой переживали правильный циклъ опредѣленныхъ фазисовъ: 1) Какія-нибудь, необычайныя причины, какъ, напр., голодъ, создавали аграрное движеніе среди крестьянъ. 2) Они требовали отмѣны старой системы земельныхъ отношеній. 3) Правительство, подстрекаемое лэндлордами, отвѣчало рѣшительнымъ отказомъ, а иногда для усмиренія движенія издавало спеціальные законы объ охранѣ (Coercion Acts). 4) Движеніе тогда не только не уменьшалось, но принимало бурный, стихійный характеръ. Coercion Acts вызывали убійства, пожары, калѣченіе скота, бойкотъ и пр. 5) Правительство уступало и издавало какой-нибудь билль для Ирландіи. Но такъ какъ уступка дѣлалась крайне неохотно и такъ какъ недовольные землевладѣльцы оказывали постоянное давленіе на правительство, то реформы являлись всегда только полумѣрой и немного улучшали положеніе дѣлъ [1]). До тѣхъ поръ, покуда громадная каменная глыба лежитъ устойчиво, къ ней можно пристраивать что угодно; но если она въ силу какихъ-нибудь обстоятельствъ покатилась подъ гору, никакія силы не удержатъ ее. То же самое можно сказать относительно назрѣвшей реформы. Полумѣра не останавливала движеніе въ Ирландіи, которое послѣ нѣкотораго перерыва снова начиналось, такъ какъ продолжали существовать создавшія его причины. Тогда намѣченный циклъ повторялся съ удивительной правильностью.

Въ началѣ 1902 года ирландскіе помѣщики и фермеры, которыхъ утомила вѣчная война, сошлись для переговоровъ и выработали проектъ выкупа земли. Этотъ проектъ легъ потомъ въ основу билля, внесеннаго въ 1902 г. Уиндгэмомъ въ парламентъ. „Передъ нами двѣ альтернативы—закончилъ свою рѣчь Уиндгэмъ, объясняя въ парламентѣ вносимый имъ законопроектъ,—мы можемъ затянуть еще на 100—150 лѣтъ трагедію, продолжающуюся уже восемь вѣковъ; мы можемъ также, рѣшивъ аграрный вопросъ, сдѣлать Ирландію счастливой и спокойной“.

Въ слѣдующемъ году билль, превратившій въ собственниковъ 400 тысячъ арендаторовъ, сталъ закономъ. Сущность его заключается въ слѣдующемъ. Помѣщики получаютъ не выкупныя свидѣтельства, а наличныя деньги. Выкупные платежи *меньше* арендной платы, которую они получаютъ теперь. Земельные суды съ 1881 г. дважды уменьшали арендную плату. Ее снова уменьшили на 10—30% (въ зависимости отъ того, была ли она уже раньше сокращена или же нѣтъ), фиксировали и такимъ образомъ составили размѣръ выкупного платежа. Такимъ обра-

[1]) См. *R. Barry O'Brien*, „The Life of Ch. S. Parnell“, vol. I, pp. 153—351.

зомъ, если фермеръ платилъ 100 ф. ст. аренды, ежегодный выкупной платежъ будетъ отъ 90 до 70 ф. ст. Стоимость фермы вычислили такъ, что арендную плату приняли за $3^1/_2\%$. Выкупъ будетъ законченъ совершенно въ $68^1/_2$ лѣтъ. Въ сдѣлку входятъ не отдѣльные фермеры съ помѣщиками. Государство черезъ особыхъ посредниковъ (Estates Commissioners) покупаетъ цѣлыя вотчины, улучшаетъ ихъ, если нужно, затѣмъ продаетъ уже фермерамъ. Крестьяне *общей группой*, если захотятъ, могутъ сами сговариваться съ помѣщиками, но проектъ договора долженъ поступить на утвержденіе посредниковъ. Государство покупаетъ не только обработанную землю, но и луга, которые снова превращаетъ въ пашни и продаетъ ихъ *изнанным фермерамъ*. Послѣднимъ на устройство хозяйства ассигнуется сумма не больше, чѣмъ въ 500 ф. ст. Впрочемъ, въ исключительныхъ случаяхъ и 1000 ф. ст. Помѣщики, разставшіеся съ землей, получаютъ, кромѣ стоимости ея, премію въ зависимости отъ оцѣнки ея. Если стоимость продаваемой земли 5000 ф. ст., то помѣщикъ въ видѣ преміи получаетъ 15% этой суммы, если 20 тысячъ ф. ст., то 10%, если 40 тысячъ ф. ст., то 6%. Если же вотчина оцѣнена въ сумму выше 40 тысячъ ф. ст., то премія равняется 5%. Эта премія замѣнила въ биллѣ принципъ принудительной продажи.

Законъ 1903 г. является великой реформой, несмотря на всѣ несовершенства его. Со времени вступленія закона въ силу до 30 сент. 1910 г. выдано ссудъ на покупку земли 36.500.000 ф. ст. 104.265 фермерамъ. Слѣдуетъ помнить, что всѣхъ фермеровъ въ Ирландіи около 400.000. Цифры, между прочимъ, свидѣтельствуютъ о жаждѣ фермеровъ пріобрѣсти землю и о готовности большинства помѣщиковъ отдѣлаться отъ нея. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій десятокъ крупныхъ помѣщиковъ направлялъ всю правительственную политику въ Ирландіи. По ихъ требованію вводились тѣ законы о чрезвычайной охранѣ, подъ вліяніемъ которыхъ вся страна конвульсивно содрогалась. Консервативныя и нѣкоторыя либеральныя газеты отождествляли интересы горсти крупныхъ землевладѣльцевъ съ интересами если не всей имперіи, то всего Соединеннаго Королевства. Оказалось, что большинство ирландскихъ помѣщиковъ тяготилось землей, не знало, что съ ней дѣлать, проклинало одинаково какъ „національную лигу“, такъ и крупныхъ землевладѣльцевъ и крайне обрадовалось, когда представилась возможность сбыть свои помѣстья. Непримиримыми до самаго конца остались пять или шесть крупныхъ помѣщиковъ, которымъ принадлежатъ цѣлыя графства. И такъ какъ однимъ изъ самыхъ крупныхъ недостатковъ закона 1903 г. является отсутствіе принудительнаго отчужденія, то „непримиримые“ не захотѣли вступать ни въ какія сдѣлки съ фермерами. Къ тому же большая площадь подобныхъ вотчинъ занята лугами, объ отчужденіи которыхъ законъ 1903 г. не говоритъ. На землѣ этихъ непримиримыхъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ сильнѣе всего было аграрное дви-

женіе. Всѣ фермеры принимали участіе въ „планѣ кампаніи“, въ организаціи, имѣвшей цѣлью установить справедливую ренту. И когда аграрное движеніе было раздавлено, „непримиримые“ прогнали всѣхъ своихъ фермеровъ. Въ Ирландіи, какъ извѣстно, отношеніе фермера къ помѣщику не совсѣмъ похоже на обычный договоръ между помѣщикомъ и арендаторомъ. Скорѣе мы имѣемъ старинное земельное отношеніе родовича къ начальнику клана. Цѣлый рядъ конфискацій и вѣковая аграрная политика Англіи не могли совершенно вытравить эти отношенія. Фермеръ снимаетъ участокъ, который занимали еще его предки, и считаетъ себя въ извѣстномъ родѣ хозяиномъ его. Во многихъ случаяхъ фермеры, если можно такъ выразиться, „сдѣлали землю“, т.-е., напр., превратили въ пашню скатъ холма, покрытаго камнями, или торфяное болото и т. п. И вотъ фермеры, которыхъ прогнали помѣщики за принадлежность къ земельной лигѣ, считали себя ограбленными. Изгнаніе означало, кромѣ того, и полное разореніе. Освободившіеся участки объявлены были подъ бойкотомъ. Ни одинъ ирландецъ не могъ и не смѣлъ снять ихъ. „Непримиримые“ частью обратили фермы въ луга, а частью выписали изъ Шотландіи „засельщиковъ“ (planters).

Къ началу 1907 г. прогнанныхъ фермеровъ, не успѣвшихъ достать себѣ земли, было около 2.000. Даже консервативное министерство, осуществившее замѣчательный законъ 1903 г., какъ мы видѣли, признало необходимость сдѣлать что-нибудь для фермеровъ, разоренныхъ послѣ того, какъ было раздавлено аграрное движеніе четверть вѣка тому назадъ. Бѣда была только въ томъ, что изгнанные фермеры не находили земли. Они желали снять *свои* участки; но послѣдніе или обращены въ луга, или сданы „засельщикамъ“ (planters). Помочь можно было бы принятіемъ принципа принудительнаго отчужденія, но предъ этимъ остановилось консервативное министерство. Въ январѣ 1906 года у власти стали либералы, а въ 1907 году министръ по дѣламъ Ирландіи Биррель внесъ въ парламентъ дополненіе къ земельному закону 1903 года. Дѣло шло о правѣ принудительнаго отчужденія луговъ для безземельныхъ фермеровъ. Изъ этихъ отчужденныхъ земель предлагалось дать участки „засельщикамъ“ съ тѣмъ, чтобы они уступили свои фермы первоначальнымъ владѣльцамъ. „Засельщики“, конечно, должны были получить соотвѣтственное вознагражденіе за сдѣланныя ими улучшенія. Билль Биррeля прошелъ въ Нижней палатѣ почти безъ всякихъ затрудненій. И либералы, и консерваторы хорошо понимали, что законопроектъ необходимъ для замиренія Ирландіи. Фермеры, купившіе землю на основаніи закона 1903 года, не могли со спокойной совѣстью заняться обработкой ея, зная, что тѣ, которые боролись за выкупъ земли, превратились въ нищихъ. Въ силу этихъ соображеній коммонеры приняли законопроектъ; но въ Верхней палатѣ лорды выразили намѣреніе отвергнуть его. Кабинетъ пригрозилъ выйти въ отставку. И такъ какъ лорды, зная настроеніе

населенія по поводу земли, не рѣшились вступить въ конфликтъ съ коммонерами по этому поводу, то билль Вирреля прошелъ въ Верхней палатѣ, хотя въ измѣненномъ видѣ. Принципъ принудительнаго отчужденія луговъ остался, но пунктъ о выселеніи „засельщиковъ“ на новые участки вычеркнутъ. Оцѣнку закона далъ Рэдмондъ на митингѣ въ Дублинѣ. Вождь ирландской партіи находитъ, что даже въ изувѣченномъ видѣ законъ Вирреля имѣетъ громадное практическое значеніе. „Я глубоко убѣжденъ,— сказалъ Рэдмондъ, — что въ ближайшемъ будущемъ изгнанные фермеры всюду получатъ землю... Законъ Вирреля (Evicted Tenants Bill, какъ онъ называется офиціально), хотя и изуродованъ лордами, но все же остается крайне цѣннымъ актомъ“.

Редмондъ сожалѣлъ только о томъ, что вычеркнутымъ пунктомъ обойдены тѣ фермеры, которые больше всего пострадали во время аграрнаго движенія, а именно арендаторы вотчинъ лорда Клэнрайкэрда и лорда Льюиса (всѣхъ ихъ 190). Вождь ирландской партіи предвидитъ большія волненія, если эти лорды останутся непримиримыми до конца [1]).

Обойдены закономъ 1903 г. также сельскіе работники въ Ирландіи; но еще консервативное министерство внесло дополненіе къ закону о предоставленіи батракамъ возможности пріобрѣтать усадебную землю. Еще болѣе широкое дополненіе къ закону 1903 г. сдѣлано было въ биллѣ, который принятъ парламентомъ въ 1909 г. Онъ разрѣшаетъ добавочные займы, сверхъ цифры, предусмотрѣнной закономъ 1903 г., и вообще облегчаетъ операцію выкупа для фермеровъ. Сторонники націонализаціи земли говорятъ, что черезъ 100—150 лѣтъ реформу придется начинать сначала, такъ какъ къ тому времени опять возникнутъ такія же земельныя отношенія, которыя только что уничтожены. Указывается на болѣе раціональное разрѣшеніе земельнаго вопроса въ Англіи. Но 100 лѣтъ—большой срокъ даже въ жизни цѣлой страны. Какъ бы то ни было, одинъ изъ самыхъ большихъ вопросовъ въ исторіи Ирландіи скоро будетъ разрѣшенъ, если не навсегда, то во всякомъ случаѣ надолго.

До послѣдняго времени Ирландія была расколота на два враждующихъ лагеря. Раздѣляли ихъ различные взгляды на землю, на вѣру и на способъ управленія. Къ одному лагерю принадлежали потомки побѣжденныхъ, къ другому—побѣдители, представители „господствующей національности“. Въ Англіи, гдѣ условія нормальны, ирландцы и англичане уживались рядомъ и сливались въ одну національность, объединенную общей культурой и общими интересами. Въ Ирландіи два лагеря никогда не смѣшивались. Въ Дублинѣ, напр., есть гостиницы исключительно для англичанъ, гдѣ ирландцы не останавливаются, и отели для ирландцевъ, куда англичане не заѣзжаютъ. Въ нѣкоторыхъ же городахъ, напр., въ Бельфастѣ, гдѣ завоеватели усиленно насаждали идею о держав-

[1]) Телеграмма изъ Дублина въ „Times“, October 3 1907.

ной національности, ненависть въ массахъ, принадлежащихъ къ различнымъ лагерямъ, такъ сильна, что англичане и ирландцы селятся въ разныхъ кварталахъ. Населеніе разныхъ кварталовъ въ Бельфастѣ часто вступаетъ другъ съ другомъ въ драки, кончающіяся иногда очень трагически. Съ теченіемъ времени были устранены многія изъ тѣхъ перегородокъ, которыя отдѣляли въ Ирландіи завоевателей отъ завоеванныхъ. Послѣ великой земельной реформы 1903 года произошла любопытная группировка въ лагеряхъ. Перемѣна произошла во взглядахъ фермеровъ. Когда-то они составляли оплотъ національной партіи. Изъ нихъ состояла армія, на которую опирался Парнелль. Послѣ 1903 г. большинство фермеровъ выкупило землю и теперь оно относится скорѣе враждебно къ аграрному движенію, имѣющему цѣлью доставить безземельнымъ возможность воспользоваться реформой. Въ числѣ этихъ безземельныхъ находятся фермеры, прогнанные съ занимаемыхъ ими надѣловъ за участіе въ аграрномъ движеніи двадцать пять лѣтъ тому назадъ. Съ другой стороны, послѣ реформы 1903 г. мы видимъ въ рядахъ людей, борющихся за національное самоуправленіе Ирландіи, такихъ дѣятелей, какъ лордъ Данрэйвенъ, принимавшій видное участіе въ подготовленіи выкупа земли. Еще недавно въ лагерѣ крупныхъ помѣщиковъ и тори, къ которому принадлежитъ по происхожденію лордъ Данрэйвенъ, проповѣдывалась только „политика сильной власти“. Теперь онъ въ своей книгѣ „The Outlook in Ireland“ пишетъ: „Я—помѣщикъ, протестантъ въ религіи и юніонистъ въ политикѣ. Я стою за мой классъ, мою вѣру и политическія убѣжденія; но я знаю, что мой классъ и религія погибнутъ, если во имя ихъ будутъ продолжать отстаивать политику насилія и привилегированнаго положенія“ [1]). И вотъ, какъ помѣщикъ, лордъ Данрэйвенъ стоитъ за принудительное отчужденіе земли; какъ протестантъ, онъ доказываетъ, что католики, если они того желаютъ, должны имѣть свой университетъ. Какъ юніонистъ, лордъ Данрэйвенъ доказываетъ, что теорія „державной національности“ вредна и что областной сеймъ въ Ирландіи вполнѣ совмѣстимъ съ принципами истиннаго торизма. Политика „энглизированія“ ирландцевъ разорила страну и озлобила населеніе. Бюрократія доказала только свою полную бездарность и неспособность къ живой работѣ. Великая и фундаментальная ошибка, сдѣланная Англіей, по словамъ лорда Данрэйвена, заключается въ попыткѣ обратить ирландцевъ въ англичанъ. Съ 1155 г., т.-е. съ того времени, когда Ирландія впервые досталась Англіи, сдѣланы были всевозможныя усилія съ цѣлью истребить ирландскую расу и сохранить чистоту англо-норманской крови. Въ теченіе восьми вѣковъ Англія проявила изумительную настойчивость въ энглизированіи Ирландіи и потерпѣла неудачу. Не пора ли уже поэтому прекратить опытъ? Не лучше ли приняться за изслѣдованіе причинъ, почему ир-

[1]) „The Outlook in Ireland“, p. 237.

ландцы никогда не были и не будутъ превращены въ англичанъ,— продолжаетъ лордъ Данрэйвенъ.— Сильныя средства не помогутъ, потому что уже испробованы. Англія конфисковала земли, запретила ирландцамъ говорить на родномъ языкѣ, наказывала за ношеніе національной эмблемы („шэмрокъ"), зеленаго цвѣта и даже за употребленіе префикса *О* въ фамиліяхъ. Такимъ образомъ, по приказу начальства О'Доннель, О'Мара и О'Брайанъ превратились просто въ Доннеля, Мару и Брайана. Англія запрещала ношеніе національнаго ирландскаго платья, заставляла католическую церковь объявлять гоненіе на народный обычай. Ирландскихъ патріотовъ, слишкомъ любившихъ свою родину, сажали въ тюрьмы, отправляли въ ссылку. И, на придачу, захватчикъ постоянно жаловался на черную неблагодарность Ирландіи, замышляющей заговоры противъ Англіи. Однимъ словомъ, и въ Ирландіи повторилось положеніе, описанное съ такою силою въ извѣстномъ стихотвореніи графини Е. П. Растопчиной. Вмѣсто „старого барона" Джонъ Буллъ жаловался: „Недовольна и грустна неблагодарная жена". А Ирландія, какъ жена въ стихотвореніи, отвѣчала:

Я врагъ ему, а не жена.
Онъ говоритъ мнѣ запрещаетъ
На языкѣ моемъ родномъ...
...Послалъ онъ въ ссылку, въ заточенье
Всѣхъ вѣрныхъ, лучшихъ слугъ моихъ,
Меня же предалъ притѣсненью
Рабовъ—лазутчиковъ своихъ.

Еще Тацитъ съ поразительной силой выяснилъ, какое губительное значеніе для общества и государства имѣютъ доносчики и шпіоны. „Sic delatores, genus hominum publico exitio perpetum, per praemia eliciebantur" („И вотъ доносчики, порода людей, открытая для гибели общества, были привлечены и поощрены наградами")—говоритъ великій историкъ. И тѣмъ не менѣе, этотъ презрѣнный „genus hominum", содѣйствовавшій гибели Рима, призывается съ тѣхъ поръ на помощь каждымъ правительствомъ, держащимся противъ воли народа при помощи одной только силы. Англія тоже одно время поощряла этотъ „genus hominum" и горько раскаялась.

Какой же результатъ восьмивѣкового энглизированія? „Ирландцы не только остались таковыми—говоритъ лордъ Данрэйвенъ,—но даже ассимилировали англичанъ, переселившихся въ Ирландію. Пора, наконецъ, понять фактъ, что насиліемъ нельзя отнять у народа его отличительныя черты. И если это поймутъ, то Англія—говоритъ авторъ—радикально измѣнитъ свою политику. Когда правительство уяснитъ себѣ, что Ирландію нельзя превратить въ рядъ графствъ на подобіе англійскихъ; когда оно пойметъ, что у ирландцевъ нѣтъ основанія стыдиться своей національности,— то, несомнѣнно, придетъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Ирландіи должно быть предоставлено право самоопредѣленія; 2) противоядіемъ противъ горькихъ воспоминаній о прошломъ должна служить новая политика въ будущемъ; 3) только уваженіемъ къ національности Ирландіи Англія можетъ пробудить въ

Эринѣ такой же патріотизмъ и такую же лойяльность къ имперіи, какія мы наблюдаемъ въ Канадѣ, въ Австраліи или Южной Африкѣ. Необходимо только дѣйствовать возможно скорѣе—продолжаетъ лордъ Данрэйвенъ,—потому что послѣдствіемъ энглизированія Ирландіи явилось полное разореніе ея и повальное бѣгство населенія".

Объясненіе обнищанія Ирландіи особенностями національнаго характера, т.-е. пьянствомъ, не подтверждается фактами. Лордъ Данрэйвенъ рисуетъ картину состоянія Эрина, какую прежде давали только крайніе націоналисты.

Однимъ изъ первыхъ показателей ненормальности условій въ данной странѣ является отливъ здороваго, энергичнаго населенія. Для эмиграціи требуется не только наличность страданія народа, но еще пробужденіе *самосознанія* въ немъ, имѣющее послѣдствіемъ желаніе искать лучшей жизни. При отсутствіи самосознанія, страдающій народъ покорно терпитъ крайнюю нищету и гнетъ, которые ведутъ къ вырожденію населенія. Затѣмъ необходимо также, чтобы страдающій народъ видѣлъ передъ собою *конкретную* страну, являющуюся, по гражданской свободѣ и по возможности улучшить тамъ свое матеріальное положеніе, своего рода обѣтованной землей. Если такой конкретной страны страдающій народъ не знаетъ, его переселенія носятъ характеръ стаднаго, безцѣльнаго бѣгства. Тогда мы имѣемъ передъ собою не правильную эмиграцію, а картину, напоминающую дикія преріи во время степного пожара. Спасаясь отъ огня, въ безумномъ страхѣ бѣгутъ впередъ стада животныхъ, давя другъ друга и падая въ рѣки, рвы и овраги.

Ирландія покорно терпѣла до средины сороковыхъ годовъ XIX вѣка; затѣмъ начался стремительный отливъ населенія въ Америку. „Вотъ уже шестьдесятъ лѣтъ—говоритъ лордъ Данрэйвенъ,—какъ населеніе въ Ирландіи постепенно уменьшается. Солнце, садящееся въ океанъ, намѣчаетъ для ирландцевъ золотой мостъ, ведущій въ страну свободы. Изъ года въ годъ корабли, отправляющіеся на западъ, уносятъ въ Америку цвѣтъ населенія Ирландіи. Оно избрало, какъ обѣтованную землю, территорію, не входящую въ составъ Британской имперіи. За 60 лѣтъ населеніе уменьшилось почти на четыре милліона.

Печальнѣе всего — продолжаетъ лордъ Данрэйвенъ,—что всѣ эмигранты находятся въ цвѣтѣ силъ. Согласно статистикѣ, изъ 430.900 переселенцевъ, оставившихъ Ирландію въ послѣднія десять лѣтъ, 91% въ возрастѣ отъ 10 до 45 лѣтъ. Переселенцевъ въ возрастѣ свыше 45 лѣтъ—4%. Другими словами, уѣзжаютъ наиболѣе молодые и энергичные, а остаются старики и слабые.

Вслѣдствіе переселенія изъ Ирландіи—продолжаетъ лордъ Данрэйвенъ—страдаетъ не только Англія, но и имперія. Въ томъ случаѣ, когда эмигранты изъ Англіи селятся въ Канадѣ или въ британскихъ колоніяхъ, трудъ и энергія переселенцевъ сохраняются для имперіи. Ирландцы же уѣзжаютъ въ Соеди-

ненные Штаты. Такимъ образомъ, промышленный конкурентъ Англіи получаетъ ежегодно отъ нея подарокъ въ видѣ энергичныхъ, молодыхъ работниковъ. По всей вѣроятности еще болѣе важны моральныя послѣдствія. Эмигранты, вынужденные оставить родину вслѣдствіе гоненій, увозятъ съ собою горькія воспоминанія. И если имъ удается разбогатѣть на новой родинѣ, они щедро жертвуютъ деньги на борьбу съ порядкомъ, который погналъ ихъ за океанъ. Такимъ образомъ, въ Соединенныхъ Штатахъ возникла Новая Ирландія, снабжавшая когда-то феніевъ деньгами, людьми, оружіемъ и динамитомъ, а теперь поддерживающая націоналистовъ. Новая Ирландія содѣйствовала той враждѣ между Соединенными Штатами и Англіей, которая теперь только улеглась, а одно время едва не привела къ полному разрыву и вооруженному столкновенію. Новая Ирландія поддерживала мятежъ въ Канадѣ, покуда англичане не отняли почву у возстанія, проявивъ замѣчательную государственную мудрость и дальнозоркость. Какъ извѣстно, недовольному населенію (точнѣе французамъ) дана была широкая возможность самоопредѣленія. И вотъ мы видимъ теперь премьера Канады, француза Лоріе, гордящагося своею лойяльностью. Тотъ же самый пріемъ замиренія съ успѣхомъ англичане примѣнили въ Трансваалѣ и въ колоніи Оранжевой рѣки. И во время первой же сессіи свободнаго трансваальскаго парламента премьеръ Бота, мужественно предводительствовавшій непріятельскими войсками противъ Англіи, внесъ предложеніе (кстати, на голландскомъ языкѣ, потому что премьеръ плохо знаетъ по-англійски) о поднесеніи королю Эдуарду VII алмаза въ видѣ лойяльнаго подарка. И бургеры, $2^1/_2$ года упорно боровшіеся съ Англіей, единогласно приняли предложеніе. Чтобы лучше уяснить себѣ факты, пусть читатель представитъ себѣ, что Польша послѣ того, какъ возстаніе 1863 — 64 гг. было раздавлено, получаетъ отъ Россіи автономію съ правомъ имѣть свою армію, какъ до 1831 г.; что въ первомъ сеймѣ, созванномъ на основаніи всеобщаго избирательнаго права, отвѣтственными передъ палатой министрами назначены Мѣрославскій, Домбровскій, Голембергскій, Кржеминскій, Огрызко и Сѣраковскій (предполагается, что послѣдній не кончилъ трагически). При открытіи сейма Мѣрославскій въ рѣчи, произнесенной по-польски, выражаетъ свою лойяльность и говоритъ, что Россія безпримѣрнымъ великодушіемъ удивила міръ. Затѣмъ сеймъ постановляетъ поднести лойяльный подарокъ государю, причемъ протестуютъ только истинно-русскіе люди, ссылаясь на разстройство финансовъ. Именно это произошло въ Трансваалѣ.

Англія, показавшая въ Канадѣ и Южной Африкѣ примѣръ замѣчательной государственной мудрости, только теперь начинаетъ понимать, что и въ Ирландіи должно примѣнить ту же мѣру. Возвратимся къ послѣдствіямъ эмиграціи. Вслѣдствіе отлива цвѣта населенія Ирландія стала „страной стариковъ и старухъ“. Въ этомъ отношеніи она

Г. Уэллсъ.

(Род. въ 1866 г.)

По фотографіи, съ разрѣшенія гг. Элліотъ и Фрай.

занимаетъ единственное въ своемъ родѣ мѣсто въ Британской имперіи. Нигдѣ нѣтъ такого высокаго процента старыхъ людей. Въ Ирландіи на тысячу населенія приходится 64 старика и 63 старухи въ возрастѣ отъ 65 лѣтъ, тогда какъ въ Англіи и Уэльсѣ пропорція будетъ 42 старика и 51 старуха и въ Шотландіи—41 и 56. Другимъ ужаснымъ послѣдствіемъ тяжелыхъ условій въ Ирландіи является высокій процентъ душевно-больныхъ и идіотовъ. Въ тѣхъ графствахъ и округахъ, гдѣ населеніе имѣетъ большую возможность достать работу, процентъ душевно-больныхъ и идіотовъ ниже.

„Въ теченіе полувѣка—говоритъ лордъ Данрэйвенъ—часть населенія, наиболѣе приспособленная умственно и физически къ борьбѣ за существованіе, покидаетъ Ирландію. Такимъ образомъ, тамъ дѣйствовалъ законъ „выживанія неприспособленныхъ“, который принесъ съ собою въ результатѣ вырожденіе. Процентъ рождаемости крайне понизился въ Ирландіи.

„Передъ нами результатъ не „практическаго мальтузіанства“, какъ въ Англіи, Пруссіи или во Франціи. Ирландія—страна глубоко-религіозная, гдѣ искусственный контроль надъ приростомъ семьи считается большимъ грѣхомъ. Семьи въ Ирландіи многочисленнѣе, чѣмъ въ Англіи или въ Шотландіи. Въ Англіи, въ особенности въ среднихъ классахъ, семьи, гдѣ есть 7—8 дѣтей, стали теперь рѣдкостью. Въ Ирландіи же—это обычное явленіе. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, процентъ рождаемости очень низокъ, такъ какъ въ Ирландіи остаются по преимуществу старики. Крѣпкое и молодое населеніе ищетъ счастья за океаномъ. Немолодые и неэнергичные остаются, впрочемъ, не въ деревнѣ, а идутъ въ города. И получается такой парадоксъ. Съ одной стороны—страшная нужда въ землѣ. Съ другой—одинъ житель въ провинціи приходится на 100 акровъ. Зато въ ирландскихъ городахъ наблюдается необыкновенная скученность.

„Не только сумасшествіе является послѣдствіемъ ненормальнаго положенія дѣлъ въ Ирландіи, но и чахотка. Вслѣдствіе плохой пищи и нездоровыхъ помѣщеній—говоритъ лордъ Данрэйвенъ — ирландскій народъ становится жертвой чахотки. Въ 1895 г. въ Ирландіи она унесла 11.882 жертвы.

Затѣмъ послѣдствіемъ отлива взрослаго населенія въ Ирландіи является пауперизмъ. На каждыхъ 100 человѣкъ—одинъ обитатель рабочаго дома. Изъ каждыхъ 44 человѣкъ—одинъ получаетъ пособіе, какъ пауперъ. А между тѣмъ ирландскіе работники ненавидятъ рабочій домъ и общественную помощь не меньше, чѣмъ англичане. Если семья ирландцевъ имѣетъ возможность зарабатывать 10 шиллинговъ въ недѣлю, она предпочитаетъ независимость, тогда какъ въ подобныхъ случаяхъ англичане обращаются за помощью къ приходу. Заработная плата въ особенности низка въ деревнѣ, между тѣмъ земледѣліе—главное занятіе ирландцевъ. Нигдѣ во всемъ Соединенномъ Королевствѣ сельскіе работники не получаютъ такъ мало, какъ въ Ир-

ландіи. По вычисленіямъ Вильсона Фокса, сельскій работникъ получаетъ (включительно съ продуктами) въ Англіи 18 шилл. 3 п. въ недѣлю, въ Уэльсѣ—17 шилл. 3 п., въ Шотландіи—19 шилл. 3 п. и въ Ирландіи—10 шилл. 11 п. въ недѣлю. Это—средняя плата. Но въ Англіи minimum заработной платы сельскихъ работниковъ—14 шилл. 6 п. въ недѣлю, тогда какъ въ Ирландіи, въ графствѣ Роскомонъ, работники получаютъ 9 шилл. 1 п. въ недѣлю, въ графствѣ Слайго—8 шилл. 11 п., а въ Мэйо—8 ш. 1 п".

Читатели видятъ, что лордъ Данрэйвенъ измѣряетъ положеніе Ирландіи англійской мѣркой. Онъ приходитъ въ ужасъ отъ того, что въ самомъ дикомъ и самомъ несчастномъ графствѣ Ирландіи сельскій работникъ получаетъ въ мѣсяцъ на русскія деньги около 18 рублей. Въ первый разъ въ исторіи Ирландіи раздается призывъ со стороны помѣщика и консерватора къ собратьямъ-помѣщикамъ вспомнить несчастную родину. Подобный призывъ сталъ возможенъ только послѣ того, какъ вопросъ о землѣ въ значительной степени разрѣшился. Лордъ Данрэйвенъ призываетъ своихъ единомышленниковъ, т.-е. ирландскихъ консерваторовъ-помѣщиковъ, забыть партійные споры и соединиться съ либералами для скорѣйшаго изысканія средствъ, чтобы спасти Ирландію. Слѣдуетъ помнить, говоритъ онъ, что если эти средства не будутъ немедленно найдены, то страна погибнетъ. Возможность спасти Ирландію существуетъ. Земельный законъ 1903 г. почти разрѣшилъ одну изъ самыхъ трудныхъ задачъ и устранилъ заборъ, раздѣлявшій долго классы. Было время, когда господствующіе въ Ирландіи классы грудью стояли за бюрократическую машину, за Dublin Castle, въ которой видѣли собственное спасеніе. Машина была уродлива, нелѣпа съ англійской точки зрѣнія, но она находилась въ рукахъ помѣщиковъ, и ею дорожили. Предполагалось, что только эта машина можетъ сдѣлать такъ, что фермеры не будутъ добиваться земли и станутъ платить какую угодно ренту. Но горькій опытъ показалъ помѣщикамъ, что они заблуждаются. Бюрократическая машина, Dublin Castle, не только не разрѣшила, а, наоборотъ, страшно запутала отношенія. Бюрократія охотно прибѣгла къ насиліямъ, къ произволу всякаго рода и къ чрезвычайной охранѣ (Coercion Acts), но послѣдствіемъ была полная анархія. Помѣщики вынуждены были поспѣшно оставить деревни, потому что всюду запылали пожары; въ каждомъ рву, за каждымъ заборомъ могъ лежать крестьянинъ съ заряженнымъ ружьемъ. Чѣмъ сильнѣе былъ произволъ, тѣмъ больше росла анархія. Напрасно бюрократія прибѣгала къ помощи цѣлаго полчища шпіоновъ. Послѣдніе еще больше запутали положеніе, такъ какъ, желая выслужиться, стали провокаторами. И когда въ Англіи выяснилось, что провокаторы устраиваютъ динамитные взрывы, убійства и поджоги,—раздался вопль: „довольно!" Политика въ Ирландіи была измѣнена. Консервативное министерство не только осуществило выкупъ земли, за пять лѣтъ до

того оно провело радикальный законъ о мѣстномъ самоуправленіи въ Ирландіи. Либеральное правительство отмѣнило послѣдніе остатки законовъ объ усиленной охранѣ. Центральная власть не можетъ вмѣшиваться больше въ муниципальную жизнь; но архаическая бюрократическая машина съ ея чиновниками, жандармеріей (Constablery), презрѣніемъ къ чужой человѣческой личности и преувеличеннымъ представленіямъ о собственныхъ способностяхъ—осталась. И теперь помѣщикъ-консерваторъ доказываетъ, что спасеніе Ирландіи лежитъ, прежде всего, въ областномъ сеймѣ, въ самоуправленіи; что необходима либеральная система народнаго образованія, которую бюрократія безсильна осуществить. Это можетъ сдѣлать только само населеніе, а для этого необходимо самоуправленіе. „Необходимо поднять упавшій духъ народа—говоритъ лордъ Данрэйвенъ — нужно внушить ему self-respect, самоуваженіе; но это достигается только сознаніемъ гражданской отвѣтственности, т.-е. опять-таки самоуправленіемъ, которое стряхнетъ апатію и уничтожитъ отчаяніе".

XI.

Феминистское движеніе.

За послѣднія десять лѣтъ участіе женщинъ въ общественной жизни Англіи сдѣлало колоссальный прогрессъ. Въ 1907 г. женщины получили право избирать и быть избираемыми въ муниципальные и графскіе совѣты. Часть англійскихъ женщинъ не желаетъ этимъ удовлетвориться и добивается политическихъ правъ.

Въ 1866 г. Джонъ Стюартъ Милль представилъ парламенту петицію, покрытую подписями 1499 женщинъ о допущеніи ихъ къ избирательнымъ урнамъ. Въ слѣдующемъ 1867 г. Милль предложилъ при обсужденіи второго билля о реформахъ поправку въ томъ смыслѣ, чтобы слово „man" (человѣкъ, мужчина) въ законопроектѣ замѣнено было словомъ „person" (лицо). Тогда получилось бы, что всѣ лица (т.-е. и мужчины и женщины), обладающія опредѣленнымъ цензомъ, допускаются къ избирательнымъ урнамъ. Палата большинствомъ въ 121 голосъ отвергла поправку Милля. Въ 1868 г. на общихъ выборахъ 500 женщинъ въ Манчестерѣ потребовали, чтобы ихъ внесли въ избирательные списки. Судъ отвергъ петицію. Въ 1879 г. одиннадцать тысячъ женщинъ подали Гладстону и Дизраэли петицію о допущеніи къ избирательнымъ урнамъ. Въ 1881 г. женщины маленькаго острова Мэнъ, имѣющаго свою собственную конституцію и свой парламентъ съ двумя палатами, получили право быть избранными въ Нижнюю палату (House of Keys). Въ 1889 г. въ журналѣ „Nineteenth Century" появился протестъ 106 женщинъ противъ политической эмансипаціи. Въ отвѣтъ

на это черезъ двѣ недѣли появилась контръ-петиція, въ защиту эмансипаціи, подписанная двумя тысячами женщинъ. Съ 1870 г. до 1897 г. британская палата общинъ нѣсколько разъ принимала во второмъ чтеніи билль о политическомъ равноправіи женщинъ. Въ 1902 г. 750 женщинъ, имѣющихъ ученыя степени, представили британскому парламенту петицію о допущеніи ихъ къ избирательнымъ урнамъ. Въ 1904 г. билль объ избирательныхъ правахъ женщинъ, внесенный въ британскій парламентъ сэромъ Чарльзомъ Макъ Лареномъ, принятъ былъ во второмъ чтеніи большинствомъ въ 114 голосовъ. Въ 1906 г. миссъ Мэри Бэтсонъ представила премьеру петицію 1530 женщинъ, имѣющихъ ученыя степени. Черезъ годъ прошелъ законъ о допущеніи женщинъ къ участію въ муниципальныхъ выборахъ. Женщины могутъ не только засѣдать въ муниципальныхъ и графскихъ совѣтахъ, но имѣютъ также право быть мэрами, если ихъ выберутъ [1]). Въ 1908 г. коммонеръ Суэнджеръ внесъ въ Нижнюю палату билль о распространеніи на женщинъ парламентскихъ избирательныхъ правъ. Палата приняла законопроектъ большинствомъ въ 179 голосовъ. Голосованіе показало, что за билль высказываются одинаково представители всѣхъ политическихъ партій, точно такъ же, какъ въ рядахъ оппонентовъ мы находимъ либераловъ и консерваторовъ.

[1]) Въ настоящее время въ Англіи три женщины-мэра. Женщина стоитъ во главѣ муниципалитета крупнаго фабричнаго города Ольдгэма.

Въ ноябрѣ 1908 года коммонеръ Вильсонъ спросилъ въ парламентѣ сколькими подписями скрѣплены петиціи за послѣднія десять лѣтъ о дарованіи женщинамъ избирательныхъ правъ. Отвѣтъ получился слѣдующій:

На петиціи	1899 г. . . .	6157	подписей.
„ „	1900 „ . . .	7	„
„ „	1901 „ . . .	30.178	„
„ „	1902 „ . . .	39.079	„
„ „	1903 „ . . .	13.990	„
„ „	1904 „ . . .	11.946	„
„ „	1905 „ . . .	8153	„
„ „	1906 „ . . .	3199	„
„ „	1907 „ . . .	1538	„
„ „	1908 „ . . .	1965 [1])	„

По отношенію къ движенію въ пользу политической эмансипаціи женщины въ Англіи дѣлятся на три класса: на безразличныхъ, враждебныхъ и на борцовъ. Безразличныя составляютъ подавляющее большинство. Въ этомъ отношеніи справедливо указаніе, что англійскимъ феминисткамъ необходимо убѣждать не столько мужчинъ, сколько женщинъ.

Съ 1908 года женщины имѣютъ право участвовать въ муниципальныхъ выборахъ, но подавляющее большинство ихъ, какъ было выяснено недавно, не пользуются своимъ правомъ. Феминистское движеніе по преимуществу затронуло въ Англіи только средніе и высшесредніе классы. Линіи, раздѣляющія противниковъ движенія отъ сторонниковъ и либеральную партію отъ консервативной, не совпадаютъ. Въ рядахъ воинствующихъ феминистокъ, прибѣгающихъ къ самымъ „революціоннымъ“ мѣрамъ,

[1]) „Times“, November, 11 1908. P. 8.

мы находимъ дамъ изъ ультраконсервативной лиги „Подснѣжникъ". „Женщины и теперь принимаютъ дѣятельное участіе въ политической жизни страны, такимъ образомъ дарованіе имъ избирательныхъ правъ является простымъ актомъ справедливости. Что же касается вопроса, насколько онѣ пригодны для политической дѣятельности, то на это лучшимъ отвѣтомъ являются англійскія королевы. Онѣ, во всякомъ случаѣ, занимали тронъ съ такимъ же достоинствомъ, какъ и мужчины". Это — выдержки изъ рѣчи одного изъ наиболѣе видныхъ представителей непримиримыхъ консерваторовъ — лорда Роберта Сесиля. Съ другой стороны, въ рядахъ противниковъ феминизма мы находимъ выдающихся радикаловъ и ученыхъ съ міровымъ именемъ, какъ позитивистъ Фредерикъ Гаррисонъ, хорошо извѣстный въ Россіи проф. Дайси, Эдуардъ Клодъ, лордъ Листеръ, сэръ Вильямъ Крукъ, Каррутель Гульдъ, проф. Армстронгъ, Редіардъ Киплингъ и др. Противники движенія образовали въ 1908 году лигу—National Women's Anti-Suffrage Association, во главѣ которой, рядомъ съ титулованными дамами, какъ лэди Джерсей и лэди Невиль, стоитъ хорошо извѣстная въ Россіи романистка Гемфри Уордъ. Въ „манифестѣ", вынущенномъ этой лигой, говорится, между прочимъ, слѣдующее: „Пропаганда суффражистокъ ведетъ къ борьбѣ пола противъ пола; между тѣмъ, у мужчины и женщины—различныя сферы дѣятельности, взаимно дополняющія другъ друга". Лига признаетъ необходимость и важность участія женщинъ въ общественной жизни страны, но полагаетъ, что сфера дѣятельности ихъ должна ограничиваться мѣстнымъ самоуправленіемъ и комитетами призрѣнія бѣдныхъ. Распространеніе существующаго нынѣ въ Англіи избирательнаго закона на женщинъ, т.-е. предоставленіе тѣмъ изъ нихъ, которыя имѣютъ извѣстный цензъ, права участвовать въ выборахъ,— явилось бы актомъ величайшей несправедливости по отношенію ко всѣмъ остальнымъ женщинамъ,— говорится въ манифестѣ.— Дарованіе же избирательнаго права всѣмъ вообще женщинамъ, достигшимъ совершеннолѣтія, явилось бы актомъ поистинѣ революціоннымъ. Такъ какъ женщинъ въ Англіи больше, чѣмъ мужчинъ,— продолжаетъ лига,—то на первыхъ же общихъ выборахъ онѣ явились бы господствующей партіей въ парламентѣ. Женщины,—думаетъ лига,—по своей природѣ не могутъ занимать отвѣтственныхъ постовъ, какъ, напр., быть министрами. Кромѣ того, женщины не въ состояніи настоять силой на исполненіи того закона, который онѣ могутъ издать въ парламентѣ...

Читатель видитъ, что, несмотря на громкія имена членовъ лиги, манифестъ ея не блещетъ оригинальностью или убѣдительностью аргументовъ.

Переходимъ теперь къ феминисткамъ. Армія ихъ образуетъ два крыла: правое и лѣвое. Въ правомъ крылѣ мы видимъ двѣ партіи: Національный Союзъ феминистокъ (National Union of Women's Suffrage Societies) и Женскую Либеральную Федерацію (Women's Liberal Fede-

ration). Къ этимъ партіямъ принадлежитъ подавляющее большинство женщинъ съ учеными степенями, видныя общественныя дѣятельницы и пр. Большинство этихъ дамъ очень богаты. На митингѣ, напр., въ Альбертовой залѣ (въ началѣ 1908 г.) собрано болѣе 60 тыс. руб. Пожертвованія поступали отъ 1 до 1000 ф. ст.; на митингѣ въ мартѣ 1911 г. собрано 70 тыс. руб. Во главѣ праваго крыла стоитъ г-жа Миллисента Шарретъ Фаусетъ, видная писательница и докторъ правъ. Г-жа Фаусетъ принадлежитъ къ числу первыхъ борцовъ за политическія права женщинъ. По происхожденію она принадлежитъ къ выше-среднимъ классамъ (вдова директора почтъ и телеграфовъ). Г-жа Фаусетъ написала нѣсколько популярныхъ книгъ по политической экономіи [1]). Въ своихъ публицистическихъ статьяхъ она упрекаетъ мужчинъ въ косности и нетерпимости; но сама она далеко не отличается терпимостью къ чужому мнѣнію. Приведу одинъ примѣръ. Въ серединѣ девяностыхъ годовъ въ Англіи вышелъ романъ покойнаго теперь Грентъ Аллена „Woman who did“ (Женщина, которая дерзнула). Теперь романъ этотъ вышелъ въ дешовомъ изданіи и свободно продается всюду. Русская публика тоже можетъ судить о немъ, такъ какъ книга переведена. Читатель, не знающій исторіи романа, будетъ изумленъ, узнавъ, что книга при появленіи своемъ вызвала циклонъ негодованія. Негодующимъ критическимъ статьямъ въ журналахъ и газетахъ нѣтъ числа. Всѣ онѣ единогласно утверждали, что никогда еще не появлялось ничего болѣе безнравственнаго, чѣмъ „Woman who did“. И впереди негодующихъ критиковъ стояла г-жа Фаусетъ [1]). „Прочитавъ внимательно романъ отъ доски до доски,—говоритъ она въ „Contemporary Review“,—я пришла къ заключенію, что авторъ... думаетъ отрицать бракъ; онъ желаетъ ослабить узы семьи; онъ хочетъ доказать, что цѣломудріе вредно и жестоко... Авторъ ненавидитъ свою родную страну, клянетъ ее и говоритъ, что она покрыта коростой респектабельности. Въ его глазахъ патріотизмъ — предосудительный порокъ, столь же зазорный, какъ и вѣрность клятвѣ, данной передъ алтаремъ... Общественный переворотъ, намѣченный въ романѣ,— говоритъ въ другомъ мѣстѣ суровый критикъ,— практическимъ результатомъ своимъ имѣлъ бы не освобожденіе женщины, а распутство... Обезьяна и тигръ, живущіе въ мужчинѣ, возстаютъ иногда противъ тѣхъ узъ, которыми цивилизація сковала ихъ похоть. По мѣрѣ того, какъ цивилизація растетъ, обезьяна и тигръ слабѣютъ. Порой, однако, они пытаются разорвать оковы и издаютъ глухое рычаніе. Доказательствомъ является романъ Грентъ Аллена“. И весь этотъ грозный обвинительный актъ по поводу абсолютно „приличнаго“ романа, въ которомъ нѣтъ даже тѣни порно-

[1]) „Political Economy for Beginners“. „Tales in Political Economy“. „Essays and Lectures“.

[1]) См. *Діонео*, „Очерки современной Англіи“. Стр. 385.

графіи. Какъ не вспомнить тутъ исторію романа Шарлоты Бронте—„Джейнъ Эйръ“. Теперь эта книга вполнѣ справедливо считается лучшимъ чтеніемъ для дѣвочекъ лѣтъ 14—15. Респектабельныя маменьки подносятъ о Рождествѣ романъ Бронте въ подарокъ своимъ благонравнымъ дочкамъ. А между тѣмъ, когда романъ появился шестьдесятъ лѣтъ тому назадъ, публицистка миссъ Ригби написала въ „Quarterly Review“ статью, въ которой доказывала, что „Джейнъ Эйръ“, какъ произведеніе безнравственное, должно быть сожжено рукой палача. Миссъ Ригби, какъ впослѣдствіи Фаусетъ, не ограничилась только романомъ, а устроила сыскъ, кто такой авторъ.

Какъ вождь, г-жа Фаусетъ проявила большой талантъ. Правое крыло феминистокъ признаетъ только борьбу на конституціонной почвѣ. Названные союзы издаютъ много брошюръ и листковъ, подаютъ петиціи, устраиваютъ большіе митинги, грандіозныя манифестаціи, какъ, напр., въ Гайдъ-паркѣ въ іюлѣ 1908 г. Феминистки, благодаря своимъ связямъ, мало-по-малу находятъ все больше и больше сторонниковъ среди членовъ министерства и коммонеровъ. Для каждаго, внимательно слѣдящаго за общественной жизнью Англіи, очевидно, что женщины въ очень близкомъ будущемъ добьются избирательныхъ правъ. Подавляющее большинство феминистокъ — противъ всеобщаго избирательнаго права. Онѣ желаютъ, чтобы къ избирательнымъ урнамъ допущены были тѣ женщины, которыя платятъ налоги.

Лѣвое крыло феминистокъ состоитъ изъ „Національнаго Женскаго Соціальнаго и Политическаго Союза“ (N. W. S. P. U.) и „Женской Лиги Свободы“ (W. F. L.). Обыкновенно только эти двѣ партіи имѣются въ виду, когда говорятъ о суффражисткахъ или, какъ ихъ называютъ еще, — „суффражеткахъ“. Члены и той и другой партіи называютъ себя „милитантками“. „Милитантизмъ“ не порожденъ ужаснымъ и безвыходнымъ положеніемъ женщины, какъ работницы или какъ жертвы „выжимальщиковъ пота“. Суффражистки, какъ и правыя феминистки, принадлежатъ къ среднимъ и, отчасти, выше-среднимъ классамъ. Женщины ниже-среднихъ классовъ, можно сказать, не захвачены совершенно феминистскимъ движеніемъ. Что касается работницъ, то только въ одномъ Ланкаширѣ на ткацкихъ фабрикахъ есть сколько-нибудь сильная организація суффражистокъ. Лучшимъ доказательствомъ того, что милитантки являются носительницами идеаловъ только состоятельныхъ классовъ, является ихъ же собственный манифестъ, помѣщенный въ ежегодникѣ за 1908 г. „Національный Женскій Политическій и Соціальный Союзъ“ заявляетъ, что онъ требуетъ распространенія и на женщинъ тѣхъ же избирательныхъ правъ, которыми пользуются теперь мужчины. Онъ не требуетъ правъ для всѣхъ женщинъ, потому что не всѣ мужчины участвуютъ теперь въ выборахъ. Союзъ требуетъ, чтобы тѣ женщины, которыя имѣли бы право голосовать, будь онѣ мужчинами, не были устранены отъ урнъ только потому, что онѣ жен-

щины. Другими словами, Союзъ требуетъ соблюденія принципа: „нѣтъ налоговъ безъ представительства". Всѣ плательщики налоговъ, будь то мужчины или женщины, должны быть представлены въ законодательномъ собраніи страны. Въ настоящее время мужчины, платящіе налоги, т.-е. снимающіе квартиру, за которую платятъ въ городѣ не меньше 10 ф. въ годъ, а въ деревнѣ—5 ф. ст., имѣютъ избирательный голосъ. Пусть то же право будетъ распространено и на женщинъ. Пусть тѣ женщины, которыя отъ своего имени снимаютъ квартиры или ведутъ собственное дѣло, получатъ право голоса. Союзъ высчиталъ, что если его требованіе будетъ удовлетворено, то *къ* $7^1/_2$ *милліонамъ избирателей прибавится еще* $1^1/_2$ *милл. избирательницъ* [1]).

Итакъ, политическая программа милитантокъ лѣваго крыла ничѣмъ не отличается отъ программы конституціоналистокъ праваго крыла. И феминистки, и „суффражистки" стоятъ за то, чтобы избирательныя права даны были немногимъ женщинамъ. Осуществленіе требованій милитантокъ и умѣренныхъ прибавитъ къ избирательнымъ спискамъ пѣвицъ, актрисъ, писательницъ, женщинъ-врачей, вдовъ, затѣмъ женщинъ, ведущихъ отъ себя торговлю; но въ списокъ не войдутъ милліоны замужнихъ женщинъ, тянущихъ лямку на фабрикахъ или въ берлогахъ „выжимальщиковъ пота". Осуществленіе требованій, выставленныхъ милитантками и правыми феминистками, дало бы возможность богатымъ людямъ имѣть въ своемъ распоряженіи еще больше голосовъ, чѣмъ они имѣютъ теперь. Гипотетическій мистеръ Смитъ, имѣющій четырехъ дочерей старше 21 года, могъ бы за нѣсколько мѣсяцевъ до выборовъ нанять въ деревнѣ на имя каждой дочери котэджъ. Тридцать—сорокъ фунтовъ въ годъ—ничтожный расходъ для англичанина съ среднимъ достаткомъ. Такимъ образомъ, въ распоряженіи мистера Смита во время выборовъ будетъ пять голосовъ, тогда какъ у его сосѣда работника Джонса, имѣющаго четырехъ дочерей, работающихъ на фабрикѣ, которымъ онъ не можетъ нанять отдѣльныхъ помѣщеній, будетъ только одинъ голосъ.

Милитантки отличаются отъ правыхъ феминистокъ только тактикой. „Методы, которыми пользуется Женскій Соціальный и Политическій Союзъ,—читаемъ мы въ манифестѣ суффражистокъ,— отличаются отъ средствъ, которыми пользуются другія женскія общества, добивающіяся политическихъ правъ. Наши методы „боевые" и „неконституціонны". Они направлены исключительно противъ правительства, стоящаго теперь у власти. Исходя изъ факта, что правительство уступаетъ только тогда, когда на него оказываютъ давленіе, союзъ прибѣгаетъ къ слѣдующимъ средствамъ.

1) Борьба съ кандидатами правительственной партіи на дополнительныхъ выборахъ.

2) Демонстраціи въ Вестминстерскомъ дворцѣ (парламентѣ) и въ другихъ мѣстахъ.

3) Протесты на митингахъ, на кото-

[1]) „Daily Mail Year Book". 1908. P. 90.

рыхъ выступаютъ члены кабинета [1]). О практическомъ выполненіи этой программы дальше.

Во главѣ Женскаго Политическаго и Соціальнаго Союза стоятъ нѣсколько энергичныхъ женщинъ, изъ которыхъ одна-двѣ очень талантливы. Эти вожди фигурируютъ постоянно на всѣхъ выступленіяхъ суффражистокъ. Одни и тѣ же дамы разъѣзжаютъ по всей Англіи. Сегодня онѣ „демонстрируютъ“ передъ окнами премьера въ Лондонѣ, черезъ день въ Абердинѣ усиленно звонятъ въ колоколъ передъ платформой, на которой выступаетъ либеральный кандидатъ, не давая ему говорить, и еще черезъ день въ Бристолѣ срываютъ митингъ, на которомъ министръ объясняетъ избирателямъ намѣренія министерства. „Методы“, въ сущности, сводятся къ шуму, произведенному или инструментами (колоколомъ, свистками, трубами), или пронзительными криками „votes for women“. Душой союза являются мать и дочь Панкхерстъ. Послѣ Панкхерстъ наиболѣе видное участіе въ союзѣ играетъ г-жа Флора Дрюмондъ, „генералиссимусъ“ суффражистокъ (таковъ ея официальный титулъ въ союзѣ).

Женскій Политическій и Національный союзъ издаетъ свою собственную еженедѣльную газету „Votes for Women“, во главѣ которой стоитъ г-жа Петикъ-Лоренсъ.

Въ „Votes for Women“ г-жа Лоренсъ, являющаяся, кромѣ того, еще казначеемъ союза, доказываетъ, что только „боевая тактика“ давала въ Англіи какіе-нибудь практическіе результаты. „Женщины имѣютъ неотъемлемое право протестовать на митингахъ членовъ кабинета,—читаемъ мы.—Правомъ этимъ постоянно пользовались мужчины, если у нихъ были какія-нибудь претензіи вообще. Когда же дѣло шло о расширеніи избирательныхъ правъ, то мужчины усиленно прибѣгали къ этому средству. Д-ръ Куперъ, напр., говоритъ намъ, что когда обсуждались билли о реформахъ 1867 г. и 1884 г., то ни одному противнику законопроекта не давали возможности говорить на митингахъ. По конституціи весь кабинетъ отвѣтственъ за дѣятельность одного министра. А такъ какъ нѣкоторые члены кабинета относятся враждебно къ дарованію женщинамъ избирательныхъ правъ, то женщины имѣютъ полное право протестовать каждый разъ, когда на платформу выступаетъ какой-нибудь министръ“ [1]). Милитанткамъ постоянно указываютъ, что онѣ играютъ въ руку консерваторамъ, хотя послѣдніе не дали суффражисткамъ никакихъ обѣщаній. На это г-жа Лоренсъ имѣетъ готовый отвѣтъ. „Суффражисткамъ нѣтъ никакого дѣла до консервативной партіи. Онѣ не ждутъ, что эта партія, когда станетъ у власти, дастъ имъ политическія права. Суффражистки убѣждены, что заставятъ либеральное министерство, прежде чѣмъ оно выйдетъ въ отставку, осуществить требуемую реформу“.

Если же либеральное министерство „совершитъ самоубійство“ и выйдетъ въ отставку, не давъ жен-

---

[1]) D. M. Yearbook, 1909, p. 90.

[1]) Do Militant Tacties pay? „Votes for Women“, № 37, 1908, p. 129.

щинамъ равноправія, то консервативное правительство, по убѣжденію г-жи Лоренсъ, проявитъ „болѣе рыцарское отношеніе". Позволительно, однако, усомниться въ томъ, чтобы дамы изъ консервативной лиги „Подснѣжника", поддерживающія теперь милитантокъ своими средствами, продолжали то же самое, когда у власти станутъ консерваторы.

Просматривая всю громадную литературу, созданную движеніемъ, мы видимъ, что противникамъ его не удалось выставить ни одного, сколько-нибудь убѣдительнаго, аргумента по существу. Соціалисты и радикалы осуждаютъ суффражистокъ за то, что онѣ добиваются правъ, какъ сами говорятъ, только для 1 $^1/_2$ мил. женщинъ. Но и соціалисты, и радикалы за всеобщее избирательное право. За эту реформу теперь также и министерство. Милитантки гораздо консервативнѣе кабинета, что понятно, такъ какъ въ ихъ рядахъ много дамъ изъ лиги Подснѣжникъ. Многіе радикалы протестуютъ противъ *тактики* милитантокъ и не находятъ достаточно сильныхъ словъ для опредѣленія нелѣпости и безцѣльности ея. Но это, конечно, не аргументъ противъ политическаго равноправія женщинъ.

Вслѣдствіе особенностей англійской жизни и по причинѣ широкой гражданской свободы выступленія милитантокъ, являются зачастую только фарсомъ, тогда какъ на континентѣ усердные защитники порядка превратили бы ихъ въ страшную трагедію. 13 октября 1908 года, въ день „штурма" милитантками парламента, у каждаго, бывшаго тогда въ толпѣ, невольно рождался вопросъ: „Какую бойню устроили бы, случись все это не въ Лондонѣ, а... на востокъ отъ 15° в. д. по Гринвичу?"

Сраженіе теперь почти выиграно...

Внимательные наблюдатели, объективно изучающіе англійскую жизнь, мнѣ кажется, должны притти къ заключенію, что военнымъ выступленіямъ суффражистокъ въ этой побѣдѣ должна принадлежать очень скромная роль, хотя онѣ желали бы обезпечить всѣ плоды побѣды за собою, а не за всей великой женской арміей. Слѣдуетъ помнить, что милитантки, какъ и правыя феминистки, желали бы допустить къ избирательнымъ ящикамъ только 1$^1/_2$ мил. привилегированныхъ женщинъ. О томъ, какъ мало убѣдили милитантки избирателей, доказываетъ слѣдующій фактъ. На декабрьскихъ выборахъ 1910 г. милитантки выставили двухъ кандидатовъ: одного въ Лондонѣ, а другого въ Глазго. Одинъ собралъ 22, а другой—33 голоса.

Глава VI.

Современная Австро-Венгрія.

(К. Реннера-Шпрингера).

А. Наканунѣ новаго столѣтія.

„Двадцатое столѣтіе, на порогѣ котораго мы стоимъ, будетъ столѣтіемъ политическимъ". Этимъ предсказаніемъ Адольфъ Экснеръ, извѣстный правовѣдъ вѣнскаго университета, привѣтствовалъ академическую молодежь въ своей рѣчи по поводу избранія въ ректоры на 1892 годъ [1]). Предсказаніе сбылось — по крайней мѣрѣ для перваго изжитаго нами десятилѣтія, и въ особенности по отношенію къ Австро-Венгріи. Позади насъ находится бурное время.

Огромныя перемѣны произошли внутри страны, и въ Австріи 1911-го года едва ли можно распознать Австрію 1900 года. Послѣ страшнаго потрясенія, послѣ десятилѣтняго кризиса, грозившаго подорвать положеніе династіи и дезорганизовать армію, въ странѣ наступило успокоеніе. Имперія точно помолодѣла, набравшись новыхъ силъ. Это обновленіе Австро-Венгріи имѣетъ своимъ источникомъ главнымъ образомъ два событія: во-первыхъ, введеніе въ Австріи всеобщаго и равнаго избирательнаго права, а во-вторыхъ, подъемъ и крушеніе венгерскаго движенія за независимость. Для поверхностнаго наблюдателя, а въ особенности для иностранца, оба эти событія должны казаться совершенно неожиданными и непонятными. Избирательная реформа, демократизація государственнаго строя Австріи находились, вѣдь, въ прямомъ противорѣчіи съ традиціоннымъ представленіемъ о той Австріи, которая была извѣстна, какъ убѣжище реакціи, и которая была ненавидима за то, что являлась тормозомъ европейскаго развитія. Венгерское движеніе за независимость, выступившее вначалѣ съ большимъ за-

[1]) *Adolf Exner*, Ueber politische Bildung. Rektoratsrede vom 22 Oktober 1891. Wien, 1891. Стр. 34.

дором, потерпѣло, наконецъ, позорное крушеніе, и Венгрія связана теперь съ Австріей болѣе, чѣмъ когда-либо раньше. Эти противорѣчія смутили и пристыдили, въ концѣ-концовъ, всю Европу. Въ послѣднемъ десятилѣтіи XIX в. выдающіеся французскіе публицисты, какъ Шерадамъ (A. Chéradame) и Анри (A. Henry) [1]), а также почтенные англійскіе журналы говорили объ Австро-Венгріи какъ о „разлагающемся государствѣ“ (a dissolving empire), за наслѣдство котораго въ ближайшемъ будущемъ вспыхнетъ борьба расъ. Вслѣдъ за раздѣленіемъ Австріи и Венгріи многіе духовными очами видѣли уже рѣшительную схватку между германцами и славянами, неизбѣжнымъ послѣдствіемъ которой должно было быть разрушеніе этого прогнившаго насквозь государства. Всѣ эти ожиданія оказались напрасными. Опираясь на непоколебимую военную мощь и на несомнѣнную преданность солдатъ всѣхъ національностей, командующіе элементы Австріи получили удовлетвореніе, доведя спорный вопросъ относительно Босніи до благополучнаго конца. Въ концѣ десятилѣтія эти властители вполнѣ возстановили свой престижъ какъ внѣ, такъ и внутри страны.

„Полнѣйшее противорѣчіе“, говоритъ Гете въ Фаустѣ, „является загадкой въ одинаковой мѣрѣ какъ для мудрыхъ, такъ для глупцовъ“. Австрія всегда была „государствомъ невѣроятнаго“, das Reich der Unwahrscheinlichkeiten, страной полнѣйшихъ противорѣчій. Политическіе мудрецы всѣхъ странъ не торопились поэтому разрѣшать и выяснять эти противорѣчія. Тѣмъ энергичнѣе были глупцы, запѣвалой которыхъ нѣкоторые считаютъ Шерадама. Изъ извѣстныхъ иностранцевъ наиболѣе интимнымъ знаніемъ и пониманіемъ нашихъ порядковъ отличаются французъ Louis Eisenmann [1]) и шотландецъ Scotus Viator (псевдонимъ Seton'a Watson'a) [2]). Работы ихъ объ Австро-Венгріи цѣнны особенно потому, что оба они не остановились передъ громадной затратой силъ на изслѣдованіе политическихъ факторовъ восьми различныхъ націй (отчасти на основаніи оригинальной національной литературы), и еще потому, что лично ознакомились со страной и ея населеніемъ. Къ сожалѣнію, сочиненія ихъ не доведены до событій послѣднихъ дней.

Истолкованіе и изложеніе австрійскихъ порядковъ представляется дѣломъ крайне труднымъ именно потому, что династическія, аристократическія, бюрократическія и церковныя надстройки не возвышаются тутъ такъ просто, какъ въ другихъ странахъ, надъ типичными общественными факторами—рабочими, крестьянами, ремесленниками, купцами, фабрикантами. Поскольку рѣчь идетъ о классовыхъ соотношеніяхъ, политическія условія всѣхъ современныхъ государствъ если и не одинаковы, то сравнимы по крайней мѣрѣ въ своихъ главныхъ чертахъ. Особен-

[1]) *Eisenmann, Louis*, „Le compromis Austro-Hongrois de 1867. Etude sur le dualisme“. Paris 1904.

[1]) Ibid.

[2]) *Scotus Viator* (*Seton Watson*). „The future of Austria-Hungary and the attitude of the great powers“. London, 1907.

ностью Австріи является то, что эта сословная и классовая надстройка повторяется восемь разъ, ибо восемь различныхъ національностей работаютъ тутъ политически вмѣстѣ, будучи связаны посредствомъ крайне сложныхъ государственныхъ учрежденій, отличаясь въ то же время различнымъ культурнымъ развитіемъ. Въ расовомъ и религіозномъ отношеніяхъ мы имѣемъ тутъ три отдѣльныя группы: латинско-католическую, германско-протестантскую и греко-православную. Въ экономическомъ и политическомъ отношеніяхъ имперія тянется отъ республиканской Швейцаріи и промышленной Саксоніи вплоть до Балканъ и Подоліи. Этому разнообразію условій соотвѣтствуетъ еще большее разнообразіе формъ управленія въ двадцати управляемыхъ конституціонно коронныхъ земляхъ.

Чѣмъ запутаннѣе этотъ политическій клубокъ, тѣмъ поучительнѣе процессъ его распутыванія, въ особенности для читателей такой страны, какъ Россія, которая постепенно приближается къ однороднымъ проблемамъ. Чтобы мало-мальски съ успѣхомъ распутать его, нельзя ограничиться послѣдними десятью годами, необходимо отойти немного дальше назадъ.

Поворотнымъ пунктомъ австрійской исторіи считается день 28-го ноября 1897 г. [1]). Имперскій кризисъ начался съ того дня, когда студенты, рабочіе и бюргеры открыто вышли на улицы Вѣны и, несмотря на полицію и кавалерію, потребовали сверженія министерства Бадени. Въ этотъ день потерпѣлъ крушеніе не только руководящій государственный дѣятель — вмѣстѣ съ нимъ потерпѣла катастрофу старая система, просуществовавшая десятки лѣтъ. Съ него начинается эпоха демократизаціи, національзированія и модернизаціи Австро-Венгріи.

I. Министерство Бадени и начало имперскаго кризиса.

Министерство Бадени. — Согласительный проектъ Бадени и Банфи.

Осенью 1895 года польскій клубъ въ австрійскомъ парламентѣ имѣлъ полное право съ горделивой самоудовлетворенностью оглянуться на свою двадцатипятилѣтнюю, богатую успѣхами тактику. Успѣшной польская тактика стала съ того момента, когда польское дворянство оставило свою безплодную революціонную политику и сблизилось съ габсбургскимъ домомъ и его правительствомъ. Подъ руководствомъ Грохольскаго и Яворскаго польскій клубъ въ теченіе двухъ десятковъ лѣтъ составлялъ парламентскую гвардію Франца Іосифа I, всегда съ выгодой для польской націи въ Галиціи, которой они управляли въ формѣ своеобразной дворянской республики, совершенно независимой отъ Вѣны. Въ сентябрѣ 1895 года это самоуправленіе въ собственной (польской) странѣ было превзойдено захватомъ власти въ Австріи и, болѣе того, даже всей Австро-Венгріи. Польскій графъ Аге-

---

[1]) Эта дата, какъ и всѣ остальныя, относится къ „новому стилю“. *Прим. перев.*

норъ Голуховскій (младшій) сталъ министромъ иностранныхъ дѣлъ и императорскаго двора, т.-е. главой общаго для Австріи и Венгріи правительства, и это въ то время, когда галиційскій штатгальтеръ графъ Казиміръ Бадени сталъ министромъ-президентомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ для цислейтанской половины имперіи. Оба министра пользовались личнымъ благорасположеніемъ императора въ очень высокой степени. Польскій клубъ торжествовалъ.

Бадени происходилъ изъ школы графа Таафе, долголѣтняго министра-президента, лишеннаго всякихъ руководящихъ идей и управлявшаго страной „смотря по обстоятельствамъ“. Изъ школы графа Таафе выходили министры, которые, въ сущности, были не руководителями государства, а только завѣдывающими. Честолюбіе ихъ удовлетворялось вполнѣ, когда имъ удавалось получить одобреніе императорскаго дома. Убогіе идеями, но богатые связями, они не имѣли того внутренняго авторитета, который дается сильной цѣлесознательной волей, но были полны внѣшняго авторитета, позаимствованнаго отъ авторитета монарха и государства. Таковъ былъ и Бадени. Подъ конецъ своего правленія Таафе, правда, пригласилъ въ свое министерство человѣка съ идеями. Этимъ человѣкомъ былъ министръ финансовъ Эмиль Штейнбахъ, соціальный политикъ, юристъ-философъ и религіозный мистикъ. Послѣ болѣе десяти лѣтъ неудачныхъ экспериментовъ съ соглашеніемъ между нѣмцами и чехами Таафе удалось, наконецъ (въ 1890 году), сблизить немного объ націи (пражская конференція). Младочешскіе радикалы, съ одной стороны, и нѣмецкіе націоналисты—съ другой, разбили вдребезги все дѣло соглашенія, а новые выборы 1891-го года дали въ національномъ отношеніи еще болѣе неподходящій парламентъ, нежели раньше. Тогда (10 окт. 1893) графъ Таафе рѣшилъ предложить новый избирательный законопроектъ (подробности ниже), которымъ цензъ въ городскихъ и сельскихъ куріяхъ отмѣнялся, а вмѣсто него вводился принципъ всеобщихъ выборовъ. Избирательныя привилегіи крупныхъ помѣщиковъ и торговыхъ палатъ оставались нетронутыми. Крестьянскіе же и городскіе депутаты, доставлявшіе правительству много хлопотъ (несмотря на то, что избирались на основаніи цензовыхъ привилегій), должны были быть поставлены подъ давленіе всеобщихъ народныхъ выборовъ и конкуренціи съ соціалъ-демократіей, которая какъ разъ тогда (1889—1903) начала вести бурную и успѣшную агитацію. Чтобы изгнать націоналистическаго чорта, Таафе хотѣлъ прибѣгнуть къ услугамъ соціалистическаго дьявола. Несомнѣнно, что онъ поступалъ такъ по совѣту Штейнбаха. Попытка коснуться традиціонныхъ избирательныхъ привилегій вызвала немедленно самое безсмысленное ненавистническое противодѣйствіе со стороны всѣхъ партій тогдашняго парламента. Всѣ партіи изъявили согласіе на національное сближеніе и создали коалицію, которая должна была воспрепятствовать проведенію избирательной реформы или, по крайней мѣрѣ, ухуд-

шить ее. Таафе палъ, а коалиціонное министерство князя Виндишгреца объединило аристократію и бюргерство всѣхъ націй противъ рабочаго класса, противъ демократіи. Внѣ этой коалиціи остались только фракціи, которыя тогда отличались своей малочисленностью: нѣмецкіе христіанскіе соціалисты (Christlich - Sozialen), младочехи и партія, состоящая изъ двухъ человѣкъ — соціалиста Пернерсторфера (нынѣ вице-президентъ рейхсрата) и либеральнаго демократа Кронаветера.

Австрійскій пролетаріатъ началъ энергичную и упорную кампанію противъ коалиціоннаго режима. Борьба эта привела къ кровавымъ столкновеніямъ и показала коалиціи, что избирательной реформѣ ей помѣшать не удастся. Одновременно съ этимъ усилилось недовѣріе всѣхъ націй противъ режима, который изъ страха предъ народной массой стремился не разрѣшить, а затушевать національныя противорѣчія. Открытое соціальное возмущеніе и скрытое національное недовѣріе истощали постепенно силы коалиціи. Погибла она внезапно, вслѣдствіе пустяка— изъ-за вопроса о созданіи словенскихъ параллельныхъ классовъ при нѣмецкой гимназіи въ Цилли (небольшой городокъ южной Штиріи).

Чтобы найти выходъ изъ положенія, созданнаго слабостью и нерѣшительностью министерства Виндишгреца, императоръ призвалъ Бадени, обнаружившаго въ качествѣ галиційскаго штатгальтера „крѣпкую руку“ и обладавшаго значительной долей хитрости. Молва однако немного преувеличивала его лукавство и суровость. Онъ хорошо зналъ Галицію, зналъ тамошнія партійныя условія и правительственные пріемы и, какъ человѣкъ интеллигентный, самоувѣренный, рѣшительный, онъ велъ тамъ свою игру чрезвычайно легко. Но значительно болѣе сложные проблемы и методы западно-австрійской жизни были ему незнакомы, и своимъ вмѣшательствомъ онъ ихъ совершенно запуталъ.

Вначалѣ онъ пользовался большимъ успѣхомъ. Предложенный имъ проектъ избирательной реформы представлялъ собою компромиссъ, благодаря которому на ряду съ существующими четырмя привилегированными куріями создавалась новая, посылающая 72 депутата и покоящаяся на принципѣ всеобщности. Проблема избирательной реформы, казалось, устраняется этимъ надолго. Бадени закончилъ также и налоговую реформу, которая давно уже была на очереди, а въ январѣ 1897 года положилъ начало отмѣнѣ налога на газеты („газетный штемпель“), что было встрѣчено съ большимъ одобреніемъ. Въ мартѣ 1897 года парламентъ изъ пяти курій началъ функціонировать. Рѣшительная оппозиція состояла всего-на-всего изъ 14-ти вновь избранныхъ соціалъ-демократовъ и пяти пангерманцевъ, руководимыхъ Шенереромъ и Вольфомъ. Правительство Бадени казалось укрѣпленнымъ на многіе годы, и тронная рѣчь заканчивалась поэтому призывомъ депутатовъ къ согласной работѣ, облегченной мирнымъ теченіемъ внутренней и внѣшней политики.

Восемь мѣсяцевъ спустя это мир-

ное теченіе внутренней жизни смѣнилось всеобщей гражданской войной и паденіемъ Бадени. Что было причиной этой быстрой перемѣны?

Поверхностные историки склонны находить причину величайшихъ и мельчайшихъ событій государственной жизни въ мудрости или глупости отдѣльныхъ лицъ. Такіе писатели видѣли въ Бадени негодяя, обладающаго демонической силой, который легкомысленно толкнулъ цѣлое государство на край гибели. Это пониманіе вещей представляется намъ простымъ ребячествомъ. Бадени и его дѣло были сами по себѣ незначительными величинами. Въ дѣйствительности мы имѣемъ тутъ дѣло съ старыми вулканами, которые были лишь искусственно прикрыты. Высокое начальство объявило ихъ потухшими, но достаточно было одного толчка—и вся искуственная система полетѣла вверхъ тормашками. Эффектъ получился тѣмъ болѣе сильный, что дѣйствіе вулкана проявилось внезапно и неожиданно. Учреждая пятую избирательную курію, полагали, что демократія будетъ въ достаточной мѣрѣ удовлетворена и что конституціонный вопросъ снятъ съ очереди на многіе годы впередъ. Кромѣ того надѣялись, что незначительная примѣсь изъ 14 соціалъ-демократическихъ депутатовъ окажется достаточной для того, чтобы обострить совѣсть помѣщиковъ и бюргеровъ и остеречь ихъ отъ радикальныхъ шаговъ. Двухлѣтній примѣръ коалиціоннаго правленія подавалъ надежду на извѣстную легкость въ дѣлѣ національнаго соглашенія. Для этого нужно было только привлечь къ себѣ младочеховъ и сумѣть ужиться съ ними. Политическое затишье внушало поэтому извѣстное довѣріе.

Толчокъ къ смутѣ, связанный съ именемъ Бадени, исходилъ изъ Венгріи и явился результатомъ *дуализма*, т.-е. государственно-правовыхъ отношеній Австріи и Венгріи. По соглашенію (Ausgleich) 1867-го года, *монархія* состоитъ изъ двухъ почти самостоятельныхъ частей, объединенныхъ между собою личностью монарха, общей арміей и общей дипломатіей. Въ торговомъ и таможенномъ отношеніяхъ связь покоится на особыхъ десятилѣтнихъ *договорахъ*. Такой десятилѣтній періодъ, третій по счету, истекалъ въ 1897 году, и главной задачей министерства Банфи въ Венгріи и Бадени въ Австріи было заключеніе *четвертаго* соглашенія—задача трудная, и къ тому еще связанная съ опредѣленнымъ срокомъ. Трудной она являлась, съ одной стороны, потому, что противъ соглашенія стояла коштутовская партія венгерской независимости, а съ другой—потому, что Люэгеръ велъ демократическую травлю противъ іудо-мадьяръ въ Вѣнѣ и Австріи. По ту и по сю сторону Лейты не было ни одного вопроса, который былъ бы менѣе популяренъ, нежели соглашеніе (внутреннія причины этой непопулярности будутъ изложены ниже). Несмотря на это, соглашеніе должно было быть заключено. Этого требовалъ интересъ монархіи, въ его пользу говорили также экономическія и политическія соображенія. *Дуализмъ* вообще трудная форма государственнаго бытія; тогда же казалось, что отсутствіе

или хотя бы запозданіе соглашенія можетъ оказаться роковымъ для всего государственнаго порядка, для всей придунайской монархіи. Вѣроятно, именно въ цѣляхъ соглашенія корона рѣшилась пригласить двухъ т. н. „сильныхъ людей“, starke Männer. Банфи въ Венгріи былъ несомнѣнно человѣкомъ жестокимъ и властнымъ. Чтобы ослабить партію независимости и получить большинство, склонное къ соглашенію, Банфи назначилъ новые выборы, гдѣ ружейные приклады и пули, административное давленіе и подкупъ играли роль, значительно большую, чѣмъ когда-либо раньше. Онъ не ограничился, однако, этими средствами. Его хитрые посредники заключили съ министерствомъ Бадени соглашеніе, которое для Венгріи имѣло значеніе большого успѣха. Это соглашеніе должно было послужить впослѣдствіи оправданіемъ насильнической политики Банфи.

Это невыгодное для Австріи соглашеніе Бадени пришлось отстаивать передъ австрійскимъ парламентомъ. Дѣло, повидимому, показалось ему вначалѣ нетруднымъ. До него правительство три раза достигало желаннаго результата путемъ *національныхъ уступокъ* парламентскимъ партіямъ. Соглашенія 1867-го и 1878-го гг. были достигнуты путемъ уступокъ нѣмцамъ, соглашеніе 1888 года—путемъ уступокъ славянамъ и клерикаламъ. До Бадени Венгрія выжала изъ Австріи все, что только можно было выжать. Для полученія большинства голосовъ въ пользу своихъ гибельныхъ законопроектовъ австрійское правительство, очертя голову, вело торгъ національными подачками. Въ то же время венгерское правительство твердило всегда, что оно въ состояніи выдержать натискъ партіи независимцевъ, т.-е. сторонниковъ Кошута, лишь въ томъ случаѣ, если сможетъ „привезти что-нибудь изъ Вѣны“, другими словами, если сможетъ достигнуть для венгерской самостоятельности новыхъ уступокъ. Постепенно дуализмъ превратился такимъ образомъ въ утонченную систему политическаго шантажа, и Бадени принужденъ былъ считаться съ этимъ безобразіемъ, какъ съ существующимъ фактомъ. Къ общимъ дѣламъ, касающимся, по договору, обѣихъ частей имперіи, принадлежитъ и *эмиссіонный банкъ*. Этотъ банкъ представляетъ собою акціонерное общество, т.-е. частный институтъ, обладающій *монополіей* для Австріи и Венгріи. Акціонерами этого банка являются почти исключительно австрійцы, главными же должниками — венгерскія торгово-промышленныя учрежденія. Въ этомъ частномъ учрежденіи Бадени, или, точнѣе, его министръ финансовъ Билинскій, предоставилъ венгерцамъ *паритетъ*, т.-е. Венгріи предоставлялось право имѣть въ банкѣ столько же членовъ правленія, сколько и Австріи. Должникъ получалъ, слѣдовательно, столько же правъ, сколько и кредиторъ. Таково было одно изъ многочисленныхъ преимуществъ, которыя получала Венгрія по согласительному проекту Бадени и Банфи.

Прежде всего Бадени нужно было устранить оппозицію Люэгера и христіанскихъ соціалистовъ, что ему легко удалось. Люэгеръ былъ избранъ тогда (8 апр. 1897 г.) въ третій разъ

въ бургомистры Вѣны, и Бадени добился у императора его утвержденія. Вначалѣ тайно, а потомъ и открыто христіанскіе соціалисты заключили миръ съ австрійскимъ правительствомъ, получивъ за это извѣстныя привилегіи въ управленіи столицы и въ Нижней Австріи, которую они тогда завоевали.—Гораздо большаго требовали младочехи, на-голову разбившіе на выборахъ старочеховъ и являвшіеся теперь представителями чешскаго народа. Бадени вступилъ съ ними въ переговоры еще во время выборовъ. 28-го марта парламентъ началъ засѣдать, а 5-го апрѣля появились уже памятныя *распоряженія о языкѣ*. Распоряженіями этими для *всѣхъ* чиновниковъ Богеміи и Моравіи (слѣдовательно, и въ нѣмецкихъ областяхъ Богеміи) становилось обязательнымъ знаніе и употребленіе обоихъ мѣстныхъ языковъ — чешскаго и нѣмецкаго.

Хотя отъ отдѣльныхъ нѣмецкихъ вождей Бадени получилъ раньше завѣренія успокоительнаго характера, тѣмъ не менѣе на нѣмецкой половинѣ парламента, въ нѣмецкой прессѣ и среди нѣмецкаго населенія поднялась буря протеста. Бадени желалъ, повидимому, быть въ національномъ отношеніи нейтральнымъ и вначалѣ не имѣлъ въ виду управлять безъ содѣйствія нѣмцевъ или противъ нихъ. Когда поднялся протестъ, онъ тотчасъ же, 6-го апрѣля, подалъ прошеніе объ отставкѣ, которая, однако, не была принята. Въ палатѣ депутатовъ началась обструкція, безпорядокъ слѣдовалъ за безпорядкомъ, партіи нѣмецкой лѣвой перешли къ обвиненію министровъ. Парламентъ оказался несомнѣнно неработоспособнымъ, и дебаты его могли только усилить возбужденіе въ населеніи. 2-го іюня засѣданія были отсрочены съ цѣлью найти время для переговоровъ. Бадени опасался, что лѣтнія избирательныя собранія подольютъ масла въ огонь, и 10-го іюня разослалъ политическимъ чиновникамъ тайный циркуляръ, въ которомъ рѣчь шла объ усиленіи надзора. Когда общественное мнѣніе узнало о циркулярѣ, раздраженіе увеличилось. Перваго іюля въ Эгерѣ (Богемія) происходилъ народный съѣздъ (Volkstag), на которомъ обнаружилось, что броженіе охватило уже и народныя массы. Съ конца іюня нѣмецкія общинныя управленія отказались вести дальше государственныя дѣла. Бадени приглашалъ вождей нѣмецкихъ партій для переговоровъ, но тѣ отказывались, настаивая на немедленной и безусловной отмѣнѣ циркуляровъ о языкѣ. Тогда Бадени рѣшилъ окончательно отказаться отъ содѣйствія нѣмецкой лѣвой и устроиться (по аналогіи съ „желѣзнымъ кольцомъ“ Таафе) съ парламентской правой. Обструкцію предлагалось объявить возстаніемъ и устранить путемъ примѣненія нѣкоторыхъ параграфовъ парламентскаго наказа. Обструкція не сложила оружія. На засѣданіи вновь собраннаго рейхсрата (23-го сентября) по адресу министровъ произносились оскорбительныя слова, и Бадени вызвалъ Вольфа на дуэль. Среди всей этой сумятицы въ парламентъ былъ внесенъ (12-го октября) законопроектъ о соглашеніи съ Венгріей, при чемъ прежде всего потребовалась санкція на

продолженіе стараго соглашенія срокомъ на годъ. Борьба разгорѣлась теперь вокругъ этого „провизоріума“. Это было въ концѣ октября. Правое большинство постановило устроить особыя вечернія засѣданія, на которыхъ должны были обсуждаться только согласительные законопроекты. Первое засѣданіе было занято двѣнадцатьючасовой рѣчью депутата Лехера, другая ночь была поглощена перебранкой Шенерера съ Люэгеромъ. Кратковременный перерывъ наступилъ затѣмъ благодаря засѣданіямъ делегацій (начало ноября), гдѣ Голуховскій съ успѣхомъ защитилъ свою политику въ критскомъ вопросѣ и получилъ полное одобреніе за свое поведеніе по отношенію къ Россіи. Престарѣлый Францъ Іосифъ I былъ съ 24-го по 29-е апрѣля въ Петербургѣ, гдѣ закрѣпилъ соглашеніе, заключенное между Голуховскимъ и Муравьевымъ относительно балканскаго вопроса. Впослѣдствіи это соглашеніе нашло опредѣленное выраженіе въ мюрцштегскомъ договорѣ. Послѣ непродолжительнаго съѣзда делегацій борьба вновь разгорѣлась при второмъ чтеніи согласительнаго провизоріума. Засѣданіе 2-го ноября было свидѣтелемъ рукопашнаго боя. Правые захотѣли положить конецъ смутѣ, и бывшій министръ графъ Фалькенгайнъ вошелъ съ предложеніемъ относительно немедленнаго принятія во всѣхъ трехъ чтеніяхъ реформы наказа, сводившейся къ тому, что безпокойные депутаты могутъ быть исключаемы на три засѣданія. Противъ этого незаконнаго „lex Falkenhayn“ въ распоряженіи оппозиціи оставалось только физическое противодѣйствіе. Вначалѣ бюргерское большинство, правда, немного оторопѣло. Тогда 14 соціалъ-демократическихъ депутатовъ (26 ноября) взяли штурмомъ трибуну, обративъ въ бѣгство президента Абрамовича. Замѣститель его, докторъ Крамаржъ, открылъ прерванное засѣданіе и сдѣлалъ распоряженіе относительно вывода исключенныхъ депутатовъ при помощи полиціи. Призвали полицію, и тринадцать исключенныхъ депутатовъ поодиночкѣ были удалены. То, что происходило въ залѣ парламента, вызвало сильное возбужденіе на улицѣ. Многотысячная толпа устремилась къ парламенту и не хотѣла отступить передъ нарядомъ солдатъ. Изъ Граца пришло извѣстіе о стычкахъ съ войсками, въ Вѣнѣ готовились къ тому же, и возможны были большія потрясенія. Бадени подалъ въ отставку (утромъ 28 ноября), которую тотчасъ же и получилъ.

II. Два года борьбы. Распоряженіе о языкахъ и австро-венгерское соглашеніе.

Начало эры § 14. Гаучъ.—Министерство Туна.—Согласительный проектъ Туна и Банфи.—Обструкція въ Венгріи.—Туновско-селлевское предварительное соглашеніе.—Министерство Клари и отмѣна распоряженія о языкахъ.

Паденіе Бадени успокоило, однако, только Вѣну и нѣмецкую провинцію. На смѣну нѣмцамъ явились чехи, открывшіе въ Прагѣ походъ противъ

нѣмцевъ, устроивъ уличное побоище, длившееся нѣсколько дней. Министерство Гауча, смѣнившее министерство Бадени, объявило въ Прагѣ осадное положеніе (2 декабря, въ день рожденія императора). Съ этимъ министерствомъ начинается рядъ недолговѣчныхъ переходныхъ министерствъ, изъ которыхъ одни склонялись больше къ нѣмцамъ, другія больше къ чехамъ, безполезно ища выходъ изъ сумятицы, созданной распоряженіемъ о языкахъ. Сохраняя это распоряженіе, ставшее національной панацеей чеховъ, сохраняли одновременно и нѣмецкую обструкцію. Прикосновеніе къ этой реликвіи вызывало тотчасъ же чешскую обструкцію. Какъ мореплаватели между Сциллой и Харибдой, такъ каждое изъ этихъ министерствъ старалось обойти опасныя мѣста, пока, наконецъ, не терпѣло крушеніе у того или другого берега. Слѣдуя одинъ за другимъ и противорѣча другъ другу, эти эксперименты усиливали зло, ибо каждый разъ заново раздражали объ стороны и поневолѣ толкали избирателей на путь радикализма. Нѣмцы въ Богеміи послѣдовали за знаменемъ пангерманской партіи и за ея молодымъ вождемъ Карломъ Германомъ Вольфомъ; чехи пошли за панславистскими радикалами Чокомъ и Клофачемъ. Умѣренныя партіи оказывались за флагомъ и погибали или же слѣдовали за крайними. Къ умѣреннымъ въ этой борьбѣ принадлежали прежде всего соціалъ-демократы, къ примирительному голосу которыхъ вначалѣ едва прислушивались среди шума національной войны. Будучи принципіальными сторонниками интернаціонализма, соціалъ-демократы безуспѣшно указывали путь къ національному миру.

Въ виду этого понятно, что послѣдующіе годы производятъ впечатлѣніе отчаянной растерянности. Гаучъ предлагаетъ смягченіе распоряженія о языкахъ, нѣмцы же настаиваютъ на полной отмѣнѣ. Чехи и поляки братаются въ Краковѣ (декабрь) и обмѣниваются привѣтствіями съ нѣмецкими клерикалами. Правая вырабатываетъ для себя „программу автономистскаго большинства“, авторомъ которой считается полякъ, графъ Дзѣдушицкій.

Гаучъ прервалъ, наконецъ, переговоры. Вмѣстѣ съ этимъ исчезла всякая надежда на то, что вопросъ объ австро-венгерскомъ соглашеніи удастся уладить въ конституціонномъ порядкѣ. Надвигалась перспектива „согласительной пустоты“ или такъ называемаго ex-lex положенія. Основные законы Австріи предвидятъ, правда, возможность внѣпарламентскаго законодательства въ формѣ „императорскихъ рескриптовъ“, имѣющихъ временную законодательную силу (§ 14). Неработоспособность парламента прямо вынуждала правительство къ злоупотребленію 14-мъ параграфомъ. На основаніи этого-то параграфа было продолжено на годъ столь горячо оспариваемое венгерское соглашеніе, доля („квота“) каждой стороны была установлена путемъ императорскаго декрета, а вмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи § 14, правительство разрѣшило себѣ временный полугодовой бюджетъ. Подъ вліяніемъ возбужденія никто почти не обращалъ вниманія на то, какъ

законодательная власть постепенно ускользала изъ рукъ парламента и какъ расцвѣталъ правительственный абсолютизмъ.

Среди бури, поднятой вопросомъ о языкахъ, въ партійной жизни обнаружились новыя явленія. Съ того времени, какъ поляки сдѣлались правительственной партіей, они никогда не связывали себя прочно ни съ нѣмцами, ни съ чехами, оставляя за собою свободу въ обоихъ направленіяхъ. Благодаря этому, бури, которымъ подвергалось правительство, не затрагивали поляковъ. Паденіе Бадени задѣло ихъ, однако, такъ сильно, что они рѣшили тѣснѣе сблизиться съ чехами. Это повело къ рѣзкимъ упрекамъ со стороны нѣмцевъ. Вторымъ новымъ явленіемъ было то, что помѣщичья курія, созданная спеціально для нейтральнаго посредничества между націями, потеряла свой національный нейтралитетъ и позволила вовлечь себя въ національную обструкцію. Въ-третьихъ, національная волна разрушила плотины, созданныя католической церковью противъ націонализма, какъ противъ „ереси XX столѣтія“. Альпійскіе нѣмцы находились до того времени почти исключительно подъ руководствомъ духовенства. Благочестивые сельскіе жители осуждали національную вражду между христіанскими народами. Представители ихъ находились въ „желѣзномъ кольцѣ“ Таафе вмѣстѣ съ поляками, пангерманцами и клерикальными южными славянами. Они составляли сильную нѣмецкую фракцію, которая, несмотря на свою національность, голосовала за всѣ требованія славянъ. Вначалѣ вожди нѣмецкихъ клерикаловъ Катрейнъ (Kathrein) и Эбенгохъ (Ebenhoch) стояли всецѣло на сторонѣ Бадени; христіанскіе соціалисты, руководимые Люэгеромъ, питали къ нему по меньшей мѣрѣ тайныя симпатіи и относились къ чехамъ далеко не враждебно. Теперь же страсть національной борьбы захватила отдаленнѣйшія альпійскія деревни. Нѣмецкая обструкція, объединившая чеховъ, могла надѣяться на успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если бы ей на ряду съ поляками удалось отдѣлить отъ чеховъ прежде всего нѣмецкихъ консерваторовъ. Вскорѣ послѣднимъ надоѣло отдуваться за чеховъ и они сами стали на національную почву.

Въ то время, какъ Гаучъ пытался найти примирительный исходъ, нѣмецкіе и чешскіе помѣщики начали вести переговоры съ поляками и нѣмецкими консерваторами относительно образованія „посредническаго“ большинства (Vermittellungsmehrheit). 5-го марта 1898 г. были опубликованы новыя, относительно болѣе мягкія, распоряженія о языкахъ, а 6-го марта Гаучъ подалъ въ отставку. Мѣсто его занялъ штатгальтеръ Богеміи графъ Францъ Тунъ (нынѣ вождь правыхъ въ палатѣ господъ), которому удалось соединить въ своемъ примирительномъ кабинетѣ младочешскаго вождя Кайцля (Kaizl) и вождя нѣмецкихъ помѣщиковъ Бернрейтера (Baernreiter). У министерства Туна была одна лишь забота—довести до конца дѣло соглашенія съ Венгріей, чего настоятельно требовали дворъ и военная партія.

21-го марта 1898-го года рейхс-

ратъ возобновилъ свои работы. Кайцль, получившій портфель министра финансовъ, внесъ измѣненный законопроектъ о соглашеніи. Парламентъ продолжалъ, однако, обсуждать вопросъ объ обвиненіи министровъ и 175-ю голосами противъ 161-го принялъ предложеніе, касающееся допущенія полиціи въ помѣщеніе палаты депутатовъ. Затѣмъ парламентъ затѣялъ безконечные дебаты относительно спѣшности по вопросу о языкахъ. 12-го іюня онъ былъ распущенъ. Въ западной Галиціи было объявлено осадное положеніе, министерство продолжало работать на основаніи § 14.

Венгерское соглашеніе впередъ не подвигалось. Разрѣшить вопросъ на основаніи § 14 было невозможно, ибо этому мѣшало министерство Банфи, отвергавшее „провизоріумъ“. Чтобы переубѣдить венгерцевъ, 12-го и 15-го августа 1898-го года между Туномъ и Банфи состоялось такъ называемое *ишльское совѣщаніе*, на которомъ было условлено: буде австрійская палата депутатовъ не закончитъ обсужденія венгерскаго соглашенія, австрійское правительство урегулируетъ его главнѣйшія части—таможенный союзъ, банковую привилегію и косвенные налоги—въ порядкѣ § 14. Банфи же бралъ на себя задачу побудить венгерскій парламентъ къ согласію на одностороннее урегулированіе, т.-е. безъ согласія австрійскаго парламента. Сверхъ того предлагалось включить въ соглашеніе особый пунктъ, согласно которому оно автоматически продолжаетъ дѣйствовать и по истеченіи десятилѣтняго періода, вплоть до закономѣрнаго заявленія о несогласіи на его дальнѣйшее существованіе.

Вліяніе, оказанное ишльскимъ совѣщаніемъ, оказалось неожиданнымъ какъ по ту, такъ и по сю сторону Лейты.

Въ Венгріи Банфи велъ до того времени свою политику довольно счастливо. Ни въ какой другой странѣ помѣщичьи интересы не были представлены такъ полно, какъ въ Венгріи. Землевладѣльческій классъ находился тогда въ большомъ раздраженіи, причиной чему была интенсивная аграрно-соціалистическая агитація. Банфи сурово расправился съ рабочимъ классомъ, чѣмъ пріобрѣлъ любовь аграріевъ. Въ виду его заслугъ оппозиція не рѣшалась подымать своей головы. Но когда красный терроръ былъ окончательно подавленъ, оппозиція ожила и сдѣлала попытку отомстить фальсификатору послѣднихъ выборовъ, значительно разрѣдившихъ ея ряды. Одновременно съ этимъ она думала оградить себя отъ злоупотребленій на предстоящихъ выборахъ. Ишльскія соглашенія дали оппозиціи прекрасный избирательный лозунгъ. Въ венгерское соглашеніе 1867 года творецъ его, Деакъ, включилъ параграфъ, согласно которому Венгрія входитъ въ соглашеніе съ Австріей, только въ томъ случаѣ, если она управляется на конституціонныхъ началахъ. Ишльскіе переговоры Банфи, по которымъ Венгрія довольствовалась соглашеніемъ, основаннымъ на § 14, давали возможность считать соглашеніе нарушеніемъ конституціи, оправдывающимъ самую рѣзкую (вплоть до обструкціи) борьбу противъ министерства.

И дѣйствительно, тотчасъ же произошло нѣчто неожиданное, повторявшееся, впрочемъ, потомъ не одинъ разъ: стоило только обструкціи затихнуть въ Австріи, какъ она тотчасъ же вспыхнула въ Венгріи. Банфи не сразу внесъ въ парламентъ проектъ соглашенія, ожидая, не приметъ ли его раньше народное представительство въ Вѣнѣ. Вслѣдствіе этого онъ предложилъ обсудить раньше бюджетный „провизоріумъ“, что заставило оппозицію насторожиться и опасаться внезапнаго нападенія. Она подвергла поэтому бюджетъ обструкціи, при чемъ послѣдняя все больше и больше принимала характеръ личной борьбы противъ министра-президента. Партіи меньшинства при этомъ сблизились и составили коалицію. Въ эту коалицію входили три партіи: 1) аграрно-аристократическая *національная партія*, во главѣ которой стоялъ лучшій ораторъ Венгріи графъ Аппоньи, 2) католическая *народная партія*, руководимая графомъ Зичи, и 3) центральная группа оппозиціи, *партія независимости*, руководимая Франц. Кошутомъ и Юстомъ. Національная партія въ принципѣ не была враждебна соглашенію, но она ненавидѣла господствующую либеральную партію. Католическая партія располагала христіанско-соціальной программой, была очень предана двору и связана съ послѣднимъ черезъ посредство высшей аристократіи и высшаго духовенства. Кошутовская партія была принципіальной противницей соглашенія, отстаивая экономическое отдѣленіе Венгріи отъ Австріи и созданіе самостоятельной венгерской таможенной области. Большія противорѣчія, чѣмъ тѣ, которыя господствовали среди этихъ трехъ партій, трудно себѣ представить; но безпощадный характеръ правительственныхъ методовъ Банфи спаялъ оппозицію въ одно цѣлое. Результатомъ обструкціонной дѣятельности оппозиціи явилось то, что въ концѣ 1898-го года не было ни бюджета, ни согласительнаго провизоріума. Вмѣсто того, чтобы оставить свой постъ, Банфи рѣшилъ править попрежнему на „внѣзаконномъ основаніи“ (ex-lex, стали называть съ того времени такое положеніе), маскируя формальное правонарушеніе простымъ партійнымъ рѣшеніемъ правительственнаго большинства. До того времени Венгрія съ педантичной добросовѣстностью придерживалась формальныхъ основъ конституціи, видя въ этомъ лучшее средство противъ абсолютистскихъ стремленій короны. Теперь эта приверженность къ законности должна была впервые быть сломлена. Большинство либеральной партіи дало свое согласіе, но наиболѣе уважаемые представители ея во главѣ съ президентомъ палаты Силадьи (Sziladgi) выступили изъ партіи. Палата депутатовъ потеряла благодаря этому своего президента и очутилась подъ руководствомъ члена оппозиціи, 82-хъ-лѣтняго старца Мадараса. Банфи этого было мало, и онъ продолжалъ оставаться у власти. 1-го января 1899-го года наступило „внѣзаконное“ положеніе. Уплата налоговъ стала необязательной—кто хотѣлъ, тотъ платилъ. Банфи ушелъ лишь 27-го февраля, когда Коломану Селлю

удалось заключить съ оппозиціей компромиссъ. Оппозиціи было обѣщано изданіе особаго закона и учрежденіе особаго присутствія для провѣрки выборовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и измѣненіе нѣсколькихъ пунктовъ соглашенія (объ этомъ ниже). Селль, умѣренный политикъ, обладавшій чрезвычайнымъ умомъ, смѣнилъ Банфи, и ему удалось обезоружить оппозицію. Диссиденты съ Силадьи во главѣ и даже національная партія—вошли въ правительственное большинство.

Совершенно иначе развивались событія зимою 1898—99 года въ Австріи. 26-го сентября 1898-го года Тунъ явился въ рейхсратъ съ ишльскимъ соглашеніемъ въ карманѣ и съ увѣренностью въ неизбѣжности обструкціи, оправдывающей § 14. Соціалъ-демократія разоблачила игру министра съ такимъ искусствомъ, что нѣмецкія партіи рѣшили отдѣлить вопросъ о соглашеніи и сдѣлать правительству запросъ относительно его переговоровъ съ Венгріей. Намѣренія правительства обнаружились благодаря уходу министра торговли Бернрейтера (5 окт.). Представляя въ кабинетѣ интересы нѣмцевъ, этотъ министръ смутился передъ послѣдствіями ишльскихъ сдѣлокъ. Его мѣсто занялъ нѣмецко-клерикальный баронъ Дипаули (Dipauli). Первое чтеніе согласительнаго законопроекта было закончено, и проектъ сданъ въ комиссію. Правительству Туна этотъ успѣхъ былъ не особенно желателенъ. Такъ какъ вдобавокъ въ Венгріи законопроектъ провалился, то дѣло и по существу не имѣло никакого значенія. Палата депутатовъ отсрочила свои засѣданія (20 декабря); первое января 1899-го года наступило, а Австрія стояла на томъ же мѣстѣ, что и годъ назадъ: безъ *бюджета* и безъ соглашенія, даже безъ бюджетнаго и согласительнаго провизоріума. Несмотря на работоспособность парламента, § 14 вновь вступилъ въ свои права.

При открытіи австрійскаго парламента (17 янв.) обструкція возобновилась. Правительство раздувало обструкціонный огонь, ибо ему желательно было распустить рейхсратъ, чтобы развязать себѣ руки для заключенія соглашенія на основѣ § 14. Перваго февраля правительство отсрочило засѣданія парламента. Послѣдовавшая въ это время отставка Банфи принудила правительство возобновить переговоры съ Венгріей, партіи же начали выступать съ программными заявленіями.

Долгое время общія конференціи австрійскихъ и венгерскихъ министровъ оставались безуспѣшными, ибо по вопросу о соглашеніи Селль сдѣлалъ уступки венгерской партіи независимости, которыя для Австріи оказались непріемлемы. 10-го іюня 1899-го года министерство Туна—Кайцля дало, наконецъ, свое согласіе на принятіе т. н. *формулы Селля* (хотя, правда, въ измѣненномъ видѣ).

По ишльскому договору соглашеніе автоматически продолжало дѣйствовать вплоть до отказа; этимъ путемъ прекращались десятилѣтніе согласительные періоды, а вмѣстѣ съ ними и періодическій шантажъ со стороны Венгріи. Венгерская оппозиція воспротивилась такому проекту, и Селль долженъ былъ

пойти на уступки. Вначалѣ онъ предложилъ формулу, примирившую оппозицію: „общій таможенный уставъ продолжается до конца 1903-го или, максимумъ, 1904 года, т.-е. до конца дѣйствія (тогдашнихъ) торговыхъ договоровъ. Если эта формула не будетъ продолжена въ *законодательномъ порядкѣ*, то дѣйствіе ея автоматически прекращается". Формула Селля явилась, такимъ образомъ, прямой противоположностью ишльской формулѣ.

Во измѣненіе этого предложенія 10-го іюня состоялось соглашеніе, вступившее въ силу, какъ *соглашеніе Туна—Селля*. Главнѣйшіе пункты этого соглашенія, значительно болѣе вредные для Австріи, нежели проектъ Баденп—Банфи, гласятъ: „До конца 1899-го года продолжаетъ дѣйствовать старое соглашеніе. Съ 1-го января 1900-го года вступаютъ въ силу согласительные законы, принятые кабинетами Бадени—Билинскаго и Банфи — Лукача. Но такъ какъ условіе, предписываемое венгерскимъ законодательствомъ, по которому согласительные законы должны быть приняты въ *парламентскомъ порядкѣ*, не могло быть выполнено (вслѣдствіе обструкціи), то Венгрія переходитъ на положеніе самостоятельной таможенной территоріи, т.-е. de jure, хотя и не de facto, Венгрія является отнынѣ самостоятельной таможенной областью, а Австрія потеряла право на таможенную совмѣстность. Таможенный и торговый союзы болѣе не существуютъ. Существуетъ лишь фактическая таможенная общность, имѣющая силу до тѣхъ поръ, пока съ обѣихъ сторонъ остаются отношенія взаимности, Reziprocität (такимъ образомъ, не договорное отношеніе. Венгрія можетъ оставаться равнодушной къ тому, какъ съ австрійской стороны составлены проекты соглашенія: парламентскимъ ли путемъ, или на основаніи § 14). Это положеніе остается дѣйствительнымъ до конца 1907-го года. Не позже 1901-го года должна быть сдѣлана *попытка* возстановить парламентскимъ путемъ правильный таможенный и торговый союзъ".

Венгерцы могли торжествовать. Юридически *хозяйственная* независимость ихъ государства была налицо и имъ предоставлялось право связывать или не связывать себя съ Австріей. Министерство Туна — Кайцля принесло въ жертву принципъ таможеннаго единства, проведеніе котораго раньше стоило такъ много силъ. Вмѣсто этого оно получило разрѣшеніе установить фактическое соглашеніе въ порядкѣ § 14 и сдѣлать распоряженіе о связанномъ съ этимъ повышеніи налоговъ.

20-го іюля появилось распоряженіе, датированное 17-мъ іюля, которымъ повышался налогъ на сахаръ. Часть налоговой суммы переводилась въ Венгрію (эти переводы представляютъ собою одну изъ многихъ уступокъ по отношенію къ Венгріи). Затѣмъ послѣдовало повышеніе налога на пиво и спиртъ. Раздраженіе противъ этого абсолютистскаго соглашенія было всеобщимъ и выразилось въ стихійныхъ демонстраціяхъ противъ повышенія сахарнаго налога, во время которыхъ во многихъ мѣстахъ происходили столкновенія съ вооруженной силой. Растущее недовольство принудило министерство Туна поспѣ-

шить. Оно издаетъ всѣ распоряженія, касающіяся соглашенія, на основаніи § 14 и подаетъ въ отставку (23 сент.).

Какъ и Бадени, кабинетъ Туна направилъ австрійскую политику по самому несчастному пути, причинивъ много ничѣмъ непоправимаго вреда. Безполезнымъ оказалось даже взаимное соглашеніе reziprokeг Ausgleich), напрасной была попытка объединить чеховъ и нѣмцевъ путемъ включенія въ составъ кабинета по одному руководящему лицу отъ той и другой націи. Подъ конецъ этого министерскаго періода, обѣ націи враждовали еще болѣе, нежели до того. Къ этому нужно прибавить, что повсюду низшіе классы народа были возстановлены противъ правительства и что это настроеніе приводило иногда къ уличнымъ столкновеніямъ.

Императоръ пригласилъ (2 окт.) на постъ министра-президента графа Клари. Клари былъ штатгальтеромъ Штиріи и считался довѣреннымъ лицомъ нѣмцевъ. 17-го окт. 1899-го года новый министръ-президентъ отмѣнилъ баденевскія распоряженія о языкахъ вмѣстѣ со всѣми измѣненіями, внесенными Гаучемъ. Излишне говорить, что эта мѣра вызвала страстный отпоръ со стороны чеховъ. Въ многочисленныхъ чешскихъ городахъ произошли кровавыя столкновенія, нѣмецкія лавки подверглись разгрому. Въ теченіе одного воскреснаго дня насчитывалось 11 убитыхъ и 49 раненыхъ. Въ слѣдующемъ засѣданіи парламента чехи устроили скандалъ, направленный противъ министра юстиціи (18 окт.). Засѣданіе должно было быть отстрочено до 6-го ноября, но по открытіи парламента обструкція не прекращалась. Клари не пожелалъ прибѣгнуть къ § 14 и подалъ въ отставку. 22-го декабря было призвано министерство Виттека, остававшееся на посту лишь до 19-го января 1900-го года. На основаніи § 14 оно завершило всѣ срочныя дѣла, главнымъ образомъ оставшіяся части соглашенія. Этимъ закончилась эпоха Бадени. Распоряженія о языкахъ были отмѣнены, а крушеніе двухъ кабинетовъ, Клари и Виттека, смягчило немного эту отмѣну даже для чеховъ. Соглашеніе съ Венгріей было заключено, правда, не de lege, но замѣнено провизоріумомъ, длившимся семь лѣтъ. Все управленіе пришло, правда, въ разстройство, населеніе было возмущено, національности жили въ большой враждѣ, престижъ правительства и парламента палъ, но какъ бы то ни было, главныя препятствія были устранены, кризисъ прошелъ, и искусному врачу предоставлена была возможность постепенно возстановить здоровье больного государственнаго организма. 19 января 1900-го года у государственнаго кормила стало министерство Кербера. Приглашеніе Кербера состоялось, говорятъ, подъ рѣшающимъ вліяніемъ тогдашняго венгерскаго министра-президента Селля. Подъ руководствомъ этихъ двухъ выдающихся государственныхъ дѣятелей Австро-Венгрія вступаетъ въ первое десятилѣтіе XX вѣка. Тутъ собственно мы подходимъ къ предмету нашего изложенія, которое было бы непонятнымъ безъ этого историческаго введенія.

В. Эра Кербера.

I. Новые политическіе методы.

Личность Кербера и его методы.—Los von Oesterreich! Los von Rom!—Общая характеристика керберовскаго режима.

Въ борьбѣ за языкъ Австрія въ теченіе четырехъ лѣтъ перемѣнила полдюжины министерствъ. Съ Керберомъ наступаетъ періодъ спокойствія, и онъ руководитъ государственными дѣлами въ продолженіе пяти лѣтъ. Какъ увидимъ ниже, итоги и этого правленія не содержатъ въ себѣ ничего положительнаго. Тѣмъ не менѣе, оно было блестящимъ и не лишеннымъ извѣстнаго значенія. Керберъ создалъ эпоху. Онъ коренным образомъ измѣнилъ австрійскіе правительственные методы, вдохнулъ новый духъ въ государственное управленіе, указалъ парламентаризму новыя задачи и вернулъ населенію довѣріе къ самому себѣ, къ своему государственному будущему. Источникомъ этого мощнаго воздѣйствія была его собственная личность. Въ лицѣ Кербера мы имѣемъ не ученика Таафе, не обычнаго штатгальтера, получившаго назначеніе на постъ министра, не обычнаго графа и бюрократа, а также не воплощеніе бумажнаго авторитета закона, поддерживаемаго жандармеріей и арміей. Не происхожденіе и традиція, не чинъ придавали личности значеніе; сила ея исходила не отъ поста, на которомъ она стояла, и не отъ довѣрія, оказываемаго ей короной: государство и династія, правительство, чинъ и законъ—всѣ эти традиціонные авторитеты ничего не значили въ тогдашней Австріи. Ихъ открыто презирали, и даже лойяльнѣйшіе граждане говорили о нихъ съ чувствомъ сожалѣнія. Движеніе въ пользу отдѣленія различныхъ національностей развивалось какъ никогда раньше: пангерманство, панславянство, итальянскій ирредентизмъ, великопольскій „ягеллонизмъ“, восточно-галиційское руссофильство, румынская и сербская пропаганда на востокѣ и югѣ Венгріи, мадьярское движеніе за независимость, принимавшее нерѣдко ненавистническія формы противъ династіи и кокетничавшее идеей призванія гогенцолернскаго принца на венгерскій престолъ,—однимъ словомъ, всѣ центробѣжныя силы, всѣ разрушительныя для придунайской монархіи тенденціи пришли одновременно въ движеніе, при чемъ характерно, что оппозиціонное движеніе питалось не соціалдемократическими рабочими и не низшими мелко-буржуазными элементами, а буржуазной интеллигенціей, интеллигентной буржуазіей, отчасти крестьянствомъ и помѣщиками, т.-е. тѣми слоями, которые въ противоположность „непатріотическому“ пролетаріату, называются обыкновенно охранительными. Парадныя одежды авторитета, которыя въ другихъ случаяхъ освобождаютъ носителя ихъ отъ необходимости располагать авторитетомъ внутреннимъ, не могли въ тѣ дни замѣнить дарованіе, а, наоборотъ, служили признакомъ отсутствія такового. Керберъ же поразилъ

австрійскій парламентъ и все общественное мнѣніе блескомъ своего дарованія и оригинальностью своихъ пріемовъ.

Мастеръ свободнаго слова, краснорѣчивый ораторъ, полный блестящихъ антитезъ и выпуклыхъ „пуантовъ“, Керберъ приковываетъ къ себѣ взоры сейчасъ же по вступленіи въ управленіе. Это станетъ понятнымъ, если вспомнить, что съ давнихъ поръ австрійцы привыкли къ простому чтенію правительственныхъ декларацій, написанныхъ сухимъ, деревяннымъ языкомъ. Въ періодъ графовъ и штатгальтеровъ образовалась цѣлая категорія апокрифическихъ правительственныхъ стилистовъ, людей безъ офиціальнаго положенія въ бюрократіи, снабжавшихъ министровъ деклараціями и газетными статьями. Отсюда подтруниваніе надъ министрами, „не умѣющими ни читать, ни писать“. Керберъ былъ своимъ собственнымъ литераторомъ, воспитавшимъ множество молодыхъ силъ, обслуживающихъ теперь его преемниковъ. Суверенно владѣя трибуной, онъ обладалъ также мастерскимъ умѣньемъ пользоваться прессой. Онъ окружилъ себя талантливыми журналистами (Sieghart), опредѣлялъ ихъ даже на службу, поручая имъ важныя отрасли управленія. Такимъ образомъ онъ все больше и больше привлекалъ къ себѣ печать, не исключая даже органовъ рѣшительной либеральной оппозиціи. Эта форма политическаго господства, или по крайней мѣрѣ эта степень вліянія на общественное мнѣніе не были доступны правительствамъ, стоявшимъ у власти до Кербера. Въ простотѣ своей вѣры въ авторитетъ они полагали, что можно руководить общественнымъ мнѣніемъ путемъ налога на газеты, конфискацій и процессовъ противъ печати. Керберъ придерживался метода, который до того былъ неслыханнымъ въ Австріи: онъ *не конфисковалъ, не устанавливалъ надзора за собраніями и не преслѣдовалъ политическихъ враговъ*. Благодаря этому онъ достигъ величайшаго успѣха. Онъ часто бралъ слово внутри и внѣ парламента и возражалъ или разбивалъ противника въ ораторскомъ турнирѣ.

Этотъ новый методъ Керберъ успѣшно примѣнилъ прежде всего въ двухъ вопросахъ, небезопасныхъ для него лично. Въ политическомъ и соціальномъ отношеніяхъ Габсбурги, въ общемъ, не отличаются особой чувствительностью. Свою имперію они создали въ видѣ *колоніальнаго* государства съ помощью буржуазной бюрократіи и военной силы. Въ продолженіе столѣтій они рубили головы и вѣшали то чешскихъ, то венгерскихъ дворянъ, то итальянскихъ гражданъ. Часто они дѣлились властью съ дворянами и крестьянами, беря подъ свою защиту то крестьянъ противъ землевладѣльцевъ, то рабочихъ противъ буржуазіи. Какъ монархи, Габсбурги стоятъ поэтому значительно выше и свободнѣе надъ классами, нежели, напр., прусскій юнкерскій король. Но по отношенію къ католическому вѣроисповѣданію, а съ 1876 года и по отношенію къ вопросу о полной независимости отъ Германской имперіи (а равно по отношенію къ пангерманской или великогерманской пропагандѣ) Габсбурги никогда

не были равнодушны. Наивысшій подъемъ пангерманскаго движенія съ его двойнымъ лозунгомъ: „Los von Oesterreich“ („прочь отъ Австріи“—къ Германской имперіи и дому Гогенцолерновъ) и „Los von Rom“ („прочь отъ Рима“—къ протестантизму) падаетъ на періодъ керберовскаго министерства. Число лицъ, перешедшихъ съ 1899 по сентябрь 1901 года отъ католицизма къ лютеранству, равнялось почти 14000. Церковные круги требовали репрессій, славянскія партіи обличали пангерманское движеніе въ государственной измѣнѣ. Керберъ отвергъ какія бы то ни было преслѣдованія. „Дѣйствительные религіозные перевороты“, заявилъ онъ однажды, „имѣли всегда въ своемъ основаніи новыя идеи, соотвѣтствующія міровоззрѣнію и настроенію народа. Теперь же идетъ рѣчь объ исповѣданіи вѣры, сущность и формы которой давно извѣстны. Конечно, если при этомъ будетъ имѣть мѣсто какое-либо правонарушеніе—государственная власть не можетъ не вмѣшаться. Избытокъ полиціи представляется мнѣ во всякомъ случаѣ вещью очень сомнительной, кромѣ того и безполезной, и я полагаю, что католическая церковь можетъ спокойно положиться на свою силу“ (рѣчь въ палатѣ депутатовъ отъ 3 іюня 1901). Керберъ придерживался этихъ идей на практикѣ, и, дѣйствительно, движеніе въ пользу отпаденія отъ церкви упало почти само собою, какъ только съ нимъ перестали серьезно считаться. Страстные крики „да здравствуютъ Гогенцолерны!“ замолкли въ парламентѣ, какъ только оказалось, что къ нимъ относятся не съ негодованіемъ, а равнодушно или иронически. Преувеличенія, излишества прекращаются сами собою, если ихъ не питать излишествами противной стороны.

Будучи отпрыскомъ бюрократической семьи, Керберъ, конечно, высоко цѣнилъ государственное значеніе бюрократіи и дѣлалъ все, что только можно было, для того, чтобы привлечь бюрократію къ коронѣ. Онъ старался выискивать таланты и, не стѣсняясь никакими политическими предразсудками, воспитывалъ и повышалъ ихъ. Неудивительно, что посредственности жаловались на господство протекціи, а феодально-клерикальные элементы бюрократіи чувствовали себя обиженными. Во времена Таафе окружныя управленія (Bezirkshauptmannschaften) находились обыкновенно въ рукахъ членовъ графскихъ фамилій, штатгальтерами были почти все одни графы. Бюргерскій и мелкодворянскій элементы преобладали только въ центральномъ управленіи и на всѣхъ мѣстахъ, гдѣ требовался трудъ. При Керберѣ все это измѣнилось. Бюргерскій элементъ былъ выдвинутъ впередъ, къ службѣ стали относиться серьезно, научное образованіе стало считаться преимуществомъ. Въ особыхъ случаяхъ чиновникамъ указывалось на значеніе современной хозяйственной жизни, въ особенности на индустрію, и вмѣнялось въ обязанность заботливо, предупредительно и быстро справляться со всѣми административными вопросами, касающимися экономики. Австрійское правительство начало видѣть въ торговлѣ

и промышленности нѣчто больше простой дойной коровы, доставляющей налоги. Содѣйствіе промышленности стало лозунгомъ въ правительственныхъ кругахъ.

Тутъ мы переходимъ отъ методовъ керберовской политики къ ея цѣлямъ. У Кербера была одна основная идея, совершенно недоступная для всѣхъ предыдущихъ правителей Австріи. Въ національныхъ противорѣчіяхъ послѣдніе видѣли не столько бѣдствіе для государства, сколько источникъ власти для правительства. Искусство управленія состояло такимъ образомъ въ питаніи (правда, умѣренномъ) національной вражды, въ смѣнѣ національнаго раздраженія національными уступками, дѣлающими правительство не только грознымъ, но и желаннымъ. Керберъ понималъ, что такая система даетъ правительству возможность удержаться нѣкоторое время у власти, но что à la longue авторитетъ государственной власти и довѣріе всѣхъ націй окажутся при этомъ подорванными, государственная власть потерпитъ моральное крушеніе, династія и правительство окажутся въ концѣ концовъ позорно безсильными. Это и было концомъ послѣдняго баденевскаго эксперимента. Керберъ подошелъ поэтому къ національному вопросу съ противоположнаго конца. Предшественники его старались всегда сохранить нѣкоторый запасъ національныхъ противорѣчій, Керберъ же поставилъ себѣ задачей устраненіе ихъ. Онъ серьезно стремился къ національному миру, желая освободить государство и парламентъ отъ безплодной и разрушительной борьбы народовъ и заставить ихъ служить другимъ задачамъ. Онъ чувствовалъ себя достаточно сильнымъ, чтобы поставить себѣ такія цѣли. Въ противоположность тѣмъ, кто стремится къ власти ради нея самой, онъ не разъ заявлялъ, что государство и правительство для него лишь *средства* къ цѣли: „правительство стремится къ тому, чтобы поставить государственную власть на службу культурѣ и народному хозяйству“ (рѣчь при открытіи чешско-нѣмецкихъ согласительныхъ совѣщаній 5-го февраля 1900-го года). Онъ развилъ хозяйственно-политическую программу захватывающей широты (конечно, съ точки зрѣнія австрійскихъ условій и традицій) и отстаивалъ ее со всей силой вліянія, свойственной крупнымъ личностямъ. Онъ приступилъ къ разрѣшенію назрѣвшихъ соціально-политическихъ вопросовъ и повысилъ интересъ пролетаріата къ государству, выработавъ цѣлый рядъ хозяйственныхъ и соціально-политическихъ проектовъ (реформа страхованія на случай болѣзни и несчастныхъ случаевъ, законопроектъ страхованія на случай старости и инвалидности, обязательное страхованіе пенсій частныхъ служащихъ и т. д.). Національнымъ партіямъ онъ не однажды повторялъ свою формулу: „окончательное соглашеніе, обезпечивающее миръ,— да! Національныя уступки—нѣтъ!“ Правительство не желаетъ тратить силъ и умственныхъ усилій на національный вопросъ въ то время, какъ другія государства занимаются вопросами міровой хозяйственной политики. Основная идея

Кербера заключалась въ томъ, чтобы обратить вниманіе націй на какую-нибудь крупную задачу, значеніе которой было бы въ состояніи отвлечь умы отъ національныхъ лозунговъ и тѣмъ самымъ сдѣлать эти умы болѣе склонными къ миру. Онъ не догадывался при этомъ, что безсмысленно указывать слѣпымъ на солнце.

Высокое представленіе о призваніи государственной власти давало Керберу силу итти противъ парламентскихъ партій, апеллируя отъ депутатовъ къ избирателямъ, а отъ избирателей, составлявшихъ тогда меньшинство гражданъ, къ большинству безправныхъ членовъ государства. Его политика не лишена была, такимъ образомъ, извѣстной доли цезаризма, хотя у него преобладали хозяйственно-политическіе, „имперіалистскіе“ моменты. Отсутствіе *внѣшнеполитическихъ* затрудненій содѣйствовало успѣху его *внутренней* политики. Южно-африканская война почти не коснулась австрійской дипломатіи, хотя судьба буровъ вызывала у всѣхъ австрійскихъ народовъ чувство глубокой симпатіи. Китайскіе безпорядки заставили Австрію принять участіе въ ихъ подавленіи. Австрія пріобрѣла въ Китаѣ (Тяньцзинъ) участокъ земли и присоединилась къ нѣмецко-англійскому соглашенію относительно открытыхъ дверей въ Китаѣ (15 окт. 1901). Всѣ эти дѣла не мѣшали Керберу въ его внутренней политикѣ. Рука объ руку съ нимъ работалъ Коломанъ Селль въ Венгріи. Пятилѣтіе 1900-1904 гг. дало толчекъ къ развитію всѣхъ государственныхъ проблемъ имперіи. Исторія этого времени даетъ поводъ изучить и изложить ихъ, и мы удѣляемъ имъ поэтому сравнительно много мѣста. Разъ элементы нашей политики будутъ установлены, намъ нетрудно будетъ слѣдить потомъ за быстрымъ потокомъ совершавшихся событій.

II. Національный вопросъ въ Австріи.

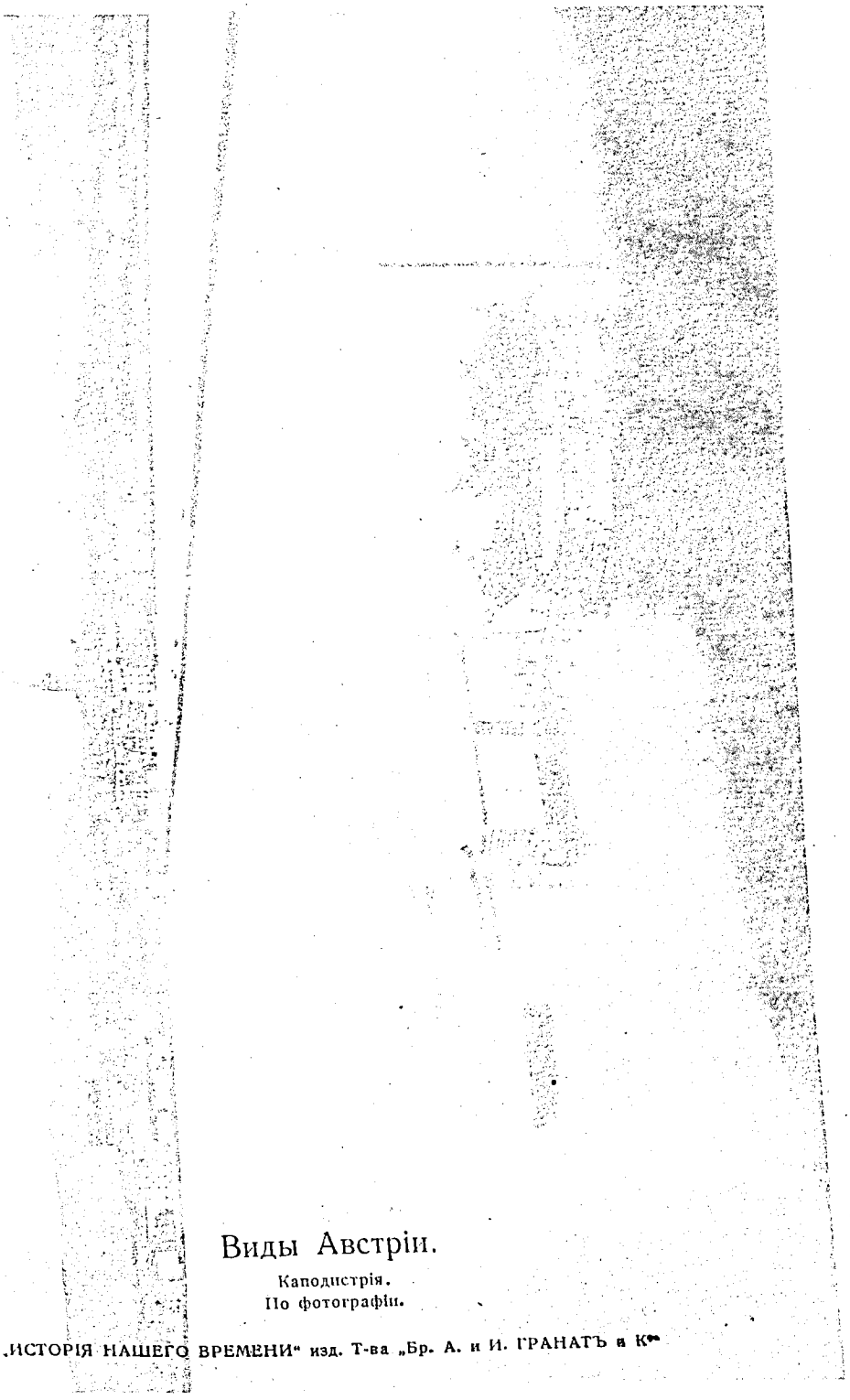
Согласительныя совѣщанія. Керберовскій законопроектъ о языкахъ.— Историческое развитіе австрійскихъ національностей и ихъ программы: централистическая; государственно-правовыя программы дуализма; федералистическая программа; программа національной автономіи.—Распоряженіе о языкахъ и національныя программы.—Экономическія причины національнаго развитія.—Національный вопросъ и пролетаріатъ. Брюнская программа.—Отношеніе керберовскихъ законопроектовъ къ національному развитію.—Политическій эффектъ керберовскихъ законопроектовъ.

Непосредственно послѣ образованія министерства (18 янв.) Керберъ созвалъ нѣмецкія и чешскія партіи на согласительное совѣщаніе. Казалось, мы имѣемъ дѣло со старыми австрійскими пріемами, но Керберъ искалъ другого исхода. До того времени вопросъ объ официальномъ языкѣ регулировался простымъ правительственнымъ распоряженіемъ, при чемъ эта распорядительная власть покоилась лишь на одномъ неясномъ оборотѣ рѣчи въ основныхъ законахъ. Знаменитый § 19 гласитъ, что „равноправіе всѣхъ мѣстныхъ языковъ въ школѣ, на

службѣ и въ общественной жизни санкціонируется государственной властью". Пользуясь этимъ параграфомъ, правительства склоняли къ себѣ то ту, то другую національную партію. Въ 1869 году въ Галиціи былъ введенъ такимъ образомъ польскій языкъ, вытѣснившій постепенно нѣмецкій бюрократическій элементъ. Австрійское законодательство по данному предмету очень курьезно: оно не содержитъ никакихъ нормъ по фундаментальнѣйшему вопросу имперіи, не требуетъ парламентскаго постановленія, въ то время какъ отчужденіе нѣсколькихъ гектаровъ казенной земли нуждается въ согласіи народнаго представительства. Керберъ провелъ принципъ, согласно которому измѣненія въ правахъ тѣхъ или другихъ языковъ происходятъ впредь въ законодательномъ порядкѣ. Эта гарантія противъ произвола показалась ему однако недостаточной—необходимо было, кромѣ того, оградить національное меньшинство отъ насилія парламентскаго большинства. Опытъ обструкціонныхъ годовъ былъ такимъ образомъ практически использованъ для конституціонной жизни. Національная обструкція въ парламентѣ означаетъ, вѣдь, не что иное какъ то, что одна нація не должна подавляться другою, что въ національномъ вопросѣ принципъ большинства не долженъ примѣняться такъ, какъ въ вопросахъ экономической политики. Нація есть автономный организмъ, sui juris, не допускающій надъ собою ничьего суда. Въ сущности мы имѣемъ тутъ дѣло съ идеей суверенитета въ смыслѣ государственнаго права, ослабленной до степени идеи самостоятельнаго законодательства и самоуправленія въ національныхъ дѣлахъ, т.-е. до идеи „національной автономіи". Керберъ не помышлялъ, конечно, о закрѣпленіи этой идеи въ законѣ; онъ придерживался ея только какъ путеводной нити въ своей практической дѣятельности. Разъ ни одна нація не имѣетъ права рѣшать чего-либо противъ другой, а правительство не имѣетъ права дѣлать чего-либо ни за, ни противъ той или другой національности, то не остается ничего другого, какъ *соглашеніе*. Правительство санкціонируетъ лишь то, на чемъ согласились національности между собою. При такихъ условіяхъ не можетъ быть рѣчи ни о „побѣдителяхъ", ни о „побѣжденныхъ".

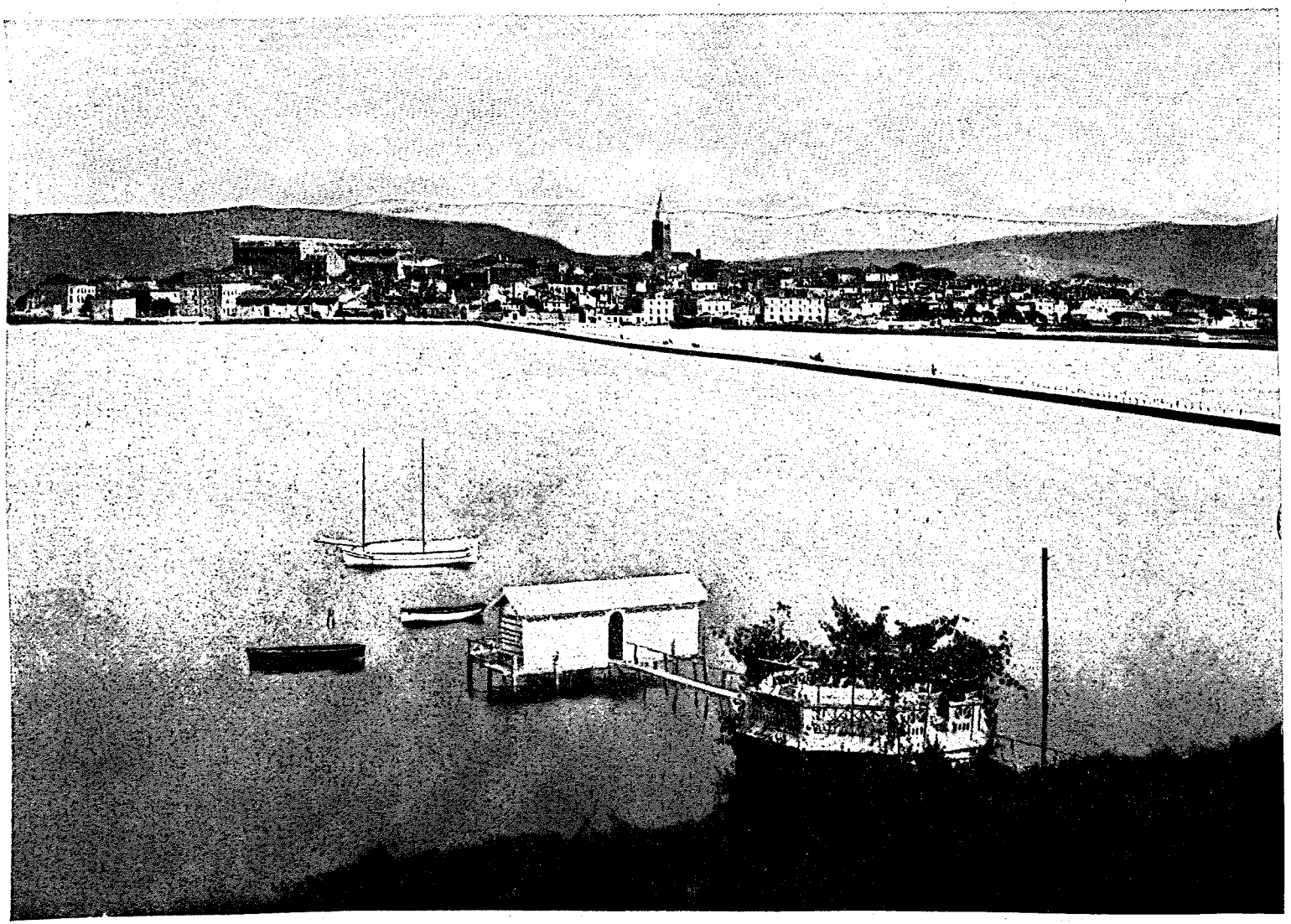
Достаточно было одного провозглашенія этихъ принциповъ, чтобы среди національныхъ партій наступило нѣкоторое успокоеніе. Правительство отказывается отъ декретированія, предлагая націямъ только свои добрыя услуги. Оно прокладываетъ пути къ миру, предлагая конкретныя правовыя институціи, гарантирующія миръ. Такими институціями являются керберовскіе *законопроекты о языкахъ*, внесенные въ парламентъ 8-го мая 1900-го г. Для того, чтобы изложеніе этихъ законопроектовъ стало понятнымъ, необходимо познакомиться раньше всего съ ходомъ національной борьбы въ Австріи.

Власть Габсбурговъ распространялась вначалѣ только на нѣмецкія альпійскія мѣстности, входившія въ составъ Германской имперіи. Населеніе этихъ мѣстностей чувствуетъ себя еще до сихъ поръ коренной



Виды Австріи.

Каподистрія.
По фотографіи.



частью имперіи, *творцомъ* государства, *государственнымъ народомъ*, которому приличествуетъ быть чѣмъ-то бо́льшимъ, нежели только „первымъ среди равныхъ“. Это притязаніе предъявила, конечно, не нѣмецкая масса, а тѣ высшія сферы, которымъ доступны государственные посты. Въ патримоніальный періодъ это было земельное и чиновное дворянство, въ бюрократически-абсолютистскую эпоху (Іосифъ II)—вся бюрократія, въ конституціонное время—тѣ слои цензоваго бюргерства, которые надѣются пристроить своихъ сыновей на государственную службу. Для этихъ элементовъ національная борьба имѣетъ прямой экономическій интересъ. Носителемъ національнаго шовинизма и его передовымъ бойцомъ являются послѣдовательно то тѣ, то другія группы, а подъ конецъ австрійскій студентъ, какъ профессіональный кандидатъ на государственную должность.

Съ этими нѣмецкими аспираціями приходятъ въ конфликтъ прежде всего т. н. *историческія* націи, образовавшія вскорѣ самостоятельныя государства. Въ 1526 г. Габсбурги объединили свои альпійскія владѣнія съ двумя большими государствами — Богеміей и Венгріей. Богемія, Моравія и Силезія присоединились, несомнѣнно, какъ особыя государственныя единицы. Чехи ссылаются на это „государственное право“ 1526 г. и чувствуютъ себя „исторической націей“.

Многіе ученые и политики теоретически, а нѣмецкая буржуазія практически, отрицаютъ за чехами характеръ исторической національности. Пораженіе у Бѣлой Горы (1621) лишило ихъ государственности. Господствующій классъ потерялъ свое значеніе: дворянскія земли были отданы нѣмецкимъ родамъ, церковныя и свѣтскія должности были заняты нѣмцами. Чешская литература была уничтожена, заглушена. Въ 1848 году чехи, несомнѣнно, лишены были всѣхъ признаковъ историческаго народа. Лишь впослѣдствіи исторія ихъ оживилась и они стали подыматься на ступень исторической націи.

Такихъ же правъ и такого же обозначенія потребовали для себя мадьяры, королевство которыхъ, Венгрія, отпраздновало въ 1896 году тысячелѣтній юбилей своего существованія. Мадьяры имѣли большій успѣхъ. Правда, какъ чехи у Бѣлой Горы, такъ и мадьяры потерпѣли пораженіе у Вилагоша (1849), вслѣдствіе чего, по мнѣнію авторитетовъ всей Австріи, они потеряли право на государственное существованіе. Но благодаря соглашенію 1867 года мадьяры получили вновь свои государственныя права и поднялись на степень единственнаго государственнаго народа Венгріи.

Исторической націей признаются затѣмъ поляки, которымъ съ 1869 г. удалось недурно устроиться въ Галиціи, гдѣ они чувствуютъ себя настоящимъ государственнымъ народомъ. На югѣ имперіи существуютъ итальянцы и хорваты, которыхъ причисляютъ къ народамъ, имѣющимъ собственную исторію. Сербохорваты, населяющіе теперь Кроацію, Славонію, Далмацію, Боснію и Герцеговину, а также часть приморскихъ земель, обладали вначалѣ собственными государствами, но уже

болѣе пятисотъ лѣтъ тому назадъ были подѣлены между турками, мадьярами и венеціанцами.

Въ конституціонную эпоху эти историческія національности предъявили государству цѣлый рядъ требованій. Будучи въ свое время государственными народами, онѣ сохранили свой собственный господствующій классъ: венгерцы и поляки—свое старое дворянство, итальянцы—купечество, и т. д. Оберегая свое имущество и свои привилегіи, эти классы отнюдь не желали народной свободы. Несмотря на это, они пользовались каждымъ случаемъ революціоннаго броженія для того, чтобы будировать противъ имперской *бюрократіи*, стараясь возстановить старыя государственныя учрежденія, въ которыхъ они пользовались безраздѣльнымъ правомъ господства и эксплуатаціи. Вообще нужно сказать, что ничто такъ не фальсифицировало и не запутывало исторіи Австріи, какъ классовые интересы и классовая политика феодаловъ историческихъ національностей.

Историческія націи играютъ въ Австріи двусмысленную и опасную роль еще и въ другомъ отношеніи: у себя на родинѣ онѣ господствуютъ обыкновенно надъ какимъ-нибудь народомъ, котораго съ незапамятныхъ временъ лишили свободы и возможности дальнѣйшаго развитія. Польское дворянство покорило себѣ украинскихъ крестьянъ; мадьяры подчинили себѣ словаковъ, украинцевъ, румынъ и сербовъ, нѣмецкіе и итальянскіе землевладѣльцы поступили точно такъ же со словенцами Каринтіи и Крайны.

Вмѣстѣ съ ростомъ національной идеи растетъ и борьба между историческими народами и историческими національностями. Возникаетъ борьба на два фронта. Въ 1848 году мадьяры возмутились противъ господства нѣмцевъ, но въ то же время они угнетаютъ хорватовъ и хотятъ быть по отношенію къ нимъ господствующимъ народомъ. Само собою разумѣется, что господства добивается не народная масса, которая сама въ подчиненіи, а феодалы. Каждый изъ этихъ господствующихъ классовъ старается использовать національную демократію противъ абсолютизма, абсолютизмъ противъ демократіи, являясь предателемъ по отношенію къ обоимъ. Долгое время имъ удается и то, и другое.

Для пониманія того, что происходитъ въ Австро-Венгріи, для правильной оцѣнки національныхъ программъ необходимо имѣть въ виду распредѣленіе силъ между дѣйствительными или мнимыми государственными народами, между историческими и не-историческими національностями. Въ соотвѣтствіи съ этими противорѣчіями находятся и политическія требованія, выставляемыя націоналистическими партіями. Къ изложенію этихъ требованій мы теперь и перейдемъ.

Нѣмецкая государственная нація, или, точнѣе, высшая бюрократія и крупная буржуазія, которыя ею руководили, исходила въ своемъ мышленіи изъ представленія объ „Австрійской имперіи“ (Kaisertum Oesterreich), охватывающей Австрію, Венгрію, Богемію и всѣ сосѣднія земли. Всякое вниманіе къ запро-

самъ историческихъ націй она считала шагомъ назадъ, реакціоннымъ покушеніемъ на единство имперіи и усматривала въ Австріи единое государство (Einheitsstaat) съ единымъ государственнымъ правомъ. Не *нація*, какъ цѣлое, а только языкъ гражданина, индивидуальная національность заслуживаетъ вниманія. Она оказывается тѣмъ, что для чиновниковъ становится обязательнымъ знать данный языкъ. Національный вопросъ отнюдь не вопросъ государственнаго расчлененія, не проблема раздѣленія земель и народовъ, а простой вопросъ *индивидуумовъ* и офиціальнаго языка чиновниковъ. Равноправіе языковъ на службѣ и въ школѣ являются для этого совершенно достаточнымъ средствомъ. Это пониманіе является, такимъ образомъ, съ одной стороны *индивидуалистическимъ*, съ другой *централистическимъ* (отсюда и партійное обозначеніе нѣмецкихъ *централистовъ*). Это пониманіе было свойственно въ особенности нѣмецкой буржуазіи, когда во время революціи 1848 года, а затѣмъ и въ 1867 году она впервые стала проявлять свою политическую самостоятельность.

Среди бюрократіи это пониманіе раздѣлялось (въ 1848) главнымъ образомъ графомъ Стадіономъ, сторонникомъ конституціоннаго режима. Имперія, по его мнѣнію, должна быть подѣлена на округа (какъ Франція на департаменты) и, напр., округъ Прага не долженъ обладать какими-либо другими правами, нежели округъ Сентъ-Пельтенъ. Вмѣсто этого всѣ народы должны быть представлены въ одномъ большомъ рейхстагѣ. Такое раздѣленіе на округа казалось и кажется славянамъ орудіемъ нѣмецкаго централизма.

До 1867 года нѣмцы отстаивали эту программу для всей территоріи монархіи и натолкнулись на сильнѣйшее противодѣйствіе со стороны мадьяръ. Когда въ 1867 году Венгрія стала самостоятельнымъ государствомъ и была отдана во власть мадьяръ, послѣдніе естественно усвоили эту же программу по отношенію къ не-историческимъ народамъ, населяющимъ венгерское королевство. Что же касается централистической программы нѣмцевъ, то послѣдняя съ того времени стала ограничивать себя одной Цислейтаніей.

Противъ каждаго изъ такихъ требованій подымался попятный протестъ со стороны т. н. историческихъ націй. Тому были двѣ причины: во-первыхъ, централизмъ лишаетъ ихъ характера національнаго господствующаго класса, а во-вторыхъ, онъ даетъ не-историческимъ націямъ столько же правъ, сколько и имъ самимъ. Украинскій мужикъ получаетъ право говорить передъ начальствомъ по-украински, какъ польское дворянство по-польски. Привилегіи историческихъ сословій теряютъ всякое значеніе въ атомистическомъ равенствѣ всѣхъ гражданъ.

Историческія націи отрицаютъ поэтому, что національный вопросъ касается только *языка* отдѣльной личности. Не отдѣльная личность, а національность обладаетъ опредѣленными государственными правами, сводящимися, въ сущности, къ праву образованія особаго государства. Поляки указываютъ на неправомѣрно раздробленную Рѣчь Посполитую, чехи на старое госу-

дарство Венцеслава, мадьяры на историческое венгерское королевство. Государственныя права этихъ старыхъ государствъ не исчезли вполнѣ. Они должны ожить вмѣстѣ съ общимъ освобожденіемъ.

Это можетъ произойти въ различной степени. Попытаемся дать здѣсь обзоръ всѣхъ спорныхъ конституціонныхъ вопросовъ монархіи. Изъ природы габсбургской имперіи вытекаютъ само собою слѣдующія политическія платформы:

a) Историки учатъ, что *три* самостоятельныхъ части добровольно присоединились къ габсбургскому владѣнію. Въ 1526 году нѣмецкія альпійскія земли были объединены путемъ договора съ землями богемской и венгерской коронъ. Всѣ остальныя части имперіи были завоеваны. Австрія представляетъ собой союзъ трехъ государствъ (тріализмъ), изъ которыхъ каждое пользуется собственными государственными законами. Съ 1867-го года эта теорія раздѣляется почти всѣми чехами.

b) Другіе народы возражаютъ противъ этого, указывая на то, что хотя Богемія присоединилась на основаніи свободнаго договора, но что въ битвѣ у Бѣлой Горы (1621) она потерпѣла пораженіе и присоединена къ Австріи, какъ нѣмецкое владѣніе. Чехи не имѣютъ поэтому никакихъ преимуществъ по сравненію съ поляками и южными славянами. Этой точки зрѣнія придерживаются въ особенности мадьяры. Такъ какъ Богемія присоединена къ Австріи, то по мадьярской конституціи остаются только двѣ имперскія части: Венгрія и Австрія. Естественнымъ государственнымъ строемъ имперіи является, такимъ образомъ, *дуализмъ*, договорное объединеніе двухъ государствъ—Австріи и Венгріи. Соглашеніе 1867-го года сдѣлало это толкованіе дѣйствующимъ закономъ.

c) Само собою разумѣется, что остальныя націи должны были возмутиться противъ господства двухъ или трехъ другихъ народовъ. Какъ слѣдовало поступить съ новѣйшими завоеваніями? Съ поляками Галиціи? съ итальянцами приморскихъ областей южнаго Тироля? съ сербохорватами Далмаціи? Приведенныя выше историческія теоріи не давали на это никакого отвѣта.

Въ абсолютистскій періодъ государственно-правовые вопросы занимали умы не особенно сильно. Когда присоединялась какая-нибудь область, монархъ прибавлялъ къ старымъ знакамъ своего достоинства герцогскую шляпу, маркграфскую или королевскую корону, а пріобрѣтенныя земли становились „коронными“ безъ различія ихъ величины: огромная Венгрія и небольшой Форарльбергъ или городъ Тріестъ были въ этомъ отношеніи одинаковы. Начиная со времени Іосифа, изъ небольшихъ пріобрѣтеній составлялись особыя штатгальтерства. Доставшіяся Австріи три части Польши составили одну Галицію; Кроація и Славонія составили вмѣстѣ одну Кроацію, и т. д. Эти новыя *коронныя земли* упрочились, начиная съ 1804—1815 гг. Хотя съ момента ихъ образованія времени прошло немного, тѣмъ не менѣе въ 1848 году, т.-е. въ началѣ нашей конституціонной эры, онѣ считались

историческими образованіями и получили названіе „историко-политическихъ индивидуальностей“. Онѣ имѣли свои собственные ландтаги со старыми сословіями (духовенство дворянство, города, а въ Тиролѣ и крестьянство) и собственное управленіе. Существовали сословные фонды съ собственнымъ имуществомъ и долгами. Въ этихъ ландтагахъ дворянство и духовенство завоевали извѣстныя права какъ по отношенію къ абсолютизму, такъ въ особенности по отношенію къ „низшему народу“. Неудивительно поэтому, что старая каста господъ ссылалась на старыя права ландтаговъ. Не націи, а коронныя земли должны, по ея мнѣнію, получить права государства; объ этихъ правахъ говорится и въ „прагматической санкціи“ (1723). Государственныя права 1723 года должны отмѣнить права 1526 года. Принципъ автономіи коронныхъ земель сталъ программой федералистской партіи, желающей основать имперію въ видѣ федераціи коронныхъ земель. Въ извѣстной мѣрѣ отъ этого выигрывали также и историческія націи: поляки получали извѣстныя прерогативы въ Галиціи, мадьяры въ Венгріи, чехи въ Богеміи и Моравіи, нѣмцы въ альпійскихъ мѣстностяхъ.

Ну, а не-историческія націи? Украинцы Галиціи, словаки, румыны, сербы въ Венгріи, итальянцы въ Тиролѣ, словенцы въ альпійскихъ мѣстностяхъ? А нѣмцы? Нѣмцы, преобладающіе, правда, лишь въ старыхъ коренныхъ областяхъ, но находящіеся въ меньшинствѣ во множествѣ другихъ земель? Неужели они, эти господа всего цѣлаго, должны превратиться въ подчиненные элементы? При этомъ необходимо отмѣтить, что вообще налицо было всего *три* коронныя земли, населенныя одной и той же народностью. Во всѣхъ другихъ національное меньшинство должно было подпасть подъ господство большинства. Можно ли было терпѣть такой строй.

Такое рѣшеніе вопроса не могло удовлетворить ни нѣмцевъ, ни неисторическіе народы, ни разбросанные повсюду „миноритеты“. Но что же дѣлать въ виду подъема національной идеи, не желающей считаться съ историческими границами? Каждая нація должна представлять собою одно цѣлое, историческія границы должны быть снесены; карта Европы должна быть перекроена; новыя границы, соотвѣтствующія разселенію народовъ!.. На этой точкѣ зрѣнія стояли чехи съ 1848 по 1867 годъ, на ней стоятъ еще до сихъ поръ представители всѣхъ не-историческихъ національностей [1]). Ихъ идеалъ—это перераспредѣленіе государственныхъ областей по этническому принципу и федерація этническихъ территорій.

Эти программы господствовали среди національныхъ партій, когда Керберъ занялъ свой постъ. Намеки на нихъ появились уже въ 1848 г. при первыхъ парламентскихъ начинаніяхъ. Впослѣдствіи эти идеи получили дальнѣйшее развитіе, что, однако, не означаетъ, что всѣ политическіе дѣятели ясно сознавали

[1]) Классическимъ сочиненіемъ этого направленія является книга бѣжавшаго изъ Венгріи румына: *Aurel C. Popovici*: Die Vereinigten Staaten von Grossösterreich. Leipzig 1906.

ихъ. Соотвѣтственно сказанному, баденевскія распоряженія о языкахъ, внезапно ворвавшіяся въ національныя партійныя системы, слѣдуетъ понимать слѣдующимъ образомъ:

Въ Богеміи всѣ чиновники должны владѣть впредь какъ чешскимъ, такъ и нѣмецкимъ языкомъ. Это невинное съ виду предписаніе въ дѣйствительности не такъ уже невинно. Во-первыхъ, для чеховъ, членовъ шестимилліоннаго народа, очень полезно изучить нѣмецкій языкъ, на которомъ говорятъ 70 милліоновъ. Чехи получаютъ благодаря этому доступъ къ міровой научной и практической литературѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ широкому рабочему (умственному) рынку. Нѣмецъ же, изучающій чешскій языкъ, достигаетъ этимъ очень мало. Максимумъ—это надежду на полученіе мало соблазнительной должности въ Богеміи. Чешская интеллигенція владѣетъ поэтому обыкновенно обоими языками, нѣмецкая же только однимъ. Вслѣдствіе этого нѣмцы, живущіе въ судетскихъ областяхъ, не только исключались изъ судебныхъ должностей, но попадали еще вдобавокъ подъ начало чешскихъ чиновниковъ. Косвеннымъ путемъ чехи стали въ судетскихъ земляхъ государственнымъ народомъ, нѣмцы же низводились на степень не-исторической націи. И все это благодаря простому распоряженію. Національная *революція* сверху явилась въ формѣ простого канцелярскаго предписанія. Естественно, что это канцелярское предписаніе вызвало національную революцію снизу.

Какую позицію долженъ былъ занять тутъ Керберъ? На первый взглядъ можетъ показаться, что для *средней линіи* здѣсь не было мѣста. Каждая изъ отмѣченныхъ платформъ соотвѣтствуетъ національности съ опредѣленными историческими предпосылками и опредѣленнымъ культурнымъ уровнемъ. Абсолютной справедливости и цѣлесообразности, дѣйствительнаго равноправія языковъ тутъ быть не можетъ до тѣхъ поръ, пока конкурирующіе народы находятся на различной ступени и обладаютъ различной *классовой структурой*. Націю, которая, подобно австрійскимъ украинцамъ, до послѣдняго времени состоитъ исключительно изъ крестьянъ, нельзя по приказу поднять на степень государственной націи, разъ у нея нѣтъ интеллигентныхъ силъ для бюрократическихъ постовъ, ни капиталистовъ для народнаго хозяйства, ни вообще командующихъ (исключая развѣ духовенство) элементовъ. Въ законодательномъ порядкѣ національная проблема кажется такимъ образомъ неразрѣшимой. Тутъ мы достигаемъ, наконецъ, того пункта, съ котораго возможно полное пониманіе національной борьбы.

Истинная исторія нашего національнаго развитія лежитъ не на поверхности государственной жизни, не въ политикѣ двора, государства, церкви, парламента,—она лежитъ въ глубинахъ экономическаго развитія, т.-е. въ фактахъ движенія населенія, развитія промышленности и торговли, образованія классовъ.

Вначалѣ мы, австрійцы, познакомились съ истиной, базирующейся на опытѣ многихъ столѣтій: территоріи, на которыхъ разселены

различныя націи, остались, въ общемъ, безъ перемѣнъ. Вѣковая германизаторская политика не привела здѣсь ни къ какимъ измѣненіямъ. Относительныя числовыя величины населенія также остались почти нетронутыми. Націи суть продуктъ многихъ столѣтій, и государственная политика не въ состояніи здѣсь что-нибудь подѣлать. Даже искоренительная политика Пруссіи и та осталась безуспѣшной по отношенію къ полякамъ. Мы, австрійцы, углубили этотъ національный опытъ. Лѣтъ пятьдесятъ тому назадъ еще можно было думать, что большія націи поглотятъ малыя, какъ крупныя капиталистическія предпріятія поглощаютъ мелкія. Оказалось наоборотъ: капиталистическое развитіе выводитъ не-историческія націи изъ застоя, сохраняетъ мелкіе народы и подымаетъ ихъ вверхъ [1]).

Когда Австрія вступила на конституціонный путь, то только нѣмецкій народъ насчитывалъ у себя всѣ тѣ классы, которые должны быть въ наличности у каждаго государственнаго народа, находящагося на уровнѣ капиталистическаго хозяйства: земельное дворянство, крестьянство, сельскій пролетаріатъ, церковную іерархію, городское мѣщанство, промышленную, финансовую и торговую буржуазію, промышленный пролетаріатъ, лицъ свободныхъ профессій и бюрократію. Въ этомъ отношеніи съ нѣмецкой націей не могла сравниться ни одна другая. Она была *полной* націей въ томъ смыслѣ, что обладала вполнѣ развитой классовой структурой. Поляки представляли собой народъ, состоящій изъ земельныхъ дворянъ и порабощенныхъ ими мелкихъ крестьянъ на ряду съ еврейскимъ городскимъ мѣщанствомъ; чехи были народомъ, состоящимъ изъ крестьянъ, чернорабочихъ, мелкихъ чиновниковъ и духовенства. Крупное дворянство Богеміи и Моравіи принадлежало къ нѣмцамъ и лишь въ шестидесятые годы стало причислять себя къ чешской націи, что придавало чехамъ извѣстную силу и вліяніе. Всѣ остальныя націи состояли изъ отсталаго крестьянства, руководимаго сельскимъ духовенствомъ. Города, даже въ славянскихъ областяхъ, почти сплошь были нѣмецкими. Чиновничество чувствовало и проявляло себя понѣмецки. Такимъ образомъ, налицо были всѣ данныя для поглощенія не-историческихъ націй историческими. Государство и церковь содѣйствовали такому поглощенію, по крайней мѣрѣ начиная съ Іосифа II до низверженія абсолютизма въ 1860 году. Несмотря на это, поглощенія не произошло.

Капиталистическій способъ производства преобразовываетъ и усложняетъ классовую структуру. Во-первыхъ, каждая, даже бѣднѣйшая, нація сохраняетъ свое духовенство, ибо ни одна церковь не отказывается пользоваться родной рѣчью даннаго народа. Чужая рѣчь опустошаетъ храмы и ведетъ вѣрующихъ къ отпаденію отъ церкви. Относительно этого у насъ имѣется большой опытъ, къ которому относится и движеніе противъ Рима,

[1]) Доказательства этому въ книгѣ *Отто Бауэра*: „Національный вопросъ и соціалъ-демократія".

Los von Rom-Bewegung. На этой ступени развитія націи приходятъ обыкновенно къ образованію клерикальныхъ партій, а посему чехи и слѣдовали вначалѣ за клерикальной старо-чешской партіей. Вѣроисповѣданіе и церковь становятся, такимъ образомъ, первыми средствами національнаго возрожденія. Этотъ клерикально-крестьянскій націонализмъ носитъ исключительно оборонительный характеръ. Онъ защищается отъ чужого пришельца, отъ чужого начальства, обнаруживая при этомъ большое упорство. По существу дѣла онъ неискоренимъ.

Аггрессивнымъ и шумнымъ націонализмъ становится лишь тогда, когда захватываетъ городъ. Съ этимъ явленіемъ мы встрѣчаемся, когда тѣмъ или другимъ путемъ отдѣльныя части даннаго народа повышаютъ свое благосостояніе, подымаясь на ступень имущихъ классовъ, ремесленниковъ, кабатчиковъ, торговцевъ. Для этихъ слоевъ національная принадлежность становится факторомъ хозяйственной конкуренціи. Чехъ взываетъ: „покупайте только у чеховъ!“, и крестьянство слѣдуетъ за этимъ призывомъ. Нѣмецъ-горожанинъ теряетъ свою кліентуру или же долженъ превратиться въ чеха. Національный принципъ является принципомъ экономической борьбы и содѣйствуетъ созданію національной буржуазіи. Въ теченіе трехъ десятилѣтій чехи развили такимъ образомъ свою буржуазію, завоевавъ нѣмецкіе города, находящіеся на чешской почвѣ. Дѣти мелкаго бюргерства начинаютъ учиться и признаютъ національный языкъ даже въ томъ случаѣ, когда воспитываются въ иноязычной школѣ. Это вполнѣ естественно, ибо благодаря языку и адвокатъ, и врачъ привлекаютъ соплеменниковъ въ число своихъ кліентовъ. За интеллигенціей слѣдуетъ низшая, а затѣмъ и высшая бюрократія. Лица, которыя совсѣмъ или почти совсѣмъ ассимилировались съ государственной націей, возвращаются обратно къ родному народу. Нація становится достаточно сильной, чтобы заявить о своемъ притязаніи на національную бюрократію и на употребленіе родного языка въ офиціальныхъ сношеніяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ требованіе національныхъ гимназій и національныхъ университетовъ. Для учителей, чиновниковъ (и для кандидатовъ въ послѣдніе) національный языкъ является и здѣсь средствомъ хозяйственнаго преуспѣянія. Въ этой стадіи развитія народнымъ вождемъ становится интеллигентъ. Онъ либералъ и увлекаетъ за собою бюргера и мужика, вытѣсняетъ духовенство, какъ руководителя народа, и превращаетъ чисто оборонительный крестьянскій націонализмъ въ радикальный наступательный шовинизмъ. Это та стадія, на которой либеральные младочехи низвергаютъ клерикальныхъ старочеховъ (около 1890 г.).

Капиталистическое развитіе увѣнчиваетъ зданіе. Возникаютъ небольшія національныя сберегательныя кассы, всякаго рода кооперативы собираютъ воедино народныя сбереженія и кладутъ начало *національному* денежному капиталу. Національный банкъ объединяетъ всѣ

сберегательныя кассы и концентрируетъ милліоны, посредствомъ которыхъ финансируется прежде всего сельско-хозяйственная промышленность. Пріобрѣтаются или основываются мельницы, сахарные заводы, винокурни, каменоломни. Въ серединѣ девяностыхъ годовъ чешская мукомольная промышленность переживаетъ кризисъ. Чешскій банкъ, Zivnostenska banka, содѣйствуетъ превращенію мельницъ въ прядильныя и ткацкія фабрики; сельскохозяйственная промышленность пріобрѣтаетъ среди національныхъ кооперативовъ прочную крестьянскую кліентуру и вытѣсняетъ нѣмецкое предпринимательство. Число національныхъ капиталистовъ увеличивается, увеличивается число національныхъ домовладѣльцевъ въ городахъ, затѣмъ въ ихъ руки переходитъ торговля жизненными припасами, а вскорѣ послѣ этого и другія отрасли городской промышленности.

Наступаетъ моментъ, когда заняты всѣ классовыя позиціи. Пока національный рынокъ завоеванъ не весь, всѣ эти классы сохраняютъ свою аггрессивно-національную позицію. Они ведутъ книги и разсылаютъ проспекты исключительно на родномъ языкѣ, всякое иностранное слово подвергается остракизму. Но какъ только мѣстный рынокъ завоеванъ, національная промышленность начинаетъ переходить отечественныя границы и дѣлаетъ попытки завоевать иноязычный рынокъ, пользуясь для этого соотвѣтственнымъ мѣстнымъ языкомъ. Достигнувъ апогея капиталистическаго развитія, она дѣлается вдругъ національно-толерантной, какъ это и подобаетъ крупному бюргерству. Циклъ національнаго развитія завершенъ. Чехи, на которыхъ мы изучали это развитіе, проходятъ отъ 1890-го до 1900-го, максимумъ до 1905-го, года всѣ стадіи утрированнаго радикализма и вступаютъ, наконецъ, въ полосу спокойной національной политики. Нѣтъ ничего удивительнаго, что они заканчиваютъ идеей славянскаго банка (Крамаржъ). Всѣ средніе классы въ городѣ и деревнѣ остаются, конечно, по-прежнему, и каждый изъ этихъ классовъ продолжаетъ обладать первоначальнымъ національнымъ темпераментомъ, продолжая преслѣдовать первоначальныя національныя цѣли. Національнымъ перестаетъ быть однороднымъ явленіемъ, какъ прежде. Каждому изъ многихъ классовъ свойственъ свой *особый* національнымъ: у крестьянина онъ обладаетъ характеромъ тихой, упорной національной самообороны; у мелкаго бюргера онъ принимаетъ видъ горячей борьбы съ конкурентами съ разбиваніемъ окопъ и вывѣсокъ; у интеллигенціи—форму государственно-правового спора о правахъ языковъ на службѣ и въ школѣ; у промышленниковъ и финансистовъ—форму дипломатическаго турнира за поставки и подряды для государства, коронныхъ земель и общинъ, а также за ту или другую внѣшнюю торговую политику; у національнаго капитала онъ воплощается въ идею нео-славянскаго банка. Національная борьба становится, такимъ образомъ, сложнѣйшимъ политическимъ явленіемъ, разобраться въ которомъ можно лишь путемъ научнаго анализа.

Читатель понимаетъ теперь, что въ дѣлѣ національнаго примиренія передъ Кербером̀ъ стояла неимовѣрно трудная задача. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится яснымъ, что на ряду съ усложненіемъ проблемы увеличиваются и внутреннія противорѣчія, такъ что, въ концѣ-концовъ, одно теченіе парализуется другимъ. Если, съ одной стороны, интеллигенту удается увлечь за собою мелкаго бюргера на путь національнаго расширенія, то съ другой—оборонительная политика крестьянства сдерживаетъ и того, и другого. Средняя линія, компромиссъ, слѣдовательно, возможны. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и тутъ оказывается, что соціальныя проблемы фактически неразрѣшимы до тѣхъ поръ, пока онѣ недостаточно назрѣли, пока онѣ *представляются* намъ въ упрощенномъ видѣ. Рѣшеніе оказывается, однако, сравнительно простымъ, разъ опредѣленныя вещи достигли полной зрѣлости и сложности. Для полной зрѣлости націи требуется наличность національнаго пролетаріата. Какъ относится послѣдній къ націонализму?

Черезъ посредство пятой (баденевской) куріи въ австрійскій парламентъ попало 14 представителей соціалъ-демократіи. Соціалъ-демократы отвергали буржуазно-дворянскую политику и привилегированное государство не только потому, что были революціонерами. Образуя собою интернаціональную фракцію, состоящую изъ нѣмцевъ, чеховъ, поляковъ, русинъ, они отвергали всѣ буржуазныя національныя партіи, отстаивая, однако, форму государственнаго организма Австріи—международное государство.

Это странное противорѣчіе возбуждало у всѣхъ буржуазныхъ партій яростную ненависть противъ якобы не-патріотическихъ (Nationslosen) соціалъ-демократовъ. Правительство Бадени обращалось съ ними по германскому рецепту, какъ съ предателями родины (Vaterlandslose). Въ процессѣ національной борьбы, начиная отъ Бадени и до Кербера, во время которой соціалъ-демократія осталась національно нейтральной, оказалось, что, въ сущности, въ парламентѣ имѣется только одна обще-австрійская партія и что этой партіей является соціалистическій интернаціоналъ. Буржуазныя партіи, которыя въ другихъ случаяхъ разыгрываютъ изъ себя хранителей патріотизма, начали высмѣивать соціалистическую партію, называя ее „императорско-королевской соціалъ-демократіей“. Государственные люди стали задумываться надъ этимъ явленіемъ. Керберъ былъ въ достаточной мѣрѣ самостоятеленъ для того, чтобы не пойти по стопамъ Бисмарка въ преслѣдованіи рабочаго класса. Керберъ былъ, пожалуй, первымъ государственнымъ дѣятелемъ монархической Европы, отнесшимся серьезно къ республиканско-революціонной соціалъ-демократіи. Это обстоятельство позволило ему многому научиться отъ нея.

Во время бури національной борьбы австрійскій рабочій классъ почувствовалъ потребность выяснить себѣ свое теоретическое и практическое отношеніе къ національнымъ проблемамъ. Національно-по-

литическія воззрѣнія рабочей партіи [1]) потерпѣли съ теченіемъ времени всякаго рода перемѣны, продолжая измѣняться и впредь. Въ странѣ національныхъ экспериментовъ австрійская соціалъ-демократія прямо вынуждается къ эксперименту въ дѣлѣ возможности осуществленія интернаціонализма, этого важнѣйшаго программнаго пункта всякаго соціалъ-демократическаго движенія.

Вначалѣ позиціи національныхъ рабочихъ партій Австріи были неодинаковы. Революціонное настроеніе молодого пробуждающагося пролетаріата проявляется у историческихъ націй иначе, чѣмъ у не-историческихъ. У не-историческихъ народовъ отсутствуетъ собственный господствующій классъ, и возмущеніе пролетаріата направляется противъ чужестранцевъ. Національный и экономическій гнетъ тутъ совпадаютъ, и точно такъ же совпадаютъ національная борьба съ экономической. Пролетаріатъ проникается „наивнымъ національномъ". Рабочіе историческихъ націй, а въ особенности рабочіе государственнаго народа, чуствуютъ только экономическій гнетъ и видятъ рабочихъ всѣхъ другихъ націй въ томъ же положеніи. Результатомъ этого является „наивный космополитизмъ". Несмотря на эти противоположныя настроенія, рабочіе находятъ дорогу другъ къ другу. Чешскій рабочій, напримѣръ, видитъ, что нѣмецкій рабочій также борется противъ нѣмецкаго фабриканта и говоритъ себѣ: „онъ, нѣмецъ, будетъ моимъ товарищемъ въ соціальной борьбѣ, а въ національной онъ не будетъ противникомъ". Чешскій рабочій разсчитываетъ даже на прямую поддержку въ національной борьбѣ. Нѣмецкій рабочій видитъ въ чешскомъ сотоварища въ соціальной борьбѣ и пренебрегаетъ національнымъ элементомъ, который для національно насыщеннаго народа на первыхъ порахъ не имѣетъ никакого значенія. Создается интернаціональный боевой союзъ, непродуманный, наивный, въ которомъ одна часть стоитъ за исключеніе, игнорированіе національнаго момента, за національный миръ путемъ отказа отъ національныхъ требованій, другая же за борьбу въ пользу національнаго равноправія. Вначалѣ это различіе не нарушаетъ единства. Впослѣдствіи, однако, оно даетъ толчокъ къ рѣзкимъ конфликтамъ и среди интернаціонала, въ результатѣ чего характеръ послѣдняго измѣняется.

Практика политической и профессіональной борьбы углубляетъ настроеніе, превращая его въ опытъ, въ сознаніе наличности реальныхъ интересовъ. Интернаціоналъ перестаетъ быть фантастической идеей, перестаетъ быть союзомъ, базирующимся на одномъ энтузіазмѣ. Понятіе „націи" теряетъ при этомъ для рабочаго историческаго народа характеръ простого шарлатанства, а для рабочихъ не-историческаго народа оно теряетъ свой абсолютный и священный характеръ. Извѣстная

[1]) Помимо упомянутой книги Отто Бауэра, см. относительно этого многочисленныя статьи въ австрійскомъ соціалъ-демократическомъ журналѣ „Der Kampf".

эволюція совершается и въ интернаціональномъ мышленіи [1]).

Для имущихъ классовъ предметомъ національнаго чувства является національное достояніе, т.-е. территорія, самоуправленіе, должностные посты, торговля, кліентура, государственная власть. На границѣ распространенія того или другого языка возникаетъ горячая національная борьба за каждый клочокъ земли, идущій въ продажу. Чешскіе и нѣмецкіе покупатели борятся не только какъ обыкновенные собственники, но и какъ представители національныхъ интересовъ. Для мелкаго бюргера всѣ эти клочки земли являются предметомъ страстнаго вожделѣнія, и онъ охотно облагораживаетъ свои чисто матеріальныя стремленія идеей національнаго интереса, становясь носителемъ національнаго шовинизма. Неимущій здѣсь ничѣмъ не заинтересованъ, а нужда содѣйствуетъ тому, что вскорѣ онъ легко распознаетъ матеріальную заинтересованность другихъ. Съ негодованіемъ отворачивается онъ отъ этихъ, отчасти лицемѣрныхъ, національныхъ идеаловъ, ибо его эксплуатируетъ не кто иной, какъ имущій, угнетаетъ политически не кто иной, какъ чиновникъ. Но, начиная вести классовую борьбу противъ своихъ угнетателей, рабочій начинаетъ читать газеты и книги, ищетъ въ литературѣ средствъ для борьбы, попадаетъ подъ вліяніе національнаго искусства и литературы, въ результатѣ чего нація начинаетъ представляться ему въ другомъ видѣ, а именно, въ видѣ большого культурнаго союза, главнымъ сокровищемъ котораго является родная рѣчь. Нѣмецкій рабочій начинаетъ любить Шиллера, чешскій Святополка Чеха. Они хотятъ пріобщиться къ національной культурѣ, но буржуазный классъ собственной націи мѣшаетъ имъ сдѣлать это. Наивный космополитизмъ становится культурнымъ націонализмомъ, вполнѣ совмѣстимымъ съ интернаціонализмомъ.

Экономическій опытъ упрочиваетъ эту позицію рабочаго класса. Вся государственная территорія является рабочимъ рынкомъ, и рабочіе остальныхъ націй вредятъ ему, сбивая заработную плату. Первой реакціей противъ этого является инстинктивная національная ненависть. Но кто приглашаетъ иноязычныхъ рабочихъ? Предприниматель, называющій себя націоналистомъ. Какъ бороться съ этимъ? Существуютъ два пути: во-первыхъ, можно обезпечить себѣ вліяніе на ходъ предпріятія путемъ созданія стройной организаціи. Сокращая рабочее время и повышая заработную плату, организація можетъ вынудить переходъ къ интенсивному производству, возможному лишь при помощи квалифицированныхъ рабочихъ. Этотъ путь вѣренъ, но длиненъ. Лучше будетъ, если уничтожить источникъ этого нашествія. Это достижимо, если рабочіе неисторическихъ націй начнутъ организоваться, если изъ „штрейкбрехеровъ“ они станутъ организованными товарищами. Благодаря организаціи уровень ихъ жизни поды-

---

[1]) Для послѣдняго ср. *Rudolf Springer*, „Grundlagen und Entwicklungsziele der Oesterreichisch-Hugarischen Monarchie“. Wien. 1906.

мется и они смогутъ недурно прокормить себя на родинѣ. Нѣмецкій рабочій Австріи не остановился поэтому передъ затратой денегъ и энергіи на организацію пролетаріата всѣхъ австрійскихъ національностей, пользуясь при этомъ языкомъ соотвѣтственной націи. Чѣмъ интенсивнѣе національная культура этихъ рабочихъ, тѣмъ тѣснѣе привязываются они къ родинѣ, тѣмъ слабѣе изъ ихъ среды притокъ на чужіе рынки. Реальная культурная солидарность пролетаріата всѣхъ языковъ базируется, такимъ образомъ, на экономическихъ интересахъ [1]). Эта солидарность заключается въ одинаковомъ прогрессѣ всѣхъ націй, а не въ томъ, что всѣ говорятъ на одномъ и томъ же языкѣ.

Значительно сильнѣе сказалась, однако, *политическая* солидарность. Національное угнетеніе возможно лишь путемъ общеизвѣстныхъ средствъ: ограниченія свободы печатнаго и устнаго слова, союзовъ, избирательнаго права. Взявъ въ руки кнутъ, правители логикой вещей вынуждаются къ пользованію имъ и противъ оппозиціи внутри господствующей націи. Вотъ почему послѣдняя обыкновенно и сама лишается извѣстныхъ свободъ. Нѣмецкимъ рабочимъ десятки лѣтъ твердили: образумьтесь и не шумите. Избирательныя привилегіи и принудительныя средства нужны намъ для того, чтобы сдержать другія націи; мы пользуемся ими въ интересахъ нѣмецкаго народа. Нѣмецкіе рабочіе предпочли, однако, быть свободными *вмѣстѣ* съ другими, нежели несвободными *въ пику* другимъ. Созданныя по національнымъ мотивамъ (въ имперіи въ пользу государственной націи, въ коронныхъ земляхъ въ пользу историческихъ націй), политическія привилегіи угнетали въ соціальномъ отношеніи всѣхъ рабочихъ въ одинаковой степени. Старый строй можно было свергнуть лишь соединеннымъ напоромъ пролетаріевъ всѣхъ національностей Австріи. Въ борьбѣ за избирательное право рабочій интернаціоналъ сдѣлался, такимъ образомъ, мощной фалангой восьми-язычнаго пролетаріата.

Въ то время, какъ рабочіе не-историческихъ народовъ вырастали въ глазахъ своихъ буржуазныхъ соплеменниковъ (такъ какъ они, рабочіе, привлекали въ своей борьбѣ за равноправіе сильныхъ союзниковъ изъ лагеря господствующаго народа), противъ пролетаріевъ историческихъ націй, въ особенности противъ нѣмцевъ, начала подыматься настоящая національная буря. Въ своей ярости шовинистическіе бюргеры и интеллигенты окрестили пролетаріатъ „національнымъ измѣнникомъ“, подвергая его злобному преслѣдованію. Начиная съ 1897 г. нѣмецкая и чешская буржуазія приступаетъ къ основанію рабочихъ организацій національно-радикальнаго характера. Интернаціоналу

---

[1]) Націоналистическіе буржуа не-историческихъ націй безуспѣшно взывали къ своимъ рабочимъ: не будьте требовательны, продолжайте брать низкую плату и вы повсюду вытѣсните болѣе притязательныхъ нѣмцевъ. Пожертвуйте собою въ интересахъ націи. — Безуспѣшнымъ былъ также призывъ нѣмецкихъ націоналистовъ: работайте дешевле, иначе васъ вытѣснятъ славяне и итальянцы.

пришлось пережить первое серьезное испытаніе. Оно было не изъ легкихъ, и въ нѣкоторыхъ пунктахъ ряды соціалъ-демократіи немного порѣдѣли.

Подъ вліяніемъ пережитаго австрійская соціалъ-демократія отказалась отъ наивнаго космополитизма въ пользу сознательнаго интернаціонализма, который не отрицаетъ націю, но, наоборотъ, признаетъ ее общественной индивидуальностью, входящей органически въ коллективную единицу болѣе высокаго порядка. Въ сущности позиція австрійской соціалъ-демократіи отличается отъ таковой господствующихъ классовъ лишь въ одномъ кардинальномъ пунктѣ—въ вопросѣ о суверенитетѣ. Для націоналиста нація призвана образовать суверенное національное государство, независимое отъ всѣхъ остальныхъ. Если же развить соціалъ-демократическую точку зрѣнія, то мы получимъ слѣдующее пониманіе: національность не является, какъ гласило старое ученіе, шарлатанскимъ словечкомъ, она реальный, живой коллективъ, который поэтому и въ государственномъ строѣ долженъ явиться какъ организованное цѣлое, какъ юридическое лицо. Но этотъ коллективъ не можетъ быть суверенным и долженъ войти составной частью въ высшую организацію—человѣчество: суверенным можетъ быть только человѣчество. Основанный на языкѣ, національный союзъ не является также и абсолютнымъ. Онъ ограничивается опредѣленными культурными интересами, тогда какъ экономическіе интересы класса охватываютъ всѣ націи. Каждый національ въ національныхъ вопросахъ и можетъ заниматься ими со своими соплеменниками въ національныхъ учрежденіяхъ. Но у каждаго имѣются также экономическіе, политическіе и т. п. интересы, совпадающіе съ интересами опредѣленнаго класса различнѣйшихъ націй. Это противорѣчіе разрѣшается тѣмъ, что націи объединяются въ федерацію, удовлетворяющую прочіе интересы совмѣстной жизни коллективовъ [1]).

Собравшіеся въ Брюннѣ для выработки національной программы (въ 1899-омъ году) соціалъ-демократическіе делегаты не обладали, правда, ясными теоретическими представленіями относительно голосуемыхъ ими постановленій. Они обсуждали и голосовали инстинктивно, въ соотвѣтствіи съ практической потребностью. Они чувствовали, что каждая нація должна быть организована на государственно-правовыхъ началахъ, независимо отъ историко-политическихъ индивидуальностей коронныхъ земель, что въ національныхъ вопросахъ онѣ должны быть самоуправляющимися. Это самоуправленіе организованныхъ націй въ національныхъ задачахъ они назвали, въ противоположность автономіи коронныхъ земель, „національной автономіей“. На ряду и надъ этой организаціей должна подыматься государственная организація, которой подлежатъ всѣ остальныя задачи.

---

1) Эта точка зрѣнія была развита впервые въ брошюрѣ автора, вышедшей подъ заглавіемъ: „Synoptikus, Staat und Nation“. Wien, 1899.

Съѣздъ положилъ эти идеи въ основаніе программы для Австріи, не останавливаясь надъ обсужденіемъ ихъ общечеловѣческаго значенія. Такъ называемая „брюннская программа“, которую такъ много хвалили и порицали, какъ въ Австріи, такъ и внѣ ея, гласитъ:

Національная программа австрійской соціалъ-демократической рабочей партіи.

Принимая во вниманіе, что національная смута въ Австріи парализуетъ всякое политическое и культурное развитіе народа, что въ основѣ этой смуты лежитъ политическая отсталость нашихъ общественныхъ учрежденій, что веденіе національной борьбы является для господствующихъ классовъ однимъ изъ тѣхъ средствъ, которыми они обезпечиваютъ себѣ господство, мѣшая всякому мощному проявленію дѣйствительныхъ народныхъ интересовъ, партейтагъ объявляетъ:

Окончательное урегулированіе національнаго вопроса въ Австріи въ смыслѣ равноправія и разума является прежде всего культурнымъ требованіемъ, а посему соотвѣтствуетъ жизненнымъ интересамъ пролетаріата.

Оно возможно исключительно въ демократическомъ обществѣ, основанномъ на всеобщемъ, равномъ и прямомъ избирательномъ правѣ, въ которомъ устранены всѣ феодальныя привилегіи, ибо лишь при этихъ условіяхъ можетъ выразить свою волю рабочій классъ, представляющій собою истинную опору общества и государства.

Развитіе національныхъ особенностей всѣхъ народовъ Австріи возможно лишь на основѣ равнаго права и устраненія всякаго угнетенія. Вслѣдствіе этого необходимо бороться прежде всего противъ бюрократически-государственнаго централизма, а равно противъ феодальныхъ привилегій отдѣльныхъ частей имперіи.

При этихъ и только при этихъ условіяхъ можно будетъ устранить національные раздоры, замѣнивъ ихъ національнымъ порядкомъ, въ основѣ котораго должны лежать слѣдующія руководящія начала:

1. Австрія должна быть преобразована въ демократическое союзное государство національностей (Nationalitätenbundesstaat).

2. Вмѣсто историческихъ коронныхъ земель образуются національныя самоуправляющіяся единицы, законодательство и управленіе которыхъ ведется черезъ посредство національныхъ палатъ, избираемыхъ на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права.

3. Всѣ самоуправляющіяся области одной и той же націи образуютъ вмѣстѣ единый національный союзъ, вѣдающій свои національныя дѣла вполнѣ автономно.

4. Права національнаго меньшинства охраняются особымъ парламентскимъ закономъ.

5. Мы не признаемъ никакихъ національныхъ привилегій и отвергаемъ поэтому государственный языкъ; имперскій парламентъ опредѣляетъ, въ какой мѣрѣ необходимо существованіе „посредничествующаго“ языка (Vermittelungssprache).

Партейтагъ выражаетъ свое убѣжденіе, что соглашеніе народовъ возможно на основаніи этихъ руководящихъ положеній; онъ объявляетъ, что признаетъ за каждой націей право на національное существованіе и на національное развитіе; что отдѣльныя народности могутъ, однако, итти впередъ по пути культурнаго прогресса лишь въ тѣсномъ союзѣ, не занимаясь мелочными распрями, что въ особенности рабочій классъ всѣхъ національностей, имѣя въ виду интересы каждой націи въ отдѣльности и всѣхъ націй вмѣстѣ, долженъ сохранить свое интернаціональное боевое единство и братскую солидарность, ведя свою политическую и профессіональную борьбу тѣсно сомкнутымъ строемъ.

Принятіемъ этой программы національное развитіе можно считать въ извѣстномъ смыслѣ законченнымъ. Мы познакомились выше съ національными программами господствующихъ классовъ. Эти программы написаны для разныхъ случаевъ различно. Программа для государственныхъ націй отличается отъ таковыхъ

для историческихъ и не-историческихъ народовъ, программа буржуазіи и дворянства не совпадаетъ съ программой для крестьянства, бюрократіи и интеллигенціи. Въ Брюннѣ сказалъ свое слово самый низшій, самый юный, политически дѣятельнѣйшій классъ общества. Программа его означаетъ не войну, а миръ, не господство, а равноправіе, не національный шовинизмъ, а интернаціонализмъ на основѣ относительнаго признанія національнаго начала. Съ этого момента, когда національная проблема, по крайней мѣрѣ теоретически, была поставлена во весь свой ростъ, съ этого момента для немногихъ государственныхъ людей, умѣющихъ вдумываться въ проблему массовыхъ движеній, стало яснымъ, что національный вопросъ не означаетъ простого отрицанія интернаціональнаго австрійскаго государства, что безнадежная борьба всѣхъ противъ всѣхъ отнюдь не неизбѣжна. Хаосъ началъ разсѣиваться и на ряду съ воинствующими отрядами показались поборники мира. Рѣшающее значеніе экономическихъ факторовъ сказалось и въ національныхъ конфликтахъ.

Заслуга Керберазаключается именно въ томъ, что онъ сразу понялъ положеніе. Конечно, онъ не сталъ на точку зрѣнія національной автономіи въ смыслѣ брюннской программы. Онъ понималъ, что и эта программа является пока что программой лишь одного класса и что ея демократическія формулы непріемлемы для парламента, состоящаго изъ аграріевъ, фабрикантовъ, мелкихъ бюргеровъ и крестьянъ. Единая формула вообще не могла быть удовлетворительной, ибо большинство областей Австріи было недостаточно развито въ капиталистическомъ отношеніи. Керберъ ограничился одной Богеміей, примѣнивъ къ ней идею національной автономіи, но не полностью, а такъ, что получилось нѣчто среднее между ней и исторической традиціей. Такъ возникли керберовскіе законопроекты о языкахъ (8 мая 1900). До настоящаго времени эти проекты составляютъ „желѣзный инвентарь“ правительственной политики.

Новымъ въ нихъ было прежде всего предполагаемое учрежденіе окружныхъ правленій (Kreisregierungen). Богемія представляетъ собою страну величиною въ 52.000 квадр. километровъ. Населена она 6 милліонами человѣкъ, изъ которыхъ приблизительно 37 % приходится на нѣмцевъ, а 63 % на чеховъ. Несмотря на свою величину и несмотря на то, что она населена двумя народами, Богемія управляется однимъ штатгальтеромъ, которому непосредственно подчинены мѣстныя власти (Bezirkshauptmannschaften). Штатгальтерство представляетъ собою огромное учрежденіе, располагающее бюджетомъ, превышающимъ бюджетъ иного министерства. То же самое приходится сказать и относительно количества чиновниковъ при штатгальтерствѣ. Понятно поэтому, что чехи и нѣмцы спорятъ за обладаніе этой бюрократической машиной. Богемія располагаетъ кромѣ того народнымъ представительствомъ, ландтагомъ, въ которомъ нѣмецкое меньшинство, располагающее большой налоговой

силой, ведетъ борьбу за каждый геллеръ съ менѣе богатымъ чешскимъ большинствомъ. По керберовскому законопроекту, Богемія дѣлится на 10 округовъ, изъ которыхъ 3 чисто нѣмецкихъ, 5 чисто чешскихъ и 2 смѣшанныхъ (Будвейсъ и Пильзенъ). Въ этихъ округахъ національная жизнь можетъ развиваться свободно и независимо. Всѣ спорные вопросы національнаго характера переходятъ изъ ландтаговъ въ вѣдѣніе окружныхъ представительствъ, а отъ штатгальтеровъ въ вѣдѣніе окружныхъ правленій. Варіантъ законопроекта предлагаетъ 14 округовъ: 5 чисто нѣмецкихъ, 7 чисто чешскихъ и 2 смѣшанныхъ.

Анализируя этотъ законопроектъ съ точки зрѣнія приведенной выше программы, мы видимъ, что онъ покоится на этническо-территоріальныхъ воззрѣніяхъ или на знакомой намъ идеѣ административной организаціи графа Стадіона. Въ предложеніяхъ Кербера содержатся отчасти и взгляды брюннской программы, ибо внутри національно-однородныхъ округовъ каждая нація управляется въ извѣстныхъ отношеніяхъ самостоятельно. Законопроекты приближаются къ національной автономіи, но въ двухъ пунктахъ отступаютъ отъ нея. Во-первыхъ, администрація сосредоточена, по законопроекту, преимущественно въ бюрократическихъ окружныхъ учрежденіяхъ, а не въ окружномъ представительствѣ, хотя послѣднее покоится на высокомъ цензѣ и куріальной системѣ. Во-вторыхъ, по плану Кербера національность организована не въ единый организмъ, а разбивается среди многихъ національныхъ округовъ и коронныхъ земель.

Другой проектъ касается регулированія языковъ въ казенныхъ учрежденіяхъ, въ особенности мѣстныхъ. Это регулированіе представляется труднымъ потому, что послѣ 1849 года контръ-революціонное правительство Баха преднамѣренно разбило административные округа такимъ образомъ, чтобы они по возможности оказались по языку неоднородными. Въ такихъ учрежденіяхъ дѣлопроизводство непзбѣжно должно вестись на двухъ языкахъ и чиновники ихъ должны обладать знаніемъ обоихъ мѣстныхъ діалектовъ. Благодаря этому искусственному дѣленію страны, должностныя мѣста постепенно переходили къ чешскимъ чиновникамъ, знавшимъ нѣмецкій языкъ. Нѣмецкое населеніе попадало такимъ образомъ подъ господство чужестранцевъ. Вслѣдствіе этого керберовскіе законопроекты предусматриваютъ національное разграниченіе административныхъ областей. Изъ 233 судебныхъ округовъ было создано 94 чисто нѣмецкихъ, 133 чисто чешскихъ и только 6 смѣшанныхъ. Національная борьба могла быть, такимъ образомъ, локализована въ этихъ шести судебныхъ округахъ. Казалось, что благодаря этому открывается свободный путь для урегулированія вопроса объ офиціальномъ языкѣ. Въ нѣмецкихъ округахъ дѣлопроизводство должно было вестись на нѣмецкомъ, въ чешскихъ на чешскомъ и только въ шести округахъ на обоихъ языкахъ. Такой модусъ тоже былъ

своего рода равноправіемъ, ибо каждый управлялся на своемъ родномъ языкѣ. Это равноправіе получило названіе „одноязычнаго“ (einsprachige Gleichberechtigung) въ отличіе отъ баденевской формулы, стремившейся управлять всѣми на двухъ языкахъ („двуязычное равноправіе“). Употребленіе нѣмецкаго языка сохранилось для почтово-телеграфныхъ дѣлъ, для военной администраціи, жандармеріи, государственной полиціи, казначействъ и контроля [1]).

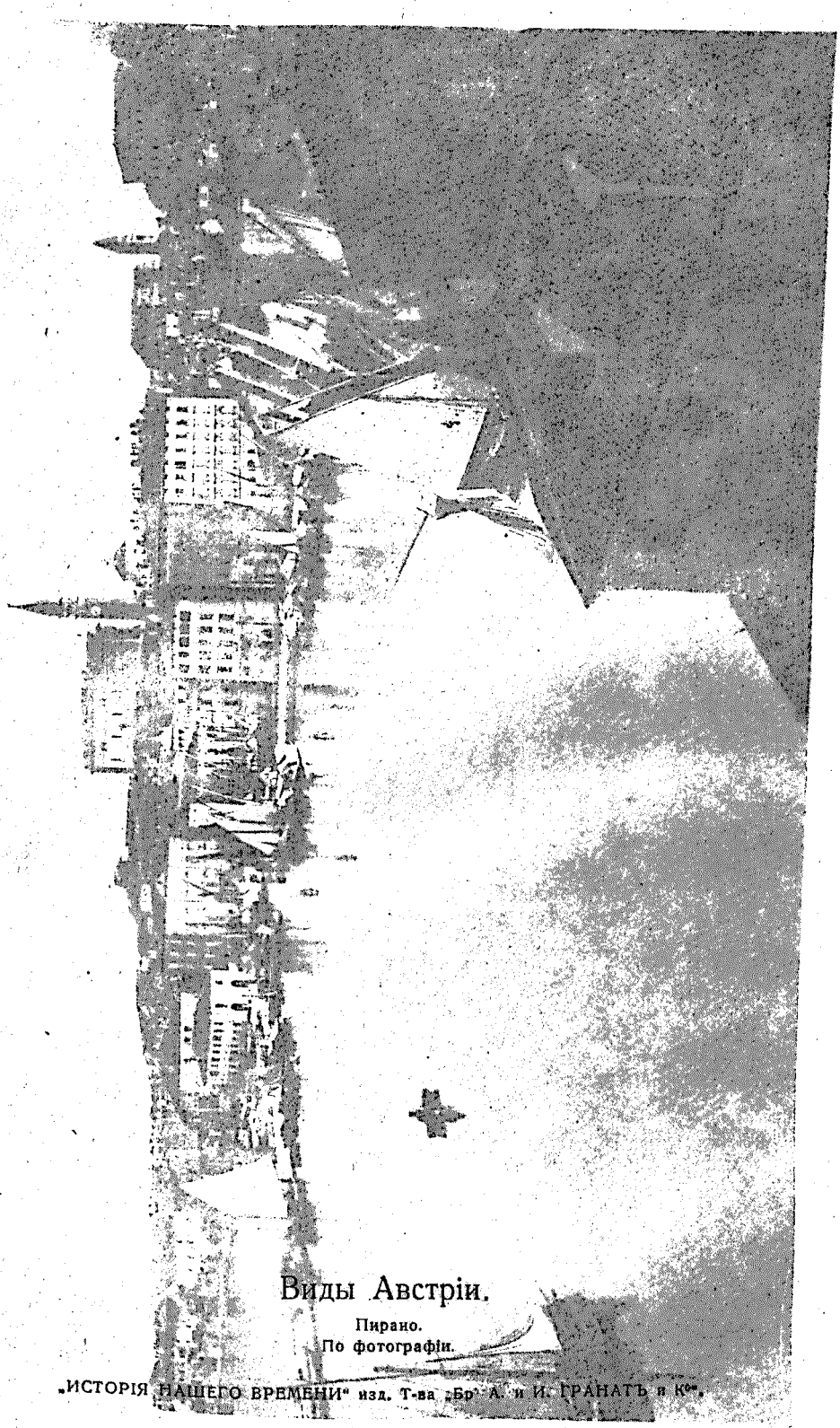
Проекты должны были войти въ жизнь въ законодательномъ порядкѣ, путемъ компромисса между нѣмецкими и чешскими представителями. Административному предписанію не должно было быть мѣста. Этотъ *порядокъ* проведенія и это *содержаніе* керберовскихъ законопроектовъ послужили исходной точкой національной борьбы слѣдующаго десятилѣтія. Борьба эта окрашиваетъ собою внутреннюю политику Цислейтаніи еще и въ настоящее время.

Мы остановились такъ подробно на этихъ вопросахъ потому, что національная проблема составляетъ центральный пунктъ австрійской политики. Читатель ознакомился теперь со всѣми элементами, необходимыми для пониманія послѣдующихъ національныхъ смутъ.

Нѣмцы нашли, что керберовскіе проекты лишь отчасти удовлетворяютъ тому, чего они требовали: въ проектахъ признавалось существованіе чисто нѣмецкой области въ Богеміи. Но для чеховъ это признаніе явилось самымъ болѣзненнымъ разочарованіемъ, съ которымъ они не справились и по настоящее время. Милая Богемія является для нихъ однимъ недѣлимымъ цѣлымъ. Во всѣхъ частяхъ этого цѣлаго чехъ долженъ чувствовать себя хозяиномъ, нѣмецъ же можетъ быть терпимъ лишь какъ пришлецъ, какъ гость. До сихъ поръ поэтому чехи не могутъ простить Керберу того, что онъ установилъ фактъ, согласно которому три десятыхъ Богеміи принадлежатъ къ области распространенія нѣмецкаго языка. Проекты Кербера были объявлены покушеніемъ на единство страны и представлены придворнымъ сферамъ въ видѣ подготовительнаго шага къ присоединенію Германіей нѣмецкихъ областей Богеміи. Блескъ національнаго прошлаго чешскаго народа пропадалъ, разъ подвергался раздѣлу такой кусокъ королевства (при томъ самый богатый). Чешскій языкъ не могъ считаться государственнымъ, разъ въ *такой* части страны дѣлопроизводство будетъ вестись исключительно на нѣмецкомъ языкѣ. Національная автономія такого рода представлялась наибольшимъ униженіемъ чешской націи.

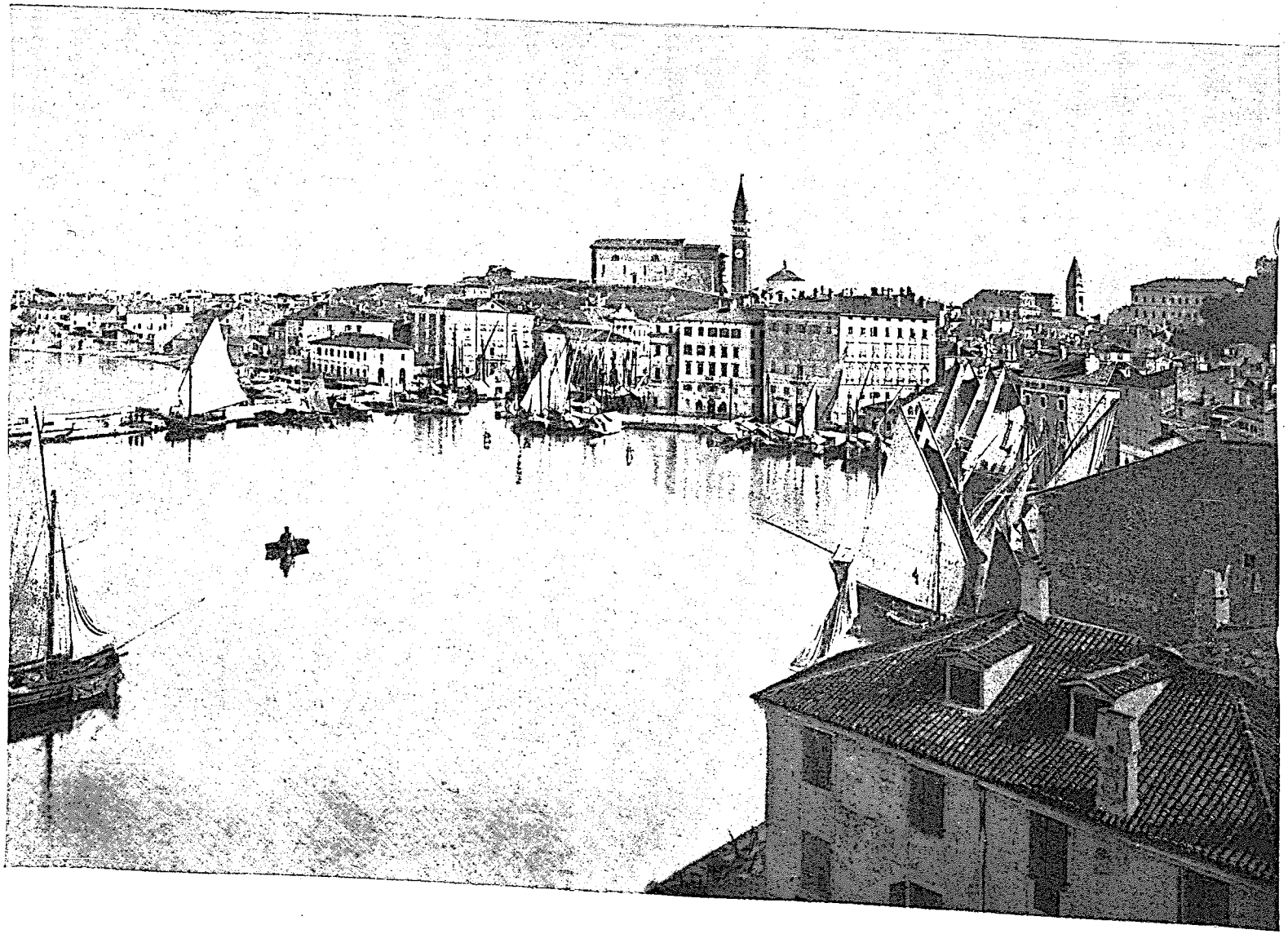
Но и нѣмцы были недовольны. Дѣло въ томъ, что чешскій языкъ употреблялся до того времени лишь при сношеніяхъ съ „внѣшнимъ“ міромъ; въ стѣнахъ же казенныхъ учрежденій и въ документахъ и бумагахъ, направляемыхъ по выс-

[1]) Мы опускаемъ здѣсь сложныя подробности, изложеніе которыхъ потребовало бы много мѣста. Для желающихъ познакомиться съ ними укажемъ на нашу работу: *Karl Renner*, „Der nationale Streit um die Aemter und die Sozialdemokratie“. Wien, 1908.



Виды Австріи.

Пирано.
По фотографіи.



шимъ инстанціямъ, бюрократія пользовалась обыкновенно нѣмецкимъ языкомъ. Керберъ пожертвовалъ послѣднимъ, сохранивъ его лишь для приведенныхъ выше случаевъ (почта, телеграфъ, армія и т. д.). Нѣмцы были недовольны, ибо эта жертва ограничивала нѣмецкій государственный языкъ до минимальнаго. На ряду съ этимъ попадались именитые чехи, полагавшіе, что допущеніе чешскаго языка во „внутренней службѣ“ (въ чисто чешской области) является большимъ пріобрѣтеніемъ, компенсирующимъ потерю романтическихъ надеждъ на завоеваніе нѣмецкихъ областей. Они совѣтовали держаться реальной политики и предлагали отказаться отъ безполезныхъ иллюзій.

Романтики, однако, одержали верхъ, и чехи рѣшили устроить обструкцію. Керберъ закрылъ парламентъ. 29-го іюня вышелъ императорскій указъ, устанавливающій временный бюджетъ на основаніи § 14. Не желая пользоваться дальше парламентомъ, расшатаннымъ обструкціей, Керберъ рѣшилъ апеллировать къ политической совѣсти избирателей, напомнивъ имъ, что у населенія имѣются другіе, высшіе, интересы, которые остаются неудовлетворенными вслѣдствіе безплодной свары національностей. Необходимо дать политикѣ другое содержаніе—провозгласилъ онъ, распуская (7-го сентября) палату депутатовъ. Это была избирательная программа, положившая начало его послѣдующей политикѣ (см. „Wiener Zeitung“ отъ 7 сент.):

„Самыя неотложныя реформы не подвигаются за послѣдніе три года впередъ. Всѣ пожеланія населенія, касающіяся поднятія общаго благосостоянія и собственной налоговой силы, принуждены отступать на задній планъ передъ единственнымъ вопросомъ объ урегулированіи офиціальнаго языка нѣкоторыхъ имперскихъ областей. Великіе успѣхи міровой промышленности и міровой торговли достались на долю другихъ государствъ. Австрія и ея народы смогли достигнуть въ этой области лишь незначительнаго участія, ибо всѣ силы были парализованы. Экономическое положеніе крестьянъ, ремесленниковъ и рабочихъ страдаетъ подъ вліяніемъ этого непростительнаго равнодушія (къ экономическимъ вопросамъ). Искреннія попытки правительства, направленныя къ устраненію печальныхъ условій послѣдняго времени, остались безуспѣшными. Роспускъ палаты депутатовъ сдѣлался повелительной необходимостью. Правительство рекомендуетъ избирателямъ энергично позаботиться при новыхъ выборахъ о своихъ хозяйственныхъ интересахъ“.

Экономическій имперіализмъ Кербера сказался здѣсь въ чрезвычайно явственной формѣ. Воззваніе произвело сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе, но, какъ ни странно, воля избирателей совершенно не сказалась въ результатахъ выборовъ.

III. Хозяйственная жизнь Австріи въ началѣ столѣтія и экономическая политика Кербера.

Новые выборы. Экономическая программа Кербера.— Характеристика общаго экономическаго положенія. — Аграрное развитіе. — Промышленное развитіе. Внѣдреніе капитализма и керберовскій индустріализмъ.

Новые выборы начались 12 декабря 1900-го года и закончились 19 января 1901-го года. Что этотъ парламентъ будетъ послѣднимъ привилегированнымъ представительствомъ, что ему суждено сыграть большую революціонную роль,—объ этомъ не имѣли никакого представленія ни избиратели, ни депутаты. Quos vult Jupiter perdere, dementat prius! Новый парламентъ оказался еще болѣе націоналистскимъ и шовинистическимъ, нежели распущенный.

Нѣмецкая (національно-умѣренная и крупно-буржуазная) прогрессивная партія упала съ 36-ти на 35 мандатовъ. Націоналистическая народная партія поднялась, напротивъ, съ 41 на 49, нѣмецко-радикальная партія Вольфа съ 8 на 21, національно-сговорчивая христіанско-соціальная упала съ 27 на 21, католическая народная партія также съ 27 на 23. Крупно-буржуазные младочехи упали съ 61 на 53, чехи же радикалы и чешскіе аграріи поднялись въ числѣ. Крупные землевладѣльцы сохранили свои вѣрныя мѣста. Значительный уронъ потерпѣли соціалъ-демократы, защищавшіе идею національнаго мира,— число ихъ упало съ 15 на 10 [1]). Чешскіе радикалы встрѣтили министра-президента на первомъ же собраніи оглушительнымъ крикомъ. Рѣчь предсѣдателя, въ которой онъ выражалъ соболѣзнованіе по поводу смерти королевы Викторіи, вызвала повсюду шумныя восклицанія въ пользу буровъ. Кромѣ того, чехи угрожали устроить скандалъ во время тронной рѣчи. Парламентъ оказался еще менѣе дисциплинированнымъ, нежели его предшественникъ.

Тронная рѣчь (4 февраля) принесла съ собою экономическую программу министерства: „Необходимость сохраненія своей конкурренто-способности на широкомъ міровомъ рынкѣ выдвигаетъ экономическіе вопросы на первое мѣсто. Пересмотръ таможеннаго тарифа, связанный съ истеченіемъ срока тарифныхъ договоровъ, является одной изъ серьезнѣйшихъ задачъ правительства“. Сельскому хозяйству была обѣщана реформа торговыхъ сдѣлокъ на срокъ (Terminhandel) и организація сельскохозяйственныхъ профессіональныхъ союзовъ, а главнымъ образомъ урегулированіе рѣчныхъ путей. Для развитія промышленности и путей сообщенія былъ выработанъ законопроектъ, включавшій программу улучшенія существующихъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ, выкупъ государствомъ частныхъ, постройки второго пути, соединяющаго внутренность страны съ единственной морской гаванью Австріи — съ Тріестомъ. Рабочему

[1]) Такъ какъ соціалъ-демократы могли быть избираемы только въ пятой куріи, то значеніе этого пониженія съ 15-ти на 10 существеннѣе, нежели это кажется на первый взглядъ.

классу обѣщано продолженіе соціальнаго законодательства, находившагося 12 лѣтъ безъ движенія, и прежде всего реформа существующаго страхованія на случай болѣзни и несчастныхъ случаевъ, введеніе страхованія на случай старости и инвалидности, проектъ, касающійся созданія здоровыхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, и проектъ для борьбы съ алкоголизмомъ. Для поправленія разстроенныхъ финансовъ коронныхъ земель проектировалось увеличеніе ассигновокъ (Ueberweisungen) изъ повышенныхъ доходовъ отъ спиртоваго обложенія.

Эта заманчивая программа дополнялась еще проектомъ, касающимся устройства водныхъ путей. Проектъ отъ 26-го апрѣля 1901-го года имѣлъ въ виду проведеніе канала между Дунаемъ и Одеромъ — отъ Дуная до Молдавы (у Будвейса), отъ Будвейса до Праги, потомъ до Одера и Эльбы, затѣмъ соединеніе Одера съ Вислой и Днѣстромъ черезъ всю Галицію.

Эти водные пути, первые и единственные въ Австріи, должны растянуться по всей чешской и польской области, по всей сѣверной Австріи, соединяя ее съ Вѣной съ одной стороны, съ Боденбахъ-Лаубе (на саксонской границѣ)—съ другой и съ Днѣстромъ на дальнемъ востокѣ — съ третьей. Эта сѣть каналовъ на сѣверѣ должна была служить вмѣстѣ съ тѣмъ компенсаціей большихъ издержекъ, необходимыхъ для новыхъ альпійскихъ дорогъ, пересѣкающихъ юго-западную область.

Работа на десятокъ лѣтъ впередъ, дождь милліоновъ, большія культурныя предпріятія, оплодотвореніе народнаго хозяйства, важныя соціальныя улучшенія — какая увлекательная экономическая перспектива! Какая премія на работоспособность парламента! Съ другой стороны Керберъ заявилъ въ палатѣ господъ 2-го марта: „Для борьбы съ обструкціей имѣются лишь два пути. Во-первыхъ, путь уступокъ, во-вторыхъ, путь власти. Что касается послѣдняго пути, то примѣненіе § 14 не будетъ достаточнымъ; придется тогда прибѣгнуть къ болѣе сильнымъ средствамъ. Желательно, чтобы государство было избавлено отъ этого пути...“ Эта угроза всеобщимъ избирательнымъ правомъ была достаточно прозрачна, тѣмъ болѣе, что одновременно съ этимъ Керберъ поручилъ выработать проектъ избирательнаго права, покоящагося на принципѣ пропорціональности.

Палата депутатовъ не могла не откликнуться на этотъ двойной призывъ и приступила къ работѣ. Она немедленно вотировала законъ о рекрутскомъ наборѣ и приступила къ первому чтенію правительственныхъ законопроектовъ. Для ближайшаго времени методъ Кербера оказался побѣдителемъ.

Здѣсь умѣстно будетъ остановиться на характеристикѣ хозяйственнаго положенія Австріи наканунѣ новаго столѣтія, на основаніи результатовъ народной переписи 31-го декабря 1900-го года. Результаты переписи 1910 станутъ извѣстны лишь спустя нѣсколько лѣтъ, и мы лишены поэтому сравнительнаго матеріала для начала и конца десятилѣтія.

Для обрисовки положенія Австріи и для объясненія критическаго характера всей эпохи достаточно привести слѣдующія цифры. Изъ 1000 человѣкъ населенія въ 1900 г. на земледѣліе и лѣсоводство приходилось 524, на промышленность, торговлю, транспортъ и свободныя профессіи—476. Если не упускать при этомъ изъ виду, что многія лица, причисленныя къ земледѣльческому населенію, заняты въ дѣйствительности въ сельско-хозяйственной *индустріи* и что многія крестьянскія семьи, чувствующія себя еще поземледѣльчески, въ дѣйствительности заняты въ капиталистической домашней или кустарной промышленности, то станетъ понятнымъ, что населеніе переживаетъ эпоху, когда одна политическая и соціальная психологія смѣняется другой, и что эта смѣна неизбѣжно связана съ появленіемъ революціоннаго броженія.

Параллельно съ перетасовкой населенія идетъ передвиженіе налоговой силы, которое представляется еще болѣе разительнымъ. Изъ общей суммы доходнаго бюджета 1900-го года 1.654.231.657 кронъ на поступленія даннаго года приходится 1.574.756.918 кронъ. Изъ этихъ поступленій на долю земледѣльческаго населенія падаетъ всего 494.085.095 кронъ, на долю остальной части 1.080.671.823 кроны. Отношенія между обѣими частями населенія выражаются цифрами 52,43 и 47,57; налоговая же сила ихъ выражается цифрами $31^3/_8$ и $68^5/_8$ [1]).

[1]) *Sigmund Schilder*, „Agrarische Bevölkerung und Staatseinnahmen in Oesterreich". Leipzig und Wien. 1906.

Эти факты находятся въ кричащемъ противорѣчіи съ господствующимъ въ 1900-омъ году государственнымъ порядкомъ и съ направленіемъ традиціонной государственной политики.

Въ жизни каждаго народа можно отмѣтить (на ряду съ другими) двѣ выдающіяся революціонныя эпохи: одна изъ нихъ имѣетъ въ основѣ внезапное внѣдреніе капитализма, который вызываетъ всеобщій подъемъ, рѣзкое противодѣйствіе, а затѣмъ быстрое утомленіе. Всѣ классы приходятъ въ возбужденіе, но такъ какъ специфически капиталистическіе классы еще не успѣли созрѣть, то революціонное движеніе не обладаетъ еще достаточной силой. Вторая эпоха начинается съ того момента, когда земледѣльческое населеніе начинаетъ превращаться въ промышленное. Это превращеніе держитъ общество въ революціонномъ возбужденіи въ теченіе могихъ лѣтъ, дѣйствуя оплодотворяюще на законодательную дѣятельность, ибо государство должно приспособиться къ формамъ существованія промышленнаго населенія. Мы живемъ еще по сіе время въ періодъ этого послѣдняго сдвига. Десятилѣтіе 1900—1910 обнаружило его высшую, но не конечную точку.

Этотъ хозяйственный фактъ долженъ былъ потрясти Австрію и въ національномъ отношеніи, ибо различіе хозяйственной зрѣлости національностей обнаруживаетъ новыя противорѣчія.

На 1000 человѣкъ населенія нижеименованныхъ націй приходилось въ 1900-мъ году:

	Въ земледѣліи.	Въ промышленности, торговлѣ, транспортѣ.	На общественной службѣ и въ свободныхъ профессіяхъ.	Промышленное населеніе.
Нѣмцы	335 ч.	517 ч.	148 ч.	665 ч.
Чехи	431 „	458 „	111 „	569 „
Итальянцы	501 „	361 „	138 „	499 „
Поляки	656 „	260 „	84 „	344 „
Словаки.	754 „	169 „	77 „	246 „
Сербо-хорваты . . .	869 „	84 „	47 „	131 „
Румыны.	903 „	52 „	45 „	97 „
Русины	933 „	42 „	25 „	67 „

Достаточно бросить взглядъ на эту таблицу, чтобы увидѣть, что въ традиціонномъ феодально-клерикально-аграрномъ государствѣ нѣмцы, а вслѣдъ за ними чехи (которые также приближаются къ типу промышленнаго народа) неизбѣжно должны выступить противъ господствующаго режима и что только по недоразумѣнію можно считать это выступленіе исключительно національной борьбой. Это обычный историческій маскарадъ, въ которомъ нерѣдко выступаютъ экономическія противорѣчія.

Неприкрашенный капитализмъ вторгается въ Австрію въ эпоху 1867—1873 гг., совершаетъ здѣсь въ формѣ либеральнаго режима рядъ хозяйственныхъ и законодательныхъ реформъ и кончаетъ биржевымъ крахомъ 1873 года. Опытъ кризиса 1873 года, особенно тяжело протекшаго именно въ Вѣнѣ [1]), послужилъ всѣмъ классамъ и партіямъ для новой экономической оріентировки. Вся докапиталистическая Австрія поднялась противъ разрушительнаго капитализма, оказывая давленіе на политику вплоть до эпохи Кербера. Въ первое десятилѣтіе новаго вѣка, когда народилось промышленное государство, всѣ эти политическія формулы потеряли свое значеніе, вся экономическая политика ищетъ новыхъ формулъ, всѣ классы должны заново оріентироваться въ политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Десятилѣтіе это является эпохой исканій и блужданій. Поверхностному наблюдателю это время кажется безплоднымъ, дѣятели эпохи дилетантами, партіи непослѣдовательными. И все-таки, какъ историческій status nascendi, это время представляется

[1]) Въ 1873 г. въ Австріи насчитывалось 845 акціонерныхъ обществъ съ капиталомъ въ 3 милліарда кронъ. Послѣ кризиса ихъ осталось 300. Въ 1907 году насчитывалось 648 обществъ съ капиталомъ въ 2,7 милліарда кронъ. Такимъ образомъ, цифра 1873 г. не возстановлена и въ настоящее время.

полнымъ глубокаго интереса и значенія.

Аграрный строй Австріи не отличается однообразіемъ. Подъ вліяніемъ различнаго хода историческаго развитія въ имперіи образовалось четыре типа аграрнаго устройства. Въ Судетахъ мы на ряду съ огромными дворянскими и церковными латифундіями встрѣчаемъ зажиточныхъ среднихъ крестьянъ, живущихъ въ недурно устроенныхъ селахъ. Культурный чешскій или нѣмецкій крестьянинъ настроенъ въ этихъ мѣстностяхъ антиклерикально и демократически, ибо живетъ здѣсь среди церковныхъ и дворянскихъ помѣстій, изъ которыхъ нѣкоторыя по величинѣ своей равняются небольшимъ княжествамъ. Крестьяне альпійскихъ мѣстностей не знакомы съ такими латифундіями. Помѣстья стараго рыцарскаго дворянства (Ritteradel) невелики, феодальные поборы никогда не были слишкомъ тяжкими, ибо скудная почва не выдерживала этого. Крестьянскіе дворы тутъ разбросаны, преобладаетъ не сельская, а хуторская система, крестьянинъ живетъ больше съ природой, нежели съ сосѣдями. Хутора фактически недѣлимы и походятъ на небольшіе крестьянскіе фидеикомиссы. Крестьянинъ настроенъ тутъ аристократически, консервативно и клерикально. Третьей полосой являются Галиція и Буковина, гдѣ хозяйничаетъ польское дворянство, окруженное бѣднымъ крестьянствомъ, находящимся въ рабской зависимости. Крестьянство лишено всякихъ правъ, а страна представляется чѣмъ-то въ родѣ республики магнатовъ. Четвертая полоса—это приморская область: Далмація, Истрія, Герцъ и южный Тироль. Здѣсь распространенъ итальянскій аграрный строй съ частичной арендой и колонатомъ. Рольпомѣщика играетъ горожанинъ, сдающій свою землю въ аренду изъ половины или изъ трети урожая. Соотвѣтственно этому горожанинъ настроенъ тутъ либерально, арендаторъ же видитъ въ церкви свою защитницу и настроенъ клерикально. Вплоть до конца XIX столѣтія эти четыре аграрныхъ строя не имѣли между собою ничего общаго [1]).

Въ общихъ чертахъ аграрное развитіе съ 1873 года по 1900-й характеризуется слѣдующимъ образомъ. Въ 1873 году большинство крестьянъ живетъ въ условіяхъ натуральнаго хозяйства, въ 1900-мъ всѣ живутъ въ условіяхъ хозяйства денежнаго. Помѣщики 1873-го года являются исключительно сельскими хозяевами, въ 1900-мъ мы наблюдаемъ высокое развитіе побочныхъ сельскохозяйственныхъ промысловъ (пивовареніе, винокуреніе, производство сахара, каменоломни, лѣсопильни). Какъ крупныя, такъ и мелкія хо-

---

[1]) Раздѣленіе земельной собственности въ Австріи рисуется слѣдующимъ образомъ: въ 1902 году въ Австріи насчитывалось сельскихъ хозяйствъ съ земельной площадью величиной

меньше 2 гектаровъ	1.322.565,	или	46,5%
отъ 2 до 5 „	810.225	„	28,5%
„ 5 „ 20 „	613.290	„	21,6%
„ 20 „ 100 „	89.342	„	3,1%
свыше 100 „	11.466	„	0,3%
	Всего 2.846.888		100%

Согласно вышесказанному, эти цифры имперской статистики непримѣнимы къ отдѣльнымъ поясамъ. Бо́льшая часть мелкихъ хозяйствъ находится въ Галиціи.

зяйства имѣютъ въ 1900 году въ виду главнымъ или исключительнымъ образомъ торговый рынокъ. Сѣялка и молотилка вытѣснили мелкаго крестьянина, работающаго голыми руками или цѣпомъ. Сельскохозяйственные кооперативы (сыроварни, винодѣльни, общественные склады, союзы для совмѣстной покупки удобренія и земледѣльческихъ машинъ, кредитныя общ. и т. д.) связываютъ крестьянина съ одной стороны съ товарнымъ, съ другой съ денежнымъ рынкомъ. Тамъ, гдѣ этотъ переворотъ еще не законченъ, онъ быстро подвигается впередъ.

Въ 1873 году мысль сельскаго хозяина не направлена еще въ сторону переворота. Преобладаетъ стремленіе защитить, отстоять традиціонныя формы владѣнія и хозяйствованія отъ натиска надвигающагося капитализма. Баронъ Фогельзангъ, основатель христіанско-соціальнаго движенія въ Австріи, открываетъ эпоху въ области крестьянской политики съ слѣдующей программой. Крестьянскіе дворы должны, по плану Фогельзанга, превратиться въ наслѣдственныя помѣстья. Эти наслѣдственныя имѣнья не подлежатъ закладу, существующій ипотечный долгъ погашается въ принудительномъ порядкѣ. Крестьянскія владѣнія должны быть округлены, собраны къ одному мѣсту. Округленное и не подлежащее закладу, недѣлимое крестьянское владѣніе должно быть надѣлено въ политическомъ отношеніи избирательнымъ правомъ. Какъ ремесленники объединены въ цехи, такъ и крестьянство должно быть объединено посредствомъ принудительныхъ корпорацій, образуя такъ наз. сельско-хозяйственные профессіональные союзы. Всѣ эти мѣры имѣли въ виду борьбу противъ движимаго еврейскаго капитала. Всѣ помыслы сельскаго населенія были направлены въ эту сторону, сюда же направлялась, въ сущности, аграрная политика государства. Кое-что изъ этого было введено въ жизнь, а введеніе сельско-хозяйственныхъ профессіональныхъ союзовъ было рѣшено уже при Керберѣ, но не осуществлено и по сію пору.

Вся эта аграрная политика, продолжавшаяся почти 30 лѣтъ, оказалась не чѣмъ инымъ, какъ сплошнымъ самообманомъ; всѣ эти мѣропріятія оказались безполезными. Мало-по-малу сельскіе хозяева привыкли къ денежному и кредитному хозяйству, ознакомились съ рынкомъ, преобразовали свое хозяйство, введя въ употребленіе машины, усвоили капиталистическій образъ мысли и имъ оставалось желать только одного: дешеваго кредита, дешевыхъ рабочихъ рукъ и дорогихъ цѣнъ. Феодально-клерикальная крестьянская политика была вмигъ замѣщена капиталистической политикой аграрныхъ цѣнъ, сельскій хозяинъ сталъ аграріемъ. Подъ этимъ знаменемъ крупные и мелкіе землевладѣльцы были объединены г. фонъ-Гогенблюмомъ, смѣнившимъ Фогельзанга, что называется, по всей линіи.

Крупные землевладѣльцы были въ такой же мѣрѣ аграріями, какъ и промышленниками. Благодаря своимъ фабрикамъ и заводамъ они пришли въ непосредственное соприкосновеніе съ чистой индустріей,

стали покупать акціи и вступать въ управленія акціонерныхъ обществъ и банковъ. Съ другой стороны, разбогатѣвшіе банкиры и заводчики начали покупать помѣстья и дворцы.

Во времена Фогельзанга и вплоть до 1890-го года крупные землевладѣльцы были настроены враждебно по отношенію къ фабрично-заводской индустріи. Подъ предводительствомъ принца Лихтенштейна и графа Белькреди они голосовали за уменьшеніе рабочаго времени на фабрикахъ (до 11 часовъ) и за введеніе рабочаго страхованія, надѣясь сдержать этимъ побѣдоносное шествіе движимаго капитала. Эти времена прошли, крупные землевладѣльцы теперь рѣшительные противники рабочаго законодательства. Они излѣчились отъ иллюзій феодальнаго соціализма, хотя еще не могутъ сознать смыслъ своего превращенія.

Ниже у насъ будетъ еще случай объяснить, какъ произошло то, что цѣлые общественные классы могли три десятка лѣтъ заблуждаться относительно своихъ собственныхъ цѣлей, несмотря на то, что практически признали необходимость капиталистическаго развитія. Здѣсь же мы должны отмѣтить, что и буржуазія поддалась этому заблужденію. Если не считать горячки, связанной съ кризисомъ 1873 года, то вплоть до девяностыхъ годовъ городское ремесло было традиціоннымъ ручнымъ производствомъ на опредѣленный рынокъ. Даже крупнѣйшіе центры государства, Вѣна и Прага, были въ сущности городами мелкаго мѣщанства. Время отъ 1873 года до 1890 года полно вспышками яростной ненависти ремесленниковъ противъ тѣхъ элементовъ, которые въ ихъ глазахъ представляютъ собою капитализмъ. Они ненавидятъ всѣхъ, кто становится между ними и кліентами,—торговца сырьемъ, владѣльца магазина, конфекціонера. Они ненавидятъ финансиста, борятся противъ фабриканта, ненавидятъ въ особенности биржу, о которой составили себѣ самыя дикія представленія. Австрія находится на границѣ между Западомъ и Востокомъ, и поэтому наиболѣе замѣтными носителями этихъ ненавистныхъ экономическихъ ролей являются евреи. Для мелкаго буржуа еврей не орудіе капитала, а, наоборотъ, капиталъ является дьявольскимъ изобрѣтеніемъ евреевъ. Это суевѣріе врядъ ли стало бы сильнымъ, если бы феодальное дворянство, церковь и извѣстная часть интеллигенціи не поддержала его по политическимъ соображеніямъ своимъ соціальнымъ авторитетомъ. Христіанско-соціалистическій и нѣмецко-національный антисемитизмъ систематизировалъ политико-экономическія заблужденія „малаго человѣка“. Для защиты отъ денежнаго капитала ремесленники были объединены въ цехи, получившіе, правда, названіе „товариществъ“, чтобы легче было затушевать историческую аналогію съ средневѣковьемъ. Создана была іерархія, состоящая изъ ученика, подмастерья и мастера, при чемъ званіе послѣдняго можно достигнуть лишь путемъ экзамена. Отдѣльные промыслы, напр., булочный (Weissbäcker), хлѣбо-пекарный (Schwarzbäcker) и кондитерскій (Zuckerbäcker), были строго отграничены другъ

отъ друга. Народное хозяйство было разбито, такимъ образомъ, на цѣлый рядъ отдѣльныхъ сословій.

Это нисколько не помогло ремеслу, создавъ лишь почву для безконечныхъ споровъ между мастерами относительно предѣловъ ихъ промысловыхъ правъ. Капиталъ продолжалъ оттѣснять ремесло и при томъ сразу съ различныхъ сторонъ. Съ одной стороны, часть промысловъ перешла на фабрику (напр., ткачество), съ другой—капиталъ сталъ изготовлять полуфабрикаты, предоставляя ремеслу лишь послѣднюю отдѣлку (напр., сборка часовъ), въ-третьихъ, онъ всталъ между ремесломъ и покупателемъ въ образѣ торговца (напр., въ мебельномъ дѣлѣ). Нѣкоторыя отрасли ремесла стали простымъ придаткомъ фабрики или торговаго дома (напр., бочаръ превратился въ придатокъ пивоваренаго завода). Однимъ словомъ, до 1900 года здѣсь совершается процессъ, описанный Зомбартомъ для Германіи, и въ результатѣ котораго мелкій производитель сталъ враждебнымъ крупному капиталу, вообразивъ себя соціалистомъ, хотя и христіанскимъ или національнымъ. Но когда подмастерья, а въ особенности ученики стали также сорганизовываться, тогда раздраженіе мелкаго производителя противъ капиталистовъ превратилось въ ненависть противъ пролетаріата. Эта перемѣна совершилась необычайно быстро, но около 1900-го года преобладало настроеніе, враждебное капитализму.

Будущіе историки назовутъ это время, вѣроятно, эпохой политики въ пользу среднихъ классовъ (Mittelstandspolitik). Вся хозяйственная политика трехъ десятилѣтій исчерпывалась безплодными хлопотами объ интересахъ крестьянъ и ремесленниковъ. Истинные интересы народнаго хозяйства — въ капиталистическомъ смыслѣ данной эпохи — были въ полнѣйшемъ загонѣ. Пути сообщенія, желѣзныя дороги, гавани, судоходство и т. д. возбуждали вниманіе правительства лишь постольку, поскольку дѣло касалось военнаго транспорта. Правящая клика косо посматривала на промышленныя предпріятія и примирялась съ послѣдними лишь потому, что они служили прекрасными источниками налоговъ. Акціонерныя общества подвергались всякимъ ограниченіямъ и облагались огромными поборами. Къ 1900-му году въ Австріи насчитывалось поэтому всего 500 акціонерныхъ компаній.

Капиталистическое развитіе тѣмъ не менѣе одержало верхъ. Австрійская промышленная статистика, къ сожалѣнію, крайне не удовлетворительна, но для иллюстраціи не мѣшаетъ привести нѣсколько извѣстныхъ цифръ.

Производство каменн. угля	1869—1908	повысилось	съ	34,8	на	138,8	мил.	центнеровъ
„ бураго угля	1869—1908	„	„	31,3	„	267,3	„	„
„ чугуна	1848—1908	„	„	1,5	„	14,7	„	„
„ сахар. свекл.	1848—1906	„	„	1,0	„	75,5	„	„
„ сахара сырца	1860—1908	„	„	0,8	„	10,9	„	„
„ керосина	1878—1908	„	„	0,006	„	17,5	„	„
Число веретенъ		увеличилось	1841—1909	съ	900.000	на	4.200.000	
„ ткацкихъ станковъ		„	1841—1909	„	20.000	„	70.000	

О налоговой способности промышленнаго населенія было сказано уже выше. Болѣе подробно мы остановимся на этомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ будетъ итти рѣчь о развитіи съ 1900 по 1910 годъ.

Неоспоримая заслуга Кербера заключается въ томъ, что онъ неутомимо указывалъ на истинныя основы современной хозяйственной политики. Въ многочисленныхъ рѣчахъ онъ агитировалъ за то, чтобы Австрія какъ можно скорѣе наверстала потерянное. Тогда какъ разъ происходили китайскіе безпорядки, азіатскій востокъ становился объектомъ экономической политики Европы. Благодаря Суэцкому каналу, Тріестъ (нѣсколько десятилѣтій передъ тѣмъ) сдѣлался ближайшей гаванью для экспорта изъ средней Европы на востокъ, но въ свое время австрійцы не догадались расширить и улучшить гавань надлежащимъ образомъ и соединить ее кратчайшимъ желѣзнодорожнымъ путемъ съ югомъ Германіи и (черезъ Богемію) съ Саксоніей и Берлиномъ. Керберъ обратилъ поэтому особое вниманіе на тріестскую гавань. Несмотря на большія издержки, гавань была расширена и соединена съ центромъ страны второй желѣзнодорожной линіей. Парламентъ вотировалъ ассигновки безъ разсужденій, безъ провѣрки. 13-го марта 1901 былъ внесенъ законопроектъ о желѣзныхъ дорогахъ, 26 апрѣля—законопроектъ о водныхъ путяхъ. Керберъ предполагалъ, вѣроятно, что придется вести борьбу въ теченіе многихъ мѣсяцевъ, а можетъ быть и лѣтъ,—достаточно припомнить длиннѣйшіе дебаты, которые около того времени велись въ Пруссіи относительно Кильскаго канала. Опасенья оказались неосновательными. Конвентъ мелкихъ бюргеровъ раскрылъ удивленно глаза и далъ свое согласіе, лишь бы поскорѣе вернуться къ любезной его сердцу національной сварѣ и къ цехамъ. Спустя два—три мѣсяца (къ 1-му іюня) законопроекты прошли обѣ палаты, 6-го іюня 1901 законы были опубликованы. При такой поспѣшности не удивительно, что впослѣдствіи эти законы стали источникомъ крайне непріятныхъ раздоровъ.

Тѣмъ не менѣе они дали сильнѣйшій толчокъ австрійскому народному хозяйству. Новый законъ создалъ въ Альпахъ 273 километра горныхъ дорогъ, соединившихъ Тріестъ съ Вѣной, Прагой, Берлиномъ, Зальцбургомъ, Мюнхеномъ, затѣмъ 166 километровъ въ Галиціи (Львовъ—Будапештъ), и, кромѣ того, благодаря ему было начато множество мѣстныхъ дорогъ. Большія суммы были назначены для прокладки вторыхъ путей, для расширенія станцій, обновленія вагонныхъ и паровозныхъ депо. Толчокъ былъ данъ. Въ періодъ отъ 1901 по 1908-й годъ было израсходовано приблизительно 500 милліоновъ кронъ. Однѣ только новыя государственныя желѣзныя дороги стоили за это десятилѣтіе 309 милліоновъ, что составляетъ приблизительно три четверти всѣхъ издержекъ, сдѣланныхъ до 1900-го года. Къ этому нужно прибавить, что къ концу десятилѣтія въ казну перешли четыре крупнѣйшія частныя дороги. Общая сумма издержекъ, израсходованная на постройку и покупку дорогъ, составлявшая

до 1897-го года всего лишь 2.212 милліоновъ, повысилась къ концу 1907-го года до 3.671 милліоновъ, т.-е. почти на $1^1/_2$ милліарда. Желѣзнодорожная сѣть, находящаяся въ собственности или въ пользованіи государства, увеличилась съ 11.100 килом. въ 1900-мъ году до 17.900 въ 1908-мъ. Въ области путей сообщенія замѣтно господство новой, энергичной воли.

Не такъ благополучно развивалось дѣло съ постройкой каналовъ. Назначенная по закону дирекція выработала, правда, проекты, но проведеніе ихъ натолкнулось на политическія противодѣйствія, о которыхъ рѣчь будетъ ниже.

IV. Австрійская смута. Таможенный тарифъ и экономическое соглашеніе съ Венгріей (проектъ Кербера—Селля).

Примирительныя попытки въ Богеміи и Тиролѣ. Поляки и тройственный союзъ. Династія и наслѣдникъ престола. — Австро-Венгрія и германскій таможенный тарифъ.—Экономическая связь между Австріей и Венгріей. Венгерское движеніе въ пользу независимости.—Органическое единство народнаго хозяйства обѣихъ частей имперіи.—Согласительный проектъ Кербера и Селля.

Непродолжительная работоспособность парламента была не чѣмъ инымъ, какъ недолгимъ свѣтлымъ періодомъ безумнаго. Сильнѣйшія наркотическія средства способны были оказать свое дѣйствіе лишь на короткій срокъ, и вскорѣ австрійская палата депутатовъ снова вовлеклась на путь націоналистической обструкціи. Керберъ пустилъ въ ходъ не одни только хозяйственныя предпріятія. По его совѣту императоръ сдѣлалъ 14 апрѣля 1901 г. распоряженіе о сооруженіи въ Прагѣ галлереи современнаго искусства, пластики и архитектуры, ассигновавъ на это значительную сумму денегъ. Чтобы засвидѣтельствовать свою объективность монарха, которая во время борьбы вокругъ распоряженій о языкахъ подвергалась сомнѣнію какъ со стороны чеховъ, такъ и со стороны нѣмцевъ, императоръ предпринялъ поѣздку въ Богемію. Онъ посѣтилъ Прагу, Лейтмерицъ и Ауссигъ. Впечатлѣніе, произведенное путешествіемъ, изгладилось въ началѣ іюля благодаря празднеству „соколовъ“ въ Прагѣ, въ которомъ принимали участіе французскіе, польскіе и россійскіе гимнасты, демонстрировавшіе противъ нѣмцевъ. Роспускъ богемскаго ландтага (27 августа) снова поднялъ возбужденіе среди избирателей. Въ Тиролѣ, гдѣ въ отличіе отъ Богеміи нѣмцы составляютъ двѣ трети населенія противъ одной итальянской, ландтагъ отклонилъ проектъ національной автономіи итальянской области, и итальянцы подвергли его обструкціи. Неудача этой примирительной попытки, которая могла послужить примѣромъ для Богеміи, сильно задѣла Кербера. Неудача приписывалась непосредственному вмѣшательству короны, придворныхъ и военныхъ круговъ, которые очень чувствительны въ области австрійско-итальянскаго вопроса. Ирредентистскія идеи никогда не замирали въ Италіи, въ военныхъ

кругахъ всегда велась пропаганда за присоединеніе Тироля и города Тріеста. Обладаніе Тріестомъ и исключительное господство на Адріатическомъ морѣ считаются ближайшей военной задачей. Отраженіемъ этого настроенія является то, что среди австрійскихъ военныхъ круговъ упрочивается недоброжелательное отношеніе къ самоуправленію мѣстностей, населенныхъ итальянцами. Самоуправленіе, опасаются они, будетъ служить подготовительной ступенью къ отпаденію. Опасеніе неосновательное, ибо масса итальянскаго крестьянства настроена вслѣдствіе своего экономическаго положенія клерикально и въ пользу Австріи, являясь противницей націоналистическихъ горожанъ (ср. выше стр. 216).

Оппозиція итальянцевъ обострилась еще благодаря тяжелой несправедливости, причиненной ихъ университетской молодежи. При нѣмецкомъ университетѣ въ Инсбрукѣ издавна существовала юридическая каѳедра, преподаваніе съ которой велось на итальянскомъ языкѣ. Въ октябрѣ 1901 года нѣмецкая націоналистическая молодежь возстала противъ этого и помѣшала чтенію лекцій на итальянскомъ языкѣ. Каѳедру перемѣстили въ одно изъ предмѣстій, но нѣмецкіе студенты отправились туда и разрушили зданіе. Высшая школа лишилась крова и остается въ такомъ положеніи до настоящаго времени. Въ маѣ 1903 года былъ разговоръ о перемѣщеніи ея въ одинъ изъ южнотирольскихъ городковъ, но этотъ планъ все еще не осуществленъ. Итальянцы сами не захотѣли этого перемѣщенія и потребовали учрежденія въ Тріестѣ итальянскаго университета. Въ Тріестѣ инсбрукскія дѣла вызвали уличные безпорядки, повторявшіеся до тѣхъ поръ, пока Керберъ не рѣшился объявить городъ на исключительномъ положеніи (13 февраля 1902). Ирредентистское движеніе достигло благодаря этому высшей точки. Итальянскій университетскій вопросъ можетъ служить образчикомъ того, какъ шовинизмъ, съ одной стороны, и нелѣпая политика правительства, съ другой, въ состояніи создать тяжелую катастрофу изъ-за пустяка.

Главнымъ противникомъ лойяльнѣйшихъ стремленій австрійскихъ итальянцевъ считается съ того времени наслѣдникъ престола Францъ Фердинандъ, представитель императора въ военномъ кабинетѣ (Militärkanzlei). Въ его лицѣ видятъ также покровителя всѣхъ римско-католическихъ стремленій и преданнаго союзника римской куріи. Со времени смерти кронпринца Рудольфа, которому приписывали либеральныя склонности, при дворѣ произошло многое, что далеко не способствовало укрѣпленію престижа династіи. Въ мартѣ 1900 года кронпринцесса Стефанія сочеталась бракомъ съ венгерскимъ графомъ Лоньяемъ. Ближайшій наслѣдникъ престола Францъ Фердинандъ Австрійскій добился разрѣшенія императора на бракъ свой съ графиней Софіей Хотекъ. Эта морганатическая связь едва не стала причиной новаго опаснаго кризиса. Дѣло въ томъ, что династія и армія являются тѣми двумя институтами, на которыхъ покоится *конституціонное*

единство Австріи и Венгріи. Всѣ остальные моменты единства покоятся главнымъ образомъ на договорахъ. Право престолонаслѣдія въ Австріи и Венгріи однако не тожественны. Въ Австріи оно покоится на частномъ правѣ владѣтельныхъ домовъ (Privatfürstenrecht), на законѣ габсбургскаго дома, который, между прочимъ, никогда не былъ опубликованъ; въ Венгріи оно основано на сословномъ земскомъ правѣ (altständisches Landsrecht), нормы котораго со всѣхъ сторонъ оспариваются. Не подлежитъ сомнѣнію, что это земское право не признаетъ морганатическаго брака, и сомнительно, чтобы послѣдній признавался закономъ габсбургскаго дома. Мадьярская партія независимости стала во всякомъ случаѣ на сторону интерпретаціи, согласно которой даже морганатическая супруга императора является ipso jure венгерской королевой, а сыновья ея получаютъ право наслѣдованія, что по австрійскому праву совершенно недопустимо. Съ тяжелымъ сердцемъ далъ императоръ свое согласіе на бракъ послѣ того, какъ наслѣдникъ престола подъ присягой отказался отъ признанія права престолонаслѣдія (28 іюня 1900 г.). Свадьба состоялась 1-го іюля, и графиня Хотекъ стала княгиней Гогенбергъ. Для устраненія какихъ-либо недоразумѣній Селль внесъ въ венгерскій парламентъ законопроектъ, касающійся отказа потомства отъ престолонаслѣдія, который въ ноябрѣ 1900-го года былъ принятъ. Исходъ этотъ врядъ ли можетъ быть признанъ удачнымъ, ибо парламенты могутъ не только принимать, но и измѣнять законы. Австрійскому парламенту отказъ отъ наслѣдованія былъ просто доложенъ къ свѣдѣнію (12 февр. 1901), но отнюдь не для принятія законодательнаго рѣшенія. Въ результатѣ вся эта исторія оставила на долгое время чувство значительнаго безпокойства. Не подлежитъ сомнѣнію, что по нѣмецкому частному праву владѣтельныхъ домовъ наслѣдникъ престола можетъ впослѣдствіи автократически измѣнить фамильный законъ. Если венгерскій парламентъ дастъ свое согласіе, то кромѣ присяги сыну императора ничто не стоитъ на пути къ трону. Какъ католикъ, императоръ можетъ быть освобожденъ отъ присяги папой, и существуютъ люди, которые полагаютъ, что преданность Франца Фердинанда папской церкви связана съ этимъ упорно преслѣдуемымъ планомъ. Съ этимъ связываютъ также и то, что эрцгерцогъ взялъ подъ свое покровительство самую крупную пропагандистскую организацію клерикаловъ Католическій Школьный Союзъ (17 апр. 1901). Какъ бы тамъ однако ни было, въ будущемъ вопросъ о престолонаслѣдіи можетъ привести монархію къ тяжелому кризису.

Въ качествѣ наслѣдника престола Францъ Фердинандъ отправился прежде всего, какъ представитель императора, въ Петербургъ (5-го февр. 1902 года). Это путешествіе обратило тогда на себя вниманіе австрійцевъ. Франца Фердинанда признали не только противникомъ Италіи, но и Германіи, врагомъ тройственнаго союза, ищущаго сближенія съ Россіей. Недовольство тра-

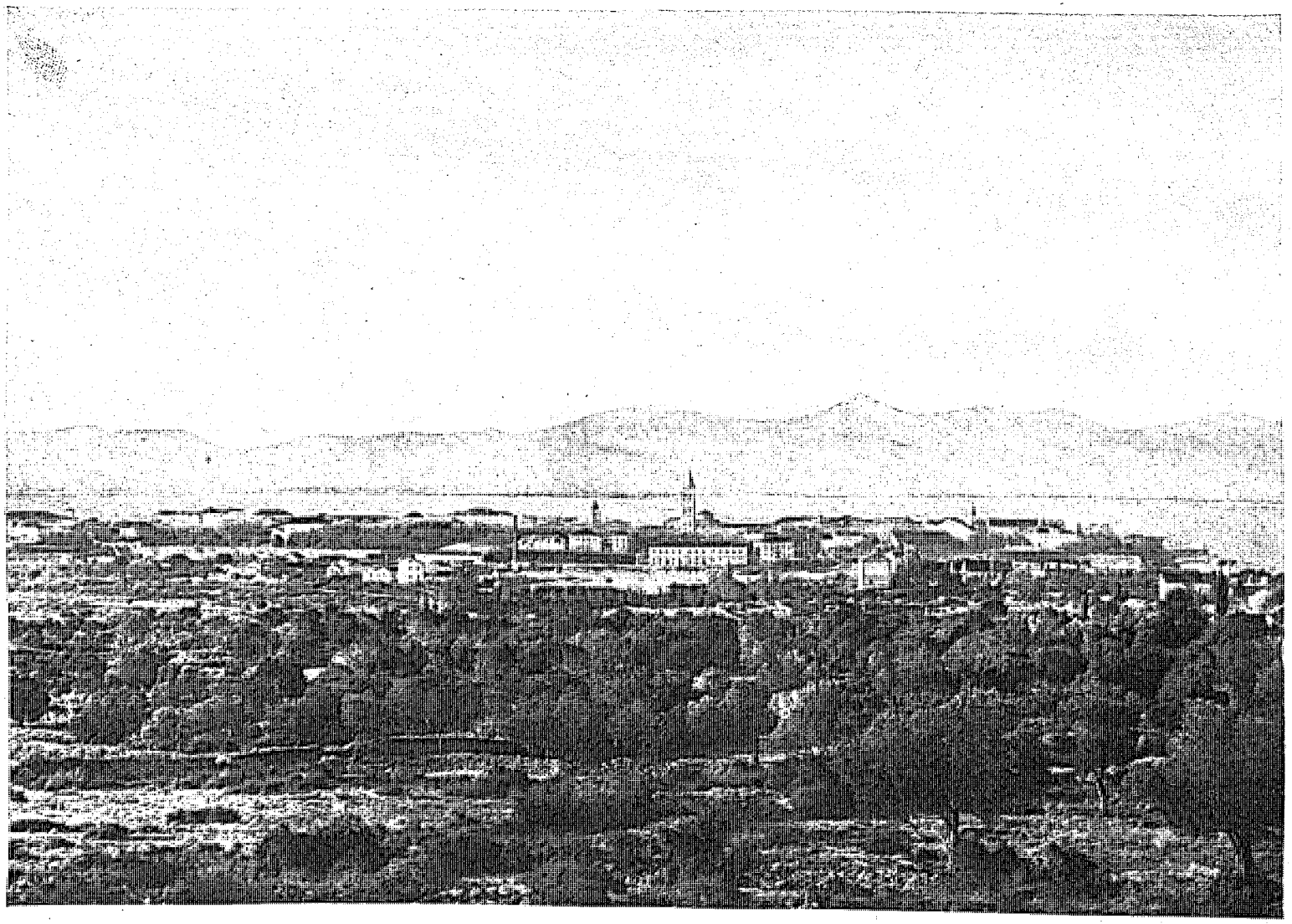
диціоннымъ союзомъ начало выражать и австрійское общественное мнѣніе. Прусская польская политика, дошедшая во *врешенскомъ* дѣлѣ до крайней жестокости, довела поляковъ, бывшихъ до того времени вѣрнѣйшей опорой тройственнаго союза, до открытаго отпора. Вождь поляковъ графъ Дзѣдушицкій выступилъ въ палатѣ депутатовъ съ протестомъ, князь Чарторыйскій сдѣлалъ то же въ галиційскомъ ландтагѣ (декабрь 1901). Это подѣйствовало извѣстнымъ образомъ на внѣшнюю политику монархіи, руководимую полякомъ Голуховскимъ, тѣмъ болѣе, что дворъ и безъ того былъ раздраженъ кокетничаньемъ венгерской партіи независимости съ прусскимъ принцемъ Эйтель-Фридрихомъ. Фантастическія опасенія! Союзы государствъ опредѣляются нынѣ не партійно-династическими настроеніями, а крупными факторами географическо-экономическаго характера.

Правда, къ тому времени между Австріей и Германіей возникли трепія на торгово-политической почвѣ. 26-го іюля 1901-го года въ Берлинѣ были опубликованы проекты таможеннаго тарифа и таможеннаго закона. Въ этихъ проектахъ Германія порывала съ договорной политикой Каприви, начиная эру высокихъ покровительственныхъ пошлинъ. Отъ повышенія пошлинъ страдали интересы не только Россіи, но и Австро-Венгріи. Австрійскіе интересы страдали главнымъ образомъ въ области экспорта скота, пшеницы и ячменя. Такъ какъ земледѣльческіе элементы занимали тогда чрезвычайно вліятельное положеніе въ австрійскомъ и венгерскомъ парламентахъ и такъ какъ сельско-хозяйственные продукты имперіи не цѣликомъ потребляются внутри страны, то германскій таможенный тарифъ произвелъ въ обоихъ парламентахъ сильное впечатлѣніе. Политикѣ Кербера это было на руку. Законопроекты явились угрозой всему экономическому строю имперіи, ибо, согласно временному соглашенію Тупа—Селля, юридически никакого таможеннаго союза болѣе не существовало. Сверхъ того, срокъ большинства торговыхъ договоровъ истекалъ въ концѣ 1905-го года. При всякомъ удобномъ случаѣ Керберъ напоминалъ палатѣ депутатовъ, что необходимо заняться экономическими вопросами и ускорить процессъ оздоровленія парламента. „Ставъ нетерпѣливымъ, населеніе можетъ потребовать и радикальной операціи. Правительство серьезнѣйшимъ образомъ озабочено вопросомъ о томъ, должно ли оно въ интересахъ государственной необходимости коснуться конституціи. Оно намѣрено сдѣлать все для того, чтобы не допустить до катастрофы, но просить депутатовъ обратить вниманіе на неотложныя нужды отечества. Пусть вина ляжетъ не на парламентъ“ (рѣчь отъ 1-го декабря 1901 года). Серьезное значеніе торгово-политическихъ вопросовъ Керберъ подчеркнулъ уже 17-го октября, при открытіи парламента. Относительно берлинской ультра-покровительственной таможенной политики онъ сказалъ при этомъ слѣдующее: „Правительство стоитъ за политику торговыхъ договоровъ, но, само собою разумѣется, такихъ, въ кото-

Виды Австріи.

Зара.
По фотографіи.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ“ изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.



рыхъ приняты во вниманіе и наши интересы. Въ противномъ случаѣ намъ придется ограничиться собственнымъ народнымъ хозяйствомъ. Такой исходъ возможенъ для насъ, пожалуй, болѣе нежели для какого-либо другого государства. Процессъ броженія, въ которомъ находится торгово-политическая Европа, еще не прекратился. Что бы ни случилось, мы постараемся устранить возможныя противорѣчія между интересами индустріи и таковыми сельскаго хозяйства и ни подъ какимъ условіемъ не упустимъ случая отстоять интересы Австріи. Если отъ насъ потребуютъ однѣхъ только жертвъ и не дадутъ никакихъ выгодъ, мы откажемся отъ роли терпѣливой овцы".

Такія рѣшительныя рѣчи по адресу Германіи были въ Австріи новинкой и онѣ не преминули оказать свое вліяніе какъ въ Берлинѣ, такъ и въ Венгріи. Подъ примирительнымъ и мудрымъ управленіемъ Селля въ Венгріи состоялись 11-го октября первые *чистые* выборы въ парламентъ, чистые по крайней мѣрѣ постольку, поскольку дѣло касалось мадьярскихъ партій. Кровавыя стычки имѣли мѣсто лишь въ борьбѣ мадьярскихъ конкурентовъ съ румынами, нѣмцами и славянами, по отношенію къ которымъ право и законъ не признаются даже со стороны объективнѣйшей венгерской администраціи. Избранными оказались 263 либерала (правительственная партія), 20 членовъ католической народной партіи, 75 членовъ кошутовской партіи независимости, 25 диссидентовъ и только 5 представителей иноязычныхъ національностей, составляющихъ почти половину всего венгерскаго населенія. Тронная рѣчь въ Венгріи (28 октября) выдвинула на первое мѣсто экономическое положеніе и торговые договоры. На новогоднемъ пріемѣ (1902) Селль заявилъ, что выработка автономнаго таможеннаго тарифа составляетъ главную задачу обоихъ парламентовъ. Трудность рѣшенія экономическихъ вопросовъ увеличивается въ виду характера торговой политики Германіи, направленной къ обособленію. Искреннимъ стремленіемъ правительства является заключеніе соглашенія на почвѣ признанія *общей таможенной области*. Времени осталось мало и нужно спѣшить съ окончательнымъ урегулированіемъ *экономическихъ отношеній къ Австріи*.

Германская ультра-покровительственная политика произвела, такимъ образомъ, въ Австріи совершенно неожиданное впечатлѣніе. Она заставила Австрію принять оборонительное положеніе. Въ результатѣ этого 1902 годъ явился какъ по ту, такъ и по сю сторону Лейты годомъ спокойной парламентской работы, періодомъ экономической солидарности обѣихъ частей имперіи и временемъ смягченія имперскаго кризиса.

Государственная прочность придунайской имперіи оцѣнивается обыкновенно на основаніи парламентскихъ безпорядковъ или на основаніи цифръ, касающихся національнаго состава имперіи. Такая оцѣнка поверхностна. Толкуютъ о распадѣ составныхъ частей имперіи, не давъ себѣ отчета относительно

прочной матеріальной связи, объединяющей государство. Невнимательное отношеніе къ экономическимъ факторамъ является признакомъ политическаго дилеттантизма, (нынѣ болѣе, чѣмъ когда-либо раньше). Этимъ грѣхомъ страдаетъ у насъ почти вся политическая публицистика, а между тѣмъ именно въ экономическихъ условіяхъ слѣдуетъ искать главнѣйшую изъ основныхъ проблемъ имперскаго кризиса.

Австрія и Венгрія срослись въ экономическомъ отношеніи, образуя совмѣстно почти самодовлѣющій хозяйственный организмъ. Въ этомъ послѣднемъ различаются три области, постепенно распредѣлившія между собою производство: альпійскія горы, богемское плоскогорье и венгерская равнина. Всѣ три области группируются вокругъ экономическаго центра Австріи — Вѣны. Въ Вѣнѣ обмѣниваются не только различные сельско-хозяйственные продукты; тамъ же происходитъ обмѣнъ продуктовъ промышленныхъ областей на произведенія венгерской равнины. Этимъ географическо-экономическимъ раздѣленіемъ объясняется тотъ фактъ, что Вѣна стала центромъ промышленныхъ, торговыхъ и банковыхъ предпріятій. Имъ же объясняется также ростъ ея населенія, достигшаго теперь двухъ милліоновъ.

Направленіе этихъ торговыхъ путей намѣтилось уже въ началѣ XVIII столѣтія. Въ эпоху Маріи Терезіи были проложены пути: 1) сѣверная Германія — Прага — Вѣна — Тріестъ и 2) сѣверо-восточная Европа — Краковъ — Вѣна — Тріестъ. При Іосифѣ II оживляется водный путь по Дунаю на востокъ. Всѣ эти пути скрещиваются въ Вѣнѣ. Появленіе желѣзныхъ дорогъ и пароходства не измѣняетъ направленія этихъ путей, но, наоборотъ, способствуетъ ихъ развитію. Мы не станемъ останавливаться на вопросѣ о томъ, какую роль въ созданіи имперіи играло государственное искусство Габсбурговъ. Несомнѣнно, однако, что эти основные факты экономическаго развитія явились и являются предпосылкой и основой придунайской монархіи. Венгрія и альпійскія мѣстности нуждаются въ Богеміи, какъ въ торговомъ пути къ сѣверной Германіи. Имъ необходимъ Ауссигъ, какъ гавань, соединяющая ихъ по Эльбѣ съ Гамбургомъ. Благодаря государственной связи съ альпійскими мѣстностями Богемія и Венгрія получили доступъ къ Тріесту, Фіуме и Адріатическому морю. Альпійскія мѣстности и Богемія обезпечили себѣ тѣмъ же способомъ торговый путь на Дунаѣ. Національные конфликты не въ состояніи устранить этой потребности экономической жизни, національности не могутъ заградить другъ другу торговые пути.

Мадьяры и чехи раньше другихъ поняли положеніе вещей. Они первые потребовали экономическаго единенія. Нѣмцы не только не навязывали имъ этого единства, но скорѣе противодѣйствовали ему. Начиная съ Карла VI и Маріи Терезіи, венгерское дворянство не разъ требовало отмѣны венгерской таможенной линіи. Въ 1849-омъ году таможенная граница между Австріей и Венгріей была отмѣнена. Съ того

времени имперія является формально единой въ экономическомъ отношеніи. Въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій Венгрія не только не была недовольна этимъ обстоятельствомъ, но скорѣе радовалась ему. Когда въ 1867-омъ году было заключено соглашеніе, никто и не думалъ о нарушеніи этого положенія вещей. Не раздѣленіе, а равноправіе въ предѣлахъ единаго цѣлаго,— вотъ та цѣль, къ которой стремился Деакъ. Онъ построилъ поэтому экономическое соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ: образуя въ династическомъ и военномъ отношеніяхъ *единое цѣлое,* оба государства составляютъ въ экономическомъ отношеніи двѣ равныя *договаривающіяся части.* Черезъ каждый десять лѣтъ эти части обновляютъ договоръ, устанавливающій таможенную область съ единымъ таможеннымъ тарифомъ. Періодическое возобновленіе договора должно было служить лишь поводомъ для того, чтобы Венгрія, какъ равноправная часть, могла оградить свои особые интересы. Особый договоръ относительно монетнаго дѣла регулировалъ денежный вопросъ, а общій банкъ долженъ былъ поставить кредитное дѣло также на почву особыхъ договоровъ. Посредствомъ договоровъ должны были быть урегулированы на однородныхъ началахъ также косвенные налоги и государственныя регаліи, связанныя съ промышленнымъ производствомъ (сахаръ, спиртъ, пиво, соль, табакъ). Въ династическихъ, международныхъ и военныхъ вопросахъ общность являлась, такимъ образомъ, органической. Экономическія же отношенія должны были регулироваться договорами на основѣ равноправія. На этихъ двухъ правовыхъ идеяхъ покоятся общіе и однородные институты, составляющіе „имперію“, das Reich [1]).

Кошутовская партія независимости отвергаетъ соглашеніе 1867-го года, отрицаетъ политическую и экономическую общность за исключеніемъ личной уніи династіи, но, какъ мы видѣли выше, вслѣдствіе разногласій въ вопросѣ о престолонаслѣдіи, она и эту унію считаетъ не вѣчной. Въ своей агитаціи партія подчеркиваетъ то политическую, то экономическую самостоятельность. То она стремится къ отдѣленію арміи и организаціи самостоятельнаго венгерскаго войска, то къ экономическому отдѣленію. Послѣднее означаетъ прежде всего организацію собственной таможенной территоріи съ таможенной линіей между Венгріей и Австріей, затѣмъ отдѣльные торговые договоры съ другими державами и учрежденіе самостоятельнаго венгерскаго банка.

Чтобы уяснить себѣ отдѣльныя фазы развитія венгерской партіи независимости, причину ея перемежающихся успѣховъ и неудачъ, необходимо принять во вниманіе про-

[1]) Когда въ Австріи говорятъ объ имперіи, das Reich, то разумѣютъ эти общіе и однородные институты, объединяющіе обѣ части. На юридическомъ языкѣ послѣднія называются „обѣ государственныя области“ или „государства“. Государство Австрія называется юридически: „Королевства и земли, представленныя въ рейхсратѣ“. Государство Венгрія носитъ названіе: „Земли священной венгерской короны“.

цессъ развитія общественной экономической политики. Пока Европа была настроена фритредерски, до тѣхъ поръ такимъ же образомъ были настроены и Венгрія съ Австріей. О хозяйственной самостоятельности Венгріи въ это время не слышно ни слова, и кошутовская фракція направляетъ нападки только на общность арміи. Съ переходомъ къ покровительственной системѣ въ Венгріи всплываетъ на поверхность идея таможенной самостоятельности, усиливаясь съ каждымъ десятилѣтіемъ все больше и больше. Политика Каприви (пониженіе пошлинъ) ведетъ временно къ ослабленію, законопроекты Бюлова (повышеніе пошлинъ) даютъ ей новую пищу. Другіе, болѣе сильные импульсы партія независимости получаетъ благодаря міровому развитію *экономическаго имперіализма.* Государства ограждаютъ себя отъ другихъ таможенной стѣной, основываютъ собственную національную индустрію, организуя ее черезъ посредство финансоваго капитала [1]). Благодаря этому индустрія получаетъ возможность заняться экспортомъ, она захватываетъ иностранные рынки, основываетъ колоніи. Эта идеологія захватываетъ и молодые классы Венгріи—промышленниковъ, финансистовъ, интеллигенцію, вообще горожанъ. Государственная политика характеризуется въ это время своего рода меркантилизмомъ. Затрачиваются многіе милліоны на содѣйствіе промышленности, въ страну привлекаются чужеземные фабриканты, создаются многочисленныя большія и малыя кредитныя учрежденія, улучшается гавань въ Фіуме, выдумываются авантюристскіе планы организаціи всякаго рода колоній въ Африкѣ. Кольбертистская горячка охватываетъ мадьярско-еврейскую интеллигенцію, усиливаясь еще благодаря противодѣйствію керберовскаго индустріализма. Всему этому нельзя не изумляться, ибо Венгрія—страна преимущественно аграрная и къ 1900-му году находилась экономически на ступени развитія, на которой Австрія стояла въ 1870-мъ году. При ближайшемъ разсмотрѣніи эти идеи оказываются первымъ пробужденіемъ молодыхъ промышленныхъ классовъ, а шумная борьба буржуазной партіи независимости противъ аристократической либеральной партіи есть не что иное, какъ классовая борьба буржуазіи противъ крупнаго землевладѣнія. Условія времени приводятъ къ тому, что это (въ сущности примитивное) движеніе облачается въ одежду капиталистическаго имперіализма, что Венгрія, стоящая политически на ступени, на которой находилась Англія 1830-го года, говоритъ уже языкомъ эпохи ЭдуардаVII, играя идеями Чемберлена. Нѣтъ ничего удивительнаго, что эта позаимствованная идеологія терпитъ вскорѣ позорное крушеніе.

Какимъ образомъ, однако, аграрное государство усваиваетъ себѣ такіе аллюры? Намъ кажется, что тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. Слабо развитая промышленность почти не затрагиваетъ интересовъ

---

[1]) См. объ этомъ *Rudolf Hilferding.* „Das Finanzkapital: Eine Studie über die Entwicklung des Kapitalismus". Wien, 1910.

сельско-хозяйственныхъ классовъ. Наоборотъ, такъ какъ послѣдніе дорого оплачиваютъ товары, импортируемые изъ индустріальныхъ странъ, то возникаетъ потребность въ созданіи собственной промышленности, въ привлеченіи капиталовъ, благодаря которымъ помимо всего прочаго надѣются получить дешевый ипотечный и промысловый кредитъ. Государство, сохранившее до настоящаго времени свой аграрный характеръ, несетъ тягость милитаризма въ такой же мѣрѣ, какъ и индустріальное, не располагая въ то же время его богатыми налоговыми источниками. При такихъ условіяхъ аграрій желаетъ насажденія индустріи, надѣясь переложить на нее часть налоговъ. Онъ желаетъ возникновенія банковъ и другихъ кредитныхъ институтовъ, желаетъ концентраціи всего денежнаго дѣла въ одномъ государственномъ учрежденіи исключительно для того, чтобы имѣть возможность получать дешевый кредитъ.

Всѣ эти ожиданія толкнули въ лагерь партіи независимости среднее и мелкое землевладѣніе, въ особенности мелкое рыцарское дворянство (какъ и въ Англіи, оно носитъ въ Венгріи названіе джентри) и массу дворянскихъ арендаторовъ. Вѣна, которая въ устахъ мадьяръ представляется воплощеніемъ всего сквернаго, исходящаго отъ Австріи, Вѣна, какъ мѣстопребываніе общаго государственнаго и крупныхъ банковъ, представляется теперь капиталистическимъ Молохомъ, пожирающимъ Венгрію. Венгрія можетъ избавиться отъ Вѣны лишь въ томъ случаѣ, если основетъ въ Будапештѣ свой собственный государственный банкъ. Самостоятельный эмиссіонный банкъ становится вскорѣ требованіемъ болѣе важнымъ, нежели требованіе самостоятельной таможенной территоріи.

Вотъ эти-то экономическіе факторы и покоящіяся на нихъ иллюзіи и послужили причиной быстраго расцвѣта венгерской партіи независимости. Только суровая дѣйствительность въ состояніи была снова разрушить эти иллюзіи.

Такой дѣйствительностью явился прежде всего германскій таможенный тарифъ и экономическое обособленіе Германіи отъ Австро-Венгріи. Венгерскіе аграріи моментально отрезвѣли, какъ только Германія закрыла доступъ венгерской пшеницѣ и венгерскому скоту. Въ то же время поднялась въ ихъ глазахъ цѣнность Австріи, какъ безпошлиннаго рынка сбыта. Экономическій раздѣлъ угрожалъ бы потерей и этого рынка; магнатъ и арендаторъ, помѣщикъ и крестьянинъ почувствовали вдругъ потребность въ экономическомъ мирѣ съ Австріей, и то, что у нихъ было на душѣ, то Селль высказалъ въ своей новогодней рѣчи. Одновременно съ этимъ исчезла въ Австріи и антимадьярская пропаганда. На время всѣ поняли, какая тѣсная связь существуетъ между народнымъ хозяйствомъ ихъ государствъ.

Здѣсь необходимо дополнить картину нашей экономической жизни характеристикой австро-венгерской внѣшней и внутренней (между Австріей и Венгріей) торговли. Лишь тогда у насъ будетъ въ рукахъ

важнѣйшій фактическій матеріалъ, необходимый для пониманія имперскаго кризиса. За отправной пунктъ мы беремъ 1905-й годъ, послѣдній годъ эры договоровъ Каприви. 1-го января 1906 года вступилъ въ силу новый таможенный тарифъ и новые торговые договоры

Достаточно немногихъ цифръ для того, чтобы обнаружить, что Австрія является промышленнымъ, а Венгрія аграрнымъ государствомъ и что обѣ онѣ дополняютъ другъ друга, представляя собою, несмотря на противоположность, или благодаря ей, единый экономическій организмъ.

Хотя экспортъ австро-венгерской таможенной области представляетъ собою сравнительно небольшую величину, тѣмъ не менѣе западная часть имперіи представляетъ собою довольно значительное экспортное государство. Въ 1905 году Австрія вывезла въ Венгрію и за границу товаровъ цѣнностью на 3017,5 милліоновъ кронъ. Экспортъ Германской имперіи оцѣнивался въ томъ же году въ 6743,2 милліоновъ кронъ. На душу населенія въ Австріи приходилось 110,77 кронъ экспорта, въ Германской имперіи 111,26. Такимъ образомъ, Цислейтанія лишь незначительно отстаетъ отъ Германской имперіи въ промышленномъ отношеніи, хотя большія части ея (Галиція) совершенно лишены промышленности.

Между заграницей и Венгріей австрійскій экспортъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Цѣнность всего вывоза (за границу и въ Венгрію)	въ тысячахъ кронъ.	Вывозъ въ Венгрію въ тысячахъ кронъ.	%
Сырье	850.026	103.250	12,1
Полуфабрикаты .	385.351	118.703	30,8
Фабрикаты . . .	1.782.112	781.275	43,8

Почти 44% экспортируемыхъ Австріей фабрикатовъ, почти треть полуфабрикатовъ и лишь восьмая часть сырья направляются, такимъ образомъ, въ Венгрію. Наибольшее значеніе имѣетъ венгерскій рынокъ для австрійской хлопчатобумажной промышленности. Въ 1905 году Цислейтанія *ввезла* изъ-за границы хлопка и пряжи на 217,6 милліоновъ кронъ и *вывезла* хлопчатобумажныхъ фабрикатовъ въ Венгрію на 202,7 милліоновъ (93,15%).

Процентныя отношенія вывоза ряда продуктовъ въ Венгрію (по отношенію ко всему вывозу) представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Вывозъ Австріи въ Венгрію:	въ тысячахъ кронъ	% по отношенію ко всему вывозу.
Пряжа	25.661	72,4
Хлопчатобумажныя ткани	177.025	70,2
Полотно	15.785	43,3
Канаты, веревки	2.690	54,1
Шерстяныя ткани	107.248	63,5
Шелковыя ткани	34.790	68,4
Одежда, бѣлье, галантер. товары .	64.337	51,3
Кожа, кожаныя вещи	62.592	48,8

Вывозъ Австріи въ Венгрію:	въ тысячахъ ро.ихъ	% по отношенію ко всему вывозу.
Издѣлія изъ камня	8.184	52,0
Желѣзо, желѣзныя издѣлія . .	52.792	41,3
Машины, части машинъ	43.231	64,4
Химическіе продукты	15.859	44,5

Внутренняя таможенная линія привела бы, такимъ образомъ, къ банкротству важнѣйшія отрасли Австріи. Австрія обратится скорѣе къ мечу, нежели допустить осуществленіе такой мѣры.

Правда, Австрія можетъ дать почувствовать Венгріи свою силу и инымъ способомъ. Венгерское земледѣліе нуждается въ австрійскомъ рынкѣ въ большей степени, нежели австрійская индустрія въ венгерскомъ. Посредствомъ аграрныхъ пошлинъ противъ Венгріи Австрія могла бы причинить венгерскому народному хозяйству большой уронъ. Но примѣненіе этого оружія повредило бы и Австріи, доведя нужду австрійскаго рабочаго класса до невыносимаго состоянія. Австрійское земледѣліе не въ состояніи покрыть потребности населенія въ зерновомъ хлѣбѣ. Въ 1905-мъ году сборъ ржи и пшеницы въ Австріи далъ 39.781.334 метрическихъ центнера (м. ц.=6,1 пудамъ). Часть урожая должна быть употреблена на сѣмена и на кормъ скота. Допустимъ, что такимъ путемъ человѣческое потребленіе лишается 12.434.330 метрическихъ центнеровъ ржи и пшеницы. Чистый остатокъ равняется, такимъ образомъ, максимумъ 27.353.004 м. ц., что составляетъ 100,41 килограмма на душу населенія. Такой результатъ мѣстнаго земледѣлія не въ состояніи прокормить населенія Австріи. Мы принуждены поэтому ввозить ежегодно большое количество зернового хлѣба изъ Венгріи и изъза границы. Ввозъ ржи и пшеницы превышалъ въ 1905 году вывозъ на 8.120.823 метр. центнера. Кромѣ того, мы ввезли на 5.965.621 м. ц. больше муки. Если считать этотъ избытокъ муки равнымъ 8.522.316 м. центн. зерна, то получимъ, что въ общемъ въ 1905 году Австрія ввезла зерна на 16.643.139 м. ц. больше, нежели вывезла. Нашу потребность въ хлѣбѣ мы покрываемъ, слѣдовательно, такимъ образомъ:

Снабженіе Австріи хлѣбомъ въ 1905 г.:

Чистый остатокъ урожая ржи и пшеницы	27.353.004. м. ц.
Превышеніе ввоза надъ вывозомъ въ зернѣ и мукѣ .	16.643.139. м. ц
Потребленіе хлѣба	43.996.143. м. ц..

На душу населенія падаетъ:	Килограммы
Собственнаго хлѣба	100,41
Импортированнаго	61,10
Потребленіе	161,51

По сравненію съ соотвѣтственными цифрами для Германской имперіи оказывается, что въ дѣлѣ снабженія хлѣбомъ Цислейтанія находится въ худшихъ условіяхъ, нежели высоко развитая въ индустріальномъ отношеніи Германія.

Снабженіе Германіи хлѣбомъ въ 1905 г.

Чистый остатокъ урожая ржи и пшеницы	92.904.602. м. ц.
Превышеніе ввоза надъ вывозомъ въ зернѣ и мукѣ . .	21.215.000 м. ц.
Потребленіе	114.119.602. м. ц.

На душу населенія приходится:	кгр.
Собственнаго хлѣба	153,30
Импортированнаго	35,00
Потребленіе	188,30

Населеніе Австріи потребляетъ, такимъ образомъ, менѣе хлѣба, нежели населеніе Германіи, и больше, нежели послѣдняя нуждается въ въ импортированномъ хлѣбѣ.

Наибольшая часть импортируемаго въ Австрію хлѣба—венгерскаго происхожденія. Превышеніе венгерскаго вывоза ржи и пшеницы составляло въ томъ же 1905-мъ году 7.297.011 метрическихъ центнеровъ, вывоза муки—6.098.745, всего, слѣдовательно (въ зернѣ), приблизительно 16.009.504 метрическихъ центнера.

Цѣнность экспорта въ Австрію главнѣйшихъ венгерскихъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ составляла въ 1905-мъ году:

	Въ тысячахъ кронъ.	% всего вывоза даннаго продукта изъ Венгріи.
Пшеница	86.801	92,6
Рожь	37.223	88,7
Ячмень	30.155	94,0
Овесъ	34.667	81,6
Мука	157.090	99.8
Убойный и рабочій скотъ	195.045	93,0
Другія жив. (въ особ. птица и рыб.)	18.013	54,8
Мясо	13.661	81,9

Кромѣ этого, изъ Венгріи въ Австрію вывозится значительное количество кукурузы, овощей, фруктовъ, молока, яицъ, кожъ, мѣховъ и жировъ. Аграрныя пошлины подѣйствовали бы, такимъ образомъ, губительно, съ одной стороны, на венгерское производство, съ другой на австрійское потребленіе. Такъ какъ таможенный раздѣлъ возможенъ лишь при открытой враждѣ, то боевыя пошлины явились бы первымъ мѣропріятіемъ послѣ раздѣла.

Ни одно государство въ мірѣ не въ состояніи въ одинъ мигъ пристроить гдѣ-нибудь въ другомъ мѣстѣ 50—70 процентовъ своего промышленнаго, а тѣмъ болѣе 50—90% своего сельско-хозяйственнаго экспорта. Потребовалось бы

нѣсколько десятилѣтій для отысканія новыхъ рынковъ и прокладки новыхъ путей сообщенія.

Отсюда слѣдуетъ: оба государства преднамѣренно и сознательно привели бы себя на край гибели, если бы вздумали раздѣлить хозяйственный организмъ, исторически сложившійся и географически обусловленный. Достаточно было бы одного серьезнаго шага въ этомъ направленіи—и революція производителей и потребителей въ клочки разорвала бы паутину подобныхъ націоналистическихъ идеологій. При этомъ мы совершенно не коснулись сложной ткани денежнаго и кредитнаго дѣла, разрывъ которой самъ по себѣ долженъ былъ бы вызвать катастрофу въ обоихъ государствахъ.

Имперское единство покоится, такимъ образомъ, на гранитномъ основаніи цѣльной экономической области. Всѣ тѣ теченія, которыя за послѣднее десятилѣтіе угрожали этому единству, касались, такимъ образомъ, лишь поверхности государственной жизни. Какимъ образомъ такія теченія могли пріобрѣсть кажущуюся силу, даже господствующее вліяніе на умы, это вопросъ, отвѣтъ на который мы получимъ при анализѣ нашего государственнаго строя. Здѣсь же достаточно отмѣтить, что каждый разъ, когда кризисъ касался имперскаго единства, всѣ эти лозунги вдругъ исчезали и политическіе дѣятели имперіи къ собственному своему изумленію склонялись передъ силой фактовъ. „Es kommt immer anders!“—это нѣмецкое изреченіе стало прямо основнымъ правиломъ нашей политики.

Дѣйствительно, es kamm anders, все перемѣнилось вдругъ. Въ 1902 г. оба парламента работали исправно. Весною австрійскій парламентъ обсудилъ бюджетъ, совершенно забывъ о существованіи національнаго вопроса. 5-го февраля прошелъ законопроектъ о рекрутскомъ наборѣ, и въ первый разъ послѣ 1897 года бюджетныя работы были правильно закончены (23 мая 1902 года). Весною начались переговоры о соглашеніи. Правительства Кербера и Сѣлля подготовлялись къ обсужденію торговыхъ договоровъ съ Германіей. Брюссельская сахарная конвенція была принята парламентами по ту и по сю сторону Лейты. Парламенты выдержали и болѣе сильное испытаніе. Въ Австріи былъ вотированъ безъ протеста нѣмцевъ кредитъ въ 16 милліоновъ кронъ для оздоровленія Праги. Въ Венгріи партія независимости молча перенесла обиду, нанесенную ея національной гордости тѣмъ, что кронпринцъ Францъ Фердинандъ отправился на коронаціонныя торжества въ Лондонъ и Мадридъ, сопровождаемый „кавалерами“ всѣхъ національностей при демонстративномъ устраненіи мадьярскаго элемента. Делегаціи также работали спокойно (май 1902). Не помѣшалъ политической работѣ горячій протестъ поляковъ противъ прусскаго поселенческаго законопроекта, Ansiedlungsvorlage (27 мая), и противъ знаменитой маріенбургской рѣчи Вильгельма II, сказанной (5 іюня) въ память Тевтонскаго рыцарскаго ордена. Лѣтомъ переговоры между правительствами были распространены и на таможенный тарифъ. Въ октябрѣ Керберъ пригласилъ пар-

тійныхъ вождей на конференцію о языкахъ. Онъ предложилъ сдѣлать небольшія измѣненія въ своихъ проектахъ, такъ какъ согласительные переговоры прекратились на время вслѣдствіе затрудненій, связанныхъ съ таможеннымъ вопросомъ. 18-го декабря палата депутатовъ постановила сдѣлать перерывъ. Соглашеніе должно было быть заключено не позже 1-го января, а между тѣмъ пока не было принято никакихъ рѣшеній. Совѣщанія участились, общественное мнѣніе лихорадочно ждало результатовъ. Переговоры велись вплоть до кануна новаго года. Около министерскаго зданія въ Вѣнѣ собрался народъ, и въ полночь разнеслась, наконецъ, вѣсть: соглашеніе заключено!

28-го января согласительные законопроекты были внесены въ вѣнскій и будапештскій парламенты. Законопроекты содержали: 1) проектъ таможеннаго и торговаго союза, которымъ устанавливалось единство таможенной территоріи и торговой политики и регулировались вопросы судоходства, консульскаго дѣла, почты, транспорта скота и т. д.; 2) соглашеніе относительно введенія золотой валюты въ оборотахъ австро-венгерскаго банка, билеты котораго до того имѣли принудительный курсъ; 3) конверсію общаго государственнаго долга въ австрійскую ренту (за исключеніемъ венгерской части въ 1400 милл. кронъ); 4) общій таможенный тарифъ. Этими договорами отмѣнялось отношеніе взаимности, обезпеченное по соглашенію Туна—Селля до конца 1907 года.

Изъ этихъ законопроектовъ только одинъ сталъ закономъ обоихъ государствъ: таможенный тарифъ. Всѣ остальные пали жертвой обструкціи если не одного, то другого парламента. Но и таможенный тарифъ вступилъ въ силу, лишь преодолѣвъ рядъ государственно-правовыхъ опасностей. При этомъ онъ являлся уже *не общимъ*. Но какъ бы то ни было, принятіе его давало имперіи базисъ для заключенія торговыхъ договоровъ съ заграницей. Вся остальная согласительная работа вновь оказалась потраченной напрасно. Отношеніе взаимности и соглашеніе, заключенное Туномъ и Селлемъ на основаніи § 14, оставались въ силѣ до 1907 года, когда были замѣнены окончательнымъ соглашеніемъ, проведеннымъ Беккомъ и Веккерле въ парламентскомъ порядкѣ. Въ промежутокъ же по обѣ стороны Лейты произошелъ переворотъ какъ въ области государственнаго строя, такъ и въ партійныхъ взаимоотношеніяхъ.

Политика аграрной изоляціи, введенная новымъ таможеннымъ тарифомъ, въ достаточной мѣрѣ уясняется изъ сравненія нѣкоторыхъ ставокъ стараго и новаго тарифа:

	Максимумъ.	Минимумъ.	Старыя ставки.
Пшеница	7,50	6,30	3,57
Рожь	7,00	5,80	3,57
Ячмень	4,00	2,80	1,79
Овесъ	6,00	4,80	1,79
Кукуруза	4,00	2,80	1,19

Таможенный тарифъ явился несомнѣнной побѣдой венгерскихъ аграріевъ и тяжелымъ нарушеніемъ интересовъ австрійскихъ потребителей. Понятно поэтому, что въ ближайшіе два года венгерская партія независимости не заговаривала о своихъ экономическихъ требованіяхъ, направивъ свою агитацію главнымъ образомъ противъ политическаго союза съ Австріей.

V. Кризисъ австро-венгерской арміи. Венгрія въ началѣ XX столѣтія. Крушеніе либеральной партіи въ Венгріи.

Военные законопроекты 1903 г.—Венгрія, какъ національное мадьярское государство.—Мадьярскій націонализмъ и армія. — Министерство Тиссы.— Новыя правила относительно языка въ арміи. Уходъ Кербера.—Проектъ реформы наказа. Гаучъ и Тисса. Крушеніе.

Успѣхъ, достигнутый наканунѣ новаго года, представляетъ собою высшую точку въ дѣятельности Кербера и Селля, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣднимъ свѣтлымъ моментомъ въ работѣ обоихъ парламентовъ. Послѣ новаго года правительства и парламенты вступаютъ въ полосу кризисовъ, заканчивающихся впослѣдствіи крушеніемъ. Съ 1897-го по 1902-й годъ имперскій кризисъ исходитъ изъ Австріи, съ 1903-го по 1906-ой очагомъ всѣхъ потрясеній является Венгрія. До этого времени спорнымъ вопросомъ было экономическое единство; теперь же зло коснулось сердца имперіи, задѣвъ тѣ общія учрежденія, которыя всѣ эти десятилѣтія оставались непропутыми—династію, дипломатическое представительство, армію.

Весенняя сессія 1903 года началась съ бури какъ въ австрійскомъ, такъ и въ венгерскомъ парламентѣ. Къ 20 января чешско-нѣмецкія согласительныя совѣщанія были безрезультатно прерваны и чешскіе радикалы снова перешли къ обструкціи. Умѣренные чехи исключили изъ обструкціи только вопросъ о брюссельской сахарной конвенціи, проектъ о высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Прагѣ, реформу наказа и рекрутскій наборъ. Брюссельская конвенція была принята въ засѣданіяхъ 30 и 31-го января; 12 и 16 февраля въ обѣихъ палатахъ прошелъ законопроектъ о конверсіи ренты. Законопроектъ о рекрутскомъ наборѣ былъ принятъ въ серединѣ февраля. Послѣ этого усердіе парламента истощилось.

Въ Венгріи законопроектъ о рекрутскомъ наборѣ наткнулся на сильное противодѣйствіе. Вспыхнувшее возбужденіе нельзя объяснить требованіемъ увеличенія контингента и денежныхъ затратъ. Для ближайшаго года правительство требовало увеличенія контингента на 21.000 человѣкъ, а ближайшаго бюджета на 5 милліоновъ кронъ. Кромѣ того, оно желало получить въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ еще 32.000 человѣкъ и приблизительно 20 милліоновъ кронъ. Эти требованія увеличенія личнаго состава и бюджета

обусловливались реорганизаціей артиллеріи и введеніемъ полевыхъ орудій. Составъ арміи давно уже не увеличивался, отставъ отъ военной силы остальныхъ двухъ государствъ, входящихъ въ тройственный союзъ. Придворные и военные круги настаивали на необходимости использовать спокойное настроеніе парламентовъ, желая наверстать потерянное. Либеральное большинство въ Венгріи было не прочь вотировать за увеличеніе.

Совершенно иначе отнеслась къ этому партія независимости, желавшая воспользоваться подходящимъ случаемъ для того, чтобы принудить династію и Австрію къ уступкамъ. Политическимъ идеаломъ этой партіи является самостоятельная венгерская армія съ особымъ венгерскимъ военнымъ министромъ въ Будапештѣ, съ мадьярскимъ командным языкомъ, національной военной формою, значками и знаменами. Національная армія должна служить высшимъ выраженіемъ государственной самостоятельности, воплощеніемъ мадьярскаго государства и состоять подъ командой „короля“. Съ австрійской арміей она соединяется лишь черезъ посредство венгерскаго короля, являющагося въ то же время императоромъ Австріи. Если такая мадьярская армія неосуществима съ одного раза, то партія независимости не прочь добиваться своей цѣли путемъ постепенныхъ реформъ.

Въ настоящее время имперская армія организована на совершенно другихъ началахъ. Всѣ военныя силы дѣлятся на три „линіи“. Первая составляетъ общую австро-венгерскую армію, служба въ которой продолжается десять лѣтъ (3 года дѣйствительной службы, 7 въ запасѣ). Это войско однородно для всей монархіи. Командным языкомъ является исключительно нѣмецкій; на всѣхъ знаменахъ находится двуглавый габсбургскій орелъ. Вторая „линія“ составляетъ ландверъ (Landwehr). Каждый выслужившійся солдатъ вступаетъ въ ландверъ, въ которомъ находится два года[1]). Ландверъ представляетъ собою не общую организацію, и австрійскій ландверъ отдѣленъ отъ венгерскаго (такъ называемые *гонведы*). Служебнымъ языкомъ является въ австрійскомъ ландверѣ нѣмецкій, у венгерскихъ гонведовъ—мадьярскій. Эмблемы и знамена также различны. Въ этой второй части мадьяры обладаютъ, такимъ образомъ, національной арміей, значеніе которой, правда, ниже общаго австро-венгерскаго войска. Третья „линія“ образуетъ ландштурмъ (Landsturm). Къ нему причисляются всѣ способные носить оружіе мужчины (отъ 18 до 42 лѣтъ). Для политическихъ амбицій ландштурмъ не имѣетъ никакого значенія. Общее австро-венгерское войско съ его нѣмецкимъ командным языкомъ и офицерскимъ корпусомъ, пользующимся нѣмецкой рѣчью, служитъ для мадьярскихъ націоналистовъ постоянной провокаціей. Это явленіе вполнѣ понятно, ибо въ арміи концентрируется государственная мощь. Національное государство безъ національной арміи

---

[1]) Помимо этого къ ландверу причисляются всѣ оставшіеся послѣ укомплектованія мужчины, способные носить оружіе.

походитъ на безрукаго атлета. Однако, вліяніе венгерскаго правительства при дворѣ и въ арміи такъ велико, внѣшніе интересы Венгріи представлены такъ хорошо, что вдумчивые венгерскіе государственные дѣятели справедливо находятъ нынѣшнюю организацію арміи болѣе выгодной. Она даетъ государству вмѣсто одной арміи двѣ. Представляя собою по существу среднее или даже малое государство, Венгрія имѣетъ къ своимъ услугамъ армію великой державы.

Въ самой Венгріи, среди высшаго мадьярскаго класса, существуютъ сторонники какъ общей, такъ и самостоятельной арміи. Одинъ и тотъ же классъ раздѣляется, какъ это ниже сказано, по данному пункту на двѣ враждебныхъ половины, при чемъ не рѣдки также случаи рѣзкихъ перемѣнъ во мнѣніяхъ однихъ и тѣхъ же лицъ. Эти перемѣны нельзя объяснить отмѣченными только что общими соображеніями о національномъ престижѣ и національной мощи. Тутъ имѣются болѣе глубокія причины, обыкновенно ускользающія отъ взора иностраннаго наблюдателя. Здѣсь мы подходимъ ко *второй причинѣ имперскаго кризиса.*

По своему положенію Венгрія не можетъ не стремиться къ созданію національнаго государства, но въ то же время она не въ состояніи сдѣлаться таковымъ. Она нуждается въ національной арміи, не будучи въ то же время въ состояніи создать ее. Этническій составъ населенія вызываетъ эту потребность, но онъ же становится на пути къ ея удовлетворенію.

Когда въ 1867 г. вождь мадьярской джентри, Деакъ, заключалъ соглашеніе съ Австріей, онъ представлялъ себѣ его въ видѣ раздѣла имперіи между нѣмцами и мадьярами. Нѣмцы получали западъ и сѣверъ, мадьяры же востокъ и юго-востокъ. Богатство, образованіе и политическій интересъ, представляемые въ Австріи буржуазіей, являются въ Венгріи достояніемъ зажиточнаго помѣстнаго дворянства. Оба эти класса (буржуазія въ Австріи, дворянство въ Венгріи) связаны другъ съ другомъ, обмѣнивая между собою свои продукты. Въ тѣ времена принципъ свободной торговли былъ общественной догмой, и догмой же было убѣжденіе въ гибели небольшихъ бѣдныхъ, безкультурныхъ націй. Послѣднее полустолѣтіе отвергло объ догмы. Какъ было отмѣчено выше, не-историческіе народы Австріи проснулись, попытка германизировать ихъ потерпѣла неудачу.

А какъ обстоитъ дѣло въ Венгріи? Можно ли думать, что Венгрія станетъ національнымъ мадьярскимъ государствомъ? Мадьярскій господствующій классъ желаетъ этого, и въ силу закона самосохраненія не можетъ не желать. Но *можетъ ли* онъ достичь своей цѣли? Этотъ вопросъ рѣшается не его желаніями, а количественной силой народовъ, подлежащихъ мадьяризаціи, широтой ихъ территоріальнаго разселенія и ихъ экономическимъ развитіемъ. Какъ же обстоитъ дѣло съ этими факторами?

Земли священной венгерской короны распадаются въ государственно-правовомъ отношеніи на Венгрію

и автономную Кроацію-Славонію. По даннымъ переписи 1900 года національный составъ населенія представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Національность.	Въ Венгріи.		Въ Кроаціи-Славоніи.		Вмѣстѣ	
	Абсолютное число.	%	Абсолютное число.	%	Абсолютное число.	%
Мадьяры	*8.588.384*	*51,4*	*90.180*	*3,8*	*8.679.014*	*45,4*
Нѣмцы	1.980.423	11,8	134.000	5,6	2.114.423	11,0
Словаки или чехословаки	1.991.402	11,9	17.342	0,7	2.008.744	10,5
Румыны	2.784.726	16,7	539	0,0	2.785.265	14,6
Русины	423.159	2,5	4.666	0,2	427.825	2,2
Хорваты	188.552	1,1	1.478.825	61,6	1.667.377	8,7
Сербы	434.641	2,6	610.909	25,4	1.045.550	5,5
Остальныя національности	329.837	2,0	64.305	2,7	391.142	2,1
Не-мадьяры	*8.132.740*	*48,6*	*2.310.586*	*96,2*	*10.443.326*	*54,6*
Всего	16.721.574		2.400.766		19.122.340	

На $8^2/_3$ милліоновъ мадьяръ во всей государственной области приходилось, такимъ образомъ, $10^1/_2$ милліоновъ не-мадьярскаго населенія, при чемъ даже въ собственной Венгріи числилось 8 милліоновъ не-мадьярскихъ элементовъ. Господствующая нація представляется, правда, относительно сильнѣйшей и доминирующей, ибо заселяетъ мѣста вокругъ географическаго центра страны, Будапешта, но она окружена, не уступающимъ ей по силѣ, кольцомъ другихъ націй.

Абсолютная величина племенъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, а равно величина территоріи, которую необходимо мадьяризировать, представляются обыкновенно съ недостаточной ясностью. Для иллюстраціи мы попытаемся поэтому сравнить размѣры населенія и территоріи венгерскихъ національностей съ отдѣльными государствами Германской имперіи, а также съ другими суверенными государствами.

Наибольшей націей, проживающей на венгерской территоріи, послѣ мадьяръ, является румынская. Всего румынъ числилось по послѣднимъ даннымъ 2.798.559 душъ. Румынское населеніе Венгріи, слѣдовательно, значительно больше населенія королевства Вюртембергъ, насчитывающаго 2.169.480 человѣкъ. Болгарія безъ Восточной Румеліи (2.644.299) отстаетъ отъ этого числа, точно такъ же отстаютъ Данія (2.240.032) и Сербія (2.624.318). Нельзя поэтому утверждать, что такая народная масса недостаточна для самостоятельнаго національнаго и государственнаго бытія.

Слѣдующей по величинѣ національностью являются нѣмцы (2.114.423). Всѣ были возмущены, когда Англія подчинила себѣ бурскія республики. Изъ этихъ республикъ Оранжевая насчитывала 210.000, Трансвааль 1.100.000 жителей. Въ обѣихъ, слѣдовательно, было меньше людей, нежели нѣмцевъ въ Венгріи (Если не считать негровъ, то буровъ насчитывалось всего

200.000 душъ, т.-е. около $^1/_{10}$ части венгерскихъ нѣмцевъ). Въ Венгріи больше нѣмцевъ, нежели въ Гессенѣ или Баденѣ. Число нѣмцевъ, живущихъ въ одной только Венгріи (въ тѣсномъ смыслѣ), значительно превышаетъ населеніе Эльзасъ-Лотарингіи (1.999.000 противъ 1.719.470). Всѣ эти области достались мадьярамъ въ 1867 г. безъ войны.

И почти таково же число словаковъ (2.019.641). Численно словаки превосходятъ хорватовъ (1.678.569), пользующихся въ Венгріи извѣстнаго рода автономіей. Число сербовъ въ Венгріи (437.737) и Кроаціи (614.443), русинъ (429.447) показываетъ, что въ Венгріи нѣтъ ни одного племени, которое по своей абсолютной величинѣ не въ состояніи было бы образовать самостоятельной государственной единицы.

Эти племена вдобавокъ не изолированы. Почти трехмилліонное румынское населеніе граничитъ съ суверенным королевствомъ Румыніей, составляя третью часть всей румынской націи. Точно такъ же поселенія сербовъ граничатъ съ сербскимъ королевствомъ, русинъ съ Галиціей, словаковъ съ Богеміей, большая часть нѣмцевъ сливается съ альпійскими поселеніями, а хорваты образуютъ въ Далмаціи и Босніи одну сплошную національную массу. Было бы поверхностно думать, что всѣ эти массы могутъ навсегда остаться безправными.

Чтобы прослѣдить процессъ мадьяризаціи, остановимся на слѣдующихъ цифрахъ, охватывающихъ двадцатилѣтній промежутокъ:

Національность	Число (въ тысячахъ).			Среди нихъ мадьяръ (въ тысячахъ).		
	1880	1890	1900	1880	1890	1900
въ Венгріи:						
мадьяры	6.404	7.357	8.588	—	—	—
нѣмцы	1.870	1.990	1.980	377	500	608
словаки	1.855	1.896	1.991	176	227	298
румыны	2.403	2.589	2.784	137	179	243
русины	353	379	423	19	27	35
хорваты	—	194	188	—	32	42
сербы	639	495	434	65	55	49
прочія націи	223	259	329	41	55	87
не-мадьярскіе элементы	7.345	7.805	8.132	817	1.078	1.365
въ Кроаціи:						
сербо-хорваты	1.712	1.921	2.089	10	15	23
нѣмцы	83	117	134	9	15	20
мадьяры	41	68	90	—	—	—
во всемъ государствѣ:						
мадьяры	6.445	7.426	8.679	—	—	—
не-мадьярскіе элементы	9.196	9.922	10.443	239	1.112	1.413

Неужели всѣ эти народныя массы дѣйствительно вымираютъ? Съ 1880 по 1900-й годъ число нѣмцевъ повысилось съ 1.870.000 до 1.980.000.

Точно такъ же повысилось число словаковъ (съ 1.855.000 на 1.991.000), румынъ (съ 2.403.000 на 2.784.000). И это несмотря на чрезвычайно интенсивную эмиграцію. Только сербо-хорваты уменьшились численно. Но ежегодно число ихъ понижается не больше, чѣмъ на 1000 душъ. Такимъ образомъ черезъ сто лѣтъ даже и эта нація потеряетъ не больше $^1/_6$ своего теперешняго состава.

Такъ какъ нѣмцы живутъ не сплошной массой, то невозможно вычислить величину населенной ими территоріи. Что же касается другихъ національностей, живущихъ сплоченно, то здѣсь мы получаемъ слѣдующія цифры.

Область поселенія словаковъ тянется отъ Прессбурга (17°10′ в. д.) до Унгвара (22°20′). Эта территорія, далеко не охватывающая всѣхъ мѣстъ, заселенныхъ словаками, въ два раза превышаетъ Саксонію, больше Бельгіи и лишь немногимъ меньше Голландіи. Румынская территорія еще обширнѣе. Она больше Вюртемберга, Бадена, и Эльзаса-Лотарингіи, взятыхъ вмѣстѣ, и значительно больше Бельгіи или Голландіи.

Какъ разселяются мадьяры? Селятся ли они такъ, что окружаютъ собою другія національности? Они живутъ сплоченно лишь въ равнинѣ. Въ другихъ же мѣстахъ, куда они направляютъ свои передовые отряды, они образуютъ чисто бюрократическую надстройку въ скученномъ враждебномъ лагерѣ. Экономическая надстройка (торговцы, фабриканты) почти исключительно еврейскаго происхожденія, а посему лишь по виду мадьярскаго. Самый передовой постъ мадьяръ, племя шеклеръ (Szeklerstamm), самъ находится въ опасности. Повсюду, гдѣ мадьярскій крестьянинъ сталкивается съ нѣмецкимъ или валашскимъ, онъ оказывается экономически слабѣе. Съ 1890 по 1900 годъ мадьяры завладѣли 261 мѣстностью, потерявъ 456. За десять лѣтъ они потеряли такимъ образомъ 195 мѣстностей. Нѣмцы (главнымъ образомъ швабы) завладѣли за тотъ же промежутокъ времени 52 мѣстностями, остальная сотня пришлась на долю румынъ и словаковъ. Мадьярское переселенческое движеніе разбрасывается среди многочисленныхъ городовъ. По наблюденіямъ австрійскихъ нѣмцевъ всѣ эти бюрократически-коммерческія пріобрѣтенія являются мнимыми и кратковременными. Мадьяры здѣсь точно капли воды въ песчаной пустынѣ.

Экономическое развитіе также не даетъ мадьярамъ права надѣяться на лучшее будущее. Развивающійся капитализмъ (какъ мы это наблюдали и у чеховъ) приводитъ къ тому, что у самыхъ отсталыхъ національностей Венгріи возникаетъ собственная буржуазія и собственная интеллигенція. Румыны и словаки располагаютъ уже національными кредитными товариществами. Но какъ только нація обзаводится собственнымъ господствующимъ классомъ, то раньше или позже онъ неизбѣжно начинаетъ принимать участіе въ государственной жизни.

Отсюда слѣдуетъ: Венгрія не въ состояніи стать независимымъ мадьярскимъ государствомъ. Осуществленіе послѣдняго возможно лишь при совершенно особыхъ экономи-

Виды Австріи.

Крестьянская хижина около Трієста.
По фотографіи.

ческихъ и историческихъ условіяхъ, для наступленія которыхъ пока что нѣтъ никакихъ основаній.

Мадьярская буржуазія и бюрократія пользуются благодаря своему національному господству богатствомъ и властью. Понятно, что онѣ всѣми средствами защищаютъ это господство. Однимъ изъ такихъ средствъ является армія. Мадьярская армія—это было бы для нихъ сильной опорой! Офицерскій корпусъ, воспитанный въ шовинистической привязанности къ мадьярскому парламенту въ Будапештѣ, а не въ вѣрности къ императору въ Вѣнѣ,—это внесло бы успокоеніе! А успокоеніе именно и требовалось въ то время. Національности, населяющія Венгрію, начали тогда подымать голову. Банфи и даже Селль устроили кровавые выборы, но тѣмъ не менѣе въ парламентъ прошли представители національностей. Это показалось началомъ конца. Мадьярамъ было ясно, что безъ вооруженной силы выборовъ по собственному вкусу не проведешь.

А армія? Можно ли было на нее положиться? Она находилась подъ командой Вѣны. Австрійскіе офицеры, не привыкшіе къ такимъ варварскимъ выборамъ и къ такому наглому человѣкоубійству, какіе царили въ Венгріи, управляли своими отрядами такъ, что каждый могъ свободно выбирать. Ужасъ охватилъ мадьярскій господствующій классъ. А вдругъ подымутся національности. Что произойдетъ, если нельзя будетъ положиться на общую армію? Что дѣлать, разъ не располагаешь собственной арміей?

Вотъ въ этомъ обстоятельствѣ заключается причина раздвоенія господствующаго класса, о которомъ мы говорили выше.

Люди государственнаго разума говорятъ: „Наши *собственныя* силы недостаточны для того, чтобы съ успѣхомъ бороться противъ національностей и обезпечить существованіе національнаго государства. Мы въ состояніи добиться этого лишь въ союзѣ съ династіей и ея общей арміей. Отсюда слѣдуетъ, что мы должны давать династіи и ея арміи все, чего бы отъ насъ ни потребовали, получая за это взамѣнъ полную свободу мадьяризаціи въ Венгріи“.

Но люди національной страсти разсуждали иначе: „Мы не довѣряемъ Вѣнѣ, ни общей арміи, ни династіи. Эти силы измѣнятъ намъ, разъ того потребуетъ ихъ выгода. Онѣ станутъ опираться на другіе народы, какъ только послѣдніе экономически окрѣпнутъ. Намъ нужна національная армія, иначе мы погибнемъ. Мы должны отвергнуть всѣ кредиты династіи и общей арміи. Исключеніе допустимо лишь въ томъ случаѣ, если будетъ допущено строго мадьярское воспитаніе солдатъ и офицеровъ. Мы располагали собственной арміей и были разбиты подъ Вилагошемъ. Какъ же мы можемъ утвердить нашу власть, разъ Вѣна распоряжается нашими офицерами и солдатами? Горе намъ, если мы не воспользуемся имперскимъ кризисомъ для того, чтобы вынудить согласіе на національзацію нашей арміи?“

Трагическая дилемма, неизбѣжное раздвоеніе. Это объясняетъ чувствительность, съ которой мадьяры

относятся къ ничтожнѣйшимъ пустякамъ въ арміи, къ значкамъ, къ каждому командному слову. Не менѣе чувствительными въ этомъ пунктѣ являются и придворные круги, которые отъ полнаго единства монархіи, тогдашней „Австрійской Имперіи“, спасли въ 1867 г. лишь единство арміи. Упорная борьба между господствующей кастой (вѣнская камарилья) и господствующимъ классомъ Венгріи всегда царила за кулисами политической парламентской жизни, лишь изрѣдка доходя до рампы. Что же касается народныхъ массъ, то онѣ совершенно равнодушны къ этому военному вопросу.

Открытый конфликтъ вспыхнулъ въ связи съ военнымъ законопроектомъ 1903-го года. Партія независимости потребовала замѣны нѣмецкаго командnаго языка мадьярскимъ [1]). Переговоры съ оппозиціей велъ графъ Аппоньи, а Селль взялъ на себя попытку добиться у короны согласія по крайней мѣрѣ на введеніе въ венгерскихъ войскахъ мадьярскихъ значковъ и эмблемъ. Рѣшительнымъ противникомъ домогательствъ копутовской партіи былъ тогда графъ Юлій Андраши, сынъ одного изъ создателей тройственнаго союза и личный любимецъ императора. „Введеніе однороднаго военнаго языка“, говорилъ онъ 5-го февраля, „является вопросомъ цѣлесообразности. Право венгерскаго государственнаго языка нельзя распространять на общія учрежденія. Пусть оппозиція не злоупотребляетъ парламентскимъ наказомъ. Обструкція была бы парламентской революціей, которая очень вредно повліяла бы на парламентаризмъ“. Сильное впечатлѣніе произвели въ Австріи предложенія Селля. Для успокоенія общественнаго мнѣнія австрійскій военный министръ Вельзерсгеймбъ сдѣлалъ 28-го февраля слѣдующее заявленіе: „Императоръ желаетъ, чтобы общая армія оставалась не общей только по формѣ, но и по существу“. Люэгеръ внесъ рѣзкую резолюцію, отвергающую всякія измѣненія знаменъ и эмблемъ. Селль отвергъ нападки австрійскаго парламента, выразивъ, однако, солидарность съ аргументаціей Вельзерсгеймба. Партія независимости устроила въ Будапештѣ уличныя демонстраціи, во время которыхъ произошли столкновенія съ венгерской соціалъ-демократіей (8 марта). 20 марта уличные безпорядки возобновились. Селль искалъ примиренія съ партіей независимости, ибо въ виду предстоящаго рекрутскаго набора военный законопроектъ необходимо было провести поскорѣе. Примиренія не состоялось. Военному министру Фейервари пришлось отсрочить наборъ на неопредѣленное время, и

[1]) Въ общемъ понятіи военнаго языка различаютъ: 1) командный языкъ (приблизительно 100 словъ, употребляемыхъ, какъ приказанія передъ фронтомъ), 2) служебный языкъ (языкъ канцелярій, штабовъ, учрежденій) и 3) войсковой языкъ (соотвѣтственно національности рекрутовъ, которыхъ обучаютъ на ихъ родномъ нарѣчіи). Самымъ болѣзненнымъ мѣстомъ для мадьяръ является обученіе рекрутъ на ихъ родномъ языкѣ. Благодаря этому общая армія консервируетъ всѣ національные языки. Каждый офицеръ владѣетъ двумя, а иногда и больше туземными языками.

въ первый разъ общая армія очутилась передъ необходимостью отказаться отъ рекрутскаго набора вслѣдствіе того, что венгерскій парламентъ его не вотировалъ. Военные круги восприняли эту необходимость, какъ позоръ для страны.

Въ Будапештѣ мадьярская оппозиція направила свои удары противъ Вѣны, въ Аграмѣ же хорваты поднялись противъ Будапешта. Хорваты демонстрировали на улицахъ своей столицы противъ мадьярскихъ и нѣмецкихъ надписей и мадьярскихъ официальныхъ табличекъ и вывѣсокъ. Для подавленія этихъ демонстрацій потребовалось вмѣшательство войска. Повсюду въ Венгріи демонстрировали рабочіе противъ будапештскаго парламента, недоступнаго для нихъ благодаря избирательнымъ привилегіямъ. Селль успокоилъ обструкцію: „Я былъ поставленъ передъ альтернативой: провести въ наказъ правило, дѣлающее невозможной обструкцію, или же пользоваться общественной властью съ такимъ безпристрастіемъ, чтобы всякая обструкція показалась актомъ грубой несправедливости. Я выбралъ послѣднее. Тѣмъ не менѣе вожди не пожелали считаться съ волей большинства. Ошибки можно исправить, но нарушеніе конституціи и неуваженіе къ закону дѣло непоправимое". Несмотря на эти предупрежденія, имѣвшія въ принципіальномъ, а въ особенности въ личномъ отношеніи большой вѣсъ, обструкція шла дальше и 1 мая страна снова очутилась въ безбюджетномъ (ex-lex) положеніи. Безпорядки въ Кроаціи росли, захвативъ городъ Лайбахъ въ Крайнѣ и Далмацію. Такимъ образомъ движеніе захватило и Австрію. У обструируемыхъ мадьяръ всплыли воспоминанія 1848 г., о хорватскомъ банѣ Елачичѣ, возставшемъ противъ Венгріи. Хорватскіе депутаты изъ Австріи попытались добиться ауді-енціи у императора. Керберъ помѣшалъ ей, правда, но для мадьяръ это было сомнительнымъ симптомомъ, на который они однако не обратили вниманія. Графъ Аппоньи (президентъ палаты депутатовъ и вождь прежней національной партіи, объединившейся при Селлѣ съ большинствомъ) и его сторонники поспѣшили отмежеваться отъ правительственной партіи. Въ придворныхъ кругахъ къ Селлю стали относиться нетерпѣливо и немилостиво, ибо онъ отказывался отъ всякихъ насильственныхъ средствъ, надѣясь взять оппозицію изморомъ [1]). Придворныя вліянія принудили Селля выйти 16 іюня въ отставку. Составить кабинетъ было поручено хорватскому бану графу Куену-Гедервари. Незадолго передъ этимъ графъ при помощи военной силы подавилъ безпорядки въ Аграмѣ и принадлежалъ къ излюбленнымъ при дворѣ „Starke Männer" (27 іюня 1903).

Въ отличіе отъ Бадени графъ

[1]) „Брать изморомъ" (Aushungerung) парламентское большинство или меньшинство — это выраженіе стало въ Австріи ходячимъ. Парламентскія партіи, пускающія въ ходъ самыя крайнія средства, притупляютъ вскорѣ свое оружіе и терпятъ крушеніе подъ тяжестью собственныхъ излишествъ. Стоитъ только правительству построить „мостикъ", дающій возможность возврата, и оно одерживаетъ полную побѣду. Керберъ и Селль виртуозно пользовались этой тактикой.

Куенъ обладалъ не только жестокостью, но и большой хитростью, переходя при выборѣ своихъ средствъ границы морально дозволеннаго. Началъ онъ очень мягко. Онъ обѣщалъ оппозиціи, что возьметъ обратно военные законопроекты и постарается добиться *другихъ* національныхъ уступокъ. Въ виду этого кошутовская партія прекратила обструкцію. Тогда Керберъ въ Австріи вручилъ свою отставку, ибо не могъ примириться ни съ какими военными уступками мадьярамъ. Императоръ отклонилъ отставку, что могло служить признакомъ того, какую цѣну имѣли обѣщанія Куена. Вслѣдствіе этого часть кошутовской фракціи подъ руководствомъ Барабаша возобновила обструкцію. Барабашъ обосновывалъ эту тактику слѣдующимъ образомъ: „Нашъ король (Францъ Іосифъ) въ преклонныхъ лѣтахъ, и мы должны использовать немногіе годы, надѣясь на его уваженіе къ законамъ и присягѣ на вѣрность венгерской конституціи. Каждый венгерецъ знаетъ, что потомъ (подъ правленіемъ Франца Фердинанда) для страны наступятъ печальные дни. Нація будетъ сильной лишь въ томъ случаѣ, если и армія будетъ исполнена національнаго самосознанія“ (14 іюля). Въ тѣ времена Францъ Фердинандъ считался въ Венгріи самымъ ярымъ ненавистникомъ мадьяръ и сторонникомъ венгерскихъ національностей. Ему приписывали слова: „Каждыя сто лѣтъ Венгрію нужно завоевывать заново“.

Куенъ снова пошелъ навстрѣчу оппозиціи, предоставивъ военному министру возможность провести болѣе строгую мадьяризацію венгерскаго ландвера. Неудачныя махинаціи преградили ему, однако, вскорѣ путь къ дальнѣйшей дѣятельности. Одинъ изъ его друзей сдѣлалъ попытку подкупить одного изъ депутатовъ оппозиціи. Это заставило его подать 10 августа въ отставку. Императоръ лично завелъ переговоры съ партійными вождями. Вожди высказались въ томъ смыслѣ, что для успокоенія необходимы нѣкоторыя національныя уступки. Графъ Аппоньи прямо потребовалъ введенія мадьярскаго служебнаго и командnаго языковъ. Это требованіе онъ защищалъ съ давнихъ поръ и именно поэтому его не долюбливали при дворѣ.

Армія очутилась въ щекотливомъ положеніи. Выяснилось, что ни въ Венгріи, ни въ Австріи рекрутскаго набора на этотъ разъ не будетъ. Взамѣнъ этого задержали на годъ тѣхъ солдатъ, которые прослужили уже три года. Около 100.000 человѣкъ принуждены были служить четвертый годъ. Эта мѣра не способна была, конечно, вызвать у массы симпатій къ обструкціи. Вожди венгерскихъ національностей („саксонцы“, т.-е. нѣмцы въ Трансильваніи, румыны, словаки, хорваты и сербы) съѣхались вмѣстѣ въ концѣ августа и выразили общій протестъ противъ военныхъ уступокъ, требуя единства арміи. Соціалъ-демократическій пролетаріатъ по ту и по сю сторону Лейты протестовалъ противъ задержанія солдатъ, прослужившихъ три года, а австрійскіе ландтаги потребовали созыва рейхсрата. Мадьярская оппозиція оказалась изолированной. Только

чешскіе радикалы послали своего вождя Клофача въ Будапештъ для переговоровъ относительно старой иллюзіи чешскаго націонализма—„обмѣна“ независимости Венгріи на чешское государственное право.

Раздѣленіе или дезорганизація арміи казались на этой высшей точкѣ имперскаго кризиса неизбѣжными. Военные круги были очень обезпокоены, тѣмъ болѣе, что многіе офицеры, служившіе въ Венгріи, ходатайствовали о натурализаціи, опасаясь, что при раздѣленіи существованіе и карьера ихъ будутъ поставлены на карту. Огромное впечатлѣніе произвелъ императорскій приказъ по арміи, датированный 16 сентября, съ маневровъ въ Хлопахъ (Chlopy). „Чѣмъ основательнѣе мое благопріятное мнѣніе относительно цѣнности моей общей арміи, тѣмъ болѣе я обязанъ и желаю сохранить существующія и оправдавшія себя учрежденія. Да будетъ вѣдомо моей арміи, что я никогда не откажусь отъ правъ и полномочій, присвоенныхъ высшему военачальнику. Пусть моя армія остается общей и однородной, какой она является и въ настоящее время“.

Это былъ боевой кличъ противъ мадьяръ, разрушеніе всѣхъ надеждъ на національное, а тѣмъ болѣе парламентское войско (поскольку это зависѣло, конечно, отъ короны). Блестящій пріемъ монарховъ, имѣвшій мѣсто около того же времени, усилилъ впечатлѣніе приказа. Въ началѣ сентября прибылъ въ Вѣну англійскій король, въ серединѣ сентября германскій императоръ, 3-го октября императоръ Николай II, а 17-го октября бельгійскій король Леопольдъ. Въ это время въ Мюрцштегѣ былъ заключенъ съ Россіей т. н. *мюрцштегскій договоръ* (3 октября), въ которомъ идетъ рѣчь о мирѣ и общихъ съ Россіей дѣйствіяхъ на Ближнемъ Востокѣ (въ связи съ македонскими безпорядками и предстоящимъ династическимъ кризисомъ въ Сербіи). Эти обстоятельства повысили самочувствіе двора.

Чтобы отпарировать впечатлѣніе, произведенное приказомъ изъ Хлопъ, Куенъ обѣщалъ увеличить количество мадьярскаго элемента въ общемъ офицерскомъ корпусѣ и ввести мадьярское воспитаніе въ кадетскихъ школахъ. Но оппозиція встрѣтила его бранными словами, а въ неописуемомъ шумѣ раздавались ругательства по адресу императора и Кербера. Днемъ раньше Керберъ сообщилъ въ австрійскомъ парламентѣ, что императоръ уполномочилъ его сдѣлать заявленіе, сводившееся къ тому, что законодательное вліяніе цислейтанской половины имперіи будетъ въ полной мѣрѣ оказано во всѣхъ вопросахъ, касающихся арміи. Нѣкоторыя требованія венгерцевъ заслуживаютъ обсужденія. Къ таковымъ не принадлежитъ, однако, вопросъ о командномъ и служебномъ языкахъ. Гордому венгерскому парламенту казалось невыносимымъ, что между нимъ и королемъ становится третья, посторонняя сила. Несмотря на венгерскіе протесты, Керберъ продолжалъ настаивать на своей точкѣ зрѣнія: „Основныя учрежденія арміи такъ же неприкосновенны, какъ и неограниченное пользованіе верховными правами со стороны высшаго

военачальника“ (рѣчь въ палатѣ господъ отъ 28 сентября). Это оказалось чрезмѣрнымъ даже для правительственной партіи въ Венгріи. Куенъ потерпѣлъ пораженіе при голосованіи предложенія Кошута (30 сентября) и снова подалъ въ отставку. Отъ имени правительственной партіи Кубиньи (Kubinyi) сдѣлалъ заявленіе въ томъ смыслѣ, что либералы не станутъ поддерживать ни одинъ кабинетъ, разъ онъ не получитъ полномочій отъ короны для того, чтобы оградить права Венгріи и смягчить оскорбительныя выраженія Кербера.

Конфликтъ, возникшій между большинствомъ и меньшинствомъ парламента, разросся въ конфликтъ между парламентомъ и правительствомъ, а затѣмъ между Венгріей и короной и, наконецъ, между австрійскимъ и венгерскимъ парламентами. Отнынѣ армія не подлежитъ воздѣйствію ни венгерскаго парламента въ отдѣльности, ни воздѣйствію послѣдняго въ союзѣ съ королемъ. Поскольку рѣчь шла о верховныхъ правахъ короны на армію, Австрія запретила оказывать какое-либо воздѣйствіе, какъ съ своей собственной стороны, такъ и со стороны Венгріи. Что же касается военной организаціи, то она потребовала, чтобы всѣ вопросы регулировались съ общаго согласія Австріи и Венгріи. Путь національныхъ уступокъ шелъ, такимъ образомъ, черезъ вѣнскій парламентъ и министерство. Какъ могъ парламентъ примириться съ этимъ? Развѣ это не было похоже на абсолютизмъ и на измѣну народу?..

Съ точки зрѣнія конституціонализма это было такъ, и формально партія Кошута была права. Но съ исторической точки зрѣнія право было не на ея сторонѣ. Парламентъ далеко не былъ истиннымъ представителемъ страны, но лишь видимостью такового. Объ этомъ, однако, ниже.

Въ серединѣ октября императоръ поручилъ составить кабинетъ графу Тиссѣ, гордому, самоувѣренному представителю мадьярскаго дворянства. Либеральная партія образовала комиссію по вопросамъ арміи, выработавшую, несмотря на заявленія Кербера, военную программу, получившую названіе „программы девяти“. Министръ финансовъ Лукачъ (Lucacz) представилъ ее императору, но тотъ отклонилъ ее. Пресса большинства открыто фрондировала. Тисса началъ переговоры и достигъ, наконецъ, того, что программа въ нѣсколько смягченномъ видѣ была принята императоромъ и либеральной партіей. Вслѣдъ за этимъ онъ былъ назначенъ на постъ министра-президента (30 октября).

Тисса былъ намѣренъ повести борьбу сразу на два фронта. Опираясь на старое либеральное большинство, онъ, съ одной стороны, хотѣлъ „осадить“ назадъ Австрію, добившись отъ нея принятія „программы девяти“, а съ другой—намѣревался сломить обструкцію кошутовской фракціи. Проведеніе военной программы было бы такимъ большимъ успѣхомъ для мадьярскаго дѣла, что, добившись его, Тисса могъ бы разсчитывать на добровольное подчиненіе кошутовцевъ. Но на тотъ случай, если бы обструкція не прекратилась, онъ

былъ готовъ парализовать ее реформой парламентскаго наказа. Очень можетъ быть, что Тисса имѣлъ бы успѣхъ, если бы отъ него не отстранился (по личнымъ соображеніямъ) графъ Аппоньи. Этотъ высоко-одаренный дѣятель, лучшій ораторъ Венгріи, разошелся тогда какъ съ либеральной партіей, такъ и со дворомъ. Его честолюбію недоставало ни мѣры, ни самообладанія, недоставало тоіі дипломатичности, которая дѣлаетъ парламентскаго вождя возможнымъ при дворѣ, а придворнаго—среди народа. Съ давнихъ поръ Аппоньи отстаивалъ почти тѣ же требованія, которыя теперь были приняты Тиссой въ „программѣ девяти“. Онъ надѣялся, что императоръ поручитъ ему составленіе кабинета. Считая себя обойденнымъ, Аппоньи задумалъ отомстить. Его тщеславіе не могло примириться съ тѣмъ, что программа пройдетъ не подъ его именемъ. Отсюда вражда къ Тиссѣ и желаніе подставить при случаѣ „ногу“. Къ отпаденію Аппоньи присоединились сомнѣнія мадьярской „дженти“ относительно насильственнаго измѣненія наказа. *Буква* конституціи почитается въ Венгріи болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ другоіі странѣ. Неприкосновенность конституціи, которой приписывается многовѣковое существованіе, стало ходячей ложью націи, хотя ни одна конституція въ мірѣ не нарушалась такъ часто мечомъ и не попиралась ногами, какъ венгерская. Общее убѣжденіе народа въ томъ, что палладіумъ конституціи неприкосновенъ, должно было служить предохранительнымъ средствомъ противъ абсолютистскихъ склонностей династіи, а равно и противъ развивающихся національностей. Мадьяръ съ особенноіі любовью говоритъ о валахъ, бастіонахъ, окопахъ конституціи, разумѣя подъ этимъ всегда защиту отъ нападенія сверху и снизу. Привилегіи, предоставляемыя конституціей мадьярскимъ помѣщикамъ, служатъ для нихъ *соціальной* гарантіей противъ крестьянъ, принадлежащихъ къ не-мадьярскимъ элементамъ. Планъ Тиссы, сводившійся къ тому, чтобы парализовать обструкцію посредствомъ нарушенія *формальнаго* права, показался имъ черезчуръ опаснымъ. Если парламентское большинство и правительство сами пробиваютъ бреши въ конституціи, то что можетъ удержать тогда вѣнскіе придворные круги отъ дальнѣйшихъ нарушеній закона? Эти соображенія раздѣлялись и Селлемъ. Къ этому прибавился еще одинъ моментъ. Венгерская правительственная партія ловко сумѣла использовать кошутовскую фракцію въ своихъ интересахъ. Дѣло въ томъ, что начиная съ 1848 года имена Кошута и независимоіі партіи служили при дворѣ объектами сусвѣрнаго страха. Достаточно было указать, что при извѣстныхъ условіяхъ побѣда кошутовцевъ неизбѣжна, чтобы династія и Австрія пошли на какія угодно уступки. Искусство *стараго* Тиссы (отца) и Банфи заключалось именно въ томъ, что они держали партію кошутовцевъ на такомъ расположеніи, чтобы она никогда не была ни черезчуръ сильноіі, ни черезчуръ слабоіі. Теперь же она стала настолько спль-

ной, что сй оставалось только одно: побѣдить или погибнуть. Такъ, по крайней мѣрѣ, казалось Тиссѣ. Старымъ, менѣе „темпераментнымъ“ вождямъ либеральной партіи, Векерле, Селлю и графу Андраши, дѣло представлялось въ другомъ свѣтѣ. Другая опасность грозила со стороны католической народной партіи. Венгрія насчитываетъ всего около 50% католиковъ. У католической партіи, слѣдовательно, мало надежды на достиженіе господствующаго положенія, но она увеличила число противниковъ Тиссы, котораго она горячо ненавидѣла, какъ кальвиниста и рѣшительнаго врага христіанско-соціальной идеи. Къ Австріи она очень расположена, а вождь ея, графъ Зичи, считался тогда довѣреннымъ лицомъ Франца Фердинанда. Можно было ожидать, что она станетъ поддерживать каждый ударъ противъ кошутовцевъ. Но ненависть клерикальныхъ круговъ противъ либеральнаго юдофильскаго режима была черезчуръ велика и исключала всякія соображенія государственнаго характера. Можетъ быть, что тактика ея опредѣлялась и позиціей Франца Фердинанда, который находилъ, что „программа девяти“ слишкомъ радикальна, и неодобрительно относился къ Тиссѣ.

4-го ноября Тисса предполагалъ развить свою программу въ палатѣ депутатовъ. Кошутовцы вели себя очень сдержанно, клерикалы же устроили обструкцію—и Тисса принужденъ былъ отложить свою рѣчь. 7-го ноября Аппоньи отказался отъ выборовъ въ президенты, и вмѣсто него былъ избранъ правая рука Банфи, Перчель (Perczel). Имя президента было своего рода лозунгомъ, и этотъ лозунгъ означалъ: *на штурмъ!* Партія 48-го года также приступила къ обструкціи. Не помогло и то, что Тисса рѣзко выступилъ противъ воззрѣній Кербера. Керберовскія замѣчанія относительно венгерскаго государственнаго права въ военномъ вопросѣ Тисса назвалъ „дилеттантскими разсужденіями знатнаго иностранца, о которыхъ ему нечего говорить“. Оппозиція съ воодушевленіемъ апплодировала надменному замѣчанію, а обструкція пошла дальше. Керберъ замѣтилъ по этому поводу, что онъ „принужденъ настаивать на своемъ, можетъ быть и очень бюргерскомъ, взглядѣ, согласно которому согласительные законы могутъ быть измѣнены лишь съ обоюднаго согласія, и что они, къ счастью для монархіи, устраняютъ односторонніе притязанія“. „Разъ отъ насъ требуютъ отказа отъ австрійскихъ правъ, то я говорю: никогда!“ Такимъ образомъ правительства боролись другъ съ другомъ во имя своихъ государствъ, въ то время какъ яростная обструкція принуждала ихъ къ бездѣйствію въ парламентахъ.

Чтобы сокрушить обструкцію, 18-го ноября были назначены двойныя засѣданія. 5-го декабря эта мысль была оставлена, ибо кошутовская партія отказалась отъ обструкціи. Тогда обструкцію возобновили клерикалы. Отказъ кошутовцевъ возбудилъ въ придворныхъ кругахъ и среди членовъ австрійской палаты подозрѣніе, что Тисса заодно съ Кошутомъ. Австрійскіе пэры высказались поэтому противъ

военной программы, принятіе которой разсматривалось какъ косвенный успѣхъ партіи независимости. Многіе австрійскіе консерваторы считали венгерскихъ либераловъ близкими друзьями партіи 48-го года. Тисса съ благодарностью отмѣтилъ мирное поведеніе Кошута. Кошутъ уже тогда находился въ оппозиціи къ радикаламъ собственной партіи, группировавшимся вокругъ Юста. Радикалы господствовали еще довольно значительное время. Накапунѣ новаго года кошутовцы также возобновили обструкцію. Толчкомъ къ этому послужило выступленіе Аппоньи и его 22 сторонниковъ изъ состава правительственнаго большинства. Аппоньи мотивировалъ свой выходъ тѣмъ, что военная программа не удовлетворяетъ націю.

Въ первой половинѣ 1904 года графъ Тисса добился ряда успѣховъ для мадьярскаго дѣла въ области военнаго вопроса. Чтобы получить, наконецъ, своихъ новобранцевъ, военные круги готовы были пойти на значительныя уступки. На январскихъ засѣданіяхъ делегаціи имперскій военный министръ фонъ-Питрейхъ (Pitreich) указалъ, правда, на то, что нѣмецкій командный и служебный языки абсолютно необходимы, но призналъ, что полковой языкъ допускаетъ реформу. Помимо командnаго каждый офицеръ долженъ знать еще какой-нибудь другой языкъ и въ совершенствѣ владѣть полковой рѣчью. Указъ военнаго министра предписывалъ устройство курсовъ языковъ для офицеровъ и кадетъ. Согласно заявленію Питрейха въ венгерской делегаціи, военная администрація намѣревалась сдѣлать уступку въ вопросѣ о полковомъ языкѣ. Привилегіи нѣмецкаго служебнаго языка были нарушены приказомъ отъ 27 августа, ибо имъ предписывалось, чтобы всѣ войсковыя команды принимали офиціальныя заявленія и на мадьярскомъ нарѣчіи. Чехамъ, полякамъ и другимъ славянскимъ національностямъ въ этомъ преимуществѣ было отказано. Кромѣ того, необходимо отмѣтить, что это предписаніе находилось въ вопіющемъ противорѣчіи съ приказомъ по войскамъ, даннымъ въ Хлопахъ.

Такія уступки вызвали, понятно, безпокойство или зависть со стороны другихъ національностей какъ по сю, такъ и по ту сторону Лейты. Чтобы отпарировать ударъ, австрійская делегація приняла заявленіе, формулированное Дершаттой (Derschatta), въ которомъ говорилось, что по основнымъ законамъ Австріи всѣ распоряженія относительно руководства и внутренней организаціи арміи составляютъ несомнѣнную и исключительно личную прерогативу монарха, которой онъ пользуется безъ всякаго контроля со стороны парламентовъ и правительствъ. По ту сторону Лейты успѣхи Тиссы увеличили враждебность Аппоньи, требованія котораго, наконецъ, прошли. „Тисса,—говорилъ Аппоньи, 23 февр. на собраніи делегаціи,—достигъ власти путемъ перемѣны фронта и началъ свою министерскую дѣятельность съ программы, которую выработалъ Аппоньи. Тисса укралъ платье у купающагося". Консервативное крыло партіи независимости, руководимое Кошутомъ, склонялось къ уступчивости. Тисса сталъ

снова угрожать (5 марта) ухудшеніемъ наказа, послѣ чего оппозиція прекратила свою борьбу. Такимъ-то путемъ 10 марта 1904 г. удалось провести контингентъ новобранцевъ. Что же касается законопроекта относительно общихъ основаній военной службы (Wehrgesetz), то его снова пришлось отложить.

Въ Австріи обструкція чеховъ парализовала всю дѣятельность парламента и правительства. Переговоры, которые велись лѣтомъ между правительствомъ и партіями, ни къ чему не привели. Въ концѣ августа Керберъ предпринялъ поѣздку по Галиціи, надѣясь привязать къ себѣ хоть поляковъ. Во Львовѣ онъ обратился къ партіямъ съ новымъ призывомъ: „Для австрійскихъ народностей,—говорилъ онъ,—было бы спасеніемъ, если бы нашлась кучка рѣшительныхъ патріотовъ, исполненныхъ твердой воли положить конецъ этимъ роковымъ излишествамъ. Имперія гарантировала каждому народу то, что ему принадлежало по праву. Но вмѣсто того, чтобы изъ могучей національной идеи сдѣлать оплотъ, ее превращаютъ въ пароксизмъ, разрушающій имперію. Насъ однако не смогутъ заставить совершить какое-либо насиліе или нарушить чьи-либо права". Этотъ призывъ къ благоразумію оказался безрезультатнымъ: созванные (осенью 1904 г.) ландтаги стали жертвой обструкціи національнаго меньшинства. За чешскую обструкцію въ рейхсратѣ нѣмцы отомстили обструкціей въ богемскомъ ландтагѣ.

Такъ какъ Керберъ отказывался отъ политики насилія, а рогъ изобилія экономическихъ обѣщаній давно уже опустѣлъ, то ему трудно было увлечь за собою парламентъ. Положеніе не измѣнилось, когда въ кабинетъ былъ призванъ спеціальный чешскій министръ, пражскій профессоръ Ранда (Randa). Вмѣстѣ съ осенними засѣданіями начались и новыя столкновенія между нѣмцами и итальянскими студентами въ Инсбрукѣ, а также новыя бури въ парламентѣ. Партіи находились въ раздраженномъ состояніи. Придворныя сферы теряли терпѣніе, полагая, что лучшимъ средствомъ для подавленія обструкціи была бы реформа наказа. Но Керберъ видѣлъ, что такая реформа немыслима безъ насилія, и ожидалъ отъ нея большихъ бѣдъ. Для сверженія Кербера было поэтому достаточно ничтожнаго, хотя и не лишеннаго значенія повода. Правительство опустошило государственныя кассы своей Investitionspolitik и для пополненія кассовыхъ фондовъ потребовало займа въ 69 милліоновъ кронъ. Бюджетная комиссіяо тклонила это требованіе, послѣ чего Керберъ распустилъ парламентъ (9 декабря). Сомнѣнія относительно финансовыхъ результатовъ Investitionspolitik Кербера не прекращались съ тѣхъ поръ. Керберъ чувствовалъ себя еще господиномъ положенія, когда вдругъ увидѣлъ себя вынужденнымъ подать въ отставку (27 дек. 1904). Корона лишила его своего довѣрія, и пятилѣтнее правленіе Кербера закончилось такъ же безплодно, какъ и правленіе остальныхъ правительствъ, начиная съ Бадени. Попытка Кербера не лишена однако цѣнности, какъ экспериментальное доказательство того, что энергія и

умъ отдѣльныхъ личностей въ состояніи на время сокрыть недостатки конституціонныхъ учрежденій, но они никогда не могутъ парализовать ихъ значеніе.

Подкупленный темпераментомъ Тиссы, монархъ снова обратился къ „сильнымъ людямъ“ и острымъ методамъ. 30-го декабря главой австрійскаго кабинета былъ назначенъ Гаучъ (Gautsch). Въ открытомъ письмѣ къ своимъ избирателямъ графъ Тисса еще въ октябрѣ возвѣстилъ реформу наказа, замѣтивъ: „Надѣюсь, что въ борьбѣ за свободу, порядокъ и достоинство парламента большинство народа будетъ стоять на сторонѣ правительства“. Чтобы подзадорить властолюбивые инстинкты мадьяръ и подчинить себѣ оппозицію, онъ внесъ въ парламентъ новый законопроектъ о народныхъ школахъ, ухудшающій положеніе школьнаго дѣла національностей и усиливающій роль мадьяризирующихъ государственныхъ школъ. Какъ и въ военномъ вопросѣ, Тисса связалъ эту цѣнную для мадьяръ уступку съ своими проектами реформы наказа. Одновременно съ этимъ онъ апеллировалъ къ экономическому эгоизму господствующаго класса.

1904-й годъ былъ годомъ стачекъ. Общее броженіе, возникшее по національнымъ мотивамъ, проникло вглубь, получивъ тамъ, конечно, соціальное содержаніе. Желѣзнодорожные служащіе и рабочіе устроили (19 апр.) забастовку, которую выиграли. Руководители забастовки были преданы суду, но судъ ихъ оправдалъ (18 іюня). Затѣмъ послѣдовалъ рядъ другихъ стачекъ. Венгерская соціалъ-демократія выступила противъ уличныхъ демонстрацій партіи независимости, ибо послѣдняя не хотѣла признавать всеобщаго избирательнаго права. Пролетаріатъ ненавидѣло, такимъ образомъ, не только большинство, но и меньшинство, и Тисса надѣялся поэтому увлечь за собою весь парламентъ, настроенный въ соціальномъ отношеніи очень консервативно. Тисса, какъ мы видимъ, пользовался методами, діаметрально противоположными методамъ Кербера и Селля. Въ лицѣ Тиссы старая Венгрія собрала всѣ свои силы для того, чтобы спасти себя, но потерпѣла неудачу. Недовольные элементы изъ круга привилегированныхъ, терявшіе по новому наказу свое выгодное положеніе, стали вдругъ сами апеллировать къ безправнымъ массамъ. Конечно не всерьезъ. Они совсѣмъ не желали избирательной реформы и намѣрены были только оказать давленіе на власть имущихъ. Они достигли однако совершенно другого эффекта. Дѣло въ томъ, что масса отнеслась къ нимъ серьезно, правительственные же круги стали подсмѣиваться. Это заставило оппозиціонеровъ показать, что они не шутятъ. Во время дебатовъ о наказѣ Аппоньи сразу же заявилъ (9 ноября), что новый наказъ невозможенъ безъ *избирательной реформы*, ибо онъ дѣлаетъ правительство всемогущимъ. Тисса отвѣтилъ на это, что для того, чтобы избавить Венгрію отъ участи Польши, необходимо отмѣнить liberum veto меньшинства, поставивъ сущность конституціи выше ея формы (16 ноября). 18 ноября Даніель внесъ предложеніе, согласно которому

вводился временный наказъ, усиливавшій власть президента. Оппозиція стала угрожать личности президента, веденіе дебатовъ стало невозможнымъ, и засѣданія были отсрочены. Въ серединѣ декабря венгерскій парламентъ возобновилъ засѣданія; необходимо было нанести рѣшительный ударъ. Войска были на-готовѣ въ казармахъ, полицейскіе должны были занять всѣ ходы и выходы парламента. Но члены оппозиціи пришли въ зданіе задолго до начала засѣданія, разрушили трибуну президента, скамью министровъ, пульты, разодрали книги законовъ, исколотили до крови парламентскихъ служителей и выгнали ихъ изъ зала. Массы ликовали. Члены парламентскаго большинства не рѣшались выйти на улицу и оставались въ своемъ клубѣ, гдѣ Тисса возвѣстилъ, что виновники безобразія будутъ преданы суду и что онъ апеллируетъ къ народу, т.-е. устраиваетъ новые выборы. 4 января 1905 г. парламентъ былъ распущенъ. Сейчасъ же начались новые выборы, которые закончились 26-го января. Правительственная партія растаяла до 151 члена, партія независимости выросла до 159 членовъ, усилившись 27 диссидентами, 24 сторонниками народной партіи, 12 сторонниками партіи Банфи, 10 безпартійными и 9 націоналистами. Характерно, что сторонники правительства были избраны не въ мадьярскихъ областяхъ, а въ областяхъ, населенныхъ другими національностями, слѣдовательно, подъ давленіемъ администраціи. Это было полнымъ крушеніемъ Тиссы и либеральной партіи. Послѣдняя распустила даже свои организаціи, продолжая существовать въ Будапештѣ въ видѣ увеселительнаго клуба.

1-го февраля 1905 года Тисса подалъ въ отставку. Казалось, наступилъ конецъ имперскому единству. Всѣ полагали, что окончательное раздѣленіе монархіи неизбѣжно. Ужасъ и отчаяніе охватили придворные и правительственные круги Австріи. Всѣ національности по сю и по ту сторону Лейты, однѣ съ тихой покорностью, другія съ большими надеждами, увидѣли себя на краю неизвѣстнаго будущаго. Воображеніе начало оперировать идеями перераспредѣленія средней Европы и новой группировки націй вокругъ новыхъ государственныхъ центровъ. Особенной напряженностью отличались славяне. 10 (23) января телеграфъ принесъ изъ Петербурга извѣстіе о процессіи Гапона ко дворцу. *Революція въ Россіи!* Неописуемое возбужденіе охватило народную массу всѣхъ національностей по сю и по ту сторону Лейты. Вся горечь собственныхъ непорядковъ, всѣ надежды и ожиданія, всѣ скрытыя пока страсти готовы были вспыхнуть съ новой силой и превратить отдѣльные, частичные кризисы въ одну единую катастрофу. Эта судьба казалась вполнѣ заслуженной, ибо въ теченіе тяжелой восьмилѣтней борьбы ничего, буквально ничего, не было достигнуто. Отъ всего большого согласительнаго дѣла въ дѣйствіи былъ только общій таможенный тарифъ. Но даже и онъ не признавался господствующей теперь кошутовской партіей. Торговые договоры не были заключены или по крайней мѣрѣ не были приняты

парламентами, военный вопросъ былъ только отсроченъ указами Питрейха. Національный вопросъ ни на іоту не подвинулся впередъ—ни въ Австріи, ни въ Венгріи. Всѣ національности враждовали, съ одной стороны, между собою, а съ другой—съ монархіей. Всѣ авторитеты были подорваны—авторитетъ короны, правительствъ, бюрократіи, церкви и даже авторитетъ партій. Нигдѣ не было выхода, нигдѣ не видать было силы, которая могла бы повести по новымъ путямъ. И тѣмъ не менѣе въ теченіе немногихъ лѣтъ это чреватое опасностями положеніе было преодолѣно.

С. Эпоха пересмотра конституціи.

I. Государственный строй Австріи и Венгріи.

Сословное происхожденіе и характеръ куріальной системы въ Австріи.—Избирательныя реформы крупной буржуазіи и мелкаго бюргерства. — Пролетаріатъ и всеобщее избирательное право. Проектъ Таафе и пятая курія. — Автономія комитатовъ, какъ основа венгерскаго государственнаго строя. — Избирательное право въ Венгріи.— Избирательная реформа въ Венгріи и ея носители.

До сихъ поръ мы лишь мимоходомъ касались парламентскихъ учрежденій обѣихъ частей монархіи. Достигнувъ въ нашемъ разсказѣ 1905-го года, съ котораго начинается эпоха величайшихъ политическихъ потрясеній (Россія, Турція, Персія и т. д.), намъ необходимо остановиться на австро-венгерскомъ государственномъ строѣ и отмѣтить въ немъ все отжившее и обветшалое, обреченное на крушеніе подъ давленіемъ событій на Востокѣ. Это отступленіе въ область парламентской системы будетъ послѣднимъ и его необходимо предпослать разсказу о ходѣ пересмотра конституціи.

Австрія издавна была оплотомъ европейской реакціи. Ни одна династія не обладала такими абсолютистскими наклонностями, какъ Габсбурги. Католицизмъ съ одной стороны, власть надъ Испаніей, Нидерландами, Венгріей и Богеміей—съ другой привели Габсбурговъ къ сознанію, что автократія есть высшее проявленіе государственной мудрости. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, могли опираться на волю народа властители чужестраннаго происхожденія? Что, какъ не мощь властителя, объединяла подъ однимъ скипетромъ такъ много чуждыхъ другъ другу народовъ? Габсбурги и демократія казались всегда несоединимыми противорѣчіями. Но въ 1905 году Францъ Іосифъ I, къ удивленію всего міра, сталъ вдругъ поборникомъ всеобщаго избирательнаго права, и народная молва почтила его именемъ der Wahlrechtskaiser,—императоръ избирательнаго права.

Характернымъ для стараго самодержавнаго духа династіи можетъ служить слѣдующій документъ. Когда послѣ битвы у Бѣлой Горы Богемія была завоевана вновь, то Фердинандъ II въ 1862 г. издалъ „земское положеніе“ (Landesordnung), въ которомъ говорится:

Ст. 8. „Мы оставляемъ за собою и нашими наслѣдниками право составлять законы въ этомъ нашемъ королевствѣ“.

Ст. 4. „Никто... не смѣетъ созывать въ нашемъ королевствѣ Богеміи ни ландтага, ни общихъ собраній въ одномъ или въ нѣсколькихъ округахъ. Буде такое будетъ на кого-либо доказано, то послѣдній совершилъ оскорбленіе Величества и лишается жизни, чести и имущества“.

Созывъ ландтага оставался прерогативой императора. Земскія сословія (Landstände) не пользовались никакими законодательными правами и никакимъ вліяніемъ на правительство. Ландтагу подлежало вотированіе налоговъ и обсужденіе предметовъ, касающихся сословій. Сословія были устроены слѣдующимъ образомъ:

Ст. 14. „Мы повелѣваемъ, чтобы архіепископъ пражскій вмѣстѣ съ прелатами и всѣмъ духовенствомъ этого нашего королевства... считались первымъ и важнѣйшимъ сословіемъ“. Ст. 27. „Вторымъ сословіемъ считается сословіе господъ вмѣстѣ съ герцогами и князьями“. Третье сословіе составляется изъ рыцарскихъ элементовъ (ст. 31). О городахъ Фердинандъ II говоритъ (ст. 34): „Что касается королевскихъ городовъ, то мы оказали имъ милость, зачисливъ милостиво снова въ сословіе, т.-е. слѣдовательно, въ четвертое“.

Я привожу этотъ историческій документъ по двумъ соображеніямъ. Во-первыхъ, это единственное основаніе, на которомъ чешская буржуазія строитъ свое историческое государственное право. Во-вторыхъ, онъ служитъ образчикомъ для строя остальныхъ коронныхъ земель, права которыхъ не превышали правъ Богеміи. На этомъ базисѣ развивался и конституціонализмъ въ Австріи.

Когда въ 1861 году Шмерлингу было поручено составить имперскую конституцію, онъ за исходный пунктъ взялъ эти сословія. Но онъ взялъ только *формы* конституціонализма. По *существу* же Австрія имѣла до 1896 года чисто сословную палату. Шмерлингъ поступилъ очень хитро. Онъ не сказалъ: „дворянство и духовенство образуютъ первое сословіе и пользуются бо̀льшими правами, нежели милліоны народа“. Вмѣсто этого онъ образовалъ избирательную группу a) „крупныхъ землевладѣльцевъ“, предоставивъ ей 85 депутатскихъ мѣстъ. Эта курія насчитывала на послѣднихъ куріальныхъ выборахъ (въ 1891 г.) 5.431 крупныхъ помѣщика при наличности 5 милліоновъ совершеннолѣтнихъ мужчинъ.

Не было также сказано: „фабриканты и купцы образуютъ второе сословіе“. Вмѣсто этого составили избирательный классъ b), имѣющій 556 избирателей съ 21 депутатскимъ мѣстомъ: курія *торговыхъ палатъ*.

Точно такъ же никто не заявлялъ: „городскіе ремесленники, уплачивающіе 5 флориновъ или болѣе прямыхъ налоговъ, образуютъ третье сословіе“. Вмѣсто этого объявили 493.804 избирателя этой группы — избирательной группой c), предоставивъ ей 118 депутатскихъ мѣстъ: курія *городовъ*.

Крестьяне не были названы четвертымъ сословіемъ, а избирательной

группой d), которая при 1.585.466 избирателяхъ избираетъ 129 депутатовъ: курія *сельскихъ общинъ*.

Такъ дѣло оставалось до 1896 г. До этого времени мы фактически имѣли чистую сословную палату въ правовой формѣ парламента: четыре сословія, какъ и при Фердинандѣ, но въ современномъ одѣяніи. Изъ каждыхъ четырехъ взрослыхъ мужчинъ трое оставались политически безправными, какъ и въ періодъ упомянутаго богемскаго земскаго положенія!

Эти сословія пользовались прерогативой участія въ законодательствѣ. Какъ велико было значеніе этой прерогативы? Въ 1901 г. приходилось на:

1 депут.	сельск.	куріи	12.300 избир.
1 „	город.	„	4.200 „
1 „	торг. палатъ		26 „
1 „	круп. землевл.		53 „

Этотъ куріальный строй былъ введенъ Шмерлингомъ впервые для *ландтаговъ*. Въ рейхсратъ депутаты избирались не прямо населеніемъ, а черезъ ландтаги. Такъ какъ ландтаги находились въ рукахъ дворянскаго и церковнаго землевладѣнія, то составъ рейхсрата опредѣлялся ими же. Преобладаніе дворянства и церкви казалось обезпеченнымъ на всѣ времена.

Могло ли государство существовать при такихъ условіяхъ. Каждое современное государство представляетъ собою большой единый хозяйственный союзъ, носителемъ котораго является крупная буржуазія. Крупное землевладѣніе настроено повсюду партикуляристически, въ Австріи же оно сверхъ того было настроено, какъ мы знаемъ, и *національностически*. Такимъ образомъ, правительство само должно было подумать о томъ, чтобы смягчить созданныя имъ сословныя привилегіи, апеллируя къ крупной буржуазіи. Въ 1868 году большинство богемскаго ландтага отказалось послать своихъ делегатовъ въ рейхсратъ. Закономъ 2 апрѣля 1873 г. участіе ландтаговъ было отмѣнено, и выборы стали производиться самимъ населеніемъ. Особое положеніе объ избирательномъ правѣ въ рейхсратъ сохранило, правда, куріальное избирательное право, но усилило представительство городовъ. Эта первая избирательная реформа привлекла къ участію крупную либеральную буржуазію, но исключила пока мелкое бюргерство и крестьянство.

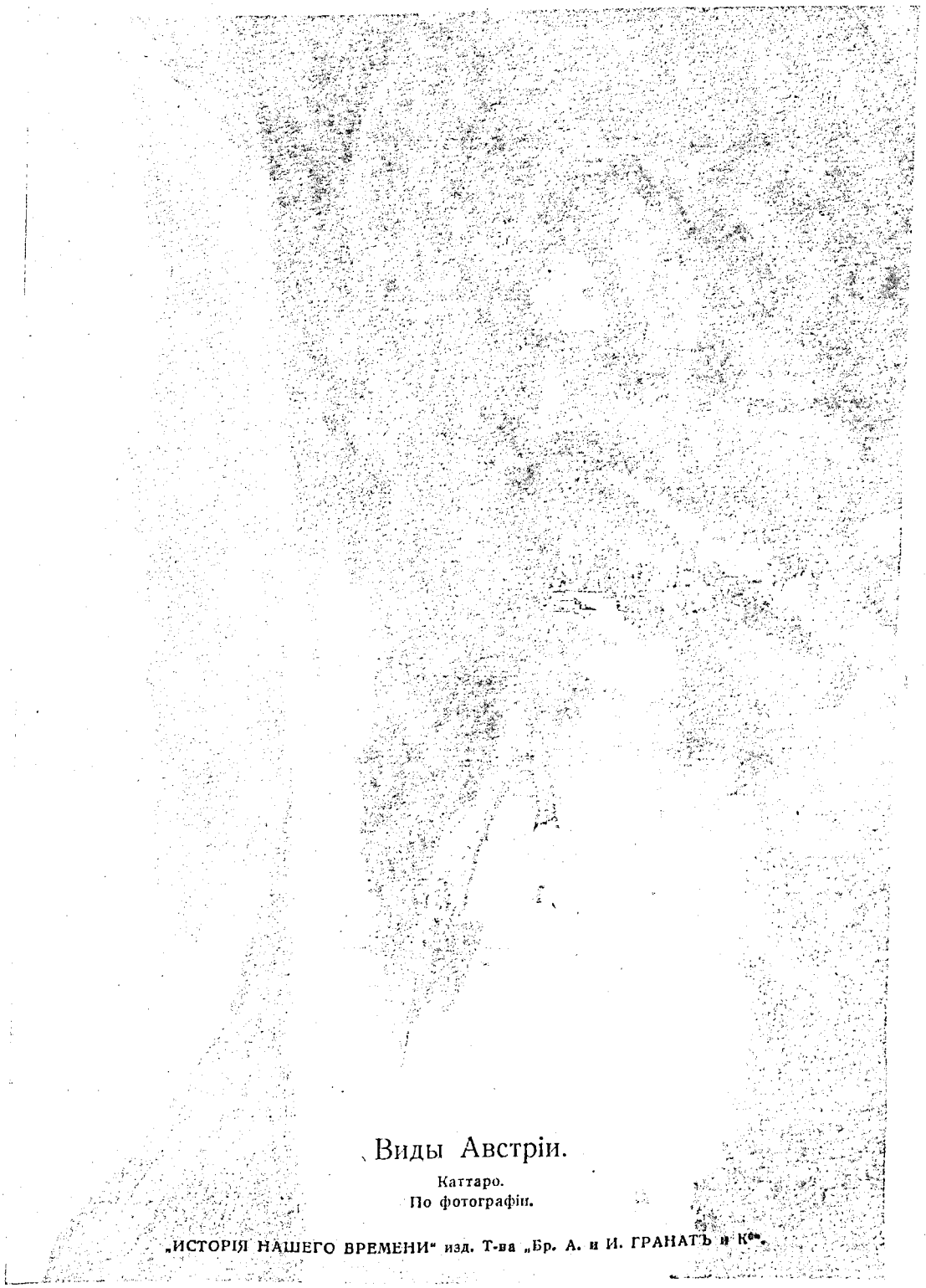
Феодалы и клерикалы искали случая отомстить за свое пораженіе и вербовали союзниковъ. Подъ именемъ христіанскаго соціализма или націонализма они понесли агитацію въ массу мелкаго мѣщанства и крестьянства, мобилизуя ихъ противъ либерализма и крупнаго еврейскаго капитала. Агитація пошла успѣшно, но имѣла мало значенія, ибо эти слои не пользовались еще избирательнымъ правомъ. Тогда они добились при Таафе (законъ 4 октября 1882) второй избирательной реформы: городской и сельскій цензъ были понижены до 5 флориновъ. При выборахъ 1885 и 1901 гг. классъ „пятигульденщиковъ“ (Fünfguldenmann) началъ оказывать большое вліяніе на составъ парламента.

Представитель этихъ слоевъ не чувствуетъ уже себя членомъ со-

словія. Масса его избирателей разрослась настолько, что онъ чувствуетъ себя представителемъ народа и соотвѣтственно этому выступаетъ въ парламентѣ. Къ нему не подходитъ ни важный тонъ дворянина-помѣщика, ни поза государственнаго дѣятеля, усвоенная крупнымъ буржуа. Притязанія господъ, не имѣющихъ за собой избирателей, вызываютъ въ немъ раздраженіе. Разстояніе между куріями стало настолько большимъ, что оно превратилось въ *противоположность*, разрушающую сословную постройку.

Однако изъ всѣхъ общественныхъ классовъ мелко-буржуазный менѣе всего способенъ къ самостоятельной и ясной политикѣ. У крупнаго землевладѣльца имѣется досугъ, его связи съ правительствомъ, съ военной и бюрократической средой даютъ ему нѣкоторыя политическія свѣдѣнія. Крупный буржуа и интеллигентъ (адвокатъ, врачъ, техникъ) тѣсно связаны съ общественной жизнью благодаря роду своихъ занятій. Пролетарій призванъ къ занятію политикой благодаря жизни большими скученными массами, гдѣ каждая мысль, каждый нумеръ газеты сразу охватываетъ сотни и тысячи лицъ. Совершенно иначе обстоитъ дѣло съ мелкимъ крестьянствомъ и мелкимъ бюргерствомъ. Крестьянинъ привязанъ къ своему клочку земли, бюргеръ къ своей лавочкѣ, оба ограничиваются узкимъ кругозоромъ своего села или улицы. Постоянныя заботы не оставляютъ досуга, ограниченность кругозора не даетъ простора для широкихъ идей, мелкая конкуренція портитъ характеръ, дѣлаетъ человѣка близорукимъ. Душу мелкаго бюргера грызетъ зависть къ болѣе зажиточному сосѣду и ненависть ко всякому, кто стоитъ ниже его. Развращенный своей матеріальной необезпеченностью, онъ чуетъ развратъ вездѣ и повсюду. Политическая позиція его двойственна такъ же, какъ и экономическое положеніе. По отношенію къ богатымъ онъ соціалистъ, по отношенію къ неимущимъ—капиталистъ; противъ великихъ міра сего демократъ, противъ пролетаріевъ высокомѣрный аристократъ; сегодня онъ суевѣренъ, завтра атеистъ. Не удивительно, что эта толпа пошла за всякаго рода политическими и соціальными шарлатанами.

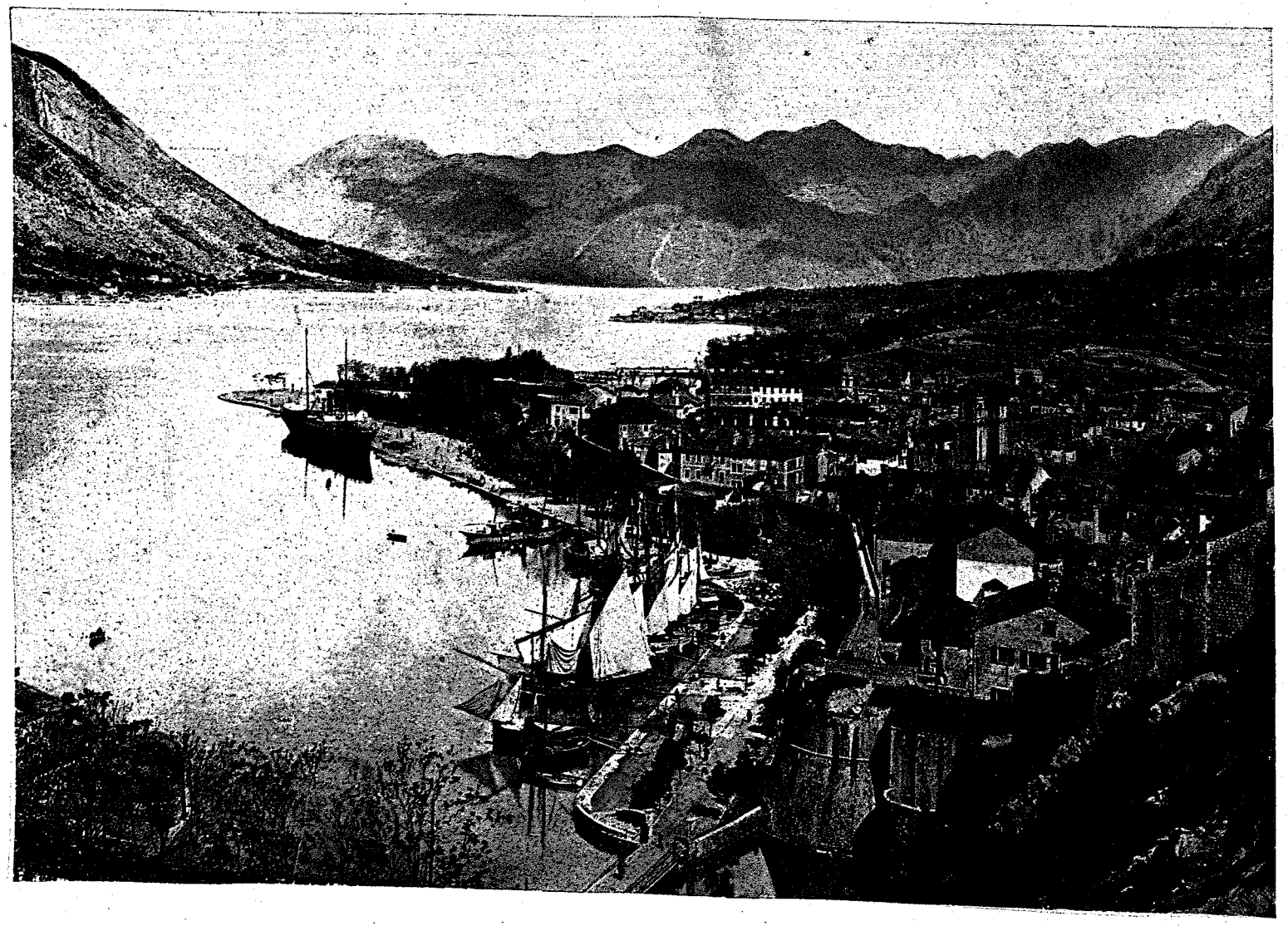
При всеобщемъ избирательномъ правѣ всѣ классы избираютъ вмѣстѣ, воспитывая другъ друга взаимной критикой, выдвигая на первую очередь не общіе, а групповые интересы. Куріальная система произвела на крупную и мелкую австрійскую буржуазію прямо таки разрушительное вліяніе. Феодальное землевладѣніе и крупная индустрія съ ихъ финансовыми и интеллектуальными приспѣшниками очутились благодаря двумъ первымъ куріямъ въ своеобразномъ положеніи. Такъ какъ они голосовали не совмѣстно, то не могли ни бороться другъ съ другомъ, ни образовывать союзовъ. Во всѣхъ конституціонныхъ странахъ вражда и дружба ихъ составляла въ XIX вѣкѣ главный рычагъ политическаго развитія. Государственная или монархическая власть пользовались ими поперемѣнно, черпая много силъ изъ ихъ взаимной борьбы. Въ Австріи это не имѣло мѣста.



Виды Австріи.

Каттаро.
По фотографіи.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ“ изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.



Во-вторыхъ, въ другихъ странахъ обѣ группы, соперничая между собою, стремились увлечь за собою массу и дали послѣдней дѣйствительно выдающихся вождей. Австрійское дворянство и австрійская буржуазія были лишены этой миссіи благодаря куріальной системѣ. Куріальная система отдѣлила ихъ избирателей также отъ широкихъ круговъ неимущаго класса. Они безъ борьбы пользовались своимъ собственнымъ представительствомъ и не печаловались о народной массѣ. Такимъ образомъ австрійское дворянство предоставило сельское населеніе „каплапамъ“, а городская мелкая демократія была предоставлена буржуазіей спившимся студентамъ и адвокатамъ, не имѣющимъ практики.

Печальнымъ послѣдствіемъ этого было то, что въ широкихъ массахъ австрійскаго населенія не оказалось ни хорошей консервативной крестьянско-юнкерской партіи, ни хорошей либеральной партіи промышленниковъ. Вмѣсто этого у насъ получилась капланократія съ одной стороны, и олигархія лавочниковъ, съ другой. Отсюда понятно, что за эти десятилѣтія ни одинъ народъ не былъ настолько радикальнымъ (какъ въ прогрессивномъ, такъ и въ реакціонномъ отношеніяхъ), какъ австрійскій. Это обстоятельство является прямымъ результатомъ прежней избирательной системы и очень невыгодно отразилось на самомъ государствѣ.

Выше (стр. 216 и слѣд.) мы дали очеркъ модернизаціи всей хозяйственной жизни и указали, что всѣ перемѣны страннымъ образомъ не коснулись парламента. Теперь мы понимаемъ почему. Въ городахъ и селахъ избраннымъ могъ быть только тотъ, кто шелъ навстрѣчу идеологіи „пятигульденщика“. Смѣхотворныя иллюзіи мелкихъ мѣщанъ стали благодаря этому нормальной политической программой. Программа эта заключается въ цеховомъ антисемитизмѣ, ярой ненависти противъ денежнаго капитала, а вмѣстѣ съ тѣмъ ожесточенной враждебности противъ пролетарскаго соціализма. Воплощеніемъ этой программы былъ Люэгеръ. Это былъ геній въ искусствѣ балансировать между противорѣчіями. Успѣхи его поразили воображеніе не-критическихъ умовъ, но эти успѣхи достигнуты имъ ни благодаря его личнымъ достоинствамъ, ни благодаря его программѣ (вообще онъ былъ невысокаго мнѣнія о значеніи программъ), но исключительно благодаря цензовой стѣнѣ, преградившей большей половинѣ населенія доступъ къ избирательной урнѣ.

Въ мѣстностяхъ, гдѣ велась національная борьба, эта монополія мелкаго мѣщанства имѣла еще болѣе губительныя послѣдствія. Мы отмѣтили выше, что мелкое городское бюргерство ведетъ самую ожесточенную и непримиримую національную борьбу. Избирательная система объясняетъ намъ теперь, почему парламентъ такъ безнадежно застрялъ въ національной обструкціи.

Рядомъ съ этой компактной массой мѣщанства въ парламентѣ сидѣли 85 крупныхъ землевладѣльцевъ, онѣмѣвшихъ отъ ужаса передъ этимъ грубымъ плебействомъ, ко-

торое они сами воспитали, сидѣли 21 представитель торговыхъ палатъ, едва рѣшаясь заикнуться о чемъ-нибудь. Ихъ называли представителями еврейскихъ фабрикантовъ, спекулянтовъ биржи, они были „еврейскими прислужниками“. Отъ имени христіанскаго народа имъ грозили, что ихъ выбросятъ, если они позволятъ себѣ заикнуться о проблемахъ серьезной экономической политики.

Духовная „революція“ парламента началась съ выборовъ 1885 года. Потребовалось 12 лѣтъ и двѣ избирательныхъ кампаніи, пока она стала крупнымъ факторомъ. До 1901 года въ парламентѣ господствовалъ еще тонъ, задаваемый феодалами и лицами либеральныхъ профессій. Съ 1901 года въ парламентъ проникаетъ духъ черни, хотя и сдерживаемый серьезными препятствіями. Въ октябрѣ 1893 года графъ Таафе внесъ снова избирательный законопроектъ. Сфинксъ всеобщаго избирательнаго права явился депутатамъ палаты въ видѣ революціоннаго пролетаріата на городскихъ улицахъ. Мелкое мѣщанство начало колебаться. Отчасти оно старалось воспользоваться этимъ движеніемъ, но съ другой стороны оно яростно проклинало его. Неизвѣстность относительно того, какая судьба постигнетъ рабочихъ и избирательное право, обязывало все-таки къ извѣстной сдержанности.

Какую позицію въ вопросѣ объ избирательномъ правѣ занялъ пролетаріатъ?

Рабочая масса требовала политическихъ правъ начиная съ 1867 года. Промышленность однако была тогда мало развита, количество промышленныхъ рабочихъ не велико, а сила ихъ недостаточна для того, чтобы принудить буржуазію выполнить свою старую демократическую программу. Когда впослѣдствіи, въ 1882 году, Таафе мобилизовалъ мелкое мѣщанство противъ вожделѣній буржуазіи и когда пролетаріатъ снова возсталъ, Таафе отвѣтилъ самыми суровыми репрессіями. Первые австрійскіе соціалъ-демократы не прекратили все-таки борьбы. Союзы ихъ были запрещены—они остались объединенными. Собранія ихъ распускались—они сходились тайкомъ. Ихъ предавали суду, бросали въ тюрьмы — они провозглашали свои убѣжденія передъ судомъ и выходили изъ тюремъ съ новымъ запасомъ энергіи. Пресса ихъ подвергалась конфискаціи—они успѣвали распространить ее до прибытія прокурора. Такъ родилась австрійская соціалъ-демократія, на долю которой выпала побѣдоносная борьба за избирательное право.

Вначалѣ палата депутатовъ отнеслась къ требованію всеобщаго избирательнаго права безъ особой серьезности. Палата вотировала всѣ исключительные законы, всѣ насилія господъ министровъ встрѣчались съ восторгомъ. Когда въ парламентъ проникли христіанскіе соціалисты и младочехи, то жалобы рабочаго класса стали, правда, подхватываться ими, но исключительно по соображеніямъ тактическаго характера. Рабочія массы были предоставлены самимъ себѣ. Крупной буржуазіи помогала бюрократія, мелкому бюргерству феодальная реакція. У пролетаріата не было никакихъ

друзей и худшимъ врагомъ его былъ парламентъ. Противъ парламента и организовался онъ въ австрійскую рабочую партію.

Впервые соціалъ-демократія собрала своихъ приверженцевъ на улицѣ въ день перваго мая 1890 г., открыто развернувъ при этомъ знамя всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права. Съ каждымъ годомъ число рабочихъ, идущихъ за этимъ знаменемъ, сильно увеличивалось. Въ октябрѣ 1893 года Тааффе предложилъ всеобщее избирательное право для двухъ низшихъ куріи. Избирательные классы крупныхъ землевладѣльцевъ и торговыхъ палатъ оставались попрежнему.

Возстаніе противъ Тааффе подняли именно эти двѣ пощаженныя имъ группы. Чтобы провалить избирательную реформу, вождь клерикальныхъ помѣщиковъ, графъ Гогенвартъ, объединился съ Эрнстомъ Пленеромъ, либеральнымъ представителемъ одной торговой палаты, а также съ вождемъ польскаго клуба Яворскимъ. Коалиціонное министерство Виндишгреца безуспѣшно старалось удержать пролетаріатъ отъ борьбы (съ ноября 1893 до іюня 1895). Роль защитниковъ избирательной реформы естественно выпала на оппозицію парламента, т.-е. на христіанскихъ соціалистовъ съ Люэгеромъ во главѣ и младочеховъ съ Эймомъ, Кайцлемъ и Крамаржемъ (Eim, Kaizl, Kramař). Младочехи боролись за нее серьезно и интенсивно, ожидая отъ нея выгодъ для своего національнаго дѣла, христіанскіе же соціалисты съ очевиднымъ неудовольствіемъ. Идеаломъ христіанскихъ соціалистовъ было тогда представительство, организованное на профессіональномъ началѣ, т.-е. прямая утрировка куріальной системы. Австрійскій пролетаріатъ геройски боролся въ эти годы за избирательное право. Борьба велась теоретически въ печати, а практически путемъ многочисленныхъ собраній и уличныхъ демонстрацій. Введеніе пятой куріи временно пріостановило эту изнурительную борьбу. Закономъ 14-го іюня 1896 г. къ четыремъ куріямъ, насчитывавшимъ 353 депутата, прибавлялась пятая (общая) курія съ 72 представителями. Послѣдній и при томъ самый большой классъ буржуазнаго общества, пролетаріатъ, былъ такимъ образомъ включенъ въ число гражданъ, но въ крайне нелѣпой формѣ и съ крайне неискренними намѣреніями.

Шмерлинговская куріальная система сохранилась. Бадени не рѣшался нарушить ее, не осмѣлившись также развить ее въ томъ же направленіи дальше. Онъ принужденъ былъ присоединить пятую курію, въ которой получали избирательное право всѣ непривилегированные элементы. Онъ опасался организовать пролетаріатъ въ особый классъ, отграниченный отъ другихъ классовъ, какъ будто существованіе особой куріи аграріевъ или сторонниковъ цехового строя было менѣе опаснымъ для государства, нежели существованіе особой пролетарской куріи. Такимъ образомъ, въ пятой куріи идея куріальнаго строя или идея представительства интересовъ была оставлена, но привилегированныя куріи фактически продолжали существовать и даль-

ше. Пролетаріату была предоставлена видимость куріи съ 72 мандатами, при чемъ въ этой куріи привилегированные элементы пользовались избирательнымъ правомъ наравнѣ съ непривилегированными. Правительство старалось обезвредить всеобщее избирательное право, устранивъ его съ арены агитаціонной борьбы путемъ введенія $^1/_5$ его на ряду съ представительствами интересовъ. Такимъ образомъ подвергалось фальсификаціи какъ представительство интересовъ, такъ и всеобщее голосованіе. Вмѣсто парламента мы получили толпу, состоящую изъ пяти категорій депутатовъ, говорящихъ на пяти различныхъ языкахъ, преслѣдующихъ различныя цѣли. Правда, въ парламентѣ были представлены всѣ классы, но не на основаніи свободнаго и равнаго выбора, а по совершенно случайнымъ комбинаціямъ.

Одновременно съ этимъ въ городской и сельской куріи цензъ былъ понижентъ до четырехъ флориновъ, а въ нѣкоторыхъ коронныхъ земляхъ было введено всеобщее голосованіе.

Эта избирательная реформа, конечно, ничуть не образумила мелко-буржуазный радикализмъ, въ особенности поскольку рѣчь шла о національныхъ вопросахъ. Совершенно наоборотъ. До реформы привилегированные и мелко-буржуазные элементы сдерживали свои инстинкты изъ опасенія передъ массами; теперь они могли облегченно вздохнуть. Считая избирательную реформу окончательной, они насмѣхались: „и это все, чего могъ добиться соціальный терроризмъ?“ Изъ 425 мандатовъ соціалъ-демократы завоевали 14. Такое положеніе можно было считать сноснымъ. Если бы соціалъ-демократы получили даже въ два раза больше мѣстъ, то и тогда они не имѣли бы большого значенія. Помимо этого натискъ соціалъ-демократовъ былъ ловко отпарированъ тѣмъ, что буржуазныя партіи выставили въ пятой куріи особый видъ своихъ приверженцевъ, псевдо-рабочихъ, выступающихъ съ болѣе радикальными требованіями, нежели требованія соціалъ-демократіи, и готовыхъ голосовать за эти требованія даже въ парламентѣ. Такое голосованіе было, конечно, безвреднымъ, ибо избранники пятой куріи съ ихъ 72-мя мандатами были осуждены на вѣчное меньшинство. Съ этого времени буржуазныя партіи стали вести борьбу съ двумя ликами. Въ привилегированныхъ куріяхъ онѣ показывали ликъ націоналистическихъ спасателей, а въ пятой куріи онѣ выступали въ маскѣ спасателей пролетаріата. Къ мелко-буржуазной демагогіи прибавилась демагогія ультра-соціалистическая. Все населеніе было такимъ образомъ отдано на потокъ и разграбленіе безсмысленной радикализаціи.

Въ парламентѣ же получилась слѣдующая ситуація. Избирательная реформа Бадени сдѣлала избирательное право всеобщимъ. Всѣ граждане получили право участвовать въ голосованіи. Но избирательное право было неоднороднымъ, ибо избиратели голосовали въ пяти куріяхъ, и въ результатѣ получался не парламентъ, а собраніе представителей пяти сословій, засѣдающихъ

въ одномъ залѣ. Само собой разумѣется, что ни по одному вопросу нельзя было получить большинства. Даже по вопросамъ соціально-экономическимъ голоса разбивались на пять группъ, изъ которыхъ каждая была меньшинствомъ. Каждый куріальный депутатъ былъ въ высшей степени радъ вносить предложенія въ пользу своихъ избирателей, произносить за эти предложенія пламенныя рѣчи и обдавать бранью представителей остальныхъ курій. Это удовлетворяло его потребность въ геройской позѣ, но не имѣло практическаго значенія, ибо какъ эти, такъ и всякія другія предложенія не имѣли никакихъ шансовъ быть когда-либо принятыми.

Отсюда понятно, что въ парламентѣ—независимо даже отъ національныхъ неурядицъ — наступила полная анархія. Несерьезное отношеніе къ дѣлу, обструкція были неизбѣжнымъ слѣдствіемъ этой системы. А за предѣлами парламента эта система неизбѣжно породила радикализмъ черни, уничтоживъ всѣ и всякіе авторитеты.

Кромѣ соціалъ-демократіи никто не находилъ, что причина всѣхъ этихъ явленій—нашъ государственный строй. Вмѣсто этого одни полагали, что государство само по себѣ нелѣпо создано, другіе же винили характеръ національностей. Человѣкъ, выросшій среди преступниковъ считаетъ все неестественное естественнымъ. То же самое случилось съ нашимъ буржуазнымъ общественнымъ мнѣніемъ, съ нашими парламентаріями и министрами. 30 лѣтъ подъ рядъ они видѣли передъ собой каррикатуру конституціоннаго строя и привыкли считать ее нормальнымъ явленіемъ. Вѣтряныя мельницы, за и противъ которыхъ они боролись, они привыкли считать реальностями, относясь серьезно даже къ своей собственной дѣятельности.

Очень поздно мы поняли простую истину, что общественная жизнь опредѣляется общественными учрежденіями. Избирательное право опредѣляетъ природу и дѣятельность парламента; парламентъ опредѣляетъ законодательство; администрація, инспирированная этимъ законодательствомъ, опредѣляетъ миръ и благоденствіе населенія.

Но, конечно, учрежденія представляютъ собой не все. Они дѣла рукъ человѣческихъ на почвѣ, созданной самой природой. Фундаментъ, на которомъ они построены,—это территорія и ея населеніе, точнѣе: экономическая структура и національный составъ послѣдняго. Всѣ эти факты имѣютъ въ своемъ основаніи не правовые институты и не устраняются ими. Право лишь признаетъ эти факты, даетъ имъ извѣстную форму, облегчая воздѣйствіе на общественную жизнь.

Причиннымъ моментомъ образованія партій являются главнымъ образомъ экономическіе классы и обусловленныя ихъ исторіей идеи и представленія. Но государственныя учрежденія могутъ отклонить дѣйствіе этихъ факторовъ отъ ихъ нормальнаго направленія, а при извѣстныхъ условіяхъ превратить ихъ въ свою противоположность. Существуетъ только одна система избирательнаго права, не нарушающая естественнаго хода вещей и съ фотс-

графической вѣрностью отражающая реальное соотношеніе силъ. Такой системой является всеобщее равное избирательное право.

Австрія явила примѣръ государства, осужденнаго своей конституціей на полное безсиліе. Венгрія же учитъ насъ тому, при какихъ условіяхъ конституція способна дать государству иллюзію могущества и при какихъ она становится источникомъ дѣйствительной силы. Офиціальная Венгрія гордится своей конституціей, имѣя на это отчасти право. Конституція эта оказала безпримѣрное вліяніе въ двухъ отношеніяхъ. Во-первыхъ, она явилась оплотомъ противъ національностей, составляющихъ не-мадьярское большинство страны; а, во-вторыхъ, она охранила мадьярскую націю отъ притязаній абсолютизма.

Для пониманія этой двойной функціи недостаточно ознакомиться со строемъ будапештскаго парламента. Значительно важнѣе въ этомъ отношеніи роль комитатовъ, т.-е. административныхъ округовъ, которые, подобно англійскимъ графствамъ, въ теченіе многихъ столѣтій пользуются благомъ самоуправленія. Венгрія нѣсколько разъ лишалась парламента, но автономія комитатовъ пережила всѣ эти абсолютистскія эпохи, давъ странѣ и новый парламентъ.

Каждый комитатъ управляется коллегіей, congregatio. Коллегія или „конгрегація“ состоитъ наполовину изъ гражданъ, уплачивающихъ въ данномъ округѣ наибольшій прямой налогъ (духовные князья, монастыри, магнаты и джентри, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ также одинъ или другой заводчикъ). Вторая половина избирается изъ лицъ, пользующихся избирательнымъ правомъ въ парламентъ. Мы имѣемъ тутъ такимъ образомъ два элемента—элементъ сословный, аристократически-плутократическій, и элементъ выборный, зависящій въ своемъ политическомъ поведеніи отъ избирательнаго права.

Кромѣ того въ „конгрегаціи“ засѣдаютъ и имѣютъ голосъ высшіе муниципальные чиновники. Рѣшающее значеніе имѣетъ поэтому этотъ третій—бюрократическій элементъ.

Представители національностей никогда не могутъ достигнуть здѣсь большинства, ибо крупное землевладѣніе и чиновныя мѣста находятся исключительно въ рукахъ мадьяръ.

Комитатскія конгрегаціи состоятъ изъ 120—600 членовъ, представляя собой такимъ образомъ по величинѣ настоящіе парламенты. Власть ихъ надъ округами и общинами прямо безгранична. Отъ нихъ зависитъ назначеніе на административныя и судебныя должности, они же взимаютъ налоги, которые по *желанію* отправляются ими въ государственное казначейство. Во главѣ конгрегаціи стоитъ, правда, лицо, свободно назначаемое правительствомъ, но въ сущности это лицо является только наблюдательнымъ органомъ. Комитатскія власти руководятъ выборами въ парламентъ, оказывая давленіе на избирателей, нерѣдко даже путемъ вооруженной силы. Обыкновенно парламентъ является такимъ образомъ простымъ слѣпкомъ комитатовъ.

Отсюда видно, что комитаты представляютъ собою своего рода барь-

еръ, отдѣляющій пролетаріатъ и національности отъ государственной жизни. Институтъ „вирилистовъ“ являетъ собой прочную крѣпость мадьярскаго землевладѣнія, которую можно устранить, но черезъ которую нельзя перешагнуть.

Въ Австріи, какъ мы видѣли, конституціонализмъ покоился вначалѣ на учрежденіяхъ сословнаго характера. Въ Венгріи мы имѣемъ дѣло также съ сословнымъ строемъ, но здѣсь онъ имѣетъ особый характеръ. Мадьяры организованы въ комитатахъ смѣшаннымъ образомъ. Половина или двѣ третьихъ представляютъ собой сословія, остальная часть—болѣе широкіе слои населенія. Въ будапештскомъ законодательномъ корпусѣ мадьяры выступаютъ какъ представители народа, образуя дѣйствительный парламентъ съ двумя палатами. Въ первой палатѣ засѣдаютъ магнаты и сенаторы, во второй—представители всѣхъ элементовъ, пользующихся правомъ выбора въ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Такимъ образомъ, въ парламентѣ руководящая роль принадлежитъ тѣмъ, кто внѣ парламента играетъ лишь подчиненную роль. Это обстоятельство, конечно, не можетъ не имѣть извѣстнаго политическаго значенія.

Вплоть до эпохи Банфи магнаты и джентри идутъ въ торговой политикѣ совмѣстно съ Австріей, отстаивая въ качествѣ аграрныхъ экспортеровъ идею таможеннаго союза. Они господствуютъ въ комитатахъ и опредѣляютъ исходъ выборовъ, добиваясь выбора кандидатовъ либеральной (правительственной) партіи. „Вирилисты“ оказываютъ идейное вліяніе на „избирателей“ какъ въ отдѣльныхъ комитатахъ, такъ и во всей странѣ. Но кто же является избирателемъ?

Въ крупныхъ городахъ избирателемъ является тотъ, кто владѣетъ домомъ, имѣющимъ по меньшей мѣрѣ три квартиры, или же уплачиваетъ земельный налогъ по меньшей мѣрѣ въ размѣрѣ 16 флориновъ. Это правило было введено въ 1848 году, когда цѣнность денегъ въ Венгріи была довольно высокая. Съ пониженіемъ цѣнности денегъ въ эту группу автоматически проходятъ и мелкіе мѣщане. Въ остальныхъ городахъ и селахъ избирательнымъ правомъ пользуются всѣ жители, которые, согласно старому земельному строю, обладаютъ по меньшей мѣрѣ четвертью „сессіи“. Въ Трансильваніи, гдѣ живутъ румыны и нѣмцы, цензомъ является 84 гульдена земельнаго дохода. Кромѣ того, избирательнымъ правомъ пользуются фабриканты и купцы, получающіе не меньше 105 флориновъ, а также чиновники, адвокаты и т. д., имѣющіе не меньше 500 флориновъ дохода. Всѣ эти требованія разсчитаны до мельчайшихъ подробностей такимъ образомъ, чтобы національности повсюду оставались въ меньшинствѣ. Правда, барьеръ, воздвигаемый этимъ цензомъ, теряетъ съ каждымъ годомъ свое значеніе, съ одной стороны благодаря очерченному нами экономическому развитію національностей, съ другой—благодаря быстрому паденію денежной цѣнности. До 1880-го года этотъ цензъ былъ вполнѣ достаточенъ, но начиная съ этого года не-мадьярскіе избиратели

могутъ быть оттѣснены отъ избирательной урны лишь хитростью, обманомъ и насиліемъ. Черезъ одинъ или другой десятокъ лѣтъ и этого станетъ мало. Такимъ образомъ, избирательное право должно быть реформировано и съ точки зрѣнія національныхъ интересовъ мадьяръ. Передъ лицомъ этой необходимости склоняютъ свою голову самые консервативнѣйшіе мадьяры. Правда, ихъ реформаторскіе плапы сводятся къ повышенію ценза или къ введенію плюральнаго вотума.

Въ 1901-омъ году избирательнымъ правомъ пользовались 6,1% населенія, что составляетъ приблизительно одну четверть всѣхъ взрослыхъ мужчинъ. Слѣдующія цифры рисуютъ, въ какомъ направленіи шло перераспредѣленіе избирателей:

	Число избирателей.	На одного депутата.	Число избирателей въ % къ числу населенія.
1879	824.602	1997	6,0
1896	889.714	2154	5,6
1901	1.025.245	2482	6,1

Въ отличіе отъ Австріи всѣ избиратели даннаго участка избираютъ въ одной куріи. Такимъ образомъ, получается однородное побѣдоносное и дѣеспособное большинство съ опредѣленной и ясной программой.

Содержаніе этой программы опредѣляется классовой конструкціей избирателей. Изъ сказаннаго выше явствуетъ, что нынѣшнее венгерское избирательное право захватываетъ крестьянство, мелкихъ ремесленниковъ и мелкое чиновничество не такъ широко, какъ избирательное право въ Австріи съ его 4-хъ-рублевымъ (гульденъ=80 коп.) цензомъ. Въ началѣ парламентской жизни это избирательное право было избирательнымъ правомъ средняго сословія, а не „маленькаго человѣка“ (der kleine Mann). Количественно „маленькій человѣкъ“ значительно превосходитъ среднее сословіе. Старый Mittelstand (среднее сословіе), экономически обезпеченный, представляющій собой нѣчто среднее между бюргеромъ и крестьяниномъ, отличается прирожденнымъ чувствомъ мѣры и цѣлесознательностью. „Маленькій человѣкъ“, экономически неустойчивый, отличается и въ Венгріи отсутствіемъ мѣры и сознанія своихъ цѣлей. Высокій венгерскій цензъ предоставилъ среднему сословію стараго типа нѣкоторое преимущество надъ крупнымъ владѣніемъ, но онъ не подчинилъ крупную среднюю буржуазію самодержавной диктатурѣ мелкихъ лавочниковъ.

Въ послѣдній разъ венгерское избирательное право подверглось измѣненію въ 1874-мъ году. Оно было избирательнымъ правомъ средняго сословія, но этимъ правомъ сумѣла на первыхъ порахъ воспользоваться господствующая на мѣстахъ партія джентри. Впослѣдствіи начинаютъ наблюдаться два слѣдующихъ любопытныхъ явленія: чѣмъ дальше, тѣмъ больше политическій центръ тяжести переходитъ съ мѣстнаго управленія къ парламенту. Парламентъ опредѣляетъ политику комитатовъ, а не комитаты политику парламента. Господствующая роль переходитъ отъ джентри ко всему среднему сословію. Представительные элементы, майоризируемые раньше сословными, составляютъ теперь на мѣстахъ большинство.

Въ комитаты избираются кандидаты, высылаемые Будапештомъ.

Одновременно съ этимъ измѣняются и соціальныя основы парламента. Послѣднія 30 лѣтъ представляютъ собой въ Венгріи періодъ ранняго капиталистическаго развитія. Мѣсто помѣщика сталъ занимать арендаторъ. Свободный предприниматель смѣнилъ „потомственнаго гражданина“ (Erbbürgertum), а мѣсто стараго свободнаго крестьянина — хлѣбопроизводитель, угнетаемый ипотечными долгами и налогами. Постоянное повышеніе цѣнъ на всѣ предметы понижаетъ значеніе денежнаго ценза, и широкіе слои мелкаго люда попадаютъ въ число избирателей. Вмѣстѣ съ нимъ въ политическую жизнь вносится струя мелко-буржуазной демагогіи, въ особенности въ центрахъ, населенныхъ мадьярами.

Съ этого момента національности начинаютъ посылать своихъ первыхъ представителей въ парламентъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ парламентъ проникаютъ мелкобуржуазныя идеи: антисемитизмъ, конфессіонализмъ, сварливый націонализмъ и т. д. Пестрота мелко-буржуазнаго существованія сказывается въ многообразіи оппозиціонныхъ партій. На ряду съ „деакистами“ и „кошутовцами“ появляются антисемиты, католическая народная партія, націоналисты, самостоятельная крестьянская партія, будапештскіе демократы и т. д., представляющіе собой фатальнымъ образомъ три четверти населенія.

Ухудшается также борьба внутри мадьярскаго избирательнаго корпуса. Гордые магнаты и джентри съ досадой видятъ растущее возмущеніе буржуазно-крестьянскаго средняго сословія, которое по соціальнымъ мотивамъ отворачивается отъ нихъ, присоединяясь къ фракціи Кошута. Бюрократическій элементъ на мѣстахъ, представляющій собой мѣстную интеллигенцію, начинаетъ колебаться между джентри, къ которому онъ тяготѣетъ по своему соціальному положенію, и Кошутомъ. Какъ органъ порядка, бюрократія готова бороться противъ партіи независимости, поскольку усматриваетъ въ ней элементъ анархіи, но какъ только эта партія начинаетъ признаваться въ будапештскомъ парламентѣ и въ Гофбургѣ, она готова присоединиться къ ней.

Венгерская конституція допускаетъ эти классы только къ участію въ парламентѣ. Такимъ образомъ они оказываютъ свое вліяніе на законодательство. Обладая этой возможностью, они въ то же время не въ состояніи допустить двухъ вещей. Во-первыхъ, они не могутъ взять въ свои руки мѣстное управленіе, ибо тамъ господствуютъ магнаты, джентри и бюрократія; во-вторыхъ, они не могутъ заставить короля составить министерство изъ ихъ сторонниковъ, ибо король съ его общей арміей можетъ быть побѣжденъ только могучей силой реальнаго населенія.

Но три четверти населенія не принимаетъ никакого участія въ парламентѣ. Болѣе того, эти элементы ненавидятъ парламентъ съ того времени, какъ Банфи разбилъ движеніе сельскихъ рабочихъ и мелкихъ крестьянъ, а Тисса подвергъ преслѣдованію рабочія орга-

низаціи. Сверхъ того, больше половины населенія (не-мадьярскія націи) ненавидитъ парламентъ, какъ воплощеніе національнаго гнета.

И когда партія независимости исполняется мыслью національнаго имперіализма, когда она выбрасываетъ знамя суверенаго національнаго государства, стремясь понести его впереди венгерской арміи, тогда три четверти мадьярскаго народа и половина населенія Венгріи обращаются съ призывомъ къ австрійскому императору, къ императорскому и королевскому войску, требуя отъ него уничтоженія венгерскаго привилегированнаго парламента и октроированія всеобщаго избирательнаго права. Эта лишенная избирательныхъ правъ компактная масса является на мѣстахъ движущей силой избирательной реформы. Когда корона рѣшается, наконецъ, потребовать введенія всеобщаго избирательнаго права она, само собой разумѣется, дѣлается королевской партіей. Борьба между мадьярами и императоромъ перестаетъ, такимъ образомъ, быть обычнымъ конституціоннымъ конфликтомъ между короной и парламентомъ и превращается въ властолюбивую узурпацію небольшого меньшинства. Конституціонныя фикціи разрушаются передъ апелляціей къ реальной силѣ. Правовыя различія между избирателями и не-избирателями, между мадьярскимъ государственнымъ народомъ и не-мадьярскими національностями лишаются своего значенія, параграфы закона теряютъ свой вѣсъ, рѣшающимъ моментомъ является живой человѣкъ, и до очевидности становится яснымъ, что никакая конституція не можетъ быть „оплотомъ“ или „крѣпостью“, разъ она не покоится на волѣ всѣхъ гражданъ всего государства. Независимость и могущество государства обезпечиваются только такимъ строемъ, который базируетъ на всеобщемъ избирательномъ правѣ.

II. Борьба за реформу конституціи въ Австріи и Венгріи.

Министерство Фейервари.—Кристоффи и избирательная реформа въ Венгріи.—Избирательная борьба въ Австріи и австрійская соціалъ-демократія.—Октябрьскій манифестъ въ Россіи и послѣдняя кампанія въ Австріи.—Избирательная реформа въ австрійскомъ парламентѣ.

Въ апрѣлѣ 1849-го года венгерскій парламентъ принялъ предложенную Людвигомъ Кошутомъ резолюцію, въ которой говорилось объ отлученіи молодого императора Франца Іосифа отъ венгерскаго престола. 12-го февраля 1905-го года сынъ этого Людвига Кошута—Францъ Кошутъ—президентъ партіи независимости, побѣдитель на выборахъ и вождь большинства будапештскаго парламента, былъ принятъ престарѣлымъ императоромъ Францемъ Іосифомъ въ особой аудіенціи. Сенсаціонность этого событія увеличивалась благодаря сопровождавшимъ его обстоятельствамъ. Въ Европѣ опять господ-

ствовала революція и фантазія венгерской прессы ожидала отъ нея осуществленія надеждъ 48-го года. Австрійскій парламентъ обезпокоился пріемомъ, оказаннымъ Кошуту, и составилъ комиссію для урегулированія австро-венгерскихъ отношеній (17 марта 1905 г.). Францъ Іосифъ нѣсколько недѣль велъ переговоры въ Будапештѣ со всѣми государственными людьми и партійными вождями. Когда (5-го апрѣля) императоръ вернулся въ Вѣну, то стало извѣстнымъ, что онъ попрежнему стоитъ на точкѣ зрѣнія сохраненія общей арміи и что въ вопросахъ экономическихъ онъ считаетъ необходимымъ соглашеніе съ австрійскимъ парламентомъ. Побѣдоносная мадьярская оппозиція очутилась передъ рѣшительнымъ „нѣтъ“ со стороны короны.

Будапештскій парламентъ объявилъ рѣшеніе, касающееся измѣненія наказа, недѣйствительнымъ, выразилъ порицаніе графу Тиссъ и принялъ выжидательную позицію (7 апрѣля). Личный любимецъ императора, графъ Андраши, отправился въ качествѣ довѣреннаго лица „коалиціи“ ко двору, но получилъ тотъ же отвѣтъ. Положеніе становилось невыносимымъ, и Кошутъ предпринялъ рѣшительный шагъ. Между Керберомъ и Селлемъ было заключено соглашеніе относительно таможеннаго тарифа, введенное въ Австріи на основаніи § 14, а въ Венгріи волеизъявленіемъ правительства. Австрійскій парламентъ хотѣлъ экономическаго союза и закончилъ обсужденіе тарифа въ промежутокъ отъ 4-го по 12-е мая. Тогда Кошутъ (2-го іюня) предложилъ выработать особый венгерскій таможенный тарифъ, и венгерская палата депутатовъ, выбравшая Юста своимъ президентомъ, приняла это предложеніе значительнымъ большинствомъ. Это было сигналомъ къ борьбѣ.

13-го іюня императоръ назначилъ венгерскимъ министромъ-президентомъ Фейервари, бывшаго раньше военнымъ министромъ. Фейервари составилъ кабинетъ изъ чиновниковъ, включивъ въ него нѣкоего Кристоффи, мало извѣстнаго тогда сторонника мадьярской джентри. Этому Кристоффи было суждено оказать сильное вліяніе на ходъ конституціоннаго развитія монархіи. Въ первый разъ, начиная съ 1867-го года, министерство было образовано внѣ парламента, чѣмъ была нарушена (правда, не писанная) конституція страны, знающая только парламентское правительство. Собственноручное посланіе императора мотивировало этотъ шагъ тѣмъ, что король, къ сожалѣнію, не могъ назначить правительство изъ состава парламентскаго большинства, ибо это большинство не представило программы, на основаніи которой онъ, король, могъ бы спокойно довѣрить ему судьбы націи (18-го іюня 1905 г.). 21-го іюня Фейервари вошелъ въ парламентъ, вооруженный двумя собственноручными посланіями императора. Первое посланіе содержало сообщеніе о его, Фейервари, назначеніи, во второмъ говорилось о роспускѣ палаты. Все остроуміе коалиціи сосредоточивалось теперь на томъ, чтобы не допустить прочтенія этихъ посланій одно за другимъ, ибо по выслушаніи сообще-

нія о роспускѣ, палата не имѣла бы больше права принимать какихъ-либо рѣшеній. И дѣйствительно, большинство одержало побѣду. Выслушавъ посланіе о назначеніи, оно вотировало недовѣріе и разошлось, шумя и протестуя противъ незаконнаго правительства. Палата магнатовъ также вотировала недовѣріе. Такимъ образомъ, правительство было не въ правѣ набирать рекрутовъ, созывать запасныхъ чиновъ или задерживать солдатъ, отслужившихъ свой срокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно не могло взимать налоги или вести переговоры о торговыхъ договорахъ. Чтобы отпарировать вотумъ недовѣрія, правительство подало въ отставку (23-го іюня), которая, конечно, не была принята императоромъ.

На кого разсчитывало министерство Фейервари? Ему симпатизировалъ только одинъ единственный слой населенія, но и то только отчасти. Этимъ слоемъ была высшая бюрократія въ министерствахъ и комитатахъ, ненавидѣвшая въ одинаковой мѣрѣ прежнее господство аристократіи, какъ и новое большинство, составившееся изъ радикализированныхъ крестьянъ и ремесленниковъ. Кромѣ того министерство пользовалось тайной симпатіей будапештскаго дѣлового міра, уставшаго отъ долгаго кризиса. Магнаты и джентри также относились недовѣрчиво. Пролетаріатъ и національности привѣтствовали министерство, ожидая отъ него измѣненія къ лучшему.

Фейервари, отличавшійся практической смѣткой, сразу понялъ слабую позицію парламентскаго большинства. Въ качествѣ настоящаго солдата онъ презиралъ громы и молніи трибуны, ничуть не цѣня словоохотливости своихъ соотечественниковъ. Трудно думать, чтобы онъ имѣлъ опредѣленное представленіе о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Ему важно было лишь какъ-нибудь урезонить парламентъ и для этой цѣли всѣ средства были одинаковы. Вначалѣ его позиція, правда, была трудной, ибо у него не было никакихъ законныхъ средствъ для того, чтобы получить рекрутовъ и налоги. Какъ то, такъ и другое онъ могъ получить лишь при помощи муниципальныхъ и комитатскихъ властей. 13-го іюля онъ издалъ циркуляръ, адресованный муниципіямъ, въ которомъ заявлялъ, что аннулируетъ всякое рѣшеніе, въ которомъ будетъ говориться о возвращеніи добровольно уплачиваемыхъ налоговъ и отсылкѣ добровольно поступающихъ рекрутовъ. Муниципальная коллегія столицы подчинилась, а буржуазія, какъ и большинство акціонерныхъ предпріятій, охотно платила свои налоги. Коализированныя партіи обратились, правда, къ странѣ съ заявленіемъ, въ которомъ говорилось: „Хотя уплата налоговъ и несеніе военной службы являются патріотическимъ долгомъ и хотя граждане по возстановленіи конституціоннаго порядка должны будутъ уплатить причитающіеся съ нихъ теперь налоги и отслужить причитающіеся годы въ войскахъ, но при теперешнихъ условіяхъ долгъ каждаго гражданина заключается въ томъ, чтобы лишить правительства того и другого; муниципіи поступаютъ согласно за-

кону, если отказываются отъ всякаго содѣйствія правительству". Это обращеніе оказало сравнительно небольшое вліяніе. Поступленіе налоговъ сократилось, правда, но все-таки, важнѣйшія нужды могли быть удовлетворены. Казенные заказы пришлось пріостановить. Многіе фабрики и банки очутились въ затруднительномъ положеніи, ибо венгерская индустрія живетъ большей частью казенными поставками.

Руководящая коллегія коалиціи почувствовала необходимость выступить съ болѣе радикальными мѣрами. 10-го августа она разослала всѣмъ государственнымъ и комитатскимъ чинамъ циркуляръ, въ которомъ указывалось, какими средствами они должны помѣшать взиманію налоговъ и набору рекрутовъ. Правительство отвѣтило на это прокламаціей, въ которой говорилось, что осенью парламенту будетъ предложенъ законопроектъ о введеніи всеобщаго избирательнаго права. Это означало, что Кристоффи, предлагавшій эту реформу, одержалъ побѣду въ венгерскомъ совѣтѣ министровъ. Кристоффи, бывшій „юнкеръ", былъ человѣкомъ съ большимъ политическимъ кругозоромъ и солиднымъ соціально-экономическимъ образованіемъ. Онъ предлагалъ ввести всеобщее избирательное право не потому, что былъ настроенъ дружелюбно къ австрійцамъ или къ соціалистамъ, но потому, что не могъ не видѣть, что à la longue дѣйствующее избирательное право должно стать вреднымъ самимъ мадьярамъ. Онъ предвидѣлъ приближеніе избирательной реформы и понималъ, что ничто не было бы для его націи столь вреднымъ, какъ реформа, проведенная подъ давленіемъ Вѣны. Какъ и въ 1848-мъ году, такъ и теперь мадьяры должны были стать въ первыхъ рядахъ, увлекая за собой остальныя націи. Свое господствующее положеніе они могли бы упрочить лишь въ томъ случаѣ, если бы сами стали на реформаторскій путь, сохранивъ при этомъ въ своихъ рукахъ разработку деталей. Мадьярское большинство можно было бы обезпечить себѣ и на основѣ всеобщаго избирательнаго права путемъ соотвѣтственнаго распредѣленія избирательныхъ округовъ. Кромѣ того, Кристоффи ясно видѣлъ, что безпрестанная государственно-правовая свара приноситъ странѣ большой экономическій вредъ. Плутократическое представительство, господствовавшее при Банфи и Тиссѣ, грубо игнорировало справедливыя требованія сельскихъ батраковъ, и разбитое сельское населеніе большими массами эмигрировало въ Америку. Попытки привлечь въ Венгрію австрійскихъ промышленныхъ рабочихъ оказались безуспѣшными, ибо Венгрія не могла предложить имъ тѣхъ благъ, которыя даетъ рабочее законодательство. Венгерская промышленность, возникшая при помощи большихъ жертвъ со стороны правительства, влачила печальное существованіе. Кристоффи отстаивалъ поэтому избирательную реформу не только съ національной, но и съ соціальной точки зрѣнія, считая ее средствомъ, способнымъ вывести страну изъ феодальнаго застоя. Фейервари цѣнилъ избирательную реформу лишь какъ педагогическое средство, могущее устра-

шить зазнавшуюся олигархію. Кристоффи же смотрѣлъ на нее какъ на серьезное средство, ведущее къ оздоровленію государства и мадьярской націи. Недалекое будущее, можетъ быть, покажетъ всѣмъ, что правда была на его сторонѣ.

Правительственная прокламація подняла на ноги колебавшихся магнатовъ и джентри и они стали присоединяться къ коалиціи. Одновременно съ этимъ большая часть либеральныхъ депутатовъ перешла къ фракціи Кошута или Андраши. Крупное дворянство начало интриговать въ придворныхъ сферахъ противъ Кристоффи, въ особенности, когда стало извѣстно, что онъ подготовляетъ законопроекты, касающіеся скупки и парцеляціи дворянскихъ и церковныхъ имѣній (чтобы разселить на нихъ эмигрирующее мадьярское крестьянство). Правда, парцеляція была истинно-національной программой, но тѣмъ не менѣе она навлекла на автора ея и правительство яростную ненависть крупныхъ землевладѣльцевъ, рѣшившихъ во что бы то ни стало примириться теперь съ короной. Они нашли, что лучше отказаться отъ всякихъ государственно-правовыхъ притязаній, нежели признать такую аграрную политику.

Придворныя интриги венгерскихъ аграріевъ встрѣтили въ Австріи неожиданную поддержку со стороны крупныхъ феодаловъ. Въ палатѣ господъ они всегда съ патріотическимъ рвеніемъ защищали имперское единство и горячо привѣтствовали Фейервари. Но когда Фейервари вступилъ на почву аграрной реформы, высокіе господа пришли въ ужасъ. Пусть пропадаетъ лучше имперское единство и общее войско, но наслѣдственные гектары не должны быть затронуты. Недовольство австрійскихъ лордовъ дошло до слуха императора, и министръ-президентъ Гаучъ взялся быть ихъ выразителемъ. 22-го августа 1905 года въ Ишлѣ состоялось (въ присутствіи императора) совѣщаніе министровъ, на которомъ Гаучъ высказался противъ всеобщаго избирательнаго права въ Венгріи, а Кристоффи защищалъ этотъ планъ. Тайна, окружающая совѣщаніе этого и послѣдующихъ дней, до сихъ поръ не раскрыта. Достаточно однако того, что 12-го сентября Фейервари снова подалъ въ отставку.

Среди рабочихъ массъ Австріи и Венгріи эти событія вызвали неописуемую бурю. Австрійскіе рабочіе выступили на помощь своимъ венгерскимъ собратьямъ. Въ Будапештѣ парламентъ былъ созванъ на 15-е сентября. Задень передъ этимъ коазилированныя партіи постановили предать правительство суду, а Фейервари заявилъ въ палатѣ: „Такъ какъ правительству не удалось разрѣшить возложенной на него королемъ задачи, то оно подало въ отставку, которую король принялъ. Король уполномочилъ меня заявить, что желаетъ образовать правительство изъ рядовъ большинства на основѣ пріемлемой программы. Засѣданіе палаты прерывается до 10-го октября“. Депутаты громко протестовали, но ихъ крики были заглушены уличнымъ шумомъ. На улицѣ демонстрировали по меньшей мѣрѣ 50 тысячъ рабочихъ и не-рабочихъ, требуя всеобщаго избирательнаго права.

Все неудовольствіе направилось теперь противъ Гауча, помѣшавшаго политикѣ Кристоффи. Въ пику коалиціи Кристоффи произнесъ рѣчь въ пользу всеобщаго избирательнаго права. Такая смѣлость оказалась вполнѣ возможной, ибо коалиція не господствовала уже на улицѣ и въ собраніяхъ. 23-го сентября императоръ принялъ вождей мадьярской коалиціи: графа Андраши, графа Аппоньи, барона Банфи, Франца Кошута и графа Зичи. Въ краткихъ словахъ императоръ снова поставилъ имъ свои условія, рекомендуя обратиться за деталями къ министру иностранныхъ дѣлъ Голуховскому. Тогда вожди коалиціи заявили, что не могутъ вести переговоровъ съ Голуховскимъ, ибо онъ не венгерскій гражданинъ. Противъ вмѣшательства „знатнаго иностранца" Гауча они, правда, ничего не имѣли.

Пресса венгерской коалиціи нѣсколько недѣль подъ рядъ неистовствовала по поводу отпора, даннаго вождямъ. Населеніе реагировало на это очень слабо. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сторонники коалиціи выходили на улицу, имъ приходилось позорно отступать передъ демонстрирующими массами. Въ то же время на первый планъ сталъ выдвигаться австрійскій парламентъ.

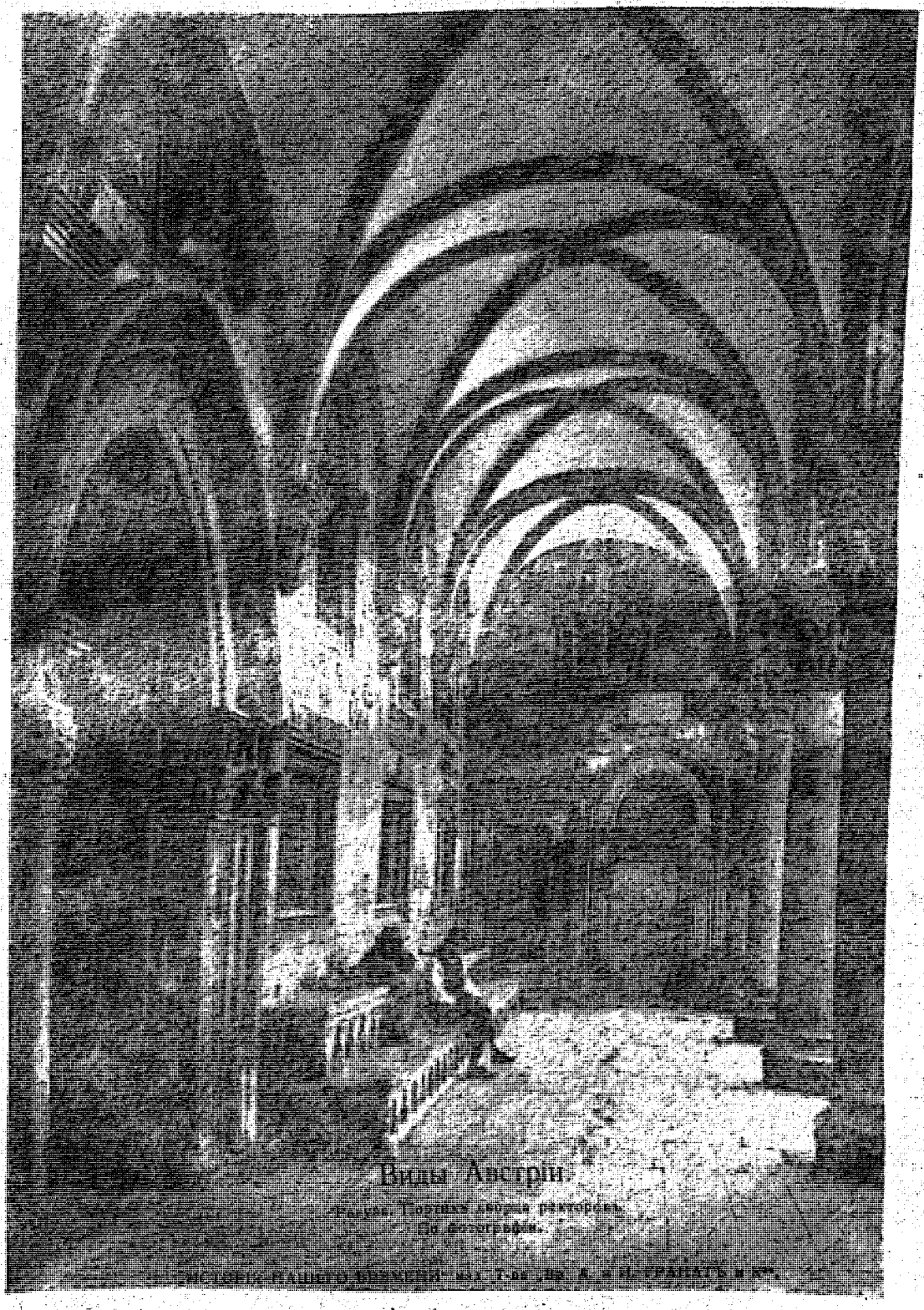
Парламентъ возобновилъ свои работы 26-го сентября. При открытіи засѣданій Гаучъ сдѣлалъ попытку оправдать свое посредничество. Соціалъ-демократы, младочехи и христіанскіе соціалисты встрѣтили его шумными протестами. Гаучъ увѣрялъ, что придерживается принципа невмѣшательства, но что въ данномъ положеніи онъ, австрійскій министръ-президентъ, не могъ не говорить. Въ связи съ этимъ Гаучъ замѣтилъ, что онъ далеко не противъ расширенія избирательнаго права, но полагаетъ, что въ Австріи всеобщее избирательное право должно покоиться на прочной основѣ упорядоченныхъ національныхъ отношеній. Это означало, конечно, что реформа откладывается на неопредѣленное время. 5-го октября младочехи предложили открыть дебаты относительно введенія всеобщаго избпрательнаго права. Буржуазныя партіи, находившіяся въ зависимости отъ пятой куріи, голосовали за это предложеніе, хотя внутренно были противниками избирательной реформы. Предложеніе младочеховъ получило *простое* большинство. Такъ какъ предложеніе, какъ спѣшное, должно было получить двѣ трети голосовъ, то формально предложеніе не было принято. Вотумъ означалъ однако моральную побѣду принципа и оказалъ большое вліяніе на дальнѣйшую агитацію. Въ многочисленныхъ собраніяхъ населеніе привѣтствовало этотъ вотумъ, какъ выраженіе народной воли.

Тутъ произошло нѣчто, чего никто заранѣе не могъ предвидѣть. Въ промежутокъ времени отъ 10-го октября по 4-е ноября настроеніе въ придворныхъ сферахъ измѣнилось и Гаучъ изъ противника сталъ вдругъ рѣшительнымъ поборникомъ избирательной реформы въ Австріи. Какъ это произошло—неизвѣстно. Поговаривали, что въ тѣ дни (Гаучъ находился тогда на курортѣ) министръ Биландтъ-Рейтъ (Bylandt-Reith) вошелъ къ императору съ

запиской, оказавшей на монарха соотвѣтственное вліяніе. При своемъ возвращеніи Гаучъ очутился передъ новой ситуаціей, къ которой онъ просто-на-просто приспособился. Обстояло ли дѣло такъ или иначе, во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что у династіи и бюрократіи были достаточныя основанія для такого поворота.

Движеніе пролетаріата въ пользу избирательнаго права приняло огромные размѣры. Введеніе пятой куріи лишь на время задержало его развитіе. Оно началось вновь непосредственно послѣ паденія Бадени, не прекращаясь даже въ эпоху Кербера. Смотря по политическимъ обстоятельствамъ, борьба велась то путемъ собраній и уличныхъ демонстрацій, то путемъ періодической прессы, летучихъ листковъ и политическихъ брошюръ. Оглядываясь назадъ на этотъ періодъ, нельзя отдѣлаться отъ чувства почтительнаго изумленія передъ этимъ походомъ. Въ сущности австрійскій пролетаріатъ велъ эту борьбу въ продолженіе 25 лѣтъ (1879—1905). Безчисленное количество разъ полиція и войска разгоняли его на улицахъ столицы, но на другой день онъ вновь появлялся, не утомляясь, но утомляя и истощая силы противника. При этомъ пролетаріатъ довелъ технику безкровныхъ уличныхъ демонстрацій до совершенства, и попытки полиціи превратить выступленія пролетаріата въ кровавыя побоища терпѣли обыкновенно фіаско. Особенно знаменитыми стали прогулки по Рингштрассе (Ringstrassenspaziergänge). Эти „прогулки“ устраивались по воскреснымъ днямъ, когда улица занята важной публикой. Десятки тысячъ рабочихъ, въ праздничныхъ одеждахъ, появлялись въ назначенные часы на Рингштрассе, прогуливаясь точно обычные прохожіе. Для характеристики внутренней организаціи и силы этихъ массъ достаточно сказать, что на нѣкоторыхъ „прогулкахъ“ количество однихъ только распорядителей превышало 5 тысячъ человѣкъ. Этими прогулками рабочіе хотѣли показать только свою количественную силу и дисциплину. Такимъ путемъ австрійскіе рабочіе добились „права на улицу“. Правда безъ пролитія крови дѣло не обошлось. Еще во времена Виндишгреца и Бадени полицейскіе неоднократно жестоко расправлялись съ демонстрантами, но каждая такая расправа являлась моральнымъ пораженіемъ властей. Послѣ каждой полицейской атаки, число демонстрантовъ удваивалось. Воистину ни одинъ общественный классъ не въ состояніи вести борьбы съ такой самоотверженностью и съ такой желѣзной дисциплиной, какъ пролетаріатъ.

Уличныя демонстраціи были лишь послѣднимъ звеномъ внутренней организаціонной работы. Параллельно съ ними шла агитаціонная дѣятельность въ мастерскихъ и на собраніяхъ, разросшаяся до размѣровъ, совершенно недоступныхъ полицейскому надзору. Одновременно съ политической организаціей возникаетъ профессіональная, а вскорѣ затѣмъ и кооперативная. Всѣ выступленія пролетаріата заканчивались обыкновенно кликомъ: „Да здравствуетъ всеобщее избиратель-



Виды Австріи.

Рисунк. Портиха дворца ректоровъ.
По фотографіи.

„Исторія нашего времени" изд. 7-ое „Вр. А. и И. Гранатъ и К°".

ное право!“ Этотъ возгласъ сдѣлался постепенно ходячимъ лозунгомъ, чуть ли не народнымъ предразсудкомъ, котораго придерживались и высшіе слои общества.

Къ этому прибавилось то, что въ бюрократическихъ кругахъ начали оцѣнивать демократію, какъ элементъ полезный для государства. Виновницей распространенія такихъ взглядовъ среди бюрократіи явилась соціалъ-демократическая пресса. Въ безчисленномъ множествѣ популярно-научныхъ статей вѣнская „Arbeiterzeitung“ постаралась показать, какое значеніе окажетъ избирательная реформа на государство, на національный вопросъ, на буржуазныя партіи и на духъ народа, ничуть не скрывая при этомъ, что въ первую голову реформа поставитъ у власти буржуазію и послужитъ интересамъ государства. Незамѣтно для самого себя молодое поколѣніе бюрократіи, воспитанное Кербером, очутилось подъ вліяніемъ соціалистическаго органа, а консервативный Гаучъ и его сторонники стали склоняться къ методамъ Таафе.

Душой этого движенія, его духовнымъ и тактическимъ вождемъ былъ Викторъ Адлеръ, отличающійся выдающимся политическимъ дарованіемъ. Адлеръ собралъ вокругъ себя австрійскій пролетаріатъ, примиривъ между собой враждовавшихъ раньше „умѣренныхъ“ марксистовъ и склоняющихся къ анархизму „радикаловъ“. Благодаря Адлеру тактика конспираціи и насилія уступила мѣсто тактикѣ открытой легальной борьбы за избирательную реформу. Въ 1889-мъ году Адлеръ создалъ для партіи собственную газету „Die Arbeiterzeitung“. Все теперешнее поколѣніе австрійскихъ соціалъ-демократовъ является его учениками. Ни одинъ членъ партіи, профессіональныхъ союзовъ или кооперативовъ не станетъ отрицать того вліянія, которое оказалъ на него этотъ рѣдкій человѣкъ. Здѣсь не мѣсто останавливаться на его характеристикѣ, равно, какъ на роли его въ австрійской общественной жизни. Рядомъ съ Адлеромъ можетъ быть поставленъ только Карлъ Люэгеръ. Но пройдетъ нѣсколько лѣтъ, и тогда станетъ ясно, кому изъ нихъ обязана больше политическая Австрія.

Два качества Адлера сыграли особую роль въ дѣлѣ завоеванія избирательнаго права: во-первыхъ, духовная универсальность, благодаря которой пропагандистская дѣятельность вышла изъ узкихъ рамокъ чисто классовыхъ требованій, а во-вторыхъ, умѣніе использовать каждую государственную или парламентскую растерянность, каждую слабость буржуазныхъ партій вплоть до личнаго тщеславія вождей. Каждый частичный успѣхъ превращался вскорѣ въ прочное завоеваніе пролетаріата, оцѣниваясь, какъ одна изъ ступеней, ведущихъ къ цѣли. Нѣкоторые считали этотъ методъ оппортунистскимъ, и если бы этотъ тактическій эмпиризмъ не соединялся у Адлера съ соціалистическимъ убѣжденіемъ и революціоннымъ темпераментомъ, то движеніе, несомнѣнно, измельчало бы. Благодаря счастливому сочетанію адлеровскихъ качествъ нѣмецкіе ортодоксы называютъ австрійцевъ ортодоксами, а ревизіонисты — ревизіо-

нистами. Въ Австріи это различіе мнѣній никогда не имѣло почвы подъ собой.

Австрійская соціалъ-демократія находится въ такомъ положеніи, въ какомъ не находился ни одинъ пролетаріатъ въ мірѣ. Среди ожесточенной національной борьбы ей приходится работать надъ объединеніемъ рабочихъ восьми національностей и создавать „интернаціоналъ“ при наименѣе выгодныхъ условіяхъ. Дипломатическому искусству Адлера удавалось до сихъ поръ преодолѣвать всѣ затрудненія. Иностранцу трудно представить себѣ, какую массу трудовъ и заботъ требуетъ разрѣшеніе такой задачи. Въ переднихъ рядахъ австрійской партіи стояла нѣмецкая соціалъ-демократія, въ особенности, вѣнскій пролетаріатъ. Буржуазія не-историческихъ народовъ, стремящаяся измѣнить избирательное право въ національныхъ интересахъ, увидѣла въ пролетаріатѣ могучаго союзника. Въ сущности буржуазія предпочла бы избирательное право, основанное на цензѣ или на множественности голосовъ, но она разсчитывала на то, что избирательные округи будутъ раздѣлены такъ, что нѣмцы очутятся повсюду въ меньшинствѣ. Это и составляло ея главный интересъ въ избирательной реформѣ.

Волна національныхъ страстей стала, такимъ образомъ, вливаться въ потокъ избирательнаго движенія. Особенно сильно эти страсти разгорѣлись благодаря русской революціи. Вся славянская Австрія, въ особенности чехи и поляки, съ лихорадочнымъ интересомъ слѣдила за событіями въ Россіи, привѣтствуя ее, какъ освободительницу славянскаго міра. Воображенію славянскихъ радикаловъ рисовалась конституціонная или демократическая Россія, что исполняло ихъ сердца нелѣпѣйшими надеждами. Поверхностныя аналогіи съ французской революціей заставляли думать, что изъ Россіи движеніе перебросится на Западъ и освободитъ міръ отъ военнаго абсолютизма Пруссіи. Такія и нѣкоторыя другія иллюзіи толкали славянскую интеллигенцію на улицу. Вмѣстѣ съ ней шла и мелкая буржуазія.

Австрійскій пролетаріатъ отнесся къ русской революціи съ большей трезвостью и большимъ пониманіемъ. Шествіе Гапона и стачечное движеніе 1905-го года являлись для него не національной, а соціальной и политической революціей. Съ давнихъ поръ австрійскіе соціалъ-демократы поддерживали тѣсныя личныя связи съ русскими эмигрантами, слѣдя за каждой побѣдой и каждымъ пораженіемъ русскихъ борцовъ не только сердцемъ, но и разумомъ. Тѣ же событія, которыя вызывали у славянской буржуазіи много шумной экзальтаціи, необычайно сильно содѣйствовали росту энергіи и революціонной воли пролетаріата. Профессіональная организація росла, въ политическихъ собраніяхъ сказывалась готовность пойти на самое крайнее. При такомъ настроеніи стало извѣстно, что Гаучъ противодѣйствуетъ избирательной реформѣ въ Венгріи. Въ сущности именно это настроеніе и обусловило исходъ парламентскаго голосованія въ началѣ октября. Вслѣдъ за этимъ началась необык-

новенно импозантная кампанія въ собраніяхъ. 10-го окт. пражскіе рабочіе устроили грандіозное шествіе передъ богемскимъ ландтагомъ. Въ процессіи принимало участіе отъ 50—60 тысячъ человѣкъ. Примѣру ихъ послѣдовали брюннскіе рабочіе (17-го окт.), львовскіе (23-го окт.), инсбрукскіе (24-го окт.) и т. д. Въ ландтагахъ на очередь дня былъ поставленъ вопросъ объ избирательной реформѣ. Вѣнскіе рабочіе, конечно, также не отстали отъ всеобщаго движенія.

29-го окт. въ Вѣнѣ состоялся съѣздъ рабочихъ представителей всѣхъ націй. На очереди стояли важные вопросы, но всѣ они отошли на задній планъ передъ проблемой избирательной реформы. Когда 18/31 октября на съѣздѣ получилось извѣстіе объ октябрьскомъ манифестѣ, то всѣмъ участникамъ стало ясно, что теперь наступилъ моментъ, когда всѣ силы австрійскаго пролетаріата должны быть сосредоточены на рѣшительной борьбѣ за политическое право. Съѣзду предстояло рѣшить только одну задачу: провозгласить боевой лозунгъ. Эту задачу онъ выполнилъ серьезно и въ достойной формѣ. Дальнѣйшіе дебаты были проникнуты горячимъ революціоннымъ настроеніемъ. Единогласно было принято рѣшеніе относительно допустимости массовой забастовки въ борьбѣ за избирательное право. Когда это постановленіе было принято, делегаты разъѣхались по домамъ, къ своимъ товарищамъ, чтобы организовать борьбу, готовые на случай нужды послѣдовать по стопамъ русскихъ революціонеровъ.

Съѣздъ еще засѣдалъ, когда въ Вѣнѣ начались уже первыя стычки. Черезъ три часа послѣ провозглашенія лозунга около 50-ти тысячъ рабочихъ отправилось къ Бургу (резиденція императора) и къ парламенту, бурно требуя всеобщаго равнаго избирательнаго права. Затѣмъ пролетаріатъ сталъ наносить ударъ за ударомъ. Вначалѣ правительство старалось прибѣгнуть къ обычнымъ средствамъ усмиренія. Вѣнская полиція устроила около Гофбурга нападеніе на возвращающихся съ собранія демонстрантовъ. Въ Прагѣ полиція тяжело ранила 65 демонстрантовъ, а одного зарубила на смерть. Рабочіе не поддались, и отвѣтомъ на полицейскія аттаки послужили новыя, болѣе грандіозныя демонстраціи.

Ночи напролетъ вожди профессіональныхъ союзовъ обсуждали всякія формы массовой забастовки. Всѣ роли были распредѣлены. Все было принято во вниманіе, начиная отъ курьерскихъ поѣздовъ до почтовыхъ каретъ и отъ огромныхъ механическихъ заводовъ до ремесленныхъ заведеній. Часть служащихъ желѣзныхъ дорогъ устроила тогда „пассивное сопротивленіе“ (Passive Resistenz). Движеніе разрасталось, и достаточно было дать пароль, чтобы все желѣзнодорожное сообщеніе остановилось. Въ Прагѣ въ первые ноябрскіе дни были воздвигнуты первыя баррикады. Послѣ кровавыхъ репрессій со стороны полиціи пролетаріатъ назначилъ процессію на ближайшее воскресенье. Вѣнскіе рабочіе заявили, что солидарны съ пражскими товарищами и намѣрены выйти 5-го ноября на улицу.

4-го ноября уполномоченные профессіональныхъ союзовъ, главнымъ образомъ желѣзнодорожники, были приглашены по телефону въ соотвѣтственныя министерства, гдѣ имъ сказали, что заработная плата будетъ повышена. Уполномоченные приняли къ свѣдѣнію это обѣщаніе, прибавивъ, что массовая забастовка не будетъ отмѣнена, разъ не будутъ удовлетворены требованія, касающіяся избирательнаго права. Тогда имъ предъявили первые оттиски офиціальной „Abendpost“, въ которой правительство Гауча выражало свое согласіе на введеніе всеобщаго избирательнаго права. Министерство было спасено.

Когда на другой день массы, отчасти вооруженныя, двинулись на демонстрацію, онѣ услышали вѣсть о побѣдѣ и отправились къ парламенту. На флагштокѣ послѣдняго взвилось красное знамя. Общее напряженіе перешло въ почти праздничное настроеніе.

Впереди предстояла трудная задача: нужно было склонить на свою сторону парламентъ. Правительство опасалось этой задачи вѣроятно въ большей степени, нежели пролетаріатъ. Вѣроятно, правительству было важно, чтобы буржуазные депутаты испытали на себѣ давленіе той силы, подъ вліяніемъ которой измѣнилось его собственное настроеніе. Поэтому оно не препятствовало демонстраціи, подобной которой Австрія еще не видывала. 28-го ноября, въ будничный день, организованные рабочіе шесть часовъ подъ рядъ маршировали передъ парламентомъ въ то время, какъ внутри парламента говорили депутаціи обѣихъ палатъ, а Гаучъ обосновывалъ необходимость избирательной реформы. Фабрики въ этотъ день не работали во всей Австріи. Для общественнаго мнѣнія пересмотръ конституціи былъ вопросомъ рѣшеннымъ, хотя парламентъ и заявилъ, что окончаніе работъ потребуетъ цѣлаго года.

Неожиданный поворотъ Гауча, свободная демонстрація передъ парламентомъ и мнимое соглашеніе правительства съ соціалъ-демократіей возбудили злобу консервативныхъ круговъ, въ особенности дворянства и крупнаго землевладѣнія. Не отставала также крупная и мелкая буржуазія. Послѣ угара радикальныхъ эксцессовъ буржуазія была охвачена тяжелымъ похмельемъ. Въ палатѣ господъ правительство и въ особенности министръ-президентъ были встрѣчены явно враждебно. Палата депутатовъ связала себя своимъ демагогическимъ постановленіемъ и теперь организовывала тайное сопротивленіе. Гаучъ попытался привлечь къ реформѣ представителей національныхъ партій, но потерпѣлъ неудачу. Съ другой стороны, партіи попытались убѣдить корону въ томъ, что избирательная реформа излишня, и охотно вотировали всѣ неотложные бюджеты (Staatsnotwendigkeiten). 23-го ноября Гаучъ внесъ пять законопроектовъ, касающихся реформы палаты депутатовъ.

Первый законопроектъ касался основныхъ вопросовъ имперскаго представительства. Куріальная система отмѣнялась, для всѣхъ назначалась *одна* урна.

Второй законопроектъ регулировалъ право выбора и выборное

производство. Активное избирательное право предоставлялось каждому гражданину, достигшему 24-хъ лѣтъ и живущему въ данномъ мѣстѣ не меньше одного года. Раздѣленіе на округа покоилось на правилѣ: одинъ округъ—одинъ депутатъ, избираемый абсолютнымъ большинствомъ. Выборы прямые, личные, письменные и тайные. Система, какъ видите, очень простая.

Третій законопроектъ содержалъ уголовно-правовыя нормы, гарантирующія свободу выборовъ и собраній. Эти гарантіи—удивительная иронія судьбы! — требовались на этотъ разъ представителями имущихъ классовъ, опасавшихся терроризма массы. О четвертомъ проектѣ можно не говорить, ибо онъ потерялъ теперь всякое значеніе. Пятый радикально измѣнялъ наказъ рейхсрата, ограничивая возможность обструкціи.

Однородность, всеобщность, равенство и непосредственность голосованія разрѣшили соціальную сторону избирательной проблемы. Но въ избирательной реформѣ заключается еще и другая, болѣе трудная проблема—*національная*. Послѣдняя содержитъ два момента. Во-первыхъ, является вопросъ: сколько мандатовъ или избирательныхъ округовъ нужно предоставить каждой націи? Въ зависимости отъ этого находятся силы ея въ парламентѣ, а косвенно и во всемъ государствѣ. Во-вторыхъ, возникаетъ вопросъ: слѣдуетъ ли при выборахъ принимать во вниманіе національное меньшинство, и если да, то въ какомъ видѣ? Такимъ образомъ избирательная реформа содержитъ объ коренныхъ проблемы національнаго государства. Если бы удалось справиться съ этими двумя затрудненіями, то избирательная реформа стала бы вмѣстѣ съ тѣмъ дѣломъ національнаго умиротворенія, имѣющимъ для государства неоцѣнимое значеніе.

Гаучъ принялся за разрѣшеніе поставленной передъ нимъ задачи со свойственной ему рѣшительностью. Не отличаясь такими блестящими дарованіями, какъ Керберъ, Гаучъ обладалъ сравнительно съ послѣднимъ однимъ преимуществомъ: сильной волей. То, что онъ тогда занималъ постъ министра-президента, нужно считать счастливой случайностью. Твердость и увѣренность въ выборѣ средствъ, полное довѣріе къ силамъ государства и своимъ собственнымъ и абсолютное презрѣніе къ риторическимъ эффектамъ сильно содѣйствовали укрѣпленію положенія Гауча въ палатѣ депутатовъ и въ палатѣ господъ. Личность его чрезвычайно выросла во время борьбы. Даже недостатки его пошли на пользу дѣлу. Онъ не былъ дипломатомъ и благодаря этому спасъ реформу отъ вредныхъ компромиссовъ.

Въ качествѣ средства національнаго умиротворенія законопроектъ оказалъ свое вліяніе въ слѣдующихъ пунктахъ: во-первыхъ, избирательные округа были раздѣлены такимъ образомъ, чтобы въ каждомъ округѣ избиратели по возможности принадлежали къ одной націи. Благодаря этому избирательная кампанія избавлялась отъ яда національныхъ страстей: въ каждомъ округѣ боролись кандидаты только одной и той же національности. Борьба должна

была вестись теперь не между національностями, а между политическими партіями и соціальными классами.

Правда, тутъ и тамъ остаются еще незначительныя величины, способныя исказить однородную въ національномъ отношеніи картину выборовъ. Кромѣ того, въ двухъ коронныхъ земляхъ (Галиція и Моравія), а также въ отдѣльныхъ областяхъ другихъ коронныхъ земель (въ каменно-угольномъ округѣ Богеміи, въ Нижней Штиріи и т. д.) національности такъ сильно смѣшаны между собой, что о національномъ разграниченіи не можетъ быть и рѣчи. Для Моравіи избирательная реформа устанавливала поэтому національный кадастръ на основѣ личнаго принципа (Personalitätenprinzip). Избиратели дѣлятся на два избирательныхъ корпуса. Къ одному принадлежатъ всѣ нѣмецкіе, къ другому всѣ чешскіе избиратели. Вся территорія раздѣлена на избирательные округа двоякимъ образомъ: на сѣть чешскихъ и на сѣть нѣмецкихъ округовъ. Каждая мѣстность имѣетъ два округа, но каждый избиратель принадлежитъ къ одному избирательному корпусу. Поскольку въ другихъ коронныхъ земляхъ будетъ вводиться національный кадастръ, постольку, согласно избирательному закону, аналогичныя учрежденія будутъ введены и тамъ. Въ Галиціи введеніе національнаго кадастра не удалось, ибо тамъ помимо поляковъ и украинцевъ насчитывается значительное число евреевъ, относительно которыхъ неизвѣстно, нужно ли ихъ разсматривать какъ вѣроисповѣдный или какъ національный союзъ. Вслѣдствіе этого въ сельскихъ округахъ Галиціи введена примитивная система національныхъ выборовъ. Въ каждомъ округѣ избираются два депутата, изъ которыхъ одинъ представляетъ собой большинство, а другой меньшинство. Всѣ эти предложенія были приняты, и вопросъ о меньшинствѣ былъ соотвѣтственно этому урегулированъ.

Главная борьба развилась вокругъ вопроса о распредѣленіи силъ между національностями. Демократическое правило требовало *равныхъ* избирательныхъ округовъ, съ чѣмъ всѣ были согласны. Не-историческіе народы требовали равенства по количеству душъ населенія (напр., одинъ депутатъ на 1000 населенія). Нѣмецкая буржуазія требовала равенства соотвѣтственно *величинѣ налоговъ* (напр., одинъ депутатъ на 1.000.000 прямыхъ налоговъ) или согласно степени образованія (безграмотные избираютъ, но не учитываются при распредѣленіи мандатовъ). На борьбу за настоящее равенство было истрачено много остроумія и много страсти. Въ результатѣ ея стало яснымъ, что проблема *равнаго* избирательнаго права заключаетъ въ себѣ двѣ совершенно различныя проблемы. Въ первой идетъ рѣчь относительно равенства правъ каждой индивидуальности на голосованіе (каждому одинъ голосъ). Вторая касается равенства въ представительствѣ всѣхъ членовъ государства (территорій и націй). Это послѣднее равенство не имѣетъ ничего общаго съ первымъ и при большихъ культурныхъ различіяхъ внутри государства врядъ ли можетъ опредѣляться простымъ коли-

чествомъ населенія. Въ законопроектѣ Гауча различія въ величинѣ территорій и населенности округовъ были довольно значительны.

Вначалѣ (въ 1861-мъ году) палата депутатовъ насчитывала 203 члена. Въ 1873-мъ году число депутатовъ было увеличено до 353. Вмѣстѣ съ пятой куріей прибавилось еще 72 мандата, такъ что послѣдній куріальный парламентъ насчитывалъ 425 членовъ. По законопроекту Гауча, число депутатовъ увеличилось до 455, распредѣляющихся между коронными землями и націями слѣдующимъ образомъ:

Корон. земли.	Впредь.	До того времени.
Судетск. земли:		
Богемія	118	92
Моравія	44	36
Силезія	13	10
Альп. земли:		
Нижн. Австрія	55	37
Верхн. Австрія	20	17
Зальцбургъ	6	5
Штирія	28	23
Каринтія	10	9
Крайна	11	10
Тироль	21	18
Форарльбергъ	4	3
Карпат. земли:		
Галиція	88	63
Буковица	11	9
Приморск. обл.:		
Истрія	5	4
Герцъ	5	4
Гор. Тріестъ	5	4
Далмація	11	9

Націи.	% населенія.	Впредь.	До того.
Нѣмцы	35,8	205	205
Чехи	23,2	99	87
Поляки	16,6	64	72
Украинцы	13,2	31	10
Словенцы	4,6	23	15
Сербо-хорв.	2,8	13	12
Итальянцы	2,8	16	19
Румыны	0,9	4	5

Нѣмцы сохранили количество своихъ мандатовъ, романцы (итальянцы и румыны) теряли четыре, которые вмѣстѣ съ 30-ю новыми мѣстами должны были достаться славянамъ. Несмотря на это, славяне были недовольны, ибо желали представительства соотвѣтственно количеству населенія, т.-е. 60,46% противъ 35,78% нѣмцевъ и 3,76% романцевъ (иначе говоря, абсолютнаго большинства мѣстъ). Еще болѣе недовольными были романцы, терявшіе абсолютно, и нѣмцы, которымъ предстояла относительная потеря. Какъ государственная нація, они не могли примириться съ мыслью, что имъ придется быть всегда въ меньшинствѣ.

Въ дебатахъ въ палатѣ депутатовъ (первое чтеніе отъ 7-го по 21-е марта) наибольшую роль играли именно эти цифры. Останавливаться на этихъ дебатахъ было бы очень затруднительно. Въ концѣ апрѣля Гауч предложилъ предоставить нѣмцамъ еще 12 мандатовъ, полякамъ 10, чехамъ и итальянцамъ по одному. Славяне („славянскій блокъ“) получали благодаря этому 241, нѣмцы и романцы („нѣмецко-романскій блокъ“) 238 мандатовъ. Разница между обоими блоками падала съ 5 на 3 мандата. Тогда всплыла наверхъ старая націоналистическая идеологія и рѣзко поставила антитезу: „сумма славянскихъ голосовъ должна превышать

сумму нѣмецко-романскихъ“—„сумма нѣмецко-романскихъ голосовъ должна быть больше суммы славянскихъ“. Нѣкоторые искренніе друзья реформы высказывались въ пользу равенства обоихъ блоковъ.

Гаучу не удалось согласовать этихъ противорѣчій. Не было принято также его предложеніе относительно образованія парламентскаго министерства, виной чему явилась непримиримая вражда поляковъ. Ихъ коронныя земли, Галиція и Буковина, были въ достаточной степени надѣлены мандатами, но украинцы неизбѣжнымъ образомъ получали большинство, такъ что поляки, какъ нація, теряли абсолютно и относительно, низводясь на степень незначительной величины. Это противодѣйствіе поляковъ заставило Гауча уйти (30 апр.) и его мѣсто занялъ принцъ Гогенлое (Hohenlohe), искренній другъ избирательной реформы и рабочихъ („красный принцъ“). Онъ отказался, однако, 28-го мая вслѣдствіе конфликта съ венгерцами. 3-го іюня премьеромъ сталъ баронъ фонъ Бекъ, доведшій реформу до конца. Бекъ былъ выдающимся государственнымъ дѣятелемъ и геніемъ кулуарной дипломатіи. Для его посредническаго таланта не было никакихъ непреодолимыхъ трудностей. Хорошій знатокъ государственнаго правленія, спокойный и эластичный, онъ справлялся съ какой угодно ситуаціей. Къ тому времени, когда онъ занялъ министерскій постъ, противорѣчіе между нѣмецко-романскимъ и славянскимъ блоками (а также противодѣйствіе поляковъ) достигло своего апогея. Несмотря на это, ему удалось составить кабинетъ изъ нѣмецкихъ, чешскихъ и польскихъ парламентаріевъ. Дѣло все-таки не подвигалось впередъ, и реформа пріостановилась. Соціалъ-демократія опубликовала тогда манифестъ (10-го іюня 1906 г.), въ которомъ говорилось объ организаціи политической массовой забастовки. Подъ давленіемъ извнѣ и при помощи искусныхъ рукъ Бека удалось добиться соглашенія на почвѣ слѣдующаго распредѣленія мандатовъ (общее количество 516):

Коронныя земли.

Богемія	130	депутат.
Моравія	49	„
Силезія	15	„
Нижняя Австрія .	64	„
Верхняя „	22	„
Зальцбургъ . . .	7	„
Штирія	30	„
Каринтія	10	„
Крайна	12	„
Тироль	25	„
Форарльбергъ . .	4	„
Галиція	106	„
Буковина	14	„
Истрія	6	„
Герцъ	6	„
Тріестъ	5	„
Далмація	11	„
	516	

Націи.

Нѣмецкіе округа . .	233
Чешскіе	107
Польскіе	82
Русинскіе	33
Словенскіе	24
Сербо-хорватскіе .	13
Итальянскіе	19
Румынскіе	5
	516
Нѣмецко-романскій блокъ	257
Славянскій блокъ	259
Разница	2

Дѣло національнаго умиротворенія было закончено. Славяне спасли честь славянскаго меньшинства, нѣмцы сохранили фактическое равенство. Будущій режимъ не могъ быть ни чисто нѣмецкимъ, ни чисто славянскимъ, ибо отъ каждаго блока необходимо отчислить значительную часть соціалъ-демократическихъ мандатовъ, находящихся всегда въ оппозиціи. Создалась система равновѣсія, исключающая чрезмѣрныя излишества національной борьбы.

Осенью 1906-го года комиссіи по выработкѣ избирательнаго закона пришлось озаботиться устраненіемъ еще двухъ другихъ подводныхъ камней. Поляки, потерявшіе свою прежнюю позицію въ рейхсратѣ, потребовали расширенія компетенцій въ ландтагахъ, надѣясь такимъ образомъ вознаградить себя въ Галиціи. Ихъ желаніе было исполнено (14-е сентября). Съ другой стороны, консервативные элементы соединились, чтобы нанести ударъ соціальной сторонѣ реформы. Они возстали противъ индивидуальнаго равенства избирательнаго права и и внесли предложеніе о введеніи множественнаго вотума. Христіанскіе соціалисты и младочехи относились сочувственно къ этому предложенію, министерство Бека, какъ будто, колебалось. Положеніе становилось критическимъ. Тогда соціалистическая „Arbeiterzeitung“ предприняла блестящую кампанію противъ этой попытки, а рабочіе стали готовиться къ новой схваткѣ. Благодаря благоразумію нѣкоторыхъ буржуазныхъ представителей, предложеніе было отклонено (27-ю голосами противъ 19-ти). Въ серединѣ октября были выработаны мѣры, гарантирующія распредѣленіе округовъ отъ произвольныхъ измѣненій, а вслѣдъ затѣмъ комиссія приняла законопроектъ (безъ наказа) въ третьемъ чтеніи.

Непосредственно послѣ этого началось обсужденіе въ пленумѣ (отъ 8-го ноября по 1-е декабря). Наконецъ, законъ былъ принятъ 194-мя голосами противъ 63-хъ.

Палата господъ сдѣлала попытку погубить реформу. Образованная ею комиссія включила множественный вотумъ. Правительство хотѣло разбить оппозицію палаты господъ посредствомъ назначенія новыхъ членовъ (Pairschub). Палата господъ уступила подъ условіемъ расширенія своихъ прерогативъ. Бекъ предложилъ палатѣ т. н. numerus clausus, ограничивающій право короны при назначеніи новыхъ членовъ палаты господъ. Правительство подняло на ноги всѣхъ преданныхъ сей пэровъ. Высшее духовенство высказалось за реформу, а графъ Тунъ былъ достаточно благоразумнымъ для того, чтобы прекратить дальнѣйшее противодѣйствіе. 20-го декабря палата господъ дала свое согласіе.

Въ январѣ 1907 года обѣ палаты закончили обсужденіе остальныхъ проектовъ, связанныхъ съ избирательной реформой, и 28-го января рейхсратъ былъ закрытъ.

Такъ кончилась эра ложнаго конституціонализма, длившаяся 46 лѣтъ подъ рядъ. Благодаря ему весь общественный строй подвергся безсмысленной радикализаціи, пока, наконецъ, невозможное стало возмож-

нымъ: соціалъ-демократія, какъ партія порядка, въ союзѣ съ короной сдѣлалась носительницей новаго общественнаго строя, основательницей демократіи.

III. Обновленіе имперскаго строя. Заключеніе венгерскаго соглашенія.

Полковникъ Фабриціусъ и крушеніе венгерской конституціонной идеологіи.—Коалиція подчиняется коронѣ. Францъ Іосифъ и избирательная реформа.—Борьба за таможенный союзъ.—Первый парламентъ всеобщаго избирательнаго права. Конецъ австрійскаго кризиса.—Заключеніе соглашенія и конецъ имперскаго кризиса.

Мы оставили венгерскую коалицію въ тотъ моментъ, когда монархъ въ рѣзкой формѣ отказался удовлетворить ея притязанія (23-го сентября 1905 г.). Коалиція не могла себѣ представить, чтобы представитель Габсбургской династіи могъ отшатнуться отъ своихъ аристократическихъ паладиновъ и объединиться съ пролетаріатомъ. Заявленіе императора, что объ уступкахъ въ области командного языка не можетъ быть и рѣчи, было охарактеризовано коалиціей (въ особомъ манифестѣ), какъ несоотвѣтствующее конституціи. Президентъ палаты депутатовъ назвалъ правительство Фейервари императорскими „драбантами“ и „скотами“. Такая декламація мало задѣвала Фейервари. 1-го окт. онъ задержалъ солдатъ, выслужившихъ трехлѣтнюю службу, возбудивъ этимъ противъ коалиціи все населеніе. 10-го окт. парламентъ началъ свои засѣданія для того, чтобы принять постановленіе объ отсрочкѣ до 19-го дек. 1905 г. На обычный протестъ Фейервари отвѣтилъ отставкой, которая была отклонена. 28-го окт. Фейервари на публичномъ собраніи снова изложилъ свою программу, касающуюся введенія всеобщаго избирательнаго права. Комитаты, отказывающіеся отъ исполненія правительственныхъ распоряженій, Фейервари лишилъ государственныхъ приплатъ. Коалиція высказалась противъ избирательнаго права, массы начали устраивать демонстраціи. Пресса отвѣтила на это потокомъ брани. Тогда наборщики объединились и заявили, что отказываются набирать статьи, высказывающіяся противъ народныхъ требованій. Нѣкоторымъ газетамъ пришлось пріостановить выпускъ. 19-го декабря парламентъ вновь открылъ свои засѣданія, и вся процедура повторилась вновь. Парламентъ принялъ отсрочку до 1-го марта 1906 г., выразилъ протестъ; правительство подало въ отставку и было вновь утверждено. Новымъ было только то, что въ день открытія засѣданія правительство опубликовало законопроектъ о введеніи всеобщаго избирательнаго права. Къ этому времени въ Австріи всѣмъ стало ясно, что корона серьезно желаетъ принятія этого законопроекта. Часть комитатовъ перешла къ открытому противодѣйствію. Тогда Кристоффи разослалъ по комитатскимъ городамъ „королевскихъ комиссаровъ“, занявшихъ мѣста пріостановленныхъ конгрегацій. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ комиссары

встрѣтили отпоръ, но въ общемъ смѣщеніе пріостановленныхъ органовъ прошло гладко. Тогда коалиція вновь послала Андраши въ Вѣну, гдѣ онъ съ 27-го января по 2-е февраля велъ переговоры съ императоромъ. Императоръ настаивалъ на своихъ условіяхъ, коалиція начинала сдаваться и внесла новое предложеніе, на которое Гаучъ 13-го февраля отвѣтилъ заявленіемъ, что правительство продолжаетъ настаивать на общей арміи и экономическомъ соглашеніи въ духѣ 1867-го года, сохраняя въ силѣ договоры, заключенные между Керберомъ и Селлемъ. Венгерскій парламентъ не въ состояніи былъ отвѣтить на это, ибо 19-го февраля палата депутатовъ была распущена. Роспускъ произошелъ при обстоятельствахъ, совершенно разрушившихъ ореолъ будапештскаго парламента, какъ священнаго оплота венгерской конституціи. Согласно этой конституціи королевскіе декреты, касающіеся парламента, получаютъ законную силу лишь съ того момента, когда они прочитаны министромъ-президентомъ въ открытомъ засѣданіи. Для роспуска парламента на этотъ разъ былъ посланъ въ качествѣ королевскаго комиссара генералъ гонведской арміи Ньири (Njiri). Онъ окружилъ парламентъ гонведской инфантеріей (т.-е. мадьярскимъ ландверомъ, составляющимъ національную гордость мадьяръ) и занялъ входы и выходы гонведскими солдатами. Депутатъ, завѣдывавшій охраной парламентскаго зданія, не смогъ или не осмѣлился помѣшать полковнику Фабриціусу, явившемуся по порученію Ньири войти въ парламентъ. Президентъ палаты Юсть чувствовалъ себя въ этотъ день нездоровымъ, и въ 10 часовъ утра собраніе открылъ вице-президентъ. Открывая собраніе, онъ выразилъ протестъ противъ военной осады и сообщилъ, что Ньири сообщилъ ему черезъ полковника Фабриціуса о своемъ назначеніи на постъ королевскаго комиссара и проситъ допустить къ прочтенію декрета о роспускѣ. Если палата не разойдется, то Ньири проведетъ роспускъ при помощи военной силы. Вслѣдствіе этого вице-президентъ внесъ предложеніе въ томъ смыслѣ, чтобы считать посылку королевскаго комиссара несоотвѣтствующей требованіямъ конституціи и назначить ближайшее засѣданіе на слѣдующую среду. Предложеніе было быстро и единодушно принято, послѣ чего депутаты поспѣшили оставить залъ. Въ этотъ моментъ появляется полковникъ Фабриціусъ и читаетъ королевское посланіе передъ почти пустыми скамьями. Послѣ прочтенія палата была очищена отъ депутатовъ, публики и служителей, входы были заперты и опечатаны.

Что же сдѣлало населеніе? Помимо нѣсколькихъ сотенъ мадьярскихъ студентовъ, никто не нашелъ это происшествіе достойнымъ уличной демонстраціи. 27-го февраля министръ финансовъ опубликовалъ справку о положеніи финансовъ, изъ которой явствовало, что призывъ къ отказу отъ налоговъ потерпѣлъ позорное крушеніе. Мадьярская коалиція потеряла сраженіе по всей линіи. Въ теченіе марта мѣсяца газеты вели рѣзкую кампанію про-

тивъ правительства, въ то время какъ будапештскіе банки охотно открыли ему 100-милліонный кредитъ.

Гордые мадьяры начали постепенно приходить въ себя. Они поняли, наконецъ, что коалиція безсильна въ борьбѣ противъ короны и Австріи. Они поняли, что путаница, царившая среди мадьярскаго бюргерства и крестьянства, толкнула ихъ на ложный путь. Напрасны были всѣ попытки вырвать у Австріи какія-либо уступки, опираясь на собственныя силы народа, напрасны были, тѣмъ болѣе, попытки отдѣлиться отъ Австріи и династіи. Необходимо было примириться съ положеніемъ. Мадьярамъ ничего не оставалось, какъ покориться, получая взамѣнъ свободу вознаграждать себя на счетъ другихъ національностей и низшихъ народныхъ классовъ.

Правда оказалась, такимъ образомъ, на сторонѣ Тиссы и его школы: для того, чтобы утвердить свое господство въ странѣ, мадьяры, т.-е. верхній господствующій слой мадьярскаго народа, нуждаются въ коронѣ, въ мадьярской арміи и въ опорѣ со стороны Австріи.

Правъ оказался также Кристоффи. Мадьяры осуждены на безсиліе, если не свергнутъ олигархію, если не допустятъ всѣхъ членовъ націи къ участію въ политической жизни, если имъ не удастся увлечь за собой остальныя націи на путь демократіи и современнаго буржуазнаго экономическаго строительства.

Нѣкоторое время въ средѣ коалиціи боролись за преобладаніе два теченія. Одно склонялось больше къ Тиссѣ, другое къ Кристоффи. Олигархическіе интересы боролись съ идеей національной демократіи. Послѣдней пользовались какъ политической фразой, дѣйствія же коалиціи опредѣлялись классовымъ интересомъ олигархіи.

Отъ своего пораженія коалиція оправилась благодаря Веккерле. Черезъ министра иностранныхъ дѣлъ Голуховскаго онъ завелъ переговоры съ короной и успѣлъ добиться прямо опереточной „перемѣны декораціи“. Подъ его руководствомъ вожди коалиціи отправились въ началѣ апрѣля въ Вѣну. Выгнанные только что полковникомъ Фабриціусомъ изъ будапештскаго парламента, эти господа появились въ вѣнскомъ Гоффбургѣ (точнѣе, впалъ въ отелѣ Бристоль), какъ будто бы ничего не произошло, и начали переговоры, длившіеся нѣсколько дней. Вечеромъ 8-го апрѣля весь міръ узналъ о поразительной новости, а именно, что Фейервари, этотъ старый рубака, съ радостью вышелъ въ отставку. Министромъ-президентомъ сталъ Веккерле, министромъ внутреннихъ дѣлъ Юлій Андраши, министромъ просвѣщенія графъ Аппоньи, торговли Францъ Кошутъ, министромъ юстиціи Геза Полонъи, будапештскій адвокатъ коалиціи, министромъ земледѣлія— 67-ми-лѣтній Игнацъ Гарани, министромъ дворца (Hoflager) графъ Александръ Зичи. Въ знакъ того, что Венгрія все еще управляется на сословныхъ началахъ, представители сословій заключили съ короной договоръ, „pactum“, драконовскія условія котораго содержали слѣдующіе пункты: 1) отсрочка обсужденія военнаго вопроса до тѣхъ

норъ, пока закончится избирательная реформа и будетъ избранъ парламентъ, 2) вотированіе бюджета и рекрутскаго набора до 1905 и 1906 гг., 3) разрѣшеніе военныхъ кредитовъ, вотированныхъ делегаціями, 4) индемнитетъ для министерствъ Тиссы и Фейервари, 5) ратификація торговыхъ договоровъ, 6) полная безнаказанность для „новыхъ чиновъ“ (королевскіе комиссары), 7) выборъ делегацій, 8) по окончаніи неотложныхъ дѣлъ, немедленное обсужденіе избирательной реформы, которая должна быть не менѣе демократичной, нежели проектъ Кристоффи, 9) не менѣе чѣмъ три министра должны стоять на почвѣ 1867 года.

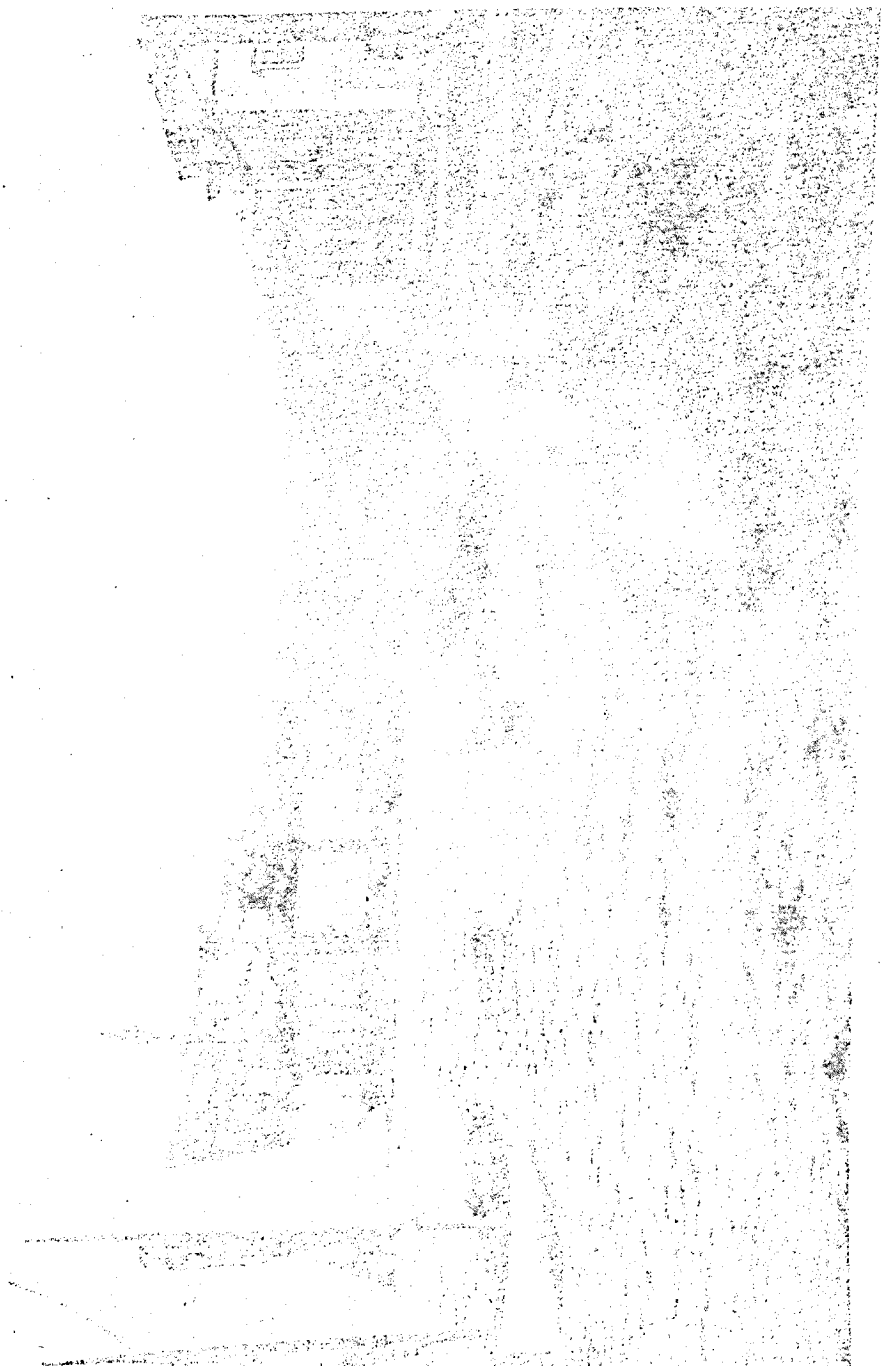
Когда новые министры, подобно тріумфаторамъ, прибыли экстреннымъ поѣздомъ въ Будапештъ, графъ Аппони возвѣстилъ торжествующей массѣ добродѣтельныхъ бюргеровъ, что они „въ согласіи съ королемъ намѣрены осуществить идею національной демократіи“. Хроникеръ умолчалъ, вѣроятно, о философской улыбкѣ, заигравшей при этихъ словахъ на губахъ Векерле... Коалиція заняла положеніе національной олигархіи, стремящейся затянуть избирательную реформу. Мадьяры были увѣрены, что императоръ не спѣшитъ съ венгерской избирательной реформой, что раньше всего онъ добивается рекрутовъ, пушекъ, торговыхъ договоровъ и спокойствія внутри страны. Не подлежитъ сомнѣнію, что императоръ Францъ Іосифъ I серьезно отнесся къ избирательному праву по ту и по сю сторону Лейты. По своему образу мысли Францъ Іосифъ стоитъ надъ классами и партіями. Съ извѣстной точки зрѣнія его можно назвать первымъ бюрократомъ, но и то съ ограниченіями. Онъ далекъ отъ того, чтобы играть роль дипломата на тронѣ,—для этого онъ черезчуръ скроменъ и простъ. Эта скромность соединяется съ простымъ здравымъ смысломъ и чувствомъ, а также съ практической сметкой солдата — солдата по склонности и по чувству долга. Уже въ 70-хъ годахъ министръ торговли Шефле заговаривалъ съ императоромъ объ избирательной реформѣ и произвелъ на него сильное впечатлѣніе. Главнымъ аргументомъ для императора являлось всегда соображеніе, что каждый гражданинъ долженъ имѣть право голоса, ибо каждый несетъ военную службу, будучи готовымъ отдать жизнь свою за государство. Всеобщее избирательное право является естественнымъ дополненіемъ ко всеобщей воинской повинности. Чувство человѣчности, удерживающее его отъ всякой соціально-политической реакціи, отразилось лучше всего въ тронной рѣчи, сказанной имъ при открытіи перваго парламента, избраннаго на основѣ всеобщаго избирательнаго права (17-го іюня 1907 г.). Въ этой рѣчи онъ касается между прочимъ страхованія на случай старости и говоритъ приблизительно слѣдующее: „точно такъ же какъ я въ юности содѣйствовалъ освобожденію крестьянъ, а въ зрѣломъ возрастѣ видѣлъ освобожденіе бюргерства отъ всѣхъ путъ, затрудняющихъ развитіе промысловъ, точно такъ же я подъ старость желаю, чтобы рабочее законодательство было увѣнчано закономъ объ

обезпеченіи стариковъ". Эта тронная рѣчь принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ парламентскимъ актамъ не только по своему богатому содержанію, но и по мастерскому стилю, столь обычному для правительства Бека.

Такимъ образомъ не могло быть сомнѣнія, что корона искренно желаетъ избирательной реформы и для Венгріи. Но понятно, что она не спѣшила черезчуръ съ пересмотромъ конституціи до тѣхъ поръ, пока венгерскій парламентъ не вотируетъ всего того, что требуется для арміи и внѣшняго престижа монархіи. Больше всего имперія нуждалась тогда въ парламентскомъ завершеніи таможеннаго тарифа и торговыхъ договоровъ, а также въ установленіи соглашенія.

Кошутъ и партія независимости были, однако, связаны передъ народомъ требованіемъ самостоятельной венгерской таможенной области и особыхъ торговыхъ договоровъ Венгріи съ другими странами, т.-е. требованіемъ хозяйственной независимости Венгріи по отношенію къ Австріи. Что должна была сдѣлать партія, чтобы выйти изъ конфликта? Мы уже нѣсколько разъ отмѣчали, что вопіющее противорѣчіе, существующее между дѣйствительными фактами и національными аспираціями, венгерская конституція обходитъ при помощи рискованныхъ юридическихъ фикцій. Одной изъ такихъ фикцій является то, что венгерскій законъ признаетъ только „мадьярскихъ" гражданъ. Наличность другихъ націй затушевывается посредствомъ выраженія: „мадьярскіе граждане, говорящіе на такомъ-то языкѣ". Партія независимости выпуталась изъ своего непріятнаго положенія, прибѣгнувъ вновь къ иллюзіямъ. Фактическій союзъ съ Австріей она превратила въ фикцію простой *юридической* самостоятельности.

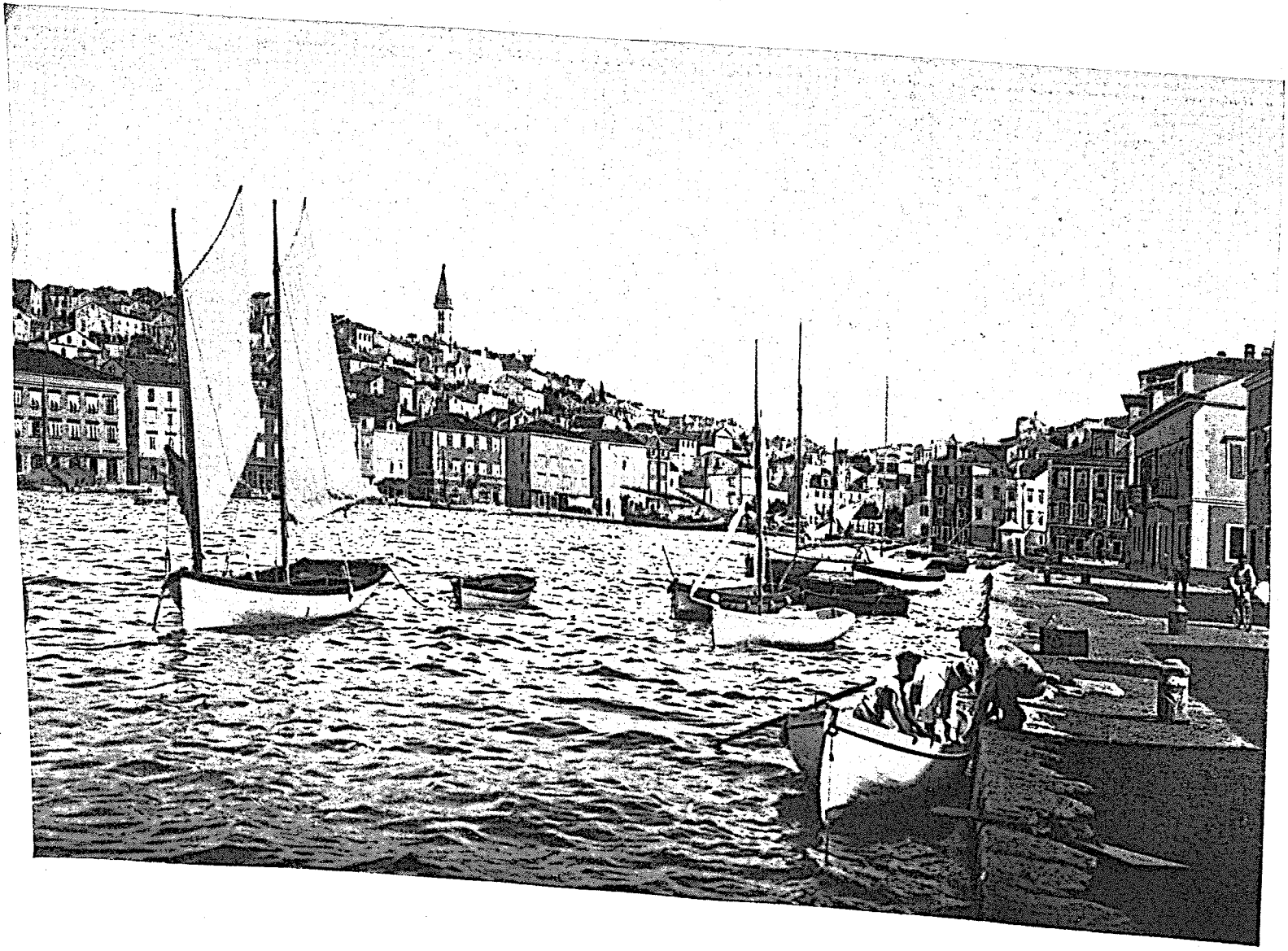
22-го мая 1906 года императоръ открылъ засѣданіе рейхсрата съ выраженіемъ искренняго сожалѣнія относительно роковыхъ недоразумѣній, устраненныхъ теперь благодаря божественному Провидѣнію (въ образѣ гонведскаго полковника Фабриціуса). Венгерскій парламентъ приступилъ къ своимъ работамъ и занялся обсужденіемъ таможеннаго тарифа. Понятно, что общій австро-венгерскій таможенный тарифъ, фактически вступившій уже въ силу, долженъ былъ быть принятъ. По существу въ немъ ничего нельзя было измѣнить. Тогда Кошутъ пожелалъ, чтобы тотъ же самый тарифъ былъ вотированъ особо для Венгріи, какъ автономный. Корона согласилась на такую уступку. Австрійскій министръ-президентъ Гогенлое подалъ тотчасъ же въ отставку (28-го мая), не желая связывать свое имя съ этой мѣрой. Австрійскій парламентъ не представлялъ себѣ ясно, что означалъ переходъ власти къ коалиціи. Трудно было рѣшить, въ какое отношеніе стала корона къ партіи независимости. 29-го мая депутаты всѣхъ партій собрались вмѣстѣ и добились созыва засѣданія (30-го мая), на которомъ былъ принятъ единодушный протестъ противъ введенія какихъ-либо измѣненій въ общихъ дѣлахъ съ Венгріей, разъ на то не будетъ предварительнаго согласія австрійскаго рейхсрата.



Виды Австріи.

Городъ Луссинпикколо (на островѣ Луссинъ).
По фотографіи.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ“ изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.



Въ то время, какъ общественное мнѣніе было занято таможеннымъ тарифомъ, венгерскій парламентъ занялся ликвидаціей эпохи конфликта. 5-го іюня были вотированы бюджеты и рекрутскій наборъ. Этимъ заканчивалось „внѣзаконное положеніе“ (Ex-lex-Zustand). 6-го іюня парламентъ принялъ законъ, въ силу котораго правительству предоставлялось ввести въ дѣйствіе торговые договоры съ Германіей, Италіей, Бельгіей, Россіей и Швейцаріей въ порядкѣ правительственнаго распоряженія. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручалось урегулировать торговый обмѣнъ съ Сербіей, Болгаріей и Черногоріей.

Смѣнившій Гогенлое Бекъ добился у Веккерле согласія на то, чтобы въ Венгріи парламентское обсужденіе таможеннаго тарифа было отложено до тѣхъ поръ, пока не закончатся переговоры между обоими правительствами. Въ своей первой парламентской рѣчи Бекъ заявилъ (7-го іюня): „если переговоры не приведутъ ни къ какому заключенію и Австріи придется выбирать свой парламентъ самостоятельно, то она сдѣлаетъ это съ подобающимъ спокойствіемъ и рѣшительностью“. Такой рѣшительностью былъ исполненъ не только парламентъ, но и все населеніе Австріи, раздраженное непонятнымъ вниманіемъ къ побѣжденной только что коалиціи и возбужденное опасностью раздѣла обоихъ государствъ. Въ серединѣ іюня въ Вѣнѣ съѣхались делегаціи, и впервые въ венгерской делегаціи большинство и президіумъ попали въ руки партіи независимости. Въ то время, какъ венгерская делегація засѣдала въ венгерскомъ дворцѣ (въ Вѣнѣ), толпа христіанскихъ соціалистовъ собралась передъ дворцомъ, испуская насмѣшливыя восклицанія по адресу членовъ делегаціи. Этотъ инцидентъ не смутилъ членовъ коалиціи и не поколебалъ ихъ готовности соглашаться на все то, что отъ нихъ требовалось правительствомъ. Министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Голуховскій и имперскій министръ военныхъ дѣлъ Питрейхъ получили свои бюджеты. 7-го іюля делегаціи разошлись съ миромъ.

Незадолго передъ закрытіемъ делегаціей борьба за таможенный тарифъ получила новую пищу. Начиная съ 1867-го года всѣ договоры съ иностранными державами, какъ дипломатическіе, такъ и коммерческіе, заключались имперіей, какъ единымъ цѣлымъ, съ одной подписью и французскимъ текстомъ, переводъ котораго печатался съ лѣвой стороны страницы. Дуализмъ былъ дѣломъ исключительно *внутренней* государственной жизни. Этотъ дипломатическій обычай былъ нарушенъ впервые при заключеніи брюссельской сахарной конвенціи. 5-го марта 1902 года эта конвенція была подписана Венгріей и Австріей отдѣльно, вѣроятно, вслѣдствіе подвоха со стороны венгерцевъ. 9-го марта 1906 г. между Австро-Венгріей и Швейцаріей былъ заключенъ торговый договоръ, и обоимъ парламентамъ оставалось только ратифицировать его. Въ Австріи было отмѣчено тогда, что договоръ былъ представленъ въ двухъ аутентичныхъ экземплярахъ— одномъ нѣмецкомъ, для Австріи, и

одномъ венгерскомъ, для Венгріи. Это случалось часто и раньше, однако всегда подписывались только представители министерства иностранныхъ дѣлъ. Кошутъ пошелъ еще дальше. Въ экономической комиссіи онъ предложилъ не просто принять договоръ съ Швейцаріей, но присоединить къ нему оговорку, интерпретирующую договоръ въ томъ смыслѣ, что онъ относится къ самостоятельной венгерской таможенной области. Это былъ возмутительный произволъ, тѣмъ болѣе, что Австрія даже не запрашивалась при рѣшеніи этого вопроса.

По формулѣ Селля (1898 г.), Венгрія, правда, вступила въ „правовое положеніе самостоятельной таможенной области", но de facto она сейчасъ же отказалась отъ этой самостоятельности, обязавшись сохранить фактическое положеніе, созданное временнымъ соглашеніемъ Туна—Селля, *до 31-го декабря 1907 г.*

Кошутовская оговорка и самостоятельный тарифъ представляютъ, такимъ образомъ, несомнѣнное нарушеніе существовавшаго между Австріей и Венгріей отношенія взаимности. Бекъ отвѣтилъ на это тѣмъ, что просто-на-просто *взялъ обратно* проекты хозяйственнаго соглашенія, заключенные между Керберомъ и Селлемъ въ памятную новогоднюю ночь 1902 года. Одновременно съ этимъ онъ изъявилъ готовность къ *дальнѣйшимъ переговорамъ*.

Этотъ шагъ разрушилъ, правда, все, что было создано съ такимъ трудомъ, и судьба экономическаго союза очутилась снова въ состояніи полной неизвѣстности. Но это положеніе принесло съ собой ту выгоду, что венгерскіе землевладѣльцы снова очутились передъ опасностью прекращенія свободнаго доступа ихъ аграрнымъ продуктамъ въ Австрію. Юридическій споръ отступалъ на задній планъ передъ силою реальныхъ торговыхъ интересовъ. Партія независимости принуждена была отказаться отъ самостоятельной торговой политики, и 18-го сентября австрійскіе и венгерскіе спеціалисты снова приступили къ согласительнымъ совѣщаніямъ, продолжавшимся нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ то же время объ государственныя области готовились на всякій случай къ поединку на экономической почвѣ. 12-го окт. 1906 года венгерское правительство внесло законопроектъ относительно содѣйствія промышленности. Цѣль этого законопроекта заключалась въ привлеченіи иностранныхъ промышленниковъ путемъ всякаго рода государственныхъ льготъ, т.-е., иначе, въ эмансипаціи Венгріи отъ австрійской индустріи. Австрійская палата депутатовъ приняла 26-го октября законопроектъ о переходѣ въ казну Сѣверной желѣзной дороги, по которой венгерскій хлѣбъ перевозится въ Германію. Австрія охватываетъ венгерскую территорію съ трехъ сторонъ, оставляя свободной только восточную границу, которая въ торговомъ отношеніи являлась для Венгріи безполезной. Владѣя Сѣверной дорогой, Австрія получала возможность оказывать сильное воздѣйствіе на венгерскій экспортъ. Для этого достаточно было держаться опредѣленной тарифной политики.

Уходъ Голуховскаго и назначеніе

Графъ Стефанъ Тисса.

(Род. въ 1861 г.)
По фотографіи.

на постъ министра иностранныхъ дѣлъ барона Эренталя (22-е окт. 1906 г.) отвлекло на время вниманіе общественнаго мнѣнія отъ всѣхъ этихъ вопросовъ. Австрійскіе и венгерскіе парламентаріи имѣли случай познакомиться съ Эренталемъ въ зимнюю сессію делегацій (съ 25-го ноября), которымъ онъ представилъ красную книгу относительно алжезирасской конференціи и коричневую книгу относительно торговыхъ договоровъ съ Сербіей. Отношенія между Австріей и Сербіей стали безпрерывно ухудшаться со времени убійства короля Александра и Драги. Въ концѣ декабря 1905-го года Сербія и Болгарія вступили въ переговоры относительно заключенія таможеннаго союза. Въ январѣ 1906 г. Австро-Венгрія потребовала отказа отъ этого проекта и фактически заставила Сербію подчиниться своему требованію. Въ концѣ мая кончался временный торговый договоръ между Сербіей и Австріей. Молчаливымъ соглашеніемъ онъ былъ продолженъ дальше, пока, наконецъ, 8-го іюля не началась таможенная война. Поводомъ къ войнѣ послужило требованіе Австріи, чтобы Сербія заказывала военные орудія и снаряды у австрійскихъ фирмъ. Таможенная война чувствительно отразилась на сербской хозяйственной жизни и вызвала большое раздраженіе противъ Австрійской имперіи. Національное движеніе среди сербовъ, живущихъ въ Венгріи и Далмаціи, получило новую пищу, а вмѣстѣ съ тѣмъ усилилось движеніе въ пользу боснійской автономіи. Делегаціи закончили однако свои работы (7-е января) безъ особыхъ тревогъ. На Балканахъ главной задачей являлся попрежнему македонскій вопросъ, а мюрцштегскій договоръ обезпечивалъ въ этомъ отношеніи миръ. Новое направленіе эренталевской политики еще не обрисовалось тогда. Согласительные переговоры продолжали итти своимъ чередомъ, Австрія же энергично готовилась къ первымъ демократическимъ выборамъ, открывавшимъ новую конституціонную эру.

Новые выборы были назначены на 14—25 мая. Избирательная кампанія выгодно отличалась отъ прежнихъ. Агитація велась съ удивительнымъ спокойствіемъ и объективностью. Буржуазія, разбитая раньше, благодаря куріямъ, на многія мѣстныя и личныя фракціи, очутилась передъ стройной арміей пролетаріата и должна была подумать о единой организаціи. Не касаясь немногихъ одиночекъ, почти въ каждой націи намѣтились четыре большихъ группы: 1) прогрессивная антиклерикальная буржуазія, 2) христіанская народная партія съ мелкобуржуазнымъ ядромъ и пестрымъ придаткомъ изъ консервативныхъ элементовъ всѣхъ классовъ, 3) аграрное теченіе, охватывающее крупное и мелкое землевладѣніе, и, наконецъ, 4) соціаль-демократія, рекрутировавшая тогда своихъ адептовъ не только изъ пролетарскихъ, но и радикально-интеллигентскихъ круговъ. Національный моментъ и мелко-буржуазные лозунги антисемитизма не играли почти никакой роли въ избирательной кампаніи. Въ общемъ агитація велась только двумя партіями: соціаль-демократами и

христіанскими соціалистами. Остальныя буржуазныя партіи не располагали достаточной организаціей и не умѣли вести агитаціи.

Результатъ избирательной кампаніи поразилъ всю буржуазію. Было избрано не менѣе 87 соціалъ-демократовъ, что означало, что соціалъ-демократія является теперь сильнѣйшей партіей. Этотъ фактъ сразу охладилъ „радикальный“ пылъ буржуазныхъ элементовъ. Христіанско-соціалистическая партія завоевала 66 мандатовъ. Чтобы занять первое мѣсто она поспѣшила объединиться съ 30-ю радикалами, измѣнивъ въ то же время свою внутреннюю сущность. Хуже всего пришлось нѣмецкимъ національнымъ партіямъ. Фракція Шенерера была почти окончательно разбита. Пораженіе нѣмецкаго націонализма было особенно чувствительнымъ послѣ успѣховъ, одержанныхъ въ 1901-мъ году. Отмѣчался также ростъ аграрныхъ идей какъ среди нѣмцевъ, такъ и среди славянъ. Такъ называемый *нѣмецкій блокъ* состоялъ непосредственно послѣ выборовъ изъ слѣдующихъ партій:

Христіанскіе соціалисты (включая 30 нѣмецкихъ клерикаловъ)	96
Нѣмецкіе аграріи	21
Нѣмецкіе прогресисты	17
Нѣмецкіе радикалы	12
Нѣмецкая народная партія	31
Пангерманцы (Шенереръ)	3
Свободные соціалисты	1
Соціальные политики	1
Нѣмецкіе соціалъ-демократы	50
	232

Романскій блокъ насчитывалъ:

Итальянскихъ клерикаловъ	10
Итальянскихъ либераловъ	4
Итальянскихъ соціалъ-демократовъ	5
Румынъ	5
	24

Чехи раздѣлялись на:

Чешскихъ клерикаловъ	17
Старочеховъ	7
Младочеховъ	18
Реалистовъ (Массарикъ)	2
Чешскихъ аграріевъ	28
Національныхъ соціалистовъ (Клофачъ, Фокъ)	9
Соціалъ-демократовъ	23
Безпартійныхъ	1
	105

Поляки распадались на:

Консерваторовъ (дворянск. партія)	16
Центръ (клерикалы)	12
Національныхъ демократовъ (панполонисты)	25
Народную партію	17
Соціалъ-демократовъ	7
	77

Такимъ образомъ соціалъ-демократическая фракція составилась изъ 50-ти нѣмцевъ, 23-хъ чеховъ, 7-ми поляковъ, 2-хъ украинцевъ и 5-ти итальянцевъ, итого 87 человѣкъ, или немного больше одной шестой всего парламента.

Цифровыя комбинаціи относительно блоковъ оказались неправильными въ первый же день. Два депутатскихъ мѣста пустовало за смертью депутатовъ. Кромѣ того, общая картина измѣнилась вслѣдствіе неожиданнаго выбора 5-ти еврейскихъ націоналистовъ въ округахъ, считавшихся польскими. Извѣстно, что поляки не солидарны съ остальными австрійскими славянами и потому могутъ быть причислены къ славянскому блоку лишь условно. Если включить поляковъ въ блокъ, то необходимо отчислить отъ него русинъ. Съ этой оговоркой палата

группировалась въ національномъ отношеніи слѣдующимъ образомъ:

Абсолютное большинство	258
А. Соціалъ-демократы	87
В. Націоналисты:	
1. Нѣмецкіе	182
2. Романскіе	19
Антиславянскій блокъ	201
3. Чехи	82
4. Сербо-хорваты	14
5. Словенцы	23
6. Русины	30
Малый славянскій блокъ	149
7. Поляки	70
Большой славянскій блокъ	219
8. Евреи	5
Безпартійные и незанятые мандаты	4
Всего	516

Въ культурно-политическомъ отношеніи депутаты группируются слѣдующимъ образомъ:

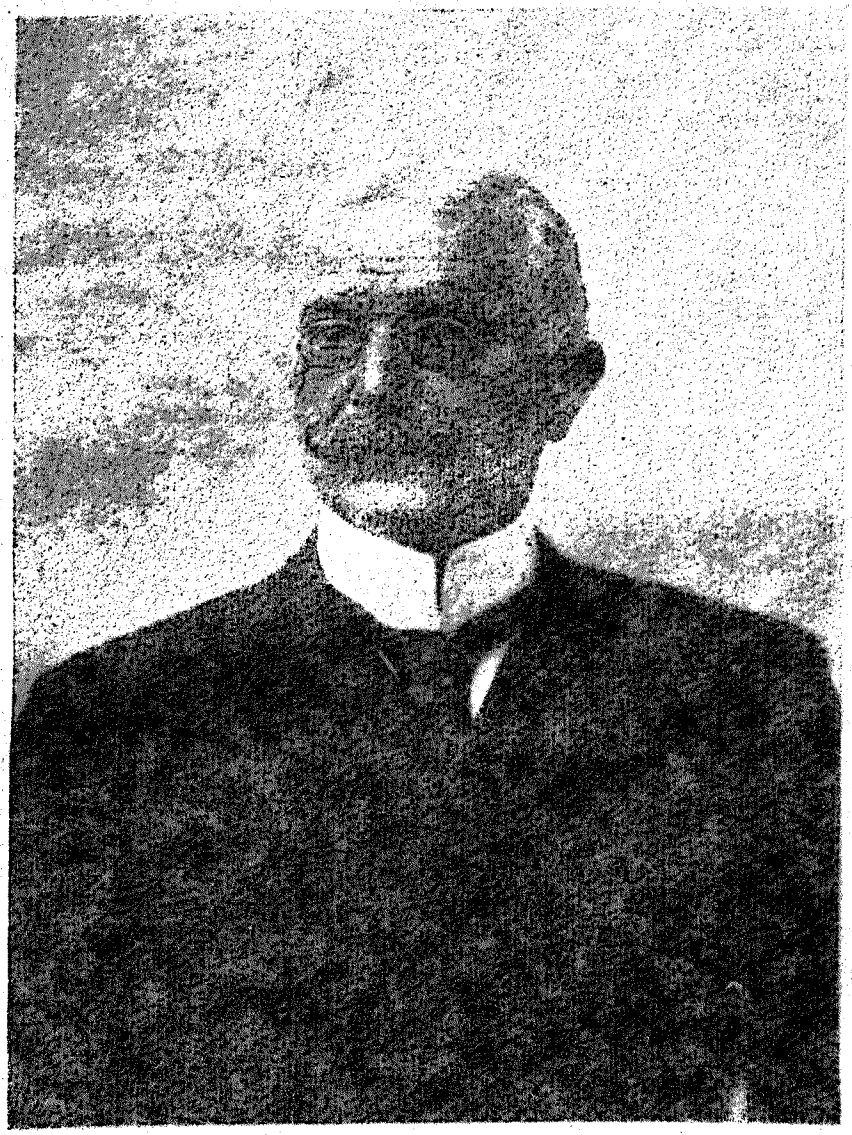
	Клерикалы	Аграріи	Либералы	Радикалы и соціалисты	Итого антиклерикаловъ
Нѣмцы	96	21	64	51	136
Романцы	10	5	4	5	14
Чехи	24	28	21	32	81
Поляки	28	17	25	7	49
Русины	0	25	5	2	32
Сербо-хорваты	12	0	2	—	2
Словенцы	18	3	2	—	5
Евреи	0	0	5	—	5
	188	99	128	97	324

Для римско-католическаго клерикализма выборы оказались, такимъ образомъ, неблагопріятными, ибо противъ 324 антиклерикальныхъ депутатовъ избрано было только 188 клерикаловъ. Но поскольку рѣчь идетъ объ общихъ консервативныхъ интересахъ, къ 188 клерикаламъ нужно причислить еще 99 аграрныхъ голосовъ, такъ что получается прочное консервативное большинство съ 287 голосами противъ 128 либераловъ и 97 радикаловъ. Такъ какъ, сверхъ того, либералы представляютъ большей частью городскую буржуазію, склоняющуюся въ соціальныхъ вопросахъ къ реакціи, то остается только радикальная оппозиція со 100 голосами.

Изъ этихъ таблицъ видно, какая пестрота интересовъ охватывается австрійскимъ государствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится понятнымъ, почему такъ трудно организовать этотъ парламентъ для правильной дѣятельности. Множественность фракцій явилась худшей частью того наслѣдства, которое оставила намъ куріальная эпоха, и первые три парламентскихъ года должны были пойти большей частью на организацію большихъ союзовъ, способныхъ ориентировать парламентъ относительно внутренняго соотношенія силъ. Можно было предвидѣть, что младенческіе годы демократическаго парламента будутъ не изъ легкихъ. Населеніе и пресса привѣтствовали палату депутатовъ съ большой радостью, возлагая на нее большія надежды. Въ противоположность этому представители крупной индустріи, потерпѣвшіе пораженіе на выборахъ, были охвачены чувствомъ разочарованія, досады и недовѣрія. То же самое испытывали представители крупнаго землевладѣнія и придворные круги, ожидавшіе побѣды клерикализма. Враги избирательнаго права превратились теперь во враговъ народнаго парламента. Они объединились вокругъ палаты господъ, получившей благодаря этому большее значеніе, нежели раньше.

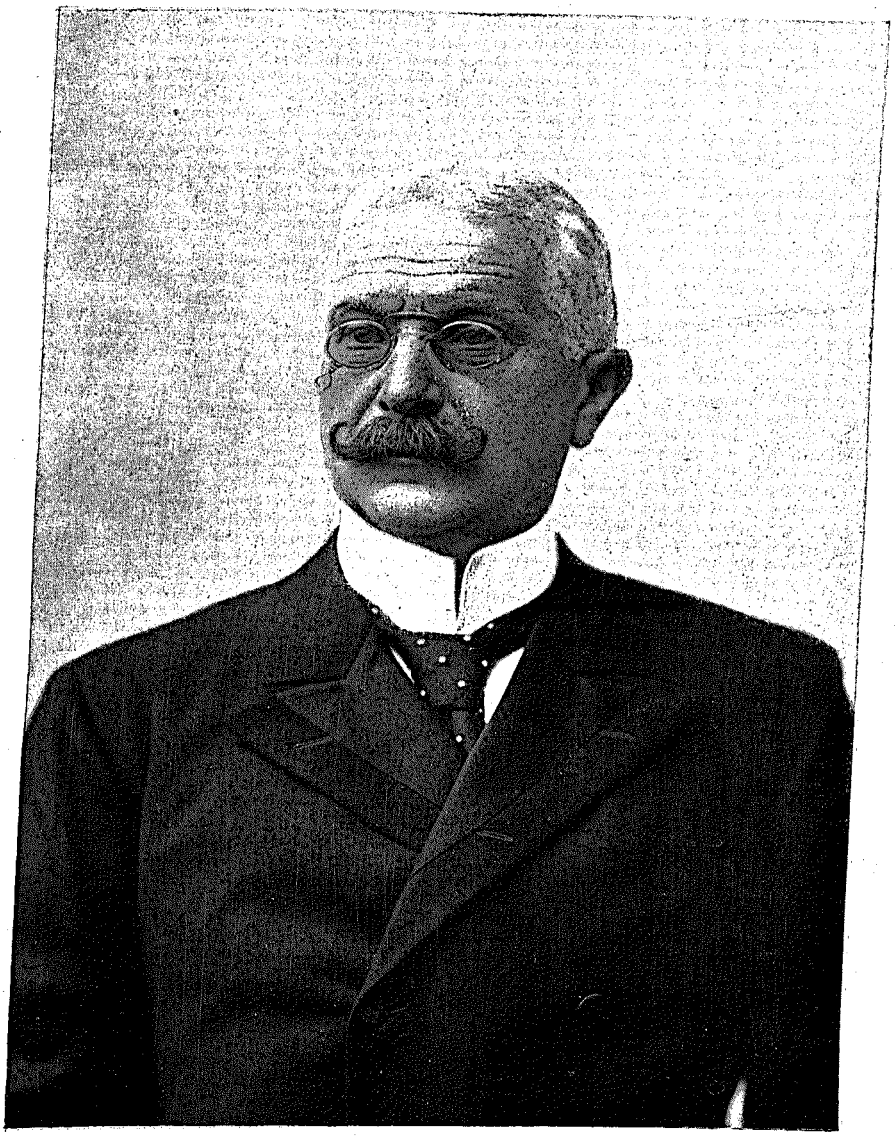
Будучи однимъ изъ создателей народнаго парламента, министръ-президентъ Бекъ пользовался въ палатѣ господъ не меньшей ненавистью, нежели его предшественникъ Гаучъ. Бекъ искренно сталъ на сторону палаты депутатовъ и съ почти сверхъестественной энергіей пытался внести порядокъ во фракціонный хаосъ. Почти половина депутатовъ была избрана впервые. Эти депутаты должны были раньше всего освоиться съ парламентской обстановкой, что являлось дѣломъ далеко нелегкимъ. Каждый изъ этихъ представителей народа лично завоевалъ свой мандатъ и почти каждый былъ преисполненъ священнаго рвенія и страстной потребности высказаться. Каждому изъ нихъ казалось, что ближайшей задачей государства является то, что занимаетъ его и его избирательный округъ. Средняя линія пока что не намѣтилась. Точно отецъ о дѣтяхъ, Бекъ съ большой выдержкой и большимъ терпѣніемъ заботился о народныхъ представителяхъ и за свою воспитательную работу вполнѣ заслужилъ имя организатора народнаго парламента. Его безпримѣрный дипломатическій талантъ, его личная терпимость и доброта, его фактическое превосходство и непоколебимое довѣріе къ парламенту скоро внесли порядокъ въ хаосъ, и занятія наладились.

Въ упомянутой уже тронной рѣчи отъ 18-го іюня 1907 года Бекъ указалъ, какія высокія задачи стоятъ передъ парламентомъ. 27-го іюня онъ дополнилъ сказанное, развивъ свою собственную программу. Парламентъ всеобщаго избирательнаго права, привлекшій къ сотрудничеству трудящіеся элементы, долженъ, по его мнѣнію, усматривать свою задачу въ положительной работѣ, путемъ которой онъ дастъ государственнымъ народамъ то, чего имъ такъ долго недоставало: спокойное, непрерывное и сознательное развитіе во всѣхъ областяхъ политической и хозяйственной жизни. Избирательная реформа оказала несомнѣнно благодѣтельное вліяніе. Вредный государству радикализмъ встрѣтилъ у избирателей значительно болѣе слабый откликъ, нежели раньше. Въ наше время, столь богатое соціальными проблемами, политика крайнихъ средствъ и крайнихъ цѣлей не можетъ оставаться безнаказанной. Министръ-президентъ привѣтствуетъ образованіе большихъ фактическихъ единицъ. Изъ этого факта видно, что депутаты поняли урокъ, данный выборами, и что они готовы встать на путь плодотворной работы. Второй заслугой избирательной реформы является то, что соціалъ-демократы выступили изъ сумерекъ пятой куріи въ солнечную атмосферу парламентскаго равноправія. Правительство охотнѣе видитъ соціалъ-демократовъ въ парламентѣ, нежели внѣ его. Соціалъ-демократамъ придется показать, какая творческая сила таится въ ихъ идеяхъ и какія трудовыя добродѣтели свойственны ея представителямъ. Правительство отдѣлено отъ соціалъ-демократіи глубокой пропастью, но тѣмъ не менѣе оно попытается осуществить далеко не незначительное творческое содержаніе соціалъ-демократической программы. Соціалъ-реформаторская идея должна сдѣлаться общимъ



Баронъ Павелъ Гаучъ фонъ-Франкентурмъ.

(Род. въ 1851 г.)
По фотографіи.



достояніемъ. Имущіе классы должны понять, что они подрѣзываютъ сукъ, на которомъ сидятъ, если ихъ представители отказываютъ государству въ подобающемъ уваженіи и въ матеріальныхъ средствахъ. Для буржуазныхъ партій первый практическій результатъ всеобщаго избирательнаго права заключается въ сознаніи, что политика имущихъ классовъ должна получить содержаніе, болѣе тѣсно связанное съ народнымъ благомъ, и что проблемы, стоявшія до сихъ поръ впереди, должны быть отставлены на задній планъ. Подчеркивая свои глубокія консервативныя убѣжденія, Бекъ отмѣтилъ, что быть консервативнымъ значитъ содѣйствовать общественному развитію такимъ образомъ, чтобы оно могло совершаться безъ рѣзкихъ скачковъ и безъ нарушенія чьихъ-либо справедливыхъ интересовъ. Въ первую голову нужно думать объ упроченіи основы государственной жизни, подъ которой слѣдуетъ разумѣть уваженіе къ праву и равенство всѣхъ передъ закономъ, безъ различія національности, религіознаго и политическаго образа мыслей. Всякое направленіе, признающее государство, можетъ разсчитывать на полную защиту съ его стороны. Онъ, министръ-президентъ, стоитъ на почвѣ равноправія какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ народовъ. Но поскольку государственная власть обезпечиваетъ отдѣльнымъ лицамъ и народамъ ихъ основныя права, постольку отдѣльные граждане и всѣ племена должны въ свою очередь обезпечить государственной власти основу ея существованія—моральный авторитетъ и матеріальныя средства. Девизомъ правительства является: авторитетъ цѣлаго, равноправіе частей, мощь государства и благо всѣхъ гражданъ и всѣхъ народовъ.

Короткая лѣтняя сессія 1907-го года была занята конституированіемъ парламента, обсужденіемъ и утвержденіемъ временнаго бюджета. Осенью закончились попытки Бека составить парламентское большинство. 24-го октября министерство было реконструировано. Бекъ остался министромъ-президентомъ. Министерства внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и военное были предоставлены высокимъ сановникамъ; министерства просвѣщенія и желѣзныхъ дорогъ перешли къ нѣмецкимъ либераламъ (Мархетъ и Дершатта); министерства труда и земледѣлія—нѣмецкимъ христіанскимъ соціалистамъ (Гессманъ и Эбенгохъ); министерство торговли — младочехамъ (Фидлеръ); министерство финансовъ—полякамъ (Корытовскій). Кромѣ того, было назначено три ландсманъ-министра: нѣмецкій аграрій Пешка, чешскій аграрій Прашекъ и польскій консерваторъ Абрагамовичъ.

Это министерство было самымъ демократическимъ изъ всѣхъ тѣхъ, которыя когда-либо существовали въ Австріи. Оно было составлено вдобавокъ изъ представителей трехъ главнѣйшихъ націй государства. За нимъ стояло значительное большинство палаты (больше $^2/_3$) и это большинство было работоспособное.

Внутренній кризисъ, начавшійся борьбой за избирательное право и введеніемъ пятой куріи, принесъ

къ концу. Проблемы, которыя отнынѣ стали занимать австрійскій парламентъ, получили другое происхожденіе, характеръ и значеніе, хотя, конечно, въ основаніи лежатъ тѣ же экономическія и національныя условія.

Парламентъ всеобщаго избирательнаго права быстро покончилъ съ имперскимъ кризисомъ. Депутаты отдѣлались отъ демагогической вражды къ Венгріи, господствовавшей въ куріальномъ парламентѣ. Лозунги въ родѣ „долой Венгрію“ не могли не показаться абсурдными депутатамъ, избиратели которыхъ не могутъ существовать безъ того, чтобы не покупать венгерскій скотъ и муку и не продавать Венгріи своихъ промышленныхъ продуктовъ. Вслѣдствіе высокихъ правительственныхъ пошлинъ цѣны на всѣ предметы первой необходимости замѣтно повысились, и уже во время избирательной кампаніи покровительственныя пошлины и вздорожаніе жизни играли большую роль, нежели всѣ прежніе національные, конфессіональные и антивенгерскіе лозунги. Партіи начали реалистически оцѣнивать соглашеніе, склоняясь къ его заключенію.

Въ продолженіе всего 1907-го года правительственные агенты не переставали разъѣзжать между Вѣной и Будапештомъ. Векъ стремился заключить долгосрочное соглашеніе (больше, чѣмъ на 10 лѣтъ), будучи готовъ на большія государственно-правовыя уступки. Венгерцы увидѣли, однако, въ этомъ ловушку. Дѣло въ томъ, что дѣйствіе таможеннаго тарифа и торговыхъ договоровъ должно было закончиться 31-го дек. 1907 г. Если бы венгерцы связали себя соглашеніемъ на болѣе долгій срокъ, то они врядъ ли могли бы надѣяться на удовлетвореніе своихъ интересовъ при заключеніи торговыхъ договоровъ въ 1917-мъ году. Они настояли поэтому на томъ, чтобы соглашеніе было заключено на срокъ не позже 1917-го года.

Въ награду за соглашеніе венгерцы потребовали государственно-правовыхъ уступокъ. Новое соглашеніе должно было заново кодифицировать имперскіе законы.

Благодаря „pactum“’у коалиціи, изъ области возможныхъ уступокъ исключались всѣ вопросы, касающіеся реформы арміи. Вмѣстѣ съ тѣмъ исключались вопросы, касающіеся династіи и дипломатическаго представительства за границей. Въ области т. н. политическаго соглашенія мадьярская коалиція перешла въ отступленіе.

Для покрытія издержекъ, вызываемыхъ дѣлами, касающимися обоихъ государствъ, каждое изъ послѣднихъ должно уплачивать опредѣленную долю (квота). Эта доля составляла вначалѣ для Австріи 70%, для Венгріи 30%. Вмѣстѣ съ улучшеніемъ экономическаго положенія въ Венгріи доля ея постепенно повышалась. Теперь Австрія потребовала дальнѣйшаго повышенія венгерской квоты.

По согласительнымъ законамъ 1866 года экономическія отношенія между Венгріей и Австріей должны регулироваться каждыя десять лѣтъ путемъ особыхъ *соглашеній* (Vereinbarungen). Слово соглашеніе допускаетъ различныя толкованія. Соглашенія могутъ быть заключаемы

Коломанъ Селль.

(Род. въ 1843 г.)
По фотографіи.

не только государствами, но и „провинціями“ одного и того же государства. Послѣ 1867 года не было яснаго представленія ни о юридической природѣ этихъ соглашеній, ни о правовомъ положеніи обѣихъ сторонъ, ни о предѣлахъ, внутри которыхъ могутъ быть заключены договоры. Австрія считала, что исходнымъ пунктомъ является имперское единство, внутри котораго обѣ части являются лишь автономными провинціями. Венгрія подъ вліяніемъ агитаціи партіи независимости начала постепенно нарушать историческое соотношеніе обоихъ государствъ. По ея мнѣнію юридически мы имѣемъ дѣло съ двумя частями. Предпосылкой этого является ихъ самостоятельность и независимость. Отношеніе ихъ другъ къ другу приблизительно такое, какъ между Даніей и Португаліей. Каждое изъ обоихъ государствъ имѣетъ право входить въ союзъ съ другимъ или же отдѣлиться отъ него по собственному усмотрѣнію. Ничто не обязываетъ обѣ части государства, кромѣ договоровъ, природа которыхъ ничѣмъ не отличается отъ природы всякаго международнаго договора. Однимъ словомъ, субъектами права являются только части. Имперія не существуетъ. Не существуетъ никакого союза, ни общей границы, ни общаго цѣлаго. Предѣлы общности покоятся на временныхъ договорахъ. По истеченіи опредѣленнаго срока каждая часть получаетъ полную свободу.

Такимъ образомъ юристы по сю сторону Лейты конструируютъ имперію на унитарныхъ, а юристы по ту сторону на дуалистическихъ началахъ. Юридическіе споры будутъ еще долго продолжаться, хотя факты показали уже, что имперія существуетъ, живетъ, процвѣтаетъ и дѣйствуетъ.

Юридическіе споры возникли не по формальнымъ мотивамъ. Венгрія стремилась тогда къ *фактическому* раздѣлу въ хозяйственномъ отношеніи и до тѣхъ поръ, пока это стремленіе давало себя чувствовать, Австрія отказывалась признать новую правовую форму. Но послѣ того, какъ полковникъ Фабриціусъ и реальные факты хозяйственной жизни явственно сказали свое слово, послѣ того какъ Венгрія, исходя изъ своихъ собственныхъ интересовъ, предложила заключеніе хозяйственнаго союза, послѣ всего этого Австрія перестала обращать вниманіе на мелочи внѣшняго характера.

Начиная съ 1868 года истекло четыре согласительныхъ періода. За эти сорокъ лѣтъ экономическія соглашенія носили названіе „таможеннаго и торговаго *союза*“. До сихъ поръ остается неяснымъ, по какимъ соображеніямъ было избрано тогда (въ 1867 году) это выраженіе. Вѣроятно этимъ хотѣли подчеркнуть, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ обыкновеннымъ государственнымъ договоромъ, а съ чѣмъ-то бо́льшимъ. Но и союзъ предполагаетъ суверенное государство, и венгерскіе юристы могли быть поэтому довольными.

Кошутъ, однако, искалъ побѣдъ для „идеи независимости“ и потребовалъ, чтобы эти соглашенія получили названіе и характеръ обыкно-

венныхъ государственныхъ договоровъ. Чѣмъ однако отличается союзъ двухъ государствъ отъ договора между двумя государствами?

Четыре первыхъ соглашенія начинаются фразой: „земельная территорія обѣихъ частей образуетъ на время дѣйствія союза *одну таможенную и торговую область*, окруженную *общей* (gemeinsam) таможенной границей".

„Одна область" и „общая граница" вызываютъ представленіе объ имперіи. Вслѣдствіе этого Кошутъ предложилъ новую формулу: „области обѣихъ договаривающихся частей охватываются на время дѣйствія этого договора *единой* (einheitlich) таможенной границей".

Дальше въ прежнемъ текстѣ слѣдовали слова: „вслѣдствіе этого ни одна изъ частей не имѣетъ права проводить таможенной линіи, отдѣляющей одно договаривающееся государство отъ другого". Юридическая совѣсть кошутовцевъ не могла примириться съ тѣмъ, что Венгрія „не имѣетъ права", и они предложили слѣдующую формулировку: „договаривающіяся части обязуются не устанавливать внутренней таможенной линіи".

Къ этому же роду политическихъ требованій принадлежитъ пожеланіе, чтобы земли венгерской короны назывались впредь въ австрійскихъ государственныхъ актахъ не иначе, какъ „священными" землями венгерской короны.

Всѣ эти правовыя формулы, представляющія собой побѣду дуализма надъ унитаризмомъ, не имѣютъ, конечно, никакого значенія до тѣхъ поръ, пока сила экономики, этнографіи и штыковъ связываетъ вмѣстѣ обѣ области. Съ другой стороны унитарныя формулы окажутся простой паутинкой, если дальнѣйшее развитіе приведетъ къ разрыву реальной связи. Вся эта политика не что иное, какъ политика юридическихъ фикцій и иллюзій, столь характерная для мелкой буржуазіи.

Бекъ могъ поэтому предоставить фантазіи Кошута одерживать побѣды, добившись въ то же время во всѣхъ реальныхъ вопросахъ цѣнныхъ для Австріи уступокъ. Въ началѣ октября переговоры были закончены, 8-го октября 1907 г. оба министерства подписали въ Будапештѣ договорные протоколы, а 16-го Бекъ предложилъ согласительные законопроекты австрійскому, а Веккерле венгерскому парламенту. Оба парламента приступили къ работѣ. Въ Австріи они прошли гладко, и 17-го декабря палата депутатовъ громаднымъ большинствомъ приняла согласительный законопроектъ. 19-го декабря онъ былъ принятъ палатой господъ. 30-го декабря онъ былъ опубликованъ въ имперскихъ законахъ. Въ Венгріи работы затруднились вначалѣ обструкціей хорватовъ. До тѣхъ поръ, пока мадьяры враждовали съ Вѣной, хорваты были ихъ союзниками. Но когда Кошутъ примирился съ Вѣной, онъ возобновилъ традиціонную политику угнетенія, противъ которой хорваты предприняли безсильную оппозицію. Ихъ обструкція не могла помѣшать тому, чтобы обсужденіе согласительнаго законопроекта было доведено до конца.

Такимъ образомъ, наканунѣ 1907-го

Виды Венгріи. Будапештъ.

По фотографіи

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°"

года имперскій кризисъ закончился и имперія могла успокоиться на десять лѣтъ. Гора родила не мышь, но почти то же самое... новый текстъ.

Въ общихъ чертахъ согласительные законы имѣютъ слѣдующее содержаніе:

1. Австрійская доля (квота) составляетъ впредь 63,6, венгерская 36,4%.

2. Послѣдній остатокъ прежняго общаго государственнаго долга погашается. Венгрія выплачиваетъ Австріи по частямъ причитающуюся за ней долю, а Австрія по собственному усмотрѣнію конвертируетъ остатокъ старой ренты въ австрійскую ренту.

3. Таможенный и торговый договоры устанавливаютъ единую таможенную границу безъ внутренней таможенной линіи и регулируютъ отношенія между обоими государствами (рѣчное и морское судоходство, желѣзнодорожное дѣло, консульства, общая статистика, монополія, налогъ на пиво, спиртъ и сахаръ, метрическая система мѣръ и вѣсовъ, свобода промысловъ, защита образцовъ, клеймъ, знаковъ и изобрѣтеній, почта, телеграфъ, телефонъ и санитарная полиція). Во всѣхъ этихъ областяхъ устанавливается единообразный режимъ.

4. Для разрѣшенія спорныхъ вопросовъ, могущихъ возникнуть въ связи съ этимъ договоромъ, устанавливается особый третейскій судъ.

5. Вмѣсто общаго или венгерскаго автономнаго, таможенный тарифъ получаетъ названіе договорнаго таможеннаго тарифа (Vertragstarif).

6. Особое соглашеніе имѣетъ въ виду устраненіе случаевъ двойного обложенія.

7. Венгерскія цѣнныя бумаги получаютъ въ Австріи особыя льготы, венгерскія государственныя бумаги гарантируются Австріей. Сохраняется договоръ 1892-го года относительно монетнаго дѣла и валюты. Пересмотръ этого договора долженъ былъ быть предпринятъ въ 1910-мъ году, но вслѣдствіе роспуска палаты депутатовъ пришлось прибѣгнуть къ временному соглашенію.

D. Реакція.

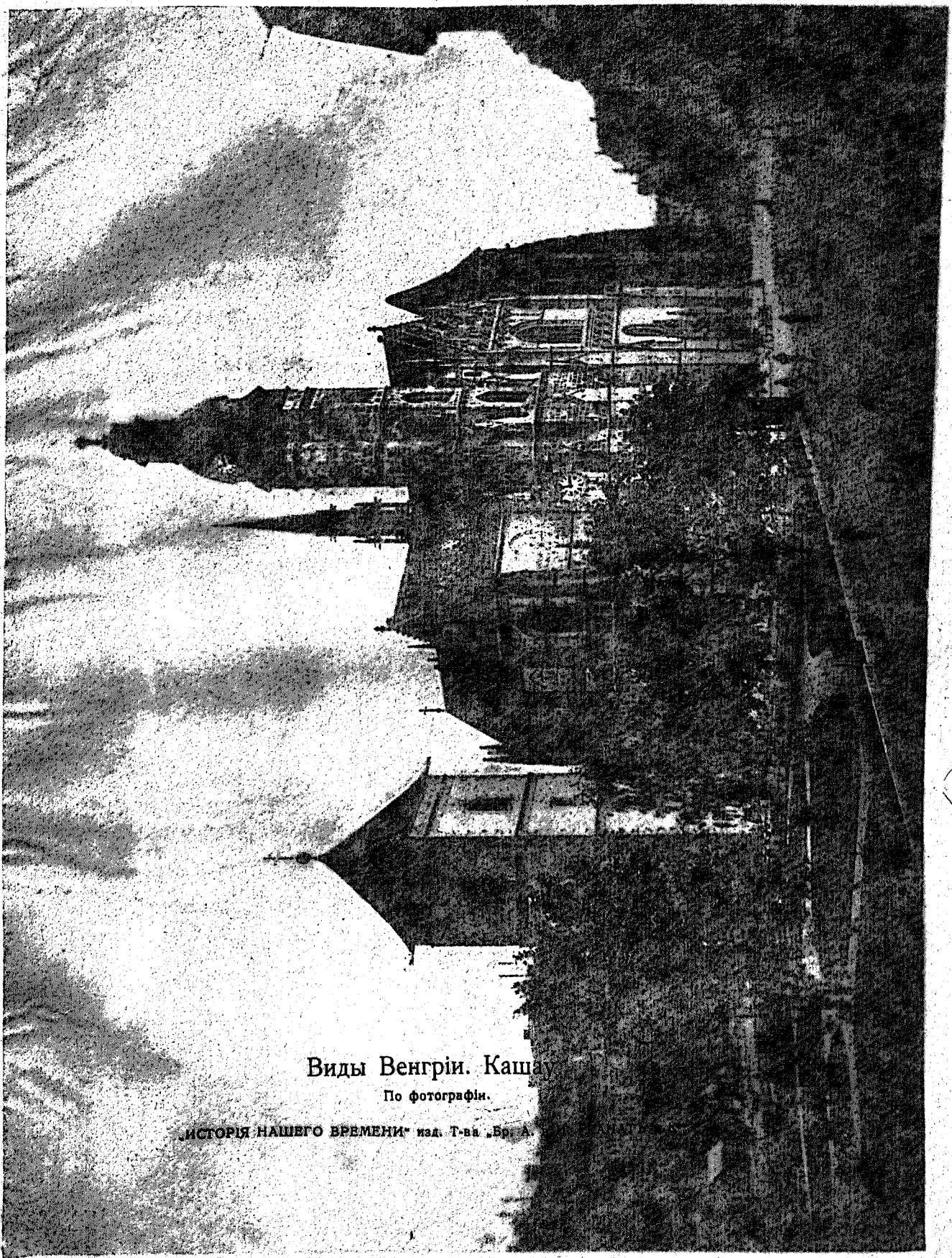
Боснійскій вопросъ и имперія. — Хорватскій вопросъ и крушеніе венгерской партіи независимости. Куенъ-Гедервари. — Усиленіе государственной власти въ Австріи и пораженіе Славянской Уніи. — Экономическія причины реакціи. Новѣйшее экономическое развитіе Австріи. — Партіи и правительство. Націонализмъ и реакція.

Политика демократизаціи всего государственнаго строя завоевала большой политическій и моральный успѣхъ какъ по ту, такъ и по сю сторону Лейты. То, что въ Австріи явилось результатомъ избирательной реформы, осуществилось въ Венгріи изъ страха передъ введеніемъ всеобщаго избирательнаго права. Реальный консервативный интересъ всѣхъ имущихъ классовъ взялъ верхъ надъ національнымъ и соціальнымъ лжерадикализмомъ. Особенно характерной была перемѣна настроенія въ Австріи. Націоналистическая буржуазія, кокетни-

чавшая съ предательскими идеями и потерявшая всякую вѣру въ дальнѣйшее существованіе имперіи, снова начала вѣрить въ Австрію и со свойственнымъ ей сангвинизмомъ отдалась чрезмѣрнымъ надеждамъ на обновленіе Австріи. 60-тилѣтній юбилей правительственной дѣятельности императора послужилъ достаточнымъ поводомъ для обнаруженія новаго патріотическаго пыла. Особенно пышной вышла юбилейная процессія 12-го іюня 1908 года. Представители всѣхъ восьми цислейтанскихъ націй явились въ своихъ историческихъ костюмахъ, и эта роскошная картина была настолько подкупающей, что патріотическія сердца радостно забились при видѣ этого международнаго сборища, забывъ на время о тяжелой задачѣ національной борьбы. Многочисленные визиты монарховъ Францу Іосифу I, и особенно визитъ германскихъ союзныхъ государей подъ предводительствомъ Вильгельма II, усилили блескъ двора и личное уваженіе къ императору. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ политики 1905 г. исчезла вражда противъ государства, которая со времени Бадени являлась единственымъ элементомъ, общимъ для всѣхъ австрійскихъ націй. Государственная власть начала оживать. Лига враговъ избирательнаго права должна была смириться передъ новыми фактами. Дворянство, церковь и крупная буржуазія перестали фрондировать, стремясь не противодѣйствовать государственной власти, а подчинить ее своимъ интересамъ. Патріотическая суматоха 1908-го года естественно выдвинула ихъ на первый планъ. Консервативные элементы стали объединяться вокругъ правительства и короны. Внѣшнія политическія затрудненія, связанныя съ балканскимъ кризисомъ, ускорили побѣду реакціи и дали имперіи случай испытать силу новыхъ порядковъ.

Длившійся годами имперскій кризисъ, борьба вокругъ арміи, откладывавшійся нѣсколько разъ рекрутскій наборъ, безпрерывные мятежи со стороны національныхъ партій не могли не вызвать (въ особенности за границей) представленія о полнѣйшемъ разстройствѣ и безсиліи Австро-Венгріи. Такое представленіе было тѣмъ естественнѣе, что о нашемъ государственномъ строѣ иностранцы очень мало освѣдомлены. Журналисты и парламентаріи, въ особенности въ демократическихъ странахъ, слишкомъ склонны оцѣнивать одинъ парламентъ, какъ другой, теряя такимъ образомъ всякій масштабъ для уясненія отличій. Вотъ почему Европа и даже сама Австро-Венгрія была удивлена, когда австро-венгерская армія оказалась не затронутой раздорами вождей. Сербскій конфликтъ обнаружилъ прочность общеимперскихъ учрежденій, короны, дипломатіи и общей арміи. Быстрота и успѣшность принятыхъ мѣръ надолго положили конецъ всѣмъ нареканіямъ буржуазныхъ національныхъ партій. Имперія выдержала испытаніе, и имперскій кризисъ получилъ благодаря ему опредѣленный конецъ.

Борьба за Боснію и Герцеговину находится у всѣхъ въ памяти. Съ другой стороны, закулисная сторона ея недостаточно освѣщена и на-



Виды Венгріи. Кашау.

По фотографіи.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" изд. Т-ва „Бр. А.

столько не созрѣла для историческаго описанія, что мы должны удовлетвориться только краткимъ перечисленіемъ дальнѣйшихъ событій.

Въ январскихъ делегаціяхъ 1907-го года на очереди стояла македонская реформа, которую слѣдовало провести на основѣ мюрцштегскаго соглашенія. Эренталь опубликовалъ передъ этимъ свой проектъ санджакской желѣзной дороги отъ Ужица до Митровицы, вызвавшій опасенія со стороны Италіи, Англіи и Россіи. Визитъ германскаго канцлера Бюлова императору Францу Іосифу (29 и 30 марта) создалъ впечатлѣніе, что Германія поддерживаетъ притязанія австрійцевъ. 9-го и 10-го іюня въ Ревелѣ произошло свиданіе между русскимъ императоромъ и англійскимъ королемъ, а 27-го и 28-го іюня произошла встрѣча русскаго императора съ президентомъ французской республики. Мюрцштегское соглашеніе лишилось благодаря этому практическаго значенія. Вмѣсто двухъ державъ, т.-е. Австро-Венгріи и Россіи, судьбы Балканъ должны были опредѣляться теперь рѣшеніями Россіи, Франціи и Англіи. Извѣстно, что встрѣча въ Ревелѣ послужила сигналомъ къ возстанію младотурокъ и провозглашенію оттоманской конституціи 1876-го года (23-го и 24-го іюля 1908 г.). Султанъ подтвердилъ ее рескриптомъ отъ 1-го августа и назначилъ (6-го авг.) Кіамиля пашу министромъ-президентомъ. Эти событія захватили европейскую дипломатію врасплохъ, помѣшавъ въ такой же мѣрѣ осуществленію проекта санджакской дороги, какъ и осуществленію ревельскихъ плановъ. Циркулярная депеша Извольскаго отъ 8-го авг. отнеслась къ перевороту въ смыслѣ доброжелательной пассивности, другіе кабинеты послѣдовали за нимъ. Одновременно съ этимъ уменьшилось напряженіе между Италіей и Австро-Венгріей, такъ какъ албанскій виноградъ оказался зеленымъ для обѣихъ.

Обновленіе Турціи сразу выдвинуло на первый планъ цѣлый рядъ международныхъ вопросовъ: египетскій и кипрскій для Англіи, дарданельскій для Россіи, боснійскій для Австро-Венгріи, вопросъ о независимости для Болгаріи, вопросъ о доступѣ къ Адріатическому морю для Черногоріи и кромѣ того соревнованіе всѣхъ державъ въ дѣлѣ полученія экономическихъ уступокъ со стороны Высокой Порты. Въ этотъ критическій моментъ Извольскій началъ свои путешествія по европейскимъ дворамъ. Онъ встрѣтился съ королемъ Эдуардомъ VII и Клемансо въ Карлсбадѣ (22—24 авг.), а съ Эренталемъ въ Бухлау. На совѣщаніи въ Бухлау на ряду съ Босніей извѣстную роль игралъ вѣроятно и Дарданельскій вопросъ.

Вслѣдъ за путешествіями Извольскаго послѣдовала встрѣча Эренталя съ германскимъ статсъ-секретаремъ Шеномъ, 23-го сентября князь болгарскій былъ принятъ Францемъ Іосифомъ, послѣ чего 5-го октября императоръ австрійскій провозгласилъ аннексію Босніи, а князь болгарскій провозгласилъ Болгарію независимымъ королевствомъ. Въ манифестѣ объ аннексіи Босніи и Герцеговинѣ была обѣщана конституція. 7-го окт. Эрен-

таль объявилъ Высокой Портѣ окончательный отказъ отъ ново-базарскаго санджака и отъ всякихъ притязаній, связанныхъ съ Митровицами и Салониками. День спустя въ Вѣнѣ открылись засѣданія делегацій, одобрившихъ поведеніе Эренталя. Оба непосредственныхъ сосѣда Турціи обезпечили такимъ образомъ свои интересы, нарушивъ статью 25 берлинскаго трактата.

Внутри Австро-Венгріи аннексія не встрѣтила, если не считать принципіальнаго отрицанія со стороны соціалъ-демократіи, никакого противодѣйствія. Единственными оппозиціонерами явились чешскіе радикалы и немногіе радикальные сербы южныхъ областей монархіи. Преобладающее количество славянскихъ партій встрѣтило аннексію какъ само собой разумѣющійся фактъ, и вся критика была направлена только противъ формы, въ которой она совершилась. Эта критика была заглушена шумихой патріотическаго воодушевленія, а больше всего ей повредили уличные безпорядки чешскихъ радикаловъ въ Прагѣ (17, 25-го окт.). Впослѣдствіи, когда сказались результаты эренталевской политики, къ этой критикѣ стали относиться съ большимъ вниманіемъ.

За исключеніемъ Германіи всѣ европейскіе кабинеты были противъ Австріи. Нѣсколько мѣсяцевъ подъ рядъ Австрія и Германія находились въ совершенно изолированномъ положеніи. Для Австріи такое положеніе было чревато большими опасностями.

Сербія начала готовиться къ войнѣ. Австро-Венгрія отвѣтила на это запрещеніемъ вывоза оружія въ Сербію, а 17-го ноября начала посылать отдѣльные отряды на югъ. Это было первымъ серьезнымъ испытаніемъ военнаго аппарата послѣ націоналистической агитаціи. Сборы и отъѣздъ зимой обнаружили полную военную готовность. Тяжесть долгихъ сомнѣній пала съ плечъ военныхъ властей. Императорско-королевская армія вышла побѣдительницей не изъ войны съ Сербіей, но изъ всѣхъ внутреннихъ затрудненій, связанныхъ съ націоналистическими аспираціями. Національный радикализмъ потерялъ одну изъ своихъ многихъ иллюзій.

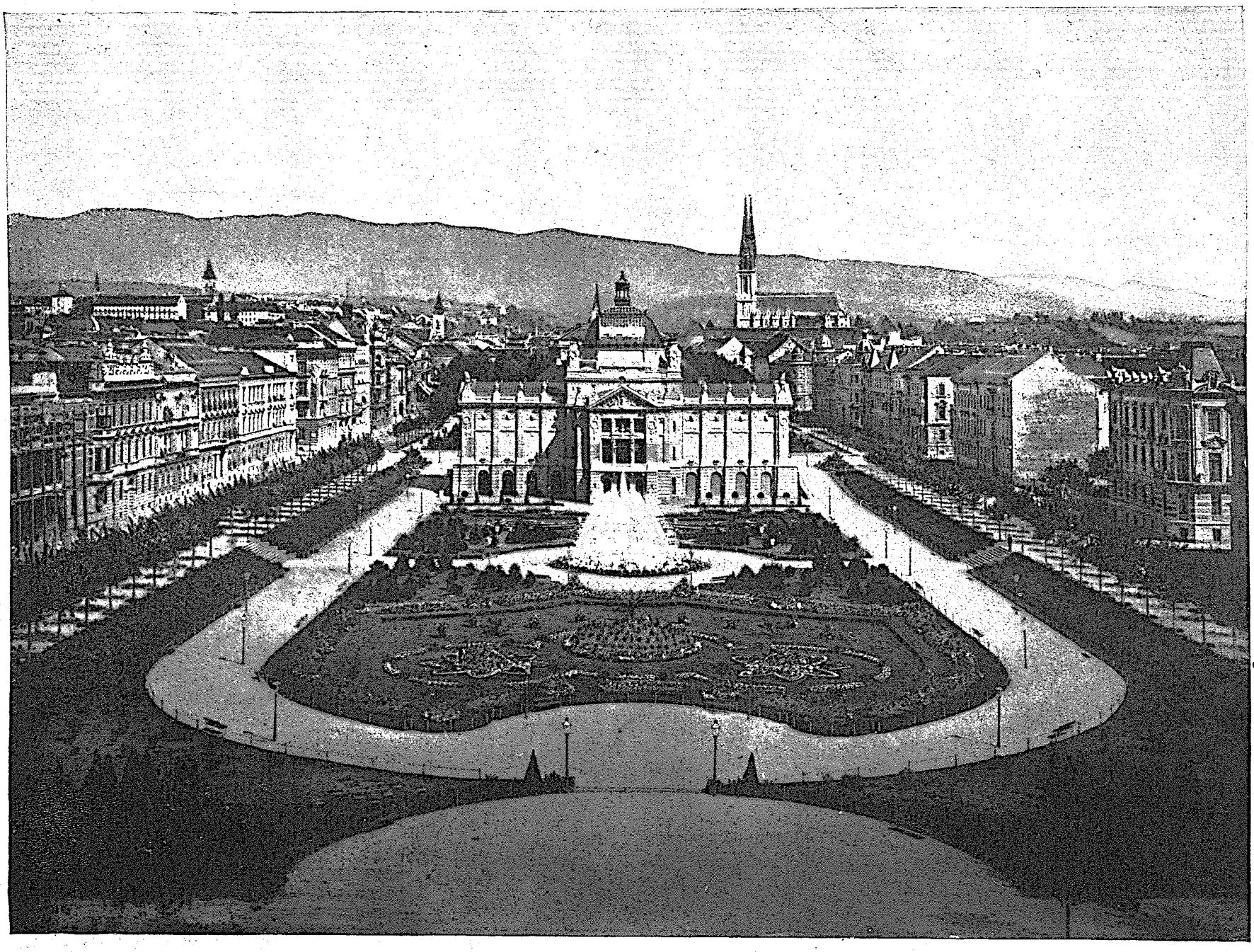
Эренталь велъ переговоры съ державами и Турціей, стремясь измѣнить берлинскій трактатъ безъ конференціи державъ. Если бы удалось успокоить Турцію, то державы врядъ ли были бы въ состояніи настаивать на своемъ отрицательномъ отношеніи. 17-го февр. 1909 года въ Константинополѣ былъ подписанъ протоколъ соглашенія, по которому Порта признаетъ аннексію. Взамѣнъ этого Турція получала $2^1/_2$ милліона турецкихъ фунтовъ въ видѣ вознагражденія за турецкое государственное имущество, аннектированное въ Босніи и Герцеговинѣ.

Соглашеніе съ Турціей лишило Сербію послѣдней надежды и разожгло страсти до пароксизма. Въ концѣ концовъ, сербское министерство принуждено было дать свое согласіе на измѣненіе берлинскаго трактата. 9-го апрѣля началось разоруженіе, боснійско-сербскій конфликтъ былъ законченъ. Имперія стояла нѣкоторое время въ центрѣ

Виды Кроаціи. Аграмъ. I.

Площадь Франца Іосифа.
По фотографіи.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".



всемірнаго интереса, дипломатія, войско и корона съ большимъ успѣхомъ довели дѣло до конца и съ удовлетвореніемъ могли констатировать, что имперія выдержала испытаніе.

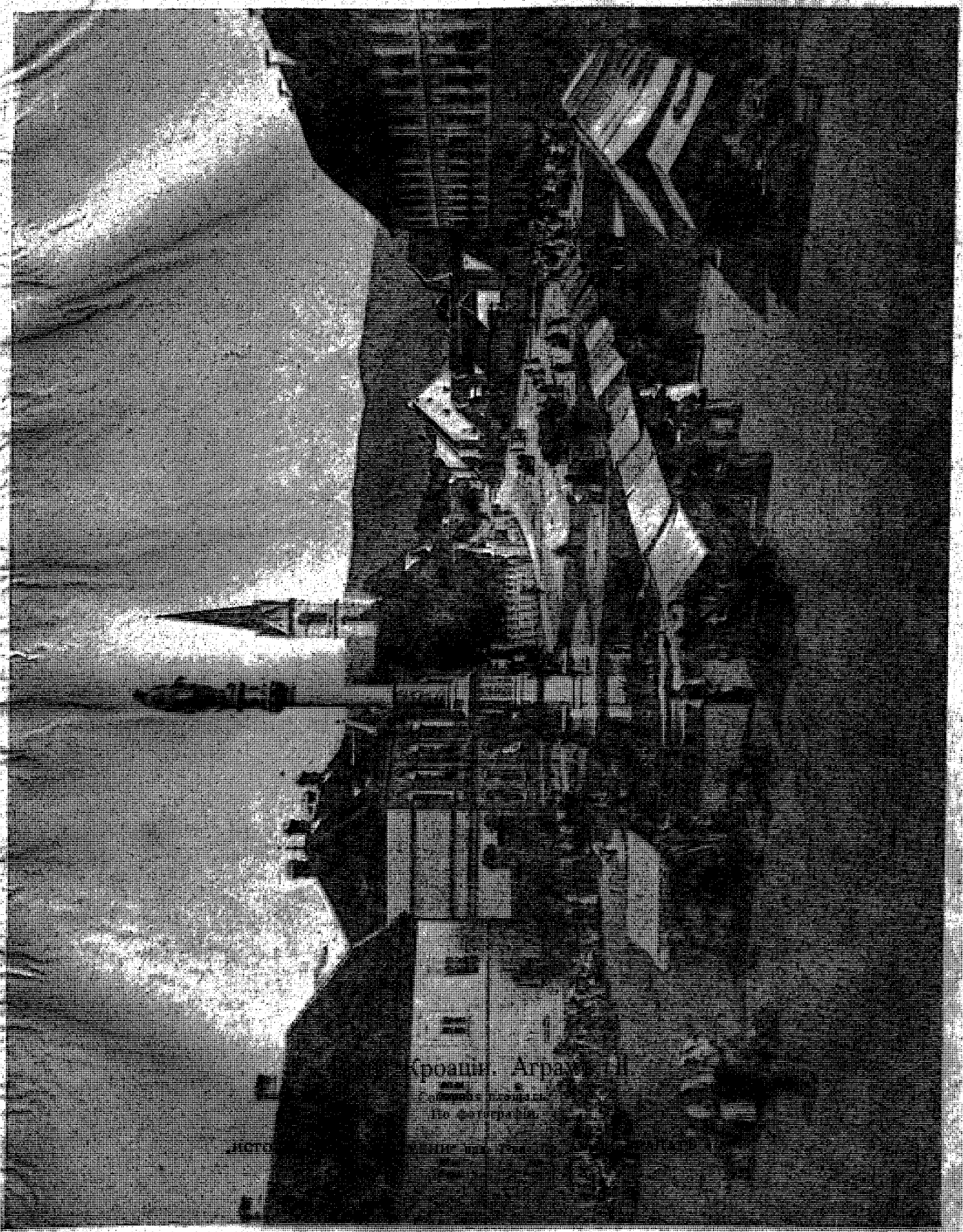
Сильнѣе всего турецкій переворотъ задѣлъ интересы южно-славянскихъ областей имперіи, главнымъ образомъ Кроаціи и Славоніи. Съ 1868 г. ландтагъ этого королевства находился въ рукахъ либеральной партіи, которая въ согласіи съ венгерской либеральной партіей управляла страной въ благопріятномъ для мадьяръ духѣ. Она опиралась на крупное землевладѣніе и на хорватскую интеллигенцію, а за послѣдніе годы, при Куенъ-Гедерварн, ей пришлось бороться съ двойной оппозиціей: съ одной стороны съ католическимъ соціализмомъ крайнихъ хорватъ, а съ другой—съ сербскимъ радикальнымъ движеніемъ. Первое движеніе относится враждебно къ Венгріи и дружелюбно къ Австріи. Оно надѣется на созданіе особаго южно-славянскаго государства, которое на ряду съ Австріей и Венгріей станетъ самостоятельнымъ факторомъ, замѣнивъ систему дуализма системой тріализма. Второе движеніе возлагаетъ надежды на то, что южные славяне получатъ самостоятельность въ видѣ награды за содѣйствіе въ борьбѣ за венгерскую независимость. Долгіе годы Куенъ-Гедервари искусно лавировалъ между этими двумя оппозиціонными теченіями. Но когда либеральная венгерская партія начала сходить на нѣтъ, то и въ Кроаціи выросла оппозиція, строившая свои планы на побѣдѣ кошутовцевъ. Либеральная хорватская интеллигенція и буржуазія объединились съ сербами, и эта коалиція составила для себя программу (т. н. „фіумская резолюція"), приближавшуюся къ программѣ венгерской коалиціи. Вождь ея Супило находился въ сношеніяхъ съ Кошутомъ и Юстомъ. Само собой разумѣется, что и командующіе элементы въ Бѣлградѣ обратили вниманіе на это движеніе, а отдѣльные политики ожидали, вѣроятно, отъ него очень многаго для сербскаго королевства.

На февральскихъ выборахъ (1908 г.) побѣду одержала сербо-хорватская коалиція. Хорватскіе христіанскіе соціалисты усмотрѣли въ отмѣченной политической констелляціи таійный заговоръ, заключенный между кошутовцами, сербо-хорватской коалиціей и бѣлградскимъ правительствомъ для раздѣла монархіи. Нѣмецкая христіанско-соціалистическая пресса (въ Вѣнѣ) подхватила эти обвиненія, раздувъ ихъ еще съ своей стороны. Когда, осенью 1908 года, Сербія опубликовала протестъ противъ аннексіи, то буржуазная вѣнская публицистика объяснила поведеніе Сербіи тайнымъ содѣйствіемъ Будапешта и Аграма. Даже либеральныя газеты Вѣны стали обращать вниманіе на аграмскую печать.

Положеніе въ Аграмѣ измѣнилось, когда венгерская коалиція получила власть и заключила соглашеніе съ Австріей. Коалиція поспѣшила отмежеваться отъ сербскихъ союзниковъ и возобновила старую мадьярскую традицію, направленную на угнетеніе южныхъ славянъ. Министръ торговли Кошутъ защищалъ

въ будапештскомъ парламентѣ законъ, касающійся желѣзнодорожной службы, цѣлью котораго являлась мадьяризація желѣзно-дорожнаго дѣла въ Кроаціи. Законъ этотъ вызвалъ обструкцію сербо-хорватскихъ делегатовъ. Тайный договоръ былъ разорванъ на виду у всего міра. Веккерле назначилъ на постъ бана въ Аграмѣ барона Рауха, поручивъ ему разбить коалицію и изолировать сербовъ. Эти намѣренія будапештскихъ политиковъ и бана Рауха столкнулись съ стремленіями Эренталя, которому въ цѣляхъ аннексіи и конфликта съ Сербіей желательно было вызвать патріотическое настроеніе. На сценѣ появился „аграмскій процесъ"—безстыдная интрига въ стилѣ XVIII-го столѣтія. Орудіемъ этой интриги былъ бѣлградскій посолъ графъ Форгачъ. Цѣль ея заключалась въ томъ, чтобы добиться обвиненія австрійскихъ сербовъ въ измѣнѣ отечеству. Наслѣднику престола были доставлены поддѣланные документы, а извѣстнаго историка Фридъюнга убѣдили въ подлинности документовъ, написанныхъ на незнакомомъ ему языкѣ. Такимъ образомъ дипломатамъ удалось привлечь авторитетнаго свидѣтеля. 3-го марта 1909 года начался процессъ (въ Аграмѣ) противъ 53-хъ обвиняемыхъ. Было вызвано около 250-ти свидѣтелей. Процессъ велся въ высшей степени тенденціозно. Клерикальные хорваты демонстрировали на улицахъ противъ „предательской" коалиціи, и 5-го окт. процессъ закончился осужденіемъ большинства обвиняемыхъ. Предпріятіе удалось, и австрійская пресса воспылала патріотическимъ жаромъ. Даже такая газета, какъ „Neue Freie Presse", поддалась моменту и опубликовала статью Фридъюнга, описывавшую заговоръ. Послѣ этого члены сербо-хорватской коалиціи затѣяли процессъ противъ Фридъюнга (съ 9-го по 22-е дек. 1909 г.), въ которомъ имъ удалось разрушить все зданіе лжи. Профессоръ Масарикъ неоднократно доказывалъ въ делегаціяхъ, что документы фальсифицированы, но буржуазные депутаты не выдали Эренталя. Согласно поговоркѣ semper aliquid haeret, фальсифицированные документы сослужили свою службу. Сербо-хорватская коалиція потеряла почву въ Кроаціи, а дипломатія можетъ чувствовать себя хорошо, ибо фактъ некритическаго отношенія буржуазіи доказанъ, и въ будущемъ она, дипломатія, можетъ позволить себѣ все, что угодно.

Отвернувшись отъ сербо-хорватской коалиціи, мадьярская партія независимости ничего отъ этого не выиграла. Темные пути, по которымъ она достигла власти, и революціонная поза, очаровавшая избирателей, пришли вскорѣ въ конфликтъ съ утрированной лояльностью, усвоенной теперь этой партіей. Представители ея въ парламентѣ не могли надолго скрыть, что своимъ избраніемъ они обязаны аграрнымъ и мелко-буржуазнымъ избирателямъ, слѣдовавшимъ въ аграрныхъ вопросахъ за реакціей. Упомянутый законопроектъ желѣзнодорожной службы преслѣдовалъ далеко не національныя цѣли. Главная задача заключалась въ томъ, чтобы оказать давленіе на желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ, которые не-



Кроацiя. Аграм. II.

Собирание площади.

По фотографiи.

„Исто[illegible]

задолго передъ этимъ нагнали значительный страхъ на имущіе классы. Какъ желѣзнодорожники, такъ и другіе классы, поддерживавшіе партію независимости, пришли вскорѣ къ убѣжденію, что въ экономическомъ отношеніи новое правительство представляетъ собой тѣ же классы, что и либеральная партія, отличаясь отъ нея только немногими національными фикціями.

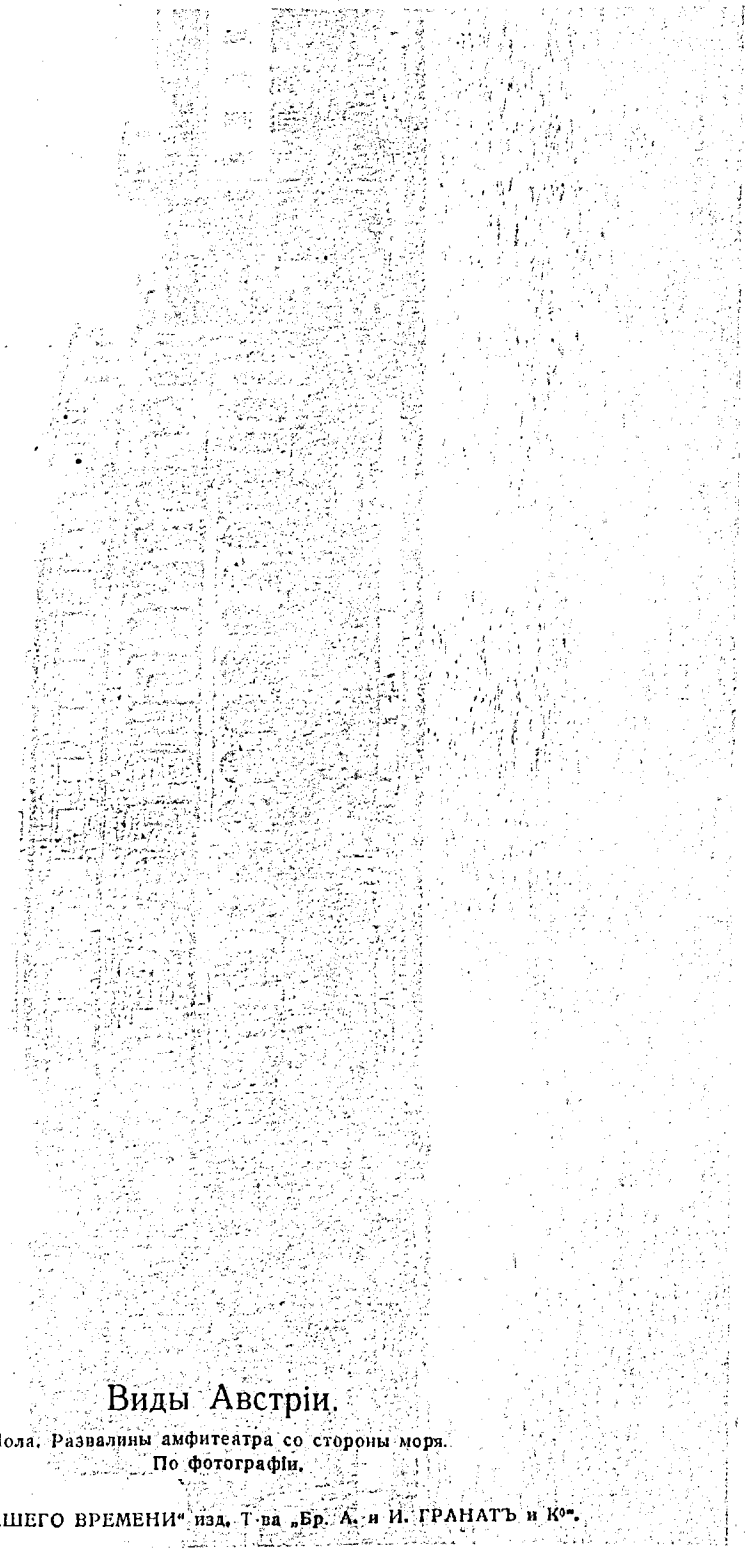
Правда, 14-го ноября 1908 года графъ Андраши внесъ проектъ избирательной реформы, расширяющій избирательное право. Но это предложеніе, сдѣланное коалиціей въ силу договора съ короной, вызвало повсюду противодѣйствіе. Реформа сводилась къ введенію множественнаго вотума, предоставлявшаго каждымъ десяти рабочимъ только одинъ голосъ, въ то время какъ мелкіе бюргеры получали по голосу на одного избирателя, а имущіе даже по нѣсколько голосовъ. Это все, что побѣдоносная коалиція могла предложить демагогически возбужденному народу. Разочарованіе было настолько сильно, что спустя нѣсколько дней никто ужъ почти не занимался законопроектомъ. Недовольство въ партіи независимости росло изо дня въ день. Стали искать исхода и нашли два. Во-первыхъ, вину можно было свалить на то, что партія независимости править не одна, а въ союзѣ съ дворянской и католической (народной) партіями. Теперь, когда кошутовцы доказали свою лояльность, они могли потребовать отъ короны, чтобы правительство было составлено исключительно изъ нихъ, такъ какъ половина депутатовъ принадлежитъ къ партіи независимости. Если бы партія независимости правила одна, то она могла бы провести свою демократическую программу и демократическую избирательную реформу. Въ этомъ направленіи толкалъ партію Юсть. Оставалось только рѣшить вопросъ, въ состояніи ли партія оттолкнуть отъ себя своихъ аристократическихъ и клерикальныхъ союзниковъ, сохранивъ за собой благосклонность короны. Послѣ эпизода съ полковникомъ Фабриціусомъ утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ давали только неисправимые идеологи. Другая группа, руководимая Голло (Hollo), видѣла единственный исходъ въ возобновленіи традиціонной борьбы противъ Австріи, объединяя націю въ борьбѣ противъ Вѣны. Согласно договору, вопросъ объ арміи долженъ былъ быть отсроченъ до избирательной реформы. Здѣсь, слѣдовательно, не было никакой надежды на выигрышъ. Экономическое соглашеніе было заключено до 1917-го г. и здѣсь также ничего нельзя было измѣнить. Открытымъ оставался только одинъ экономическій вопросъ, касавшійся возобновленія привилегированнаго положенія общаго австро-венгерскаго банка. Тутъ-то и слѣдовало бы надавить рычагъ. Венгрія должна къ первому января 1911 г. учредить самостоятельный эмиссіонный банкъ, задачей котораго была бы подготовка самостоятельнаго мадьярскаго экономическаго государства.

Кошутъ склонялся къ Голло. Въ своей новогодней (1909 г.) рѣчи онъ объявилъ, что партія независимости продолжаетъ настаивать на самостоя-

тельномъ эмиссіонномъ банкѣ. Всѣ аргументы въ пользу меркантилистской, или, если хотите, имперіалистской экономической политики ожили вновь. Но какъ разъ въ это время, въ періодъ кризиса и вздорожанія денегъ, эта аргументація не производила никакого впечатлѣнія. Общій банкъ, какъ мы знаемъ, основанъ по преимуществу при помощи австрійскаго капитала, по своими ипотечными операціями онъ служитъ главнымъ образомъ венгерскому землевладѣнію, а учетными— по преимуществу венгерской торговлѣ. Такъ какъ по уставу во всей имперіи взимается одинъ и тотъ же процентъ, то венгерское аграрное государство, отечественный дисконтъ котораго равняется 8 и больше со ста, пользуется низкимъ процентомъ австрійскаго индустріальнаго государства. Въ періодъ высокой конъюнктуры расцвѣтающее хозяйство Венгріи могло надѣяться на то, что соберетъ достаточно свободныхъ капиталовъ въ собственной странѣ, но въ 1909-мъ году всякому была очевидна опасность такой попытки. Самостоятельный банкъ означалъ самостоятельную норму учета, т.-е. значительное повышеніе ипотечнаго процента и вексельнаго дисконта. Лозунгъ самостоятельнаго банка былъ встрѣченъ безъ энтузіазма, скорѣе скептически, а оппозиція увидѣла въ немъ лишь отчаянную попытку, имѣющую цѣлью затушевать банкротство партіи. Будучи сторонникомъ общаго банка, министръ-президентъ Веккерле пытался найти компромиссъ на почвѣ государственно-правовыхъ фикцій. Онъ предложилъ учредить два самостоятельныхъ банка, которые однако въ силу закона образуютъ картель для установленія равнаго процента. Австрійское правительство отвергло это предложеніе (21 апр. 1909 г.). Партія независимости зашла такъ далеко, что у нея не могло быть возврата. 26-го апр. Веккерле подалъ въ отставку. Императоръ отправился въ Будапештъ и принялъ представителей коалиціи въ особой аудіенціи. Соглашеніе не было достигнуто: императоръ отложилъ разрѣшеніе кризиса до осени и вернулся въ Вѣну.

Коалиціонное правительство было такимъ образомъ распатано, и вмѣсто успѣха партія независимости добилась лишь того, что парламентъ былъ парализованъ на многіе мѣсяцы. Избирательная реформа, которая должна была быть закончена въ ближайшіе два года, не была даже обсуждена, а вопросъ объ арміи могъ быть поставленъ лишь по ея окончаніи.

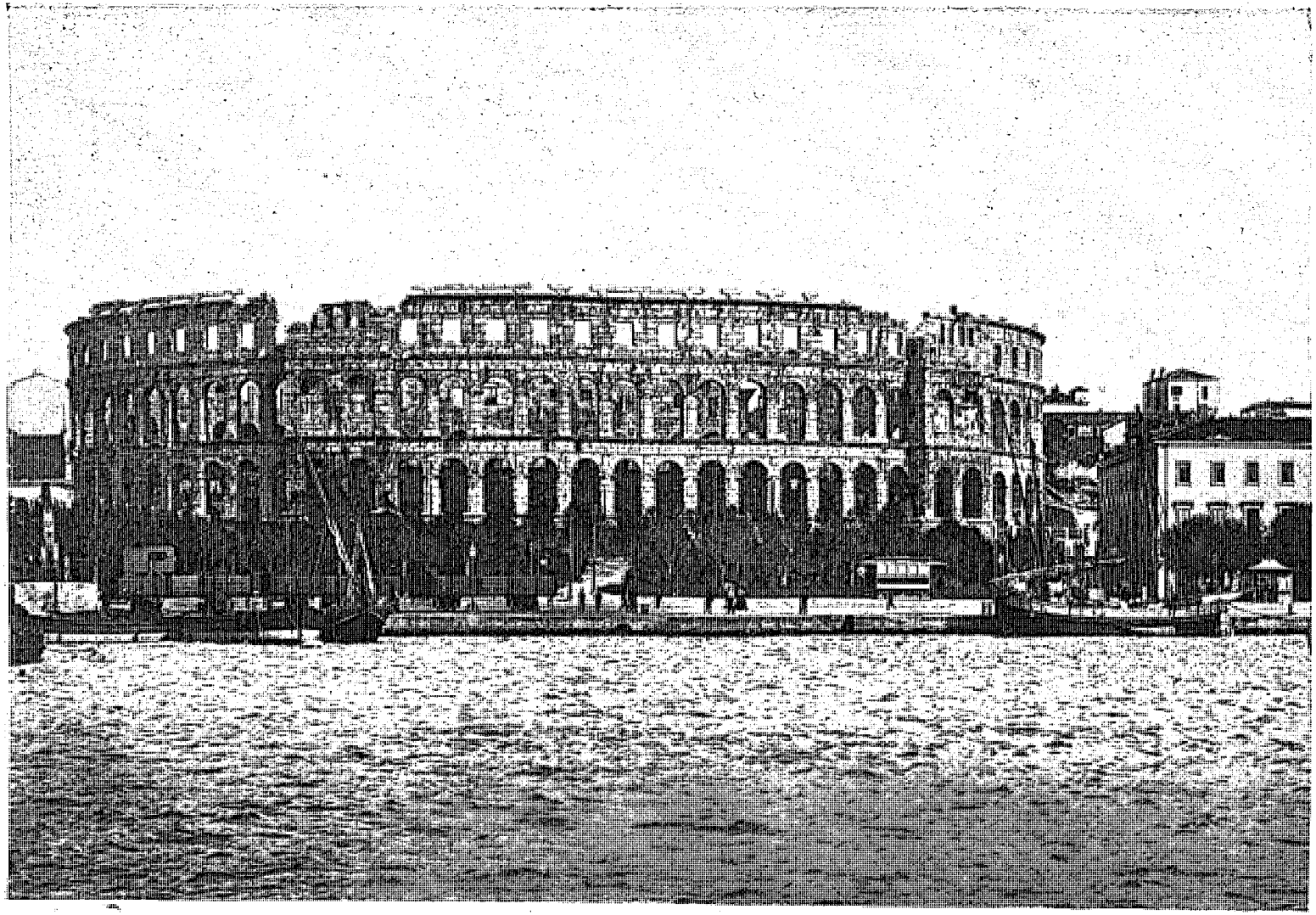
Неудача породила недовольство въ средѣ самой партіи независимости. Юстъ подвергъ Кошута рѣзкой критикѣ, Кошутъ же напелъ, что коалиція была распатана поднятіемъ банковскаго вопроса. Какъ только партія достигла власти, непримиримая политика не могла дальше продолжаться. Разладъ кончился расколомъ, такъ какъ Юстъ настаивалъ на томъ, что теперь партія независимости должа одна взять власть въ свои руки. За Кошутомъ стояло 84, за Юстомъ 136 членовъ. Тогда министерство Веккерле, не получая все время просимой отставки, рѣшило настоять на своей просьбѣ (1 дек. 1909 г.). Импера-



Виды Австріи.

Пола. Развалины амфитеатра со стороны моря.
По фотографіи.

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ" изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°".



торъ не спѣшилъ. 21-го дек. онъ принялъ Лукача и поручилъ ему вести переговоры. Миссія Лукача состояла въ томъ, чтобы заключить соглашеніе съ Юстомъ и обойти Кошута. Этотъ хитрый маклеръ сдѣлалъ, повидимому, своимъ принципомъ уловленіе самыхъ радикальнѣйшихъ радикаловъ. Юсть однако продолжалъ настаивать на своемъ требованіи таможеннаго и банковскаго раздѣла, и Лукачъ сложилъ свои полномочія.

Понятно, что избиратели потеряли довѣріе къ обѣимъ фракціямъ партіи независимости. Онѣ не разъ испытывали пораженіе, не имѣя возможности собраться съ силами для рѣшительной борьбы и продолжая вести переговоры.

Императоръ призвалъ Куена-Гедервари, и у послѣдняго хватило мужества довести дѣло до логическаго конца. Въ серединѣ января 1910 г. онъ занялъ постъ министра-президента. Стереотипные протесты партіи независимости и безсильные призывы къ національному противодѣйствію не поколебали его. Онъ собралъ вокругъ себя остатки партіи 1876 г. и основалъ при ихъ помощи (19 февр.) національную трудовую партію (Nationale Arbeitspartei), къ которой присоединились всѣ разочарованные элементы. 22-го марта 1910 г. онъ распустилъ парламентъ. Новые выборы дали правительственное большинство. Начавшій 25 іюня работать парламентъ явилъ собой картину, подобную той, которая существовала во времена Коломана Тиссы. Правительственное большинство, состоящее изъ „семидесятниковъ“, безусловно преданное своему побѣдоносному вождю, руководитъ съ того времени дѣлами парламента, какъ будто никогда не существовало революціоннаго движенія, какъ будто никогда не было вопроса объ арміи, какъ будто никогда не разражался кризисъ дуализма.

Однородная перетасовка факторовъ власти произошла и въ Цислейтаніи. Любвеобильный воспитатель народнаго парламента, министръ-президентъ Бекъ, вполнѣ сознательно стремился къ умѣренной демократизаціи государства и къ „національному равновѣсію“ въ области управленія. Крупное землевладѣніе и буржуазія видѣли въ этой политикѣ открытую поддержку соціалистическаго пролетаріата, а придворные круги и высшая бюрократія были недовольны равномѣрнымъ привлеченіемъ всѣхъ націй къ управленію, ибо такое равенство превращало бюрократическій аппаратъ короны, феодализма и высшаго духовенства въ орудіе національной мощи. Крупная буржуазія, бюрократія, феодалы, клерикалы и придворные круги нашли для себя организованный центръ въ лицѣ палаты господъ. Палата господъ превратилась въ генеральный штабъ контръ-революціи, она же привела Бека къ паденію. 14-го ноября 1908 г. Бекъ неожиданно подалъ въ отставку, и мѣсто его занялъ баронъ Бинертъ. Бюрократъ съ мягкими манерами въ личныхъ отношеніяхъ, безъ руководящей идеи и даже безъ яснаго представленія о томъ, куда его толкаетъ историческій моментъ, Бинертъ самымъ теченіемъ событій сталъ чѣмъ-то въ родѣ носителя

системы. Какъ выразитель теченій, сосредоточенныхъ въ палатѣ господъ, онъ естественно пришелъ къ слѣдующей политической программѣ: парламентъ нужно предоставить самому себѣ, никакихъ національныхъ уступокъ въ области управленія, никакихъ соціально-политическихъ реформъ. Государственная власть ограничиваетъ себя „чистымъ“ управленіемъ, т.-е. заботой о спокойствіи, порядкѣ, правосудіи и т. д. Пусть парламентъ покажетъ, что можетъ подѣлать собственными силами.

Имущіе классы и націи, у которыхъ было что терять, инстинктивно послѣдовали за Бинертомъ. Въ первую очередь послѣдовала за нимъ нѣмецкая буржуазія, какъ представительница государственной націи. Постепенно она стала правительственной партіей, отличаясь при этомъ изумительной преданностью. Изумительнымъ это обстоятельство было потому, что со времени Таафе (1879) нѣмецкая буржуазія почти безпрерывно находилась въ оппозиціи. За нѣмецкой буржуазіей послѣдовали историческія націи, опасавшіяся, что усиленіе демократіи приведетъ къ подъему націи неисторическія. Но въ то же время онѣ продолжали держаться оппозиціоннаго тона, ибо у нихъ еще были счеты съ государственной націей. Такимъ образомъ поляки изъ безусловныхъ приспѣшниковъ короны превратились въ не совсѣмъ надежную правительственную партію. Такую же позицію заняли итальянцы, тѣснимые словенцами. Мало-по-малу историческія націи образовали вокругъ правительства замкнутый кругъ, и Бинертъ оказался плѣнникомъ большинства. Вначалѣ онъ сдѣлалъ попытку образовать коалицію по бековскому образцу, но переговоры, длившіеся цѣлыя сутки, ни къ чему не привели. Тогда онъ составилъ временный кабинетъ изъ министерскихъ чиновниковъ (кабинетъ Бинертъ I). Въ февралѣ слѣдующаго года онъ пополнилъ свой кабинетъ, привлекши къ нему политиковъ, близко стоящихъ къ парламентскимъ партіямъ (кабинетъ Бинертъ II). Благодаря этому онъ значительно приблизился къ нѣмецкимъ партіямъ. Когда (послѣ босній-скихъ треволненій) чехи выступили съ болѣе рѣшительной оппозиціей и отозвали изъ кабинета обоихъ своихъ уполномоченныхъ (16 сент. 1909 г.), то Бинертъ далъ отставку и нѣмецкому ландсманъ-министру Шрейнеру. Съ этого момента онъ могъ разсчитывать на поддержку только трехъ историческихъ націй. Такъ какъ это большинство покоится на прочныхъ основаніяхъ историческаго развитія, то оно и сохранилось до тѣхъ поръ, пока конфликтъ по поводу канала не расшаталъ польскаго клуба (осенью 1910 г.) и не принудилъ министра финансовъ Билинскаго выйти въ отставку (весна 1911 г.). Кабинетъ Бинертъ III, составленный послѣ этой отставки, оперся на то же большинство.

Въ этомъ отказѣ отъ не-историческихъ націй, составлявшихъ когда-то прочное правительственное большинство (т. н. желѣзное кольцо правыхъ), обнаруживается *національная реакція* этой эпохи. Вплоть до Кербера государственная власть опиралась на эти націи или по крайней

Александръ Векерле.

(Род. въ 1848 г.)
По фотографіи,

„ИСТОРІЯ НАШЕГО ВРЕМЕНИ“ изд. Т-ва „Бр. А. и И. ГРАНАТЪ и К°“.

мѣрѣ содѣйствовала ихъ подъему, ибо онѣ стояли въ экономическомъ отношеніи на низкой ступени и были враждебны либерализму въ такой же степени, въ какой это было свойственно самому правительству. Съ побѣдой капитализма это положеніе быстро измѣнилось. Въ виду разрастающагося рабочаго движенія нѣмецкая буржуазія перешла въ консервативный лагерь, въ то время какъ мелко-буржуазныя и мелко-крестьянскія націи подпали подъ вліяніе полусоціалистическаго и полунаціоналистическаго радикализма. Вполнѣ понятно, что онѣ находились въ оппозиціи къ режиму Бинерта, т.-е. *режиму сытыхъ*. Государственная власть совершаетъ характерный поворотъ отъ не-историческихъ народовъ къ историческимъ по соображеніямъ не только національнаго, но и экономическаго и соціальнаго порядка. Такимъ образомъ экономическая и соціальная реакція совпадаетъ съ національной, при чемъ послѣдняя обостряется, благодаря событіямъ внѣшней политики. Чехи и южные славяне безуспѣшно борются противъ этого поворота, каждый натискъ ихъ отбивается и они отбрасываются все дальше и дальше назадъ, въ то время какъ раньше они одерживали одну побѣду за другой.

Большія надежды возбудилъ у славянъ неославянскій конгрессъ, состоявшійся въ Прагѣ въ іюлѣ 1908 г., а боснійскія событія увлекли ихъ на путь активной политики. Крупные эксцессы словенцевъ въ Лайбахѣ (въ началѣ сентября), многочисленныя демонстраціи, имѣвшія мѣсто въ связи съ сербскимъ движеніемъ, а затѣмъ уличные безпорядки въ Прагѣ (зима 1908—9) противъ нѣмецкихъ студентовъ заставили правительство объявить Прагу на осадномъ положеніи (2 дек. 1908 г., день 60-лѣтняго юбилея царствованія императора). Это повлекло за собой обструкцію со стороны чеховъ. Бинертъ отсрочилъ засѣданія парламента, и ударъ чеховъ повисъ въ воздухѣ. Когда нѣсколько недѣль позже парламентъ возобновилъ свои засѣданія (10 марта 1909 г.), чехи принуждены были держаться спокойно. Лѣтомъ 1909 г. обструкція возобновилась, но засѣданія были немедленно отсрочены (начало іюля 1909 г.). Неудача была тѣмъ болѣзненнѣе, что вслѣдъ за этимъ 16 сент. были приняты законы, касающіеся защиты національности (Nationale Schutzgesetze), благодаря которымъ у чеховъ была отнята всякая надежда на завоеваніе какого-либо положенія въ четырехъ чисто нѣмецкихъ коронныхъ земляхъ. Славяне (за исключеніемъ поляковъ) объединились тѣснѣе, организовались въ т. н. Славянскій Союзъ (Slowenska Jednota) и предприняли новый натискъ. Незадолго до рождества славяне начали обструировать парламентъ. Остальныя группы парламента объединились противъ этой новой опасности и подвергли обструкціонистовъ трехсуточной блокадѣ. Славянскій Союзъ спасъ себя отъ вѣрнаго пораженія, отказавшись отъ обструкціи въ обмѣнъ на реформу наказа. Благодаря реформѣ обструкція въ пленумѣ становилась невозможной не только для славянъ, но и для *нѣмцевъ* (15—19 дек. 1909 г.). Это пораженіе начало

постепенно разрушать Славянскій Союзъ. Южные славяне и чешскіе клерикалы замѣтно отодвинулись отъ прогрессивныхъ чеховъ. Тѣмъ не менѣе Союзъ сдѣлалъ попытку (въ іюлѣ 1910 г.) свергнуть Бинерта, но добился лишь новой отсрочки парламента и усиленія позиціи премьеръ-министра. Послѣдняя попытка, имѣвшая мѣсто въ мартѣ 1911 года, дала Биперту поводъ къ роспуску парламента. Этотъ роспускъ (31 марта 1911 года) помѣшалъ осуществленію почти уже законченнаго законопроекта о страхованіи стариковъ, виновникомъ чего для народныхъ массъ явилась чешская обструкція. Обструкція была предпринята противъ воли южныхъ славянъ и чешскихъ клерикаловъ, даже противъ желанія младочеховъ. Поборниками ея были чешскіе радикалы и аграріи. Обструкція разрушила Славянскій Союзъ и навлекла на чеховъ обвиненіе въ гибели демократическаго парламента. Натискъ не-историческихъ націй закончился такимъ образомъ, не только внутреннимъ расколомъ и абсолютной неудачей, но и моральнымъ крушеніемъ чешской политики.

Въ области внутренней политики государственная власть осталась такой же побѣдительницей, какъ и въ области внѣшней. На почвѣ всеобщаго избирательнаго права вокругъ государственной власти собрались всѣ консервативные элементы. Для защиты своихъ владѣній они готовы были итти на какія угодно жертвы. Этотъ новый патріотизмъ вчерашнихъ фрондеровъ и измѣнниковъ привелъ къ настоящей оргіи во время послѣднихъ засѣданій делегаціи (январь 1911 г.). Всѣ національности и всѣ буржуазныя партіи взапуски вотировали кредиты на армію и флотъ, надѣясь получить въ обмѣнъ за это поддержку двора и правительства.

Произошла радикальнѣйшая перемѣна декораціи. Исторія имперскаго государственнаго кризиса представляется нынѣ какимъ-то страннымъ сномъ. Въ Австріи господствуетъ нѣмецко-польское большинство, въ Венгріи побѣдоносные „семидесятники“, и оба правительства находятся въ согласіи между собой и короной. Чувствуешь себя, точно въ періодъ 1867 года, а эпоха 1905 года рисуется, точно забытая сказка.

Мы попытались дать характеристику совершившагося переворота и указать на его причины. Наше объясненіе остается, однако, неполнымъ до тѣхъ поръ, пока мы не спустимся въ глубину общественной жизни—въ область экономики. Лишь здѣсь мы познакомимся съ корнями политическаго и національнаго консерватизма, съ которымъ связанъ исходъ имперскаго кризиса.

Начнемъ съ промышленныхъ классовъ. Мы ограничимся общими данными, при чемъ не должны забывать, что западныя государства достигли той ступени развитія, на которой находится теперь Австрія, уже нѣсколько десятилѣтій тому назадъ. Распространеніе акціонерныхъ обществъ въ Австріи, правда, невелико, но тѣмъ не менѣе приводимыя ниже цифры — онѣ являются для насъ только симптомами—рисуютъ значительное движеніе впередъ.

Францъ Кошутъ.

(Род. въ 1841 г.)
По фотографіи.

	Число акціонерныхъ обществъ.	Акціонерный капиталъ (въ милліонахъ кронъ).
1896	449	1577
1902	557	2193
1905	587	2367
1906	609	2587
1907	648	2744

Какъ видите, акціонерный капиталъ за 11 лѣтъ почти удвоился. Лѣтъ десять тому назадъ въ буржуазныхъ кругахъ считалось почти позорнымъ быть акціонеромъ. Профессія члена администраціи акціонернаго общества являлась родственной профессіи мошенника. Теперь акціонерное общество морально упрочилось и мелкій бюргеръ, антисемитъ, не видитъ ничего худого въ томъ, что депутатъ его округа является членомъ правленія какого-нибудь банка.

Накопленіе капиталовъ растетъ. Иллюстраціей этого безпрерывнаго накопленія служитъ слѣдующая таблица, касающаяся горныхъ и горнозаводскихъ обществъ:

	Число обществъ.	Основной капиталъ (въ мил. кронъ).	Средній доходъ въ % по отношенію къ акціонерному капиталу.	Выданные дивиденды (въ мил. кронъ).	%
1901	35	267	9,60	21,5	10,05
1902	35	282	7,72	18,7	8,05
1903	36	284	8,73	20,6	8,34
1904	35	269	10,08	23,3	9,78
1905	36	310	11,50	28,5	9,48
1906	39	330	12,67	34,5	11,38
1907	42	341	15,25	42,8	13,56

Правда, 1907 годъ былъ годомъ хозяйственнаго подъема, но все-таки величина дивидендовъ увеличилась вдвое по сравненію съ балансами за шесть лѣтъ до этого года. Всѣ эти милліоны вошли въ народное хозяйство, индустріализируя его и привлекая рабочія массы изъ деревни въ городъ. Общую картину этого развитія даетъ число паровыхъ котловъ, находящихся въ промышленности. При этомъ необходимо отмѣтить, что съ каждымъ годомъ размѣры котловъ и мощность ихъ увеличивается. Съ 1900 по 1908 годъ число паровыхъ котловъ увеличено слѣдующимъ образомъ:

27.937—28.919—29.151—28.851—30.817—31.424—32.030—32.941—33.930.

Металлургическихъ заводовъ въ 1890 году насчитывалось 555, а въ 1908 году 1002. Количество заработной платы увеличилось съ 16 на 28,9 милліоновъ кронъ. Въ 1895 году насчитывалось 883 механическихъ завода, выдѣлывавшихъ машины, орудія и т. д., а въ 1908 году такихъ заведеній было 14.056. Заработная плата поднялась съ 47 мил. до 97,9 мил. кронъ.

Уголь и желѣзо называютъ хлѣбомъ индустріи. Производство и потребленіе этихъ предметовъ является масштабомъ для промышленнаго развитія. Слѣдующая таблица знакомитъ насъ съ степенью этого развитія въ Австро-Венгріи:

Производство угля въ Австро-Венгріи (въ тысячахъ тоннъ).

1900—12.360	1903—12.731
1901—13.055	1904—13.024
1902—12.245	1905—13.673

1906—14.711	1908—15.208	1903	1126	387
1907—15.125	1909—15.257	1904	1145	390
		1905	1169	421
		1906	1249	457
		1907	1361	521
		1908	1422	518
		1909	1400	546

Потребленіе угля на душу населенія (въ килогр.).

Годы.	Австрія.	Венгрія.
1901	1197	377
1902	1110	370

Производство и потребленіе желѣза.

	Австрія				Венгрія			
Годъ.	Производство.		Потребленіе.		Производство.		Потребленіе.	
1899	9.963	39,8	10.344	40,4	4.713	24,9	5.071	26,8
1900	10.002	38,6	10.710	41,3	4.556	23,8	3.712	19,4
1901	10.302	39,5	10.445	39,5	4.513	23,3	4.872	25,1
1902	9.918	37,1	9.318	35,0	4.354	22,2	4.763	24,3
1903	9.708	36,6	8.708	32,8	4.155	20,9	44.41	22,4
1904	9.884	36,8	8.261	30,8	3.875	19,4	4.292	21,4
1905	11.196	41,2	9.559	35,2	4.214	20,9	4.862	24,1
1906	12.222	44,6	9,985	36,4	4.197	20,6	5.164	24,1
1907	13.835	50,1	12.631	45,8	4.402	21,3	6.536	31,7
1908	14.669	52,8	15.504	55,8	5.230	25,5	8.195	39,4
1909	14.650	52,3	14.225	50,8	5.310	25,3	7.830	37,3

Потребленіе хлопка въ килогр. на душу населенія.

	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902
Въ Австріи и Венгріи вмѣстѣ	2,74	2,85	3,24	2,99	2,86	3,05	3,20
Въ одной Австріи . .	4,47	4,67	5,34	4,91	4,65	5,00	5,30

	1903	1904	1905	1906	1907	1908	1909
Въ Австріи и Венгріи вмѣстѣ	3,28	3,35	3,49	3,54	4,34	3,73	3,92
Въ одной Австріи . .	5,38	5,48	5,69	5,63	7,13	6,05	6,41

Этотъ мощный подъемъ капиталистическаго производства не сопровождается однако равнымъ подъемомъ низшихъ классовъ. Наоборотъ, замѣчается ростъ пролетаризаціи низшихъ элементовъ, а массовое потребленіе развивается лишь очень медленно. Для иллюстраціи приведемъ слѣдующія цифры:

Потребленіе пива на душу населенія (въ литрахъ) въ Австріи.

1901	02	03	04	05	06	07	08	1909
74,5	68,9	66,9	68,0	66,52	68,20	70,40	68,30	67,50

Потребленіе сахара на душу населенія (въ килогр.).

Годъ	1900/1	3/4	5/6	1908/9
Австро-Венгрія .	8,11	10,57	11,05	11,77
Германія	13,88	19,63	—	19,40
Англія	—	40,4	—	38,80

Эрнстъ Керберъ.

(Род. въ 1850 г.)
По фотографіи.

Вмѣстѣ съ капиталистическимъ развитіемъ растутъ и цѣны на предметы потребленія. Эта дороговизна является естественнымъ результатомъ протекціонной системы, ведущей свое происхожденіе отъ таможеннаго тарифа Кербера и Селля. Дороговизна явилась въ свою очередь причиной грандіозныхъ демонстрацій пролетаріата противъ запцитительныхъ пошлинъ. Національная и государственно-правовая борьба отступаетъ въ сознаніи массъ на задній планъ. Онѣ ожидаютъ помощи отъ народнаго преставительства и проклинаютъ того депутата, который тратитъ драгоцѣнное время парламента на національную свару. Буржуазные круги ожидаютъ, напротивъ отъ своихъ представителей отпора соціалъ-демократическому натиску, при чемъ мелкіе и крупные бюргеры объединяются въ своей ненависти къ пролетаріату.

Всѣ симптомы указываютъ на то, что за послѣднее десятилѣтіе капитализмъ выросъ не только количественно, но что онъ кромѣ того успѣлъ завоевать симпатіи общественнаго мнѣнія. Десять лѣтъ тому назадъ мелкое мѣщанство было на высотѣ своего положенія, разсматривая себя какъ существеннѣйшую часть народнаго хозяйства, а фабриканта какъ подозрительнаго субъекта, за которымъ нужно слѣдить и слѣдить. Теперь же всякій понимаетъ, что ядромъ народнаго хозяйства является индустрія. То, что Керберъ неустанно проповѣдывалъ глухимъ, стало теперь общепризнаннымъ общимъ мѣстомъ. Десять лѣтъ тому назадъ промысловыя товарищества являлись для бюргерства важнѣйшимъ политическимъ факторомъ. Глава кооператива былъ политическимъ полковникомъ генералиссимуса Люэгера. Теперь о Люэгерѣ никто не вспоминаетъ. Мѣсто промысловыхъ товариществъ заняли союзы промышленниковъ, индустрія объединилась какъ на почвѣ товарнаго, такъ и на почвѣ рабочаго рынка.

Для господства надъ товарнымъ рынкомъ служатъ картели. Первое десятилѣтіе XX вѣка было эпохой зарожденія картелей. Правда, по времени желѣзный картель образовался раньше. Онъ возникъ уже въ декабрѣ 1878-го года, но упрочился лишь въ маѣ 1903-го. Мѣдно-проволочный картель основанъ въ 1900 году, машиный въ 1907-мъ, картель эмаллированной посуды въ 1905-мъ, арматурный въ 1906-мъ, спиртоочистительный въ 1907-мъ, каучуковый въ 1904-мъ, картель для производства калильныхъ лампочекъ въ 1903-мъ году. Первое десятилѣтіе можетъ быть по праву названо эпохой картельнаго грюндерства. Вначалѣ картели вызываютъ у бюргерства паническій ужасъ и они считаются выдумкой лукаваго. Въ концѣ десятилѣтія картели являются чѣмъ то само собой разумѣющимся, хотя, конечно, еще не повсюду. Революція буржуазнаго мышленія еще не закончена, новыя идеи высказываются съ недостаточной опредѣленностью.

Параллельно съ организаціей картелей идетъ организація коалицій для лучшей эксплоатаціи рабочаго рынка. Первый союзъ работодателей организовался въ 1897 г. Второй былъ созданъ въ 1900-мъ.

Съ этого времени центральнымъ пунктомъ работодателей является „Союзъ австрійскихъ промышленниковъ“ (Bund osterreichischer Industriellen). Подъ его руководствомъ 6-го апрѣля 1906 года состоялось засѣданіе учредительнаго собранія для объединенія работодательскихъ организацій въ центральное бюро (Hauptstelle). Къ центральному бюро присоединились 21 большое промышленное общество, а кромѣ того всѣ секціи Союза. Австрія покрывается почти безпрерывной сѣтью организацій, и борьба противъ рабочаго движенія ведется на строго централизованныхъ началахъ. Средствами этой борьбы являются фонды, учрежденные для поддержки предпринимателей при забастовкахъ и локаутахъ, стачечный регламентъ, предохранительные локауты, черные листы. Центральное бюро вмѣшивается во всякое движеніе, хотя бы послѣднее было направлено не противъ крупныхъ, а мелкихъ предпринимателей. Мелкій промышленникъ, который передъ 1900-мъ годомъ ненавидѣлъ фабриканта, какъ своего конкурента, видитъ теперь въ фабрикантѣ своего защитника передъ собственными рабочими. Ненависть связываетъ сильнѣе, нежели зависть раздѣляетъ.

Такъ называемый мелкій промыселъ потерялъ, какъ мы знаемъ, свою экономическую самостоятельность. Въ настоящее время этотъ процессъ можно считать въ значительной степени законченнымъ. Вмѣсто ремесленниковъ мы имѣемъ теперь дѣло съ мелкими промышленниками, находящимися въ зависимости отъ капитала. Наше мелкое бюргерство, которое такъ часто подымало знамя мятежа, теперь неузнаваемо. Его политическій хребетъ изломанъ. Въ экономической борьбѣ оно стало играть роль унтеръ-офицера крупнаго капитала. Въ борьбѣ за заработную плату оно стало пушечнымъ мясомъ промышленниковъ. При каждой стычкѣ оно первымъ посылалось въ огонь, а когда нужно было, его en masse приносили въ жертву для того, чтобы удержать натискъ про етаріата. Совершившійся поворотъ прямо изумителенъ по своей быстротѣ. Еще въ 1895—1900 гг. мелкое мѣщанство симпатизировао въ экономическомъ отношеніи бастующимъ газовымъ рабочимъ Вѣны и углекопамъ Остряу. Въ 1905 г. оно стояло на сторонѣ рабочихъ въ политической борьбѣ за избирательное право. Теперь же оно безъ различія вѣроисповѣданія и національности стоитъ въ первыхъ рядахъ капитала.

Дифференціація деревни протекла въ формахъ еще болѣе рѣзкихъ. Внѣдреніе капитализма въ сельское хозяйство имѣло вначалѣ своимъ послѣдствіемъ повышеніе его доходности. Техническія усовершенствованія повысили урожайность слѣдующимъ образомъ:

	1870—1874	1895—1899	1905—1909
Пшеница	9.300 м. ц.	11.700 м. ц.	15.500 м. ц.
Рожь	18.700 „ „	—	26.000 „ „
Ячмень	10.600 „ „	13.300 „ „	16.300 „ „
Овесъ	13.700 „ „	17.600 „ „	22.200 „ „

Вслѣдствіе керберовскихъ защитныхъ пошлинъ денежная доходность увеличивалась еще быстрѣе. Сельскіе хозяева начали получать большіе барыши, и объ аграрномъ кризисѣ не было уже больше разговоровъ. Осознавъ свое положеніе, сельскіе хозяева быстро создали свою собственную политическую организацію. Почти всѣ крупные крестьяне и всѣ помѣщики, организованные въ крестьянскихъ окружныхъ и т. д. союзахъ, объединились въ центральномъ учрежденіи (Zentralstelle), руководителемъ котораго явился „рыцарь“ фонъ-Гогенблюмъ. По временамъ этотъ аграрный вождь чувствовалъ себя прямо диктаторомъ Австріи. Для борьбы съ фритредерской пропагандой соціалъ-демократіи представители нѣмецкаго и чешскаго сельскаго хозяйства организовали двѣ политическія аграрныя партіи. Эти аграрныя партіи работаютъ заодно, несмотря на національныя различія. Раньше или позже на ряду съ краснымъ интернаціоналомъ рабочихъ возникаетъ зеленый интернаціоналъ аграріевъ.

Политизированный сельскій хозяинъ отрекся отъ соціализма прежде всего вслѣдствіе нужды въ рабочихъ рукахъ. Антикапиталистическія настроенія прежняго времени возникали у крестьянства на почвѣ отвращенія къ ростовщичеству. Благодаря рейфейзеновскимъ кассамъ ростовщичество было ограничено и крестьянинъ прекрасно освоился съ деньгами, кредитомъ, биржей и банкомъ. Чтобы понять этотъ процессъ, достаточно обратить вниманіе на развитіе рейфейзеновскихъ кассъ за послѣднее десятилѣтіе.

Годъ.	Число кассъ.	Число членовъ.	Паи.	Резервный фондъ (мил. кронъ).	Сберегательные вклады.
1898	2055	180.124	2,7	1,1	93
1903	4155	443.234	6,1	4,3	283
1908	6627	784.389	9,5	11,6	615

Число кассъ утроилось, число членовъ учетверилось. Эти суммы находятся въ завѣдываніи мѣстныхъ крестьянъ. Крестьяне покупаютъ и продаютъ ренту, облигаціи, взимаютъ проценты и т. д. Таблица биржевыхъ курсовъ стала для крестьянъ интереснымъ чтеніемъ, древо зла стало древомъ познанія. Добродѣтельный земледѣлецъ совершилъ свое капиталистическое грѣхопаденіе — онъ сталъ аграріемъ.

Городское мелкое бюргерство не отстало въ этомъ отношеніи отъ крестьянства. Кредитныя товарищества мелкихъ промышленниковъ также испытали за это время мощный подъемъ. Этотъ подъемъ въ достаточной степени объясняетъ, почему исчезла ненависть противъ движимаго капитала.

Годъ	Число союзовъ.	Число членовъ.	Паи.	Резервн. фондъ.	Сбереженія.	Итого.
1898	571	325.566	23.800	20,7	364,4	428,6
1903	2332	1.191.141	118.262	73,6	1.170,6	1.505,9
1908	2681	1.479.047	158.152	93,6	1.587,1	2.136,0

Товарищества для организаціи сбыта приближаютъ производителя къ товарному рынку, что особенно характерно для нашего сельскаго хозяина. Сельскій хозяинъ подчиняетъ себѣ товарный рынокъ посредствомъ сельско-хозяйственныхъ кооперативовъ. Быстрое развитіе кооперативовъ въ послѣдніе годы является прямо изумительнымъ.

Для иллюстраціи этого развитія приведемъ цифры, касающіяся одного только года. Съ 1907 г. по 1908 число членовъ увеличилось съ 173.000 до 199.000, сумма паевъ съ 9,4 на 11,3 милл., резервный фондъ съ 3,4 до 6,1 милл., вклады въ сберегательныхъ кассахъ съ 0,56 до 3,38, годовой оборотъ съ 76 до 94 мил. кронъ.

Развитіе сельско-хозяйственной „побочной“ промышленности соединяетъ крупное землевладѣніе съ индустріей. Прежній феодалъ не является уже теперь винокуромъ, пивоваромъ и сахарозаводчикомъ. Свои капиталы феодалъ вкладываетъ теперь въ бумаги горныхъ заводовъ. Онъ сталъ акціонеромъ большихъ акціонерныхъ предпріятій, желанный членъ совѣтовъ акціонерныхъ обществъ (въ особенности, если ему присвоено званіе наслѣдственнаго члена палаты господъ).

Мелкіе крестьяне и батраки начинаютъ протестовать противъ этой капитализаціи сельскаго хозяйства лишь въ послѣднее время. Тутъ и тамъ появляются первыя организаціи сельскихъ батраковъ и мелкихъ крестьянъ. Зарождаются первыя ячейки настоящаго аграрнаго соціализма, какъ классоваго движенія. Но онъ безсиленъ противъ капиталистической солидарности среднихъ сельскихъ хозяевъ и крупныхъ землевладѣльцевъ.

Тотъ же самый крупный землевладѣлецъ, который въ качествѣ аграрія чувствуетъ себя солидарнымъ съ крестьянствомъ, является, благодаря своимъ фабрично-заводскимъ предпріятіямъ, фабрикантомъ, купцомъ и финансистомъ. Престижъ феодальнаго землевладѣнія возрастаетъ снова, какъ въ экономическомъ, такъ и въ соціально-политическомъ отношеніяхъ.

Первый парламентъ, избранный на основаніи всеобщаго избирательнаго права, страдалъ отъ тяжелыхъ внутреннихъ противорѣчій. На поверхности его можно было замѣтить еще многія мелкія фракціи демократическаго радикализма и антикапиталистическаго лжесоціализма мелкаго бюргерства. Но въ то же время въ нѣдрахъ его формировалось три экономическихъ теченія, представлявшихъ промышленный капитализмъ, аграрный капитализмъ и пролетаріатъ. Между этими тремя теченіями велась серьезная борьба: борьба противъ утрированнаго протекціонизма и обусловленной имъ дороговизны, борьба за торговые договоры и за соціальную реформу.

Традиціонныя національныя партіи съ большимъ неудовольствіемъ видѣли, что главные вопросы политики раскалываютъ депутатовъ одной и той же націи на враждебныя фракціи, соединяя ихъ въ то же время съ однородными въ соціальномъ отношеніи группами другихъ національностей. Они замѣтили, что

между нѣмецкимъ и чешскимъ аграріемъ существуетъ такая же солидарность, какъ и между нѣмецкимъ и чешскимъ соціалистомъ. Вполнѣ понятно, что въ странѣ, въ которой всѣ политическія традиціи партій и политическое мышленіе оріентировано націоналистически, націонализмъ собралъ всѣ свои силы для того, чтобы сохранить національное единство надъ классовыми противорѣчіями. Инстинктъ самосохраненія національныхъ партій толкалъ ихъ къ сознательному обостренію національныхъ противорѣчій. Сознательной тактикой господствующихъ классовъ всѣхъ націй становится продолженіе борьбы во что бы то ни стало для того, чтобы отвлечь вниманіе отъ политической и соціальной борьбы. Былая страсть націоналистовъ превращается въ искусственный пафосъ, реальная борьба становится хитрымъ маневромъ, разсчитаннымъ на отвлеченіе населенія. Союзъ предпринимателей, напр., желая расколоть международный союзъ рабочихъ организацій, поддерживаетъ одновременно какъ нѣмецкіе, такъ и чешскіе демагогическіе листки. Вскорѣ правительство начинаетъ понимать, что въ экономически организованномъ обществѣ національная борьба, бывшая раньше революціонной, превращается теперь въ факторъ реакціи. Оно поспѣшно отказывается поэтому отъ программы Бека, прилагавшаго всѣ усилія для установленія національнаго мира. Въ запасѣ оно держитъ цѣлый рядъ спорныхъ національныхъ вопросовъ и, какъ только видитъ себя прижатымъ къ стѣнѣ въ экономическомъ или политическомъ отношеніяхъ, сейчасъ же подымаетъ какой-нибудь вопросъ, зажигающій пламя обструкціи. Этой обструкціей оно пользуется затѣмъ, чтобы избавиться отъ парламента. Его девизомъ является формула: лучше національная, нежели классовая, борьба. Правительство прямо содѣйствуетъ образованію большихъ національныхъ партій. Оно симпатизировало образованію Славянской Уніи и Нѣмецкаго Національнаго Союза (Deutscher Nationalverband). Въ этихъ національныхъ блокахъ объединены либералы и клерикалы, промышленники и аграріи. Для сохраненія блока либералы вынуждаются къ молчанію, хотя католическій клерикализмъ чинитъ насиліе за насиліемъ. Церковная реакція въ свою очередь поняла вскорѣ тѣ выгоды, которыя ей сулитъ національная борьба. Въ парламентѣ существуетъ несомнѣнное большинство противъ католическаго клерикализма, и вначалѣ придворные круги опасались образованія антиклерикальнаго блока. Національная свара освободила ихъ отъ этой заботы, и они довольствуются формулой: лучше національная борьба, нежели культурная.

Національные блоки, парализующіе всѣ трепія и противорѣчія въ пользу правительства, неспособны поэтому къ положительному творчеству. Они не въ состояніи ни создать что-нибудь, ни помѣшать чему-нибудь. Взять хотя бы Нѣмецкій Національный Союзъ. Союзъ этотъ принадлежитъ къ правительственному большинству. Но такъ какъ ни одна нація въ парламентѣ не

представляетъ самостоятельнаго большинства, то Союзъ можетъ работать лишь въ союзѣ съ Польскимъ Клубомъ. Онъ живетъ милостью послѣдняго, т.-е. милостью славянскаго представительства, которое, правда, отрицаетъ панславизмъ, но несмотря на это не можетъ причинить другой славянской націи никакого урона. Нѣмецко-польскій союзъ не можетъ принести поэтому нѣмцамъ никакой пользы.

Одинъ національный блокъ парализуетъ такимъ образомъ другой, и всякая національная борьба заранѣе обречена на безплодіе. Она служитъ препятствіемъ для всякаго развитія, являясь реакціонной во всѣхъ отношеніяхъ. Фактическое положеніе вещей въ Австріи такимъ образомъ таково, что въ настоящій моментъ старое не можетъ умереть, а новое не можетъ начать жить.

Отсюда не слѣдуетъ, что избирательная реформа оказалась безполезной. Она просто не обнаружила пока своего воздѣйствія. Зато она правильно отразила въ парламентскомъ представительствѣ политическую и экономическую структуру народовъ Австріи и установила несомнѣнный фактъ, согласно которому ни одна нація не можетъ осилить другую. Но въ сознаніи народныхъ массъ и главнымъ образомъ буржуазнаго міра эти новые факты еще недостаточно осознаны. Новая Австрія пока еще пассивна. Партіи устарѣли, не выражаютъ собой новаго положенія и не въ состояніи разрѣшить проблемы даже буржуазнаго общества. Для преобразованія старой партійной системы нужны, конечно, годы. Пока что безсиліе народовъ служитъ источникомъ силы правительства.

Съ перваго же дня своей жизни юный народный парламентъ очутился передъ широко развѣтвленнымъ заговоромъ. Высшая бюрократія была недовольна, что бюргеры и крестьянство стали господами въ дворцахъ и министерствахъ. Высшіе военные круги ненавидятъ парламентъ, который прогналъ фельдцейхмейстера за насиліе надъ солдатами (чинъ фельдцейхмейстера въ Австріи однимъ рангомъ ниже чина фельдмаршала). Феодалы воюютъ о развратѣ и кумовствѣ парламентаріевъ съ тѣхъ поръ, какъ сами потеряли монополію на развратъ и кумовство. Финансовые круги стали побаиваться народнаго представительства, обошедшагося не особенно нѣжно съ обществомъ государственныхъ желѣзныхъ дорогъ и не обнаруживающаго склонности къ повышенію субсидій. Могучимъ орудіемъ этого заговора является крупная капиталистическая пресса. Заговорщики использовали національныя противорѣчія для того, чтобы погубить первый народный парламентъ въ Австріи. Они же погубили въ Венгріи избирательную реформу. Побѣды ихъ увѣнчаны успѣхомъ Эренталя во внѣшней политикѣ, аннексіей Босніи и огромнымъ усиленіемъ арміи.

Какъ бы, однако, ни была сильна бюрократія, опирающаяся на милитаризмъ, капитализмъ, государственные и историческіе народы по ту и по сю сторону Лейты, тѣмъ не менѣе, нужно признать, что всѣ національные и соціальные вопросы

остаются пока нерѣшенными. Впереди у насъ имѣется еще 1917 г., годъ, когда соглашеніе должно опять быть возобновлено, годъ, съ которымъ истекаетъ срокъ таможеннаго тарифа и торговыхъ договоровъ, годъ, съ котораго опять возобновляется имперскій кризисъ. Придется также сосчитаться съ не-историческими націями, которыя теперь, правда, политически побѣждены, но не перестаютъ расти въ экономическомъ отношеніи и вооружаться для новой борьбы. Впереди стоитъ также проблема удовлетворенія пролетарскихъ массъ. Побѣдоносный капитализмъ способствуетъ ихъ росту, а растущая дороговизна толкаетъ ихъ все больше и больше впередъ. Вы видите, реакція одержала побѣду, но только временную. Въ исторіи Австріи она окажется лишь однимъ незначительнымъ эпизодомъ.

(Перевелъ съ рукописи, спеціально написанной для настоящаго изданія, *Р. Стрѣльцовъ*).

ОГЛАВЛЕНІЕ II ТОМА.

Стр.

ГЛАВА V.

Современная Англія.

Діоисо.

I. Основные факторы.

Биржевой капиталъ 1
Причины возрожденія протекціонизма . . 2
Успѣхъ его 4
Главнѣйшія возраженія 5
Какая часть населенія можетъ выиграть отъ возвращенія къ протекціонизму . 6
Фритрэдеры 17

II. Либералы у власти.

Выборы 1906 года 20
Поразительная побѣда либераловъ . . . 21
Выступленіе рабочей партіи 23
Отношеніе къ ней прессы 25
Характеристика министерства 27

III. Первые шаги либеральнаго министерства.

Столкновеніе съ лордами 38
Гаркортовскій земельный биллъ 1907 года . 38
Государственная пенсія для рабочихъ . . . 45

IV. Трэдъ-юніоны.

Походъ противъ трэдъ-юніоновъ 50
Стачка въ долинѣ Таффъ и судебное рѣшеніе 52
Послѣдствія 53
Биллъ 1906 года объ узаконеніи „пикетированій“ и о неприкосновенности фондовъ профессіональныхъ союзовъ. . . 54
Новая дѣятельность трэдъ-юніоновъ . . . 55

Стр.

Трэдъ-юніоны и кооперація 59
Дѣло Осборна 64

V. Борьба съ лордами.

Защитники и враги наслѣдственныхъ законодателей 70
Составъ верхней палаты 73
Историческій счетъ нижней палаты къ лордамъ 75

VI. Борьба съ лордами.

„Революціонный“ бюджетъ 87
Детали его 90
Почему онъ вызвалъ страстные протесты со стороны помѣщиковъ и капиталистовъ 96
Лорды отклоняютъ бюджетъ 103
Бурные протесты 107
Роспускъ парламента 108
Конституціонный кризисъ въ значительной степени сводится къ борьбѣ двухъ промышленныхъ міровъ 110

VII. Второе министерство Аскита.

Исходъ январскихъ выборовъ 1910 года. . 115
Неопредѣленность положенія 116
Лорды признаютъ необходимость реформы верхней палаты 122
Робость министерства и нерѣшительность оппозиціи 123
Раздоръ въ рядахъ коалиціи 124
Засѣданіе 28 февр. 1910 года 132

VIII. Второе министерство Аскита и декабрьскіе выборы 1910 г.

Резолюціи 134
Конференція восьми 135

Стр.
Проекты Розбери и Лэнсдауна 136
Необходимость новыхъ выборовъ 138
Боевой кличъ консерваторовъ 138
За и противъ референдума 144

IX. Эдуардъ VII 148

X. Ирландія 153

XI. Феминистское движеніе 163

ГЛАВА VI.

Современная Австро-Венгрія.

К. Реннера (Шпрингера).

A. Наканунѣ новаго столѣтія.

I. Министерство Бадени и начало имперскаго кризиса.

Министерство Бадени 173
Согласительный проектъ Бадени и Банфи . 176

II. Два года борьбы. Распоряженіе о языкахъ и австро-венгерское соглашеніе.

Начало эры § 14. Гаучъ 179
Министерство Туна. Согласительный проектъ Туна и Банфи. Обструкція въ Венгріи 181
Туновско-селлевское предварительное соглашеніе. Министерство Клари и отмѣна распоряженій о языкахъ 184

B. Эра Кербера.

I. Новые политическіе методы.

Личность Кербера и его методы 187
Los von Oesterreich! Los von Rom! . 188
Общая характеристика керберовскаго режима 189

II. Національный вопросъ въ Австріи.

Согласительныя совѣщанія. Керберовскій законопроектъ о языкахъ 191
Историческое развитіе австрійскихъ національностей и ихъ программы 192
Централистическая 194
Государственно-правовыя программы дуализма 195
Федералистическая программа . . 197
Программа національной автономіи 197
Распоряженіе о языкахъ и національныя программы 197
Экономическія причины національнаго развитія 198
Національный вопросъ и пролетаріатъ. Брюннская программа 202
Отношеніе керберовскихъ законопроектовъ къ національному развитію . . . 208
Политическій эффектъ керберовскихъ законопроектовъ 210

III. Хозяйственная жизнь Австріи въ началѣ столѣтія и экономическая политика Кербера.

Новые выборы. Экономическая программа Кербера 212
Характеристика общаго экономическаго положенія 213
Аграрное развитіе 216
Промышленное развитіе 218
Внѣдреніе капитализма и керберовскій индустріализмъ 219

IV. Австрійская смута. Таможенный тарифъ и экономическое соглашеніе съ Венгріей (проектъ Кербера-Селля).

Примирительныя попытки въ Богеміи и Тиролѣ. Поляки и тройственный союзъ. Династія и наслѣдникъ престола . 221
Австро-Венгрія и германскій таможенный тарифъ 224
Экономическая связь между Австріей и Венгріей. Венгерское движеніе въ пользу независимости 225
Органическое единство народнаго хозяйства обѣихъ частей имперіи 229
Согласительный проектъ Кербера и Селля . 233

V. Кризисъ австро-венгерской арміи. Венгрія въ началѣ XX столѣтія. Крушеніе либеральной партіи въ Венгріи.

Военные законопроекты 1903 года . . . 235
Венгрія, какъ національное мадьярское государство 237
Мадьярскій націонализмъ и армія 241
Министерство Тиссы 246
Новыя правила относительно языка въ арміи. Уходъ Кербера 249
Проектъ реформы наказа. Гаучъ и Тисса. Крушеніе 251

C. Эпоха пересмотра конституціи.

I. Государственный строй Австріи и Венгріи.

Сословное происхожденіе и характеръ куріальной системы въ Австріи 253
Избирательныя реформы крупной буржуазіи и мелкаго бюргерства 255
Пролетаріатъ и всеобщее избирательное право. Проектъ Таафе и пятая курія . 258
Автономія комитатовъ, какъ основа венгерскаго государственнаго строя . . . 262
Избирательное право въ Венгріи 263
Избирательная реформа въ Венгріи и ея противники 264

Стр.

II. Борьба за реформу конституціи въ Австріи и Венгріи.

Министерство Фейерварн 266
Кристоффи и избирательная реформа въ Венгріи 269
Избирательная борьба въ Австріи и австрійская соціалъ-демократія 271
Октябрьскій манифестъ въ Россіи и послѣдняя кампанія въ Австріи 274
Избирательная реформа въ австрійскомъ парламентѣ 276

III. Обновленіе имперскаго строя. Заключеніе венгерскаго соглашенія.

Полковникъ Фабриціусъ и крушеніе венгерской конституціонной идеологіи . . 282
Коалиція подчиняется коронѣ. Францъ-Іосифъ и избирательная реформа . . 284

Стр.

Борьба за таможенный союзъ 286
Первый парламентъ всеобщаго избирательнаго права. Конецъ австрійскаго кризиса 289
Заключеніе соглашенія и конецъ имперскаго кризиса 294

D. Реакція.

Боснійскій вопросъ и имперія 297
Хорватскій вопросъ и крушеніе венгерской партіи независимости. Куенъ Гедерварн 301
Усиленіе государственной власти въ Австріи и пораженіе славянской уніи . . 305
Экономическія причины реакціи. Новѣйшее экономическое развитіе Австріи 308
Партіи и правительство. Націонализмъ и реакція 314

Иллюстрированныя приложенія, помѣщенныя во II томѣ.

Стр.

Графъ Розбери. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 28
В. Черчилль. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 32
Кейръ Гарди. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 36
Р. Кембель-Баннерманъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 50
В. Чемберленъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 66
В. Гладстонъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 82
А. Дайси. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 104
Г. Аскитъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 116
Д. Бернсъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 118
Ллойдъ Джорджъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 120
А. Бальфуръ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 122
О. Уайльдъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 136
Р. Киплингъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 152

Стр.

Г. Уэльсъ. По фотографіи. Геліогравюра англійскаго типа 160
Каподистрія. По фотографіи 192
Пирано. По фотографіи 210
Зара. По фотографіи 224
Крестьянская хижина около Трієста. По фотографіи 240
Каттаро. По фотографіи. 256
Рагуза. Портикъ дворца ректоровъ. По фотографіи 272
Луссинпикколо (на островѣ Луссинъ). По фотографіи 286
Графъ Стефанъ Тисса. По фотографіи . . 288
Баронъ П. Гаучъ фонъ Франкентурмъ. По фотографіи 292
Коломанъ Селль. По фотографіи 294
Будапештъ. По фотографіи 296
Кашау. По фотографіи 298
Аграмъ. I. Площадь Франца Іосифа. По фотографіи 300
Аграмъ. II. Соборная площадь. По фотограф. 302
Пола. Развалины амфитеатра со стороны моря. По фотографіи. 304
А. Векерле. По фотографіи 306
Францъ Кошутъ. По фотографіи 308
Э. Керберъ. По фотографіи 310

Инспекция
Горкнигторгов

цена 3 руб 4

19/IX 40

„МОГИЗ" № 45
Ц. 10 р.

